

США IX
А 65

Г. АНДРЕЕВ

ЭКСПОРТ
АМЕРИКАНСКОГО
КАПИТАЛА

ГОСПОЛИТБИБЛИОТЕКА • 1957

США
2
А 65

Г. АНДРЕЕВ

ЭКСПОРТ АМЕРИКАНСКОГО КАПИТАЛА

*Из истории экспорта капитала США
как орудия экономической
и политической экспансии*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва . 1957

Отзывы и пожелания читателей просим направлять по адресу: Москва, В-71, Б. Калужская, 15, Госполитиздат, редакция литературы по экономике капитализма.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данная работа посвящена вопросу об экспорте капитала как орудия экспансии американских монополий. Актуальность этого вопроса очевидна. Роль экспорта капитала как одного из главных признаков империализма была показана В. И. Лениным, давшим глубокий анализ капитализма на его высшей, империалистической стадии развития.

Содержащийся в работе анализ фактов и статистических материалов об экспорте американского капитала является иллюстрацией к ленинским положениям об империализме.

Анализируемые в работе данные, с одной стороны, полностью подтверждают роль экспорта капитала как одного из главных признаков империализма, с другой стороны, вскрывают некоторые особенности, касающиеся форм экспорта капитала в настоящее время и использования этого орудия экономической экспансии во внешнеполитических целях американской буржуазии.

Работа написана в историко-экономическом плане. Это позволяет более отчетливо показать как те общие черты, которые характерны для экспорта американского капитала на протяжении последних 40—50 лет империалистического развития Соединённых Штатов Америки, так и те специфические особенности, которые характерны для отдельных периодов этого развития.

Естественно, что большое внимание уделяется анализу экспорта капитала из США в период после второй мировой войны, когда этот экспорт принял небывалые ранее масштабы. Необходимость этого диктуется хотя бы уже

тем, что в этот период, как никогда ранее, многочисленные американские займы, кредиты и другие виды так называемой экономической «помощи» используются в интересах экономического и политического порабощения других стран и народов американским монополистическим капиталом. Безудержная погоня за прибылями, попрание принципа суверенитета государств и возросшая агрессивность внешнеполитического курса буржуазии Соединённых Штатов Америки превратили американский монополистический капитал в главного врага суверенитета и независимости народов, особенно народов слаборазвитых стран.

Основная цель работы состоит в том, чтобы помочь читателю уяснить эти положения, оказать помощь в освещении соответствующих фактов современной международной жизни, в которой США, как крупнейшая капиталистическая держава, играют видную роль. Работа должна помочь уяснению ряда важных явлений в международных экономических отношениях, сложившихся, в частности, в последний, послевоенный период.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ЗНАЧЕНИЕ ЭКСПОРТА КАПИТАЛА ДЛЯ МОНОПОЛИЙ США

Глубокий анализ империализма, данный В. И. Лениным, служит ключом к пониманию тех противоречий, которые проявляются на современном этапе развития капитализма. Господство монополий, характерное для империалистической стадии капитализма, выступает в настоящее время с наибольшей силой.

Вместе с тем, как никогда раньше, обострились противоречия, присущие монополистической стадии развития капитализма. В. И. Ленин, анализируя основные признаки империализма, писал:

«Империализм есть капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового капитала, приобрел выдающееся значение вывоз капитала, начался раздел мира международными трестами и закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами»¹.

За 40 лет, истекшие с того времени, когда В. И. Ленин закончил свой труд «Империализм, как высшая стадия капитализма», подвергнув анализу огромную массу накопившегося к тому времени фактического материала, характеризующего развитие капитализма в конце XIX и начале XX вв., рост и усиление капиталистических монополий привели к небывалому росту как экономических, так и политических противоречий капитализма. Неслыханная до сих пор концентрация производства, а также небывалая концентрация капитала в руках не-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 253.

скольких десятков монополий в крупных капиталистических странах, и прежде всего в таких странах, как США, Англия и Франция, привели к тому, что важнейшие особенности империализма — господство монополий, паразитический характер капитализма — выступают особенно рельефно.

Это находит своё выражение во множестве фактов, характеризующих экономическое и политическое развитие современного капитализма, когда в капиталистических странах, и прежде всего в крупнейших из них, делами заправляют мощные корпорации и компании, капиталы которых исчисляются многими миллиардами долларов. Концентрация колоссальных экономических ресурсов в руках сравнительно узкого круга подобных монополистических объединений является одной из главных причин того, что внутренние и международные противоречия капитализма всё более обостряются. Так было накануне второй мировой войны, таково положение и в настоящее время, когда агрессивные силы, и прежде всего в США, стали на путь гонки вооружений, сколачивания агрессивных военных блоков, подготовки новой войны.

«Одним из показателей обострения противоречий капитализма и вместе с тем усиления его агрессивности является характерный для империализма вывоз капитала и те масштабы и формы, которые он принимает в настоящее время. Естественно, что наибольший интерес в этом отношении представляет вывоз капитала Соединёнными Штатами Америки, как наиболее крупной империалистической державой, буржуазия которой использует экспорт капитала как средство широкой внешней экономической и политической экспансии. Данные о развитии капитализма за период, истекший со времени выхода в свет указанного труда В. И. Ленина, полностью подтверждают гениальный ленинский анализ империализма вообще и места США в системе империализма в частности.

«Настоящая работа представляет собой попытку проанализировать наиболее характерные факты и данные, относящиеся к экспорту капитала как одной из главных форм внешней экспансии американских монополий. Данные, являющиеся предметом анализа, за малым исключением, относятся к последнему столетию. При этом по понятным причинам наибольшее место отведено в ней периоду начиная с первой мировой войны, когда США, используя

благоприятные для них условия, превратились в мирового банкира со всеми вытекающими отсюда последствиями для дальнейшей внешней экспансии американского монополистического капитала.

В работе сделана также попытка на конкретных фактических данных установить тесную связь между формами экспансии американского капитала за последние годы, особенно в период после окончания второй мировой войны, и экономической экспансией США в отношении других стран и народов в прошлом. Приводимые на этот счёт данные касаются некоторых характерных фактов из истории экономической экспансии США в отношении царской России и Китая. Известно, что на эти страны поднимающий голову молодой американский империализм не раз обращал свои взоры, как на рынки сбыта товаров и на сферы приложения капитала.

Необходимость работ, в которых анализируются данные и факты, касающиеся экспорта капитала как одной из важнейших форм внешней экономической экспансии США, за более или менее значительный период времени, вызывается рядом обстоятельств.

Во-первых, необходимо показать прямую связь между империалистическими устремлениями американской буржуазии в области экономики и её внешнеполитическим курсом, особенно её агрессивной политикой в послевоенный период.

Во-вторых, существует потребность на основе анализа конкретных данных показать, какое место отводится монополистическим капиталом США таким формам внешней экономической экспансии, как займы и кредиты, а также прямые инвестиции капитала.

В-третьих, необходимо на конкретных примерах показать, что широкая экономическая экспансия США в отношении других стран, в первую очередь экономически слабо развитых, не только не устраняет глубоких противоречий, характерных для периода общего кризиса капитализма, но, напротив, обостряет эти противоречия.

Задача советских экономистов, историков и других работников идеологического фронта — систематически разоблачать буржуазную пропаганду так называемой «помощи» со стороны США экономически слабо развитым странам, которая на деле служит экспансионистским планам Уолл-стрита.

Усиление противоречий современного капитализма находит своё выражение как в усилении паразитического характера капитализма, который всё большую часть богатств, созданных трудящимися, переключает на непродуцируемые цели, на подготовку к войне, так и в обострении противоречий между отдельными империалистическими странами и отдельными монополистическими объединениями в борьбе за рынки, за сферы приложения капитала, за получение ещё больших прибылей.

Как и раньше, на службе у капитализма находится большая армия идеологов, которые всеми силами стараются оправдать капитализм, отрицают его исторически преходящий характер, пытаются затруднить борьбу трудящихся за свои классовые интересы, борьбу народов за мир. Подобно своим предшественникам, о которых ещё К. Маркс говорил, что они объективному научному исследованию предпочитают фальсификацию фактов, современные апологеты капитала на каждом шагу извращают факты, стремясь скрыть от трудящихся подлинную природу современного капитализма с его всё усиливающейся гонкой вооружений, порабощением слаборазвитых стран и народов, попранием принципа национального суверенитета государств, ненасытной жаждой выколачивания новых и новых прибылей.

В особенно большой степени это характерно для буржуазных идеологов США. Историки и экономисты, философы и адвокаты, дипломаты в военных мундирах и военные в мундирах дипломатов не брезгают ничем, лишь бы выслужиться перед Рокфеллерами и Морганями, Дюпонами и Вандербильтами, перед теми двумя-тремястами крупных корпораций и компаний США, которые держат в своих руках всю экономическую и политическую жизнь страны и которые определяют внешнеполитический курс США.

Книжный рынок США ежегодно наводняется многочисленной литературой по вопросам экономики, истории, философии, внешней политики. Особое место в ней отводится проблеме экономических отношений США с другими странами и истории этих отношений. В пухлых трудах буржуазных экономистов и историков неизменно повторяются не имеющие ничего общего с действительностью утверждения, будто экономические отношения США с другими странами основаны на стремлении оказать «помощь» этим странам в их экономическом развитии, а не на эгоисти-

ческих расчётах воротил финансового капитала США и на их стремлении подчинить себе эти страны экономически и политически.

С этой целью грубо фальсифицируются исторические факты и данные. Например, фальсифицируются факты, касающиеся отношений между США и Китаем в XIX в. Экспансионистская политика американского капитализма в отношении Китая представляется как бескорыстная политика, соответствовавшая якобы интересам китайского народа.

То же следует сказать относительно освещения истории отношений, особенно экономических, между США и другими странами Азии, а также отношений между США и странами Латинской Америки, Африки и др. Факты грубой экспансии и прямой агрессии со стороны США в отношении ряда стран и территорий в прошлом (Китай, Филиппины, Куба, Мексика, Гавайские острова и др.) изображаются как меры, продиктованные якобы заботой о населении этих стран и территорий и «взаимными интересами». На все лады расхваливается «историческая миссия» американского капитализма, затушёвываются его агрессивные устремления в отношении других народов.

Всё это делается для того, чтобы провести связь между практикой проникновения американского капитала в экономику других стран в прошлом и широкой внешней экономической экспансией американского монополистического капитала в настоящее время, представляя в ложном свете и то и другое.

По понятным причинам основное внимание буржуазные идеологи уделяют внешней экономической экспансии США в период после второй мировой войны, пытаясь «обосновать» необходимость тех форм этой экспансии, к которым особенно широко прибегают американские монополии в последние годы.

Экспорт капитала в виде прямых инвестиций изображается ими как помощь странам, в экономику которых капитал США проникает всё глубже и глубже. Многомиллиардные прибыли, которые получают в результате этого американские монополии, изображаются как «скромное» вознаграждение, получаемое ими за оказываемые «услуги».

Экспорт капитала в виде многочисленных займов, кредитов, «даров», субсидий и т. д., предоставляемых в порядке оказания экономической, технической и военной «помощи», осуществляемой в последние годы преимуще-

ственно по линии правительства, изображается как «помощь», имеющая целью усиление «обороноспособности» этих стран, хотя этим странам никто не угрожает, если не считать угрозы их порабощения американским капиталом.

Эта помощь преподносится как всеисцеляющее средство, способное излечить указанные страны от всех недугов, в том числе от недугов в их экономическом развитии.

Чем прямее связаны указанные формы экспансии американского монополистического капитала с внешнеполитическим курсом США, тем более шумной рекламой они сопровождаются. Это и понятно, ибо этим преследуется задача — обмануть народы, и прежде всего американский народ, насчёт подлинных целей пресловутой политики «с позиции силы», которую руководящие круги США пытались сделать основой отношений с Советским Союзом и в целом со странами лагеря мира и социализма и которая окончательно обанкротилась. Проводимую ими политику гонки вооружений эти круги навязывают ряду зависимых от США стран, используя их сырьевые и иные ресурсы в осуществлении своих военно-стратегических планов в Европе и в других районах мира. Всякая финансовая американская «помощь», не говоря уже о прямой военной «помощи» ряду стран Европы, Азии, Латинской Америки, Африки и др., неизменно сопровождается навязыванием этим странам кабальных условий, касающихся поставки в США стратегического сырья, создания на территории этих стран американских военных баз, вовлечения их в разного рода агрессивные военные группировки, создаваемые под эгидой США.

Большое место в американской буржуазной экономической и исторической литературе отводится вопросу об отношениях между США и Германией. Поскольку речь идёт о теперешней политике правящих кругов США в германском вопросе, ведущей к возрождению германского милитаризма как агрессивной силы, направленной против миролюбивых государств, то освещение её, в частности экономических отношений между США и Западной Германией, в литературе проводится главным образом под знаком запугивания несуществующей угрозой со стороны Советского Союза. Проводимое под шумок этой враждебной делу мира пропаганды широкое проникновение американского капитала в экономику Западной Германии также изображается как «помощь», оказываемая якобы для укрепления «обороны» Запада.

Таким образом, пропагандистская машина Уолл-стрита экономические отношения между США и Западной Германией, как и в целом теперешнюю американскую политику в германском вопросе, освещает с тех же позиций, с которых ею освещается общий экспансионистский внешнеполитический курс США, распространяя ежедневно клевету по адресу Советского Союза и его миролюбивой внешней политики. Хотя нашей советской литературой этот вопрос был в общем широко освещён, однако далеко ещё недостаточно получили освещение многие факты, свидетельствующие о проникновении американского капитала в западногерманскую экономику и о его последствиях.

Нельзя также сказать, что достаточно был освещён вопрос о формах проникновения капитала США в экономику Германии до прихода к власти Гитлера и о той роли, которую сыграли многочисленные американские займы в перевооружении Германии и создании гитлеровской военной машины. В литературе же капиталистических стран, и прежде всего США, роль американского монополистического капитала в возрождении германского милитаризма в период между первой и второй мировыми войнами, равно как и в настоящее время, особенно роль американских займов, всячески затушёвываается. В тех случаях, когда отдельные данные на этот счёт приводятся, они являются разрозненными, не охватывающими основного, не говоря уже о том, что выводы, которые делаются в буржуазной литературе из этих данных, грубо извращают действительное положение. Эти выводы свидетельствуют о попытках выгородить действия магнатов американского капитала, несущих большую ответственность перед народами за развязывание войны гитлеровской Германией, военная машина которой была создана и пущена в ход в значительной степени за счёт «золотого дождя» американских займов.

Необходимостью показать на ряде примеров, какую роль сыграл американский капитал в возрождении германского милитаризма в период, предшествовавший второй мировой войне, и какова была роль в этом деле американских займов как основной экономической формы помощи Уолл-стрита германским военнопromышленным трестам и картелям, объясняется включение в данную работу специальной главы о роли американского капитала в возрождении милитаризма в Германии в период между двумя мировыми войнами.

Содержащийся в работе анализ данных, относящихся к экспорту капитала как форме экономической экспансии США в отношении других стран, прежде всего показывает, что американский монополистический капитал был и остаётся врагом независимости и суверенитета стран и народов, которые рассматриваются им как объект эксплуатации и грабежа, причём его экономическая экспансия, независимо от её форм, находится в прямой связи с его возросшей политической агрессивностью.

Этот анализ показывает далее, что современные формы и масштабы внешней экспансии монополистического капитала США свидетельствуют об усилении паразитизма капиталистической системы вообще и американского капитализма в частности. Углубление всеобщего кризиса капитализма, особенно после второй мировой войны, когда капиталистической системе противостоит уже не один Советский Союз, а мировая система социализма, как никогда, обостряет противоречия современного капитализма и демонстрирует, как никогда ранее, гнилость капиталистического строя. Это находит своё выражение во многих фактах.

Обострение противоречий капитализма и усиление его загнивания отнюдь не означают, что капитализм не способен вовсе к техническому прогрессу. Такая точка зрения не имеет ничего общего с марксизмом-ленинизмом. Она разоружает трудящихся капиталистических стран теоретически, а в политическом отношении ведёт к фатализму, к пассивности.

В отчётном докладе ЦК КПСС XX съезду партии говорилось:

«Общий кризис капитализма продолжает углубляться. Неразрешимое противоречие капитализма — противоречие между современными производительными силами и капиталистическими производственными отношениями — обострилось еще больше. Быстрое развитие современной техники не опровергает, а лишь подчеркивает это противоречие.

Следует сказать, что марксистам-ленинцам было всегда чуждо представление, будто общий кризис капитализма означает полный застой, приостановку производства и технического прогресса»¹.

¹ Н. С. Хрущев, Отчетный доклад Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XX съезду партии, М. 1956, стр. 12.

Проводимая крупными капиталистическими державами, и прежде всего США, гонка вооружений отвлекает всё больше материальных средств на непроизводительные цели, переключая эти средства так или иначе на милитаризацию экономики, на дальнейшее увеличение и без того разбухших армий, военно-морского флота, авиации, на производство атомного оружия во всё более широких масштабах. Миллиардные американские займы, кредиты, субсидии другим странам также в конечном счёте способствуют не подъёму благосостояния народов этих стран, а идут на развитие военных отраслей промышленности, производство вооружения, добычу стратегического сырья.

Временные «успехи» в развитии тех или иных отраслей экономики стран, получающих американскую «помощь», которыми обычно хвастают трубадуры американской политики экономической экспансии, представляют на деле лишь фальшивый фасад, так как в конечном счёте экономика этих стран подчиняется военно-стратегическим планам США. Получение такой «помощи» неизбежно ведёт к ещё большему отвлечению национальных ресурсов этих стран на подготовку к войне. Отвлекаемые на эти цели средства, как правило, намного превышают получаемую ими «помощь» извне. Об этом говорят бюджеты всех капиталистических стран, находящихся в орбите НАТО и других агрессивных военных блоков.

Проникновение американского капитала в экономику слабо развитых стран в форме ли кабальных займов и субсидий или в виде прямых вложений капитала неизбежно ведёт к одностороннему развитию этой экономики. Развиваются вовсе не те отрасли экономики, которые обеспечивают экономическую независимость этих стран и создают основу для рационального использования их природных ресурсов. Напротив, развиваются те отрасли экономики и, в частности, промышленности, рост которых увеличивает зависимость этих стран от США, придаёт их экономическому развитию уродливый характер, превращает их во многих случаях в аграрно-сырьевые придатки к экономике США, в источник стратегического сырья для американской военной промышленности.

Как правило, всё это сопровождается хищническим использованием их естественных богатств (нефти, свинца, олова, каучука, меди, урановой руды и др.), которые за

бесценки скупаются американскими монополиями. Монокультурный тип сельского хозяйства во многих странах Латинской Америки и Азии, который сложился, в частности, под влиянием систематического проникновения американского капитала, является ярким показателем экономического порабощения этих стран. Благополучие их населения полностью поставлено в зависимость от капризов капиталистического рынка, от навязываемых им Уолл-стритом кабальных условий сбыта сельскохозяйственных продуктов.

Внешняя экономическая экспансия американского капитала приносит ежегодно огромные прибыли американским миллионерам и миллиардерам. О них часто, не стесняясь, сообщают экономические журналы и бюллетени, связанные с крупными монополиями США (правда, во многих случаях эти данные преуменьшаются). Достаточно, например, сказать, что только от прямых инвестиций и только за период с окончания второй мировой войны по 1953 г. монополии США, по официальным опубликованным данным, получили 13,7 млрд. долл. прибылей. Львиная доля этих прибылей приходится на нефтяные монополии, широко раскинувшие свои щупальца и за пределами США.

Рост прибылей капиталистических монополий США в результате экспорта капитала, в частности в виде прямых инвестиций, неизменно сопровождается ростом нищеты населения стран, являющихся объектом эксплуатации для американских монополий. Приведённые в соответствующих главах данные, особенно в последней главе, посвящённой анализу разных видов «помощи» США слаборазвитым странам, показывают, в каких тяжёлых и всё ухудшающихся материальных условиях живут многие сотни миллионов населения этих стран. С одной стороны — американские займы, кредиты и т. п., а также поставки американской техники в виде оборудования для отраслей добывающей и перерабатывающей промышленности, в которые успел внедриться американский капитал, с другой стороны — голод и недоедание миллионов и миллионов людей, труд которых покупается и продаётся за бесценки, принося миллиарды прибылей американским толстошамам.

К тому же оборудование предприятий, созданных в слаборазвитых странах на американский капитал или

с его участием, часто характеризуется крайней отсталостью. Причиной этого является, с одной стороны, боязнь американских монополий встретиться с обстоятельствами в этих странах, могущими создать угрозу для указанных предприятий (национализация, налоговое законодательство и др.) и нанести материальный ущерб монополиям, с другой стороны, — дешевизна труда в этих странах и погоня за большими прибылями.

Всё это показывает, что экспорт капитала США, особенно в последние годы, всё более обнаруживает паразитические черты современного капитализма вообще и американского капитализма в частности. Если американский капитализм, для того чтобы поддерживать свою экономику на определённом уровне, должен прибегать к гонке вооружений, ко всё большему отвлечению материальных средств на непроизводительные цели, к широкой внешней экономической экспансии, если экспорт капитала всё более превращается в орудие военной подготовки и усиления эксплуатации американскими монополиями других стран и народов, то это лишний раз показывает историческую обречённость капиталистической системы, обречённость, вытекающую из объективных законов развития капитализма.

Одним из проявлений обострившихся противоречий капитализма является рост противоречий между отдельными капиталистическими странами и прежде всего между двумя крупнейшими капиталистическими державами — США и Великобританией. Противоречия между США и Великобританией, находящие своё выражение и в области экспорта капитала, не являются чем-то преходящим, а кроются в самой природе современного капитализма. Они неизбежно ведут к обострению экономической борьбы в капиталистическом лагере.

«Как и прежде, главным остается противоречие между Соединенными Штатами Америки и Великобританией. Англо-американский антагонизм охватывает большой круг вопросов. Заокеанские конкуренты под флагом «атлантического содружества» забирают в свои руки основные стратегические и экономические позиции Британской империи, стараются обосноваться на имперских коммуникациях, смять систему предпочтительных тарифов, подчинить себе стерлинговую зону. Не удивительно, что в Англии, так же как и во Франции, усиливается стремление покончить

с таким положением, когда «атлантическое содружество» выгодно лишь одному партнеру»¹.

Обострение экономической борьбы между крупными капиталистическими странами, в том числе между США и Великобританией, сказывается во многих областях. В частности, область экспорта капитала даёт много примеров такой борьбы.

Как известно, в последние годы США утратили на капиталистическом рынке то монопольное положение, которое они занимали в первые годы после окончания второй мировой войны. Если в 1947 г. доля США в мировом экспорте составляла 32,5%, то в последние годы в результате усилившейся конкуренции со стороны других капиталистических стран она снизилась до 19%. Доля США в продукции промышленности капиталистического мира в 1947—48 гг. составляла почти три пятых, а теперь составляет половину. США, таким образом, прошли высшую точку использования послевоенных экономических возможностей. Такое положение не только не ведёт к ослаблению борьбы монополистического капитала США за рынки и сферы приложения капитала, к ослаблению его экономической экспансии в отношении других стран и народов, но, напротив, как показывают факты, ведёт к усилению его агрессивности, а вместе с тем и к усилению противоречий в лагере капитализма.

* * *

Роль экспорта капитала в качестве средства внешней экономической экспансии определяется самой природой развития капитализма. Она определяется в конечном счёте общими законами его развития.

В основе экспорта капитала, как известно, лежит общий закон капитализма — закон прибавочной стоимости, вскрывающий сущность капиталистической эксплуатации, сущность отношений между трудом и капиталом. Причины, вытекающие из самого характера капиталистического способа производства, заставляют капиталистов искать внешние рынки, заставляют их искать возможности наиболее выгодной реализации товаров вне собственной страны. Это со временем порождает и вывоз капитала. Последний в

¹ Н. С. Хрущев, Отчетный доклад Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XX съезду партии, стр. 17.

свою очередь создаёт более благоприятные возможности для вывоза товаров, реализация которых является необходимым условием капиталистического воспроизводства и получения прибыли.

Экспорт капитала, являющийся одним из главных признаков империализма, вызывается относительным избытком капитала в развитых капиталистических странах. Этот избыток не находит приложения внутри страны ввиду обнищания народных масс и ввиду отставания развития сельского хозяйства от промышленности. Он устремляется за границу, ищет себе приложения в слаборазвитых и зависимых странах, где как норма прибыли, так и процент на ссудный капитал (займы и кредиты) значительно выше, чем внутри развитых капиталистических стран.

До тех пор пока не наступил период общего кризиса капитализма, участие государств во внешних займах, как правило, сводилось к тому, что они выступали либо как заёмщики, либо как гаранты внешних займов, предоставляемых частными капиталистами. С наступлением общего кризиса капитализма всё больший удельный вес стали занимать займы по линии государства. Соответственно предоставление их из частных источников относительно сокращается, что особенно наблюдается в практике США после второй мировой войны.

Некоторые экономические явления в эпоху монополистического капитализма, особенно в период общего кризиса капитализма, нельзя объяснить стремлением к получению средней нормы прибыли, как при капитализме домонополистическом. К ним относится и экспорт капитала при империализме. Характер и особенности экспорта капитала при империализме можно объяснить только стремлением монополистического капитала к получению монопольно-высоких прибылей.

Стремление к получению таких прибылей характерно не только для капитала, прилагаемого внутри страны, но и для экспортируемого за её пределы, в том числе в экономически слабо развитые страны. Причём прибыль, получаемая монопольными объединениями, намного превышает среднюю прибыль. Например, норма прибыли в обрабатывающей промышленности США составляла в 1951 г. 27,9%. В то же время у такой крупнейшей монополии, как «Дженерал моторс», она составляла 61,6%, а у «Дженерал электрик» — 52,8%.

1813
57¹⁷

Академия Наук СССР
И-т мировой экономики
и международных
отношений
БИБЛИОТЕКА

Норма прибыли на капиталовложения в слаборазвитых странах особенно высока. Если принять норму прибыли в американской обрабатывающей промышленности в 1951 г. за 100, то норма прибыли на капитал, вложенный в экономику латиноамериканских стран, составляла 166, в колониях маршаллизованных стран — 145, в других колониальных и зависимых странах — 214¹.

Анализ данных о колоссальных прибылях крупных монопольных объединений США показывает, что они представляют результат эксплуатации как трудящихся США, так и народов других, особенно колониальных и зависимых, стран, являющихся объектом приложения американского капитала. Разумеется, экспорт капитала является не единственным средством выкачивания колоссальных прибылей американскими монополиями. Существует ряд других средств выкачивания прибылей — нищенская заработная плата рабочих США, которая значительно ниже стоимости рабочей силы, неэквивалентный обмен товарами с другими странами, навязывание им кабальных торговых соглашений, противоречащих требованиям свободного развития международной торговли на недискриминационной основе, и др. Тем не менее экспорт капитала Соединёнными Штатами и те масштабы, которые он принял за последние годы, являются важным фактором получения монополиями США баснословных прибылей.

Было бы ошибочно думать, что экспорт капитала используется монополистами США для извлечения прибылей только от эксплуатации колониальных и зависимых народов. Народы других стран, в том числе развитых капиталистических государств вроде Англии и Франции, также подвергаются эксплуатации американскими миллионерами и миллиардерами с целью извлечения огромных прибылей. Для этого используются как прямые инвестиции, так и многомиллиардные займы, кредиты и прочие формы так называемой «помощи» США другим странам.

Условия, которые навязываются Соединёнными Штатами за предоставление указанной «помощи», ведут к тому, что торговля между США и соответствующими странами часто означает продажу американских товаров по вздутым монопольным ценам, диктуемым финансовыми центрами США. Так было при осуществлении кабального для евро-

¹ См. «Экономика капиталистических стран после второй мировой войны». Статистический сборник, М. 1953, стр. 184, 258.

пейских государств «плана Маршалла». Так обстоит дело и в последние годы, когда этот план сменили другие программы оказания «помощи», осуществление которых привело к небывалому по своим масштабам экспорту американского капитала.

Характерной иллюстрацией к этому являются доходы американских монополий от заграничных инвестиций в первые послевоенные годы, включая период действия «плана Маршалла». За пятилетие с 1946 по 1951 г. доходы от этих инвестиций, по официальным данным, увеличились с 1,1 млрд. до 2,7 млрд. долл.¹

Продажа американских товаров по высоким ценам, устанавливаемым монополиями, неэквивалентный обмен со странами, попавшими в экономическую зависимость от США в результате получения кабальной американской «помощи», сопровождаются также размещением в США прибыльных заказов стран, получающих эту «помощь». В. И. Ленин указывал:

«Самая обычная вещь: условием займа ставится расходование части его на покупку продуктов кредитующей страны, особенно на предметы вооружения, на суда и т. д... Вывоз капитала за границу становится средством поощрять вывоз товаров за границу»².

Все главные соглашения, заключённые США с государствами, которым предоставляется американская «помощь», неизменно содержат условия, обеспечивающие выгодное для монополистов США размещение заказов на американское промышленное оборудование и другие товары, а также выгодные цены на экспортируемые Соединёнными Штатами товары. Торговые договоры, как правило, содержат положения, предусматривающие предоставление США льгот странами, получающими американские займы, кредиты и пр. При этом льготные условия в пользу США содержатся не только в договорах, заключённых с малыми и экономически слабо развитыми странами, но и с крупными капиталистическими державами (Англия, Франция, Италия и др.). Более того, при заключении договоров особое внимание уделяется договорам с крупными странами ввиду большого удельного веса американского экспорта товаров в эти страны.

¹ «Survey of Current Business», August 1952, p. 8.

² В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 231—232.

Следует сказать, что навязывание монополиями США кабальных условий странам, получающим американскую финансовую «помощь», — явление не новое. Оно имело место и раньше, особенно в практике экономических отношений США со странами Латинской Америки. В настоящее время, однако, это является правилом, что свидетельствует о возросшей агрессивности монополистического капитала США.

Необходимо особо подчеркнуть роль многомиллиардных американских займов и кредитов другим странам, предоставляемых в последние годы по линии правительства США. Вывоз капитала в форме этих займов, кредитов и др. служит средством экономического и политического закабаления многих стран мира монополистическим капиталом США. Это вытекает из самой природы этих видов экспорта капитала, подчинённого извлечению монополиями колоссальных прибылей и осуществлению с этой целью широкой внешней экономической экспансии.

Всё увеличивающиеся масштабы капитала, экспортируемого Соединёнными Штатами в виде займов, кредитов и других так называемых портфельных форм экспорта, сопровождаются вывозом капитала и в виде прямых инвестиций. Более того, займы и кредиты, как и другие виды американской финансовой «помощи», как правило, ведут к тому, что распахиваются двери для вложений капитала американскими монополиями в предприятия за границей. Практика последних лет показывает, что предоставление займов используется американскими монополиями для инвестиций во многие отрасли промышленности других стран, особенно в нефтяную промышленность и в добычу других видов стратегического сырья.

Это лишний раз показывает кабальный характер соответствующих сделок, навязываемых монополиями тем странам, которые получают американские займы. Вместо содействия экономическому развитию этих стран и укрепления их экономической самостоятельности, к чему стремятся их народы, происходит усиление зависимости этих стран от монополистического капитала США, подчинение их экономики интересам Уолл-стрита. В качестве примера в этой связи можно было бы указать на Бразилию и на Кубу.

Предоставление в послевоенный период займов Бразилии, в частности крупного займа в 1946 г., повело к тому, что американские прямые инвестиции в Бразилии стали быстро расти, причём американский капитал стал в широ-

ком масштабе проникать в ведущие отрасли её промышленности и прежде всего в металлургическую. Именно в это время был построен в Бразилии металлургический завод «Вольта Редонда», находящийся фактически под контролем американского капитала.

Предоставление займов Кубе позволило капиталу США ещё глубже проникнуть в её экономику, где он занимает господствующее положение. Хорошо известно, что направление кубинской экономики целиком определяется крупными американскими банками. Главное место среди них занимает крупный нью-йоркский «Нэшнл сити бэнк», по существу контролирующей сахарную промышленность Кубы — основу её экономики.

В последние годы предоставление американских займов и кредитов странам Европы также привело к тому, что американские прямые инвестиции в этих странах стали быстро увеличиваться. По сообщениям английской печати, объём прямых американских инвестиций в Англии систематически растёт и уже достиг многих сотен миллионов долларов. Это же можно сказать об Италии и о некоторых других европейских странах, не говоря уже о ряде стран Азии и Дальнего Востока, прибегающих к кабальной американской «помощи» и принимающих участие в агрессивных военных блоках вроде СЕАТО, сколоченных США совместно с другими колониальными державами.

Рост американских капиталовложений в экономику стран, получающих американскую финансовую «помощь», как правило, сопровождается ростом американского экспорта в эти страны. Причём подобное явление вообще характерно не только для последних лет, когда экспорт капитала приобрёл особенно большой размах, но и в целом для монополистической стадии развития капитализма. В этом отношении представляют интерес данные, относящиеся к странам Латинской Америки.

Капиталовложения США в странах Латинской Америки в 1913 г. составляли 1242 млн. долл., в 1939 г. — 4 млрд., в 1950 г. — 6,5 млрд. долл. Доля американских товаров во всём импорте латиноамериканских стран повысилась с 24% в 1913 г. до 34% в 1937 г. и до 59% в 1945 г.¹

¹ См. *Родней Арисменди*, Вторжение доллара в Латинскую Америку, М. 1948, стр. 120, 148; «Foreign Commerce Weekly», April 12, 1952.

Данное явление не конъюнктурное, а выражает глубинные процессы, закономерные для развития США, как крупнейшей империалистической державы, и для их отношений с другими капиталистическими странами в условиях господства монополий и всё обостряющегося общего кризиса капитализма. Оно является следствием безудержного стремления американских миллиардеров к получению прибылей путём эксплуатации других стран и народов.

Экспорт капитала американскими монополистами, в частности в форме займов и кредитов, означает ограбление не только тех стран, которые служат объектом экспорта капитала, но и народа США как страны-кредитора. Экспорт капитала по межправительственным каналам означает усиление налогового гнёта над населением США, так как экспортируемый по этим каналам капитал черпается из государственного бюджета. Прежде чем предоставить финансовую «помощь» тому или иному государству, необходимо путём налогов и разного рода сборов изъять значительную часть доходов у трудовых слоёв населения. Таким образом, средства, которые в конечном счёте идут на цели, прямо или косвенно связанные с милитаризацией экономики стран — участниц созданных под эгидой США военных блоков, есть результат эксплуатации трудящихся США. Любые суммы средств, предоставляемых в виде финансовой «помощи» другим странам, должны быть оплачены этими трудовыми слоями населения через налоги. Тем самым эта «помощь» для рабочих, служащих и трудового фермерства означает по существу новые налоги со всеми вытекающими из этого последствиями для материального положения трудящихся США.

С другой стороны, крупные американские корпорации и компании не только не несут в результате предоставления такой «помощи» какого-либо ущерба, но, напротив, получают колоссальный выигрыш, так как эти средства расходуются преимущественно на закупку американских товаров. Сбыт этих товаров монополиями США осуществляется, как правило, по высоким монопольным ценам.

Таким образом, весь внутренний механизм образования многомиллиардных сумм, идущих на финансирование военно-экономических и военных мероприятий в странах, получающих американскую «помощь», имеет в своей основе эксплуатацию трудящихся. Причём, прежде чем выполнить свою роль средства эксплуатации трудящихся других

стран, средства их экономического и политического закабаления, экспортируемый капитал неизбежно предполагает эксплуатацию трудящихся внутри страны. А так как экспорт капитала американскими монополиями осуществляется непрерывно, то фактически оба процесса — эксплуатация трудящихся внутри страны и изъятие в государственный бюджет огромных средств, предназначенных для экспорта, и эксплуатация трудящихся стран, в которые экспортируется этот капитал, — происходят одновременно. По существу это две стороны единого процесса.

Всё это означает, что получаемые монополистами США колоссальные прибыли в результате экспорта капитала выражают собой не только производственные отношения между американским монополистическим капиталом и трудящимися других капиталистических стран, в которые возится американский капитал, в первую очередь колониальных и зависимых стран, но и производственные отношения между этим капиталом и трудящимися США. Уже одно это показывает глубокую общность интересов трудящихся США и трудящихся стран-заёмщиков. Кроме того, сама цель, ради которой осуществляется экспорт капитала, — получение прибылей и подготовка к войне, — чужда интересам всех народов, в том числе и американского.

Как мы уже указывали выше, прибыли монополий США особенно велики от вложений капитала за границей. Кроме того, займы, кредиты и разного рода субсидии, предоставляемые в порядке оказания экономической и военной «помощи», также дают колоссальные прибыли. Последние ныне гораздо выше, чем раньше, например в первые послевоенные годы. Это означает, что для монополий налицо все преимущества, связанные с широкой программой экономической экспансии путём экспорта капитала. Вместе с тем это означает, что продолжение и тем более увеличение экспорта капитала американскими монополиями будет усиливать эксплуатацию как трудящихся стран-заёмщиков, так и трудящихся США.

С целью извлечения огромных прибылей путём экспорта капитала монополии используют и, несомненно, впредь будут использовать высокие цены для усиления эксплуатации трудящихся, для дальнейшего понижения реальной заработной платы. При господстве монополий, на империалистической стадии развития капитализма, монопольная

прибыль означает, что заработная плата, как правило, ниже стоимости рабочей силы.

Монопольные цены на товары и прежде всего на предметы потребления, налоги и инфляция, экспорт капитала и связанное с ним ещё большее ограбление трудящихся неизменно ведут к увеличению этой разницы, а вместе с тем и к усилению всех противоречий капитализма. Выражением этих противоречий является всё усиливающееся сопротивление американским планам экономической и военной «помощи» со стороны многих стран.

Это показывает серьёзную слабость позиции США, а также и других крупных колониальных держав в зависимых и экономически слабо развитых странах, в том числе в странах Азии и Африки. Многие из этих стран открыто осуждают кабальный характер американской «помощи» и требуют, чтобы отношения между всеми странами, большими и малыми, основывались на известных пяти принципах мирного сосуществования, на уважении суверенитета и независимости государств.

Последние события в странах Востока продемонстрировали, насколько глубокими являются противоречия между империалистическими державами и народами Азии и Африки, ставшими на путь независимого развития и осуждающими кабальную американскую «помощь», как несовместимую с их национальными интересами. Во время поездки товарищей Булганина и Хрущева в Индию, Бирму и Афганистан народы бывшего колониального Востока ещё раз убедились в том, что подлинно бескорыстную помощь им оказывают только Советский Союз и другие социалистические государства.

Говоря о попытках колонизаторов сохранить колониальные порядки и об использовании финансовой «помощи» для экономического закабаления монополистами США других народов, Н. С. Хрущев отмечал в своей речи на сессии Верховного Совета СССР 29 декабря 1955 г.:

«Они отпускают средства для так называемой «экономической помощи», дают «бесплатно» оружие некоторым странам. Но в качестве платы за это оружие государства, которые его получают, должны поставлять колонизаторам пушечное мясо, создавать большие армии и тем самым истощать свои народы.

Колонизаторы дают доллар в виде «помощи» с тем, чтобы потом получить десять долларов на этот доллар за

счет эксплуатации народов, принявших такую «помощь». Добившись этого, они закабаляют народы и политически. Таковы «новые» формы господства колонизаторов.

И это относится не только к странам Азии, Африки или другим так называемым слаборазвитым странам. Сейчас с такими формами «помощи» монополисты Соединенных Штатов Америки усиленно внедряются в страны Европы. Ведь и НАТО сильно попахивает этим же духом»¹.

¹ Н. С. Хрущев, Речь на четвертой сессии Верховного Совета СССР четвертого созыва, М. 1956, стр. 16—17.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ФОРМЫ ЭКСПОРТА АМЕРИКАНСКОГО КАПИТАЛА И ИХ СВЯЗЬ С ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИМ КУРСОМ БУРЖУАЗИИ США

Прежде чем перейти к анализу данных, относящихся к экспорту американского монополистического капитала как средству экономической экспансии США, необходимо остановиться на вопросе о формах, в которых осуществляется этот вид экспансии. Это необходимо потому, что на разных этапах своего развития американский капитализм использовал экспорт капитала применительно к конкретным обстоятельствам, вытекающим как из внутренних условий развития США и их экономических возможностей, так и из международной обстановки. При этом всегда при выборе тех или иных форм экспансии путём экспорта капитала американские монополисты руководствовались собственными эгоистическими расчётами, чуждыми интересам народов тех стран, которые были и являются объектом американской экспансии.

Пути и формы этой экспансии определялись тем местом, которое занимала американская экономика в системе мирового хозяйства на разных этапах развития капитализма США, и теми общими законами, которые характерны для империализма.

Анализ форм экспорта американского капитала показывает, что кредиты и займы находятся в тесной связи с такой формой экономического проникновения США в другие страны, как прямые инвестиции. Как известно, эти формы существуют параллельно и переплетаются между собой. Прямые инвестиции являются непосредственным и наиболее прямым путём экономической экспансии. На путь прямых вложений капитала в экономику других

стран раньше, чем США, стали такие страны, как Англия, Франция, Германия.

История экономической экспансии США даёт немало примеров того, как в каждом конкретном случае политика в области займов и кредитов другим странам в значительной степени определялась тем, идет ли речь о предоставлении займов и кредитов странам, в которые уже проник американский капитал в форме прямых инвестиций, или о странах, в которые он ещё не смог внедриться. Примером могут служить страны Латинской Америки.

Предоставление Соединёнными Штатами займов и кредитов латиноамериканским странам стало обычным явлением, и это не случайно. Американские монополисты стремились создать там такие экономические условия, которые обеспечили бы им наибольшие прибыли от непосредственных вложений капитала в промышленность, горнорудное дело, железнодорожный транспорт и в другие отрасли экономики.

Опыт показывает, что займы и кредиты предоставляются Соединёнными Штатами и вне зависимости от объёма прямых вложений капитала в экономику той или иной страны, когда на первый план выступают политические или военно-стратегические интересы. Примерами могут служить: предоставление огромных займов и кредитов Англии, Франции и некоторым другим государствам в период первой и второй мировых войн, предоставление займов клике Чан Кай-ши после победы китайской народной революции и ряд других фактов, относящихся особенно к последнему времени, когда агрессивность американского монополистического капитала приняла наиболее грубые формы.

Тем не менее при прочих равных условиях США предпочитают предоставлять займы и кредиты тем странам, в экономику которых американский капитал уже успел внедриться путём прямых инвестиций. Страны, которые зажаты в тиски американскими монополиями, внедрившимися в их экономику, считаются более надёжным полем для займов и кредитов.

В этой связи прежде всего необходимо остановиться кратко на вопросе о том, каковы те условия, которые обычно учитываются американскими монополиями при решении вопроса о наиболее подходящих формах экономической экспансии в данный период времени, при данных обстоятельствах, в отношении той или иной страны.

1 м
2 д
Необходимо коснуться в первую очередь таких форм, как экспорт промышленного и экспорт ссудного капитала. Первая из них представлена прямыми инвестициями, вторая — займами, кредитами и др. (последние часто в экономической литературе называются портфельными видами экспортируемого капитала).

Как известно, прямые вложения капитала отличаются от займов и кредитов рядом существенных признаков, а именно:

1. Они связаны с предоставлением инвестору права контроля над производственной деятельностью предприятия и его продукцией, права хозяина предприятия, хотя бы и считающегося в той или иной степени с законами данной страны (уплата налогов, условия труда рабочих и др.), в то время как установившиеся нормальные формы международных займов и кредитов не предусматривают такого права для заимодавца и кредитора.

2. Прямые вложения капитала не связаны с заранее фиксированной нормой прибыли или дохода на вложенный капитал, в то время как при вывозе ссудного капитала в виде займов или кредитов процент в пользу заимодавца или кредитора обычно фиксируется в соответствующем соглашении.

3. За последствия прямых инвестиций капитала правительство, как правило, не несёт ответственности, за исключением случаев, когда оно само осуществляет эти инвестиции. Иное дело с экспортом ссудного капитала. Как показывает международная практика, правительство часто выступает гарантом при предоставлении займов и кредитов из частных источников, не говоря уже о том, что правительства ряда капиталистических государств сами становятся кредиторами и заимодавцами. Хорошо известно, что в период первой и второй мировых войн, в период между этими войнами и после второй мировой войны правительство Соединённых Штатов всё чаще (а в последние годы как правило) выступает само в качестве заимодавца и кредитора, в то время как займы и кредиты из частных источников отодвинуты на второй план.

Указанные выше признаки, отличающие прямые вложения капитала от займов и кредитов, достаточны для определения старых, исторически установившихся форм экономической экспансии капиталистических государств, в том числе Соединённых Штатов. Они, однако, недостаточны

при анализе новых её форм, к которым систематически прибегают США после второй мировой войны. Известно, что США при предоставлении займов и кредитов грубо и бесцеремонно навязывают иностранным государствам такие условия, в результате которых не только отдельные предприятия или отдельные отрасли промышленности этих государств приспособляются к планам подготовки новой войны, но часто определяется внутренняя и внешняя политика соответствующих стран. Особенно это характерно для отношений США с экономически слабо развитыми странами.

К анализу американских займов и кредитов последнего времени, в том числе предоставленных европейским странам (Англии, Франции, Италии и др.), не вполне подходят приведённые выше критерии и в том отношении, что предоставление этих займов и кредитов не сопровождается фиксированием определённого процента, под который они предоставляются. Это и понятно, так как основные условия их предоставления преследуют прежде всего политические и военно-стратегические цели. Что же касается чисто коммерческой-стороны дела, то в конечном счёте американские крупные монополии получают огромный выигрыш и в этом отношении. Экономика стран, получающих от США займы, кредиты и др., попадает в зависимость от США, которые часто диктуют, какие отрасли в той или иной стране следует развивать и какие, напротив, следует свернуть. Большой выигрыш получают американские монополии от размещения в США заказов по вздутым ценам в счёт этих займов и кредитов.

Тот факт, что Соединённые Штаты в своих отношениях с другими государствами прибегают к новым, ранее не практиковавшимся формам экономической экспансии, вынуждены признать и американские экономисты. Так, например, экономист Клеона Льюис не включает некоторые американские займы Турции, Греции и ряду других стран ни в категорию займов, ни в категорию прямых вложений¹. Разумеется, К. Льюис, как и большинство американских экономистов, не делает и попытки дать должную оценку такого рода займам как орудию экспансии. Напротив, автор пускается в пространные рассуждения насчёт того, будто эти новые методы, применяемые Соединёнными

¹ *Cleona Lewis, The United States and Foreign Investment Problems. The Brookings Institution, Washington 1948.*

Штатами в отношениях с другими странами, направлены на оказание «помощи» в восстановлении и развитии экономики этих стран. Иначе говоря, повторяется обычный фальшивый довод, к которому, впрочем, всё меньше прибегает правительство США, не скрывающее, что вся система займов, кредитов и разного рода «помощи», предоставляемой Соединёнными Штатами другим странам в последние годы, имеет в своей основе политические и военно-стратегические цели.

С точки зрения интересов монополий прямые инвестиции имеют как преимущества, так и недостатки. Как показывает практика экспансии американского капитала, это зависит от ряда условий, при которых происходит вложение капитала; прежде всего это зависит от того, какие условия складываются для монополий как внутри страны, так и на международном рынке.

При благоприятных условиях монополии или само правительство, если оно является инвестором, получают огромные прибыли от прямых вложений своих капиталов в экономику иностранных государств: от строительства заводов и фабрик, от приобретения акций предприятий, что даёт возможность контролировать эти предприятия или целые отрасли промышленности, и т. д. Причём эти прибыли не ограничены каким-либо определённым процентом на капитал, как это имеет место в отношении займов и кредитов.

При неблагоприятных условиях, напротив, эта специфическая особенность прямых инвестиций в иностранную экономику может свести на нет доход от вкладываемого капитала или привести предприятие к банкротству, в частности в периоды кризисов. В таких условиях преимущества, связанные с этой формой экономической экспансии, превращаются в явный недостаток. Такие примеры наблюдались неоднократно в практике американской экономической экспансии, например в Латинской Америке.

Так, в 1927 г. Форд получил в Бразилии концессию на добычу каучука в долине реки Амазонки. Однако он потерпел фиаско с этим предприятием и вынужден был продать свои инвестиции в плантации за 250 тыс. долл., о чём сообщило агентство Юнайтед Пресс в декабре 1945 г.¹

¹ *Cleona Lewis, The United States and Foreign Investment Problems, p. 109.*

Между тем в эту концессию было вложено, по одним американским источникам, 9 млн., по другим — 15 млн. долл. Основной причиной неудачи оказалось отсутствие надлежащих условий труда для рабочих в тропическом районе. Создание, как показал опыт, минимально необходимых условий требовало таких затрат капитала, на которые не пошёл даже Форд, который в истории американских миллиардеров пользуется репутацией смелого экспериментатора, готового идти на «рассчитанный риск».

Примером такого рода является также опыт другого крупного американского миллиардера — Гугенхейма, вложившего немалые средства в разработку золотых приисков на территории Юкон (Канада)¹. Предприятие требовало таких затрат в связи с необходимостью обеспечить подготовку почвы, температура которой была ниже нуля, что это экономически оказалось невыгодным даже для Гугенхейма, одного из крупнейших американских капиталистов. Миллионы долларов, израсходованные на доставку из США оборудования, древесины и прочих материалов, оказались выброшенными на ветер.

Подобного рода случаев знает немало история американской экономической экспансии. Они в известном смысле неизбежны как в области внутренней деятельности капиталистических монополий, так и во внешней экспансии. Промышленные и финансовые воротилы американского капитала рассматривают их как неизбежный риск, который, однако, в конечном счёте оправдывает себя. Тем не менее даже наиболее крупные монополисты стремятся по возможности избегать такого рода последствий. Этим и объясняется тот факт, что американские монополии тщательно изучают экономические и иные условия страны, избранной объектом экономической экспансии, прежде чем предпринимают соответствующие практические шаги.

Сказанное полностью относится и к практике предоставления американских займов и кредитов.

Если взять старые, так сказать, классические, формы займов и кредитов, то необходимо отметить, что во всех случаях их предоставления проводится тщательная подготовка, взвешиваются все факторы за и против той или иной формы и лишь после этого решается вопрос, какая

¹ *Cleona Lewis, The United States and Foreign Investment Problems, p. 18.*

из них предпочтительнее в отношении данной страны. Изучаются данные о возможности погашения страной задолженности по займам и выплаты процентов, о возможностях экспорта и импорта товаров, о налоговом и трудовом законодательстве, о прошлой практике получения ею иностранных займов и их погашения, о политической обстановке в стране, о её внешней политике и т. д.

Почему уделяется такое внимание изучению условий, существующих для вложения капитала в той или иной стране? Ответить на этот вопрос не трудно, если учесть, как много факторов оказывает влияние на результаты этого вложения, а также, если учесть практику, накопившуюся у капиталистических государств, в том числе у США, в этой области, особенно с конца XIX в., когда капитализм достиг своей высшей стадии — империализма и когда крупные империалистические страны в погоне за высокой прибылью стали на путь вывоза капитала. Непредвиденные обстоятельства могут опрокинуть лучший план, если не принять во внимание упомянутые выше факторы.

При решении вопроса о предоставлении частных или правительственных займов и кредитов американские монополисты всегда уделяли особенно серьёзное внимание платёжеспособности страны, о финансировании которой идёт речь, финансовым взаимоотношениям этой страны с другими государствами, назначению предполагаемого займа или кредита и т. д. Так называемый «Securities Act» 1933 г. специально предусматривает необходимость выяснять до решения вопроса о предоставлении тому или другому государству займа: 1) размер и характер его предполагаемых долгов, 2) его доходы и расходы за определённый предшествующий период с классификацией их по признаку целевого назначения.

Тот же акт предусматривает, что при изучении вопроса о предоставлении тому или иному иностранному государству займа должна приниматься в расчёт история иностранной задолженности страны и её погашения за предшествующие 20 лет. В акте говорится, что при регистрации специального документа в связи с обращением государства за займом необходимо указывать, были ли случаи, когда обращающийся за получением займа или его предшественник не выполнил своих обязательств по погашению иностранных займов или процентов на них (исключая меж-

правительственные долги), и если такие случаи были, то когда, в отношении какой суммы и при каких обстоятельствах такая неуплата имела место, а также условия последующих соглашений на этот счёт, если таковые имели место.

В случае если установлено, что обращающийся за займом или кредитом (правительство или частная компания) не выполнял или не во всех случаях выполнял свои обязательства по предыдущим контрактам, то тщательно взвешиваются все обстоятельства, относящиеся к невыполнению этих обязательств, для того чтобы выяснить, явилось ли это невыполнение следствием «уважительных» причин или результатом «пренебрежения» к своим обязательствам по прежним контрактам.

Само собой разумеется, что поскольку это касается обращений правительств за получением американских займов и кредитов, то это правило имеет ограниченное применение, особенно в случаях, когда речь идёт о наиболее послушных союзниках США по Атлантическому блоку. Однако это требование, предусматриваемое американским законодательством и вытекающее из длительной практики экономических и финансовых взаимоотношений США с другими государствами, сохраняет своё значение и по сей день в отношении займов и кредитов, предоставляемых Соединёнными Штатами иностранным государствам по частным каналам.

При заключении соответствующих соглашений правительство США и частные американские банки и компании стараются включить в эти соглашения побольше положений, страхующих интересы американского капитала. Это особенно имеет место, когда речь идёт о недостаточно надёжной иностранной фирме или компании или о стране, предоставление которой займа или кредита по тем или иным соображениям связано с некоторым материальным риском, если, разумеется, перевес не берут политические или военно-стратегические соображения.

В прошлом соглашения о предоставлении иностранным государствам займов и кредитов, как правило, содержали определённые юридические положения на тот случай, если страна-должник не выполнит своих обязательств. Практика, однако, показала, что эти положения оставались в большинстве случаев мёртвой буквой. Это в значительной степени и объясняет ту осторожность, с которой

американские монополисты стали заключать соответствующие сделки с другими странами.

В 1933 г. в Соединённых Штатах был создан специальный орган — «Совет по защите интересов держателей иностранных ценных бумаг», задача которого должна была состоять в том, чтобы защищать интересы США «путём переговоров», а в действительности, как показала практика, путём оказания грубого давления на соответствующие государства. Политический смысл создания такого органа был виден хотя бы уже из того, что он возник по инициативе государственного департамента и департамента финансов США, действующих под прямым нажимом крупных американских монополий.

К помощи этого органа прибегают главным образом тогда, когда идёт речь о защите интересов частных банков и монополий в их взаимоотношениях с иностранными частными фирмами и предприятиями. В отношении же правительств стран, которые не соблюдают тех или иных условий, навязанных американскими монополистами по соглашениям о получении займов и кредитов, правительство США действует прямыми дипломатическими путями. Последнее обстоятельство отнюдь не исключает того, что оно осуществляет бесцеремонное вмешательство и с целью защиты интересов частных американских кредиторов. Это происходит во всех случаях, когда короли Уолл-стрита считают, что созданных, скорее, по тактическим соображениям органов вроде упомянутого выше совета для улаживания такого рода конфликтов с иностранными государствами недостаточно и что требуется веское официальное слово Вашингтона. Имеется немало случаев правительственного вмешательства для защиты интересов американских банкиров и промышленников, в частности в странах Латинской Америки, где американские компании и фирмы занимают почти монопольное положение в скупке и добыче минерального сырья, кофе, сахара, фруктов и пр.

Не менее тщательно взвешиваются все факторы экономического и политического характера при решении вопроса о целесообразности или нецелесообразности прямых иностранных инвестиций капитала. Поскольку речь идёт о вложениях в горнорудную и нефтяную промышленность, учитываются запасы соответствующих естественных богатств страны. Не случайно тысячи американских инженеров, техников и бизнесменов непрерывно разъезжают

по территориям стран Латинской Америки, Ближнего и Среднего Востока, Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока с целью установления объёма естественных запасов минеральных ресурсов, на которые можно было бы наложить руку.

Американские монополии не жалеют денег, для того чтобы прибрать к своим рукам все главные источники важнейших видов минерального сырья, находящиеся в зависимых от США странах: урановой руды, нефти, каучука, цинка, олова, вольфрама и др. При этом правящие круги США не останавливаются перед грубым нажимом на правительства тех стран, которые пытаются сопротивляться американским притязаниям или пытаются выторговать для себя более подходящие условия сделки. Так поступают США, например, в отношении Боливии, запасы олова которой американские монополии грабят на протяжении длительного времени, или Гватемалы, народ которой подвергается жестокой эксплуатации крупнейшей монополией США — «Юнайтед фрут компани». Пускаются в ход грубый нажим и шантаж, подачки и подкуп. Это можно наблюдать на каждом шагу как в Латинской Америке, так и в других странах.

Насколько широко и тщательно американские монополии, вкладывающие свои капиталы за границей, изучают экономику и прочие условия страны, говорит следующий пример. Американская «Креол петролеум корпорейшн», которая контролирует почти полностью нефтеперегонные заводы Венесуэлы, прежде чем строить там свои предприятия, направила десятки своих представителей для изучения местных условий. Представитель компании заявил на заседании специального сенатского комитета по изучению нефтяных ресурсов: «Выбор места для строительства предприятий последовал после почти двухлетнего детального изучения условий гражданскими инженерами, докторами, инженерами — специалистами по перегонке нефтепродуктов, группами топографов, морскими инженерами и экономистами-нефтяниками...»¹.

Не последнее место при всех этих подготовительных мероприятиях занимает изучение законодательства страны о таможенных пошлинах на ввозимое оборудование и

¹ «American Petroleum Interests in Foreign Countries, Hearings, Special Committee Investigating Petroleum Resources», U. S. Senate, 79th Congress, 1st Session, p. 394—395.

материалы и возможностей изменения этого законодательства. Последнее является частым явлением в практике проникновения американского капитала в страны Латинской Америки. Американским монополиям во многих случаях удаётся поставить свои предприятия в странах Латинской Америки в привилегированные условия по сравнению с национальными предприятиями этих стран, что несовместимо с принципом национального суверенитета государств и с элементарными требованиями соблюдения их национальных прав.

Особую заинтересованность проявляют американские монополии в отношении законодательства стран Латинской Америки по вопросу об экспроприации и национализации иностранной собственности. Объясняется это тем, что кое-где был дан отпор притязаниям американских монополий. Так было с Мексикой, когда правительство Карденаса, выражая законные требования народа и его возмущение по поводу хозяйничания американских монополистов, экспроприировало в 1938 г. собственность американских нефтяных компаний в этой стране.

Показательный урок дали в этом отношении страны народной демократии, национализировавшие предприятия империалистических государств, созданные там до установления народно-демократического строя. Реакционные круги, которые тогда господствовали в этих странах, как известно, направо и налево торговали национальными интересами своих народов и широко открыли двери для иностранного, в том числе американского, капитала.

* * *

Разумеется, вопрос о том, какая форма экспансии применяется в отношении той или иной страны американскими монополиями, зависит не только от них, но и от страны, которая служит объектом экспансии. Отношения США с другими государствами в этом отношении чрезвычайно разнообразны. С тех пор как Соединённые Штаты стали экспортировать капитал, а в более или менее значительных масштабах они начали это с конца XIX в., уже к началу первой мировой войны американский капитал успел внедриться в экономику ряда стран, главным образом Западного полушария. В некоторых странах только прямые американские инвестиции к тому времени составляли

сотни миллионов долларов, особенно в Канаде, Мексике, Кубе.

Хотя теоретически страна, экспортирующая капитал, не может применить его за границей без согласия страны, в которую осуществляется этот экспорт, на практике ни Канада, ни Мексика, ни тем более Куба, фактически ставшая после испано-американской войны полуколонией США, ввиду своей политической и экономической слабости не смогли противостоять проискам американских монополий. Это же можно сказать и о ряде других государств, открывших ещё до первой мировой войны двери американскому капиталу. Всё возраставшие аппетиты финансовых воротил США не встречали со стороны многих стран должного отпора, что облегчало для них возможность в последующем, когда первая мировая война превратила Соединённые Штаты в мирового банкира, отодвинувшего Англию на задний план, стать на путь ещё более широкой экономической экспансии путём использования финансово-экономических рычагов.

Экономическая экспансия США с самого начала сопровождалась грубым нажимом на иностранные государства. Этот нажим осуществлялся в основном по двум линиям. Во-первых, США искали, где бы более выгодно приложить капиталы, навязывая свои «услуги» странам, не способным по тем или иным причинам оказать сопротивление. Во-вторых, в осуществлении своих экспансионистских планов американская буржуазия не останавливалась перед прямым вмешательством во внутренние дела других государств, выражавшемся в открытом или скрытом политическом давлении на правительства этих стран, в требованиях приспособить их законодательство к нуждам американских монополий.

Естественно, такая политика США, являющаяся грубым посягательством на суверенитет государств, вызвала необходимость для стран, являющихся объектами американской экспансии, найти какие-то средства, чтобы оградить свои национальные интересы. Одной из таких попыток была так называемая доктрина Кальво, получившая своё название по имени известного аргентинского юриста и дипломата конца XIX в. Суть этой доктрины состоит в том, что ни одно государство не должно прибегать к использованию дипломатических или иных средств с целью защиты частных претензий своих граждан. Её цель со-

стояла в том, чтобы оградить в какой-то мере суверенитет и независимость стран Латинской Америки, в экономику которых всё более внедрялся американский капитал.

История показывает, что США мало считались с этой доктриной. Там, где затрагивались интересы американских монополий, они не останавливались перед дипломатическими и иными акциями, чтобы навязать свою волю государствам, пытавшимся ограничить аппетиты американских монополистов и заставить их считаться с национальными интересами других стран и народов.

Американские буржуазные экономисты и юристы явно фальсифицируют факты, когда пытаются доказывать, будто правительство США в сравнительно редких случаях осуществляло вмешательство в конфликты между тем или иным государством и американскими предпринимателями. Такие бесплодные попытки делают, например, Чарльз Хаулэнд в книге «Обзор международных отношений США» (1931 г.), Эдвин Борчард в книге «Дипломатическая защита граждан за границей» (1927 г.), Бенджамин Вильямс в книге «Внешняя экономическая политика Соединённых Штатов» (1929 г.) и др. Эти идеологи американского капитала замалчивают тот факт, что, когда более или менее существенно затрагиваются интересы американских монополий, правительство США, как верный страж этих интересов, всегда прибегает к средствам прямого давления на соответствующие государства.

Так было, когда американский капитал ещё только выходил на мировую арену. Так обстоит дело и теперь. Известно, например, что некоторые страны Латинской Америки время от времени пытаются умерить аппетиты американских компаний по добыче и переработке нефти (Венесуэла), олова (Боливия), по производству и переработке фруктов (Гватемала) и др. Однако победителем, как правило, выходят американские монополии, ибо на их стороне вес правительства США, готового всегда пустить в ход экономические и политические рычаги давления, вплоть до экономической блокады и организации переворотов в этих странах. Характерным примером в этом отношении являются действия США в Гватемале в 1954 г.

Правящие круги США в последние годы не стесняются открыто говорить о том, что прямая дипломатическая поддержка интересов частного американского капитала за

границей является одним из важнейших условий экспорта этого капитала. Крупнейшие финансово-монополистические группы США прямо поставили перед правительством Эйзенхауэра вопрос о необходимости поддержки их интересов за границей путём дипломатического вмешательства во всех случаях, когда этим интересам возникает угроза.

Образованная в августе 1953 г. комиссия Рэндолла¹, представившая в январе 1954 г. специальный доклад конгрессу и президенту, в категорической форме поставила вопрос о необходимости принять более решительные меры для защиты интересов американских банкиров и промышленников за границей. Касаясь вопроса о мерах, которые, по её мнению, должны быть предприняты правительством с целью создания нужных условий для частных капиталовложений, комиссия следующим образом определила задачу в дипломатической области: «Правительство может и должно оказать полную дипломатическую поддержку принятию и пониманию за границей принципов создания благоприятных условий для частных заграничных капиталовложений»².

В докладе, далее, указывается на необходимость того, чтобы правительственные органы в большей степени, чем прежде, координировали свою политику и свою практическую работу, причём особый упор делается «на поддержку системы частных предприятий и интересов частных инвесторов США».

Авторы доклада, который можно охарактеризовать как один из наиболее откровенных документов, излагающих экспансионистские планы крупного монополистического капитала США, ни словом не обмолвились о национальных нуждах стран, в которые устремляется американский капитал, в том числе в виде прямых инвестиций. Зато в нём дано пространное определение задач правительственной машины США в области создания условий, гарантирующих американским предпринимателям и банкирам громадные прибыли от эксплуатации богатств других стран под флагом оказания им экономической «помощи», технической «помощи» и т. п. Они настоятельно рекомендуют заключать договоры с другими государствами, а также

¹ Большинство членов комиссии составили крупные промышленники и члены конгресса, известные своими связями с монополиями.

² «Commission on Foreign Economic Policy. Report to the President and the Congress, January 1954», p. 17.

навязывать им определённые условия, страхующие американский капитал от всяких неожиданностей, которые могут явиться следствием внутренних событий в этих странах.

Одной из важнейших задач правительства США авторы доклада считают заключение соответствующих договоров, которые были бы благоприятны для США. «Правительство Соединённых Штатов, — говорится в докладе, — должно продолжать использовать метод заключения договоров для того, чтобы установить общие правила относительно благоприятного отношения к иностранным вложениям. Вначале переговоры должны быть предприняты со странами, которые разделяют эти взгляды, и постепенно должны быть распространены на те страны, которые убедятся в желательности дружественного отношения к частным предприятиям»¹.

Содержащееся в докладе указание на то, будто переговоры с другими странами на предмет заключения договоров должны зависеть от того, насколько те или иные страны проявят дружественное отношение к частным предприятиям, предназначено лишь для отвода глаз. Всем хорошо известно, как американские монополии «убеждают» те страны, которые оказывают сопротивление проникновению американского капитала. Это видно на примере той же Гватемалы.

Рекомендации комиссии предусматривают также необходимость пересмотра так называемых антитрестовских законов, которые начиная со времён Теодора Рузвельта изображались апологетами американского капитализма в качестве эффективного средства борьбы против засилья монополий и дали повод для громкой социальной демагогии со стороны буржуазных экономистов, историков и политических деятелей. Это один из ярких примеров того, как сговор крупнейших монополий США в целях эксплуатации и ограбления слабо развитых в экономическом отношении стран ставится выше всяких иных соображений. Антитрестовское законодательство, которое и так по существу не связывало и не связывает руки крупному американскому капиталу как внутри страны, так и за границей, предлагается выбросить как ненужную ветошь во имя интересов крупнейших американских корпораций и компаний,

¹ «Commission on Foreign Economic Policy. Report to the President and the Congress, January 1954», p. 17.

во имя интересов Рокфеллеров и Морганов, Меллонов, Дюпонов, Фордов и других династий американских миллиардеров.

Не удивительно поэтому, что правительство США, выполняя волю монополистического капитала, выступило в поддержку указанных рекомендаций комиссии. В своём послании конгрессу президент Эйзенхауэр высказался за «полную дипломатическую поддержку» интересов американских предпринимателей как посредством мер, принимаемых в США, так и при помощи американских «дипломатических миссий и представителей на месте»¹.

Полное одобрение со стороны правительства США нашли также другие рекомендации комиссии Рэндолла, охватывающие широкий круг вопросов, интересующих американских промышленников и банкиров в связи с планами внешней экономической экспансии.

Подобные методы применялись правительством США неоднократно и в прошлом. Например, в 1933 г. Бразилия оказалась неспособной выплатить своевременно задолженность по займам, размещённым ранее в США, Англии, Франции, Голландии. После длительных переговоров и несмотря на ухудшающееся положение Бразилии американские держатели ценных бумаг навязали ей свои требования.

Исключение составляла гитлеровская Германия. В июне 1933 г., как известно, Германия объявила мораторий в отношении своей иностранной задолженности. В 1934 г. мораторий был распространён и на займы, предоставленные Германии согласно планам Дауэса и Юнга. Лишь для вида правительство США опротестовало эти действия Германии, Гитлер же просто игнорировал эти «протесты». Такая мягкость в отношении гитлеровской Германии не случайна и является лишь эпизодом в длинной цепи фактов, свидетельствовавших о том, что американский монополистический капитал не упускал случая, чтобы оказать помощь гитлеровцам в их планах подготовки агрессивной войны против миролюбивых государств и прежде всего против Советского Союза.

США не раз предпринимали грубое вмешательство во внутренние дела Мексики после национализации в 1938 г.

¹ «Message from the President of the United States transmitting Recommendations concerning the Foreign Economic Policy of the United States, March 30, 1954», p. 5.

собственности американских нефтяных компаний в Мексике, хотя эта национализация была осуществлена в полном соответствии с мексиканской конституцией, в которой говорится, что земля и ископаемые, находящиеся в распоряжении иностранцев, должны быть возвращены государству. В результате последовавших многолетних переговоров, в ходе которых США применяли средства грубого экономического и политического давления, вопрос был урегулирован в 1941 г. в отношении земельной собственности и в 1943 г. в отношении остальной собственности нефтяных компаний. США пошли на соглашение лишь после того, как Мексика согласилась выплатить компенсацию.

Американские монополии применяют ряд обходных путей, облегчающих им возможность осуществлять грабёж слабых в экономическом отношении стран.

Одним из таких путей является создание смешанных компаний с участием либо правительств стран, в которые ввозится американский капитал, либо местных частных фирм. Значение таких компаний всячески раздувается, рекламируется «общность интересов» национального и иностранного (американского) капитала и пр. Крупнейшая американская нефтяная компания «Стандард ойл оф Нью-Джерси» допустила к участию в своих предприятиях местный капитал путём слияния с ними местных нефтяных предприятий. Американская «Интернэйшнл телефон энд телеграф компани», которая держит в своих руках телефонную и телеграфную связь во многих капиталистических странах, прибегает к продаже части акций своих предприятий иностранным владельцам.

Другим аналогичным путём является привлечение на некоторые низшие технические и торговые должности в соответствующих предприятиях и учреждениях граждан стран, в которых осуществляют свою деятельность американские компании. Это также рекламируется как «общность интересов» местного населения и американского капитала. В 1944 г. американские нефтяные компании на Ближнем и Среднем Востоке, в Индонезии, в странах Латинской Америки привлекали с этой целью на службу местных граждан. Американские нефтяные компании имели у себя на службе за границей (не считая Европы) 11 тыс. служащих из местного населения в качестве техников, надсмотрщиков и т. д. Однако из этого числа только 992 человека работали в ка-

честве инженеров, геологов, врачей и технических служащих¹.

Ясно, что оба эти приёма применяются отнюдь не для того, чтобы создать действительную общность интересов и сотрудничество между американскими монополиями и местным населением, а для того, чтобы отвлекать внимание населения от разграбления его национальных ресурсов и богатств. В действительности это сотрудничество есть, как гласит известная поговорка, сотрудничество между лошадью и всадником.

Всё это показывает, к каким приёмам прибегает американский монополистический капитал, осуществляя своё экономическое проникновение в другие страны, завладевая богатствами слабо развитых в экономическом отношении стран.

Для полноты освещения вопроса о формах экономической экспансии США путём вывоза капитала необходимо вкратце остановиться на вопросе об источниках капитала, который вкладывается Соединёнными Штатами как по линии прямых инвестиций в экономику других государств, так и по линии займов и кредитов. Это тем более необходимо, что после окончания второй мировой войны наблюдаются некоторые новые явления в экономических отношениях США с другими государствами.

До второй мировой войны источником прямых американских вложений был почти исключительно частный капитал. Правительство США непосредственно в таких предприятиях не участвовало или почти не участвовало. В известном смысле исключением могут являться американские вложения в строительство Панамского канала².

¹ «American Petroleum Interests in Foreign Countries, Hearings, Special Committee Investigating Petroleum Resources», U. S. Senate, 79th Congress, 1st Session, p. 394—395.

² Даже в Соединённых Штатах нет единого мнения насчёт того, являются ли осуществлённые правительством США вложения в сумме 375 млн. долл. в строительство канала и связанных с ним сооружений (в том числе железных дорог) внутренними или иностранными вложениями правительства. Многие считают (вопреки официальной позиции Соединённых Штатов), что указанный случай не является бесспорным и всё зависит от интерпретации договора между США и Панамой, заключённого в 1903 г., по которому зона канала перешла под контроль США. Договор содержит положения, определённо позволяющие считать, что этот договор не означает передачу Соединённым Штатам суверенитета над зоной канала, хотя он и передаёт зону под американский контроль. Не случайно Панама, хотя она и

Когда в 1920 г. в американский сенат был внесён проект, предусматривающий создание огромного правительственного предприятия для разведки и эксплуатации нефтяных месторождений в других государствах, то этот проект не вышел за пределы соответствующего сенатского комитета. Проект был внесён в тот период, когда американские нефтяные компании испытывали в этом отношении ограничения на территориях, находящихся под контролем Англии, Франции и Голландии.

Аналогичный проект был разработан в период второй мировой войны министром внутренних дел США Гарольдом Икесом, состоявшим также президентом правительственной «Петролеум резервс корпорейшн». 6 февраля 1944 г. Икес заявил, что упомянутая корпорация предполагает построить и эксплуатировать собственную систему нефтепроводов из Саудовской Аравии к восточному побережью Средиземного моря для доставки арабской нефти. Этот план немедленно вызвал возражения нефтяных американских компаний, интересы которых он ущемлял, и был поэтому похоронен.

В период второй мировой войны и в послевоенное время, как уже указывалось выше, само правительство США превратилось в инвестора. Например, уже в 1943 г. оно приобрело в концессию на 25 лет 10 тыс. акров земли у Коста-Рики для культивирования хинного дерева. Тогда же у Коста-Рики, Гондураса, Гватемалы и Панамы была получена в концессию на пятилетний срок площадь в 27 тыс. акров для культивирования конопли, так как знаменитой манильской коноплей тогда распоряжалась Япония, оккупировавшая Филиппины.

Правительство США построило также в некоторых странах заводы с целью увеличения запасов стратегических минералов. На Кубе был построен никелевый завод, обошедшийся в 21 млн. долл. В Перу был построен ванадиевый завод. В Чили правительство США стало фактически хозяином горнорудного производства, вложив непосредственно крупные капиталы в чилийские предприятия по добыче металлов, в частности меди.

является зависимым от США маленьким государством, с полным основанием оспаривает свои права в зоне канала. Даже многие американские экономисты считают официальную позицию США в данном вопросе уязвимой. На этот факт обращается также внимание в «Британской энциклопедии», пользующейся, как известно, авторитетом в западных странах.

Необходимо в этой связи указать также на громадные вложения капитала непосредственно правительством США в строительство и поддержание многочисленных военных баз во многих странах мира и в разного рода подсобные сооружения, предназначенные для обслуживания этих баз. Это особый род прямых вложений капитала правительством США, не подпадающий под обычное определение прямых инвестиций капиталов производственного назначения.

Тем не менее правительство США и американские монополии попрежнему придерживаются того мнения, что прямые вложения капитала за границей выгоднее осуществлять по линии частных источников. Разного рода «теоретики» агрессивного внешнеполитического курса США и его апологеты не скрывают, что этот проверенный путь более гибок, вызывает меньше открытого недовольства засильем американцев в экономике других стран.

Именно поэтому американские экономисты, ломающие головы над тем, каковы в настоящее время наиболее подходящие формы экономического проникновения в другие страны, рекомендуют правительству США не брать на себя функции, которые с успехом могут выполнять частные американские фирмы и компании, поскольку речь идёт о прямых инвестициях капитала. Упомянутая нами выше К. Льюис указывает, что прямые вложения неизбежно «накладывают клеймо колониального статута на страну, получающую капитал»¹ и что такая практика ведёт к тому, что государства воздвигают законодательные барьеры, затрудняющие проникновение американского капитала в их экономику.

Иначе говоря, правительству США рекомендуется действовать более осторожно и более гибко и по возможности не давать повода тем общественным силам, которые отстаивают суверенитет своих стран, выступать против проникновения американского капитала. Прямо и открыто правительству рекомендуется действовать путём использования займов и кредитов для достижения в конечном счёте тех же целей экономического и политического порабощения других стран.

Американские монополии, как правило, предпочитают вкладывать свои капиталы в те отрасли экономики других стран, продукция которых либо полностью, либо в значи-

¹ *Cleona Lewis, The United States and Foreign Investment Problems, p. 253.*

тельной своей части поступает в Соединённые Штаты. Это видно на примерах внедрения американского капитала в экономику Кубы, в каучуковые плантации Индонезии, в разработку нефтяных месторождений в Саудовской Аравии, в оловянные рудники Боливии. Это и понятно. Вывоз всей или почти всей продукции в США или реэкспорт её американцами в другие страны уменьшает для американского капитала риск, связанный с экономическими затруднениями в соответствующей стране, особенно в части получения ею долларовых фондов или другой иностранной валюты, в приобретении которой заинтересованы американские монополии.

Уже до второй мировой войны в ряде стран законодательство затрудняло для американских компаний приобретение долларов ввиду неблагоприятного торгового баланса этих стран с США. После второй мировой войны положение в этом отношении не улучшилось. Попрежнему многие страны всё ещё не имеют необходимых долларовых запасов. Финансовые подачки, которые некоторые страны получали по «плану Маршалла», а затем в порядке так называемого закона о «взаимном обеспечении безопасности» и оказания других видов экономической «помощи», как правило, не увеличили их долларовых запасов, так как навязали им строгие обязательства по закупке американских товаров и военного снаряжения.

Таковы те общие замечания, которые необходимо было сделать в связи с вопросом о формах экспорта капитала как средства экономической экспансии американских монополий. Эти замечания далеко не исчерпывают всех вопросов, возникающих в связи с анализом той роли, которая отводится разным формам этой экспансии в различные периоды. Однако дополнительное освещение подобных вопросов необходимо дать в органической связи с анализом фактических данных из истории и практики американских займов и кредитов, а также из практики американской экспансии в форме прямых инвестиций за границей начиная с конца XIX в., т. е. с того времени, когда США превратились в крупную империалистическую державу.

Кроме того, мы оставляем пока в стороне вопрос о «ленд-лизе» как одной из форм экономической экспансии. Анализ этой формы будет дан ниже.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ВНЕШНЯЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭКСПАНСИЯ США ДО ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И РОЛЬ ЭКСПОРТА КАПИТАЛА В ЭТОЙ ЭКСПАНСИИ

1. Экспорт американского капитала в период, предшествовавший первой мировой войне

Для Соединённых Штатов Америки, как и для многих других капиталистических стран, XIX век был веком бурного экономического развития. Это прежде всего относится ко второй половине XIX в. Промышленные открытия и изобретения XVIII в., промышленный переворот в Англии дали мощный толчок к распространению новых технических достижений в промышленности, судоходстве и ряде других областей экономики многих стран.

Развитие торговых и экономических связей между странами, последовавшее за наполеоновскими войнами, которые сопровождались блокадой европейского континента и нарушением ранее существовавших экономических связей между государствами, не могло оставить в стороне и Новый Свет. В промышленность США постепенно внедрялись новейшие по тому времени технические усовершенствования и изобретения, которые часто на американском континенте ввиду нехватки рабочих рук находили более широкое применение, чем в Европе. Это был период, когда в США ещё продолжалась так называемая колонизация, т. е. заселение и экономическое освоение громадных центральных и особенно западных районов, расположенных между рекой Миссисипи и Тихоокеанским побережьем страны.

Для того чтобы составить представление об изменениях в экономике США, а тем самым и о положении США как крупной империалистической державы, которой они стали в конце XIX и в начале XX в., напомним основные показатели состояния американской экономики в то время. Если в 1850 г. в США насчитывалось 123 тыс. предприятий

(включая мелкие кустарные предприятия и предприятия строительной промышленности), на которых было занято 957 тыс. рабочих, то в 1870 г. уже насчитывалось 252 тыс. предприятий с 2053 тыс. рабочих, в 1890 г. — 355 тыс. предприятий с 4251 тыс. рабочих, а в 1900 г. — уже 512 тыс. предприятий, на которых в общей сложности было занято 6306 тыс. рабочих¹.

Особенно быстро развивались наиболее важные отрасли промышленности: каменноугольная, металлургическая, текстильная и др., а также строительство железных дорог. Добыча каменного угля в 1880 г. увеличилась в 4 раза по сравнению с 1860 г., достигнув 63,8 млн. *т*. В 1890 г. добыча угля уже достигла 141 млн. *т*, а в 1900 г. увеличилась до 240 млн. *т*.

В течение указанного периода быстро росла выплавка стали и чугуна. В США выплавлялось стали: в 1860 г. — 0, в 1870 г. — 69 тыс. *т*, в 1880 г. — 1247 тыс., в 1890 г. — 4277 тыс. и в 1900 г. — уже 10 188 тыс. *т*. Чугуна выплавлялось: в 1860 г. — 821 тыс. *т*, в 1870 г. — 1665 тыс., в 1880 г. — 3835 тыс., в 1890 г. — 9203 тыс. *т*. В 1900 г. выплавка чугуна достигла уже 13 789 тыс. *т*².

Добыча нефти, которая с каждым годом начинала играть всё бóльшую и бóльшую роль, достигла в 1900 г. 64 млн. баррелей против 2 тыс. баррелей в 1859 г.³

Столь быстрое развитие промышленности США, как и в целом быстрое развитие американского капитализма, объясняется рядом сложившихся благоприятных условий. В США имелись огромные массивы свободных земель. Отсутствовала абсолютная земельная рента, которая в условиях частного землевладения и наличия пережитков феодализма является фактором, задерживающим экономическое развитие страны. Таким образом, в отличие от многих европейских государств с сильными пережитками феодальных отношений и помещичьим землевладением в США развитие капиталистических отношений не встречало серьезных сдерживающих факторов. Кроме того, наблюдавшийся в течение некоторого периода относительный недостаток рабочих рук в американской промышленности сыграл роль фактора, способствующего экономическому развитию стра-

¹ The World Almanac, New York 1930, p. 345.

² См. «Мировые экономические кризисы», т. 1, М. 1937, стр. 496.

³ Американский нефтяной баррель составляет 158,76 литра.

ны, поскольку толкал на усиленное внедрение машин в производство.

Быстрый рост промышленности в США сопровождался столь же быстрой её концентрацией, особенно в конце XIX в. Согласно переписи 1900 г., 185 промышленных и финансовых организаций, возникших в последние годы XIX в., сконцентрировали в своих руках 3 млрд. долл. капитала и контролировали одну треть производительных ресурсов страны¹. По данным известного американского экономиста и историка Э. Богарта и данным, приведённым в «The World Almanac» за 1928 г., средний инвестированный капитал одного предприятия металлургической промышленности за 50 лет — с 1850 по 1900 г. — возрос в 4,5 раза, обогнав в своём росте как число предприятий, так и среднее число занятых на одном предприятии рабочих и среднюю стоимость продукции.

В тесной связи с быстрым ростом промышленности, особенно металлургической, находилось строительство железных дорог, которые возникали одна за другой. Железнодорожное строительство предьявляло всё возрастающий спрос на металл и создавало таким образом дополнительный стимул для подъёма металлургической промышленности. В свою очередь подъём промышленности, в том числе металлургической, неизбежно предьявлял всё большие требования к железнодорожному транспорту, так как возникала необходимость перевозить всё возрастающее количество грузов.

Этот период бурного развития экономики США принёс многим американским промышленникам и банкирам десятки миллионов долларов прибылей, принёс обогащение крупнейшим магнатам американского капитала, таким, как банкир Морган, король нефти Рокфеллер, железнодорожный король Корнелиус Вандербильт, стальной король Карнеги и др.

Говоря об экономике США того периода, необходимо подчеркнуть, что уже тогда её развитие происходило в условиях острых противоречий, в которых находили своё проявление имманентные законы капиталистического способа производства. Увеличивающиеся темпы роста промышленности, особенно ускорившиеся в конце XIX в., не могли не привести и приводили к периодически повторяющимся экономи-

¹ D. Hacker and B. Kendrick, *The United States since 1865*, New York 1934, p. 280.

ческим кризисам, которые приобретали всё более острый характер. Это относится особенно к кризисам 1873, 1882 и 1893 гг. Кризисы неизбежно вызывали безработицу, обострение классовых противоречий и классовой борьбы.

Положение рабочих при этом осложнялось в связи с конкуренцией дешёвых рабочих рук иммигрантов. Поток иммигрантов из Европы, как и из других частей света, увеличивался с каждым годом. Кроме того, если ранее, например в первой половине и в середине XIX в., в периоды кризисов выброшенные из производства рабочие устремлялись «искать счастья» в западные районы страны, особенно в Калифорнию, манившую своими золотыми россыпями и рассказами о лёгкой наживе, то теперь этот отводной канал потерял своё значение. По мере осуществления так называемой колонизации Калифорния «золотых россыпей» теряла свою притягательную силу. Она дала большие богатства отдельным наиболее проворным дельцам. Однако она уже не сулила потерявшим работу людям ничего отличного от того, что их ожидало в Нью-Йорке, Пенсильвании, Огайо и в других промышленных штатах и городах на востоке страны.

Уже в 80-х и 90-х годах XIX в. США выступают как страна развитого капитализма, с громадной концентрацией капитала в руках трестов и синдикатов. Позади уже остались времена, когда Америка манила идеалистов-реформаторов из Европы вроде Роберта Оуэна, пытавшегося за океаном найти претворение своих утопических проектов общественного переустройства. Искатели лёгкой наживы на калифорнийских полях, как и искатели «общественной справедливости» в стране Вашингтона и Линкольна, столкнулись в Новом Свете, каждый по-своему, с суровой действительностью. Перед их глазами открылась страна невиданных ранее общественных контрастов, страна безработицы и нищеты миллионов людей, страна ловких авантюристов, прибирающих к своим рукам огромные богатства, перед которыми детской забавой являлась роскошь самых старых правящих европейских династий, страна со многими миллионами белых и чёрных рабов. США перестали быть «страной обетованной». Нелёгкая жизнь встречала сотни тысяч и миллионы людей, которые эмигрировали из европейских и других стран в Америку, спасаясь от безземелья, нужды и полицейских преследований. Их встречала, выражаясь словами К. Маркса, «алхимическая реторта капитала».

Анализируя быстрое развитие капитализма в США и те последствия, которые оно неизбежно влекло для трудящихся, Маркс писал: «Народ тщетно будет пытаться освободиться от монополизирующей силы и (поскольку дело идет непосредственно о благополучии масс) от губительного влияния крупных компаний, держащих в своих руках промышленность, торговлю, земельную собственность, железные дороги и финансы, которые разрастаются все более и более ускоренными темпами со времени гражданской войны»¹.

Быстрое развитие промышленности, транспорта, сельского хозяйства в США привлекало туда иностранные капиталы. Высокие прибыли в промышленности, неслыханные по тому времени доходы от вложений в строительство и эксплуатацию железных дорог приводили к тому, что акции некоторых предприятий и компаний, которым принадлежали земли, прилегавшие к главным железнодорожным магистралям, раскупались нарасхват.

В этой обстановке спекуляций и ажиотажа имели место многочисленные злоупотребления, так как акции часто выпускались в огромном количестве. Громадные прибыли наживали учредители разного рода обществ, в частности по строительству трансконтинентальных железнодорожных путей, приносивших всё большие прибыли по мере того, как западные районы осваивались экономически и включались в общий хозяйственный оборот страны.

Отмечая рост общественных контрастов: богатства предпринимателей и ловких дельцов на одном полюсе и нищеты миллионов трудового населения, которое систематически пополнялось за счёт иммиграции, — на другом, Маркс писал: «С одной стороны, колоссальный и непрерывный поток людей, из года в год направляющийся в Америку, оставляет на востоке Соединённых Штатов застойные осадки, так как волна эмиграции из Европы быстрее выбрасывает людей на рынок труда востока Соединённых Штатов, чем другая волна успевает унести их на запад. С другой стороны, американская гражданская война принесла с собой колоссальный национальный долг и вместе с ним гнёт налогов, возникновение самой низкой финансовой аристократии, раздачу огромной части общественных земель обществам спекулянтов, возникшим с целью эксплуатации железных дорог, рудников и т. д., — коротко говоря, принесла самую

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXVII, стр. 16.

быструю централизацию капитала. Таким образом, великая республика перестала быть обетованной землёй для эмигрирующих рабочих»¹.

О том, насколько быстро молодой американский империализм не только набирал силы внутри страны, но и выходил на международную арену в качестве крупной капиталистической державы, говорят следующие данные, приведённые в изданной в США книге Маршалла «Промышленность и богатства наций». Стоимость национального богатства США уже в 1894 г. на 39% превышала стоимость национального богатства Англии. Три четверти этого национального богатства были сосредоточены в городах. Отсюда видно, какого уровня достигло в то время промышленное развитие США, обогнавших такую старую капиталистическую страну, как Англия, и ещё более далеко позади оставивших Францию, Германию и Россию.

Внутренние экономические процессы, происходившие в США и находившие своё выражение в быстром развитии капитализма в промышленности и сельском хозяйстве, а также связанные с этим политические условия достигли уже в конце XIX в. такой ступени, когда американский капитализм стал всё больше обращать свои взоры вовне.

Этому во многом способствовало и то обстоятельство, что к концу XIX в. действие ряда условий, которые раньше благоприятствовали экономическому развитию страны, развитию капиталистических отношений в промышленности и сельском хозяйстве, стало ослабевать либо вовсе прекратилось. Бывшие ранее свободными земли перешли в частную собственность. Появилась абсолютная земельная рента, отвлекающая огромные материальные средства из сферы материального производства и в силу этого сдерживающая экономическое развитие страны. Всё это толкало американский капитализм на захват иностранных рынков, на вывоз капитала, на экспансию в отношении других стран, вплоть до прямой агрессии.

Ещё раньше, в доимпериалистический период своего развития, США не раз прибегали к актам внешней экспансии и прямой агрессии в отношении других стран. В первой четверти XIX в. Соединённые Штаты открыто выдвинули требование, чтобы американский континент рассматривался в качестве сферы влияния США, облачив это требование

¹ К. Маркс, Капитал, т. I, 1955, стр. 776—777.

в форму так называемой доктрины Монро (1823 г.) и мотивировав его, подобно тому как это делают теперешние хозяева Уолл-стрита, необходимостью «защиты» американского континента от опасности извне. В середине XIX в. это нашло своё выражение в пресловутом «открытии» Японии (экспедиция Перри), которая как рынок сбыта товаров давно привлекала взоры молодого, но хищного американского капитала.

До конца XIX в. в основном экспансия американского капитала была направлена против стран Латинской Америки, в частности под флагом осуществления упомянутой «доктрины Монро». США тогда скорее старались прибрать к своим рукам территории, которые ещё не были захвачены другими крупными капиталистическими государствами. Хотя колонизация западных районов была завершена, были проведены главные железнодорожные линии, связывающие эти районы с остальными частями страны, а вместе с тем закончилась железнодорожная спекуляция, приносящая колоссальные доходы магнатам крупного финансового капитала, американский капитал внутри страны имел весьма выгодные условия применения, несравнимые с условиями в других крупных государствах. Тем не менее, несмотря на то что экономические условия для применения капитала в США были более благоприятны, нежели в любой другой капиталистической стране, он стал искать применения вне страны, на пути захватнических империалистических войн, на пути внешней экономической экспансии.

Уже конец XIX в. ознаменовался открытым выступлением США как империалистической державы, ставшей на путь территориальных захватов и открывшей полосу войн, направленных на передел мира. В 1893 г. был установлен американский протекторат над Гавайскими островами, а в 1898 г. эти острова были окончательно захвачены Соединёнными Штатами. В результате войны с Испанией США в 1898 г. прибрали к своим рукам бывшие испанские владения: Филиппины, Кубу, Пуэрто-Рико, остров Гуам в Тихом океане и ряд других более мелких тихоокеанских островов.

В это же время США выступили в защиту принципа «открытых дверей» в отношении Китая. Этот принцип по существу означал требование допустить Соединённые Штаты к грабежу Китая, опутанного и без того сетью кабальных договоров и соглашений, навязанных ему державами, всту-

павшими ранее США на путь территориальных захватов и внешней экономической экспансии.

Не последнее место в территориальной экспансии капитализма США на протяжении XIX в. принадлежит так называемой «купле» у царского правительства России Аляски (1867 г.). Эта сделка продемонстрировала пренебрежение царизма к национальным интересам России. Аляска была приобретена Соединёнными Штатами за смехотворно низкую цену — 7,2 млн. долл.

В результате открытой территориальной экспансии американского капитализма США к концу XIX в. оказались обладателями шести колоний с территорией примерно в 442 тыс. кв. км и с населением около 10 млн. человек¹. Правда, эти империалистические приобретения США были намного меньше территориальных захватов таких стран, как Англия и Франция. Но американский империализм старался «наверстать упущенное» и отхватить то, что «плохо лежало», не останавливаясь перед применением для этой цели вооружённой силы.

К концу XIX в., таким образом, Соединённые Штаты превратились в державу, имеющую в своём распоряжении ряд колоний и зависимых территорий.

За внешней территориальной экспансией последовала широкая внешняя экономическая экспансия. Последняя находила своё выражение не только во внедрении американского капитала в экономику колоний или территорий, находившихся под фактическим контролем США, вроде Кубы, но и в экономической экспансии в отношении других стран. Это относится прежде всего к Канаде и к континентальным странам Латинской Америки.

Общеизвестно, что до первой мировой войны США являлись страной-дебитором. В её экономику и особенно в промышленность и железнодорожное строительство вливались миллиарды долларов иностранного капитала в виде займов, кредитов и прямых иностранных инвестиций. Ряд крупных капиталистических держав, и прежде всего Англия, Франция и Германия, вкладывали в экономику США в погоне за высокой прибылью значительные капиталы. Характерный для империализма вывоз капитала вместо вывоза товаров, которым характеризовалась доимпериалистическая стадия развития капитализма, всё более стал находить проявление и на примере США.

¹ См. Дж. Марион, Базы и империя, М. 1948, стр. 185.

Иностранные капиталы поступали как из частных источников, так и путём получения правительственных займов. В докладе комитета палаты представителей конгресса за 1843 г. указывается, что размер иностранной задолженности (включая прямые иностранные инвестиции) США составлял 150 млн. долл. Задолженность США в 1854 г. составляла 222 млн. долл. Через шесть лет, в 1860 г., иностранная задолженность США, включая прямые иностранные вложения, составляла уже 400 млн. долл. В 1873 г. она поднялась до 1500 млн. долл.¹

Последовавшее быстрое развитие американской промышленности и железнодорожная строительная горячка привели к увеличению задолженности до 2 млрд. долл. в 1880 г., из которых 1535 млн. долл. были связаны с железнодорожным строительством. Импорт иностранного капитала главным образом в форме прямых инвестиций в 1890 г. достиг 3 млрд. долл. Хотя во время кризиса 1893 г. объём его сократился до 2200 млн. долл., однако в 1899 г. он достиг суммы в 3300 млн. долл. Бóльшая часть его опять-таки приходилась на железнодорожное строительство². Как видно из приведённых данных, темп притока иностранного капитала несколько замедлился, но он всё ещё продолжался.

Хотя сами США в тот период представляли широкое поле для вложений капитала в свою развивающуюся промышленность и сельское хозяйство, тем не менее США с конца XIX в. прибегают в свою очередь к экспорту капитала, а вместе с тем и к использованию рычагов экономической экспансии в отношении других стран.

Общий объём американских вложений за границей, включая ценные бумаги и облигации других правительств, не превышал в 1899 г. 500 млн. долл. Из этой суммы 185 млн. падало на Мексику, 150 млн. — на Канаду, 50 млн. — на Кубу, 55 млн. — на другие страны Латинской Америки, 10 млн. — на Европу, 5 млн. — на Китай и Японию и 45 млн. долл. — на вложения страховых компаний в России и некоторых других странах. Таким образом, в 1899 г. иностранные вложения в США ещё на 2800 млн. долл. превышали американские вложения в другие страны³.

¹ R. W. Dunn, *American Foreign Investments*, New York 1926, p. 1—3.

² Там же, стр. 2.

³ Там же.

Положение заметно изменилось в течение первого десятилетия XX в. В этот период уже начался процесс вытеснения иностранного капитала из США и прежде всего из железнодорожных предприятий, поглощавших ранее основную массу этого капитала. Процент принадлежавших иностранцам акций во всех железных дорогах упал в несколько раз. По данным, приведённым американским экономистом Б. Вильямсом в его книге «Внешняя экономическая политика Соединённых Штатов»¹, в пяти из девяти главных железных дорог США ещё в 1896 г. бóльшая часть акций принадлежала иностранцам. В 1905 г. доля принадлежавших иностранцам акций ни в одной из девяти дорог не превышала 20% от общего числа акций, а по пяти дорогам не превышала 7%. Американские инвестиции за границей также стали быстро расти, причём объём их увеличился до 2 млрд. долл. в 1909 г. Из них на Канаду приходилось 500 млн. долл., на Мексику — от 600 до 700 млн. и на Европу — 350 млн. долл.²

К концу 1913 г. общая сумма американских иностранных инвестиций уже равнялась 2605 млн. долл. и распределялась следующим образом³:

Страны	Размер в млн. долл.	%
Канада	750	28,8
Латинская Америка	1 300	49,9
В том числе:		
Куба	100	
Мексика	1 050	
Центральная Америка	50	
Южная Америка	100	
Европа	350	13,4
Китай и Япония	100	3,8
Филиппинские острова	75	2,9
Пуэрто-Рико	30	1,2
Итого	2 605	100,0

¹ B. Williams, Foreign Economic Policy of the United States, New York 1929.

² H. E. Fisk, The Inter-Ally Debts, New York—Paris 1924, p. 306

³ Там же, стр. 307.

В середине 1914 г. общий объём инвестиций США (включая прямые вложения капитала) за границей составлял около 3—3,5 млрд. долл.

С другой стороны, в 1914 г. в США стоимость ценных бумаг, находившихся во владении иностранцев, достигла примерно 5 млрд. долл.¹, а по некоторым оценкам — даже 7,5 млрд. долл.² Общие иностранные вложения в США, как видим, всё ещё превышали американские инвестиции в других странах на 2,5—3 млрд. долл. Иначе говоря, иностранные вложения в США, включая как займы, так и прямые вложения капитала, значительно превышали американские инвестиции за границей.

Необходимо, однако, в этой связи подчеркнуть одно весьма важное обстоятельство. Ещё в конце XIX в. и тем более в начале XX в. явно наметилась тенденция к уменьшению разницы между объёмом иностранных инвестиций в США и объёмом американских инвестиций за границей. Если ещё в 1899 г. иностранные вложения капитала в США более чем в 6 раз превышали американские инвестиции в других странах, то накануне войны 1914 г. это соотношение было примерно 2 : 1.

Таким образом, уже до войны наметился перелом, свидетельствовавший о том, что роль иностранного капитала в экономике США стала резко уменьшаться. Хотя в абсолютных цифрах объём размещаемого в США иностранного капитала ещё продолжал увеличиваться, но его значение для США падало, о чём свидетельствовал быстрый рост объёма капитала, вкладываемого США в экономику других стран. Это показывает, что уже до войны созрели условия превращения Соединённых Штатов в крупного экспортёра капитала. Первая мировая война и тот стимул, который она дала для развития американской промышленности, ускорили процесс превращения Соединённых Штатов в мирового кредитора, как паутиной опутавшего затем долгами целый ряд государств, в том числе Англию и Францию, занимавших ведущее место в экспорте капитала до войны.

Отчётливо наметившееся возрастание роли США как мирового экспортёра капитала заставило американских политических деятелей того времени проявить инициативу

¹ R. W. Dunn, *American Foreign Investments*, p. 2—3.

² «Foreign Assets and Liabilities of the U. S. Report to the Senate Committee on Finance by the National Advisory Council on International and Financial Problems», 1948, 80th Congress.

в выработке известных международных норм в области кредитно-финансовых отношений между государствами. На Гаагской конференции 1907 г. представитель США Портер внёс предложение относительно обязанностей государств в случае нарушения той или иной страной долговых обязательств по займам. Это предложение, принятое большинством участников конференции, гласило:

«В целях избежания между нациями вооружённых столкновений, обусловленных чисто денежными интересами, вытекающими из долговых обязательств, когда правительство одной страны взыскивает с правительства другой причитающиеся его подданным долги, договаривающиеся державы согласились не прибегать к вооружённой силе для истребования подобных договорных долгов.

Однако это постановление не может иметь применения, когда государство-должник или отвергает, или оставляет без ответа предложение о третейском разбирательстве, или в случае принятия такового, делает невозможным установление мировой сделки или после третейского разбирательства уклоняется от вынесенного решения».

Предложение Портера примечательно в том отношении, что оно было в основном направлено против Англии, прибегшей к применению силы против Венесуэлы (1902—1903 гг.) в связи с конфликтом по поводу невыполнения Венесуэлой долговых обязательств. Соединённые Штаты стремились к тому, чтобы подобного рода действия Англии не повели к оккупации ею слабых латиноамериканских республик. Правда, упомянутое американское предложение, положенное в основу соответствующей конвенции, принятой Гаагской конференцией, допускает и вооружённое вмешательство при условии невыполнения государством-должником решения, вынесенного в результате третейского разбирательства, предусмотренного Гаагской конвенцией. Однако США знали, что они смогут в силу своего возросшего веса в международных делах, во-первых, влиять на исход таких третейских разбирательств, чтобы не допустить применения со стороны других государств силы в отношении латиноамериканских республик, и, во-вторых, в случае неблагоприятного с точки зрения их интересов исхода такого разбирательства они смогут, опираясь на так называемую доктрину Монро, принять меры к недопущению на деле применения силы тем или иным европейским государством в отношении стран Латинской Америки.

Ещё до того, как США превратились в крупнейшего экспортёра капитала, они не преминули воспользоваться своей экономической мощью и возрастающими ресурсами капитала, инвестируемого за границей, для достижения своих экспансионистских целей не только в Латинской Америке, но и в Европе, Азии, Океании. Монополистический американский капитал использовал противоречия между другими крупными государствами для целей политической, экономической и территориальной экспансии во многих районах мира.

2. Из истории экспансии американского капитала в отношении России и Китая

Американский капитализм ещё задолго до первой мировой войны предпринимал неоднократные попытки экономически закабалить Россию и прежде всего её дальневосточные районы и Сибирь. С этой целью выдвигались один за другим разного рода проекты внедрения капитала США в русскую экономику.

Правда, американским монополиям не удалось осуществить экспорт капитала в Россию в широких масштабах. Объясняется это рядом причин. Прежде всего это объясняется тем, что Россия, как одна из крупнейших держав, весьма чувствительна была к проискам США на Дальнем Востоке, которому американский капитализм уделял большое внимание в осуществлении своих планов экспансии в отношении русских территорий.

На протяжении десятков лет, особенно в последней четверти XIX в., когда США уже превратились в крупную империалистическую державу, происки американского капитала в отношении восточных районов России всё более усиливались. Делались попытки широко расчистить путь для экспорта американского капитала в Россию. Приведём некоторые характерные факты экспансионистских устремлений США в отношении России, так как они дополняют общую картину американской империалистической экспансии в конце XIX и начале XX в.

Уже в середине XIX в., после неудачной для России Крымской войны, правительство США получило в 1856 г. согласие русского правительства на то, чтобы США имели специального агента на реке Амур. Назначенный в качестве

агента некто Перси Коллинз во время своего путешествия из Петербурга к месту назначения писал о Сибири, что он «был поражён обилием её природных богатств»¹.

Американские фирмы на протяжении десятков лет грабили население Курильских островов, хищнически истребляли ценных морских зверей, вырубали лес, грубо нарушая соответствующие соглашения, заключённые с русской стороной. Американцы стремились прибрать к рукам Курильские острова, учитывая их важное стратегическое значение в осуществлении своих далеко идущих планов политической и экономической экспансии в отношении России.

Аппетиты капиталистов США всё увеличивались. В 60-х годах XIX в. американский капитал пытался добиться от царского правительства согласия на получение концессии на строительство железной дороги, а затем телеграфной линии, связывающей Аляску с Амурской областью. На принятие этих явно захватнических планов американского капитализма русское правительство не пошло. Однако в 70-х и 80-х годах американский капитал продолжал усиленно проникать в экономику дальневосточных районов России теми путями, которые для него были доступны (пушной промысел, добыча золота и т. д.). В районе Чукотки и в прилегающих областях американские дельцы фактически были хозяевами. Они беспощадно эксплуатировали богатства этих районов и грабили местное население.

После того как США «приобрели» Аляску, усилия американского капитала по экономическому проникновению в дальневосточные районы России намного возросли. Северо-восток Сибири стал объектом хищнической эксплуатации американскими фирмами. Вот что писал 16 декабря 1889 г. русский генеральный консул в Сан-Франциско А. Олоровский:

«С продажей же в 1867 г. наших северо-американских колоний Соединённым Штатам началась правильная организация незаконной и воровской эксплуатации берегов обоих наших морей... В наших территориальных водах американцы... сделались полными хозяевами»².

В той же записке сообщалось далее:

«Анадырская губа с заливами Св. Креста и Анадырским... сделалась, благодаря удобству и безопасности якорных стоя-

¹ R. Davies and A. Steiger, *Soviet Asia*, New York 1942, p. 307.

² Архив внешней политики России (АВПР), ф. Посольство в Вашингтоне, д. 573, л. 203, 206.

нок, излюбленным местом всевозможных флибустьеров. Регулярное посещение этой губы судами гг. Маккена, Райта и Брауна, Гриффина и других создало там... правильную меновую торговлю, не приносящую нам ничего кроме вреда: во-первых, потому, что развращало местное туземное население, систематически спаивая его, и во-вторых, — отбиало значительную часть меновой торговли от Якутска, лишив, таким образом, наше население Якутской области доли заработка, дав возможность только гг. Маккен, Гриффин и другим обогащаться в ущерб нашему собственному населению»¹.

Годом позже русский посланник в Вашингтоне Катакази докладывал, что на нью-йоркской бирже он задержал более 11 тыс. шкурок морского бобра, так как все они были добыты в результате незаконной и хищнической ловли.

Правительство США добивалось узаконения подобных действий американских фирм. Ещё в 1868 г. оно предложило русскому правительству заключить конвенцию на основе принципа «взаимности», хотя на деле в тогдашних условиях Россия не могла фактически использовать своё формальное право и заниматься ловлей рыбы или зверя у берегов США. Характерно, что при вручении соответствующей ноты русскому посланнику государственный секретарь США Сьюард не преминул пустить в ход угрозы, заявив, что если русское правительство не пойдёт навстречу пожеланиям американского правительства, то это «послужит причиной долгого, серьёзного и, вероятно, непримиримого отчуждения и несогласия» между двумя странами².

Это требование, продиктованное интересами крупных американских фирм, было оставлено без ответа русским правительством.

В последующие годы аппетиты американской буржуазии, стремившейся эксплуатировать богатства северо-восточной Сибири, всё более возрастали, что временами приводило к значительным осложнениям между США и Россией, особенно когда русское правительство прибегало к репрессивным мерам в отношении американских предпринимателей, незаконно и хищнически эксплуатировавших богатства этого района, разорявших местное население. Объяснение этому упорству американских фирм, за которыми, как правило, стояли крупные американские банки, следует искать

¹ АВПР, ф. Посольство в Вашингтоне, д. 573, л. 203, 204.

² АВПР, Главный архив, 1—9, 1868—1870 гг., д. 5, л. 97.

прежде всего в огромных прибылях, которые получали американские дельцы от эксплуатации богатств этого района. Прибыль в 500, 1000 и даже 2000% была обычным явлением.

Дальше больше, всем делом американской экспансии в районе русского Дальнего Востока стал заправлять монополистический капитал США в лице Моргана и некоторых других крупнейших банкиров Уолл-стрита.

Огромные естественные богатства России в сочетании с её отсталостью, вызванной сильными пережитками крепостничества, сковывавшего развитие производительных сил страны, представляли собой выгодное поле для наживы. Этим объясняется большая тяга к эксплуатации этих богатств со стороны десятков крупных американских фирм и компаний, для которых «где дивиденд, там и отечество». Говоря о России конца XIX в. и о происках иностранного капитала в России, В. И. Ленин указывал, что иностранные капиталисты «жадно набрасываются на молодую страну, в которой правительство так благосклонно и угодливо к капиталу, как нигде, в которой они находят рабочих менее объединенных, менее способных к отпору, чем на Западе, в которой жизненный уровень рабочих, а потому и их заработная плата гораздо ниже, так что иностранные капиталисты могут получать громадные, неслыханные у себя на родине, барыши»¹.

Погоня за высокими прибылями толкала американский монополистический капитал к проникновению и в другие районы русского Дальнего Востока и Сибири. Как и проникновение американского капитала в Китай, в страны Латинской Америки, а позже и во многие другие страны, его проникновение на восточные окраины России выражало присущее капиталу стремление к получению высокой прибыли. Указывая на это свойство капитала, ещё Маркс писал:

«Если капитал посылается за границу, то это происходит не потому, что он абсолютно не мог бы найти применения внутри страны. Это происходит потому, что за границей он может быть помещён при более высокой норме прибыли»².

В условиях отсталых окраин России норма прибыли на вложенный капитал была гораздо выше, нежели в США или

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 2, стр. 93.

² К. Маркс, Капитал, т. III, 1955, стр. 266.

в другой более развитой, чем Россия, капиталистической стране. Последнее обстоятельство вытекает из самой природы капитала и процесса капиталистического воспроизводства. Как известно, норма прибыли находится в обратной зависимости от органического строения капитала. Она обратно пропорциональна его росту. Иначе говоря, чем более развита в промышленном отношении страна, тем при прочих равных условиях ниже норма прибыли, и, напротив, чем более отсталой в индустриальном отношении является страна, тем выше норма прибыли.

В условиях господства монополистического капитала, когда приложение капитала в России сулило особенно высокие барыши для иностранных монополистов, стремление к вложению капитала в русскую промышленность стало особенно сильным. Общеизвестно, что иностранный капитал глубоко проник в важнейшие отрасли русской дореволюционной промышленности. В горнопромышленные предприятия вложения иностранного капитала в 1915 г. составляли 868 млн. руб., в предприятия по обработке металлов и машиностроительные — 362 млн. и в нефтяные предприятия только с 1910 г. по 1914 г. включительно — 241,6 млн. руб.

Только в виде прибылей на капитал, вложенный в промышленность и другие отрасли экономики, а также в виде процентов на займы из России ежегодно уходило более 200 млн. руб. золотом. Это уже само по себе в достаточной мере свидетельствует о том, какие огромные ресурсы отвлекались от применения внутри страны в пользу иностранного капитала.

В западных районах России ключевые позиции занимал капитал Англии, Франции и некоторых других европейских стран. В восточных районах страны ведущая роль среди иностранных монополистов принадлежала американцам. И если многие планы американских монополий не осуществились, то главным образом потому, что царское правительство боялось глубокого народного возмущения в случае удовлетворения далеко идущих требований американских капиталистов. В чём состояли эти требования, видно из упорных попыток американского финансового капитала взять в свои руки железнодорожное строительство в восточных районах России.

К проекту о строительстве Сибирской железной дороги крупные американские капиталисты проявили, по сообще-

нию русского посла в Вашингтоне, «величайший интерес». Ими выдвигались один за другим разные проекты строительства дороги, причём намечалось создание специального синдиката «Транс-Аляска — Сибирь», первую скрипку в котором должны были играть крупный железнодорожный магнат Гарриман и финансовая группа Моргана. План создания такого синдиката нашёл полную поддержку со стороны правительства Теодора Рузвельта, бывшего одним из наиболее агрессивно настроенных представителей поднимавшего голову монополистического капитала США.

Согласно указанному проекту Россия должна была предоставить американскому синдикату сроком на 90 лет 24-вёрстную полосу земли вдоль всей железной дороги, на протяжении 5 тыс. вёрст, с правом эксплуатировать недра земли, поступавшей в полное распоряжение синдиката. Условия концессионного договора предусматривали также права для американских предпринимателей скупать другие земли, сооружать транспортные и промышленные предприятия на всей территории северо-востока России, завозить из Америки рабочих и технический персонал и даже создавать собственную вооружённую охрану.

Характерно, что эти далеко идущие требования американских монополистов были предъявлены России в тяжёлый для неё момент русско-японской войны¹. По мере развития переговоров с царским правительством эти условия не только не были смягчены, но, напротив, становились ещё более жёсткими.

Авторы и вдохновители проекта брались также строить новые железные дороги в районе Амура и требовали предоставления им уже вдвое большей территории русской земли по сравнению с территорией в 120 тыс. кв. вёрст, предусматривавшейся в проекте строительства Сибирской железной дороги.

Как и в конце XIX в. американские монополисты большое внимание уделяли тому, чтобы держать в своих руках пушной промысел России. В годы первой мировой войны почти вся русская пушнина поступала в США. По данным А. Шиша, из России в Америку было вывезено сырых мехов: в 1914 г. — на 219 тыс. долл., в 1915 г. — на

¹ Автор проекта француз Лойк де Лобель, бывший подставным лицом американских промышленно-финансовых магнатов, представил проект русскому правительству в феврале 1905 г.

533,7 тыс., в 1916 г. — на 1650 тыс. и в 1917 г. — на 2558 тыс. долл.¹

Уже после окончания строительства транссибирской железной дороги (начало XX в.) американские монополисты стремились наверстать упущенное и поторопиться с приложением капитала в восточных окраинах России. Отмечая неослабевающие аппетиты американского капитала в отношении востока России, журнал «Сибирский наблюдатель» справедливо указывал в 1901 г., что «Сибирь возбуждает в американцах особый, практический, так сказать, интерес»².

Орудовавшее в Сибири «Северо-восточное сибирское общество» (создано в 1902 г.), которое по существу было американским, в значительной мере захватило в свои руки добычу ископаемых на северо-востоке Сибири. Это общество было связано с Морганом, а также с такими крупными банками США, как «Нэшнл бэнк» и др.

Отмечая активность американских дельцов в Сибири, русская печать часто указывала на то, какие цели скрываются за этой активностью. Газета «Сибирская мысль» отмечала любопытный случай, когда один американский профессор, выполняя определённое поручение, 4 раза объездил Сибирь, изучая её богатства³.

Неплохой иллюстрацией целей американского монополистического капитала явилась поездка в Россию в 1901 г. известного республиканского деятеля сенатора Лоджа и известного политического деятеля Бевериджа, которые также проехали всю Сибирь. По возвращении в США оба они выступили с призывом к усилению экспансии в отношении России, причём Беверидж объявил всю территорию восточнее Иркутска «естественным рынком» Соединённых Штатов. Известно также путешествие по Сибири после окончания русско-японской войны военного министра США Уильяма Г. Тафта, предпринятое с аналогичными целями.

Но, пожалуй, наиболее характерным примером происков американского капитала в восточных районах России в первые десятилетия XX в. является деятельность Герберта Гувера, ставшего позднее президентом США. Имея концессии в России и создав совместно с крупным капиталистом

¹ См. А. Шиша, Роль иностранного капитала в экономической жизни Сибири, Новониколаевск 1922, стр. 31.

² «Сибирский наблюдатель», кн. 8, 1901 г., стр. 8.

³ См. «Сибирская мысль», 23 марта 1912 г.

Урквартом так называемое «Русско-азиатское объединённое акционерное общество», он стал крупным собственником, вкладывавшим капиталы главным образом в добывающую промышленность. По некоторым оценкам, только с одной концессии — имения Кыштым (в районе Екатеринбурга) — Гувер получал миллионные прибыли.

Наиболее далеко идущие планы экономического закабаления огромных районов России империализму США осуществить не удалось. Однако вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции капитал США продолжал проникать в некоторые важные отрасли экономики России. В 1917 г. американский капитал только в акционерных обществах России исчислялся в сумме 117,75 млн. руб. По данным П. В. Оля, капитал США в России был представлен следующим образом ¹:

Предприятия	в тыс. руб.
1. «Международная компания жатвенных машин в России»	60 450
2. Акционерное общество подъёмных машин «ОТИС»	500
3. Русское акционерное общество для производства и продажи смазочных материалов и других химических продуктов под фирмой «Вакуум ойл и К ^о »	1 200
4. Мануфактурная компания «Зингер»	50 000
5. «Русско-американское торгово-промышленное акционерное общество»	2 500
6. «Товарищество Ж. Блок»	800
7. Русское акционерное общество «Бабкок и Вилькоккс»	500
8. Русско-американское торгово-промышленное акционерное общество «РАТО»	800
9. Американское общество страхования жизни «Эквитабль»	500
10. Общество страхования жизни «Нью-Йорк»	500
Итого	117 750

В приведённой таблице не показан капитал США в некоторых мелких акционерных обществах, в частности

¹ См. П. В. Оля, *Иностранные капиталы в России*, Пгр. 1922, стр. 119—120 и 236—237.

в «Международном таксомоторном обществе», основанном для производства и продажи автомобилей, моторов, машин и двигателей. Следует также учесть и то, что во многих случаях американский капитал не выступал открыто, действуя через русских подставных лиц.

«Торгово-промышленная газета» писала в 1902 г., что Нобель и Ротшильд вошли в соглашение с американской компанией «Стандард ойл» для «дележа рынков» и снижения закупочных цен на нефть. Так как снижение закупочных цен сопровождалось взвинчиванием продажных цен на нефтепродукты на мировом рынке, иностранные капиталисты получали прибыли, достигавшие 500% и более. Это не случайно заставило русских нефтепромышленников специально обсуждать создавшееся положение на своём XVI съезде в декабре 1901 г.¹

Огромные прибыли от вложений капитала в русскую промышленность, особенно в добывающую, в значительной мере объясняют и тот факт, что русский капитал не спешил на окраины страны. Это усиливало происки иностранного капитала на этих окраинах.

Ярким примером использования Соединёнными Штатами своих возросших финансовых возможностей против России и вместе с тем примером крайней враждебности американского капитализма в отношении народов России является политика США накануне и в период русско-японской войны, равно как и в период переговоров, предшествовавших Портсмутскому миру. Мы не будем останавливаться на многочисленных фактах, относящихся к дипломатическим акциям США, которые фактически подталкивали Японию на войну с Россией, поощряли её обещаниями поддержки и всячески старались столкнуть эти две державы с целью ослабить Россию и укрепить своё влияние на Дальнем Востоке, особенно в Китае. Это требует специальной работы. Притом, эта сторона политики США того периода в общем получила освещение в нашей литературе². В данной связи остановимся лишь на некоторых фактах, либо неизвестных, либо мало известных для нашего читателя, в том числе на оказании Соединёнными Штатами финансовой помощи Японии в период русско-японской войны 1904—1905 гг.

¹ См. «Торгово-промышленная газета», 3 (16) января 1902 г.

² См., например, А. Добров, Дальневосточная политика США период русско-японской войны, М. 1952.

Проникновение американского капитала в Китай и особенно в Маньчжурию в конце XIX — начале XX в. стало серьёзно беспокоить царское правительство, которое имело свои виды в отношении Маньчжурии. В результате последовала длительная борьба за влияние в Маньчжурии. Соединённые Штаты рассматривали Маньчжурию не только как объект колониальной эксплуатации, но и как трамплин для экспансии в отношении России. Русско-американское соперничество в Маньчжурии было предметом длительной дипломатической борьбы, пока Маньчжурия не стала полем сражения во время русско-японской войны. Эта борьба развернулась главным образом в связи с осуществлением колониальной по своей природе доктрины «открытых дверей» в отношении Китая.

Об отношении России к попыткам США использовать эту доктрину в своих экспансионистских целях на Востоке свидетельствуют, например, донесения видного русского дипломата того времени — посла в Японии барона Розена. В одном из своих донесений Розен писал:

«Действительно, образ действий Соединённых Штатов в вопросе об открытых дверях поражает не только непоследовательностью со стороны Державы, поспешившей на Филиппинских островах закрыть двери иностранной торговле введением запретительных тарифов, но и ничем с нашей стороны не вызванным недружелюбным характером принятого положения, тем более удивительным, что именно американская промышленность извлекла наибольшую пользу из нашей деятельности в Маньчжурии доставшимися ей обширными заказами для надобностей нашего железнодорожного строительства»¹.

Оценка Розеном политики США и планов экспансии американского капитала в отношении стран Востока не лишена интереса. В ней довольно хорошо подмечено то, что требование «открытых дверей» в отношении Маньчжурии, как и в целом Китая, сопровождалось установлением Соединёнными Штатами жёсткого таможенного режима на захваченных ими территориях, например Филиппинах, с введением высоких ввозных пошлин. Сугубо эгоистические, экспансионистские расчёты такой политики были очевидны.

¹ АВПР, ф. Канцелярия, д. 107, т. I, 1903 г., л. 11. Телеграмма Розена 5 (18) июня 1903 г.

Благодаря усилившимся проискам американского капитала в северных районах Китая и явному сочувствию с его стороны Японии в назревавшем русско-японском конфликте отношения между США и Россией становились всё холоднее. Временами они достигали значительной степени напряжения, о чём свидетельствовали донесения, в частности русских послов из-за границы. В этом отношении наибольший интерес представляют донесения русского посла в Вашингтоне Кассини. В своей секретной телеграмме от 12 (25) июня 1903 г. Кассини писал:

«Сегодня я застал Хэя (тогдашний государственный секретарь США. — Г. А.) в агрессивном настроении. Он считает положение безнадежным. Я долго объяснял ему, что, не теряя из виду американских пожеланий, мы обязаны подумать о своих интересах в Маньчжурии таким образом, чтобы наше преобладающее положение в Маньчжурии, — которое он к тому же первый признаёт, — не осталось пустым звуком... Конечно, Соединённые Штаты не ввяжутся, что бы там ни было, в войну против нас, но попрежнему будут оказывать моральную и, возможно, финансовую поддержку Японии. Момент является серьёзным, и каковы бы ни были интересы, которые мы должны сохранить в Маньчжурии, необходимо тщательно и по возможности быстро взвесить аргументы за и против, перед тем как принять окончательное решение»¹.

России предстояло принять окончательное решение в условиях, когда русско-американские отношения становились всё более холодными и когда не составляло большого труда заметить, что свой экономический вес и финансовые ресурсы американский монополистический капитал в надвигающемся столкновении двух крупных держав — России и Японии — намерен использовать для оказания помощи японскому империализму.

Оказание Японии финансовой поддержки со стороны США в период русско-японской войны 1904—1905 гг. является одним из характерных фактов использования Соединёнными Штатами экспорта капитала не только в целях извлечения непосредственных экономических выгод, но и для осуществления своих внешнеполитических планов. Эта поддержка являлась выражением далеко идущих устремлений

¹ АВПР, ф. Китайский стол, д. 45, л. 138, 139. Телеграмма Кассини 12(25) июня 1903 г.

американского империализма, направленных на ослабление России и на создание для американских монополий возможностей хозяйничать на севере Китая, а также на создание более благоприятных возможностей проникновения в экономику восточных районов России.

Смысл и значение финансовой поддержки, оказанной Соединёнными Штатами японским милитаристам, можно понять только в свете широких экспансионистских планов американского монополистического капитала в отношении Дальнего Востока вообще и восточных районов России в частности.

Таким образом, ещё до русско-японской войны стало ясно, что американский монополистический капитал, преследуя свои экспансионистские планы на Востоке, сделал определённую ставку на оказание финансовой, экономической и иной помощи Японии в её борьбе против России. В мае 1904 г., после начала войны, был создан специальный синдикат, организованный банкиром Я. Шиффом, в составе фирмы «Кун, Леб и К^о», Национального и Коммерческого банков для размещения японских займов в США. В середине 1904 г. был размещён первый заём в 50 млн. долл., причём сумма его была распределена поровну между США и Англией, которая также оказывала поддержку империалистической Японии в войне против России.

В ноябре 1904 г. был размещён в Нью-Йорке и Лондоне второй заём для Японии, причём его американская доля была перекрыта в несколько раз. В марте 1905 г. был выпущен третий заём в сумме 100 млн. долл., который также был успешно размещён, а четырьмя месяцами позже с не меньшим успехом был размещён четвёртый заём. Характерно, что в четвёртом займе в отличие от первых трёх кроме США и Англии приняла участие и Германия. Хотя германская дипломатия внешне выступала на стороне России, но старалась всё больше столкнуть её с Англией и привлечь на свою сторону в той сложной внешнеполитической и дипломатической борьбе между крупными империалистическими державами, которая предшествовала первой мировой войне.

Основные данные об иностранных займах, полученных Японией в годы войны, видны из следующей таблицы ¹:

¹ *Gotaro Ogawa, Expenditures of the Russo-Japanese War, New York 1923, p. 68.*

Займы	На какую сумму		Комиссионные (в тыс. иен)	Фактически получено Японией (в тыс. иен)
	в тыс. ф. ст.	в тыс. иен		
Первый 6% . . .	10 000	97 630	3 417,050	86 834,171
Второй 6% . . .	12 000	117 156	4 393,350	100 463,595
Первый 4 1/2% .	30 000	292 890	9 518,925	251 158,987
Второй 4 1/2% .	30 000	292 890	9 518,925	251 137,817
Всего .	82 000	800 566	26 848,250	689 594,570

Несмотря на солидные комиссионные, которые получили американские банкиры, предоставленные Японии иностранные займы составляли по тому времени огромную сумму. Финансовые ресурсы, полученные Японией в результате этих займов, превышали ресурсы, полученные от всех выпущенных во время войны внутренних военных займов в этой стране ¹.

Все эти займы имели огромное значение для империалистической Японии, финансовое и экономическое положение которой с развитием войны становилось всё тяжелее. Из суммы примерно в 80 млн. ф. ст., полученной Японией в виде иностранных займов, около половины предоставил американский капитал. Учитывая, что, согласно опубликованным в печати официальным данным, общие расходы Японии на войну составляли 1 508 470 тыс. иен ², займы, предоставленные Японии американскими монополистами, покрыли по крайней мере 15—20% всех расходов. Разумеется, американские империалисты не упустили при этом возможности получить солидные прибыли, достигавшие 6% годовых. В ходе войны США поставили Японии также большое количество военных материалов и продовольствия, в чём испытывала острую нужду японская армия.

Можно без преувеличения сказать, что банкиры США, действовавшие в полном согласии с правительством тогдашнего президента Теодора Рузвельта, спасли Японию от финансового и экономического краха в годы русско-японской войны, а в конечном счёте — и от военного краха.

¹ Gotaro Ogawa, Expenditures of the Russo-Japanese War, p. 65.

² Там же, стр. 107.

Не случайно по истечении пяти лет после окончания русско-японской войны «Нью-Йорк таймс» писала 9 марта 1910 г., что «без помощи Соединённых Штатов финансовые планы Японии провалились бы и она проиграла бы войну»¹. Насквозь двурушническая политика США в отношении России в тот период помогла японскому милитаризму закрепиться в Корее, усилить проникновение в Китай и навязать царскому правительству несправедливый Портсмутский договор. Заявления Теодора Рузвельта о том, будто он желает примирить обе страны с учётом интересов их обеих, были насквозь фальшивыми.

Поведение Соединённых Штатов в период русско-японской войны и широкая помощь Японии деньгами, продовольствием и военными материалами показывают, насколько лицемерными были заявления правительства США о том, что в случае военного конфликта между Россией и Японией США будут нейтральными. Излагая содержание своего разговора с государственным секретарём США Хэем, русский посол в Вашингтоне Кассини докладывал в Петербург буквально накануне начала военных действий:

«Когда я коснулся важного вопроса, какое положение примут Соединённые Штаты, на случай возможного столкновения между нами и Японией, г. Хэй ответил мне, что после серьёзного обсуждения дела федеральное правительство решило в случае подобного конфликта придерживаться самого строгого нейтралитета»².

Последующие события показали, что заявления, подобные приведённому заявлению Хэя, были сознательной дезинформацией.

В период пребывания у власти в России Временного буржуазного правительства американские монополисты развернули лихорадочную деятельность по захвату важных позиций в русской экономике, особенно в Сибири. Как и прежде, их взоры привлекало главным образом железнодорожное дело. За полгода до Октябрьской социалистической революции в Россию было направлено множество экономических и технических экспертов, а также дипломатов. Перед ними ставилась задача — добиться возможностей проникновения в русскую экономику американского капитала

¹ *E. H. Zabriskie, American-Russian Rivalry in the Far East, Philadelphia 1946, p. 109.*

² АВПР, ф. Канцелярия, д. 129-1, 1904 г., л. 23—24. Кассини — Ламсдорфу, 31 декабря 1903 г. (13 января 1904 г.).

и содействовать укреплению власти буржуазии и помещиков. Деятельность этих американских представителей показывает, что они верно служили своим хозяевам — магнатам Уолл-стрита.

Характерным примером в этом отношении может быть деятельность двух американских миссий: одной — дипломатической под руководством Э. Рута, и другой — технической во главе с Дж. Стивенсом. Во главе дипломатической миссии стоял представитель моргановской финансово-монополистической группы, давно уже пытавшейся захватить ключевые позиции в экономике восточных районов России. Во главе технической миссии был поставлен крупный предприниматель, наживший огромные капиталы при строительстве Панамского канала путём жестокой эксплуатации местного населения и путём разного рода тёмных финансовых сделок, которыми, как известно, сопровождалось это строительство.

В обе миссии, состав которых подбирался при личном участии президента Вильсона, были включены представители крупной буржуазии и немало военных представителей. Например, в составе дипломатической миссии находился известный фабрикант сельскохозяйственных машин Маккормик. Уже тогда эта компания имела широкие международные связи, которые приносили ей огромные прибыли не только путём эксплуатации рабочих внутри США, но и путём экспансии вовне. В состав миссии был включён также крупный чикагский промышленник друг Вильсона Ч. Крейн, а также один из крупнейших нью-йоркских банкиров — С. Бертран, являвшийся президентом одной из богатейших и влиятельнейших компаний США — «Интернэйшнл харвестер компани».

Внешний этикет, которым было обставлено формирование миссии (девяти её представителям были даны ранги чрезвычайных и полномочных посланников), не мог скрыть того факта, что это была не только дипломатическая миссия с определёнными внешнеполитическими задачами, но и такая миссия, деятельность которой на случай благоприятного для американского империализма поворота событий в России должна была широко распахнуть двери страны перед американским капиталом. Не случайно миссия много внимания уделила переговорам о предоставлении США права на разработку горнорудных богатств в Сибири и на Сахалине ¹.

¹ АВПР, ф. Посольство в Вашингтоне, д. 80, л. 126.

Предметом переговоров были также и другие районы России: золотые прииски на Алтае, кавказские железные рудники, железные дороги на Урале и т. д.

Финансовые подачки, которые обещала американская миссия Временному правительству, в частности в ходе её переговоров с министром финансов Шингарёвым, были использованы для того, чтобы заставить Временное правительство отказаться от ратификации известных решений Парижской конференции (июнь 1916 г.), создававших некоторые препятствия проникновению американского капитала в Россию, в ущерб англо-французскому капиталу. Ход переговоров миссии с Временным правительством и разного рода условия, которые выдвигались ею, во многом напоминают теперешнюю практику американских монополий, навязывающих тяжёлые кабальные условия тем странам, которые прибегают к американской финансовой «помощи». Разница лишь в масштабах и в ещё большем усилении агрессивности монополистического капитала США в настоящее время по сравнению с прошлым.

Не менее активную деятельность развернула миссия Стивенса, прибывшая 31 мая 1917 г. во Владивосток и 12 июня в Петроград. Характерно, что на пути следования в Петроград через Сибирь миссия неоднократно останавливалась для обследования естественных богатств Сибири и собирания соответствующей информации¹, разумеется с ведома и согласия тогдашнего русского правительства. Миссия добивалась контроля над всеми главными железнодорожными магистралями страны и в первую очередь над железной дорогой, связывающей Владивосток с жизненными центрами европейской части России. Сам Стивенс вскоре был назначен советником по вопросам железных дорог при Министерстве путей сообщения России.

В результате бешеной активности американской миссии, американского посла Френсиса и обещаний Временному правительству финансовой «помощи» была достигнута договорённость о направлении в Россию большого количества американских железнодорожников, которые группами должны были располагаться между Владивостоком и Омском, между Москвой и Омском и между Москвой и Петроградом. О планах направления больших групп железнодо-

¹ АВПР, ф. Канцелярия министра иностранных дел, д. 61, 1917 г., л. 145, 156, 160.

рожников из США в Россию сообщал тогдашний русский посол в Вашингтоне Бахметьев ¹.

Одновременно разрабатывались планы получения в России концессий на разработку нефти на Сахалине, угля в Кузбассе, золотых россыпей на Алтае, угля и торфа в Подмосковном бассейне, добычу железной руды на Урале и др. Причём всё это достигло стадии, когда уже были подготовлены соответствующие проекты на предоставление американским монополиям многочисленных концессий ².

Не удивительно поэтому, что миссия Рута вернулась в Вашингтон, по сообщению русского посольства, «крайне благоприятно настроенная к России» ³, иначе говоря, к контрреволюционному правительству России, находившемуся тогда у власти и пытавшемуся надеть на народы нашей страны тяжёлое ярмо, приготовленное Уолл-стритом.

Китай на протяжении длительного времени также привлекал взоры королей Уолл-стрита, рассматривавших его как выгодное поле приложения капитала и выгодный рынок для американских товаров. Буржуазия США не раз прибегала к актам прямой агрессии против этой страны. Вопреки пропаганде защитников теперешнего курса внешней политики США, пытающихся изобразить дело так, будто США защищали Китай, когда там сталкивались интересы крупных империалистических государств, в действительности крупный американский капитал и ранее, прежде чем США превратились в империалистическую державу, являлся врагом китайского народа.

Уже в начале XIX в. капиталисты США организовали широкую торговлю опиумом в Китае. Действуя заодно с английским капиталом, США являлись фактически соучастниками агрессивных действий против Китая в так называемых опиумных войнах, которые вела Англия против китайского народа. Известно, что для оказания Англии помощи к берегам Китая была тогда послана американская эскадра под командованием коммодора Кэрри. Уже постфактум бывший президент США Дж. К. Адамс заявил

¹ АВПР, ф. Канцелярия министра иностранных дел, д. 61, 1917 г., л. 388.

² См. Л. Эвентов, Русско-американские экономические взаимоотношения в прошлом и их перспективы, Журнал «Плановое хозяйство» № 7, 1925 г., стр. 219.

³ АВПР, ф. Канцелярия министра иностранных дел, д. 61, 1917 г., л. 318.

в 1851 г., что «Англия имела все основания для объявления войны».

Позже Соединённые Штаты ещё более настойчиво стремились проникнуть в экономику Китая, потеснить там другие капиталистические страны и побольше урвать для себя.

По откровенному утверждению одного американского историка, «экономические и финансовые группы в Соединённых Штатах в поисках возможностей для приложения капитала за пределами своих границ в лице Китая видели прибыльную область бизнеса»¹.

История отношений между США и Китаем — это история грубой экономической экспансии американского капитала в Китае и временами прямой агрессии против китайского народа.

Это нашло своё выражение прежде всего в кабальных договорах, которые неоднократно навязывались Соединёнными Штатами Китаю, вроде договора, заключённого в Ван-ся в 1844 г., Тяньцзиньского договора 1858 г. и протокола 1901 г., навязанного Китаю также под нажимом США после подавления восстания Ихэтуань («боксёрского»).

По первому договору США получили право экстерриториальности в Китае, а Китай был лишён таможенной независимости. Для того чтобы добиться заключения этого договора, американский посол в Китае Кушинг прямо заявил наместнику провинций Гуандун и Гуанси Чень Юю: «Возможно, что моё правительство сочтёт необходимым заставить китайский народ вновь испытать бедствия войны»².

Второй договор предусматривал ещё большее проникновение капитала США в Китай под флагом принципа «наибольшего благоприятствования» и навязывания ряда других кабальных условий (увеличение числа открытых портов, покровительство американским миссионерам и т. п.).

Наконец, по протоколу 1901 г. на Китай была наложена огромная контрибуция в 450 млн. лянов, не говоря уже о том, что США и другие империалистические державы навязали Китаю и ряд других кабальных условий. Так как китайский народ, доведённый до состояния нищеты иноземными захватчиками и собственной военно-феодальной экс-

¹ *E. H. Zabriskie, American-Russian Rivalry in the Far East, p. 33.*

² См. *Цинь Бэнь-ли, История экономической агрессии американского империализма в Китае, М. 1951, стр. 27.*

плуататорской верхушкой, не в состоянии был выплатить указанной суммы, иностранные захватчики взяли в свои руки дело взимания с Китая контрибуции. Это повело к ещё большему увеличению налогового гнёта на население. В ряде случаев, когда налогов оказывалось недостаточно, Китаю для выплаты контрибуции предоставлялись кабальные иностранные займы.

Враждебная экспансионистская политика США в отношении Китая нашла, далее, своё выражение в настойчивых попытках американских капиталистов взять в свои руки строительство в Китае железных дорог и других предприятий и открыть клапаны для широких инвестиций американского капитала в Китае. При этом все эти условия мотивировались необходимостью соблюдения принципа «открытых дверей», который в конкретной исторической обстановке, сложившейся во второй половине и особенно в конце XIX и в начале XX в., был на руку прежде всего Соединённым Штатам.

Объясняется это, во-первых, тем, что сферы влияния в Китае были уже поделены между главными капиталистическими государствами, прежде чем США вышли на международную арену как одна из крупных держав, и, во-вторых, экономической способностью США, с их молодой и развитой промышленностью, успешно конкурировать на китайском рынке с другими странами.

Американская буржуазия приложила немалые усилия, для того чтобы использовать мощь своей развитой промышленности и всё усиливающееся влияние США на международные дела для проникновения в страны Азии и Дальнего Востока. Прежде всего её манили богатства Китая. Характерна в этом отношении речь Теодора Рузвельта, произнесённая им в 1903 г. в Сан-Франциско. Касаясь экспансии США в направлении Востока, он говорил:

«Область наших владений громадна, область нашего влияния ещё больше. Географическое положение Америки на Тихом океане таково, что оно обеспечивает в будущем наше мирное владычество в его водах, если только мы с достаточной решительностью используем преимущества этого положения»¹.

¹ S. Nearing and J. Freeman, *Dollar Diplomacy*, New York 1925, p. 39—40. См. также русский перевод, С. Ниринг и Дж. Фримэн, *Дипломатия доллара*, Л. 1926, стр. 40.

Так высказывался один из наиболее крупных представителей монополистического капитала США. Показная анти-трестовская деятельность Т. Рузвельта сопровождалась его активной деятельностью, направленной на то, чтобы расчистить путь для наиболее широкого проникновения американского капитала в страны Азии и Дальнего Востока.

Двумя годами позже Т. Рузвельт писал:

«Я считаю, что наша дальнейшая история будет в большей степени определяться нашим положением на Тихом океане, лицом к Китаю, чем нашим положением на Атлантическом океане, лицом к Европе»¹.

Планы в отношении стран Востока, особенно Китая, не давали покоя американским монополиям. Постоянное подчёркивание значения завоевания позиций на Востоке, особенно в Китае, показывает, насколько широки были планы экспансии монополистического капитала США. Тот факт, что в Китае, как и в других странах, США сталкивались с другими крупными державами, которые уже успели навязать этим странам ряд кабальных договоров, объясняет отступление в отдельных случаях Соединённых Штатов с передовых позиций на второстепенные в ходе начавшейся империалистической борьбы за рынки, за сферы приложения капитала, за передел мира. Однако, несмотря на отдельные неудачи, масштабы экономического проникновения США в страны Востока увеличивались, в частности усиливалось проникновение американского капитала в экономику Китая.

Всё это показывает, что уже давно в монополистических кругах США стали популяризоваться взгляды, перекликающиеся с агрессивной доктриной современного монополистического капитала США, в основе которой лежит стремление к мировому господству. Именно об этом свидетельствовали призывы Т. Рузвельта к тому, чтобы США взяли на себя роль фактора, поддерживающего «мировое равновесие». Пытаясь доказать «устарелость» взглядов Вашингтона и Джефферсона, он заявлял:

«Мы становимся благодаря нашей мощи и географическому положению орудием поддержания равновесия сил в мировом масштабе».

¹ *T. Dennett, Roosevelt and the Russo-Japanese War, New York 1925, p. 3.*

Острая борьба за китайский рынок, развернувшаяся между главными империалистическими державами, не позволила Соединённым Штатам осуществить ряд своих планов в области капиталовложений в Китае. Решение было найдено по линии сговора США, Англии, Франции и Германии, создавших совместно банковский консорциум четырёх держав, соглашение о котором было подписано 20 мая 1911 г. США в этом консорциуме фактически были представлены наиболее крупным и агрессивным банкирским домом Моргана, который не раз за историю своего существования грел руки на бизнесе, связанном с международными делами и особенно с войной. Вступление в консорциум было использовано США для широкого экономического проникновения в Китай, охватившего железнодорожное строительство, реформу денежной системы, строительство предприятий в Маньчжурии и др. Революционные события 1911 г. не остановили усилий американского капитала проникнуть всё глубже в экономику Китая.

Поддерживая реакционные силы в Китае и выступая врагом национально-освободительного антиимпериалистического движения в этой стране, США использовали рычаги экономического давления, для того чтобы сохранить у власти людей, готовых идти на сделку с империалистами (Юань Ши-кай), а вместе с тем сохранить возможности дальнейшей политической и экономической экспансии в Китае. Именно с этой целью правительству Юань Ши-кай (занявшего пост президента 18 июня 1912 г.) был предоставлен так называемый Большой реорганизационный заём, на этот раз от имени консорциума шести держав (США, Англия, Франция, Россия, Япония, Германия), в котором главную роль играли США. Этот заём, основным условием которого было предоставление США «равных возможностей» в Китае, был грабительским, кабальным для китайского народа и ставил экономику Китая фактически под полный иностранный контроль. Достаточно указать на то, что по соглашению общая сумма займа была установлена в 25 млн. ф. ст. Между тем Китай получил только 33% указанной суммы. Большая её часть была удержана под видом просроченных платежей по упомянутым выше контрибуциям, под видом комиссионных и т. д.¹

¹ См. *Цинь Бэнь-ли*, История экономической агрессии американского империализма в Китае, стр. 50—51.

Именно об этом займе Китаю президент США сказал тогда: «Политика, направленная... на поощрение капиталовложений, вдохнула новую жизнь в доктрину открытых дверей»¹.

Указанный заём был не единственный, который был использован монополистическим капиталом США для навязывания Китаю кабальных экономических и политических условий. Подобные займы предоставлялись Китаю неоднократно и в последующем, причём в зависимости от обстановки США осуществляли нажим на китайских правителей то в одиночку, то совместно с другими империалистическими державами.

По мере приближения первой мировой войны и в годы войны, когда крупные европейские державы в основном были заняты непосредственно европейскими делами, США всё чаще стали вступать в сговор с милитаристской Японией. Такова была политика американского капитализма в отношении Кореи, которая издавна рассматривалась им как дверь в Китай; такова была его политика и в отношении самого Китая. Характерным примером сговора с Японией было соглашение Лансинга-Исии от 2 ноября 1917 г., заключённое за спиной Китая. В нём прямо указывалось: «Правительства Соединённых Штатов и Японии признают, что между государствами, территории которых соприкасаются, возникают особого рода отношения. Вследствие этого Соединённые Штаты признают наличие у Японии особых интересов в Китае, в частности в той его части, с которой граничат её владения»².

Соглашение, таким образом, представляло собой империалистическую сделку за счёт Китая, которая облегчала японскому капиталу возможность политической, экономической и военной экспансии в Китае.

Взамен услуги, оказанной Соединёнными Штатами Японии, последняя в свою очередь согласилась с тем, что в своём отношении к Китаю она будет следовать принципу «открытых дверей и равных возможностей в торговле».

Следует подчеркнуть также, что экономическая экспансия американского империализма в Китае тесно переплеталась с прямой агрессией в отношении этой страны. Причём

¹ См. Цинь Бэнь-ли, История экономической агрессии американского империализма в Китае, стр. 51.

² Там же, стр. 54.

США не останавливались перед применением военной силы или угрозой её применения (как это было, например, во время восстания Ихэтуань в 1900 г.), не говоря уже о попытках отторгнуть от Китая остров Тайвань, к которым прибегали США не раз в XIX в.¹

Как правило, за долларами в виде прямых вложений в экономику Китая, займов и т. п. шли военные суда, и в зависимости от обстановки либо доллары прокладывали путь прямой военной агрессии против Китая, либо военные корабли под угрозой применения пушек вынуждали Китай принимать навязываемые ему американским капиталом кабальные экономические условия.

Всё это говорит о том, что современная политика Соединённых Штатов в отношении Китая перекликается с агрессивной, захватнической политикой, проводившейся США в отношении этой страны почти с самого начала существования Соединённых Штатов как независимого государства. По мере превращения капитализма в империализм, а тем самым по мере выхода США на международную арену как крупного экспортёра капитала политика монополистического капитала США в отношении Китая становилась всё более агрессивной.

Исторические факты не оставляют камня на камне от утверждений тех американских историков, экономистов, социологов, которые распространяют легенду, будто отношения между США и Китаем характеризуются «традиционной дружбой», будто США всегда стремились видеть Китай единым и независимым. Примером такого извращения исторических фактов является работа американского историка Виаллета, утверждающего, будто Вильсон, отказавшийся после вступления в права президента в 1913 г. санкционировать участие американских банкиров в упомянутом консорциуме шести держав, руководствовался желанием не допустить вмешательства этих держав во внутренние дела Китая². Эта же мысль повторяется и другими американскими фальсификаторами исторических фактов.

На самом же деле США не только не ослабляли своих усилий по проникновению в Китай, но, напротив, в годы войны действовали в этом направлении ещё более энергично.

¹ *T. Dennett, Americans in Eastern Asia, New York 1922, p. 276, 287.*

² *A. Viallate, Economic Imperialism and International Relations during the Last Fifty Years, New York 1923, p. 89.*

Об этом говорит, например, тот факт, что экспорт США в Китай в 1919 г. увеличился почти в 3 раза по сравнению с 1899 г., а число американских предприятий в Китае увеличилось с 70 в 1913 г. до 130 в 1919 г. ¹

Американский капитализм выступал с самого начала как душитель свободы и независимости китайского народа, как его злейший враг. Его друзьями в Китае являлись лишь предатели национальных интересов китайского народа, помогавшие иностранным захватчикам грабить богатства страны.

¹ См. *Цинь Бэнь-ли*, История экономической агрессии американского империализма в Китае, стр. 69.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

ЭКСПОРТ АМЕРИКАНСКОГО КАПИТАЛА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И РОЛЬ «ВОЕННЫХ ЗАЙМОВ»

1. Американские займы странам Антанты

Первая мировая война, подготовленная всем ходом развития империализма и представлявшая собой войну за передел мира между главными империалистическими державами, имела глубокие последствия для многих стран и народов. Одним из таких последствий является огромное усиление роли Соединённых Штатов Америки в международных делах. Благоприятная внутренняя обстановка, характеризующаяся, в частности, быстрой индустриализацией страны, выступление ещё до войны Соединённых Штатов как агрессивной империалистической державы, прибравшей к своим рукам ряд колоний и зависимых территорий, и выявившаяся в ходе войны относительная слабость Англии и Франции, нуждавшихся в громадных закупках вооружения и военных материалов извне, выдвинули Соединённые Штаты в качестве сильнейшей империалистической державы. Англия и Франция, которые уже до войны экономически и политически теснились Соединёнными Штатами, после войны ещё больше были оттеснены разбогатевшим на войне заокеанским партнёром. За годы войны в США появились новые миллионеры и миллиардеры, а старые магнаты американского капитала, такие, как Морганы, Рокфеллеры, Вандербильты, Меллоны, Дюпоны, Гарриманы, и многие другие торговцы железом и кровью ещё больше разбогатели.

Война привела к тому, что большинство европейских государств, особенно Англия и Франция, были опутаны долгами в результате займов и кредитов, полученных от США в ходе войны. Общая сумма военных американских

займов союзным странам, по данным на середину 1921 г., составила 11 085 млн. долл.

Война создала огромный спрос на американские товары, особенно на вооружение и разного рода военное снаряжение. Так как союзным государствам нечем было расплачиваться за это вооружение и снаряжение, с их стороны возник большой спрос на американские кредиты, получение которых в период между 1915 и 1920 гг. сделало все главные европейские страны, принадлежавшие к коалиции союзников, должниками Соединённых Штатов. Наибольшие кредиты в период войны были получены Великобританией, Францией и Италией.

Ещё до того как Соединённые Штаты вступили в войну (6 апреля 1917 г.), союзные державы получили американские займы в период с 1 августа 1914 г. по 1 января 1917 г. на сумму в 1900 млн. долл. Остальные суммы так называемых военных американских займов были предоставлены союзникам после формального вступления Соединённых Штатов в войну. За период войны сумма полученных союзниками займов составила 8839,6 млн. долл.¹ Эта сумма не включает займов, которые были предоставлены союзным государствам в 1919—1921 гг. и которые обычно включаются в общую сумму военной задолженности союзников Соединённым Штатам.

Таким образом, долги союзников Соединённым Штатам распадаются на две категории: 1) собственно военные долги и 2) долги по займам, предоставленным уже после войны в порядке оказания так называемой «помощи».

Франция и Англия нуждались в срочном получении займов для закупки вооружения и военных материалов для фронта, ввиду того что внутреннее производство неспособно было обеспечить их армии всем необходимым. Царская Россия нуждалась в займах ввиду больших платёжных обязательств, которые она должна была покрывать в Англии и Франции в связи с дефицитом её внешней торговли.

Известно, что и до войны царское правительство России занимало средства за границей для выплаты процентов по старым долгам. В связи с войной положение ещё больше осложнилось, так как до войны 45% экспорта России уходило в Германию и другие страны Центральной Европы, с которыми она была теперь в войне, в то время как 90% её

¹ R. W. Dunn, *American Foreign Investments*, p. 4—5.

иностранный долг приходилось на союзные с ней государства. Это значит, что единственным для неё источником покрытия предвоенной задолженности являлись новые внешние займы.

В тяжёлом положении находилась и Италия, а также малые страны после их вступления в войну на стороне союзников. Насколько тяжёлым было положение с финансами Италии, говорит уже тот факт, что своё вступление в войну на стороне союзников она прямо обусловила предоставлением ей иностранных кредитов.

Ни одна из союзных стран не имела в своём распоряжении резервов золота, достаточных для закупок необходимого снаряжения за границей. Правда, Англия и Франция имели большие вложения за границей и, следовательно, имели большие ликвидные фонды ценных бумаг, которые потенциально могли быть использованы для оплаты закупок, осуществляемых в США, к чему Англия и прибегла. Однако это для них не было радикальным решением проблемы. Для Англии это не могло быть решением проблемы хотя бы уже потому, что она вынуждена была в свою очередь предоставлять займы и кредиты другим участникам союзной коалиции, причём в течение первых трёх лет войны её кредиты другим государствам превышали займы и кредиты, полученные ею от США.

Положение Франции было ещё сложнее, ввиду того что её промышленные восточные районы были заняты германскими армиями, что резко сократило её промышленные и экспортные ресурсы. Что касается её иностранных вложений, то большинство их приходилось на страны Центральной и Восточной Европы и на страны Ближнего Востока. Следовательно, они не могли быть использованы для оплаты закупок за границей снаряжения для армии. Таким образом, как и Англия, Франция испытывала острую нужду в иностранных займах для финансирования своих закупок за границей. К этому следует добавить, что подобно Англии Франция вынуждена была в свою очередь кредитовать некоторые страны из лагеря союзников, что ещё больше увеличивало её нужду в займах извне.

Всё это привело к тому, что когда Соединённые Штаты решили оказать в больших масштабах кредитование союзных европейских стран, особенно после формального вступления США в войну, американские займы, полученные Англией, Францией и Италией, составили миллиардные

суммы. Значительные суммы получили и другие союзные государства.

До вступления США в войну, как известно, главным кредитором в союзническом лагере оставалась Англия, хотя сама она получала частные займы в США, достигшие суммы в 1 млрд. 65 млн. долл.

Франция, являясь должником Англии, в то же время была кредитором России, Бельгии, Сербии, Греции.

Как Англия, так и Франция в течение первых двух лет войны занимали средства у нейтральных стран, и прежде всего у США, через разного рода частные банковские группы. Франция получила таких займов на сумму в 514 млн. долл. Совместно и на паритетных началах Англия и Франция получили 500 млн. долл. из частных источников в США в 1915 г. Царское правительство России также получило от США заём в 136 млн. долл. Однако эти источники уже были недостаточны даже для Англии, с её большими иностранными вложениями. Золотые же резервы французского банка не превышали 840 млн. долл., русского банка — 750 млн. долл. Банк Англии имел ещё меньшие золотые резервы.

После своего вступления в войну США стали главным банкиром всей союзной коалиции. Из общей суммы военных кредитов, предоставленных союзным странам Соединёнными Штатами до даты перемирия 11 ноября 1918 г., 7 млрд. долл. было реализовано на закупку вооружения и других материалов в США. Оставшаяся часть была использована союзниками после прекращения военных действий. Кроме того, союзные государства получили дополнительно 3 млрд. 85 млн. долл. в период между датой перемирия и 2 июля 1921 г. в форме упомянутых выше займов «помощи», от продажи излишков американских материалов в Европе, предназначавшихся ранее для армии, и др. Эти дополнительные кредиты обычно объединяются с займами, полученными от правительства США в период войны, под общим названием «военные займы». Объединяются они на том основании, что согласно решению конгресса от 24 октября 1917 г. правительственные займы могли предоставляться иностранным государствам до прекращения войны с Германией, причём датой прекращения войны согласно этому решению должна была быть дата специальной прокламации президента, которая была издана лишь 2 июля 1921 г., т. е. через два с половиной года после фактического прекращения военных действий против Германии.

Так образовались межправительственные военные долги союзных государств новому международному банкиру — Соединённым Штатам, которые на середину 1921 г., как уже указывалось выше, превышали 11 млрд. долл. Сумма эта составляет более половины общей суммы межсоюзнических долгов в целом, включающих взаимную задолженность других союзных государств и превышающих 20 млрд. долл.

Что касается источников военных займов США европейским странам, то эти займы, как правило, предоставлялись правительством США и лишь в сравнительно незначительной части поступали из частных источников. Из указанной выше суммы в 8839,6 млн. долл. непосредственно правительством Соединённых Штатов было предоставлено 7319 млн. долл. Остальная сумма была предоставлена по линии частных американских источников.

Предоставление союзникам в годы войны указанных военных займов сопровождалось также скупкой американцами ценных бумаг, держателями которых были иностранцы, вкладывающие с давних пор свои капиталы в различные отрасли экономики США, главным образом в железнодорожные предприятия. В общей сложности за годы войны, по данным американского экономиста Данна, приведённым в его книге об экспорте американского капитала, в руки американских держателей, преимущественно частных банков, возвратилось минимум на 2 млрд. долл. ценных бумаг, находившихся ранее у иностранцев¹.

Другой американский экономист — Д. Р. Криссингер утверждал, что объём выкупленных в период войны американцами у иностранных держателей ценных бумаг составил 3 млрд. долл., или одну треть общего объёма ценных бумаг, находившихся в руках иностранцев. Это свидетельствует о том, что в ходе войны произошёл громадный отлив иностранного капитала из США, вызванный потребностями союзных стран в долларовых фондах для расплаты за американские поставки. Нужда в долларовых фондах особенно острой была в первый период войны, когда вопрос о крупных правительственных военных займах союзникам ещё не получил своего практического разрешения.

Таким образом, война привела к двум важным изменениям в экономических отношениях между США и другими крупными капиталистическими государствами и прежде

¹ R. W. Dunn, American Foreign Investments, p. 4—5.

всего Англией. Во-первых, она поставила в долговую зависимость от США со всеми вытекающими отсюда политическими и экономическими последствиями до двух десятков стран мира, в том числе Англию и Францию. Во-вторых, она коренным образом подорвала вес и влияние иностранного капитала в американской экономике. Хотя после войны иностранный капитал вновь пытался укрепить свои позиции в США (особенно это относится к английскому), но этого ему уже сделать не удалось. Его вес в американской экономике в новых условиях, когда США и Англия как мировые экспортёры капитала поменялись ролями, всё более уменьшался.

Война имела ещё одно важное экономическое последствие, выходящее за рамки отношений США с другими главными капиталистическими странами. В связи с тем что в период войны европейские державы, естественно, поставили свои ресурсы прежде всего на обслуживание нужд войны, ввиду чего экономические связи между ними и другими странами мира ослабли, США не преминули использовать обстановку, для того чтобы укрепить свои экономические позиции в тех странах, куда ранее устремлялся английский, французский, германский, бельгийский капитал. Война как бы открыла шлюзы для широкого экспорта американского капитала, устремившегося в экономику стран Латинской Америки, Европы, Канады, особенно в первые послевоенные годы, что привело и не могло не привести к резкому усилению влияния США в экономике этих стран и ослаблению влияния других государств.

В этой связи заслуживает быть отмеченным весьма откровенное заявление департамента торговли США в 1922 г.: «Действительно феноменальная активность имела место в первой половине 1922 г. в приобретении ценных бумаг иностранных правительств и иностранных промышленных предприятий. Представляется, что в большей степени, чем когда-либо раньше, американский вкладчик заинтересован в финансировании развития предприятий за границей»¹. По данным американских экономистов Моултона и Пазвольского, американские заграничные вложения уже к 1922 г. достигли 8 млрд. долл. против 2 605 млн. долл. на конец 1913 г.² Департамент торговли, конечно, умалчивает

¹ «U. S. Commerce Year Book», Washington 1922, p. 434.

² H. G. Moulton and L. Pasvolsky, War Debts and World Prosperity, Washington 1932, p. 414.

о том, что это за американские вкладчики, которые, соревнуясь между собой, стали энергично искать приложения своим капиталам за границей. Это были, разумеется, крупные американские банкиры и промышленники, нажившие на войне громадные капиталы.

Американские рабочие, служащие, фермеры несли лишь тяготы в связи с высокими налогами и выкупом миллиардных внутренних займов, выпускавшихся правительством США с целью обеспечения средствами воюющих союзных держав. Высокие налоги и выкуп облигаций в подавляющей своей массе падали не на монополии, перекачивающие в свои сейфы неслыханные до тех пор прибыли, а на трудовые слои населения Америки. Если добавить к этому укрывательство доходов от обложения налогами со стороны крупных корпораций и фирм, а также коррупцию в государственном аппарате США, факты о которой после войны стали широко известны, то станет ясным, почему на военные расходы уходила лишь небольшая часть прибылей американской финансовой олигархии, да и та в конечном счёте перекачивалась к ним в виде выручки за поставляемые как европейским странам, так и для армии США военные материалы.

При таких условиях крупнейшие американские монополии и банки получили новые невиданные до войны возможности для экспорта частного капитала и в форме прямых инвестиций, хотя на первых порах они сдерживались правительством США в отношении стран-должников. В годы войны и в первый период после её окончания, пока хозяйственная разруха и денежная инфляция в ряде европейских стран временно не подорвали интерес американского капитала к частным инвестициям и займам в этих странах, в США преобладало настроение, что за громадными военными займами и кредитами, предоставленными союзным европейским странам, должен последовать длительный период усиленного притока туда частного капитала. Последующие события показали, однако, что вопреки расчётам правящих кругов США экономическое состояние многих европейских стран было таково, что потребовались новые американские правительственные займы и кредиты для целей «оздоровления» экономики этих стран. Так началась полоса предоставления Соединёнными Штатами так называемых «стабилизационных займов».

Стабилизация валют ряда европейских государств, характерная для периода частичной стабилизации капитализ-

ма, была поставлена в порядок дня всем ходом послевоенных событий. В первый период после окончания войны инфляция была выгодна для буржуазии западноевропейских государств, так как она позволяла грабить трудящихся путём понижения реальной заработной платы и увеличивать прибыли капиталистических монополий. Но в дальнейшем, когда инфляция стала представлять серьёзную угрозу для всей экономики капиталистических государств, когда хозяйственная разруха и дезорганизация кредитных и рыночных связей между странами способствовали ещё большему революционизированию обстановки, радикальным образом изменившейся в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции, вызвавшей мощный подъём революционного движения во всём мире, правящие круги этих стран, руководствуясь чувством классового самосохранения, стали принимать меры к укреплению валют. В этом были заинтересованы и Соединённые Штаты, уже отдававшие себе отчёт в том, что выплата военных долгов европейскими странами — дело весьма проблематичное и что, чем сильнее хозяйственная разруха в европейских странах, тем меньше шансов на выплату этих долгов. Отсюда та активная деятельность, которая была развита в 1920—1923 гг. правящими кругами США и их европейскими должниками по укреплению экономики европейских стран и особенно их валют.

Особую трудность представляло положение в Германии, как в побеждённой стране. Обесценение валюты, равно как и общая хозяйственная разруха, достигло в Германии неслыханных ранее размеров. Это видно хотя бы уже из того, что покупательная сила марки упала в 1923 г. по сравнению с довоенным периодом более чем в полтора триллиона раз, а масса бумажных денег в обращении составила 496 квинтильонов марок¹. Размах революционного движения в Германии заставлял правящие круги США, Англии и Франции искать какие-то радикальные пути для стабилизации положения в Германии и, в частности, для стабилизации германской валюты.

Кроме того, США имели и свои особые причины, чтобы искать средства для стабилизации экономического и финансового положения в Германии.

¹ См. Н. Н. Любимов, *Международный капиталистический кредит — орудие империалистической агрессии*, М. 1951, стр. 17—18.

Во-первых, США не теряли надежды добиться выплаты европейскими странами военных долгов. Должники США, напротив, с самого начала холодно отнеслись к идее выплаты долгов, указывая на то, что огромные военные кредиты и займы были получены ими от США как от союзной державы и что, следовательно, обычная коммерческая основа для урегулирования этой задолженности не подходит. Иными словами, Соединённым Штатам было дано понять, что европейские союзные страны вообще не хотели бы платить своей задолженности по кредитам и займам военного времени.

Когда выяснилось, что правящие американские круги не намерены отступать от своего требования об уплате задолженности и что свои собственные расчёты они ставят выше сентиментальных мотивов об «общности интересов» и о «братстве по оружию» в войне против Германии, выдвигавшихся союзными западноевропейскими государствами, Англия, Франция и другие страны — должники США поставили выплату ими военных долгов в зависимость от выплаты в их пользу репараций Германией, выплаты, предусматривавшейся Версальским мирным договором.

Во-вторых, и это основное, англо-американская буржуазия, и прежде всего американские империалисты, движимые ненавистью к молодому социалистическому государству, уже тогда имели в отношении Германии определённые далеко идущие планы. Их политика в отношении Германии состояла в том, чтобы возродить вновь германский милитаризм в качестве своего союзника и толкнуть его против Советского Союза.

Вопросу о том, как правящие круги США использовали проблему военных долгов для возрождения германского милитаризма, будет уделено должное внимание в следующей главе нашей работы. В данной же главе будут освещены методы, к которым прибегали американские монополисты, используя военную задолженность не менее двух десятков государств для достижения своих экспансионистских целей в годы войны и в первые послевоенные годы. Иными словами, в данной главе мы коснёмся использования Соединёнными Штатами в качестве финансово-экономических рычагов экспансии вопроса о военных займах и вопроса о так называемых займах «реконструкции» и «помощи» в период до 1921—1922 гг. Факты показывают, что уже в тот период отчётливо выявились планы

американских монополий, стремящихся к мировому господству, планы, позже ставшие официальной доктриной тех сил США, которые мирному сосуществованию государств предпочитают гонку вооружений и усиление международной напряжённости.

Цели, которые связывали правящие круги США с предоставлением кредитов странам Антанты и другим союзникам в войне против Германии, достаточно видны из того, как эти круги проводили подготовку к предоставлению указанным странам военных займов. Ещё задолго до вступления США в войну крупнейшие американские магнаты стали и нефти — Морган, Рокфеллер и другие короли Уолл-стрита убеждали президента Вильсона в необходимости разрешить банкам предоставление займов европейским союзникам. На протяжении 1914, 1915 и 1916 гг. они проводили при помощи контролируемой ими американской прессы непрерывную кампанию за предоставление займов этим странам.

Известный представитель американского финансового капитала партнёр Моргана Томас Ламонт ещё в апреле 1915 г. в речи, произнесённой на собрании Академии политических и социальных наук в Филадельфии, обрисовал отношение банковских кругов США к войне в Европе. В этой речи, которая не была тогда доведена до широких слоёв американского народа, Ламонт не скрывал, что финансовая буржуазия США заинтересована в продолжении европейской войны из «коммерческих соображений» — для извлечения прибылей. Он нарисовал присутствующим перспективу превращения США в мирового банкира в результате ожидавшегося роста американского экспорта в Европу. В случае длительной войны, по словам Ламонта, Соединённые Штаты смогут выкупить американские ценные бумаги, находящиеся в руках у неамериканских вкладчиков, и освободить таким образом себя от необходимости ежегодно переводить за границу значительные суммы в виде процентов по этим ценным бумагам. Ламонт призывал к тому, чтобы США стали крупным кредитором иностранных правительств и, используя военную обстановку, захватили рынки для экспорта американского капитала в странах Латинской Америки и других районах мира.

Ламонт и другие представители американских финансовых кругов настаивали на том, что займов в 200 млн. долл., предоставленных на апрель 1915 г. иностранным союзным

правительствам, недостаточно, что нужны в этом отношении более решительные шаги. Такие шаги вскоре были предприняты. Уже в октябре 1915 г. синдикат крупнейших банков, возглавляемый Морганом и его партнёрами, с разрешения президента выпустил заём в 500 млн. долл., за которым последовали другие займы, увеличившие на начало 1917 г. задолженность союзников американским банкам до 1500 млн. долл.¹

Но оказалось, что предоставленных частными американскими банками займов было попрежнему совершенно недостаточно, что положение союзных держав ухудшалось, ввиду чего требовались новые, ещё более решительные меры. Положение резко изменилось со вступлением США в войну (6 апреля 1917 г.).

Историки, экономисты, разного рода комиссии, создававшиеся в США для расследования злоупотреблений со стороны крупного американского капитала в годы войны, в связи с причинами вступления США в войну отводят, и не без основания, важное место донесению от 5 марта 1917 г. американского посла в Лондоне Уолтера Хайнса Пэйджа на имя президента Вильсона. В этом донесении, которое также оказалось скрытым от общественности в течение нескольких лет после войны, Пэйдж не только призывал к объявлению войны Германии, но и связывал со вступлением США в войну предоставление союзникам нового американского кредита. Пэйдж указывал, что «глубина приближающегося кризиса превышает возможности финансового посредничества Моргана в интересах французского и английского правительств. Требования союзников становятся слишком большими и неотложными, чтобы их могло удовлетворить какое-либо частное агентство»².

Призыв Пэйджа, являвшегося ставленником Рокфеллера, как и призыв представителя Моргана банкира Томаса Ламонта в 1915 г., проливают достаточный свет на мотивы, которыми руководствовались правящие круги США, предоставляя военные займы союзникам, и на цели, к которым они стремились, когда бросили на чашу весов свою экономическую мощь и военные ресурсы на стороне одной из группировок империалистических государств.

¹ См. Ф. Ландберг, 60 семейств Америки, М. 1948, стр. 171—172.

² Там же, стр. 173.

Более того, сам президент США Вильсон 5 сентября 1919 г., согласно сообщению «Нью-Йорк таймс», открыто заявил, что первая мировая война для США являлась «промышленной и коммерческой войной».

Наконец, выявившиеся в последующие годы многочисленные факты получения американскими банками и корпорациями прибылей, исчисляемых миллиардами долларов, факты небывалого обогащения американских монополистов в период первой мировой войны с достаточной ясностью вскрывают указанные мотивы и цели. По официальным данным, прибыли американских монополий составляли за период войны по крайней мере 38—40 млрд. долл. Это показывает, что в основе указанных мотивов лежало стремление поживиться за счёт других стран и народов, стремление к подчинению ослабленных войной стран.

Американские военные займы и кредиты, полученные союзными государствами, с самого начала имели тот особый характер, что их условия были фактически продиктованы одной стороной — Соединёнными Штатами. Это особенно относится к крупным правительственным займам, последовавшим за предоставлением Англии частных займов Морганом и некоторыми другими американскими банкирами. Учитывая тяжёлое финансовое положение союзников, короли Уолл-стрита постарались в максимальной степени обеспечить свои торгашеские интересы. Во-первых, процент на займы был установлен от 3 до 5, т. е. довольно высокий. Во-вторых, союзники должны были все суммы, получаемые в виде займов, расходовать на закупку только американского вооружения и американских материалов. В-третьих, условия предоставления займов предусматривали их погашение золотом, а не товарами.

Предоставление займов повело сразу же к громадному увеличению экспорта американских товаров, к небывалому даже для США увеличению объёма промышленного производства, к громадному расширению на период войны возможностей для сбыта американских товаров. Условия, на которых займы были предоставлены, в последующем серьёзно осложняли решение всей проблемы военных долгов по этим займам, особенно ввиду того, что товарами эти долги не могли покрываться, а покрытие их золотом исключалось ввиду тяжёлых экономических и финансовых условий в европейских странах и отсутствия у союзных государств необходимых золотых резервов.

Соединённые Штаты поставили вопрос об уплате долгов по займам сразу же после войны. Американское требование было простое: союзники должны погасить всю задолженность по военным займам и кредитам на базе нормальных коммерческих условий без каких-либо льгот и скидок как в части основных сумм, так и в части процентов. Уточнению с американской точки зрения мог подлежать лишь вопрос о сроке окончательного погашения задолженности, как и о сроке начала этого погашения.

В то же время правительства государств, оказавшихся опутанными американскими военными займами, выражали надежду на то, что если США не согласятся списать со счетов полностью военной задолженности европейских государств, то во всяком случае они должны уменьшить подлежащие выплате суммы. Факты, однако, показали, что США об этом и не помышляли и настаивали на выплате соответствующими странами задолженности полностью. В результате последовали длительные переговоры между правительством США и правительствами стран-должников, главным образом правительством Великобритании.

Уже в самом начале переговоров выяснилось, что вопрос о военных долгах переплетается с другим важным вопросом — о репарациях с Германии. Английское правительство сразу же заявило, что оно считает тесно связанными между собой три главные экономические проблемы, явившиеся следствием первой мировой войны: 1) американские военные займы и кредиты, 2) так называемые межсоюзнические займы в целом, 3) репарации с Германии.

В ходе переговоров Соединённые Штаты продолжали настаивать на своей позиции. Они лишь согласились отсрочить выплату процентов по долгам до тех пор, пока не будет урегулирован вопрос о погашении в целом долгов. Впрочем, и на это США пошли только после того, как страны-должники поставили кредитора перед фактом, перестав выплачивать проценты в связи с прекращением предоставления Соединёнными Штатами новых займов, за счёт которых эти проценты ранее выплачивались.

Цели монополистического капитала США, ставших мировым банкиром, таким образом, достаточно выявились уже в первые послевоенные годы. Уже тогда американские монополисты прибегали к грубым формам давления на страны, которые попали к ним в долговую кабалу, с целью осуществления своих широких экспансионистских планов.

Почти сразу после прекращения грома пушек на полях первой мировой войны они превратили вопрос о военных долгах в одну из наиболее сложных международных проблем, занимавших наряду с вопросом о репарациях с Германией важнейшее место в международной политике.

О том, как американские монополии, осуществляя свои экспансионистские планы, в основе которых лежала установка на возрождение милитаристской Германии, использовали вопрос о долгах, говорят многие факты.

Ещё до окончания войны Соединённые Штаты дали ясно понять, что они не намерены предоставлять союзникам какие-либо льготы по займам, что они хотят полностью использовать своё право кредитора, руководствуясь своими собственными расчётами. Газета «Нью-Йорк таймс» 2 февраля 1925 г. сообщала о следующем любопытном случае. При обсуждении в декабре 1917 г. в так называемом Межсоюзническом совете по военным закупкам и финансам вопроса о предоставлении займов Греции американский представитель в этом органе Оскар Кросби прямо заявил, что он уполномочен обсуждать вопрос о предоставлении обычных займов без каких-либо «льгот и скидок» и без учёта того, что США в войне находятся в одном лагере со странами Антанты и союзными с ними государствами. Это заявление было сделано от имени правительства США в ответ на вопрос греческого представителя о том, как следует рассматривать те займы, которые предоставляются в последнее время Греции Соединёнными Штатами, и на его замечание, что вопрос о погашении задолженности следовало бы рассматривать в свете результатов окончания войны.

Пока война продолжалась, Соединённые Штаты предпочитали не заострять вопроса о расчётах по долгам. Зато после войны они сразу же раскрыли свою позицию. Правительство США не хотело даже делать этот вопрос предметом обсуждения со своими союзниками. На предложение французского министра финансов Клотца, с которым солидаризировалось и английское правительство, чтобы вопрос о военных долгах был подвергнут совместному рассмотрению, Кросби прямо заявил, что он не уполномочен обсуждать этот вопрос.

Не увенчались успехом попытки союзников добиться обсуждения вопроса о долгах и на Парижской мирной конференции 1919 г. Этот вопрос даже не был включён в повестку дня конференции, несмотря на усилия англий-

ских, французских и особенно итальянских представителей добиться его включения. Президент Вильсон не хотел об этом и слышать, а министр финансов США Гласс в ответ на соответствующее письменное обращение французского представителя Эдуарда де Билли спокойно ответил, что вопрос о долгах не должен обсуждаться на конференции или во время конференции, хотя бы и вне связи с другими вопросами.

Не лучший приём встретило английское предложение, сделанное в начале 1920 г., о полном аннулировании обязательств Великобритании по военным долгам. На соответствующее обращение английского министра финансов от 9 февраля 1920 г., министр финансов США Хоустон в своём ответе от 1 марта 1920 г. заявил, что о принятии нового английского предложения не может быть и речи, да к тому же ещё пригрозил, что в случае аннулирования европейскими странами своих долговых обязательств Соединённым Штатам, эти страны не получают ни доллара дополнительных кредитов¹. Свой ответ на призыв английских партнёров по войне забыть долги во имя укрепления «доверия и надежд» европейских народов представитель американского бизнеса Хоустон закончил следующим образом:

«Мне совершенно ясно, что общее аннулирование межправительственных военных долгов безотносительно к положению отдельных правительств-дебиторов лишено преимуществ и не является необходимым. Предлагаемое общее аннулирование, не затрагивая внутренних обязательств, наложило бы на народ США исключительную тяжесть по покрытию процентов и в конечном счёте основных сумм наших займов союзным правительствам. США не искали и не получили существенных выгод от войны. С другой стороны, союзники, хотя они и пострадали, понесли большие людские и материальные жертвы, согласно мирному договору и другими путями получили значительные приобретения в территории, численности населения, экономические и иные преимущества. Поэтому представляется, что если принять это в расчёт, а также всё положение в целом, то не должно быть ни желания, ни основания призывать правительство США к дальнейшим пожертвованиям»².

¹ *H. G. Moulton and L. Pasvolsky, War Debts and World Prosperity*, p. 64.

² Там же.

Как видно из ответа, Уолл-стрит и Белый дом меньше всего принимали в расчёт «возвышенные побуждения», о которых говорили должники США. Они просто дали лишний раз понять авторам таких призывов, что, так как европейские союзники поживились за счёт приобретения территории, населения и т. д., США должны получить свою толику в другой форме. Попытки Англии, Франции и других союзных государств связать в той или иной форме урегулирование вопроса о военных долгах Соединённым Штатам с урегулированием в целом межсоюзнических долгов, а также с вопросом о выплате Германией репараций не продвинули дела вперёд.

Не продвинулось решение вопроса о долгах и после обмена письмами между английским премьером Ллойд Джорджем (5 августа 1920 г.) и президентом Вильсоном (3 ноября 1920 г.). Ллойд Джордж пытался вопрос о выплате долгов США поставить в зависимость от выплаты Германией репараций. Он пытался также с решением вопроса о военных долгах в пользу США связать решение вопроса о внутрисоюзнических долгах между европейскими странами. Ллойд Джордж заявлял, что Англия не может отказываться, например, от тех сумм, которые ей должна Франция, если это урегулирование не будет рассматриваться как часть урегулирования общего вопроса о межсоюзнических долгах. Английский премьер пугал Вильсона перспективой ухудшения отношений между Англией и США, заявляя, что «английское общественное мнение никогда не поддержит одностороннего урегулирования только за счёт Англии и что если бы такое одностороннее урегулирование было осуществлено, то это не преминуло бы повести к отчуждению и в конечном счёте к отравлению отношений между американским и английским народами, что имело бы пагубные последствия для будущего всего мира»¹. Вильсон, разумеется, не согласился с доводами английского премьера и вновь заявил, что правительство США попрежнему не намерено отступать от занятой им позиции. В ответе содержится по существу упрёк английскому правительству по поводу возобновления попыток добиться уступок со стороны заокеанского партнёра по войне, несмотря на то что позиция США уже неоднократно была высказана. В ответе Вильсона на обращение Ллойд Джорджа говорится:

¹ *Lloyd George, The Truth about Reparations and War Debts, London 1932, p. 108—109.*

«Правительство Соединённых Штатов Америки через своих должным образом уполномоченных представителей без промедления и ясно заявило о своём нежелании принять такие предложения в то время, когда они были внесены, и подробно изложило соображения, руководствуясь которыми оно приняло такое решение. Взгляды правительства Соединённых Штатов не изменились, и оно не готово дать согласие на аннулирование какой бы то ни было части долга Великобритании Соединённым Штатам. Любые меры, которые Британское правительство может предпринять в отношении долга в его пользу со стороны Франции или любых других союзных правительств, должны предприниматься в свете позиции, которую Соединённые Штаты занимали до настоящего времени и которую они занимают теперь, и правительство Соединённых Штатов, вступая в какие-либо соглашения с другими союзными правительствами относительно их задолженности Соединённым Штатам (никаких соглашений сейчас не предвидится, кроме как по вопросу о покрытии задолженности и отсрочке выплаты процентов), будет иметь в виду, что это не окажет влияния на уплату в должном порядке Великобританией своего долга Соединённым Штатам. Правительство Соединённых Штатов считает, что выполнение Британским правительством своих обязательств сделает больше для укрепления дружественных отношений между Америкой и Великобританией, чем любой другой способ решения этого вопроса»¹.

Как Вильсон, так и Ллойд Джордж пугали друг друга ухудшением отношений, если другая сторона не пойдёт на уступки. Однако ответ Вильсона примечателен не только тем, что он твёрд по своему содержанию, но и тем, что он заносчив по тону. Это почти диктат, смысл которого таков: либо принимайте наше предложение, либо отвечайте за последствия — отступить же мы не собираемся.

Вильсон не согласился также с концепцией Ллойда Джорджа о необходимости решать вопрос о задолженности союзников Соединённым Штатам в связи с решением вопроса о репарациях с Германии. В ответе Вильсона говорится:

«Правительство Соединённых Штатов считает необходимым в самом дружеском духе сделать ясным, что оно не может дать согласия связывать репарационный вопрос с вопросом о межправительственных долгах». Ответ Вильсона заканчивается ясно выраженной угрозой возникновения

¹ *H. G. Moulton and L. Pasvolsky, War Debts and World Prosperity, p. 68—69.*

«опасного недоразумения» в случае дальнейшей проволочки с достижением соглашения, а именно: «Если не будет заключено соглашение о покрытии обязательств по займу и в этой связи об отсрочке с выплатой процентов, то мнение в США в настоящее время таково, что может возникнуть опасное недоразумение. Я считаю, что было бы в высшей степени важным, чтобы британский представитель с соответствующими полномочиями направился в Вашингтон немедленно с целью обеспечить выполнение обязательств...»¹

Мы привели эти выдержки из писем, которыми обменялись в 1920 г. главы американского и английского правительств для того, чтобы иллюстрировать то положение, что США с самого начала упорно не хотели покончить с вопросом о военных долгах. Со своими партнёрами по войне, попавшими к ним в долговую зависимость, они обращались довольно бесцеремонно.

Характерно, что Ллойд Джордж в цитированной выше книге «Правда о репарациях и военных долгах» (написанной явно с целью выгородить себя и британское правительство и обвинить Вашингтон) не приводит значительной части текста указанного ответного письма Вильсона. Опущены те места, которые звучат оскорблением для англичан.

Желая подчеркнуть свою твёрдость в вопросе о долгах, конгресс США в феврале 1922 г. создал специальную Комиссию по иностранной задолженности в первую мировую войну, в состав которой вошли государственный секретарь (министр иностранных дел), министры финансов и торговли и два представителя конгресса — сенатор и член палаты представителей. Для союзников США в войне стало ясно, особенно после Брюссельской финансовой конференции (1920 г.) и Генуэзской финансово-экономической конференции (1922 г.), не давших результатов в деле нормализации международного кредита, что их надежды на какие-либо существенные уступки со стороны США в этом вопросе не оправдываются. В результате английское правительство вынуждено было пойти на соглашение с США. Англия согласилась выплатить свой долг, составлявший к концу 1922 г. 4600 млн. долл., в течение 62 лет, исходя из 3% годовых до 1932 г. и 3,5% в последующие 52 года². Достижение договорённости с Англией

¹ *H. G. Moulton and L. Pasvolksy, War Debts and World Prosperity*, p. 69.

² Там же, стр. 84, 91.

положило начало для достижения соответствующей договорённости с другими странами-должниками, в результате чего последовало заключение ряда соглашений между сторонами.

Как и следовало ожидать, в основу всех этих соглашений были положены американские требования. Различие касалось главным образом величины процента и градации его выплаты по годам.

Из числа государств, считавшихся должниками США в период ведения переговоров об урегулировании долгов (не считая СССР, аннулировавшего всякие долги прежних правительств и освободившего советский народ от тяжёлого бремени по выплате этих кабальных долгов), в период с 1923 по 1926 г. подписали соглашения 13 государств. Не были тогда подписаны соглашения с Грецией, правительство которой не было ещё признано Соединёнными Штатами ¹, а также с Кубой и Никарагуа, вопрос о задолженности которых в пользу США к тому времени уже считался урегулированным. Кроме того, США не требовали заключения соглашения с Либерией, так как американский конгресс к тому времени предоставил ей новый заём, путём вычета из которого считалась покрытой её старая задолженность. С Австрией соглашение было подписано лишь в 1930 г. ²

¹ Такое соглашение было подписано в 1929 г.

² Напомним цифры задолженности отдельных стран Соединённым Штатам (в тыс. долл.).

Страны	Основная сумма займа	Сумма процентов	Всего	Средне-годовой процент (приблизительно)
Австрия	24 614	—	24 614	—
Бельгия	417 780	310 050	727 830	1,8
Чехословакия	115 000	197 811	312 811	3,3
Эстония	13 830	23 877	37 707	3,3
Финляндия	9 000	12 695	21 695	3,3
Франция	4 025 000	2 822 674	6 847 674	1,6
Англия	4 600 000	6 505 965	11 105 965	3,3
Греция	32 467	5 623	38 090	0,3
Венгрия	1 939	2 815	4 754	3,3
Италия	2 042 000	365 677	2 407 677	0,4
Латвия	5 775	10 015	15 790	3,3
Литва	6 030	9 039	15 069	3,3
Польша	178 560	303 114	481 674	3,3
Румыния	44 590	77 916	122 506	3,3
Югославия	62 850	32 327	95 177	1,0

Общая сумма долга указанных в таблице стран составляла 22 259 млн. долл., в том числе 10 679 млн. в виде выплаты процентов (H.G. Moulton and L. Pasvolsky, War Debts and World Prosperity, p. 91).

2. Вопрос о «русских долгах» и экспансионистские планы Уолл-стрита

Мероприятия Советской власти по аннулированию государственных займов (декрет ВЦИК от 10 февраля 1918 г.), как и другие мероприятия Советского правительства, осуществлённые в первые же месяцы после Великой Октябрьской социалистической революции¹, освобождавшие страну от внедрявшегося на протяжении десятилетий иностранного капитала, вызвали вой со стороны правящих кругов западных держав, в том числе США.

Дипломатический корпус в Петрограде с участием посла США 26 февраля заявил протест против этих исторических мероприятий Советского государства. В протесте, составленном в хвастливом тоне, говорилось:

«Все союзные и нейтральные послы и посланники, аккредитованные в Петрограде, настоящим извещают Комиссариат по Иностранным Дела́м, что они рассматривают все декреты рабочего и крестьянского правительства об аннулировании государственных долгов, о конфискации собственности и т. д., поскольку они касаются интересов иностранных подданных, как несуществующие. В то же самое время послы и посланники констатируют, что их правительства оставляют за собой право в любое время, когда они сочтут это нужным, настоятельно потребовать удовлетворения и возмещения всех ущербов и утрат, которые могли бы быть созданы, путём исполнения этих декретов, для иностранных государств вообще и для их подданных, живущих в России, в частности»².

Советское правительство не отказывалось найти удовлетворительное для обеих сторон решение вопроса о долгах. Это нашло своё выражение в послании НКВД РСФСР от 4 февраля 1919 г. Парижской конференции, а также в тех переговорах, которые вёл В. И. Ленин в марте 1919 г. с представителем американского президента Вильсона Бул-

¹ О национализации банков — декрет ВЦИК от 27 декабря 1917 г., о ревизии стальных ящиков в банках — декрет ВЦИК от 27 декабря 1917 г., о национализации торгового флота — декрет СНК от 8 февраля 1918 г., о конфискации акционерных капиталов бывших частных банков — декрет СНК от 8 февраля 1918 г., о социализации земли — декрет ВЦИК от 19 февраля 1918 г.

² Ю. Ключников и А. Сабанин, *Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях*, ч. II, М. 1926, стр. 119.

литом. Это видно и из ноты НКИД от 28 октября 1921 г., направленной английскому, американскому, французскому, итальянскому и японскому правительствам. В ноте указывалось:

«Советская власть встречает со стороны других держав требование признания старых долгов царского правительства. Советское правительство заявляет, что, по его твёрдому убеждению, никакой народ не обязан оплачивать стоимость цепей, которые он носил в продолжение веков.

Но в своём непоколебимом решении притти к полному соглашению с другими державами Российское правительство готово сделать ряд существенных уступок в этом важнейшем вопросе...

Российское правительство заявляет, что оно готово признать за собой обязательства перед другими государствами и их гражданами по государственным займам, заключённым царским правительством до 1914 г.»¹

Важным этапом в рассмотрении вопроса о военных долгах является Генуэзская конференция 1922 г. Она представляет интерес во многих отношениях при анализе этого сложного узла международных противоречий, завязавшегося после окончания первой мировой войны.

Во-первых, она представляла собой попытку со стороны западных держав, и прежде всего Англии, найти выход из тех экономических затруднений, которые они (в том числе побеждённая Германия) переживали после войны, и тем самым облегчить решение проблемы военных долгов.

Во-вторых, и это главное, она явилась первым дипломатическим поединком молодого Советского государства с империалистическими державами, пытавшимися навязать ему кабальные условия «экономического сотрудничества» и заставить пойти на выплату огромных долгов царского и Временного правительств.

В-третьих, она является показательной в том отношении, что Соединённые Штаты, не будучи формально представленными на этой конференции, тем не менее ясно заявили, что в осуществлении мероприятий, которые могут быть намечены конференцией с целью урегулирования экономических отношений с Советским государством, они должны принять участие.

¹ Ю. Ключников и А. Сабанин, *Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях*, ч. III, вып. 1, М. 1928, стр. 141.

На Генуэзской конференции инициаторы её созыва, прежде всего Англия и Франция, в вопросе о долгах дореволюционных русских правительств выступили единым фронтом против Советской республики. Отказавшись обсуждать важный, поставленный советской делегацией вопрос о всеобщем сокращении вооружений и ограничившись обсуждением экономических вопросов, конференция по существу всё своё внимание сконцентрировала на вопросе «о русских долгах». При этом главные инициаторы конференции ссылались на ими же выработанную и принятую 6 января 1922 г. в Каннах резолюцию союзнического Верховного совета, строго ограничивающую повестку дня Генуэзской конференции. Эта резолюция в числе условий работы намечавшейся конференции содержала положение о том, что государства, желающие получить иностранные кредиты, обязуются «а) признать все публичные долги и обязательства, которые были или будут заключены или гарантированы государством, муниципалитетами или другими общественными учреждениями, а также признать за собой обязательства вернуть, восстановить или, в случае невозможности этого, возместить все потери или убытки, причинённые иностранным интересам конфискацией или секвестром имущества; б) восстановить систему законов и судопроизводства, охраняющую и обеспечивающую беспристрастное выполнение коммерческих и других сделок»¹.

В резолюции указанного совета говорилось также, что невозможно получить иностранные капиталы для оказания помощи какой-либо стране, если иностранцы, доставляющие эти капиталы, не будут иметь уверенности в том, «что их имущества и права будут пользоваться неприкосновенностью и что за ними будет обеспечена прибыль от их предприятий». В последнем, заключительном пункте резолюции прямо указывалось, что «если российское правительство, в целях обеспечения необходимых для развития русской торговли условий потребует официального признания, союзные державы могли бы согласиться на это признание лишь в том случае, если бы российское правительство приняло вышеуказанные условия»².

¹ «Материалы Генуэзской конференции». Полный стенографический отчёт, М. 1922, стр. 4.

² Там же, стр. 5.

Таким образом, направление работы конференции в Генуе уже было определено до её созыва. Уже тогда было ясно, чего союзники намерены домогаться на этой конференции. Руководствуясь указаниями Советского правительства и лично В. И. Ленина, советская делегация на конференции успешно выдержала бой с представителями империалистических держав. Выражая готовность и желание, чтобы торговые и экономические отношения между Советской республикой и капиталистическим миром, который к тому времени уже успел убедиться в своём бессилии удушить Советское государство путём блокады, были нормализованы, советская делегация, однако, решительно отклонила всякие поползновения империалистов Англии и Франции, за спиной которых стояли Соединённые Штаты, навязать Советскому правительству кабальные условия в связи с вопросом о выплате старых долгов.

Роль Англии, а также Франции, представители которой проявляли особую активность при обсуждении вопроса об уплате Советской Россией долгов и о предоставлении всяческих льгот и привилегий иностранному капиталу в нашей стране, достаточно освещена в советской литературе. Имеется литература на этот счёт и в западных странах, хотя в ней позиция капиталистических держав сознательно приукрашивается. Этим державам буржуазными историками и экономистами неизменно приписываются благородные мотивы, которыми они будто бы руководствовались при обсуждении вопроса о долгах на конференции, что не имеет ничего общего с действительностью.

Подлинная роль, которую играли тогда Соединённые Штаты в этом вопросе, до сих пор недостаточно освещена как в литературе Запада, так и в советской литературе. В литературе западных стран сплошь и рядом роль американских монополистов во время обсуждения на Генуэзской конференции вопроса о долгах грубо и сознательно извращается. Между тем позиция США в отношении Советской страны вообще в тот период и в частности их позиция в отношении обсуждавшегося на конференции вопроса об экономических взаимоотношениях капиталистического мира с Советской Россией показывают, что в лице американского монополистического капитала советские народы встретили своего открытого врага.

Ввиду этого обстоятельства необходимо остановиться на данном вопросе более подробно.

Правительство США уже в своём ответе на посланное ему правительством Италии приглашение принять участие в Генуэзской конференции, хотя и в завуалированной форме, но в общем раскрыло своё отношение к Советской стране. В ноте государственного секретаря США от 8 марта 1922 г. на имя итальянского посла Риччи, в которой США известили об отказе участвовать в конференции, ссылаясь на её политический характер, содержится следующее любопытное заявление:

«Американское правительство также придерживается того взгляда — и оно надеется, что с ним солидарны правительства, созвавшие конференцию, — что в ожидании установления в России необходимых основ производительности... американское правительство считает бесполезными всякие рассуждения об экономическом возрождении...» и что «не должно быть предпринято ничего, что имело бы целью извлечь из России экономические выгоды в ущерб справедливым правам других...»¹.

Требование США к участникам конференции — это по существу требование политики «открытых дверей» в отношении Советского государства. Это требование, которое Соединённые Штаты с конца 90-х годов XIX в. упорно отстаивали в отношении Китая. Правительство США и стоявшие за его спиной американские финансово-монополистические группы, которым уже было известно из упомянутых канских решений союзников и из предложений лондонского совещания экспертов западных держав, что западные державы попытаются навязывать кабальные условия экономического «сотрудничества» Советскому государству, не только не высказались против таких планов, но и потребовали своего участия в грабеже богатств советского народа. Смысл требования США сводился к следующему: при обсуждении вопроса о долгах и об экономических отношениях с Советской республикой вы можете навязывать любые предложения, какие считаете нужными, но имейте в виду, что Соединённые Штаты должны быть участником в эксплуатации русских богатств.

Для западноевропейских государств такая установка США была сигналом, говорящим о том, что, как бы далеко они ни зашли в своих требованиях к Советскому прави-

¹ «Материалы Генуэзской конференции». Полный стенографический отчёт, стр. 36.

тельству, в лице американского крупного капитала они имеют сообщника, который уже не раз пытался протянуть руки к богатствам России.

Тот факт, что исторически американский капитал стал проникать в экономику царской России позже, нежели французский и английский, заставлял его быть особенно настойчивее и использовать всякую предоставившуюся возможность для проникновения в промышленность России, её сельское хозяйство и т. д. Как указывалось в главе третьей, уже до первой мировой войны, а также в годы войны имело место широкое проникновение американского капитала в экономику России. Некоторые американские нефтяные компании, проявлявшие особенно большой интерес к исходу Генуэзской конференции, успели уже раньше подготовить почву для возможной дальнейшей экспансии. Их капиталы были помещены в предприятиях созданной в России фирмы «Вакуум ойл и компания», которая представляла собой филиал американской «Вакуум ойл компани». Интересы американских акционеров обслуживались одним из крупнейших банков США — «Нэшил сити бэнк» в Нью-Йорке. Как мы уже указывали выше, американский капитал проник также в общества по страхованию жизни.

О том, как далеко заходили Англия и Франция в своих требованиях к Советскому правительству в вопросе о долгах и о цене, которую, по мысли их правящих кругов, должна была заплатить Советская республика за признание её капиталистическими государствами и за установление с нею экономических отношений, говорят предложения, выдвинутые англичанами и французами в качестве основы для обсуждения, от существа которых они не отступали:

1. Принятие Советским правительством на себя финансовых обязательств царского и Временного правительств;
2. Признание Советским правительством финансовых обязательств всех существовавших ранее в России областных и местных властей;
3. Принятие Советским правительством на себя ответственности за все убытки, если эти убытки произошли от действий или «упущений» Советского правительства, а также предшествовавших ему правительств и местных властей;
4. Для рассмотрения этих вопросов должна быть образована специальная Комиссия русского долга и смешанные третейские суды;

5. Межправительственные долги, возникшие после 1 августа 1914 г., будут считаться погашенными после уплаты определённой суммы, подлежащей уточнению в последующем с согласия сторон;

6. При подсчёте суммы упомянутых выше долгов будут учтены, однако без ущерба для соответствующих постановлений Версальского договора, все претензии русских граждан за убытки и ущерб, понесённые ими в связи с военными действиями;

7. Остатки сумм, записанные в кредит одного из прежних российских правительств в банке страны, правительство которой предоставило займы России, подлежат зачислению на счёт данного правительства¹.

Предложения, кроме того, предусматривали отмену Советским правительством монополии внешней торговли и установление для иностранных подданных на советской территории так называемого «режима капитуляций», практиковавшегося, как правило, колониальными державами в зависимых странах Востока. Что означает это последнее требование, было расшифровано во французском меморандуме от 5 февраля 1922 г., направленном правительству Великобритании. В нём говорится:

«В самом деле, невозможно представить себе уважения к собственности, когда права собственности не существует. Поэтому следует предположить, что в этих случаях права и имущество иностранцев не будут подчинены местному внутреннему праву, а останутся под управлением законов, действующих в стране, подданным которой является иностранец, и признанных имеющими силу и для стран, о которых идёт речь. Таким образом, представляется возможным установить подлинный режим капитуляций»².

В предложениях содержались и другие положения по экономическим, финансовым и иным вопросам, которые были несовместимы с суверенитетом Советского государства и интересами советского народа. Достаточно, однако, уже одного того, что в этих предложениях, внесённых на рассмотрение конференции с ведома и поощрения Соединённых Штатов, содержались требования о выплате долгов, о возвращении иностранцам национализированных пред-

¹ См. «Материалы Генуэзской конференции». Полный стенографический отчёт, стр. 94—95.

² Там же, стр. 28.

приятий, об отмене монополии внешней торговли и о предоставлении иностранцам, находящимся на советской территории, «режима капитуляций», чтобы выступила подлинная роль не только англо-французского империализма, но и роль американских империалистов, стремившихся поживиться за счёт грабежа богатств Советской страны.

Несмотря на некоторые расхождения по отдельным вопросам между английской и французской делегациями и на некоторую модификацию их первоначальных предложений (согласие на аннулирование русских долгов военного времени), Англия и Франция до конца отстаивали свои предложения. Справедливые контртребования Советского правительства о возмещении ущерба, причинённого Советскому государству разорением, вызванным в результате интервенции союзников, а также белогвардейскими войсками, финансировавшимися и снабжавшимися странами Антанты и Соединёнными Штатами, были отклонены Англией и Францией, не остановившимися перед срывом конференции.

Таковы кабальные условия, которые империалистические державы пытались навязать советскому народу и такова причина того, почему Соединённые Штаты поддерживали позицию Англии и Франции на Генуэзской конференции, их притязания в отношении Советского государства. Тот факт, что правительство Соединённых Штатов формально не принимало участия в конференции, не меняет положения. Поощряя Англию и Францию в их экспансионистских требованиях против советского народа, оно оказывало не меньшее влияние на ход конференции, чем если бы принимало в ней непосредственное участие. Оставаясь формально в стороне, оно выступало по существу союзником Франции и Великобритании.

Что же касается мотивов этого формального неучастия в конференции, то оно было продиктовано, разумеется, не какими-то добрыми чувствами империалистов США в отношении Советской страны, о которых не могло быть и речи. Оно объясняется беспокойством США по поводу того, не собираются ли Англия и другие страны — должники США поднять в целом вопрос о списании военных долгов, т. е. вопрос, который, по мнению США, не подлежал обсуждению на какой бы то ни было международной конференции. Правительство США дало недвусмысленно понять это союзникам ещё на Парижской мирной конференции

в ходе переговоров с соответствующими европейскими государствами. Именно для того, чтобы у должников США не оставалось никакой неясности в вопросе о позиции Америки в отношении военных долгов, американский сенат 9 февраля 1922 г., т. е. накануне Генуэзской конференции, принял решение о необходимости погашения ими задолженности Соединённым Штатам.

Кроме того, не принимая прямого участия в Генуэзской конференции, правительство США формально не несло также ответственности в случае её неудачи, тем более что американские империалисты, как и европейские организаторы интервенции и экономической блокады против Советской республики, к тому времени уже убедились, что Советское государство может за себя постоять не только на поле брани, но и в дипломатической борьбе на международной арене.

Насколько американские банкиры и промышленники хотели видеть Советскую страну связанной по рукам и ногам обязательствами по выплате внешних долгов, говорит и необычайная чувствительность, с которой правительство Соединённых Штатов реагировало на те или иные события, происходившие в ходе конференции. Вот характерный пример. Когда выяснилось, что конференция зашла в тупик ввиду позиции её организаторов, отказавшихся от соглашения, Советское правительство, чтобы лишить империалистов предлога для обвинения его в срыве конференции и с целью раскола фронта союзников (ввиду колебаний Англии) предприняло следующий шаг: оно объявило, что готово в случае получения финансовой помощи извне и официального признания «де-юре» Советского государства заинтересованными державами пойти на уступку в вопросах об убытках в результате интервенции и блокады, о довоенных долгах и о компенсации иностранных собственников. Тогда Соединённые Штаты поспешили оказать прямое давление на участников конференции, чтобы сорвать принятие соглашения. США сделали это тогда, когда Ллойд Джордж ещё делал вид, что ищет возможностей к соглашению, и восклицал перед представителями прессы: «когда я вернусь в Англию, два миллиона безработных меня спросят, что я для них сделал», и когда министр иностранных дел Франции Барту ввиду твёрдой позиции советской делегации так же патетически восклицал: «Когда я вернусь в Париж, миллионы владельцев русских ценностей меня

спросят, что я для них сделал». Через своего наблюдателя — американского посла в Италии Чайльда, при посредстве которого Вашингтон всё время держал свою руку на пульсе конференции, английскому премьеру дано было понять, что отсутствие единства между англичанами и французами опасно и может привести к нежелательным результатам.

Убедившись, что план империалистов в отношении Советской республики потерпел провал на конференции, правительство США рекомендовало отложить её. В этом, как показали факты, англичан и французов не надо было и убеждать, ибо они, получив отпор от молодой Советской республики, пришли к тому же выводу, что и правящие круги Америки.

Но прямой нажим Соединённых Штатов на участников конференции не сводился только к этому. Тот же Чайльд, рекомендуя отложить конференцию, предлагал ни больше ни меньше как произвести «обследование России». Уолл-стрит хотел уже тогда заслать в Советскую страну многочисленных американских «обследователей», которыми наводняются в настоящее время страны, попавшие в зависимость от американского монополистического капитала. Кроме того, из-за боязни, как бы западноевропейские капиталистические державы не поставили Соединённые Штаты в невыгодное положение путём каких-либо соглашений с Советской Россией, Белый дом через того же Чайльда предложил, чтобы с Советской республикой не заключались никакие сепаратные (т. е. без участия Соединённых Штатов) соглашения. Не удивительно поэтому, что в таких условиях активного вмешательства правительства США в ход конференции уже в процессе её работы некоторые американские нефтяные компании поспешили принять участие в скупке акций бывших русских обществ по добыче и переработке нефти, предвкушая солидные прибыли, прежде всего от бакинских нефтяных промыслов.

Ллойд Джордж имел все основания заявить: «Но если на этой конференции нам удастся восстановить нормальное положение, то я убеждён, что Америка не только присоединится к нам, но и сделает это с радостью»¹. Английский премьер не ошибался. Американские монополисты только ожидали подходящего случая, чтобы наброситься на

¹ «Материалы Генуэзской конференции». Полный стенографический отчёт, стр. 70.

советские нефтяные и иные богатства и грабить их в интересах своего обогащения.

Что означали бы для советского народа требования, которые ему пытались навязать американские и англо-французские империалисты в связи с рассмотрением на конференции вопроса о долгах, видно из следующего.

Советскому правительству было предъявлено требование уплатить 18 млрд. руб. в покрытие долгов царского и Временного правительств, хотя в действительности общая задолженность этих правительств не превышала 12 250 млн. руб. Союзники постарались включить в упомянутую сумму всякого рода произвольно и необоснованно исчисленные издержки, которые они якобы понесли от несвоевременной уплаты долгов и т. п. Приведённые цифры показывают, от какого финансового и экономического бремени освободила Советская власть рабочих и крестьян нашей страны. Как царское правительство, так и буржуазное Временное правительство, разумеется, не только не были бы способны найти какое-либо иное решение вопроса о долгах, кроме их выплаты, но ещё больше увеличили бы задолженность страны союзникам по войне.

Выплата указанной суммы означала бы, что на каждую душу населения в Советской стране (исходя из численности населения в 150 млн. человек) приходилось бы примерно 120 руб., а на каждую семью примерно 480 руб. (в довоенных рублях).

Для того чтобы составить себе более точное представление о том, что это означало бы для рабочего и его семьи в условиях помещичье-капиталистической России, необходимо сравнить эту цифру с заработком рабочего в царской России. В. И. Ленин в статье «Наши «успехи», опубликованной в 1913 г., писал, что средний заработок фабрично-заводского рабочего в России в 1911 году составлял 251 руб. в год¹. И это после некоторого повышения зарплаты рабочих в результате стачечной борьбы в 1905—1907 гг., проведённой под руководством партии большевиков. Это значит, что семья с одним работником должна была выплатить только по иностранным долгам сумму, равную в среднем заработной плате рабочего почти за 2 года.

Если эту выплату долгов рассрочить на 10 лет, то и тогда получится, что на семью с одним работником в сред-

¹ См. В. И. Ленин, Соч., т. 18, стр. 558.

нем приходилось выплатить в год 48 руб., или около 20% заработка среднеоплачиваемого рабочего.

Не подлежит сомнению, что эта выплата была бы в действительности гораздо выше, так как, будь то царское правительство или буржуазное типа правительства Керенского, оно постаралось бы возложить бремя выплаты на рабочих и крестьян, а не на капиталистов и помещиков. Иначе говоря, имело бы место то, что произошло после первой мировой войны с выплатой долгов союзными западноевропейскими государствами Соединённым Штатам, а также с выплатой долгов Англии и Франции их должниками, взвалившими все тяготы по выплате этих долгов на трудящихся.

Ни царское, ни буржуазное Временное правительство, разумеется, не могли рассчитывать на какое-либо снисхождение со стороны своих кредиторов при расчётах по военным долгам, не говоря уже о довоенных. В этой связи заслуживает быть отмеченным следующий факт.

В июле 1916 г. в Лондоне состоялась конференция министров финансов России, Англии и Франции. Русский министр финансов Барк, прибывший на конференцию в сопровождении начальника Генерального штаба русской армии генерала Беляева, сообщил участникам конференции, что царское правительство исчерпало свои финансовые ресурсы, в том числе недавно открытые России кредиты в сумме 618 млн. долл. Он сообщил далее, что Россия нуждается в дополнительном займе по крайней мере в сумме 1460 млн. долл. с правом уплатить из этой суммы подлежащую погашению задолженность Италии, Японии и скандинавским странам.

Англичане согласились предоставить дополнительные кредиты только при условии, что Россия доставит английскому казначейству на 58 млн. долл. золота в счёт покрытия остающейся задолженности по ранее предоставленным кредитам, под которые Россия уже направила Англии на сотни миллионов долларов золота.

Таким образом, царское правительство вынуждено было расходовать свои последние запасы золота, наличием которых хвастался царский министр финансов.

Как видим, даже в военное время Англия сугубо торгашески подходила к решению вопроса о финансировании России. Этот факт достаточно ясно говорит, какая перспектива ожидала бы Россию в будущем в случае сохранения

в нашей стране власти помещиков и капиталистов. И это при колоссальных жертвах, которые несла Россия в войне против Германии, намного превышавших жертвы любой другой воюющей страны.

Официальные круги США, Англии и Франции, пытаясь навязать советскому народу выплату многомиллиардных иностранных долгов, не только не считались с тем, что они как интервенты причинили гораздо больший ущерб Советскому государству, но и с тем, что если Англия и США воевали главным образом своими материальными ресурсами и понесли сравнительно небольшие жертвы людьми (Англия потеряла убитыми, считая невозвратившихся пленных, 700 тыс. человек, США — 80 тыс. человек), то Россия потеряла убитыми 2 млн. 300 тыс. человек¹. Им вторили буржуазные историки и экономисты этих стран, подсчитывавшие методично и пунктуально каждый доллар и каждый фунт стерлингов, израсходованный на предоставление займов России, но упорно не замечавшие жертв, которые понесли народы России за годы войны.

В появившейся после первой мировой войны многочисленной литературе, например в Америке и Англии, по вопросу о военных долгах буржуазные экономисты подсчитывают, когда и какой чек был выдан русскому правительству в порядке финансирования России как участника войны, но не желают замечать, что русские солдаты гибли на фронте миллионами, защищая также английскую и французскую армии и сокращая тем самым их потери. Характерным примером такого рода является известный труд американского экономиста Фиска. Автор скрупулёзно приводит факты, относящиеся к кредитованию России западными державами в годы войны, говорит даже о людских потерях стран — главных участников обеих коалиций. Но он выставляет всё это в явно извращённом виде. Например, говоря о числе убитых в войне, он приводит лишь данные о том, какой процент составляет число убитых к общей численности населения, не приводя абсолютных данных об убитых. Первое место при таком методе подсчёта занимают Англия и Франция (процент соответственно — 1,44 и 2,31). Что касается России (процент — 0,98), то она ставится на один уровень с Италией (процент 0,92)²,

¹ См. «Мировая война в цифрах», М. — Л. 1934, стр. 21.

² *H. E. Fisk, The Inter-Ally Debts, New York 1924, p. 21.*

военные «подвиги» которой свелись к тому, что итальянская армия при первом же серьёзном столкновении с противником была разбита, что фактически лишило её боеспособности в дальнейшем.

Разумеется, на основе упомянутых в трудах этих авторов относительных данных не трудно подсчитать действительные человеческие потери стран — участников войны. Однако дело не только в методе подсчёта, но и в том, что во всей такой литературе главными пострадавшими странами изображаются западные страны: США — потому, что как кредитор они предоставили воюющим сторонам миллиарды долларов в качестве займов и кредитов, Англия и Франция — потому, что число их убитых в процентном отношении к общей численности населения выше, чем в России.

Всё это является характерной иллюстрацией к приведённым нами выше словам американского президента Вильсона о том, что для США первая мировая война была войной «коммерческой», иначе говоря, войной, в которой американская буржуазия преследовала свои эгоистические экспансионистские цели.

Насколько необоснованными были требования империалистов к Советской стране, говорят не только несуразно высокие предъявленные ими к выплате суммы и не только тот факт, что эти претензии были предъявлены, несмотря на громадный ущерб, который был ей нанесён в результате интервенции, блокады и действий белогвардейщины, находившейся на содержании у Антанты, но также и сама постановка вопроса о погашении Советским правительством долгов дореволюционных правительств.

Известно, что долги царского правительства были вызваны в подавляющей своей части, даже до первой мировой войны, расходами на военные нужды, а также на содержание армии и огромного полицейского аппарата, предназначенного для подавления рабочего движения и, в частности, революции 1905 г.

Другими словами, внешние займы и кредиты были использованы царизмом так или иначе против народа. Долги, которые царское правительство взвалило на страну в годы войны, также полностью были предназначены для антинародных целей в силу империалистического, захватнического характера самой войны.

Это целиком относится и к долгам Временного правительства.

В. И. Ленин неоднократно указывал на то, что займы царской России использовались черносотенным правительством Романовых против народа. В этом отношении русский царизм, английская, французская и американская буржуазия действовали заодно как союзники и душители русской революции. Касаясь французских займов царского правительства, Ленин писал в газете «Вперёд» 5 апреля 1905 г.: «Без иностранных займов оно не могло бы держаться. Французской буржуазии было выгодно поддерживать своего военного союзника; особенно пока платежи по займам поступали исправно. И французские буржуа ссудили самодержавному правительству маленькую сумму миллиардов в десять франков (до 4000 миллионов рублей)»¹.

Говоря о политике царского правительства, направленной на подавление революции 1905 г., Ленин писал в газете «Пролетарий» в октябре 1906 г.: «Необходимость получить заем? Эта необходимость — самая настоятельная. И европейский капитал даст деньги лишь под гарантией «порядка». Но какой это «порядок», — капиталу безразлично, и даже порядок кладбища для него симпатичнее»².

«Черносотенное правительство царя не могло удержаться после декабря 1905 г., не может держаться и теперь без помощи всемирного капитала международной буржуазии в виде займов, — писал В. И. Ленин в 1908 г. — И буржуазия всего мира дает миллиардные займы явному банкроту, царю, не только потому, что ее прельщают, как всякого ростовщика, высоким барышом, но и потому, что буржуазия сознает свою заинтересованность в победе старого порядка над революцией в России, ибо во главе этой революции идет пролетариат»³.

Царское правительство, как и позже Временное правительство, прибегая всё чаще и чаще к иностранным займам, совершенно не считались с тем, что это ухудшало и без того тяжёлое экономическое положение России в отношении других государств, расстраивало её финансы и вело страну к банкротству. Это обстоятельство временами заставляло некоторых осторожных представителей западных стран опасаться за средства, предоставленные царскому

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 8, стр. 238.

² В. И. Ленин, Соч., т. 11, стр. 183.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 13, стр. 399.

правительству, и искать возможностей сбыть с рук русские займы, пока не поздно.

В. И. Ленин, как на характерный пример такого рода, указал на вышедшую во время русско-японской войны в 1905 г. в Берлине книгу Рудольфа Мартина «Будущность России и Японии». Касаясь этой книги, Ленин писал: «Автор стоит на чисто-деловой точке зрения, чуждой всякого политического увлечения. Статистик по специальности, он тщательно разбирает финансовое положение России и приходит к выводу, что объявление банкротства неизбежно как в случае продолжения войны, так и при заключении мира. Русское земледелие в полном упадке, и, чтобы поставить его на ноги, требуется капитал в 50 миллиардов рублей. Дефицит в бюджете в ближайшее десятилетие будет не менее 300 миллионов рублей в год. Государственный долг России, доходящий теперь, по расчету автора, до 8 миллиардов рублей, должен возрасти через 5 лет до 12 миллиардов. Покрыть проценты по займам нечем, ибо никто не даст теперь денег России. Параллель между Россией в 1905 г. и Францией при Людовике XVI поразительна. Рудольф Мартин усиленно советует Германии как можно скорее сбыть с рук (по возможности, в Америку) русские займы, в которые вложено до полутора миллиарда рублей немецких денег. Европейская буржуазия спешит вывернуться, предвидя неизбежность русского краха»¹.

Наблюдая крайнее пренебрежение к национальным интересам России со стороны царского правительства, всё больше и больше влезавшего в долги к иностранному капиталу, временами проявляли серьёзное беспокойство и английские банкиры. Орган консервативной английской буржуазии «Таймс» в марте 1905 г. в статье «Платёжеспособна ли Россия?» доказывал, что царское правительство «хозяйничает в убыток», что его финансисты вроде премьера Витте и министра финансов Коковцева вывёртываются из положения тем, что входят в долги всё глубже и глубже.

Ленин отмечает, насколько метко и ядовито «Таймс» подметила приёмы, к которым прибегает царское правительство для расплаты по старым займам и для получения новых займов с целью сохранения полицейского тюремного режима в стране. Ленин высмеял попытки Коковцева опро-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 9, стр. 206.

вергнуть утверждение «Таймс» путём приглашения представителя газеты проверить русские запасы золота, которые, по мнению Коковцева, гарантировали прочность финансового положения России. Ленин говорит: «Золото, полученное займы, показывается всем и каждому, как доказательство богатства и платежеспособности России! Неудивительно, что английский купец сравнил эту проделку со штукой знаменитых мошенников Эмберов, которые показывали занятые или мошенничеством добытые деньги (или даже шкаф якобы с деньгами) для того, чтобы заключать новые займы!»¹.

Ленин замечает, что сравнение с мошеннической семьёй Эмберов «пригвоздило к позорному столбу» смысл так называемой «свободной наличности», на которую ссылалось царское правительство в доказательство своей платёжеспособности по иностранным займам.

Сказанное В. И. Лениным о политике царского правительства в области иностранных займов в связи с заявлением «Таймс» показывает всю фальшь утверждений Витте, содержащихся в написанных им уже в эмиграции «Воспоминаниях», где Витте утверждает, будто он спас финансы России и обеспечил условия получения ею новых иностранных займов. Витте, разумеется, умалчивает о том, для какой цели получались иностранные займы и какие последствия это влекло для экономики России, для русских рабочих и крестьян.

Таков характер займов, всю тяжесть расплаты по которым империалистические государства при активном участии монополистов США пытались возложить на народы Советской страны.

Подчёркивая историческое значение акта освобождения советского народа от выплаты старых долгов империалистам, В. И. Ленин говорил на VI Всероссийском Чрезвычайном съезде Советов 8 ноября 1918 г.: «...Советская республика открыто провозгласила борьбу с империалистами всех стран, отняв у них капиталы в виде заграничных займов, бивши их по лицу, открыто задевая по разбойничьему карману»².

Советская делегация на Генуэзской конференции показала всю фальшь позиции империалистических государств

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 8, стр. 241.

² В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 136.

в вопросе о долгах и всю её несуразность. Она выполнила поручение В. И. Ленина и Советского правительства, защищая суверенитет и независимость молодого Советского государства.

Говоря о Генуэзской конференции, Ленин указывал: *«...Геную приветствуем и на нее идем; мы прекрасно понимали и нисколько не скрывали, что идем на нее как купцы, потому что нам торговля с капиталистическими странами... безусловно необходима, и что мы идем туда для того, чтобы наиболее правильно и наиболее выгодно обсудить политически подходящие условия этой торговли, и только»*¹.

В. И. Ленин и Советское правительство решительно отвергали всякие попытки навязать политически неприемлемые для Советского государства условия. *«Всякие попытки, — говорил Ленин, — навязать нам условия, как побежденным, есть пустой вздор, на который не стоит отвечать. Мы, как купцы, завязываем отношения и знаем, что ты должен нам, и что мы тебе, и какая может быть твоя законная и даже повышенная прибыль»*².

Ленин указывал далее, что при такой тактике Советская страна выиграет и при неудаче конференции. Последующие события полностью подтвердили предвидение Ленина. Несмотря на то что Генуэзская конференция не привела к достижению соглашения, она явилась крупной политической победой Советского государства, с честью выдержавшего дипломатическую битву с объединённым фронтом главных империалистических держав, покушавшихся на его независимость.

Это же можно сказать и о Гаагской конференции 1922 г., явившейся по существу продолжением Генуэзской. Англия, Франция и другие поддерживавшие их страны не отступили от своих прежних позиций. Они не шли на предоставление кредитов Советскому правительству, не считая ничтожной названной ими суммы в 25 млн. ф. ст. В то же время они изъявили готовность предоставлять кредиты иностранным предпринимателям в случае широкого допуска частного иностранного капитала к эксплуатации и грабежу богатств советского народа.

Враги Советского государства, среди которых буржуазия США стала играть всё более видную роль, и после

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 187.

² Там же, стр. 192.

упомянутых конференций пытались использовать вопрос о долгах в качестве средства давления на Советский Союз, в качестве средства антисоветской интервенционистской пропаганды.

3. Американские займы как источник финансирования русской контрреволюции

Правящие круги США проявили свою крайнюю враждебность в отношении Советского государства не только как организаторы и участники интервенции против нашей страны, но и как кредиторы белогвардейцев, не жалевшие средств на финансирование русской контрреволюции. Вот отдельные вошедшие в историю факты, которые советские люди не могут забыть.

Соединённые Штаты в числе кредитов в сумме 10 млрд. долл., ассигнованных союзным государствам на протяжении 1917—1918 гг., предназначили 450 млн. долл. для Временного правительства России. Из этой суммы фактически было открыто кредитов: 16 мая 1917 г. — на сумму в 100 млн. долл., 17 июля 1917 г. — на сумму 75 млн., 23 августа 1917 г. — на сумму 100 млн., 12 октября 1917 г. — на сумму 50 млн. и 1 ноября 1917 г. — на сумму в 125 млн. долл.

После того как произошла Октябрьская революция, правительство США взяло обратно 137 млн. долл. из сумм, не использованных Временным правительством. Открытый 1 ноября 1917 г. кредит в сумме 125 млн. долл. был закрыт 28 декабря 1917 г. Остальные 188 млн. долл. были переданы самозванному послу Временного правительства Бахметьеву. Подавляющая часть этих средств ушла на финансирование белогвардейцев — Колчака, Деникина, Юденича, Врангеля, Каледина и др.¹

Позже стал известен факт получения Бахметьевым под выданные им письменные обязательства дополнительных сумм на финансирование русской контрреволюции, в частности из специального фонда президента Вильсона.

Так использовало правительство США сотни миллионов долларов из кредитов, предоставленных Временному правительству.

¹ *H. E. Fisk, The Inter-Ally Debts, p. 146—147.*

Необходимо в связи с этим отметить, что речь идёт об использовании на финансирование контрреволюции не кредитов, предоставленных частными американскими банками (за спину которых правительство США могло бы прятаться, подобно тому как оно пряталось за спину Моргана, финансировавшего союзников задолго до предоставления им Соединёнными Штатами правительственных кредитов в первую мировую войну), а кредитов, предоставленных непосредственно американским правительством.

Реакционные и наиболее агрессивно настроенные круги в США вынашивали даже план предоставления буржуазному Временному правительству большого займа в случае успешной расправы его с революцией и принятия кабальных американских условий займа. Американский посол в России Френсис предлагал применить такой «мастерский» ход для борьбы с революцией, как предоставление финансовой помощи Временному правительству. Отвечая послу, государственный секретарь США Лансинг сообщил о возможности предоставления указанного займа, однако, при условии, что Временное правительство подавит «крайних социалистов» (партию большевиков) и будет «успешно продолжать войну»¹. Требование продолжать войну, как известно, отвечало планам не только американского, но и англо-французского империализма, стремившегося и впредь использовать одетых в шинели русских рабочих и крестьян в своих империалистических целях.

Дело, разумеется, не сводилось к использованию только кредитов, предназначенных ранее для Временного правительства. Правительство США находило и другие пути оказания помощи врагам революции. Не случайно на протяжении полутора лет оно продолжало предоставлять в разных формах кредиты Англии, Франции и другим странам — участницам интервенции против Советской страны. В опубликованных позже документах Лансинга, занимавшего тогда пост государственного секретаря США, содержится интересная на этот счёт телеграмма госдепартамента американскому послу в Англии Пэйджу от 13 декабря 1917 г. В ней говорится:

«Для правительства США, очевидно, было бы неразумным открыто поддерживать Каледина и его группу, учитывая позицию, которую, видимо, целесообразно занять

¹ «Красный архив», 1927 г., т. 5 (24), стр. 132.

по отношению к петроградским властям, но считается, что группа Каледина должна получить доказательства того, что союзные правительства относятся самым сочувственным образом к её усилиям. Не признав этой группы правительством де-факто, что при настоящих условиях невозможно, поскольку она ещё не оформилась, правительство США не может по закону предоставить заём для развёртывания движения. Единственным возможным путём будет следующее: английское и французское правительства должны финансировать предприятие Каледина в той мере, в какой это необходимо, а американское правительство должно предоставить Англии и Франции займы для этой цели. Таким образом мы соблюли бы законность и в то же время укрепили бы движение...»¹.

Тремя днями раньше Лансинг писал президенту Вильсону, что «надежда на создание устойчивого русского правительства связывается в настоящее время с установлением военной диктатуры, поддержанной дисциплинированными войсками» и что «единственным очевидным зародышем организованного движения, достаточно сильного, чтобы подавить большевиков и установить правительство, была бы группа офицеров генерального штаба во главе с атаманом донских казаков генералом Калединым»².

Достаточно уже этих фактов, чтобы стало ясно, к каким средствам прибегало правительство США для оказания помощи белогвардейским генералам. А таких фактов было не мало, о чём свидетельствуют документы упомянутого Лансинга, мемуары советника президента Вильсона — полковника Хауза и другие документы, относящиеся к тому времени.

Политика правительства США в отношении Советской республики была насквозь лицемерной. Оказывая помощь белогвардейским генералам, правительство США в то же время скрывало от общественного мнения свои действия по финансированию интервенции, о чём говорит, в частности, упомянутая выше телеграмма Лансинга.

Не лишне в этой связи указать и на тот факт, что конституция США, например, предусматривает, что Соединённые Штаты не обязаны платить долги, если они явились

¹ The Lansing Papers 1914—1920, v. 2, Washington 1940, p. 345—346.

² Там же, стр. 343.

следствием оказания помощи извне мятежу внутри США. XIV поправка к конституции гласит: «Но ни Соединённые Штаты, ни какой-либо из штатов не будут принимать на себя и платить долгов, заключённых для поддержки мятежа или восстания против США...» (ст. VI Конституции).

Не последнее место в разоблачении двуличной и враждебной политики американских монополистов занимает книга бывшего командующего американскими интервенционистскими войсками на Дальнем Востоке России генерала Грэвса. В своей книге «Американская авантюра в Сибири» он указывает на двуличие тех, кто определял политику США в отношении Советской страны. Отмечая факт оказания помощи военным имуществом, боеприпасами и продовольствием Колчаку с согласия президента Вильсона, Грэвс писал:

«Я не мог бы примирить эти действия с принципом невмешательства во внутренние дела русского народа. Государственный же департамент оказался способным сделать это; 7 ноября 1919 г., после того как снаряжение, наконец, было передано Колчаку, он заявил: «Этим правительство никоим образом не имеет в виду уклониться от принципа невмешательства в русские внутренние дела»¹.

О том, какие мотивы руководили действиями буржуазии США в тот период, достаточно красноречиво говорит одно из писем того же Лансинга на имя Вильсона. Говоря об известном обращении Советского правительства к народам и правительствам союзных стран по вопросу об условиях мира (декабрь 1917 г.) и о его огромном влиянии на народы, Лансинг пишет:

«С начала и до конца это обращение адресовано к классу, а не ко всем классам общества; к классу, который не имеет собственности, но надеется получить свою долю через свою власть, а не на базе частной инициативы. Это, конечно, является прямой угрозой существующему общественному порядку во всех странах... Совершенно очевидно, как я об этом сказал вначале, что большевики адресуют это обращение определённому классу общества, который они стремятся возбудить против существующего порядка вещей, соблазняя его возможностью уничтожения института частной собственности и установления власти этого класса над всеми богатствами и их распределением. Этот документ

¹ В. Грэвс, Американская авантюра в Сибири, М. 1932, стр. 242.

является призывом к пролетариату всех стран, к людям невежественным и умственно неразвитым, которые, опираясь на свою численность, хотят стать господами. По моему мнению, в этом заключается весьма реальная опасность, учитывая теперешние социальные волнения во всём мире»¹.

Из этого письма видно, что американские банкиры и промышленники, как и официальные выразители их политики, находившиеся на государственных постах, уже тогда питали глубокую классовую ненависть к советскому народу. Не удивительно, что при таком положении при самом возникновении Советского государства американский монополистический капитал стал на сторону контрреволюции, посылая свои войска на советскую территорию, финансируя белогвардейцев, ставя свои классовые интересы выше национальных интересов США, выше интересов американского народа, который, как показал исторический опыт, не имеет никаких причин для столкновения с народами Советского Союза.

Не удивительно также, что при таком положении голоса людей, призывавших к установлению нормальных отношений с Советской страной, вроде сенаторов Джонсона, Хайрема и др. тонули в общем хоре антисоветской пропаганды, тон которой задавали американские официальные круги.

Наконец, не удивительно также и то, что правящие круги США в течение ещё длительного времени в своей политике в отношении Советского государства пытались пользоваться вопросом о старых долгах, хотя такого рода претензии уже потеряли всякий смысл.

4. Американские военные долги — орудие давления и шантажа в отношении стран-должников

Американская буржуазия с самого начала не преминула использовать вопрос о военных долгах в качестве средства давления и шантажа в отношении ряда стран. Это прежде всего относится к малым странам. Таких примеров Европа знает не мало после первой мировой войны. Приведём лишь некоторые факты.

¹ The Lansing Papers 1914—1920, v. 2, p. 346—348.

Румынское правительство в 1924 г. пыталось национализировать производство нефти в стране, в связи с чем был принят соответствующий закон. Нефтяные американские компании решительно воспротивились этому, так как имели солидные вложения в нефтяную промышленность Румынии. Выполняя волю этих компаний, правительство США сделало представление румынскому правительству, заявив, что, в случае если бы закон о национализации нефти был принят, правительство США потребовало бы погашения румынской задолженности Соединённым Штатам. Верх одержали, разумеется, интересы американских нефтяных компаний. Румынская нефть попрежнему продолжала находиться в руках иностранного капитала, контролировавшего её добычу и переработку до тех пор, пока в стране не был установлен народно-демократический строй, покончивший с засильем иностранного капитала в экономике Румынии, в том числе в нефтяной промышленности, и возвративший нефтяные богатства страны её подлинному хозяину — румынскому народу.

Выражая недовольство определённых французских кругов по поводу позиции, занятой Соединёнными Штатами в вопросе о военных долгах, в январе 1925 г. член французского парламента Марен выступил с речью, в которой обвинил США в эгоизме. Марен говорил, что если США оказывали финансовую помощь европейским союзникам, то это не значит, что они должны прийти и потребовать от союзников уплаты долгов, ибо эти государства жертвовали «жизнью своих сыновей», в то время как США «жертвовали деньгами». Он саркастически заявил, что американские деньги были одним из видов оружия, но что «этот вид не был более ценным, чем жизнь 1 450 000 французов, павших на поле брани, и 300 000 умерших от ран».

Это выступление члена французского парламента, отвечавшее настроением подавляющего числа депутатов, вызвало сразу же ответные меры со стороны США. Немедленно Франция подверглась давлению, выразившемуся в закрытии для французских эмиссий американского денежного рынка и в ещё большем нажиме на Францию с целью ускорить выплату ею военных долгов. Этот инцидент в значительной степени объясняет тот факт, почему соглашение между США и Францией об уплате последней своей задолженности было заключено лишь в 1926 г., да и то оставалось не ратифицированным до 1929 г.

Соединённые Штаты в течение длительного времени осуществляли нажим на Италию, не позволяя размещать её займы в США. Однако, после того как правящие круги США убедились, что Муссолини для американских монополистов свой человек, препятствия к размещению итальянских займов в США были устранены. Формально эти препятствия были устранены в связи с подписанием в 1925 г. Италией соглашения об урегулировании военной задолженности Соединённым Штатам. По существу же изменение отношения к Италии вызвано было сугубо политическими мотивами, что было раскрыто не кем иным, как правой рукой Моргана и его партнёром Томасом Ламонтом. Последний, побывав в Италии в 1925 г., заявил представителям печати, что, по его мнению, английские банкиры, не предоставившие к тому времени ещё займа правительству Муссолини, чересчур «осторожны и консервативны».

Томас Ламонт с сожалением заявил представителю «Чикаго дейли ньюс» Мазеруэллу: «Гораздо легче заставить держаться на поверхности воды в гавани Нью-Йорка тонну свинца, чем разместить на Уолл-стрит итальянский заём». Он сочувствовал Муссолини, и его слова сразу же были подкреплены делами. Италия получила от Моргана — Ламонта заём в 100 млн. долл., который по признанию многих людей, знавших тогдашнее положение в Италии, спас режим Муссолини. Сам Морган распространил через свой отдел рекламы сообщение о том, что Муссолини в 1922 г. «спас» Италию от коммунизма и что ввиду этого он заслуживает финансовой помощи¹. Так Морган и его партнёры, не стесняясь, раскрыли те мотивы, которые руководили ими при решении вопроса о кредите для Муссолини.

Никаких препятствий со стороны правительства США действия моргановского дома, разумеется, не встретили и не могли встретить, так как то, что начали проводить крупнейшие банкиры Уолл-стрита в Италии, было лишь прелюдией к тому, что ими было затем предпринято в гораздо больших масштабах в отношении Германии. Когда частные американские банки требовали от правительства США отмены всяких ограничений, то это полностью совпадало и с действительной позицией правительства США. Нужно было соблюсти лишь формальность — подписать упомянутое соглашение, заключение которого было уско-

¹ См. Дж. Сельдес, 1000 американцев, М. 1948, стр. 111—112.

рено, причём на гораздо более благоприятных для должника условиях, чем условия соглашений с рядом других стран.

Почти каждая европейская страна, оказавшаяся должником США, испытывала в той или иной форме прямое давление американского правительства. Сначала это давление осуществлялось с целью заставить должников пойти на уплату долгов и подписать соответствующие соглашения, а когда такие соглашения подписывались — то с целью заставить выполнять эти соглашения.

Не менее грубым методам давления подвергались страны Латинской Америки. Этому содействовало усиление роли и влияния США в этих странах за годы войны за счёт соответственного ослабления влияния Англии и Германии. Это влияние осуществлялось по разным каналам: путём увеличения прямых инвестиций американского капитала, путём предоставления ряду стран Латинской Америки займов и кредитов и, наконец, в виде прямого военного и политического проникновения в эти страны, большинство которых в силу однобокого характера их экономики всё более оказывалось в зависимости от американского рынка, со всеми вытекающими отсюда последствиями для их экономического и политического положения. Действительными хозяевами во многих из этих стран становились нажившиеся в годы войны крупные американские монополии.

Вот некоторые из наиболее характерных примеров давления, которое оказывали США на страны Латинской Америки в связи с урегулированием вопроса о задолженности в первый послевоенный период.

Правительство Кубы добивалось от США получения займа, что было продиктовано большой зависимостью кубинской экономики от США. Американское правительство выразило готовность это сделать, но потребовало в 1922 г. предоставления ему права осуществлять полный контроль над бюджетом страны.

В том же 1922 г. правительство Боливии обратилось за получением американского займа. Заём был предоставлен, но после того, как боливийское правительство под американским нажимом дало согласие не вступать с кем бы то ни было в соглашение без одобрения и разрешения американских банков. Другими словами, Боливии было навязано обязательство, несовместимое с принципом государственного суверенитета. Американский же капитал получил

важное средство контроля над экономикой Боливии, естественные минеральные ресурсы которой он уже давно задался целью поставить под свой контроль.

В странах Караибского бассейна Соединённые Штаты начиная с конца XIX в. взяли в свои руки контроль над государственным бюджетом, особенно над таможенными органами. В соглашениях о предоставлении этим странам американских займов прямо оговаривалось право США использовать, если американское правительство найдёт это необходимым, вооружённые силы для «защиты» интересов американского капитала.

Долларовая дипломатия давления и шантажа, контроль над финансами страны и прямое вооружённое вмешательство во внутренние дела — вот те средства, которые американский империализм применял на протяжении десятилетий в отношении малых стран Латинской Америки, и не только этих стран, используя в качестве рычага своей экспансии займы и кредиты. Проводя эту политику, американские миллионеры и миллиардеры сплошь и рядом топтали в грязь всякие доктрины вроде упомянутой нами выше доктрины Кальво, появление которых было продиктовано жизненными потребностями этих стран оградить свой суверенитет от посягательств на него иностранного и прежде всего американского капитала.

Показателем такого пренебрежения к жизненным правам малых народов является известное заявление президента США Кулиджа о том, что «лицо или собственность отдельного гражданина принадлежат нации в целом, даже когда они находятся за границей». Смысл этого заявления не трудно разгадать. Тем, кто выражал недовольство по поводу грубых методов давления, оказываемого правительством США в связи с теми условиями, которые оно навязывало, предоставляя кредиты малым странам, а также в связи со всё возрастающим экспортом частного американского капитала, было дано понять, что американский капитал намерен действовать грубо и бесцеремонно. Американские экономисты отмечают, что после такого заявления Кулиджа страны, которые колебались и ожидали уступок от США, вынуждены были вновь соглашаться на кабальные условия американских займов.

Лишь позже, когда весь план выплаты межсоюзнических военных долгов повис в воздухе в связи с отказом союзников выплачивать в дальнейшем свои долги Соеди-

нённым Штатам, правительство США не сочло возможным настаивать на включении в соответствующие соглашения со странами Латинской Америки упомянутых выше положений о применении вооружённой силы в отношении страны, не уплатившей долг, или о прямом контроле над её бюджетом. Однако ещё в 1945 г., когда министр иностранных дел Уругвая предложил (явно по указке госдепартамента США) на панамериканской конференции принять решение о допустимости коллективной интервенции во внутренние дела государства — участника конференции в случае нарушения им принятых на себя обязательств, американская делегация сразу же заявила о приемлемости этого предложения. Не трудно было понять, что США пытались воскресить прежнюю практику, которая в случае принятия уругвайского предложения получила бы окраску «коллективных мероприятий», принимаемых от имени пан-американского союза. Однако подавляющее большинство стран Латинской Америки, считаясь с настроениями широких народных масс, холодно встретило это предложение.

Правительство США уже до первой мировой войны оказывало давление на частные банки с целью не допустить предоставления займов тем странам, которым по тем или иным причинам оно не считало целесообразным предоставлять займы. После войны эта практика участилась. Правительство США в 1921 г. предложило банкам информировать государственный департамент о всех случаях намечающихся сделок по займам. Тогдашний министр финансов крупный миллионер Меллон прямо заявил, что эта политика применяется в качестве средства против возможных попыток со стороны некоторых стран уклониться от уплаты военных долгов Соединённым Штатам. Указанный выше приём, к которому правительство США прибегло для оказания давления на Францию, вытекал именно из этой политики, которая в 1934 г. получила санкцию конгресса (так называемый закон Джонсона).

Выше мы уже указывали на то, что вопрос о выплате военных долгов Соединённым Штатам англо-французская буржуазия связывала с вопросом о выплате Германией репараций в пользу союзников и тем самым ещё больше осложнила решение обеих этих задач. Соглашения, заключённые между США и большинством их должников в 20-х годах, являлись лишь паллиативом с точки зрения решения проблемы долгов. Они обеспечивали в лучшем случае

частичное погашение военной задолженности европейскими державами, что в последующем было полностью подтверждено событиями.

Возникает поэтому законный вопрос — заинтересованы ли были правящие круги США, а также Англии и Франции в урегулировании вопроса о долгах? Вся последующая политика Соединённых Штатов в Европе, особенно в отношении Германии, показывает, что американский монополистический капитал в действительности не был заинтересован в этом. Это видно прежде всего из того, что с самого начала США отказались от покрытия долгов путём выплаты товаров. Они с самого начала стремились использовать вопрос о долгах в качестве рычага давления на государства, попавшие в долговую зависимость от США. Уже сразу после войны Соединённым Штатам было хорошо известно, что выплата долгов — дело нереальное. Американский нажим, однако, достиг цели в том смысле, что вопрос о долгах служил Уолл-стриту в течение длительного времени в качестве эффективного средства давления на политику европейских государств и прежде всего Англии и Франции.

Факты показали, что английская буржуазия также по-настоящему не стремилась к урегулированию вопроса о долгах. Правда, английское правительство вначале добивалось согласия США на аннулирование долгов. Это и понятно, так как освобождение Англии от долговой зависимости развязывало ей руки в Европе и не только в Европе. Однако, как только англо-американские правящие круги нашли общий язык относительно Германии, вопрос о старой военной задолженности Соединённым Штатам стал терять остроту. Дальнейшая судьба этой проблемы была тесно связана с вопросом о германских репарациях и в целом с англо-американской политикой в отношении Германии, направленной на возрождение германского милитаризма.

ГЛАВА ПЯТАЯ

РОЛЬ АМЕРИКАНСКИХ ЗАЙМОВ В ВОЗРОЖДЕНИИ ГЕРМАНСКОГО МИЛИТАРИЗМА МЕЖДУ ПЕРВОЙ И ВТОРОЙ МИРОВЫМИ ВОЙНАМИ

1. Вопрос о «военных долгах» и подготовка Соединённых Штатов к финансированию германской военной промышленности

Мы уже указывали, при каких обстоятельствах США вели переговоры о военных долгах с Англией, закончившиеся подписанием соглашения, за которым последовало подписание подобных соглашений с рядом других государств, в том числе с Францией и Италией. В ходе этих переговоров Соединённые Штаты использовали свой возросший вес и влияние, чтобы заставить союзников принять все основные американские требования. Тем не менее вопрос о военных долгах, в связи с тем что он оказался тесно связанным с другим крупным узлом международных противоречий — с вопросом о выплате Германией репараций, — и после подписания указанных соглашений почти в течение двух десятков лет, как дамоклов меч, висел над многими странами Европы.

В отношении Англии и Франции он являлся постоянным напоминанием о том, что в руках Соединённых Штатов находится крупное средство давления, к которому американская буржуазия не раз прибегала в своей внешнеполитической игре в Европе. Это отнюдь не помешало англо-французским правящим кругам найти общий язык с США. Если говорить об основном, то общей платформой, на которой сошлись интересы правящих кругов США, Англии и Франции, явилось их отношение к Германии и их установка на возрождение германского милитаризма, как заклятого врага СССР и других миролюбивых народов.

По существу политика Соединённых Штатов в области займов и кредитов после окончания первой мировой

войны была подчинена цели возрождения германского милитаризма. Эту цель преследовали правящие круги США в связи с вопросом о старых «военных долгах»; эту цель они преследовали, предоставляя Германии многочисленные займы после войны; этой же цели были подчинены разного рода планы в отношении Германии в связи с вопросом о репарациях.

Мы уже отмечали, что Соединённые Штаты решительно противились тому, чтобы вопрос о задолженности им союзных государств связывать с вопросом о репарациях, как и с вопросом о межсоюзнических долгах в целом. Несмотря на усилия Англии, Франции и других государств — должников США, в соответствующих соглашениях связь между этими вопросами не была проведена, что предопределило и характер соглашений, заключённых между собой другими союзными странами относительно урегулирования их взаимной задолженности.

Во время переговоров правительство Франции пробовало добиться от английского правительства согласия на то, чтобы в англо-французском соглашении об урегулировании взаимных расчётов за период войны было бы оговорено, что уплата Францией своих долгов Англии будет зависеть от выплаты Германией репараций в пользу Франции. Однако из этой попытки ничего не получилось, так как английское правительство не согласилось с такой точкой зрения, ссылаясь на позицию, которую заняли Соединённые Штаты в вопросе об урегулировании задолженности по военным долгам. Французский министр финансов Кайо писал на имя Уинстона Черчилля, бывшего тогда английским министром финансов:

«Беря на себя ответственность за подписание соглашения об урегулировании вопроса о военной задолженности в пользу Великобритании и соглашаясь на выплату сумм предоставленных Франции кредитов, я считаю своей обязанностью пояснить, что суммы, которые подлежат выплате в погашение долгов в пользу Соединённых Штатов и Великобритании, неизбежно в большой степени зависят от непрерывных поступлений от Германии согласно плану Дауэса. Таким образом, если в силу не зависящих от Франции причин такие поступления полностью прекратятся или прекратятся в размере, превышающем половину причитающегося объёма платежей, то создастся новая ситуация, и французское правительство резервирует право в этом

случае просить британское правительство пересмотреть этот вопрос в свете всех обстоятельств, имеющих решающее значение. Я готов подписать соглашение, которое мы можем подготовить, имея в виду данную оговорку»¹.

На это заявление французского правительства Черчилль в своём письме ответил: «Надеюсь, Вы поймёте, что при упомянутых Вами гипотетических обстоятельствах Великобритании и без того понесёт ущерб в результате уменьшения поступлений в её пользу по плану Дауэса, что нами было принято во внимание в ряде случаев при урегулировании вопроса о военной задолженности, и это является одним из факторов, который необходимо иметь в виду в случае любого пересмотра вопроса, чего желает французское правительство. При этой оговорке я не возражаю против сделанного Вами заявления.

В случае любых изменений, которые могут быть сделаны, я ожидаю, что с целью обеспечить одинаковый подход ко всем кредиторам другие кредиторы Франции рассмотрят вопрос о соответствующем изменении в части задолженности в их пользу»².

Таким образом, оговорка французского правительства вызвала противоположную по своей цели оговорку английского правительства, что свело фактически на нет значение первой. Англичане дали ясно понять, что в случае невыполнения Германией обязательств по репарациям в пользу Франции, последняя может рассчитывать на какие-либо уступки при выплате ею задолженности лишь в том случае, если США пойдут на уступки в отношении английской задолженности.

Тем не менее, несмотря на то что ни в соглашениях США с их должниками, ни в соглашениях, заключённых другими союзными странами между собой в порядке урегулирования их взаимных долгов за период войны, вопрос о долгах не был прямо связан с выплатой Германией репараций, хотя в действительности такая связь существовала и всеми признавалась. Как европейские союзные страны, так и Соединённые Штаты отдавали себе ясный отчёт в том, что независимо от того, будет ли в упомянутых соглашениях указано на прямую связь между этими вопросами,

¹ H. G. Moulton and L. Pasvolksy, *War Debts and World Prosperity*, p. 118—119.

² Там же, стр. 119.

в действительности они между собой связаны и что с этим обстоятельством нужно считаться. Это в значительной степени помогло правящим кругам США, Англии и Франции найти общий язык на этот счёт и использовать оба вопроса — долги и репарации — в своих планах возрождения германского милитаризма и подготовки новой войны.

Ещё в декабре 1922 г., когда США и их европейские должники не приступили к официальным переговорам по вопросу о долгах и зондировали позиции друг друга в предварительном порядке, государственный секретарь США Чарльз Юз вынужден был признать связь между долгами и репарациями. В своей речи в городе Нью-Хэвэн Юз указывал, что поскольку речь идёт о должниках США, то их способность платить долги не может быть по-настоящему определена до тех пор, пока не будут установлены суммы, подлежащие поступлению в их пользу от репараций.

Эта же мысль была выражена в рекомендации Распорядительного комитета палаты представителей конгресса США при представлении в 1926 г. на ратификацию соглашения с Францией об урегулировании военной задолженности. В рекомендации указывается, что при определении способности Франции выплачивать Соединённым Штатам долги принималось во внимание общее финансовое положение в стране и тот факт, что «платежи Германии согласно плану Дауэса, если всё пойдёт хорошо, достигнут в этом году суммы приблизительно в 3,5 млрд. франков»¹.

Позиция США до тех пор, пока план погашения «военных долгов» Соединённым Штатам и связанные с этим различные планы взимания репараций с Германии продолжали действовать, сводилась к тому, чтобы не допустить положения, когда погашение задолженности Соединённым Штатам было бы поставлено под угрозу. Это могло быть в том случае, если суммы, получаемые в виде репараций с Германии, не покрывали бы сумм, подлежащих выплате Соединённым Штатам европейскими странами по военным долгам. Такой опасности, однако, не было, пока Германия выплачивала репарации, так как её репарационные платежи перекрывали платежи должников США. Проводя линию на возрождение милитаризма в Германии, США в действительности начиная с Парижской мирной конференции 1919 г.

¹ H. G. Moulton and L. Pasvol'sky, *War Debts and World Prosperity*, p. 297.

сопротивлялись всяким предложениям о репарациях, если они, по мнению правящих кругов США, ослабляли возможности развития тяжёлой промышленности Германии — основы её военнопромышленного потенциала.

В этой связи заслуживает внимания позиция США на Парижской конференции и в так называемой репарационной комиссии, созданной согласно мирному договору с Германией для уточнения сумм репараций, изыскания путей и способов их выплаты и распределения их между соответствующими странами. На Парижской конференции Вильсон не хотел идти далее признания общего принципа о необходимости возмещения Германией ущерба, причинённого ею во время войны союзным государствам. Вильсон настаивал на принятии содержавшегося в его так называемых «14 пунктах» положения, предусматривавшего эвакуацию и «восстановление» Германией оккупированных территорий Франции, Бельгии, Румынии, Сербии и Черногории. После длительного обсуждения на конференции все союзники, а также Германия приняли это положение. При этом европейские союзные государства сделали оговорку о том, что Германия должна выплатить компенсацию за весь ущерб, причинённый гражданам союзных государств и их собственности агрессией Германии на земле, на море и в воздухе.

К требованиям ряда европейских государств, особенно Франции, общественное мнение которой по понятным причинам настаивало на более радикальных мерах в отношении Германии, американский президент относился более чем прохладно. Эта позиция США в тот период зафиксирована в соответствующих документах, значительная часть которых опубликована была после конференции, и в воспоминаниях её участников, в частности в воспоминаниях известного французского политического деятеля Тардые, который приводит ценный фактический материал относительно позиции американцев на Парижской конференции, в том числе по экономическим вопросам мирного урегулирования с Германией¹.

Не лишне в этой связи напомнить, что рупорами американских монополий в соответствующих комитетах Парижской конференции, рассматривавших экономические вопросы, были такие люди, как Бернард Барух, который

¹ См. А. Тардые, Мир, М. 1943.

уже тогда был глашатаем наиболее агрессивного внешне-политического курса США. Некоторые из этих людей были впоследствии разоблачены как соучастники крупных американских монополий, сотрудничавшие с германскими монополиями в подготовке второй мировой войны.

Связь вопроса о военных долгах с вопросом о репарациях уже видна была из упомянутого выше плана Дауэса. Хотя этот план не устанавливал какой-либо общей суммы, которую должны были выплатить Германия и её союзники (Австрия, Венгрия, образовавшиеся из прежней Австро-Венгрии, и Болгария), а предусматривал лишь ежегодные выплаты Германией вместе с её союзниками суммы в 2,5 млрд. марок, тем не менее все союзные государства, одоббившие этот план, исходили из того, что установленная сумма ежегодных платежей Германии должна превышать ежегодные суммы, выплачиваемые этими странами Соединённым Штатам в погашение долга. Иначе говоря, ежегодные поступления от Германии в виде репараций, получаемые каждой из стран-должников США, должны перекрывать её взносы, производимые в погашение долга. Указанная сумма в 2,5 млрд. марок, или примерно 625 млн. долл., должна была распределяться между союзниками в следующей пропорции (в процентах к этой сумме) ¹:

Франция	54,46
Британская империя	23,04
Италия	10,00
Бельгия	4,50
Япония	0,75
Португалия	0,75
Румыния	1,10
Греция	0,40
Югославия	5,00

При всей неопределённости, вытекающей из отсутствия общей установленной суммы репарационных платежей Германии, что в свою очередь объяснялось тем, что авторы этого плана рассматривали его в качестве временного, должники США исходили из того, что получаемые с Германии платежи по крайней мере должны покрывать суммы

¹ *H. G. Moulton and L. Pasvolsky, War Debts and World Prosperity, p. 173—174.*

выплачиваемых ими США долгов, с чем по существу примирились и США.

Ещё в большей степени связь между задолженностью Соединённым Штатам и репарационными платежами с Германии была проведена в плане Юнга, предусматривавшем не только ежегодные выплаты Германией репараций, но и общую сумму репарационных платежей (113,9 млрд. марок). Авторы плана Юнга и прежде всего его американские инициаторы, разрабатывая этот план в комитете экспертов (с участием Германии), подготовили специальный меморандум по вопросу о военных долгах. В этом меморандуме прямо указывалось, что ежегодные репарационные платежи Германии могут быть уменьшены в случае уменьшения платежей по военным долгам, осуществляемым странами, получающими репарации с Германии. Платежи Германии по репарациям были спланированы таким образом, что в течение первых 37 лет платежи по долгам не должны превышать так называемых «безусловных» платежей Германии по репарациям¹.

Таким образом, план Юнга с точки зрения установления связи между вопросом о долгах и вопросом о репарациях явился компромиссом. Тот факт, что впервые в совместно подготовленном с представителями США документе устанавливалась эта связь, показывает, что США пошли навстречу соответствующим требованиям Англии и Франции. С другой стороны, тот факт, что этот документ не являлся формально органической частью плана Юнга, а представлял собой отдельный документ, говорит о том, что с формально-юридической стороны США хотели сохранить преемственность своей позиции конца 20-х годов с той позицией, которую они занимали в этом вопросе ранее.

По существу же произошёл сговор между американским монополистическим капиталом, уже давно подготавливавшим освобождение Германии от выплаты всяких репараций, и англо-французской буржуазией. Правда, французское правительство время от времени возражало против тех или иных предложений правительства США или его

¹ План Юнга предусматривал обязательные, или безусловные, ежегодные платежи в сумме 660 млн. марок и условные ежегодные платежи, размер которых не был уточнён заранее. Общая сумма условных платежей не могла быть изменена, но их выплата могла быть в случае необходимости отсрочена.

экспертов при подготовке плана Дауэса, как и заменившего его плана Юнга. Однако эти возражения сводились главным образом к требованиям увеличить долю репараций, приходящуюся Франции.

Даже тогда, когда Франция и Бельгия, считаясь с сильными антинемецкими настроениями своих народов, ввели в январе 1923 г. свои войска на территорию Рура, французское правительство преследовало узкую задачу — добиться выполнения Германией возложенных на неё обязательств по репарациям. Характерно, что, когда Франция и Бельгия под напором общественного мнения решили прибегнуть к молчаливому согласию США и Англии к этому драматическому жесту, государственный секретарь США Юз в упомянутой речи 29 декабря 1922 г. предложил назначить группу экспертов, поручив им изыскать новый подход к решению вопроса о репарациях с Германии. Именно из этого предложения родился пресловутый план Дауэса, рассчитанный на восстановление военнопromышленного потенциала Германии. Уже тогда было ясно, чего хотят США от Германии, ибо в речи Юза красной нитью проводилась мысль о необходимости осуществления в отношении Германии новых мероприятий в интересах крупного монополистического германского капитала.

Но, пожалуй, наиболее разительным примером, показывающим, каким образом правящие круги США использовали вопрос о военных долгах в качестве рычага восстановления военнопromышленного потенциала Германии, является так называемый мораторий Гувера.

В чём суть этого шага правительства США и при каких обстоятельствах он был предпринят?

К середине 1931 г. экономический кризис охватил все главные капиталистические страны, в том числе и Германию. План Юнга по взиманию с Германии репараций и другие мероприятия союзников, рассчитанные на оказание помощи германским промышленным концернам и на ограбление трудящихся Германии, в условиях кризиса привели к тому, что крупные немецкие банки терпели банкротства, золото из Германии стало быстро утекать в другие страны, общее экономическое положение в стране ухудшалось с каждым днём. Кроме того, кризис привёл к расстройству международной торговли, вызвал резкое падение товарного вывоза и ещё более обострил проблему рынка. При таких условиях ограничивались практические возможности

уплаты репараций, так как невозможно было приобрести необходимую валюту для этой цели.

Эти условия были признаны Соединёнными Штатами подходящими для того, чтобы покончить со всякими репарациями с Германии и ещё больше развязать руки германским военнопромышленным концернам в развитии военной промышленности и подготовке к войне. Тогдашний президент Гувер и стоявшие за его спиной крупные банки и монополии США решили выступить с предложением о годичном моратории (отсрочке выплаты) в отношении репарационных платежей Германии, а следовательно, и в отношении всех межсоюзнических долгов.

В этой связи заслуживают внимания два обстоятельства.

1. Когда встал вопрос об оказании помощи германскому милитаризму, американское правительство не остановилось перед тем, чтобы мораторий касался и союзнических военных долгов Соединённым Штатам, хотя до сих пор правительство США всегда и по всякому поводу настаивало на безусловной выплате этих долгов.

2. Правительство США вопреки своей позиции не допускать того, чтобы вопрос о долгах связывался прямо (да к тому же в едином официальном документе) с вопросом о репарациях, на этот раз связало оба эти вопроса.

Тактически этот ход США не трудно было понять. Мораторий в отношении выплаты задолженности Соединённым Штатам увеличивал шансы на поддержку этого шага правительства США их европейскими должниками. И надо сказать, что в этом отношении авторы плана о моратории не ошиблись. Возражения поступили лишь от Франции, репарационные поступления которой значительно превышали суммы, выплачиваемые ею по долгам Соединённым Штатам и Англии. Французское правительство не возражало против моратория в отношении долгов, но возражало против моратория в отношении репараций, особенно в части так называемых «безусловных» сумм. В ноте госдепартаменту от 24 июня 1931 г. оно ссылалось на то, что такие действия заключают в себе «большой риск подрыва доверия к ценности подписей и соглашений и таким образом ведут к цели, противоположной той, которая имеется в виду»¹.

¹ Цит. по *H. G. Moulton and L. Pasvolsky, War Debts and World Prosperity*, p. 327.

Однако, как и ранее в аналогичных случаях, французское правительство договорилось с правительством США на компромиссной основе, суть которой состояла в том, что США признавали необходимость выплаты Германией «безусловной» части репарационных платежей, а Франция согласилась с предложением США о предоставлении Германии для этой цели займа. Разумеется, от этой сделки выиграл прежде всего блокировавшийся американский и германский монополистический капитал.

Пойдя на годичную отсрочку с выплатой долгов, США достигли той цели, что обеспечили в конечном счёте поддержку всеми европейскими должниками в целом американского предложения о моратории, хотя и с некоторыми изменениями. Оказав услугу германским милитаристам и поднимавшему голову германскому фашизму, готовившемуся к захвату власти в Германии, и ловко используя для этой цели в качестве своего рода разменной монеты вопрос о долгах, Соединённые Штаты, однако, не преминули подчеркнуть, что существа своей позиции по этому вопросу они не меняют, что в принципе задолженность должна погашаться. При ратификации конгрессом предложения Гувера о моратории эта позиция США была специально оговорена. Соответствующее решение конгресса гласит:

«Настоящим решительно заявляется, что любое аннулирование или уменьшение задолженности иностранных правительств Соединённым Штатам противоречило бы политике конгресса; ничто в этой совместной резолюции не должно истолковываться как показатель противоположной политики или как дающее основание считать, что изменение объявленной в настоящей резолюции политики будет рассматриваться когда-либо благоприятнее»¹.

Таким образом, в широком плане своей европейской политики вопросу о долгах правящие круги США попрежнему придавали большое значение.

Официальные круги США, искажая исторические факты, пытаются представить дело так, будто решение о моратории было продиктовано стремлением Соединённых Штатов оказать Германии экономическую помощь с целью оздоровления её экономики. Эта официальная версия на разные лады излагается целой армией буржуазных экономистов, исто-

¹ Цит. по *H. G. Moulton and L. Pasvolsky, War Debts and World Prosperity*, p. 340.

риков, журналистов. Между тем факты показывают, что эта мера преследовала иную цель — оказание помощи Круппу, Тиссену, концерну «ИГ Фарбениндустри» и другим магнатам германского капитала, ковавшим оружие для германской военной машины.

Последовавшие за мораторием новые американские займы широким потоком потекли немецким промышленникам. Что же касается «оздоровления» германской экономики, то годовичная отсрочка с выплатой репараций отнюдь не способна была вывести германскую экономику из кризисного состояния, так же как меры, предпринимаемые правительством Гувера внутри США, не способны были вывести из кризиса американскую экономику.

Мораторий Гувера подготовил почву для последующего полного отказа от требований взимания с Германии репараций. Он представлял собой ход, согласованный между американским и германским империализмом, с целью расчистить путь для отмены всяких репарационных платежей и предоставления германским промышленным концернам полной свободы по перестройке всей промышленности Германии на подготовку к новой войне. Не случайно следующим политическим актом, подготовленным при активном участии США, явилось лозаннское соглашение (9 июля 1932 г.), фактически освободившее Германию от выплаты репараций. До Лозаннской конференции задолженность Германии по репарациям составляла приблизительно 25 млрд. долл. После конференции всё, что Германия должна была сделать, — это выпустить и передать в распоряжение так называемого Банка международных расчётов на 3 млрд. марок долговых обязательств с пятипроцентным доходом, причём эти обязательства заменяли все прочие обязательства Германии по репарациям, которые таким образом были почти полностью аннулированы.

Характерно, что не только Англия, но и Франция уже до Лозаннской конференции солидаризировались с политическими целями, нашедшими своё выражение в моратории Гувера. Посетивший Гувера в октябре 1931 г. тогдашний французский премьер Лаваль нашёл общий язык с правящими кругами США. В коммюнике, опубликованном после совещания Гувера с Лавалем, уже явно намекалось на то, что в дальнейшем инициатива в вопросе о послевоенных межправительственных обязательствах должна принадлежать наиболее заинтересованным европейским странам

и что оба правительства резервируют свои позиции. В нём говорилось также: «Поскольку речь идёт о межправительственных обязательствах, мы признаём, что до истечения предусмотренного мораторием годового срока могут потребоваться некоторые соглашения на период депрессии, в отношении условий которых оба правительства резервируют свои позиции. Инициатива в этом вопросе должна быть проявлена в ближайшее время наиболее заинтересованными европейскими государствами в рамках соглашений, существовавших до 1 июля 1931 г.»¹.

Американо-французское заявление было справедливо расценено как предоставление инициативы во всём этом вопросе Германии, что и подтвердилось в последующем, хотя формально Лозаннская конференция была созвана по приглашению правительства Великобритании.

Принятые по репарационному вопросу на Лозаннской конференции решения в ещё большей степени изменили положение с выплатой военных долгов Соединённым Штатам. Правящие круги США рассматривали это новое положение с выплатой долгов при сложившихся условиях, как своего рода цену за освобождение Германии от репараций, тормозивших её ремилитаризацию.

Разумеется, причины, приведшие к этим решениям, могут быть поняты по-настоящему только в свете того глубокого влияния на экономику капиталистических стран, в том числе и Германии, которое оказал мировой экономический кризис. Вызванные им нарушения международной торговли, дезорганизация международного кредита и невозможность на деле обеспечить получение с Германии репараций привели к тому, что США стали искать новые методы осуществления своих планов в Европе.

Ещё до Лозаннской конференции в своём послании конгрессу от 10 декабря 1931 г. Гувер заявил, что по мере того, как США приближаются к новому году, становится ясным, что многие задолжавшие им правительства будут не в состоянии производить полностью дальнейшие выплаты до оздоровления их экономической жизни. Гувер заявил далее, что в некоторых случаях необходимо будет производить дальнейшие временные уточнения. Для того чтобы США были в состоянии справиться с положением, Гувер

¹ Цит. по *H. G. Moulton and L. Pasvolsky, War Debts and World Prosperity*, p. 347.

предложил воссоздание Комиссии по иностранным долгам мировой войны с полномочиями рассматривать такие проблемы, которые могут возникать в связи с этими долгами в течение периода чрезвычайного экономического положения, и докладывать конгрессу свои заключения и рекомендации.

Факты показывают, насколько лицемерными являются утверждения, будто США мораторием Гувера оказали помощь германскому населению и содействовали оздоровлению экономики Германии. Факты показывают, что от этого выиграли лишь германские крупные промышленники, которые в сотрудничестве с американскими монополиями уже ко времени моратория создали огромную военнопромышленную машину в Германии, причём экономические ресурсы страны всё более ставились на обслуживание этой военной машины, в связи с чем развитие германской экономики принимало однобокий, военный характер.

Что же касается населения Германии, то оно не только не получило материального облегчения, но, напротив, ещё больше стало чувствовать гнёт возрастающих налогов, особенно в связи с приходом к власти гитлеровцев, последовавшим через два года после гуверовского моратория.

Апологеты политики монополистического капитала США в отношении Германии изображают оказание помощи германским финансовым и промышленным магнатам как помощь немецкому народу. Фальсифицируя исторические факты, буржуазные американские историки и экономисты (Фиск, Моултон, Пазвольский, Майкселл, К. Льюис, Крус, Студенский и др.) подчёркивают всячески одну сторону дела — настойчивость США в своих требованиях, направленных на снижение репараций с Германии, сознательно умалчивая, на чью мельницу в Германии лил воду американский монополистический капитал на протяжении полутора десятков лет, пока оба узла противоречий — о репарациях и о военных долгах — являлись предметом политической борьбы и торга.

В действительности монополисты Уолл-стрита с самого начала не ставили своей целью обеспечить развитие мирной экономики Германии. Не кто иной, как известный полковник Хауз, ближайший советник Вильсона, покидая Европу после Парижской конференции, писал Вильсону, уже прибывшему из Парижа в США:

«Я хотел бы по возвращении поставить перед Вами ряд вопросов, из которых самым насущным является вопрос об урегулировании финансовых отношений с союзными странами. До сих пор Англия, Франция и Соединённые Штаты обходили этот вопрос, но скоро настанет время, когда обходить его уже будет невозможно. У англичан и французов имеются лишь временные планы. Особенно поразило меня то, что английский канцлер казначейства не сумел предложить ничего, кроме паллиативных мер...

Я касался этой темы в беседах с Ллойд Джорджем и Бонар Лоу, а также с Клемансо и Тардые. Все они признают необходимым действовать; Англия и Франция попытаются как-нибудь облегчить непосильное бремя даже в том случае, если мы откажемся действовать с ними сообща.

План, который я имею в виду..., заключается в следующем:

1. Перенести долговое бремя с одних стран на другие, причём, если кому-нибудь суждено обанкротиться, пусть это будут центральные державы.

2. Чтобы Соединённые Штаты и Великобритания консолидировали проценты по союзным долгам на срок от трёх до пяти лет и согласились отсрочить основные платежи по меньшей мере на пять лет.

3. Чтобы Великобритания приняла от Франции имеющиеся у последней долговые обязательства правительств Сербии, Румынии, Греции и др.; чтобы Соединённые Штаты приняли у Великобритании и Франции обязательства задолжавших им стран...

4. Чтобы Соединённые Штаты, а по возможности и Великобритания, приняли некоторую часть репарационных бон, полученных от Германии, в покрытие определённого процента по союзным долгам, оставшихся после производства трансфертов, предложенных в пункте 3.

5. Когда репарационный долг центральных держав будет определён репарационной комиссией в виде реальной суммы, необходимо будет составить шкалу германских платёжных обязательств перед союзными и присоединившимися странами.

6. В плане должно быть предусмотрено такое соглашение, которое позволит стабилизировать международные валютные расчёты»¹.

¹ «Архив полковника Хауза», т. IV, М. 1944, стр. 388—389,

Далее в том же письме Хауз пишет, что, по его мнению, этот план даст Соединённым Штатам. Он говорит: «Для Соединённых Штатов в таком плане заложены следующие преимущества:

а) Это уменьшит или вовсе предотвратит дублирование долгов.

б) Это создаст у Соединённых Штатов финансовую заинтересованность в репарационных платежах центральных держав.

в) Это поставит Соединённые Штаты в такое положение, когда они с полным правом будут выступать в деле репарационных платежей как один из кредиторов.

г) Это устранил из наших международных отношений наиболее опасные и трудные элементы.

д) Это стабилизирует мировые финансы, а мы тем самым почерпнём из этого максимальную выгоду.

е) Это обеспечит значительную часть наших иностранных кредитов, которые иначе утратили бы свою ценность...»¹.

Изложенный полковником Хаузом план представляет интерес со многих точек зрения. Во-первых, в нём проводится тесная связь между вопросом о репарациях и вопросом о долгах союзников и указывается, что при отсутствии такой связи уплата долгов ставится под угрозу. Во-вторых, в нём намечаются основные линии политики США в вопросе о финансовых расчётах между США и их должниками. В-третьих, и это главное, изложенный Хаузом план меньше всего рассчитан на проявление заботы о германской экономике. Хауз рекомендует осуществить предлагаемые им меры и в том случае, если они приведут «центральные державы», а это значит в первую очередь Германию, к банкротству.

Этот план, который фактически резюмирует то, что было уже ранее сказано в разное время официальными представителями США, в том числе при неофициальном обмене мнениями по этому вопросу во время Парижской конференции, был положен в основу американской политики в вопросе о долгах и репарациях. Он был рассчитан прежде всего на выкачивание из европейских стран миллиардных сумм для покрытия долгов Соединённым Штатам за счёт ограбления трудящихся этих стран и на переложение

¹ «Архив полковника Хауза», т. IV, стр. 389.

ние бремени репарационных платежей на плечи трудящихся масс Германии.

Соединённые Штаты проявляли «заботу» об экономике Германии лишь в той мере, в какой это необходимо было с точки зрения достижения указанных выше целей. Это находит своё подтверждение в первых же согласованных мероприятиях, принятых совместно с США в отношении Германии, и прежде всего в плане Дауэса¹, который всю тяжесть выплаты репараций переложил на трудовые слои населения Германии. Это видно из того, что источником большей части репараций являлся государственный бюджет, т. е. налоги прямые и косвенные, выплачиваемые рабочими, крестьянами, служащими. Лишь небольшая часть репараций должна была покрываться путём использования прибылей промышленных и железнодорожных предприятий, причём в конечном счёте и эта часть должна была выплачиваться трудящимися, так как германские монополии повели наступление на заработную плату рабочих, хотя сами при поддержке американских займов получали огромные и всё увеличивавшиеся прибыли.

То же следует сказать и о плане Юнга, который заменил план Дауэса, просуществовавший пять лет. Этот план, установивший, как мы уже указывали, в отличие от плана Дауэса общую сумму репарационных платежей Германии в 113,9 млрд. марок при снижении ежегодных платежей на 20% и определивший ежегодные платежи Германии на ближайшие 37 лет в среднем по 2 млрд. марок ежегодно, также перекладывал всё бремя выплаты репараций на плечи трудящихся Германии, а отнюдь не на плечи германских монополий. Он прямо предусматривал, что источником покрытия обязательств по репарационным платежам являются государственный бюджет и прибыли железных дорог. Таким образом, и в данном случае источники выплаты репараций — налоги и высокие железнодорожные тарифы — полностью ложились на рабочих, крестьян и служащих.

Всё это показывает, насколько фальшивыми являются попытки американских буржуазных историков и экономистов изображать дело так, будто Соединённые Штаты

¹ Германия по этому плану должна была выплачивать: 1 млрд. золотых марок в первом году (1924/25), 1200 млн. — во втором году, 1200 млн. — в третьем году, 1750 млн. — в четвёртом году и затем по 2500 млн. золотых марок ежегодно.

в вопросе о межсоюзнических долгах и репарациях стремились облегчить положение германского народа и создать условия для нормального развития германской экономики.

Вся политика правящих кругов США в вопросе о военных долгах и репарациях с Германии, имевшая своей целью восстановление военнопромышленного потенциала Германии, была рассчитана также на закабаление других стран и народов американским капиталом, что нашло наиболее полное выражение в подготовленном при прямом и активном участии США Версальском договоре. В. И. Ленин неоднократно указывал, что весь Версальский мир и основанная на нём система договоров и соглашений есть мир ростовщический, грабительский, закабаляющий трудящихся как побеждённых стран, так и стран-победителей.

Ленин отмечал как положительное явление выход в 1919 г. книги одного из участников парижских мирных переговоров — английского экономиста Кейнса «Экономические последствия мира», в которой автор подверг резкой критике экономические положения Версальского мирного договора, показал, что все страны, за исключением США, попали в разряд должников. В докладе на II конгрессе Коммунистического Интернационала (19 июля 1920 г.) В. И. Ленин приводит данные об отношении долгов главных союзных стран — участников войны к их национальному имуществу: «...В странах победивших, в Англии и Франции, долги составляют более 50% всего национального имущества. В отношении Италии процент этот составляет 60—70, в отношении России — 90, но нас, как вы знаете, эти долги не беспокоят, потому что мы немножко раньше, чем появилась книжка Кейнса, последовали его прекрасному совету — все долги аннулировали»¹.

Ленин приводит содержащиеся в книге Кейнса цифры о финансовом положении Франции, бывшей до войны, да и во время войны, мировым ростовщиком. После войны актив Франции равнялся 3,5 млрд. золотых рублей, а пассив — 10,5 млрд. «И это — страна, — замечает В. И. Ленин, — о которой сами французы говорили, что это ростовщик всего мира, потому что ее «сбережения» были колоссальны, колониальный и финансовый грабёж, составивший ей гигантский капитал, дал ей возможность давать займы миллиарды и миллиарды, в особенности России. С этих

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 196.

займов получался гигантский доход. И несмотря на это, несмотря на победу, Франция попала в положение должника»¹.

Книгу Кейнса, в которой последний критиковал систему экономических отношений между странами, установленную Версальским миром, и высказывался за аннулирование военных долгов, в том числе русских, Ленин ценил потому, что к этому выводу пришёл не коммунист-революционер, а «заведомый буржуа, беспощадный противник большевизма».

Ленин вместе с тем высмеивает Кейнса за его «филистерскую странность», за то, что Кейнс, давая совет аннулировать все долги, говорит, что, конечно, Франция только выиграет, конечно, Англия потеряет не очень много, ибо все равно с России ничего не возьмешь; порядком потеряет Америка, но, — замечает Ленин, — «Кейнс рассчитывает на американское «благородство»! На этот счет мы разойдемся во взглядах с Кейнсом и с другими мещанскими пацифистами. Мы думаем, что для аннулирования долгов придется им подождать чего-нибудь иного и поработать в каком-нибудь ином направлении, а не в направлении расчетов на «благородство» господ капиталистов»².

В докладе Ленин показал, далее, на примере роста цен на продукты в США, Англии, Франции, Японии, к чему ведёт политика буржуазии стран-победительниц, сваливших на плечи народов выплату миллиардных долгов. «Рабочие, — указывал В. И. Ленин, — убеждаются на опыте, что капиталисты безмерно нажились на войне и сваливают расходы и долги на плечи рабочих... Капиталисты накопили такие долги, что весь мир закабален у кучки людей; а между тем, условия жизни рабочих становятся все более и более невыносимыми»³.

2. Американские займы Германии и их роль в возрождении германского милитаризма

Вопрос о долгах явился лишь одним из рычагов, которые были использованы правящими кругами США для возрождения германского милитаризма, особенно после

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 196.

² Там же.

³ Там же, стр. 197.

прихода к власти Гитлера. Американские империалисты уже в 20-х годах оказывали помощь германским крупным концернам путём предоставления им многочисленных займов.

Первым крупным послевоенным займом Германии был так называемый «репарационный заём» в 200 млн. долл. В США этот заём был размещён на сумму 110 млн. долл. Решение о предоставлении указанного займа было принято одновременно с принятием плана Дауэса и являлось органической частью этого плана. Авторы его позаботились с самого начала о том, чтобы поставить на ноги крупную германскую промышленность, являющуюся основой военного потенциала Германии и возрождения германского милитаризма¹.

Такое поведение авторов плана Дауэса понятно, если учесть те расчёты, которые они связывали с осуществлением этого плана по воссозданию военнопромышленного потенциала Германии и превращению Советского Союза в аграрную страну. Эти империалистические планы англо-американской буржуазии были разоблачены в политическом отчёте ЦК XIV съезду ВКП(б). В отчётном докладе ЦК говорилось: «... Мы вовсе не хотим превратиться в аграрную страну для какой бы то ни было другой страны, в том числе для Германии. Мы сами будем производить машины и прочие средства производства. Поэтому рассчитывать на то, что мы согласимся превратить нашу Родину в аграрную страну для Германии, — значит рассчитывать без хозяина. В этой части план Дауэса стоит на глиняных ногах»².

Предоставлением Германии упомянутого «репарационного» займа была проложена дорога для предоставления ей новых и новых американских займов, широким потоком хлынувших к крупным германским концернам. Только с октября 1924 г. по декабрь 1926 г. Соединёнными Штатами было предоставлено Германии 36 займов. Кроме того, Соединёнными Штатами совместно с европейскими государствами за этот же период было предоставлено 33 займа.

¹ США пошли на то, что тогда же сняли вопрос о погашении этого займа Германией (включая проценты на него), так как установленная для Германии сумма ежегодных репарационных платежей в 2500 млн. долл. покрывала и задолженность по этому займу.

² *И. В. Сталин, Соч., т. 7, стр. 272—273.*

Общая сумма этих первоначальных займов составляет 470 797 тыс. долл. Вместе с «репарационным» займом общая сумма американских займов Германии за двухлетний период составляет 580 797 тыс. долл. Американские займы составляют 65,6% от общей суммы займов, предоставленных Германии Соединёнными Штатами и европейскими странами (главным образом Англией, Голландией и Швейцарией).

Для сравнения объёма капитала, предоставленного в виде займов Германии за указанный период разными странами, приведём следующую таблицу, содержащуюся в изданной в США книге немецкого статистика Р. Кучинского:

Распределение предоставленных
Германии займов ¹

	в тыс. долл.	в %
США	580 797,5	65,6
Англия	125 721,28	14,2
Голландия	81 824,25	9,2
Швейцария	47 851,49	5,4
Швеция	16 343,5	1,8
Франция	14 599,5	1,7
Бельгия	7 299,75	0,8
Италия	4 866,5	0,6
Германия	3 307,28	0,4
Канада	2 400	0,3
Шотландия	52,5	0,0
Итого	885 063,6	100,0

Автор включает в общую сумму этих займов и заём на сумму в 3307 тыс. долл., предоставленный германскими банками частным германским корпорациям, что, разумеется, нелогично.

¹ R. Kuczinski, American Loans to Germany, New York 1927, p. 29.

Р. Кучинский приводит данные о том, для кого в Германии предназначались эти займы. Ниже приводятся данные, касающиеся американских займов:

Целевое назначение займов ¹

Кому предоставлен заём	Сумма в тыс. долл.
Германскому правительству	110 000
Землям	66 150
Провинциям, округам и др.	16 700
Городам	52 250
Корпорациям коммунального назначения	116 000
Промышленным корпорациям	146 862,5
Кредитным учреждениям	48 935
Частным коммерческим компаниям	14 000
Религиозным и другим подобным организациям	9 900
Итого	580 797,5

Из приведённых данных следует, что 95,8% от общей суммы займов было прямо предназначено для использования на увеличение военно-промышленного потенциала Германии. Приводимые Кучинским данные показывают, что займы, предоставленные коммунальным корпорациям и муниципалитетам, так же как и займы, предоставленные промышленным корпорациям, использовались на строительство мостов военно-стратегического значения, портов, каналов, плотин, металлургических и химических заводов и т. д.

В книге содержится ряд примеров, показывающих, как займы, предоставленные Германии под рубрикой «Корпорациям коммунального назначения», с самого начала по условиям соглашений предназначались в значительной своей части на строительство железнодорожных путей, шахт, производство кабеля. Фактически указание на предоставление займов коммунальным корпорациям было своего рода маскировкой. Таково же в действительности

¹ R. Kuczinski, American Loans to Germany, p. 35.

было назначение займов, предоставленных городам, провинциям и кредитным учреждениям.

Американский экономист Роберт Данн в своей книге «Американские иностранные вложения», приводя данные об американских займах Германии в 1924—1925 гг., указывает, что среди получателей займов неизменно числились крупнейшие германские промышленники, главари военно-промышленных концернов Крупп, Тиссен и Сименс.

Кучинский приводит следующие данные об удельном весе предоставленного Германии в виде займов американского капитала в общей сумме предоставленных ей за два года иностранных займов с учётом их назначения.

Доля американских займов ¹

Получатели займов	В % к общей сумме
Частные коммерческие компании . .	100
Города	90
Корпорации коммунального назначения	85
Провинции, округа и др.	79
Кредитные учреждения	75
Земли	68
Религиозные и другие подобные организации	63
Промышленные корпорации	60
Германское правительство	48

Таблица показывает, что доля США в разных видах кредитования Германии не опускалась ниже 48%, что роль займов, предоставленных другими странами, была подчинённой, особенно если учесть, что и предоставление займов Германии другими странами также определялось общими планами восстановления военнопромышленного потенциала Германии, неизменно рождавшимися в Вашингтоне по инициативе Уолл-стрита.

Кучинский делает оговорку, что приведённые данные являются далеко не полными, что они не включают многие частные американские займы, особенно краткосрочные,

¹ R. Kuczinski, American Loans to Germany, p. 36.

предоставленные германским монополиям различными американскими банками и корпорациями. По заведомо неполным данным, таких займов было предоставлено в 1924—1926 гг. по крайней мере 18 на сумму свыше 80 млн. долл. В действительности же число и сумма таких займов превышают данные, о которых публиковались официальные извещения, так как о многих краткосрочных займах не сообщалось в печати и от общественности они фактически были скрыты. На это указывает и Кучинский.

О том, что такая финансовая и банковская практика США является бесспорным фактом и не представляет ничего необычного, говорит уже то, что книга Кучинского, в которой указывается на такую практику, была издана Нью-Йоркским институтом экономики и одобрена руководством этого института, тесно связанного с финансовыми и промышленными кругами США. Это лишний раз подчёркивает, что опубликованные сведения о предоставленных Германии займах далеко не полные, что действительный размах финансирования германской военной промышленности как за период, которому посвящена книга Кучинского, так и в последующие годы гораздо шире. Банковские сейфы Нью-Йорка и других крупных финансовых центров США могли бы раскрыть не мало секретов на этот счёт.

Приведённые выше данные не включают и некоторые другие виды займов, которые также являлись американскими вложениями в германскую экономику. Они не включают займов и кредитов, полученных теми предприятиями в Германии, которые представляли собой собственность американских компаний и которые также сыграли свою роль в усилении военнопromышленной машины ремилитарируемой Германии.

Исключены также займы, предоставленные германским корпорациям и фирмам, находившимся в Саарской области, которая по Версальскому мирному договору была поставлена под управление Лиги наций до 1935 г.¹

Как краткосрочные, так и долгосрочные займы предоставлялись по линии крупнейших американских банков, постаравшихся с самого начала взять в свои руки финансирование германских военнопromышленных концернов. В их

¹ Дальнейшая судьба области должна была решиться путём проведения плебисцита.

числе были такие, как «Диллон, Рид энд компани» и «В. А. Гарриман энд компани». Обе компании известны своими старыми связями с германскими промышленниками, ковавшими на американские деньги оружие для развязывания второй мировой войны. Не случайно эти компании и теперь играют не последнюю роль в восстановлении военной промышленности в Западной Германии и в превращении её в плацдарм новой войны. Не случайно также миллионер Гарриман принадлежит к числу наиболее рьяных сторонников агрессивного курса внешней политики США.

Самый большой за указанный период упомянутый «репарационный» заём, доля США в котором составляла 110 млн. долл., был предоставлен синдикатом банкиров, возглавляемым Морганом. Фигурируют здесь и другие крупные американские банки, такие, как «Чейз нэшил бэнк», «Эквитэбл траст компани», «Спэйер энд компани», «Америкен энд континентл корпорейшн». Банки, игравшие особо видную роль в финансировании перевооружения Германии, принадлежат, как правило, либо к моргановской, либо к рокфеллеровской финансово-монополистическим группировкам. Обе крупнейшие династии американских миллиардеров, «заработавшие» в годы первой мировой войны на поставках странам Антанты миллиардные прибыли, направили свои капиталы на подготовку новой войны, предвкушая новые прибыли. Торжественные декларации президента Вильсона о стремлении к «справедливому миру», о необходимости наказать Германию и не допустить повторения ею агрессии превратились в анахронизм, были сданы в архив. Не кто иной, как американский капитал, рупором которого был и Вильсон, став на путь широкой экономической экспансии, взял на себя руководящую роль в экономической подготовке Германии к новой войне.

Анализ американских займов, предоставленных частным германским концернам и компаниям, показывает, что эти займы направлялись преимущественно на развитие таких отраслей промышленности, как стальная, химическая, угольная, машиностроительная, электротехническая. Причём между отдельными банками была своего рода специализация. Так «Чейз нэшил бэнк» предоставлял займы преимущественно на развитие химической промышленности, «Диллон, Рид энд компани» — преимущественно на развитие стальной и угольной промышленности, «В. А. Гарриман энд компани» и «Америкен энд континентл кор-

порейши» — на развитие электротехнической промышленности, синдикат, возглавлявшийся «Гаранти компани», — на строительство новых германских промышленных предприятий и линий связи и т. д. Иначе говоря, предоставляемые в виде займов американские капиталы использовались для развития прежде всего тех отраслей промышленности Германии, которые составляли базу для последующего развёртывания её военного производства.

Особенно широкий приток американского капитала в Германию начался в связи с планом Дауэса, причём этот приток усиливался с каждым годом. Заменявший план Дауэса план Юнга, преследовавший ту же цель — восстановление военнопромышленного потенциала Германии, открыл ещё шире шлюзы для проникновения американского капитала в Германию. Известно, что органической частью этого плана было создание специального так называемого Банка международных расчётов. Официально задачами банка являлись операции по выплате Германией репараций и расчёты по межсоюзническим долгам между странами, в том числе по военным долгам с Соединёнными Штатами. В действительности же банк выполнял задачу финансирования военной промышленности Германии. Так как его создатели считали уже неподходящими старые формы финансирования, решено было создать орган, который внешне не выглядел бы как официальное межправительственное учреждение, но через который на деле можно было бы осуществлять курс, взятый в отношении Германии, т. е. курс восстановления германского милитаризма.

Этим объясняется также и тот факт, что авторы плана Юнга внешне всю проблему репараций с Германии решили перевести с политических рельс на экономические, коммерческие. Отсюда решение о ликвидации существовавшей до сих пор Репарационной комиссии, состоявшей из официальных представителей правительств, и о замене её формально неполитическим органом, где все дела расчётов с Германией и её финансирования осуществлялись бы через чисто банковский механизм, что по существу не меняло положения, так как в основе оставалась та же политика в отношении Германии.

При этом авторы плана следующим образом определили функции Банка международных расчётов: банк «будет иметь: а) в качестве важнейших или обязательных функций — получение ежегодных платежей, распоряжение ими

и их распределение и б) в качестве вспомогательных или допустимых — такие функции, которые косвенно вытекают из природы самих ежегодных платежей... Ожидается, что естественный ход событий приведёт к тому, что банк с течением времени станет организацией не просто, и даже неглавным образом заинтересованной в выполнении функций, связанных с репарациями, но также функций, заключающихся в предоставлении коммерческому и финансовому миру важных средств, которых в настоящее время недостаёт. Особенно выражается надежда, что он будет становиться всё более тесным и ценным звеном в деле сотрудничества между центральными банковскими системами»¹.

Приведённое определение функций банка, как и в целом план Юнга, подготовленное группой экспертов во главе с американцем, представителем моргановского банкирского дома Юнгом, было одобрено на Гаагской конференции (август 1931 г.). Характерно, что формально США были представлены на конференции лишь наблюдателем².

Новый банк, таким образом, с самого начала мыслился как объединение ведущих банков стран — его участников. Не случайно основные положения о нём были разработаны американскими банкирами — В. Стюартом, Шепердом Морганом и Барджесом, а американский банкир Дж. И. Рейнольдс был председателем организационного комитета, который подготовил статут банка. О том, что свои интересы американские банкиры защитили не плохо, говорит хотя бы тот факт, что США сразу же присоединились к статуту банка, утверждённому на Гаагской конференции, хотя раньше принимали участие в подготовке соответствующих предложений лишь неофициально, через своих экспертов. Небезынтересно также отметить, что после присоединения к статуту Соединённые Штаты были представлены в банке тремя ведущими банками страны: банком Моргана, Первым Нью-Йоркским национальным банком и Первым национальным банком Чикаго.

Таким образом, в международных расчётах тон задавали крупнейшие банкиры Уолл-стрита. Не удивительно поэтому, что по их предложению Лондонская конференция

¹ *H. G. Moulton and L. Pasvolsky, War Debts and World Prosperity, p. 200.*

² Группа состояла из представителей Германии, Франции, Англии, Канады, Австралии, Южной Африки, Новой Зеландии, Индии, Италии, Японии, Польши, Португалии, Румынии, Чехословакии и Югославии.

семи стран, состоявшаяся в июле 1931 г., в качестве центрального вопроса сделала вопрос об изыскании новых способов финансирования Германии. Американские представители на конференции — государственный секретарь Стимсон и министр финансов миллионер Меллон — всячески требовали от участников конференции тесного сотрудничества в вопросах финансирования Германии. Эти требования не оказались бесплодными. Результатом конференции, в основу решений которой были положены американские требования, явилась договорённость о превращении ранее предоставленных Германии на развитие её военной промышленности краткосрочных займов в долгосрочные.

О том, каких размеров достигло финансирование Германии Соединёнными Штатами к 1931 г., говорят следующие цифры.

Согласно только опубликованным данным, с 14 октября 1924 г. по август 1930 г. было размещено за границей по 135 германским займам облигаций по крайней мере на сумму 1430,5 млн. долл., из которой 1239 млн. долл. было размещено в США ¹.

Не меньший интерес представляют данные об использовании Германией иностранных займов за указанный период.

Займы, размещённые за границей ²
(преимущественно в США)

Кто получил займы	Число займов	Сумма в тыс. долл.
Германское правительство	2	208 250
Земли	11	135 000
Провинции и города	20	109 400
Предприятия коммунального назначения	41	303 700
Промышленные корпорации	28	301 725
Кредитные учреждения	19	253 350
Торговые общества	11	105 600
Религиозные организации	3	13 500
В с е г о	135	1 430 525

¹ R. Kuczinski, Bankers Profits from German Loans, Washington 1932, p. 150—155.

² Там же, стр. 5.

Приведённые данные показывают, что займы прямо или косвенно в подавляющей части использовались для развития промышленности Германии, причём, как видно из соответствующих соглашений, для этой цели использовались как займы, предоставленные правительству, так и займы, предоставленные промышленным корпорациям, провинциям, городам и кредитным учреждениям.

На начало 1931 г. общая иностранная задолженность Германии по займам и кредитам, согласно официальным данным, достигла 19 млрд. марок, из которых 10 млрд. марок приходилось на краткосрочные займы и кредиты и 9 млрд. марок — на долгосрочные. Больше половины указанного иностранного долга Германии приходилось на США, а по долгосрочным займам доля США была не менее 70%. Необходимо отметить, что в действительности американские вложения в Германии в виде займов и кредитов были гораздо выше, так как согласно практике американских банков далеко не о всех займах и кредитах публикуются соответствующие сообщения. О ряде сделок, особенно таких, которые по тем или иным политическим соображениям имеют «деликатный» характер, никаких сообщений не публикуется, и они не получают отражения в соответствующих официальных отчётах.

Хорошо известно также, что некоторые американские банки для маскировки предоставляли займы Германии совместно с банками других государств, что также не всегда получало отражение в публикуемых сообщениях. Вообще, поскольку речь идёт об американских вложениях в экономику других стран, особенно Германии, то американские банки, как и правительство США, публикуют, как правило, отрывочные и неполные данные, преуменьшающие действительный объём таких вложений.

Приведённые цифры не включают прямых вложений иностранного капитала в германскую экономику, достигших на начало 1931 г. 6 млрд. марок, большая часть которых также приходилась на американские вложения. Эти вложения капитала осуществлялись многими крупными американскими корпорациями и фирмами, например «Стандард ойл», «Дженерал электрик», «Дженерал моторс», «Интернэйшнл телефон энд телеграф», «Форд», «Анаконда» и др.

После прихода к власти Гитлера, когда Германия открыто отказалась выполнять какие бы то ни было обязательства по Версальскому мирному договору, в том числе по репара-

циям, американский капитал всё ещё продолжал играть крупную роль в экономике Германии. Гитлеровцы аннулировали свои обязательства по указанному договору, но они не сделали этого в отношении капиталов американских монополий. Накануне второй мировой войны вложения США в германскую экономику всё ещё исчислялись миллиардными суммами. По данным департамента торговли США, в 1938 г. только долгосрочные американские вложения в экономику Германии составляли 697 млн. долл., причём включённые в эту сумму 353 млн. долл. так называемых портфельных вложений представляли собой инвестиции, состоящие из иностранных долларовых облигаций¹.

Кроме того, опыт американских иностранных вложений показывает, что долгосрочные вложения (прямые инвестиции, долгосрочные займы и др.) составляют лишь часть экспорта американского капитала в ту или иную страну, причём часто меньшую часть. В период до 1931—1932 гг. краткосрочные вложения США в Германии составляли примерно половину общей суммы вложений. Надо полагать, что при наличии активных связей американских и германских монополий, продолжавшихся и после прихода к власти гитлеровцев, предоставление американскими банками и промышленными корпорациями краткосрочных займов, кредитов и ссуд не уменьшилось, хотя факты об этом тщательно скрываются.

Всё это означает, что приведённая цифра долгосрочных вложений должна быть дополнена примерно такой же цифрой краткосрочных вложений. Таким образом, вложения США в 1938 г. в Германии составляли по крайней мере миллиард долларов. В действительности же и в 1938 г. они были больше, ибо официальная статистика США занижает и в этот период объём как прямых, так и портфельных американских вложений за границей и не учитывает многих случаев, когда американский капитал внедрялся в иностранные фирмы, предприятия и коммерческие учреждения путём частичной покупки их акций, частичного финансирования той или иной фирмы или предприятия и т. п.

Так Соединённые Штаты осуществляли свои планы восстановления германского милитаризма после первой

¹ *Cleona Lewis, The United States and Foreign Investment Problems, p. 322.*

мировой войны и помогали создавать военную машину, которую гитлеровцы привели скоро в движение, став на путь агрессии против других стран и народов. «Кто не знает, что американские банки и тресты, действуя в полном согласии с Правительством, в послеверсальский период вложили в германскую экономику и предоставили Германии кредиты, исчисляемые миллиардами долларов, которые пошли на восстановление и развитие военнопромышленного потенциала Германии»¹.

Миллиардные американские займы и кредиты восстановили тяжёлую германскую промышленность как военно-экономическую базу войны. «Вот этот золотой дождь американских долларов оплодотворил тяжёлую промышленность гитлеровской Германии и, в частности, военную промышленность. Это миллиарды американских долларов, вложенных заокеанскими монополиями в военную экономику гитлеровской Германии, воссоздали германский военный потенциал и вложили в руки гитлеровского режима оружие, необходимое для осуществления его агрессии»².

«Таким образом, нельзя забывать, что первой и важнейшей предпосылкой гитлеровской агрессии было возрождение и обновление тяжёлой промышленности и военной индустрии Германии, что стало возможным лишь в силу прямой и широкой финансовой поддержки правящих кругов Соединённых Штатов Америки»³.

Американские монополисты получали огромные доходы от предоставленных Германии займов и взимания ростовщических процентов. В среднем населению Германии займы обходились, по признанию информированных американских экономистов, по крайней мере до 9% в год, что давало огромные прибыли банкирам и промышленникам США, не считая крупных прибылей, получавшихся в результате биржевых спекуляций на курсе германских облигаций. Сопоставляя иностранные займы Соединённым Штатам до первой мировой войны с послевоенными займами Германии, Моултон и Пазвольский пишут: «Займы Америке предоставлялись со сравнительно низким процентом... Займы, предоставленные Германии, стоили германскому

¹ «Фальсификаторы истории (историческая справка)», М. 1948, стр. 9.

² Там же, стр. 12.

³ Там же, стр. 13.

населению в среднем около 9%»¹. Это пишут авторы, весьма информированные в заграничных делах американских монополий. Один из них — Пазвольский занимал видный пост в государственном департаменте США в годы второй мировой войны.

Понятно, почему по мере упорядочения финансов Германии и частичной стабилизации её экономики, начиная с 1924 г., банкиры Уолл-стрита и крупные американские промышленные корпорации с коммерческой стороны начали смотреть на Германию как на доходное место, которое сулит им огромные барыши. Американский экономист Моултон в своей книге «Репарационный план» охарактеризовал следующим образом преобладающее среди так называемого делового мира США настроение в связи с введением плана Дауэса: «Имеется бесчисленное количество банкиров, бизнесменов и экономистов, которые придерживаются того мнения, что Германия с её 63-миллионным населением и с её в высшей степени развитой территорией размером в две трети территории штата Техас представляет собой плодотворное поле для вложений иностранного капитала»².

Мы уже отмечали выше полную несостоятельность версии, культивируемой в американской экономической и исторической литературе и по сей день, будто политика США в отношении Германии преследовала цель обеспечить нормальное развитие германской экономики и тем самым улучшить положение её населения. Необходимо сказать и о другой столь же фальшивой версии, суть которой сводится к утверждению, будто предоставление Германии многочисленных американских кредитов имело своей целью обеспечить выплату Соединённым Штатам военных долгов европейскими странами. Эта версия на протяжении многих лет поддерживалась официальными кругами США, пытавшимися оправдать свою политику финансирования германской военной промышленности.

Авторы её рассуждали примерно так: для того чтобы обеспечить выплату Соединённым Штатам военных долгов, необходимо было, чтобы должники США получили с

¹ *H. G. Moulton and L. Pasvolsky, War Debts and World Prosperity, p. 382.*

² *H. G. Moulton, The Reparation Plan, Washington 1924, p. 114—115.*

Германии репарации. Несмотря на то что США всячески избегали связывать эти два вопроса, сама жизнь их связала. США в конце концов согласились, что платёжеспособность союзников зависит от получения ими репараций с Германии, а выплата репараций в свою очередь зависит от платёжеспособности Германии. Следовательно, говорят сторонники этой версии, Германии надо было помочь займами, иначе Соединённым Штатам пришлось бы распрощаться с миллионами долларов своих кредитов и с соответствующими доходами от процентов по этим кредитам.

Несостоятельность, однако, всех этих доводов становится очевидной, если мы сравним суммы, которые Германия выплатила в виде репараций союзникам, с тем, что Соединённые Штаты получили в порядке выплаты им задолженности по военным займам. В период 1924—1931 гг. Соединённые Штаты получили в погашение задолженности союзников сумму, эквивалентную примерно 8 млрд. марок. В порядке репараций Германия выплатила за тот же период около 11 млрд. марок. За то же время Германия в той или иной форме получила займов по крайней мере 18 млрд. марок, из которых больше половины падает на займы, полученные у США. Это значит, что только американские займы Германии без займов, полученных Германией от других стран в порядке реализации планов Дауэса и Юнга, значительно превышают сумму в 8 млрд. марок, полученную Соединёнными Штатами в погашение задолженности союзных стран.

Если мы учтём, что Соединённые Штаты предоставляли займы также и другим европейским странам, то станет очевидным, что задолженность европейских стран Соединённым Штатам не только не уменьшилась, но, напротив, намного увеличилась.

Всё это показывает полную беспочвенность попыток изобразить дело так, будто финансирование германских военнопромышленных картелей вызывалось необходимостью добиться выплаты Соединённым Штатам задолженности по военным долгам. В действительности, это делалось именно для восстановления военнопромышленного потенциала Германии, для того чтобы вооружить её против Советского Союза, сам факт существования которого вызывал ненависть руководящих буржуазных кругов США.

Из чисто коммерческих соображений американские монополии также больше были заинтересованы во вложениях своих капиталов в германскую экономику, чем в погашении должниками США своей задолженности. Это и понятно, ибо займы Германии, как было показано выше, приносили им непосредственно огромные прибыли. Задолженность же союзных государств Соединённым Штатам явилась следствием предоставления Соединёнными Штатами союзным странам государственных кредитов, источником которых были внутренние займы и налоги на население. Средства для кредитов были получены в результате выкупа облигаций миллионами подписчиков — рабочих, фермеров, служащих — и, следовательно, обложения налогами трудового населения. Это значит, что неуплата задолженности по военным долгам не влекла каких-либо материальных невыгод для американских монополистов. Она была лишь по бюджету широких слоёв трудящихся США.

3. Роль финансовых связей американских и германских монополий в возрождении германского милитаризма

Миллиардные американские займы Германии и прямые вложения американского капитала в её экономику намного усилили существовавшие с давних пор связи между американскими и германскими монополиями. Известно, что ещё в годы первой мировой войны некоторые американские монополии не порывали связей с германскими монополиями, хотя США и Германия находились в войне друг с другом. Эти связи были полностью восстановлены в первые же годы после войны. Характерным примером в этом отношении может служить американская фирма «Бауш энд Ломб», заключившая уже в 1921 г. соглашение с крупнейшей немецкой фирмой по производству оптических приборов (в том числе орудийных прицелов, перископов для подводных лодок, дальномеров) — «Карл Цейсс». Обе фирмы поделили между собой рынки сбыта продукции, причём немецкая фирма получила все рынки, за исключением рынка США. Сделано это было явно для того, чтобы германская фирма могла развернуть производство своей продукции, и прежде всего военной, в широких масштабах,

что она не преминула сделать, не только восстановив своё производство в Германии, но и создав заводы-филиалы за границей, например в Голландии (завод «Недиско»).

Крупнейший германский концерн по производству вооружения — Фридриха Круппа, систематически получая финансовую и иную поддержку от своих заокеанских друзей, также стал беспрепятственно создавать за границей свои филиалы. Для маскировки огромные заводы Круппа в Германии были в первые годы после Версальского мира демилитаризованы. Однако организованные им в нейтральных странах (Швеция, Испания и др.) фирмы-филиалы, используя патенты и секреты производства крупповских предприятий, широко развернули производство вооружения.

Это же делали многие иностранные фирмы, с которыми Крупп установил соответствующие связи. В Голландии было создано крупное общество «Сидериус», осуществлявшее контроль над рядом голландских фирм, работавших на Круппа. Аналогичные отношения были установлены со шведской фирмой «Бофорс», а через эту фирму — с рядом военных предприятий Финляндии. Крупп сплошь и рядом обходил Версальский мирный договор, который давал для этого неограниченные возможности.

Тем же образом действовали известные авиационные фирмы «Фоккер» и «Юнкерс». Заводы «Фоккер» были переведены в Голландию, а «Юнкерс» имел филиал в Швеции. Осуществлялось и строительство подводных лодок на филиалах германских верфей в Голландии.

Через несколько лет после подписания Версальского мирного договора развернул своё производство известный концерн «ИГ Фарбениндустри». В 1925 г. он уже экспортировал взрывчатые вещества. «ИГ Фарбениндустри» мог это сделать только при активном содействии со стороны банковских и промышленных кругов США, которое принимало разные формы. Американские банки позаботились оказать широкую финансовую помощь этому концерну. Промышленники США, и прежде всего известный химический концерн Дюпонов, путём заключения соответствующих соглашений со своими германскими соучастниками по так называемому «международному динамитному картелю» делили рынки с германскими концернами. Характерно, что, по данным американской комиссии

Килгора¹, германский химический концерн контролировал не только химическую промышленность Германии, но и до 40% производства химикалиев в США.

Упомянутый нами выше американский экономист Роберт Данн в своей книге «Американские иностранные вложения» приводит факты о внедрении американского капитала в германскую промышленность. Приводимые им данные показывают, как предоставляемые германским корпорациям американские займы подготавливали почву для прямых вложений капитала в германскую промышленность и как обе эти формы экспорта капитала переплетались, дополняя одна другую. Ряд германских фирм и предприятий превратился полностью в американские, а другие попали под контроль США ввиду преобладающего влияния в них американского капитала. Создавались также и новые предприятия, целиком финансируемые американским капиталом.

Вот некоторые из таких примеров.

Прежняя германская фирма по производству вооружения «Джерман армс компани» с капиталом в 30 млн. марок перешла под американский контроль под новым наименованием «Берлин Карлсруэр индастри компани». Произошло это ещё до принятия плана Дауэса.

Форд, впоследствии активно поддерживавший гитлеровский режим, построил собственный завод в районе Мекленбург — Шверин.

Моторостроительная фирма «Интернэйшнл комбасчн энжиниринг компани» сотрудничала с крупной германской фирмой «Стиннес».

Крупная фирма «Интернэйшнл агрикалчурал корпорейшн» владела 50% собственности германской фирмы по производству химикалиев «Солстэдт», включая шахты и большой химический завод.

Крупная компания по производству радиаторов «Америкен редиэтор» являлась собственником трёх заводов в Германии.

Одна из наиболее крупных американских корпораций по производству автопокрышек — «Гудрич раббэр компани» являлась собственником завода в Германии, на котором было занято 12 тыс. рабочих.

¹ Одна из комиссий, созданных конгрессом США под нажимом общественного мнения для расследования деятельности американских монополий в годы войны.

Машиностроительная фирма «Чикаго пневматик тул компани» имела в Германии свои филиалы, так же как и одна из крупнейших американских нефтяных компаний «Стандард ойл оф Нью-Джерси».

Имели также свои филиалы в Германии такие крупнейшие американские корпорации, как «Радио корпорейшн оф Америка», «Отис элевэйтор компани», «Тарнинг таннинг машин компани», и многие другие.

Все эти компании уже оперировали в 1922—1926 гг. Их предприятия, как и многочисленные предприятия, созданные другими американскими монополиями в Германии, представляли собой подарок Гитлеру, который полностью был им использован для развязывания агрессивной войны против Советского Союза и других миролюбивых стран.

С приходом к власти Гитлера поднявшие голову при помощи американских займов и американского капитала германские картели продолжали сотрудничать с американскими монополиями. Особенно тесным было сотрудничество наиболее крупных из этих картелей. Это относится прежде всего к «ИГ Фарбениндустри». Возникнув ещё в годы первой мировой войны, это крупнейшее военнопромышленное объединение по производству взрывчатых веществ и вооружения фактически контролировало полностью химическую промышленность Германии.

Американский журналист Джеймс Аллен в своей книге «Международные монополии и мир» приводит факты, показывающие, что к началу второй мировой войны «ИГ Фарбениндустри» представлял собой образование из 177 германских корпораций, а к концу войны, по данным военного министерства и министерства финансов США, контролировал уже 380 германских фирм. Джеймс Аллен приводит также факты о широких связях с монополиями США этого германского концерна, превратившегося на деле в международный картель, контролирующий совместно с упомянутой выше американской корпорацией «Дюпон» и с другими крупными американскими корпорациями — «Стандард ойл», «Форд» и др. — свыше 500 компаний во многих странах мира¹.

Был связан с монополистическим капиталом США и созданный в 1937 г. концерн «Герман Геринг верке» по

¹ См. Дж. Аллен, *Международные монополии и мир*, М. 1948, стр. 18—19.

Эксплуатации минеральных ресурсов, руководителем которого был один из гитлеровских главарей — Геринг. Концерн превратился в мощное военнопromышленное объединение, целиком поставленное на обслуживание военных нужд фашистской Германии. Это один из примеров теснейшего сотрудничества и прямого сращивания финансово-промышленного капитала Германии с политическим государственным аппаратом гитлеровского режима.

Германский стальной трест «Ферейнигте штальверке» при помощи американских долларов прибрал под свой контроль большую часть производства стали в Германии и распространил своё влияние далеко за её пределы. Упомянутая комиссия Килгора отмечает, что этот трест в годы второй мировой войны не только расширил своё влияние в Европе, но сохранил также своё господство в Южной Америке, несмотря на усилившуюся американскую конкуренцию. В докладе комиссии указывается и на то, что по ряду картельных соглашений американские фирмы согласились снабжать в военное время германскую клиентуру в странах Южной Америки, пока германские фирмы не возьмут вновь снабжение на себя после окончания войны.

Крупная американская «Алюминум компани оф Америка» в годы войны передала свои иностранные активы канадской «Алюминум лимитед оф Торонто». Эти активы очутились в распоряжении организованного в 1941 г. в Базеле картеля «Альянс алюминум компани», контролируемого гитлеровцами.

Как видим, оружие для гитлеровской Германии ковали не только германские концерны, поставленные на ноги американскими займами, но и многие крупнейшие американские монополии, непосредственно участвовавшие в восстановлении военной промышленности Германии.

Перечень фактов, подобных приведённым выше, можно было бы продолжить. Когда всплыли на поверхность некоторые факты о связях американских и германских монополий в подготовке германской экономики к войне и когда уже трудно было скрыть от народа тесное сотрудничество американского капитала с германскими концернами, конгресс США вынужден был заслушать показания об этой деятельности торговцев смертью. Однако завеса была приподнята лишь частично, да и то только для того, чтобы дать некоторое удовлетворение общественному мнению, наивно принимавшему за чистую монету торжественные деклара-

ции многих политических деятелей США о намерениях наказать Германию и не допустить развязывания ею новой войны.

Многотомные сборники протоколов соответствующих комиссий и по сей день спокойно лежат в здании вашингтонского Капитолия. Ни один представитель американских монополий не был наказан. Всё дело свелось к бесчисленным заседаниям комиссий и подкомиссий, на которых спокойно рассказывали о своих делах ловкие руководители правлений многих крупных корпораций и фирм и не менее ловкие их защитники в конгрессе. Эти люди были уверены за свои капиталы и за своё будущее и тогда, когда подобные комиссии вынуждены были под давлением неопровержимых фактов признать наличие прямой поддержки некоторыми американскими монополиями германских картелей, систематически финансировавших Гитлера и приведших его к власти.

Такой финал всех этих расследований не случаен. Американские монополии как до прихода к власти Гитлера, так и при Гитлере делали в Германии то, что соответствовало внешнеполитическим и стратегическим планам Уолл-стрита, сделавшего ставку на возрождение германского милитаризма и стремившегося толкнуть германскую агрессию на Восток.

В протоколах той же комиссии Килгора сказано: «Роль, которую сыграли картели, содействуя захвату власти Гитлером, была подробно освещена как в показаниях, данных комиссии, так и в других местах. Крупп, Тиссен и другие влиятельные фигуры германской промышленности оказывали финансовую помощь Гитлеру и использовали своё политическое влияние в его интересах»¹. Об агрессивных планах германских картелей в отношении Советского Союза, как и ряда других стран Европы, говорят многие документы и материалы комиссии Килгора. Среди них мы находим следующий текст заявления бывшего председателя «ИГ Фарбениндустри» Дуисберга, сделанного им в 1931 г., т. е. тогда, когда германская военная промышленность, воссозданная при помощи американских капиталов, уже в значительной степени работала на войну:

¹ «Cartels and National Security. Report from the Subcommittee on War Mobilization to the Committee on Military Affairs», U. S. Senate, Washington 1944, part II, p. 73.

«Ограниченность национальной экономической территории должна быть компенсирована межнациональными экономическими территориями... Для окончательного разрешения европейской проблемы... должно быть создано тесное экономическое объединение от Бордо до Одессы в качестве станового хребта Европы»¹.

Планы германских картелей были хорошо известны Уолл-стриту. Более того, его финансовые и промышленные магнаты были прямыми соучастниками подготовки этих планов. Сотрудничество между ними и германскими военно-промышленными концернами приняло такие размеры, что почти все крупнейшие американские банки и промышленные корпорации так или иначе имели отношение к восстановлению военнопромышленного потенциала Германии и к вооружению гитлеровской армии.

При помощи американских займов Германия восстановила рурскую промышленность с её крупнейшими крупновскими военными заводами. В результате Рур уже к приходу Гитлера к власти превратился в мощную военнопромышленную базу. К 1933 г. германская промышленность превосходила промышленность кайзеровской Германии как в количественном, так и в качественном отношении. Она в большой степени обновилась, что имело огромное военное и экономическое значение.

Во-первых, Германия с обновлённым высокопроизводительным промышленным аппаратом способна была производить огромное количество вооружения для многочисленной и хорошо оснащённой армии.

Во-вторых, она оказалась в техническом отношении намного впереди других капиталистических государств, в том числе Англии. Это давало Германии большие экономические преимущества. Многие отрасли английской промышленности не могли конкурировать с соответствующими отраслями германской промышленности. Прежде всего это относится к угольной промышленности.

В то время как производственный аппарат и производительность труда английской угольной промышленности находились, да и по сей день находятся, на уровне конца XIX в., Германия имела передовую технику на угольных предприятиях Рура. Это дало ей возможность без затруд-

¹ «Cartels and National Security», U. S. Senate, Washington 1944, part II, p. 74.

нений в порядке выплаты репараций забить эшелонами с углем железные дороги Франции. Когда Франция приняла массовый реэкспорт этого угля, английская угольная промышленность оказалась в критическом положении. Забастовки английских горняков красноречиво говорили о тех последствиях, которые имело для Англии, и прежде всего для английского рабочего класса, возрождение тяжёлой промышленности Рура с его обновлённым производственным аппаратом.

Сотрудничество монополий США и Германии в возрождении германского милитаризма осуществлялось таким образом, что американские монополии во многих случаях подчиняли себе конкурирующие германские фирмы. Совместно с ними они вздували цены на товары, извлекая в результате огромные прибыли. Стремление к получению монопольно-высоких прибылей приводило к тому, что отношения между монополиями обеих стран имели весьма сложный характер. Борьба и конкуренция между одними сочеталась с тесным сотрудничеством между другими, причём само это сотрудничество часто являлось результатом ожесточённой борьбы.

4. Усиление роли американского капитала в Европе и других частях мира после первой мировой войны

Уделяя главное внимание возрождению германского милитаризма и используя для этой цели миллиарды долларов в виде займов германским военнопромышленным концернам, американский монополистический капитал на протяжении всего периода между первой и второй мировыми войнами осуществлял широкую экономическую экспансию и в отношении других стран. Используя своё положение мирового банкира, Соединённые Штаты в 20-х и 30-х годах продолжали отвоёвывать экономические, а тем самым и политические позиции у Англии, Франции и других стран, имевших заграничные вложения. Даже те страны, которые находились до первой мировой войны целиком или в значительной степени под влиянием английского капитала, как, например, британские доминионы, стали объектом усиленного проникновения американского капитала.

Эта же судьба постигла многие страны Латинской Америки, Азии, Африки. Монополистический капитал США не только продолжал закреплять позиции, отвоёванные у Англии, Германии, Франции, Голландии, Бельгии в годы первой мировой войны, но и стал вытеснять эти страны из районов, являвшихся их сферами влияния, используя преимущества, которые ему дала первая мировая война, — многомиллиардные прибыли, полученные в результате военных поставок союзникам, намного выросший за годы войны производственный аппарат, финансовую задолженность многих государств, в том числе Англии и Франции, Соединённым Штатам. Несмотря на упорные попытки Англии удержать свои прежние позиции в странах Латинской Америки, а также в Канаде и в других британских доминионах, на Ближнем и Среднем Востоке и в странах Азии, влияние США всё более возрастало, сопровождаясь часто абсолютным падением доли английского капитала в этих странах.

Германия не менее упорно отстаивала свои позиции в этих районах, используя свой передовой и обновлённый производственный аппарат, прибегая часто к демпингу, для того чтобы сохранить за собой принадлежавшие ей ранее рынки.

Хотя в некоторых случаях Англии и Германии удалось сохранить за собой рынки в отдельных странах Латинской Америки, в целом, однако, роль их капитала падала, не говоря уже о Франции, и соответственно возрастала роль американского капитала. Более того, многие страны Европы, которые до первой мировой войны представляли собой объект английской, французской или германской экспансии, после первой мировой войны широко открыли двери для американского капитала, например Румыния с её богатыми нефтяными источниками.

Весь этот процесс вытеснения капиталом Соединённых Штатов английского, германского, французского капитала из экономики многих стран мира проходил далеко не плавно. Противоречия между США и другими империалистическими государствами временами достигали большой степени обострения, что находило своё выражение, в частности, в применении высоких таможенных барьеров против конкурентов. По вопросу об англо-американских противоречиях в период между первой и второй мировыми войнами появилось немало трудов буржуазных экономистов и

историков вроде известной книги Людвелла Дэнни «Америка завоёвывает Британию».

Из этой борьбы между империалистическими державами за рынки сбыта, за сферы приложения капитала, как правило, победителем выходили американские монополисты. Неравномерность развития капитализма, усилившаяся после первой мировой войны, нашла своё выражение в изменении международных экономических, а тем самым и политических позиций главных капиталистических государств и прежде всего Соединённых Штатов и Англии.

Одним из характерных показателей в этом отношении является рост американских вложений за границей в период между войнами. Приведём основные данные, относящиеся к экспорту капитала Соединёнными Штатами в 20-х и 30-х годах, используя материалы, опубликованные в американской экономической литературе.

Если в 1922 г. иностранные вложения США составляли (не считая военных долгов союзников) около 8 млрд. долл., то к концу 1930 г. они составляли уже 15 500 млн. долл.¹ Из приведённых нами выше данных относительно американских вложений в Германии, в том числе в виде многочисленных займов, видно, что значительная часть указанной суммы иностранных вложений США падает на Германию.

По данным департамента торговли США, иностранные вложения Соединённых Штатов в 1932 г. превышали иностранные вложения всех видов в США приблизительно на 11 млрд. долл. Иными словами, Соединённые Штаты являлись кредитором других стран на сумму в 11 млрд. долл., в то время как накануне первой мировой войны они были всё ещё должником (дебитором) на сумму до 3 млрд. долл. Причём указанная сумма в 11 млрд. долл. также не включает военных долгов союзников.

Кроме того, иностранные вложения в США имеют важное качественное отличие. Они представлены главным образом краткосрочными вкладами и текущими счетами и в значительной мере носят конъюнктурный характер. Что же касается американских вложений за границей, то это настоящие инвестиции, являющиеся результатом экспорта капитала в соответствии с планами экономической экспансии американского монополистического капитала.

¹ *H. G. Moulton and L. Pasvolsky, War Debts and World Prosperity, p. 413—414.*

За десятилетие — с 1923 по 1932 г. — бóльшая часть американских инвестиций за границей, по официальным данным, приходится на займы (почти исключительно из частных источников). Приводимая ниже таблица показывает разделение этих вложений на прямые инвестиции и на займы в течение упомянутого десятилетия.

Американские займы и прямые инвестиции
(в млн. долл.)¹

Годы	Новые займы	Прямые инвестиции	Всего
1923	317	148	465
1924	823	182	1 005
1925	824	268	1 092
1926	921	351	1 272
1927	1 114	351	1 465
1928	1 019	558	1 577
1929	415	602	1 017
1930	775	294	1 069
1931	190	222	412
1932	51	16	67

Резкое снижение экспорта американского капитала в 1932 г. явилось следствием экономического кризиса, достигшего в этом году наибольшей глубины. В связи с этим начиная с 1932—33 гг. возникло новое положение, которое заставило США основную массу своих капиталов направить (в том числе в виде займов) в страны Латинской Америки, Канаду и в ряд других стран вне Европы, причём преимущественно в виде краткосрочных кредитов. Кризис расстроил надолго весь механизм международного кредита в связи с массовыми банкротствами, охватившими не только многие банки и предприятия, но и целые государства. Гитлеровская Германия в 1933 г. заявила о прекращении всех платежей по иностранным государственным и коммерческим долгам, а в 1934 г. официально это подтвердила. Прекращение уплаты Германией репараций, а также

¹ «The United States in the World Economy», Department of Commerce, 1943, Appendix B, table II.

экономический кризис 1929—1933 гг. привели к тому, что одно за другим прекратили выплату военных долгов все государства-должники, хотя формально и до настоящего времени США продолжают учитывать эти долги и даже направляют соответствующим странам извещения о их задолженности, которая, по подсчётам правительства США, на 31 декабря 1950 г. составляла 16 300 млн. долл., включая 4800 млн. долл. в виде невыплаченных процентов¹.

Закон конгресса США от 30 января 1934 г. о золотом резерве и прокламация президента от 31 января 1934 г. о девальвации доллара не дали ожидавшихся результатов. Несмотря на то что стоимость всех займов, заключённых в долларах США, в золотом выражении снизилась до 59,06%, должники США, за исключением Финляндии, отказались погашать свою задолженность, одни, ссылаясь на прекращение выплаты Германией репараций, другие — на тяжёлое финансовое положение в связи с кризисом, третьи, вообще ни на что не ссылаясь, а просто следуя примеру главных стран — должников США: Англии и Франции.

В качестве ответной меры Соединённые Штаты прибегли к лишению кредитов и займов тех стран, которые не выполняли своих обязательств по долгам. В 1934 г. был принят так называемый закон Джонсона, суть которого состоит в том, что официально запрещается предоставление американских займов государствам, отказавшимся выплачивать свои долги. Тем не менее, несмотря на принятие этого закона, положение с выплатой долгов США не изменилось.

Принятие закона Джонсона привело к резкому сокращению займов, кредитов и прямых инвестиций из США в страны Европы. Однако Соединённые Штаты прибегли к новым приёмам для того, чтобы не только не упустить завоёванные в годы первой мировой войны и за полтора десятка послевоенных лет позиции во многих странах мира, но и значительно их укрепить. Во-первых, как мы уже указывали, американские капиталы направлялись теперь главным образом в неевропейские страны. Во-вторых, закон Джонсона в ряде случаев на практике обходили. В-третьих, в качестве кредитора стало выступать непосредственно правительство США, в связи с чем в 1934 г. были специально созданы два экспортно-импортных банка, один —

¹ Франция прекратила платежи Соединённым Штатам по военным долгам с конца 1932 г., а Англия — с середины 1933 г.

для кредитования американской торговли с Советским Союзом, другой — для кредитования торговли с капиталистическими странами.

Таким образом, начиная с 1934 г. предоставление займов и кредитов правительство США в значительной мере взяло в свои руки. В результате американский монополистический капитал не только продолжал в целом удерживать захваченные им ключевые позиции как мировой кредитор, но проявил ещё большую напористость в осуществлении своих экспансионистских планов.

Общая сумма иностранных инвестиций США в 1938 г. составляла 11,5 млрд. долл. (также без учёта военных долгов)¹. Таким образом, за восемь лет (с 1930 г.) иностранные инвестиции США сократились на 4 млрд. долл. Ничего необычного, однако, в этом нет, если мы примем во внимание два важных обстоятельства.

Во-первых, США, как и в целом капиталистический мир, пережили небывалый по своей глубине экономический кризис, который не мог не отразиться на международном кредите и не расстроить его на несколько лет. Последовавшая за кризисом депрессия, не приведшая к обычному оживлению экономики капиталистических стран, обострение противоречий капитализма в связи с переживаемым им общим кризисом отнюдь не способствовали нормализации капиталистического кредита в целом и расширению американского кредита в частности.

Во-вторых, открытая подготовка гитлеровской Германии к войне, аннулирование ею обязательств по репарациям сделали непригодными прежние формы американской помощи Германии. Уолл-стриту уже трудно было открыто предоставлять гитлеровцам займы и кредиты, хотя тайное сотрудничество американских монополий с германскими военнопromышленными концернами продолжалось и впредь. Сговор англо-американо-французского империализма в новых условиях нашёл своё выражение в предательской политике «Мюнхена», в открытом натравливании гитлеровской Германии на Советский Союз.

При создавшейся международной обстановке сфера приложения капитала для США за границей сузилась. Новые американские вложения направлялись главным

¹ См. К. Льюис, Страны-должники и страны-кредиторы 1938, 1944 гг., М. 1947, стр. 28.

образом в слабо развитые в экономическом отношении страны Южной Америки, Азии, в Канаду и др.

Необходимо, однако, отметить, что упомянутая цифра — 11,5 млрд. долл. — не включает краткосрочных иностранных вложений США, которые к концу 1938 г. составляли 689 млн. долл. ¹ С учётом этой поправки иностранные инвестиции США в 1938 г. выражались в сумме 12 189 млн. долл. Бóльшую их часть составляли прямые инвестиции, рассматриваемые американскими монополиями как наиболее надёжная форма экономической экспансии и экономически наиболее прибыльная.

Из указанной суммы иностранных вложений США в 1938 г., по тем же данным К. Льюис, более 7 млрд. долл. составляли прямые инвестиции и около 4350 млн. — так называемые портфельные вложения (облигации иностранных правительств, акции и облигации иностранных корпораций и т. п.).

Анализ данных о географическом распределении американских инвестиций за границей показывает, что большинство их приходилось на Канаду и Латинскую Америку.

Американские долгосрочные вложения в 1938 г.

(в млн. долл.) ²

Где размещены	Инвестиции		
	прямые	портфельные	итого
Европа	1 422	954	2 376
Северная Америка	2 582	1 872	4 454
Центральная Америка и Вест-Индия	862	115	977
Южная Америка	1 551	968	2 519
Азия и Океания	587	410	997
Африка	139	19	158
Прочие территории	—	10	10
Итого	7 143	4 348	11 491

¹ «The Balance of International Payments of the United States», Department of Commerce, 1939, p. 82.

² См. К. Льюис, Страны-должники и страны-кредиторы. 1938, 1944 гг., стр. 29.

По величине американских вложений первое место среди стран Европы занимала Германия, второе — Англия, третье — Италия, четвертое — Франция, пятое — Дания, шестое — Норвегия, седьмое — Польша. В общем же почти все европейские страны стали должниками США, включая и те, которые не принимали участия в первой мировой войне, например Швеция, Испания, Швейцария.

Из стран Латинской Америки первое, второе, третье и четвертое места по американским вложениям занимали соответственно Мексика, Куба, Чили и Бразилия. Как показывает приведённая таблица, подавляющее большинство вложений в странах Латинской Америки представляли собой прямые инвестиции, явившиеся следствием длительного проникновения в эти страны американского капитала.

Из стран Азии и Океании главными объектами американских инвестиций являлись Австралия, Китай (Маньчжурия), Филиппины и даже Япония, сумевшая получить американские займы незадолго до её нападения на Пирл Харбор (декабрь 1941 г.). Не только сотни тысяч тонн американского металлического лома прибывали непрерывно к берегам Японии для использования в подготовке к новым военным авантюрам японских милитаристов, для ведения войны против китайского народа. Этой цели служили и многие миллионы долларов американских вложений, которые по официальным данным составляли в 1938 г. 155,3 млн. долл.

Накануне второй мировой войны американский капитал успел проникнуть и в страны Африки, в том числе в Египет, которому Уолл-стрит уже тогда отводил не последнее место в своих экспансионистских планах на Ближнем и Среднем Востоке. Американский капитал глубоко внедрился в Бельгийском Конго, урановые рудники которого в настоящее время превратились фактически в собственность США, а также в Либерии.

Заслуживает быть отмеченным тот факт, что из государств, перечисленных в упомянутой книге К. Льюис (не считая колоний), в экономику которых успел внедриться американский капитал, в 1938 г. по крайней мере 40 стран являлись должниками США по займам и кредитам, в том числе все главные капиталистические страны Европы, Азии и Западного полушария. Займы и кредиты как орудие экономической экспансии США в 20-х и 30-х годах подготовили почву для ещё более широкой экспансии американского

капитала в последующем, в годы второй мировой войны и в послевоенный период.

Анализируя положение разных стран как кредиторов, так и должников, некоторые американские экономисты пытаются представить дело так, будто в конце 30-х годов роль США как кредитора была незначительна, а в 1944—1945 гг. США будто вовсе перестали быть кредитором. Такой вывод делается путём сопоставления объёма иностранных американских вложений с иностранными обязательствами США. Автор упомянутого труда «Страны-должники и страны-кредиторы» пришёл к такому выводу в отношении данных об иностранных вложениях США на 1938 г. и на конец 1944 г.

Сопоставляя долгосрочные инвестиции США на 1938 г. в 11,5 млрд. долл. с долгосрочными обязательствами США¹, К. Льюис констатирует, что разница в 4,5 млрд. долл. (так называемые чистые инвестиции) не так уж велика, особенно если сравнить эту цифру с суммой чистых инвестиций на то же время (долгосрочных и краткосрочных) Англии в 21 млрд. долл. Однако при этом совершенно не учитывается, как справедливо указывает профессор Выгодский², что инвестиции США имели существенную особенность. Последнее вытекает из потенциальных экономических возможностей страны. Именно поэтому уменьшение роли США как кредитора в 30-х годах сменилось в последующем ростом иностранных вложений США. Инвестиции же Англии наполовину приходится на страны Британской империи и представляют собой результат длительного их накопления. Пошатнувшееся положение Англии после второй мировой войны и ослабление её связей с этими странами не могут не сказаться и на положении Англии как экспортёра капитала, особенно если учесть большую и всё увеличивающуюся долговую зависимость её от США.

Кроме того, следует учитывать и то, что обязательства США явились результатом иностранных вложений в экономику США, главным образом до первой мировой войны,

¹ Не приняты в расчёт краткосрочные инвестиции США на 1938 г., составлявшие, по данным министерства торговли США, 689 млн. долл., и краткосрочные обязательства США на то же время в сумме 2200 млн. долл. («The Balance of International Payments of the United States», Department of Commerce, 1939, p. 82.)

² См. его вступительную статью к книге К. Льюис, «Страны-должники и страны-кредиторы. 1938, 1944 гг.», М. 1947.

когда США ещё были должником. Их роль в американской экономике становилась ничтожной, а в годы второй мировой войны фактически была сведена на нет, в связи с вынужденной продажей Англией своих активов в США. Без учёта этого качественного отличия американских инвестиций от английских картина получается извращённой.

Ещё хуже обстоит дело при сравнении автором упомянутой книги иностранных инвестиций США с американскими обязательствами на конец 1944 г. Сопоставляя эти инвестиции (долгосрочные и краткосрочные вместе взятые) — 11,1 млрд. долл. — с обязательствами США (также долгосрочными и краткосрочными вместе взятыми), которые, по подсчётам автора, составляли 12,3 млрд. долл., он делает вывод, будто США перестали быть кредитором и даже превратились в должника¹. Достаточно, однако, проанализировать материалы, приведённые в его же работе, чтобы увидеть необоснованность подобного вывода. В действительности значительная часть этих обязательств (или задолженности) США вовсе не является обязательствами. Например, к ним никак нельзя отнести помещённые в американские банки на хранение резервы, по которым США никаких обязательств не брали и не могли брать.

Особый характер имела также та часть американских обязательств, которая явилась следствием увеличения краткосрочных иностранных вложений в самих США, возросших с 2,2 млрд. долл. в 1938 г. до 6,1 млрд. долл. в конце 1944 г. в результате приобретения иностранцами ценных американских бумаг. Некоторые государства приобретали американские ценные бумаги ввиду относительной безопасности помещения капиталов в США, и, следовательно, указанные краткосрочные иностранные вложения были продиктованы причинами конъюнктурного порядка и прежде всего сложившимся положением в ряде стран Европы, вселившим тревогу буржуазии за судьбу своих капиталов. В силу этого они не могли оказать сколько-нибудь заметного влияния на экономику США. Они на деле представляли собой резерв для западноевропейских стран, очутившихся уже через 1—2 года после окончания войны перед долларовой голодом, заставившим их сбывать эти ценные бумаги для оплаты импорта американских товаров.

¹ См. К. Льюис, Страны-должники и страны-кредиторы. 1938, 1944 гг., стр. 49.

Наконец, необходимо учесть ещё одну особенность американских инвестиций последнего времени. В них всё большую роль начинает играть правительство США, а что касается займов и кредитов, то всё это дело почти целиком перешло в руки правительства, открыто использующего эти формы экспорта капитала в качестве рычага политического и экономического закабаления других стран.

Таким образом, наблюдающиеся со стороны некоторых американских экономистов попытки представить дело так, будто США после войны утратили роль кредитора, представляют собой фальсификацию положения и рассчитаны явно на то, чтобы умалить значение такого орудия экспансии в руках Уолл-стрита, каким является экспорт капитала.

Экономический кризис 1929—1933 гг. и последовавшие события в Европе в связи с приходом к власти в Германии фашизма привели к тому, что экспорт капитала из США в основном был направлен в неевропейские страны. Это вызвало некоторое снижение прибылей американских монополий от иностранных вложений в Европе. Тем не менее в целом за 20-летний период (с 1920 по 1940 г.) монополии США получили колоссальные прибыли. Данные о их доходах за период между первой и второй мировыми войнами показывают, что американские банкиры и промышленники в дополнение к многомиллиардным прибылям, полученным от военных поставок в годы первой мировой войны, получили колоссальные новые прибыли от экспорта капитала в послевоенный период. По официальным данным департамента торговли США, прибыли от займов и прямых инвестиций, полученные Соединёнными Штатами с 1920 по 1940 г., на 8,8 млрд. долл. превысили американские вложения за границей за этот период, включая и инвестиции, сделанные до 1920 г.¹

То, что США получили за 20-летний период вместе со стоимостью их заграничных вложений на конец 1940 г. (10 млрд. долл.), примерно на 70% превышает их заграничные инвестиции на начало 1920 г. и все их вложения за период с 1920 по 1940 г., вместе взятые (во всех этих расчётах военные долги первой мировой войны не фигурируют)².

¹ «Survey of Current Business», November 1949, p. 20.

² Общие инвестиции США (прямые и портфельные) за указанный 20-летний период составляли 7163 млн. долл., и инвестиции до 1920 г.

Убытки, которые США понесли в результате банкротств в период экономического кризиса 1929—1933 гг. и отказа гитлеровской Германии выплачивать долги (в сумме 3554 млн. долл.), были перекрыты почти в два с половиной раза доходами американских монополий (8800 млн. долл.). Отсюда видна полная несостоятельность попыток некоторых американских политических деятелей и экономистов изобразить дело так, будто США понесли материальные потери от своих заграничных вложений за период между двумя войнами.

Не говоря уже о политических результатах, к которым стремились правящие круги США, — возрождению при помощи американских займов германского милитаризма, с точки зрения чисто торгашеских интересов американского капитала иностранные инвестиции США явились весьма прибыльным делом. Они принесли американским монополиям новые миллиарды прибылей, созданных трудом рабочих и крестьян тех стран, которые явились полем приложения американского капитала. Правда, монополии США получили в связи с кризисом и последовавшими событиями в Европе меньшие доходы, чем они рассчитывали. Однако и полученные доходы показывают, что разжиревший в годы первой мировой войны американский монополистический капитал продолжал, используя своё положение мирового банкира, выкачивать из многих стран Европы, Латинской Америки, Азии, Африки и др. миллиардные прибыли, снижая жизненный уровень их народов, грабя их национальные богатства.

По подсчётам американского экономиста Майкселла, основанным на официальных данных департамента торговли США, только чистые доходы от прямых инвестиций за указанный 20-летний период дали американским монополиям не менее 7 млрд. долл. Автор пишет: «Если взять только одни прямые вложения за период между двумя войнами, то доход американского вкладчика в иностранных предприятиях был вполне удовлетворительным. Стоимость прямых вложений Соединённых Штатов на конец 1919 г. составляла 3,9 млрд. долл., а на конец 1940 г. — 7,3 млрд. долл., в то время как чистый доход от этих вложений за указанный период составлял 7,3 млрд. долл. после вычета

составляли 6456 млн. долл. (*R. F. Mikesell, United States Economic Policy and International Relations, New York 1952, p. 47*).

потерь. Хотя чистые прямые вложения после 1932 г. были незначительными, доходы из этого источника составляли в 1938 г. 440 млн. долл. в сравнении с доходами за годы «бума» — 1928 и 1929 гг. — соответственно 474 млн. и 467 млн. долл.»¹.

Таков для американских монополий коммерческий результат экономической экспансии США в период между первой и второй мировыми войнами.

Ниже будет показано, как вторая мировая война не только не уменьшила доходов американских монополий от экспорта капитала, три четверти которого на конец 1940 г. представляли вложения в страны Западного полушария, но, напротив, ещё больше увеличила эти доходы.

¹ *R. F. Mikesell, United States Economic Policy and International Relations, p. 47.*

ГЛАВА ШЕСТАЯ
ЭКСПОРТ КАПИТАЛА
КАК СРЕДСТВО ВНЕШНЕЙ ЭКСПАНСИИ США
В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
И В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Годы второй мировой войны явились новым этапом в экономической экспансии США. В эти годы экспорт капитала попрежнему использовался Соединёнными Штатами в широких масштабах. Займы, кредиты и прямые инвестиции капитала в экономику других стран — все эти формы попрежнему служили важными рычагами экономической экспансии Уолл-стрита в условиях, когда народы многих государств, явившихся жертвами фашистской агрессии, вели смертельную борьбу за свою жизнь, свою национальную независимость. Разница состояла лишь в том, что эти старые формы экспансии в специфических условиях второй мировой войны и послевоенного периода были дополнены новыми формами, преследующими цели ещё более глубокого проникновения монополистического капитала США в экономику стран Европы, Америки, Азии, Африки и др.

Для достижения своих целей американский монополистический капитал стал прибегать к более грубым приёмам и методам, нежели прежде. Это нашло своё выражение в первую очередь в том, что предоставление займов и кредитов другим странам почти полностью взяло в свои руки правительство США, в то время как раньше, в частности в период между первой и второй мировыми войнами, оно осуществлялось преимущественно по линии частных каналов.

Разумеется, это новое в формах экономической экспансии США не меняет того основного факта, что, как и прежде, подлинными заправилами политики США в области предоставления займов и кредитов, как и вообще внутренней и внешней политики США, являются крупные амери-

канские монополии, имеющие на всех главных постах в правительстве и конгрессе своих верных защитников. Это вытекает из особенностей капиталистического строя США, где сращивание государственного аппарата с монополистическим капиталом и подчинение последним государственного аппарата является наиболее полным.

1. Экспортно-импортный банк — орудие экспансии монополий США

В осуществлении новых форм экспансии видная роль была отведена монополиями США Экспортно-импортному банку, созданному ещё до войны.

Как нами уже указывалось выше, в 1934 г. в США были учреждены два экспортно-импортных банка: один для кредитования торговли с Советским Союзом, другой — для кредитования торговли с капиталистическими государствами. В 1936 г. оба банка были слиты в единый Экспортно-импортный банк США, так как правящие круги США отнюдь не стремились к развитию советско-американской торговли. Они чинили всяческие препятствия размещению советских заказов в Соединённых Штатах, мешали заключать торговые сделки тем американским промышленникам, которые выражали готовность укреплять деловые отношения с Советским Союзом.

Созданный единый Экспортно-импортный банк США уже с самого начала своего существования был использован как политическое орудие правительством Соединённых Штатов. Использование его в качестве такого орудия облегчалось тем фактом, что это было правительственное учреждение, следовательно, непосредственно подчинённое внешнеполитическим целям США. Его акции находились в руках государственного департамента, департамента торговли и так называемой Реконструктивной финансовой корпорации. Таким образом, без всякой маскировки роль банкира была поручена правительству США.

Соответственно был подобран руководящий аппарат этого нового учреждения. Его правление состояло из четырёх представителей указанной Реконструктивной финансовой корпорации, двух представителей от каждого из упомянутых двух министерств, одного представителя от мини-

стерства финансов, одного представителя от Федеральной резервной банковской системы и одного представителя от банка как такового. Ещё в большей степени был подчеркнут официальный характер этого банковского учреждения, когда в 1945 г. в его руководящий орган (совет директоров) вошли государственный секретарь США или специально назначенный им заместитель и четыре директора, назначенные президентом США с согласия сената.

Как и следовало ожидать, банк был использован исключительно для предоставления кредитов иностранным правительствам или их прямым агентам. Его функции и полномочия систематически расширялись; будучи создан для финансирования американского экспорта, банк постепенно был наделён более широкими функциями, особенно с сентября 1940 г., когда конгресс принял поправку к ранее принятому закону о создании банка, значительно расширившую его полномочия. В поправке сказано, что банк создаётся: «С целью оказания помощи в развитии ресурсов, стабилизации экономики и упорядочения внешней торговли стран Западного полушария путём снабжения необходимыми средствами, которые не должны превышать в каждый данный момент 500 млн. долл.»¹.

Указание на стремление оказать «помощь» другим странам сделано явно в демагогических целях. Подлинная суть поправки конгресса состоит в том, что правительство США получило санкцию конгресса использовать кредиты, предоставляемые через Экспортно-импортный банк, как прямое средство политического воздействия на другие государства. Предоставляемые им кредиты могли уже открыто использоваться для давления на политику того или иного государства, тем более что при новом порядке не только со стороны США при заключении соответствующего соглашения выступало правительство, но и от страны, которой предоставлялись займы, также выступало правительство, либо непосредственно, либо через посредство контролируемых им организаций.

Не удивительно поэтому, что уже в первые годы деятельности банка наблюдались случаи, когда он использовался

¹ R. F. Mikesell, United States Economic Policy and International Relations, p. 207.

для целей непосредственного воздействия на экономику некоторых стран (например, Чили, Гаити). Иначе говоря, с 1940 г. началось использование Экспортно-импортного банка в качестве прямого орудия внешней политики правительства США.

Правящие американские круги не скрывали, для каких целей предназначается это новое учреждение, что особенно выявилося при обсуждении вопроса о расширении функций банка. В конгрессе сторонники такого расширения функций банка прямо указывали, что оно должно облегчить получение Соединёнными Штатами необходимых им стратегических материалов, а также обеспечить поддержку внешней политики США. Не кто иной, как государственный департамент США, прямо признал, что Экспортно-импортный банк превратился в «определённый инструмент американской внешней политики»¹.

Правда, время от времени банк продолжал предоставлять займы для финансирования экспорта американских товаров, например хлопка и табака. Однако основные его функции становились всё более широкими, а цели, которые связывались с его существованием, — более далеко идущими. Именно этим было вызвано принятие 31 июля 1945 г. закона об увеличении ресурсов банка до 3,5 млрд. долл. и о наделении его правом предоставлять чрезвычайные займы, продиктованные политической обстановкой. Этим была вызвана и последовавшая отмена ограничений, предусматриваемых известным законом Джонсона, в предоставлении займов и кредитов странам, не рассчитавшимся с США по военным долгам.

Таким образом, шаг за шагом правительство США, используя Экспортно-импортный банк, всё больше брало в свои руки дело предоставления займов иностранным правительствам. Это отнюдь не противоречило расчётам Уолл-стрита, ввиду чего всякие предложения правительства о расширении функций банка, как и его капиталов, встречали полное одобрение банковских и промышленных кругов. При обсуждении в конгрессе в 1945 г. упомянутого нового закона президент Американской банковской ассоциации Бурджес не случайно высказался за его немедленное принятие: в том, что правительство США само вступило в область

¹ «Export-Import Bank of Washington», Department of State Bulletin, December 3, 1944, p. 668.

банковского дела, американские банкиры не видели ничего для них неприемлемого.

Посмотрим, как практически был использован Экспортно-импортный банк правительством США.

Прежде всего банк был использован для дальнейшего проникновения американского капитала в страны Латинской Америки и для закрепления за США тех позиций, которые были потеряны в этих странах в годы войны Англией и Германией. Уже первые займы латиноамериканским странам, предоставленные в годы войны, были подчинены этой задаче. Кроме того, за займы выторговывались политические и иные условия, усиливающие зависимость этих стран от Соединённых Штатов. Примером могут служить займы Аргентине, способствовавшие во многом подрыву английского влияния в этой стране, особенно в связи с американо-аргентинским торговым договором, заключённым в октябре 1941 г.

Те же цели преследовали займы и кредиты Бразилии, составившие сотни миллионов долларов. Банк осуществил финансирование строительства упомянутого нами крупного металлургического предприятия в Бразилии «Вольта Редонда» в сумме 45 млн. долл., что поставило этот завод фактически под контроль США. Половина акций завода принадлежит американской стальной компании.

За займы и кредиты Мексике правительство США выторговало ряд уступок в виде снижения пошлин на ввозимые в Мексику американские товары, удовлетворения требований американских нефтяных компаний о компенсации за национализированную Мексикой при правительстве Карденаса собственность этих компаний. Кроме того, было предусмотрено, что американский заём в 30 млн. долл. должен быть использован на строительстве шоссейной дороги, представляющей собой часть панамериканской магистрали военно-стратегического значения. Эти уступки Мексики в вопросе о пошлинах нашли своё отражение в американо-мексиканском торговом договоре 1942 г. Правда, США также понизили на 50% пошлины на ввозимую в США мексиканскую нефть. Однако это не оказало существенного влияния на нефтяную промышленность США. Снижение же пошлин на ввозимые в Мексику американские товары использовалось и продолжает использоваться американскими монополиями в качестве одного из средств удушения национальной мексиканской промышленности.

Займы Коста-Рике, Гондурасу, Гватемале, Никарагуа, Сальвадору были предоставлены для строительства соответствующих участков упомянутой магистрали. Какое значение придавало и придаёт правительство США этому строительству, видно из того, что только в виде займов для этой цели было предоставлено не менее 85 млн. долл., не считая технической «помощи» специалистами и пр.

Предоставление займов большинству латиноамериканских стран обуславливалось также увеличением поставок из этих стран в США военно-стратегического сырья: олова, свинца, меди, химикалий и др. По официальным отчётным данным банка, главной целью займов экономически слабо развитым странам на протяжении всего периода его деятельности являлось увеличение ими добычи стратегического сырья. По 1 июля 1953 г. Экспортно-импортный банк предоставил в виде займов: Боливии — 37 400 тыс. долл., Бразилии — 644 922 тыс., Чили — 130 989 тыс., Мексике — 290 820 тыс., Перу — 21 900 тыс. долл. и т. д.¹

Как и до войны, все эти займы странам Латинской Америки закрепляли их положение источников сырья для американской промышленности и рынка для сбыта американских товаров. Всякие попытки некоторых из этих государств создать собственные заводы, например по переработке нефти (Венесуэла, Мексика), неизменно встречали сопротивление американских монополий.

Одним из типичных примеров использования кредитования через Экспортно-импортный банк во внешнеполитических целях США являются займы, предоставленные им клике Чан Кай-ши, которой Соединённые Штаты оказывали и продолжают оказывать систематическую помощь. Эти займы должны были помочь гоминдановской клике удержать власть в Китае в своих руках. Американские правящие круги были заинтересованы в такой победе над Японией, которая означала бы установление в конечном счёте американского господства над Китаем. Они пытались использовать продажную клику Чан Кай-ши, направо и налево торговавшую национальными интересами китайского народа, для экономического и политического закабаления

¹ «Export-Import Bank of Washington. Sixteenth Semiannual Report to Congress», 1953, p. 26—38.

Китая. Вместе с тем предоставленные гоминдановской клике займы были использованы в попытках подрыва влияния Компартии Китая, возглавившей борьбу китайского народа как против Японии, так и против антинародного, продажного гоминдановского режима, борьбу за национальную свободу и независимость Китая.

О том, какие цели преследовали американские монополисты, финансируя гоминдановцев, говорит следующий факт. В апреле 1946 г. было решено предоставить Китаю очередной заём в сумме 500 млн. долл. Было, однако, выдвинуто условие, что заём можно будет реализовать лишь в случае «прекращения гражданской войны в Китае», т. е. в случае победы чанкайшистов над демократическими силами страны. Правящие круги США рассчитывали таким образом спасти обречённый, предательский режим Чан Кай-ши. Так как народный Китай одерживал всё новые победы, ни одного доллара из 500 млн. займа не было реализовано. Срок действия решения о предоставлении займа истёк 30 июня 1947 г. и больше никогда не был возобновлён.

Займы, предоставленные Соединёнными Штатами через Экспортно-импортный банк, служили целям грубого вмешательства во внутренние дела других стран и подчинения их экономики потребностям американских монополий. Примером могут служить займы, предоставленные в период со дня победы над Японией до конца 1947 г.: Франции — в сумме 1 200 млн. долл., Голландии — в сумме 210 млн., Бельгии — в сумме 150 млн., Италии — в сумме 151 млн. долл. Во всех этих странах, как и в ряде других стран Европы, займы были использованы как средство политической поддержки реакционных политических партий и политических деятелей. Экономически эти займы были использованы для тех же целей, для которых был введён впоследствии «план Маршалла», т. е. для подрыва экономической самостоятельности стран Европы и для сбыта этим странам залежалых американских товаров.

О масштабах использования в экспансионистских целях займов и кредитов, предоставленных Соединёнными Штатами разным странам через Экспортно-импортный банк, говорят следующие данные.

За период со времени окончания войны с Японией до конца 1947 г. в виде займов США было предоставлено около 2 млрд. долл. только европейским странам. За период

с 1 июля 1945 г. по 30 сентября 1950 г. через Экспортно-импортный банк было предоставлено займов разным странам на сумму в 3208,6 млн. долл. В целом же со времени создания банка в 1934 г. по 30 июня 1953 г. через него было предоставлено займов на сумму 6307,186 млн. долл.¹

Большая часть этой суммы падает на послевоенный период, когда США, пользуясь экономическими затруднениями многих стран, стали в особенно широких размерах использовать указанные займы для вывоза из этих стран стратегического сырья и для подчинения их экономики военно-стратегическим планам агрессивных американских кругов.

По тем же официальным данным, главная часть финансовых фондов банка ушла на займы, предоставленные европейским странам, что находится в прямой связи с созданием военных агрессивных блоков в Европе.

Приводимая ниже таблица даёт представление о распределении этих сумм между странами разных континентов.

**Кредиты, фактически предоставленные
через Экспортно-импортный банк
за пятилетие с 1 июля 1945 г.
по 31 сентября 1950 г.
(в млн. долл.)²**

Районы и страны	Всего
По всем районам	3 208,6
Европа	2 064,5
Латинская Америка	623,2
Азия и Африка	371,0
Канада	145,0
Прочие	4,9

¹ «Export-Import Bank of Washington. Sixteenth Semiannual Report to Congress», 1953, p. 24.

² «National Advisory Council on International Monetary and Financial Problems, Semiannual Report to the President and to the Congress for the period April 1, 1950, to September, 30, 1950».

Примерно та же картина наблюдается при анализе распределения суммы займов, предоставленных банком с момента его создания по 1 июля 1953 г.¹

Районы	На какую сумму (в тыс. долл.)
Европа	2 703 181
Латинская Америка	2 139 866
Азия	916 374
Канада	375 665
Африка	151 844
Другие районы	20 256
Итого	6 307 186

Подавляющее большинство этих сумм было использовано для прямого воздействия на экономику соответствующих стран с целью удушения тех отраслей их промышленности, которые мешают экспорту американских товаров, и лишь меньшая часть была использована непосредственно для финансирования американского экспорта. Для первой цели из указанной суммы было использовано (по всем странам) 69,5%. По странам Европы для этой цели было использовано около 80% сумм, по странам Азии, Африки, латиноамериканским странам — около 90, а в отношении Канады — все 100%.

После введения «плана Маршалла» кредитование по линии Экспортно-импортного банка стало по существу органической частью этого плана. То, что кредитование через банк осуществлялось в форме займов под определённый процент, не меняло существа дела, так как коммерческая форма предоставляемых кредитов с самого начала служила лишь внешней оболочкой.

Из стран Азии и Африки главными объектами предоставления займов через Экспортно-импортный банк (не считая Китая, а также Японии) были: Египет, Саудовская Аравия, Израиль, Либерия, Эфиопия, Афганистан, Филип-

¹ «Export-Import Bank of Washington. Sixteenth Semiannual Report to Congress», 1953, p. 22—24.

пины, Индонезия. Это показывает, что займы получали в первую очередь те из стран Азии и Африки, которые богаты естественными сырьевыми ресурсами или которые представляют интерес как военно-стратегические плацдармы.

Характерной иллюстрацией к этому является предоставление в 1955 г. Эфиопии кредита в сумме 24 млн. долл. По сообщению самого банка, кредит был предоставлен Эфиопии на развитие авиационных баз и аэродромов. Иначе говоря, он был предоставлен не для экономических целей, не для развития национальной промышленности этой страны, а для целей военной подготовки, продиктованных внешне. Так как одним из важнейших мотивов предоставления азиатским и африканским странам займов является стремление выкачать из них побольше стратегического сырья, в последние годы банк стал кредитовать и американские фирмы, занимающиеся добычей минерального сырья за границей.

Говоря о роли займов и кредитов, предоставляемых через Экспортно-импортный банк, необходимо отметить, что при обсуждении в 1945 г. в конгрессе вопроса о полномочиях банка правительство США, учитывая настроения некоторых деловых кругов, требовавших нормализации торговых отношений с СССР, представило дело так, будто одной из главных задач банка будет финансирование советско-американской торговли. При этом было заявлено о намечающихся планах предоставления Советскому Союзу миллиардного кредита. Как выяснилось позже, никакого серьезного намерения предоставить Советскому Союзу кредит правящие круги США не имели. Заявления на этот счет делались явно с целью ввести в заблуждение общественное мнение и те деловые круги, которые выступали за торговлю с СССР. В действительности в основе кредитной политики США, в том числе осуществляемой через Экспортно-импортный банк, лежало глубоко враждебное отношение к СССР. Это видно из того, что займы и кредиты использовались с целью военизации экономики многих стран, создания на чужих территориях американских военных баз, особенно в странах, расположенных недалеко от границ СССР, создания разного рода агрессивных военных группировок, направленных против СССР и стран народной демократии.

2. Ленд-лиз как источник обогащения американских монополий

Ленд-лиз являлся основной формой участия Соединённых Штатов в войне против Германии. Непосредственное участие американской армии в военных действиях в Европе, как известно, было относительно незначительным. Американские войска, как и английские, высадились на европейский континент в июне 1944 г., фактически к концу войны, когда Советская Армия уже разгромила основные силы гитлеровского вермахта. Советский народ вынес основную тяжесть войны на своих плечах. Правящие круги США и Англии выжидали момента, когда вступление в войну американо-английских войск в Европе не грозило бы серьёзными потерями и когда в то же время политически США и Англия использовали бы результаты победы над Германией и её союзниками в своих целях.

Затаённые мысли наиболее враждебно настроенных в отношении Советского Союза людей из правящих кругов США выразил в своё время не кто иной, как бывший президент Трумэн. Будучи ещё сенатором, он заявил: «Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если выигрывать будет Россия, то нам следует помогать Германии, и, таким образом, пусть они убивают друг друга как можно больше»¹.

Несмотря на то что участие США в войне выразалось главным образом в виде лендлизовских поставок, тем не менее правящие круги США не преминули превратить ленд-лиз в орудие своей внешней политики, не говоря уже о том, что он сыграл немалую роль для обогащения крупных американских монополий.

Посмотрим, при каких условиях ленд-лиз был введён.

Известно, что в начале войны Соединённые Штаты открыто оказывали помощь Англии вооружением и прочим необходимым снабжением. Англия, однако, должна была рассчитываться за эти поставки наличными, в том числе золотом, или расходовать свои активы в США, включая прямые вложения капитала. Пока английские и французские войска отсиживались на линии Мажино, Англия в состоянии была из этих источников покрывать свои расходы,

¹ «New York Times», June 24, 1941.

тем более что они были относительно невелики. Однако разгром английских войск у Дюнкерка, оккупация гитлеровскими войсками Франции и других стран Европы и размещение в США новых английских заказов на вооружение и прочие материалы привели к тому, что средства Англии стали быстро истощаться. В этих условиях 11 марта 1941 г. конгрессом был принят закон о ленд-лизе, уполномочивавший исполнительную власть давать займы, сдавать в аренду или предоставлять иным путём оборонные материалы «правительству любой страны, оборону которой президент считает жизненно важной для обороны Соединённых Штатов», безотносительно к существующему законодательству (имеется в виду прежде всего упомянутый закон Джонсона).

Одновременно для этой цели было ассигновано 7 млрд. долл., включая 1,3 млрд. в виде материалов военного назначения, представлявших государственную собственность. В дальнейшем ассигнования по ленд-лизу неоднократно увеличивались, а круг стран, которые получали право на поставки из США предметов снабжения на основе этого нового закона, расширялся. 11 июня 1942 г. было заключено советско-американское соглашение о распространении закона о ленд-лизе на Советский Союз, подписанное во время пребывания в Вашингтоне В. М. Молотова.

Прибегая к форме ленд-лиза, правящие круги США учитывали, что прежние формы кредитования союзников, применявшиеся США в годы первой мировой войны, не подходят к новым условиям. При этом учитывался прежде всего тот факт, что задолженность союзников после первой мировой войны в той мере, в какой она была покрыта, выплачивалась лишь до тех пор, пока с Германии взимались репарации. На этот раз Соединённые Штаты и Англия с самого начала не намерены были вести дело к требованию о возмещении Германией нанесённого ею ущерба Советскому Союзу и другим пострадавшим от гитлеровской агрессии странам. Напротив, как показали последующие события, после окончания войны они вновь взяли курс на возрождение германского милитаризма с целью использования Германии в своих агрессивных целях. США отдавали себе отчёт в том, что появление узла противоречий в виде многомиллиардных долгов союзных государств по военным займам поставило бы с самого начала под угрозу их выплату. Преимущество, таким образом, было на стороне ленд-лиза тем

более, что с самого начала он обещал быть хорошим источником обогащения американских монополий. Проблематичной судьбе займов или кредитов предпочитался именно ленд-лиз, который сразу обеспечивал миллиардные доходы финансовым магнатам США.

Что дал американским монополиям ленд-лиз, о значении которого для войны и по сей день не перестают трубить многие деятели США и буржуазная американская пресса?

Прежде всего он повлек резкое увеличение американского экспорта и вообще привёл к резкому расширению внешней торговли США.

Наглядное представление об этом дают следующие цифры. Если средний ежегодный экспорт США за три предшествовавшие второй мировой войне года составлял лишь около 3 млрд. долл., то уже в начале войны он возрос до 10 млрд. долл., а в 1944 г. достиг 14,3 млрд. долл.

Рост объёма поставок по ленд-лизу не был единственным источником обогащения американских монополий. Осуществлявшийся на его основе рост экспорта военных и других материалов сопровождался вздутием цен на эти материалы. Так как все расходы на закупки по ленд-лизу оплачивались из государственного бюджета, то миллиардные прибыли монополий США, поступающие от продажи этих материалов, целиком оплачивались американским налогоплательщиком. В разбухшем государственном аппарате США, в многочисленных учреждениях, имевших отношение к ленд-лизовским поставкам, находилось немало прямых представителей монополий. Все главные посты разного рода «управлений» и «бюро», которые решали вопросы цен на экспортируемые по ленд-лизу материалы, как правило, были заняты представителями (председателями или членами правлений) крупных американских корпораций и фирм, которые были поставщиками этих материалов. Все они не преминули использовать своё положение для максимального вздутия цен на поставляемые вооружение и материалы, тем более что никаких законов, ограничивающих эти цены, фактически не существовало.

Когда же цены на поставляемые по ленд-лизу материалы не устраивали эти корпорации, то они просто отказывались выполнять заказы. Такие случаи были как накануне, так и после вступления США в войну. В протоколах специально образованной конгрессом Комиссии по расследованию деятельности монополий говорится: «Во время кризиса, пере-

живаемого обороной в 1940 г., деловые круги заняли позицию, сильно напоминающую ту, которую они занимали двадцатью тремя годами ранее. Деловые круги были готовы помочь правительству и народу, но требовали, чтобы, прежде чем колёса промышленности будут пущены в ход, были уточнены условия оплаты. Прибыли, налоги, займы и тому подобное представлялись им более важным делом, чем развёртывание производства орудий, танков и авиа-моторов...

Выяснилось, что деловые круги не хотят работать для страны из расчёта максимальной прибыли в 7—8%»¹.

За свои действия в годы войны по ленд-лизу все эти люди отчитывались друг перед другом и перед так называемой администрацией по ленд-лизу, которая возглавлялась крупным миллионером Стеттиниусом (бывшим впоследствии государственным секретарём), президентом крупнейшей стальной корпорации США. Последним словом по таким вопросам, как вопрос о ценах, было слово этой администрации, полностью находившейся в руках монополистов, многие из которых во время войны ходили по Вашингтону с генеральскими знаками отличия. Ясно, что такие люди меньше всего интересовались военными успехами союзников на фронте, а больше тем, сколько миллионов заработают их корпорации на поставках за границу танков, самолётов, автомашин и т. д.

Рядовому американцу нелегко было разобраться в этом сложном лабиринте учреждений по регулированию военного производства, по транспорту, по ленд-лизу и др. и понять, что вся эта сложная машина вертится для того, чтобы прежде всего выкачать миллиардные прибыли для монополий путём ими же устанавливаемых цен на экспортируемые материалы. Именно в это время в столице США появилось немало лиц, занимавших важные посты в такого рода учреждениях «бесплатно». Их обычно называли «человек с зарплатой в один доллар». Сами эти люди, проявляя показную скромность, рекламировали своё «самоотречение», а в действительности, получая прежние оклады у своих корпораций, обделывали неплохо дела в интересах этих же корпораций и связанных с ними банков.

Известно, что в США было вскрыто немало случаев, когда те или иные высокопоставленные лица использовали

¹ См. Дж. Сельдес, 1000 американцев, М. 1948, стр. 169—170.

своё служебное положение в интересах определённых крупнейших американских корпораций и фирм, для умножения их прибылей. В этой связи можно напомнить о случае с бывшим министром авиации США Гарольдом Тэлботом, который 1 августа 1955 г. вынужден был уйти в отставку, ввиду того что, согласно проведённому расследованию, своё официальное положение он использовал в интересах ряда частных американских фирм, с которыми он был связан, и при этом скрывал эти связи. Случай с Тэлботом был охарактеризован в США как «скандальный».

Но если подобные факты имеют место в нынешних условиях, то можно себе представить, каким было положение, когда на полях сражений второй мировой войны гремели пушки, когда крупнейшие американские корпорации и фирмы старались побольше заключить контрактов на поставку вооружения и прочих материалов по ленд-лизу и когда часто слово одного представителя соответствующего учреждения США решало вопрос о том, каким конкурирующим фирмам или корпорациям отдаётся предпочтение при размещении заказов для поставок по ленд-лизу.

Поставки по ленд-лизу для американского бизнеса означали полную гарантию получения высоких прибылей также и в том смысле, что освобождали его от всякого риска, так как монополии заключали сделки непосредственно с правительственными органами США, которые с ними и рассчитывались. Это одна из причин, почему при сложившихся условиях военного времени форма ленд-лиза оказалась предпочтительнее всякой иной формы и с точки зрения чисто меркантильных расчётов деловых кругов США.

Объём поставок по ленд-лизу за период с 11 марта 1941 г. по 31 декабря 1945 г. достиг, по официальным американским данным, 46,5 млрд. долл., в то время как так называемый встречный ленд-лиз составил 7,3 млрд. долл. Из указанной суммы 21,5 млрд. долл. приходится на Англию, а в целом на страны Британской империи — 30,7 млрд. долл.

По понятным причинам в США нельзя найти каких-либо официальных данных о прибылях, полученных монополиями в результате лендлизовских поставок. Ни одна из комиссий конгресса не удосужилась уделить этому вопросу внимание, хотя в отдельных случаях, для того чтобы дать удовлетворение общественному мнению, конгресс разбирал наиболее скандальные дела некоторых фирм. Однако он сводил обычно всё дело к заслушиванию представителей фирм и

их адвокатов. Тем не менее приблизительное представление о том, какие прибыли получили американские миллионеры и миллиардеры от военных поставок, можно составить хотя бы на основе того факта, что объём только лендлизированных поставок в годы второй мировой войны в 4,5 раза превысил поставки союзным государствам в счёт предоставленных кредитов в первую мировую войну. Это значит, что прибыли американских монополий только от ленд-лиза по крайней мере в 4,5 раза превышали прибыли, полученные ими от военных поставок союзникам за период первой мировой войны.

Таковы непосредственные коммерческие результаты ленд-лиза для крупных монополий США. Этим, однако, полученные ими выгоды не исчерпываются. Поставки по ленд-лизу позволили увеличить в громадной степени производственный аппарат США, который к 1943 г. вырос более чем на 50% по сравнению с 1935—1939 гг., что используется в настоящее время для осуществления гонки вооружений, для милитаризации экономики страны.

Расширение производственного аппарата происходило двумя путями: 1) путём частных капиталовложений и 2) путём огромных вложений, осуществлявшихся непосредственно правительством США.

Одно из главных отличий между первой мировой войной и второй мировой войной с точки зрения их влияния на экономику США состоит в резком увеличении финансирования строительства новых заводов и фабрик непосредственно правительством. Общие расходы на строительство новых предприятий в годы второй мировой войны составили по крайней мере 25 млрд. долл., причём две трети этой суммы приходится на финансирование правительством, в то время как в годы первой мировой войны правительство финансировало примерно 10% общих расходов на строительство новых и расширение старых предприятий. В результате на 30 июня 1945 г. специально созданной правительством так называемой «Дифенз плэнт корпорейшн» принадлежало более 10% производственной мощности промышленности США¹.

Государственные предприятия строились за счёт средств из государственного бюджета. Иначе говоря, они создава-

¹ G. T. White, *Financing Industrial Expansion for War*, «Journal of Economic History» № 2, November 1940.

лись за счёт взимания налогов с населения. Источник этих средств тот же, что и многомиллиардных прибылей, полученных американскими крупными корпорациями от поставок по ленд-лизу.

В 1940/41 г. расходы на строительство государственных предприятий в США составляли 32,8%, в 1941/42 г. — 26,9, в 1942/43 г. — 16,8% всех военных расходов.

За пятилетний период войны на строительство и расширение предприятий в обрабатывающей промышленности за счёт государства было израсходовано 17 169 млн. долл. и за счёт частных вложений — 8623 млн. долл.¹

Эти данные показывают, что расходы на строительство государственных предприятий иногда превышают затраты на строительство частных предприятий. Соотношение этих двух видов расходов, разумеется, меняется не только по отраслям промышленности, но и во времени.

Наибольший удельный вес государственные расходы имеют в годы войны и в годы, непосредственно предшествующие войне.

Что касается отраслей производства, то строительство государственных предприятий имеет место главным образом в отраслях промышленности, непосредственно связанных с производством вооружения для армии, флота, авиации.

Всё это показывает, что в годы второй мировой войны имело место резкое усиление государственно-монополистического капитализма в США. Этот рост государственной собственности в США не только не изменял природы капиталистической экономики США, но, напротив, ещё более подчёркивал монополистический характер современного капитализма вообще и американского капитализма в частности. Рост государственной собственности на руку монополиям, так как он создаёт ещё более благоприятные возможности для их обогащения, прежде всего потому, что влечёт за собой применение в отношении рабочих мер прямого внеэкономического принуждения, которое в той или иной мере распространяется и на частные предприятия.

Кроме того, переход государственных предприятий в частные руки после окончания войны по ценам, которые в несколько раз ниже действительной стоимости предприятий, дал монополиям также огромный выигрыш.

¹ См. *И. Кузьминов*, Государственно-монополистический капитализм, М. 1955, стр. 140—141.

Таким образом, как усиление элементов государственного капитализма в США в годы войны, так и переход государственных предприятий в частную собственность после окончания войны полностью отвечали интересам монополий.

Мы остановились на вопросе усиления госкапитализма в США в период второй мировой войны потому, что без этого нельзя понять ряда явлений, относящихся к ленд-лизу, в частности его огромных масштабов и тех колоссальных прибылей, которые он принёс американским монополистам.

Правительство предоставляло весьма выгодные займы частным корпорациям и фирмам на расширение их производственных мощностей. Причём наибольшие выгоды получили крупнейшие из этих корпораций и фирм. Американский экономист А. Каплан в изданной в 1954 г. книге «Крупное предпринимательство в условиях конкуренции» приводит на этот счёт интересные данные. Из военных предприятий, выстроенных в 1940—1943 гг. и стоивших 18 млрд. долл., почти три четверти составляли предприятия стоимостью свыше 10 млн. долл. каждое, а около одной трети — предприятия стоимостью свыше 50 млн. долл. каждое.

После ликвидации в июне 1945 г. упомянутой государственной корпорации контролируемый ею огромный производственный аппарат был по дешёвке передан частным корпорациям и фирмам. Построенные на деньги, собранные в виде налогов с населения, заводы и фабрики, производившие в военное время вооружение и материалы для армии и военно-морского флота, а также для поставок по ленд-лизу, были фактически преподнесены в качестве подарка крупным монополиям.

Американские монополии использовали ленд-лиз и военные поставки по нему прежде всего в целях своего обогащения, захвата мировых рынков, развития военной промышленности и в конечном счёте для подготовки к новой войне. Американская буржуазная пропаганда утверждает, будто поставки Советскому Союзу вооружения и материалов по ленд-лизу обеспечили ему победу над гитлеровской Германией. Необоснованность подобных утверждений видна уже из того; что лендлизовские материалы составили менее 4% по сравнению со всей продукцией советской промышленности за годы второй мировой войны. Подобные заявления, как и утверждения о якобы «бескорыстии» США в связи с поставками по ленд-лизу, предназначены явно для того, чтобы ввести в заблуждение общественное мнение относи-

тельно подлинного характера ленд-лиза и действительных целей, которым он служил. Многочисленная литература, появившаяся в США в годы войны и после её окончания по вопросу о ленд-лизе и его значении в войне, предназначена была для того, чтобы, с одной стороны, отвлечь внимание широких общественных кругов от факта использования лендлизовских поставок для обогащения крупных американских монополий, с другой стороны, для распространения клеветы в отношении СССР, вынесшего на своих плечах основное бремя войны против гитлеровской Германии.

Поставки по ленд-лизу были использованы руководящими кругами США в своих эгоистических интересах. Цели, которые преследовали в войне правящие круги Соединённых Штатов, а также Великобритании, не имели ничего общего с созданием прочного мира. Если Советский Союз, ведя самоотверженную борьбу против гитлеровской Германии, ставил перед собой цель не только освободить советскую землю от фашистских оккупантов, но ликвидировать фашизм, освободить порабощённые фашизмом народы Европы, спасти мировую цивилизацию от фашистских варваров и не допустить повторения германской агрессии, то правящие круги США и Англии стремились избавиться от Германии, а затем и от Японии, как от конкурентов на мировых рынках, и к установлению своего господства над миром.

«В их планы не входила задача полного разгрома германского фашизма. Они были заинтересованы в подрыве мощи Германии и, главным образом, в устранении Германии как опасного конкурента на мировом рынке, исходя из своих узко корыстных целей. Но в их намерения отнюдь не входило освобождение Германии и других стран от господства реакционных сил, являющихся постоянными носителями империалистической агрессии и фашизма, как не входило и осуществление коренных демократических преобразований.

Вместе с тем они строили расчёты на ослабление СССР, на его обескровление и на то, что в результате изнурительной войны СССР надолго потеряет своё значение как великая и мощная держава и попадёт после войны в зависимость от Соединённых Штатов Америки и Великобритании»¹.

¹ «Фальсификаторы истории (историческая справка)», стр. 75.

Стремление использовать ленд-лиз в интересах осуществления англо-американских планов, направленных на установление мирового господства после победы над Германией и Японией, нашло своё выражение в строительстве уже в военное время многочисленных военных баз на территории ряда стран, получавших лендлизовские материалы. Базы создавались не для того, чтобы использовать их в войне против гитлеровской Германии или милитаристской Японии, а для подготовки к новой войне. Таковы, например, базы США в Северной Африке, на Филиппинах и тихоокеанских островах и в ряде стран Европы.

Роль ленд-лиза как средства увеличения американского экспорта также была рассчитана не только на военное время. Он явился средством захвата Соединёнными Штатами внешних рынков и сыграл роль важного рычага в осуществлении их послевоенной экономической экспансии. Он подготовил почву для последующих шагов американских монополий, предпринятых уже после окончания войны, чтобы не только удержать захваченные в военное время рынки, но и ещё больше подчинить своему экономическому и политическому влиянию страны, попавшие в зависимость от США.

Наконец, ленд-лиз был использован в первые послевоенные годы в сугубо политических целях как средство поддержки угодных монополиям США правительств в ряде стран, в том числе европейских, и для борьбы против демократических сил в этих странах. Примерами могут служить Греция, Италия, Франция, Китай и ряд стран Латинской Америки.

Поставляя вооружение и прочие материалы гоминдановской клике в годы войны и в послевоенное время, Соединённые Штаты тем самым использовали это оружие против демократических сил Китая. Гоминдановцы применяли американское оружие не против Японии, а против китайского народа. Поддержка обанкротившейся клики Чан Кай-ши в последующем, после того как остатки её были выброшены из континентального Китая, лишний раз показывает, какие планы вынашивали правящие круги США, оказывая «помощь» Китаю по ленд-лизу.

Таким образом ленд-лиз не только содействовал обогащению американских монополий в годы войны, но и явился для капитала США средством осуществления его далеко идущих экспансионистских планов в послевоенный период. Этим объясняется тот факт, что и после окончания войны

лендлизировские поставки всё ещё продолжали в течение ряда лет поступать во многие страны, дополняя «план Маршалла», план оказания так называемой «помощи» согласно «четвёртому пункту» программы Трумэна и другие подобные планы, которые, имея разные вывески, преследовали одну цель — экономическое и политическое подчинение американскому империализму других стран и народов.

Впрочем, что касается послевоенного периода, то тут США подходили дифференцированно к различным странам. Одни страны продолжали как ни в чём не бывало получать поставки по ленд-лизу, другим эти поставки были внезапно прекращены, чтобы поставить в затруднительное положение эти страны и навязать им новые кабальные соглашения. Так США поступили с Англией, а затем и с Францией, навязав им одновременно с урегулированием расчётов по ленд-лизу именно такие соглашения.

Многие английские политические деятели открыто выражали недовольство таким оборотом дела. Например, известный консерватор Л. С. Эмери, не скрывая своего разочарования, писал в 1946 г.: «Мы действительно всегда считали, что «принятие долларовых знаков» в результате нашего партнёрства означает, что получаемое снабжение является свободным вкладом в общее дело»¹.

Сказанное выше о характере и роли ленд-лиза как средства экспансии и достижения определённых политических целей нашло характерное выражение в связи с вопросом об урегулировании расчётов по ленд-лизу. Известно, что после войны, в 1946 г., США заключили соглашение с Англией, по которому Англия в возмещение лендлизировских поставок должна выплатить США сумму в 472 млн. долл., что составляет около 2% от стоимости поставок, полученных ею в порядке ленд-лиза. По отношению к неиспользованным остаткам лендлизировских товаров по состоянию на 2 сентября 1945 г. указанная сумма возмещения составляла 8,5%. Между тем в ходе переговоров с СССР об урегулировании расчётов по ленд-лизу правительство США запросило несуразно большую сумму в 1,8 млрд. долл., а затем последовательно — 1 млрд. и 800 млн. долл.², хотя поставки Советскому Союзу были по крайней мере

¹ L. S. Amery, *The Washington Loan Agreements*, London 1946, p. 105—106.

² См. «Правда», 7 февраля 1951 г.

в 2 раза меньше поставок Англии и в 3 раза меньше поставок странам Британской империи. Правящие круги США, таким образом, открыто стали в отношении Советского Союза на путь дискриминации, хотя Советский Союз понёс материальные и человеческие жертвы в войне, не идущие ни в какое сравнение с жертвами не только США, но и вместе взятых США и Великобритании. Их не смущает то обстоятельство, что такая позиция противоречит как условиям упомянутого выше советско-американского соглашения, так и тем официальным заявлениям, с которыми выступали государственные деятели США после нападения фашистской Германии на Советский Союз и в которых они говорили об общности целей в войне против общего врага. В соглашении прямо указывается, что при окончательном определении «вознаграждения» должны быть приняты меры к устранению дискриминации в международной торговле. Это условие не только не соблюдается, но проводимая США, а под их давлением и рядом других стран (Англия, Франция и др.) дискриминация в области торговли с Советским Союзом, как известно, на протяжении ряда последних лет приняла ещё более грубые формы.

Выступая за распространение ленд-лиза на Советский Союз, государственные деятели США в 1941 г. признавали, что Советский Союз и его армии сражаются и за Соединённые Штаты, что жертвы, которые нёс СССР, означали сохранение жизней американцев. Президент Рузвельт прямо заявлял в 1944 г.: «ленд-лиз работает на Америку на русском фронте». Президент Трумэн в 1945 г. также указывал, что ленд-лиз для США выгоден, так как он позволяет спасать американские жизни¹.

Подобных заявлений тогда было немало. Иными словами, правящие круги США считали, что ленд-лиз — это форма участия США в войне. Они откровенно признавали, что установилось некоторое разделение труда — Советский Союз принял на себя удар всей мощи гитлеровской Германии, за которой стояли производственные ресурсы всей Европы, а Америка должна в качестве своего вклада поставлять СССР и другим участникам коалиции военные и прочие материалы по ленд-лизу. Этим объясняется, что ленд-лиз не предусматривал ни выплаты процентов, ни сроков расчётов за поставки. Он тем самым отличался от обычных

¹ См. «Правда», 7 февраля 1951 г.

займов, на что неоднократно указывали представители американского правительства в годы войны.

Государственные деятели США в военные годы признавали, что успехи, которых добилась гитлеровская Германия в начальной стадии войны, представляли прямую угрозу для Соединённых Штатов. Особенно встревожились они после оккупации фашистскими войсками Франции и других стран Европы. Бывший государственный секретарь США Э. Стеттиниус в 1949 г. писал: «... американский народ должен помнить, что он находился на краю гибели в 1942 г. Если бы Советский Союз не удержал линию фронта, немцы получили бы возможность захватить Великобританию. Они были бы в состоянии также захватить Африку, а затем создать плацдармы в Латинской Америке»¹.

Решение о поставках Советскому Союзу материалов по ленд-лизу явилось не результатом какого-то великодушия США, а сознания большой опасности, которую представляли гитлеровская Германия и Япония для Соединённых Штатов.

Хорошо известно также, что материалы по ленд-лизу были поставлены Советскому Союзу только к концу войны. Когда требовались быстрые действия по отправке этих материалов, огромная бюрократическая машина США работала особенно медленно, сплошь и рядом имел место саботаж со стороны соответствующих чиновников, ведавших этим делом, не говоря уже о том, что некомплектность поставленных материалов, фактически не дававшая возможности их использовать, была обычным явлением.

Теперь многие политические деятели США делают вид, что они забыли, при каких условиях СССР получал лендлизовские материалы и насколько незначительной была в действительности роль этих материалов.

Более того, теперь, когда Советский Союз, вынесший на своих плечах основное бремя войны, разгромивший гитлеровскую Германию и нанёсший решающий удар милитаристской Японии, своей последовательной политикой борьбы за мир срывает маску с тех, кто стал на путь подготовки новой войны, на путь создания агрессивных военных блоков, наиболее враждебно настроенные в отношении СССР круги в США заявляют, что поставки по ленд-лизу Советскому Союзу были вообще ошибкой. Реакционный американский

¹ *E. Stettinius, Roosevelt and the Russians, New York 1949, p. 7.*

журналист и военный обозреватель газеты «Нью-Йорк таймс» Болдуин писал: «Нам следовало бы во время войны занять в отношении России положение торгующегося. В Россию вторглись, Россия вела отчаянную борьбу на своей территории в смертельной схватке с Германией. Нам же не было непосредственной угрозы»¹.

Ту же мысль защищал известный реакционер, дипломат среди разведчиков и разведчик среди дипломатов В. Буллит, бывший американский посол в СССР. В статье, опубликованной 30 августа 1943 г. в американском журнале «Лайф», он пытался доказывать, что Советскому Союзу не надо посылать лендлизовские поставки.

Такого рода высказывания, которые, кстати говоря, не только не получают должного отпора со стороны официальных кругов США, но и поощряются ими, лишний раз показывают, какие планы связывали руководящие американские круги с поставками материалов Советскому Союзу по ленд-лизу.

3. Американо-английское финансовое соглашение 1945 г. и его кабальный характер для Англии

Особое место в послевоенных экономических планах США занимает американо-английское финансовое соглашение от 6 декабря 1945 г.² Это соглашение, заключённое после того, как США прекратили поставки Англии по ленд-лизу, является показателем того, как американские монополии использовали экономические затруднения Англии, чтобы навязать ей кабальный заём и ещё больше укрепить свои экономические позиции за счёт ослабления позиций своего партнёра по войне.

При каких условиях было заключено американо-английское соглашение?

Как известно, Англия уже в годы войны потеряла ряд экономических позиций — в Латинской Америке, в Канаде, на Ближнем и Дальнем Востоке и в ряде других районов. Вообще из войны она вышла значительно ослабленной, ослабили её связи с доминионами. Развернувшееся в колониях — Индии, Бирме, Малайе — национально-освободительное движение подорвало монопольное положение

¹ Н. Baldwin, *The Great Mistakes of the War*, New York 1950, p. 10—11.

² Соглашение вступило в силу 15 июля 1946 г.

английского капитала в этом районе Азии. Всё это помещало буржуазии Англии переложить тяготы войны на трудящихся зависимых и колониальных народов и за их счёт преодолеть экономические трудности, с которыми встрети-лась Англия после окончания войны.

Сама Англия не располагала долларовыми запасами для оплаты американского импорта, а английский экспорт в США способен был покрыть лишь незначительную часть английской задолженности в платёжном балансе с США, так как Англия, во-первых, не могла продавать Соединённым Штатам многие товары, конкурировавшие с американскими товарами, ввиду высоких американских таможенных пошлин и, во-вторых, не могла перестроить быстро своей промышленности, которая в период войны в основном обслуживала военные нужды.

Соединённые Штаты выразили готовность предоставить Англии крупный долгосрочный заём. Английское правительство, надеясь поправить положение Англии и вернуть позиции, которые она потеряла в годы войны, согласилось на предоставление Англии займа в 3750 млн. долл. Заём, который по условиям соглашения Англия могла использовать до 31 декабря 1951 г., был предоставлен из расчёта 2% годовых с выплатой займа и процентов в течение 50 лет, начиная с 31 декабря 1951 г.

Однако коммерческие условия займа (срок выплаты, процентная ставка) мало о чём говорят. Дело не в этих условиях, а в ряде других условий, одновременно навязанных Соединёнными Штатами Англии, и в тех экономических взаимоотношениях, сложившихся между США и Англией после заключения американо-английского финансового соглашения, которые в значительной мере опрокинули расчёты правящих английских кругов, видевших в американском займе якорь спасения.

В соответствии с этим соглашением закупки Англии в других странах были поставлены в зависимость от английских закупок в Соединённых Штатах. Англия не могла свободно решать вопрос об импорте товаров из той или иной страны. В ст. 9 американо-английского финансового соглашения предусматривается, что, за исключением особых случаев, «если правительство Соединённых Штатов или правительство Соединённого Королевства введёт или будет сохранять количественные ограничения на импорт, то такие ограничения должны применяться на основе, не допускаю-

щей дискриминации против импорта другой страны в отношении любого товара». На практике это положение было направлено исключительно против Англии ввиду тяжёлого состояния её финансов и хронически неблагоприятно складывавшихся торгового и платёжного балансов.

Соединённые Штаты, таким образом, заставили Англию расходовать предоставленный ей заём на уплату за импорт американских товаров. В результате Англия как никогда ранее оказалась привязанной к американскому рынку, что являлось одной из главных целей предоставленного ей Соединёнными Штатами займа. Положение для Англии осложнялось и тем, что она была вовсе не свободна закупать на американском рынке любые товары. Важнейших видов оборудования для тяжёлой, особенно угольной, промышленности ей так и не удалось закупить ни на этот заём, ни в последующем. Большая часть займа расходовалась на покупку навязанных по условиям соглашения второстепенных товаров, в сбыте которых были заинтересованы американские фирмы и корпорации.

Соглашение предусматривало, что Англия не имеет права расходовать средства, полученные по займу, для выполнения своих обязательств перед третьими странами и получать долгосрочные займы от доминионов на условиях, более благоприятных для кредитора, чем условия данного американского займа. В ст. 6 американо-английского финансового соглашения прямо говорится:

«1. Считается согласованным, что любые суммы, которые потребуются для покрытия обязательств Соединённого Королевства перед третьими странами, сохраняющих силу на дату заключения настоящего соглашения, будут изысканы из источников, не имеющих отношения к данному кредиту.

2. Правительство Соединённого Королевства не будет получать каких бы то ни было долгосрочных займов от правительств стран, входящих в Британское содружество наций, после 6 декабря 1945 г. и до конца 1951 г. на условиях, более благоприятных для кредитора, чем условия настоящего кредита».

Это положение соглашения связало Англию по рукам и ногам. Оно лишило её возможности не только использовать суммы займа для расчётов по обязательствам перед доминионами, которых за войну накопилось немало, но и вступать в соглашения с другими странами Британского

содружества наций о получении займов на более выгодных по сравнению с англо-американским соглашением условиях. Это одно из наиболее унижительных для Англии условий соглашения.

Англия обязалась также урегулировать свои расчёты по стерлинговым балансам со странами «стерлингового блока» и другими странами (ст. 10) и не позже чем через год после вступления в силу соглашения допустить свободный обмен фунтов стерлингов на доллары. Ст. 8, в которой сформулировано условие относительно обмена фунтов на доллары, предусматривает исключение лишь в отношении:

а) балансов третьих стран и их граждан на дату вступления в силу соглашения,

б) ограничений, введённых в соответствии с соглашением о Международном валютном фонде,

в) ограничений, введённых в связи с мероприятиями, проводимыми с целью выявления и распоряжения активами Германии и Японии.

Ссылка на то, что ограничения, введённые Международным валютным фондом, не затрагиваются настоящим соглашением, вовсе не означает, что США чем-то поступились. В фонде, который полностью находится под контролем США, нельзя ни ввести, ни отменить каких бы то ни было ограничений (в том числе касающихся валют) без согласия США. И это положение соглашения, преследовавшее цель высвободить имеющиеся у некоторых стран долларовые ресурсы для оплаты американского импорта, также наносило ущерб Англии, так как затрудняло ей возможность маневрирования своими ограниченными ресурсами.

Одновременно английское правительство взяло на себя ещё два обязательства:

1) ратифицировать Бреттонвудское соглашение о создании Международного банка реконструкции и развития и Международного валютного фонда, причём это обязательство являлось одним из условий предоставления Англии займа,

2) поддержать американский план создания международной торговой организации.

Оба эти обязательства наносили серьёзный удар по положению Англии, усиливая ещё больше зависимость её экономики от Соединённых Штатов.

Бреттонвудское соглашение лишило Англию права изменять паритет фунта стерлингов по отношению к доллару

без санкции фонда, т. е. в действительности без санкции Соединённых Штатов. Оно дало также США возможность концентрировать в своих руках всё большие запасы золота по ранее установленной выгодной для них цене, что явилось ударом не только по Англии, но и по всей Британской империи, учитывая, что некоторые доминионы (Южно-Африканский Союз, Канада) занимают весьма видное место в добыче золота.

Обязавшись поддержать американский план создания международной торговой организации, английское правительство тем самым дало возможность США осуществлять дальнейшее проникновение в страны «стерлингового блока». Заём тем самым был использован американскими монополиями для того, чтобы заставить Англию смягчить систему так называемых «имперских преференций» (предпочтительных тарифов) и открыть ещё более широкий доступ для экспорта дешёвых американских товаров и американского капитала в страны «стерлингового блока».

Как известно, суть системы «имперских преференций» состоит в том, что страны Британской империи на основе взаимности либо вовсе освобождают от уплаты таможенных пошлин определённые виды товаров, либо применяют в отношении этих товаров пониженные пошлины по сравнению с товарами, импортируемыми из других стран. Эта система применяется с 1897 г., когда Канада первой из доминионов снизила торговые тарифы на английские товары. В последующем все приходившие к власти в Англии правительства не только не стремились ослабить эту систему, но, напротив, усиливали её. Её защищало правительство Ллойд Джорджа в годы первой мировой войны, добившееся на имперской конференции в 1917 г. принятия специальной резолюции, устанавливавшей «принцип, согласно которому каждая часть империи, уделяя должное внимание интересам наших союзников, в то же время проявит особое отношение и предоставит особые возможности для товаров и изделий других частей империи»¹.

Её защищало затем консервативное правительство Болдуина. Она была сохранена лейбористским правительством Макдональда и консервативным правительством Чемберлена. За неё упорно держались правительство Черчилля в годы второй мировой войны и лейбористское правительство

¹ «Encyclopædia Britannica», v. 12, 1947, p. 122 B.

Этли. Её старается сохранить и теперешнее консервативное правительство Англии.

Система «имперских преференций» издавна служила средством борьбы Англии против иностранной конкуренции, прежде всего со стороны США, Германии и Японии. Она сыграла особую роль в период экономического кризиса 1929—1933 гг. Она противопоставлялась «принципу наиболее благоприятствуемой нации», который Соединённые Штаты по крайней мере на протяжении полувека противопоставляют политике преференций. И вот этой системе, служившей на протяжении многих десятков лет защитным барьером от иностранной конкуренции, был нанесён первый серьёзный удар американско-английским соглашением 1945 г. Первый, но не последний, судя по тому, что вопрос об «имперских преференциях» не перестал быть предметом серьёзных разногласий между Англией и Соединёнными Штатами, добивающимися окончательного устранения этого защитного внешнеторгового барьера Англии.

Навязанное Англии американскими монополиями условие относительно поддержки американского плана по внешней торговле ещё больше подорвало позиции Англии и не только не способствовало восстановлению её прежнего положения, но, напротив, серьёзно подорвало её возможности эффективно сопротивляться дальнейшему вытеснению её с мировых рынков Соединёнными Штатами.

Помимо указанных выше прямых кабальных обязательств, навязанных Англии в качестве условий займа, монополии США постарались немедленно и резко повысить цены на экспортируемые в Англию американские товары. По официальным данным, более одной четверти всей суммы займа (28%) было потеряно для английской экономики в результате этого повышения цен, происшедшего с середины 1946 г. до августа 1947 г. Кроме того, Англия потеряла приблизительно 240 млн. долл. при обмене фунтов стерлингов на доллары.

Таким образом, если учесть потери для Англии вследствие упомянутого повышения цен на американские товары, потери при обмене фунтов на доллары и удержания из займа в порядке расчётов за ленд-лиз, то окажется, что Англия могла реально использовать для своих нужд лишь около половины сумм займа. Не удивительно поэтому, что уже к 20 августа 1947 г. в счёт полученного займа она использовала сумму в 3350 млн. долл. и остаток составлял

лишь 400 млн. долл., который к тому же был временно заморожен правительством США в ответ на прекращение английским правительством с 21 августа 1947 г. свободного обмена фунта стерлингов на доллары в качестве меры, направленной на экономию долларов.

Естественно, что кабальный для Англии характер займа 1945 г. вызвал критику политики правительства со стороны определённых кругов Англии. В этом отношении представляют интерес высказывания упомянутого нами выше консерватора Л. С. Эмери. Эмери указывал, что полученный Англией американский заём и его условия в корне подрывают экономические позиции Англии на будущее и ставят её экономику в зависимость от США. Касаясь ст. 9 соглашения, наложившей на Англию обязательство в отношении закупок американских товаров, Эмери пишет:

«Предусмотренные финансовым соглашением условия предоставления займа фактически являются такими условиями, которые имеют своей целью заставить империю и страны стерлинговой зоны закупать товары в Соединённых Штатах, а не у нас и не взаимно друг у друга. Это условия, рассчитанные на то, чтобы значение займа свести лишь к закрытию бреши путём оплаты нашего дефицита на ближайшее время. Более того, они рассчитаны на то, чтобы сделать невозможным для нас вообще достигнуть сбалансированного платёжного баланса и, следовательно, невозможным выплатить когда бы то ни было и сам заём. Они, конечно, представляют только часть целой системы, которая должна быть навязана нам (Эмери написал свою книгу до ратификации соглашения конгрессом США. — Г. А.) одновременно с принятием обязательств в связи с Бреттонвудским соглашением и американскими предложениями по торговле»¹.

В связи с политикой США, направленной на подрыв системы «имперских преференций», Эмери напоминает о том, что эта политика — не новое явление в американо-английских отношениях, что она гораздо старше, чем американо-английское соглашение о займе, и отражает твёрдое стремление Соединённых Штатов вытеснить Англию с мировых рынков. В частности, он напоминает о выступлении заместителя государственного секретаря США Самнера Уэллса в 1943 г., в котором последний назвал систему британских

¹ L. S. Amery, *The Washington Loan Agreements*, p. 110—111.

имперских преференций «экономической агрессией». Парирова это обвинение против Англии, Эмери писал:

«Такое изображение самой умеренной и либеральной экономической системы в мире есть хорошо известный протест волка против агрессии овцы»¹.

Если оставить в стороне попытку Эмери изобразить «имперские преференции» в качестве «самой умеренной и либеральной экономической системы», вполне понятную в устах представителя английского капитала, использующего эти преференции прежде всего как средство обогащения английских монополий, его оценка политики США, направленной на подрыв этой системы, не лишена интереса, тем более что речь идёт об английском деятеле, полностью поддерживающем теперешний политический курс английской буржуазии.

Само собой разумеется, что такие люди, как Эмери, критиковали американо-английское финансовое соглашение со своих особых позиций. Они понимали, что это соглашение и кабальные условия, которыми оно было обставлено, делают Англию ещё более зависимой от США и не только не облегчают, но ещё больше усиливают тяжёлое состояние английской экономики. Они готовы были примириться с мыслью, что Британская империя уже не сможет тягаться с Соединёнными Штатами как великая держава, однако они апеллировали к США, стараясь внушить им мысль о необходимости найти возможности для Англии и США совместно грабить другие страны и народы, лишь бы США не покушались на позиции Англии. Характерно в этом отношении следующее заявление того же Эмери:

«Мне нравится сильный пиратский дух современного американского экономического империализма. Я только не понимаю, почему он должен проявляться за счёт Британской империи. А эта политика прежде всего направлена против Британской империи. Поэтому-то и настаивают на отмене нами «имперских преференций», самых мягких из всех тарифных систем мира. В этом кроется причина решимости сломать стерлинговую систему. Британская империя — это устрица, которую заём должен открыть. Каждая часть империи, лишённая взаимной поддержки «имперских преференций», должна проглатываться отдельно, для того чтобы стать полем для американской промышленной эксплуата-

¹ L. S. Amery, The Washington Loan Agreements, p. 92.

ции, придатком к американским финансам и в конце концов превратиться в зависимую от Америки страну»¹.

Призывы Эмери и подобных ему людей к тому, чтобы «экономический империализм» США проявлялся не за счёт Британской империи, разумеется, остались гласом вопиющего в пустыне. Волчьи законы капитализма и в данном случае проявились во всей своей полноте, что вытекает из самого характера капитализма и его высшей стадии — империализма. Экспансия американского монополистического капитала после второй мировой войны является новым проявлением открытого В. И. Лениным закона неравномерности развития капитализма при империализме, приведшего к ещё большему усилению роли США в системе мирового капитализма и соответственно к дальнейшему ослаблению Англии как мировой державы. Это одно из важнейших явлений послевоенного капитализма, объясняющее серьёзные послевоенные экономические трудности Англии, осложнённые обострением общего кризиса капитализма после второй мировой войны.

Это не значит, что при иной политике Англия не могла бы улучшить своё положение. Правящие круги Англии несут ответственность за поддержку теперешней внешней политики правящих кругов США вообще и в частности за те кабальные соглашения, в которые Англия вступила с Соединёнными Штатами после войны. Они могли бы улучшить экономическое положение Англии, поддерживая нормальные торговые отношения с Советским Союзом, странами народной демократии и Китайской Народной Республикой. Они могли бы облегчить положение страны также путём сокращения военных ассигнований, уменьшения прибылей английских монополий, принятия мер для ликвидации инфляции и проведения других экономических мероприятий не в интересах американских монополий и крупной английской буржуазии, а в интересах создания более здоровой основы для развития экономики путём развития мирных отраслей промышленности.

Как известно, этого не случилось. Львиную долю государственного бюджета Англии поглощают военные расходы, вызванные гонкой вооружений.

Прибыли английских монополий не только не были затронуты, но, напротив, с каждым годом возрастали, так как

¹ L. S. Amery, *The Washington Loan Agreements*, p. XI.

политика пришедшей в середине 1945 г. к власти лейбористской партии была политикой, отвечавшей интересам буржуазии как в политической, так и в экономической областях.

Что касается инфляции, то, как всегда, в таких случаях английская буржуазия постаралась переложить её тяготы на плечи английского рабочего класса и других трудовых слоёв населения страны.

Вместо того чтобы искать облегчения экономического положения Англии на основе установления нормальных экономических отношений со всеми странами, на основе развёртывания торговли с Советским Союзом и странами народной демократии и проведения такой внутренней политики, которая соответствовала бы интересам английского народа, правящие круги Англии, заключив кабальное соглашение с США в 1945 г., повели наступление на жизненный уровень широких слоёв населения, рассчитывая за их счёт преодолеть экономические трудности и исправить экономическое положение страны. Приход в 1945 г. к власти лейбористской партии лишь облегчил английской буржуазии наступление на жизненный уровень широких слоёв английского народа.

Соглашение 1945 г. было использовано американскими монополиями для навязывания Англии в последующем новых кабальных займов, кредитов и разного рода субсидий, усиливающих подчинение экономики Англии американским монополиям. Оно знаменовало собой важный этап экономической экспансии Соединённых Штатов за счёт Англии в ущерб её национальным интересам. Оно является показателем того, как жизненные национальные интересы страны и права английского народа, на своих плечах выносящего бремя разбухших военных расходов, приносятся в жертву политическим и военно-стратегическим планам американской и английской буржуазии.

4. Международные кредитные учреждения на службе монополистического капитала США

Придавая попрежнему большое значение кредитам и займам как орудию экспансии, правящие круги США в послевоенный период используют эти формы экспорта капитала в зависимости от условий, сложившихся после войны в ряде государств.

Мы уже указывали на то, как Уолл-стрит и выполняющее его волю правительство США используют кредиты и займы, предоставленные через Экспортно-импортный банк, и как этот орган вот уже на протяжении почти двух десятков лет используется для политического давления на многие страны и вмешательства в их внутренние дела.

Говоря о ленд-лизе и о его роли в экспансии США и в обогащении американских монополий, мы также указывали на то, что, хотя закон о ленд-лизе формально не действует с 1945 г., фактически в течение нескольких послевоенных лет некоторые страны ещё продолжали получать лендлизовские поставки. Ленд-лиз, таким образом, продолжал служить американским монополиям и после войны.

Частные капиталистические займы и кредиты также предоставлялись некоторым странам, хотя их роль была незначительной по сравнению с различными формами правительственных займов и кредитов. Частные американские банки и корпорации предпочитали не рисковать своими капиталами в связи с весьма неустойчивым политическим положением в ряде государств после войны. Особенно это относилось к некоторым странам Западной Европы.

Кроме того, многие европейские страны отпали от системы капитализма и стали на путь социалистического строительства (Польша, Чехословакия, Югославия, Болгария, Румыния, Венгрия, Албания). Сам факт появления новых социалистических государств, означавший крупнейший удар по всей капиталистической системе, заставил американских монополистов опасаться за судьбу своих капиталов, предоставляемых в виде займов и кредитов странам Европы.

Образование Германской Демократической Республики, явившееся поворотным пунктом в истории Европы, а затем великая победа китайского народа — образование Китайской Народной Республики и влияние этого события на национально-освободительное движение в Азии делали ещё менее благоприятными для американских монополий условия экспорта частного капитала. В той мере, в какой экспорт этого капитала осуществлялся, он направлялся преимущественно в виде займов в страны Латинской Америки, Канаду и лишь в отдельные страны других районов мира с целью прибрать к рукам сырьевые ресурсы этих стран (нефть, урановую руду, каучук, олово, свинец, никель, марганцевую руду и т. д.).

Прежних, испытанных форм экспансии уже оказалось недостаточно для американского империализма. Он искал новых форм, которые наряду со старыми служили бы его планам широкой внешней экспансии и подготовки новой войны. Эти новые формы, означавшие ещё большую концентрацию всего дела предоставления кредитов и займов непосредственно в руках правительства США, нашли своё выражение, во-первых, в создании ряда международных кредитных учреждений, находящихся под контролем США, и, во-вторых, в применении «плана Маршалла», в так называемой «помощи» экономически слабо развитым странам, в предоставлении займов на основе пресловутого закона о «взаимном обеспечении безопасности» и др.

Из международных учреждений, используемых американскими монополиями в своих экспансионистских целях, видное место занимают Международный банк реконструкции и развития и Международный валютный фонд. Характерно, что оба эти учреждения явились результатом длительной подготовительной работы соответствующих американских учреждений — министерства финансов и государственного департамента, а также крупных банков США. Планы их создания вынашивались в кругах Уолл-стрита ещё в период второй мировой войны. В то время, когда советский народ и его армии напрягали усилия, для того чтобы разгромить гитлеровскую Германию, отстоять свободу и независимость Советского государства и спасти другие народы от фашистского порабощения, в канцеляриях государственных органов США и в банках Уолл-стрита разрабатывались планы широкой экономической экспансии на послевоенный период при помощи международных органов, контролируемых Соединёнными Штатами. Оба указанных международных учреждения представляют собой продукт единого плана и являются органической частью общей экспансионистской политики правящих кругов США. Подобно тому как Соединённые Штаты использовали имя ООН для прикрытия своих агрессивных действий в Корее, марку таких учреждений, как Международный банк реконструкции и развития и Международный валютный фонд, они используют для прикрытия политики экономического и политического закабаления американскими монополиями других стран, для захвата международных рынков, источников сырья и сфер приложения капитала.

а) МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНК РЕКОНСТРУКЦИИ И РАЗВИТИЯ

Созданный в соответствии с решением международной валютной и финансовой конференции, состоявшейся в 1944 г. в Бреттон-Вудсе (США), Международный банк реконструкции и развития является важным инструментом экономической экспансии США. Представляет не малый интерес история возникновения этого органа, которая уже сама по себе проливает достаточный свет на то, какие цели связывали американские монополии с созданием этого учреждения.

Идея создания межправительственного банка была не новой в истории американской внешней политики. Она впервые возникла в среде деловых кругов США в связи с внедрением американского капитала в Латинскую Америку. Первая международная конференция американских государств ещё в апреле 1890 г. приняла специальную резолюцию, рекомендующую учреждение Международного американского банка¹. Президент США Гаррисон рекомендовал конгрессу согласиться с этим предложением, авторами которого были финансово-монополистические круги США². Так как экспорт американского капитала в латиноамериканские страны через частные каналы не был в то время связан с каким-либо риском, практические мероприятия по созданию банка не форсировались. Тем не менее вопрос о его организации неоднократно обсуждался и в последующем на конференциях американских стран, где принимались резолюции в пользу создания банка. Последним решением такого рода была рекомендация межамериканского совещательного комитета по финансовым и экономическим вопросам (орган Панамериканского союза), принятая в 1940 г. вместе с проектом устава межамериканского банка. Комитет проводил работу под руководством экспертов государственного департамента, министерства финансов США, Федерального резервного управления и Федерального агентства по займам. Подготовленный фактически под американскую диктовку проект создания банка был подписан представителями США 10 мая 1940 г. и представлен президентом Рузвельтом конгрессу на одобрение.

¹ R. F. Mikesell, United States Economic Policy and International Relations, p. 193.

² The Inter-American Bank. «Federal Reserve Bulletin», June 1940, p. 517—525.

Это предложение, как и предложение, одобренное годом позже на конференции в Рио-де-Жанейро о создании меж-американского стабилизационного фонда, не было тогда пре-творено в жизнь только потому, что развитие военных собы-тий в Европе, а затем вступление США в войну после нападения Японии на Пирл-Харбор изменили положение. При создавшейся обстановке влиятельные круги США не удовлетворяла уже идея создания регионального банка, каким являлся бы межамериканский банк. На смену идее такого банка пришла идея создания аналогичного между-народного учреждения, над проектом создания которого стали работать те же правительственные учреждения и лица, тесно связанные с крупными американскими монопо-лиями, в частности, бывший министр финансов в прави-тельстве Рузвельта Генри Моргентгау. Американские предло-жения о создании Международного банка, которые легли в основу решений конференции в Бреттон-Вудсе, в общем воспроизводили основные положения проекта создания межамериканского банка.

Напоминание о некоторых фактах из истории возникно-вения Международного банка реконструкции и развития представляет интерес с той стороны, что оно показывает несостоятельность попыток определённых кругов США представить дело так, будто идея такого банка возникла лишь в годы войны и была продиктована альтруистическими намерениями США оказать помощь пострадавшим от войны странам в восстановлении их экономики путём предоставле-ния кредитов либо непосредственно банком, либо путём гарантирования последним частных кредитов. В действи-тельности своими корнями эта идея связана с сугубо эгои-стическими, корыстными интересами американского моно-полистического капитала.

Чего добивались финансово-монополистические круги США путём создания Международного банка, не труд-но было понять уже в ходе конференции в Бреттон-Вудсе, на которой делегация США внесла свои пред-ложения. Уже тогда было ясно, что проектируемый банк мыслится как орган, целиком находящийся в подчинении Соединённых Штатов, по существу как придаток к банкам Уолл-стрита.

Принятое на конференции соглашение, явившееся по существу уставом банка, и последующая деятельность этого учреждения, начавшего официально функционировать

с 25 июня 1946 г., показывают, что он оправдывает надежды его инициаторов.

В соответствии с принятым соглашением целями банка являются:

«1. Помочь в реконструкции и развитии стран-членов путём облегчения капиталовложений для производительных целей, включая восстановление хозяйства, разрушенного или пострадавшего от войны, перевод производства на удовлетворение потребностей мирного времени и поощрение развития производственных возможностей и ресурсов в слаборазвитых странах.

2. Содействовать частным иностранным капиталовложениям посредством гарантирования или участия в займах и в других инвестициях, предоставляемых частными инвесторами; в том случае, если частные капиталовложения на разумных условиях недоступны, дополнять частное инвестирование, предоставляя средства на приемлемых условиях для производственных целей за счёт собственного капитала, фондов, собранных банком, и его других ресурсов.

3. Способствовать длительному и равномерному росту международной торговли и поддержанию равновесия платёжных балансов путём поощрения международных инвестиций для развития производительных сил стран-членов, содействуя тем самым повышению производительности, жизненного уровня и улучшению условий труда на их территориях.

4. Координировать займы, предоставленные или гарантированные банком, с международными займами, предоставленными через другие каналы, так, чтобы в первую очередь обеспечить наиболее полезные и неотложные проекты, как большие, так и малые.

5. Осуществлять свои операции, уделяя должное внимание влиянию международных инвестиций на экономическое положение в странах-членах, и содействовать в послевоенные годы плавному переходу от военной экономики к мирной»¹.

Уже формулировки целей банка, особенно пункты 4 и 5, показывают, что банк (а в действительности те, кто им рас-

¹ «International Bank for Reconstruction and Development. First Annual Meeting of the Board of Governors», October 29, Washington 1946, p. 116.

поряжается) должен «координировать» предоставляемые им займы с займами, получаемыми через другие каналы, что, следовательно, вопрос о том, имеется ли нужда в займе или нет, должна решать не страна, обращающаяся за займом, а те, в чьих руках находится банк.

То же следует сказать относительно указания на необходимость обеспечить в первую очередь «наиболее полезные и неотложные проекты». И в данном случае не страна решает вопрос об использовании займа по своему усмотрению, а те, кто командует банком. Они решают вопрос о том, какие проекты являются «полезными» и «неотложными». На практике контролирующие деятельность банка представители США и решают эти вопросы, считаясь не с интересами той или иной страны, хотя бы она об этом и просила, а с тем, соответствует ли тот или иной заём интересам финансового капитала США или нет.

Содержащееся в ст. 5 указание на необходимость уделять внимание «влиянию международных инвестиций на экономическое положение в странах-членах» есть плохо скрытая установка на вмешательство банка во внутренние дела стран, установка на то, чтобы диктовать государствам, получающим заём через банк, как этот заём должен быть использован, какие изменения в экономике необходимо осуществить, используя этот заём, и т. п. Вместе с тем указание на необходимость поощрения международных инвестиций выдаёт лишний раз подлинные планы финансовой олигархии США на использование банка в своих эгоистических целях.

Что касается указания на необходимость «помочь в реконструкции стран-членов», способствовать «длительному и равномерному росту международной торговли», содействовать «плавному переходу от военной экономики к мирной», то это есть не что иное, как демагогический приём, рассчитанный на то, чтобы затушевать подлинную сущность целей банка. Эта высокопарная терминология имела своим назначением обмануть общественные круги, представив в ложном свете подлинные цели, связываемые с созданием и деятельностью этого учреждения его инициаторами.

Истекший период деятельности Международного банка реконструкции и развития показал, что он в настоящем его виде не только не способствует росту международной торговли, но, напротив, является одним из орудий, используемых для подрыва международной торговли, для осуществления дискриминации в отношении Советского Союза и стран

народной демократии. Он показал также, что банк не только не используется для реконструкции экономики стран — членов этого учреждения и для «плавного перехода от военной экономики к мирной», но, напротив, используется для того, чтобы придать экономике этих стран одностороннее направление путём удушения определённых отраслей их промышленности, развитие которых невыгодно монополиям США.

О том, кому в действительности служит Международный банк реконструкции и развития, говорят следующие характерные факты.

По официальным данным банка, Соединённые Штаты имеют в банке 32 тыс. голосов, т. е. 37,12% всех голосов. Система распределения голосов поставлена в зависимость от размеров квоты страны. Каждая страна имеет 250 голосов и, кроме того, дополнительно один голос на каждые 100 тыс. долл. её подписки. Так как квота США — 3175 млн. долл. из общей суммы уставного капитала банка в 10 млрд. долл., то США вместе с послушными им странами всегда имеют абсолютное большинство и имеют возможность диктовать свою волю остальным участникам.

Англия имеет 15,37% голосов, Франция — 5,51%; вместе же США, Англия и Франция имеют 58% голосов. Таким образом, этим странам принадлежит абсолютное большинство голосов. Соединённым Штатам, однако, не приходится опасаться и тогда, когда интересы Англии и Франции по тому или иному вопросу расходятся с интересами США. Зависимость от США стран Латинской Америки, как и ряда других стран, всегда обеспечивает им перевес.

Такова же и система управления банком, состоящая из Совета управляющих, исполнительного директората и президента.

Совет управляющих, решающий все главные вопросы деятельности банка (уменьшение или увеличение капитала, отстранение страны от членства в банке, выполнение решений по вопросам интерпретации соглашения о банке, заключение соглашений о сотрудничестве с другими международными организациями, решение вопросов о распределении активов и чистого дохода банка, вопрос о ликвидации банка), находится в руках США, так как и в этом отношении зависимые от них страны всегда обеспечивают им необходимое большинство голосов.

То же следует сказать об исполнительном директорате, который, согласно десятому годовому отчёту банка, состоит

из 14 директоров. Из них 5 назначаются государствами с наибольшими квотами (в том числе США, Англией и Францией). Остальные избираются другими членами Совета управляющих банка. Большой вес их собственных голосов вместе с голосами зависимых стран гарантирует Соединённым Штатам абсолютное большинство голосов и в этом органе, ответственном за текущую деятельность банка.

Что касается президента банка, то этот пост неизменно занимает крупными представителями Уолл-стрита (президент крупнейшего рокфеллеровского «Чейз нэшил бэнк» Блэк, директор крупной американской железнодорожной компании «Юнион пасифик» и бывший руководитель американской военной администрации в Западной Германии Макклой, издатель крупной газеты «Вашингтон пост» Ю. Мейер и др.).

Кроме того, при банке имеется совещательный комитет, в котором в качестве американского представителя подвизается известный реакционер, бывший президент США Герберт Гувер.

Многочисленный аппарат банка, насчитывающий более 400 человек, состоит преимущественно из американцев, среди которых всегда можно встретить проворных адвокатов с Уолл-стрита и агентов Федерального бюро расследований, которое неизменно держит наготове десятки своих представителей на случай посылки в ту или иную страну «обследовательских миссий».

Вся структура управления банком и организация его аппарата рассчитаны на то, чтобы в руках США находился абсолютный контроль над всей его деятельностью, начиная от решения крупных вопросов о предоставлении займов и кончая текущей организационной работой его аппарата.

Все вопросы решаются отнюдь не в зависимости от степени нуждаемости той или иной страны в займе, а в зависимости от того, как в каждый данный момент американские монополисты считают целесообразным использовать находящиеся у банка средства. Единственный критерий, которым они руководствуются, — это то, насколько предоставление той или иной стране займа соответствует их планам экономического и политического подчинения этой страны, использования её ресурсов или территории для военной подготовки. Вся практическая деятельность банка подчинена именно этим требованиям.

За период своей деятельности по 30 июня 1953 г. банк предоставил займов на общую сумму в 1590 млн. долл.

Наиболее крупные суммы получили страны, которые располагают ценным стратегическим сырьём, необходимым США (Бразилия, Бельгия, Австралия и др.), а также страны, в отношении которых американские правящие круги пользовались и продолжают пользоваться долларом как средством давления на их внутреннюю и внешнюю политику (например, Франция). Кроме того, эти займы были использованы для прямой поддержки колониальных войн, которые вели некоторые страны против народов, борющихся за свою национальную независимость (например, против Вьетнама). Это полностью подтверждается следующими опубликованными в США официальными данными.

**Займы, предоставленные Международным банком
реконструкции и развития по 31 июля 1955 г.**

(в млн. долл.) ¹

Страны	Сумма	Страны	Сумма
Австралия	258,5	Ирак	6,3
Австрия	22,0	Италия	90,0
Бельгия	66,0	Япония	40,2
Бельгийское Конго . . .	40,0	Люксембург	11,8
Бразилия	194,1	Мексика	141,3
Цейлон	19,1	Нидерланды	221,5
Чили	37,3	Никарагуа	16,7
Колумбия	94,7	Норвегия	50,0
Дания	40,0	Пакистан	58,2
Эквадор	8,5	Панама	7,4
Сальвадор	23,6	Парагвай	5,0
Эфиопия	8,5	Перу	31,0
Финляндия	50,1	Таиланд	25,4
Франция	250,0	Турция	61,0
Французская Западная Африка	7,5	Южно-Африканский Союз	110,0
Гватемала	18,2	Африканские владения Англии	66,0
Исландия	5,9	Уругвай	33,0
Индия	126,0	Югославия	60,7
		Итого	2 305,5

¹ «International Financial Statistics», v. VIII, September 1955, p. 11.

Приведём также следующие данные о целевом назначении займов банка и их географическом распределении:

Распределение займов банка по целевому назначению и географическим районам

По состоянию на 30 июня 1955 г.

(в млн. долл.)¹

	Всего	Азия	Африка	Австралия	Европа	Западное полушарие
Общая сумма	2 274	275	232	259	929	579
Займы развития	1 777	275	232	259	432	579
<i>Электрэнергия:</i>						
Электростанции и передачи	617	112	88	33	90	294
<i>Транспорт:</i>						
Железные дороги	308	63	93	22	3	127
Судостроение	12	—	—	—	12	—
Порты и внутренние водные пути	44	4	—	—	37	3
Дорожное строительство . .	111	—	7	44	—	60
Авиалинии и аэродромы . .	44	—	—	37	7	—
Трубопроводы	14	14	—	—	—	—
<i>Связь:</i>						
Телефон, телеграф и радио	26	—	2	—	—	24
<i>Сельское и лесное хозяйство:</i>						
Механизация сельского хозяйства	101	—	—	75	2	24
Ирригационные сооружения	87	30	—	6	31	20
Мелиоративные работы . . .	21	10	—	6	2	3
Зернохранилища	5	—	—	—	4	1
Лесное хозяйство	11	—	—	4	7	—
<i>Промышленность:</i>						
Железо и сталь	58	32	—	6	20	—
Бумажное производство . .	64	—	—	—	44	20
Удобрения и другие химикаты	17	—	—	1	16	—

¹ «International Bank for Reconstruction and Development. Tenth Annual Report, 1954—1955», p. 51.

	Всего	Азия	Африка	Австралия	Европа	Западное полушарие
Производство других материалов	39	—	—	14	23	2
Горнодобывающая промышленность	27	—	—	11	16	—
Банки развития	31	10	2	—	18	1
Прочие	140	—	40	—	100	—
Займы реконструкции	497	—	—	—	497	—

Подавляющая часть кредитов была выдана для энергоснабжения, транспорта и связи. Что касается обрабатывающей промышленности, то на эту цель было выдано немногим более 10% всей суммы кредитов. Экспорт капитала в виде кредитов банка в основном был предназначен для выкачки из экономически слабо развитых стран стратегического сырья и для тех отраслей их экономики, которые связаны с добычей сырья и его вывозом.

Что касается географического распределения займов банка, то обращает на себя внимание тот факт, что страны Азии получили в виде кредитов только 275 млн. долл. Несмотря на усилия руководителей банка, эти страны неохотно принимают кабальные займы, предоставляемые этим учреждением, так же как и американские займы, предоставляемые по линии экономической и иной «помощи».

Использование предоставленных банком займов и те условия, которыми оно обставляется, показывают, что в основе политики предоставления займов лежат не только военно-стратегические, но и чисто эгоистические расчёты — стремление к получению прибылей.

Характерными являются данные за период со времени создания банка по 30 июня 1952 г. За этот период банк предоставил 68 займов 28 странам на общую сумму в 1382 млн. долл. Однако использовано из этой суммы было на указанную дату только 876 млн. долл.; остальные 506 млн. долл. не были использованы ввиду того, что ряд стран не мог получить от США соответствующего оборудо-

вания для своей промышленности. Это результат серьёзных противоречий между требованиями государств, пытающихся закупить в США на полученные от банка займы нужное оборудование для своей промышленности, и интересами американских монополистов, которые стремятся поставлять слаборазвитым странам лишь те товары, в сбыте которых заинтересованы США.

Из отчёта банка явствует, что фактические выплаты банком кредитов на 30 июня 1954 г. составили 1406 млн. долл., причём из этой суммы подлежит возврату в американских долларах 1235 млн. долл. Это значит, что странам, получающим кредиты от банка, навязывается обязательное условие — расширять торговлю с США независимо от того, выгодна ли такая торговля для этих стран или невыгодна.

Подавляющее большинство займов, в том числе крупных, банк предоставил маршаллизированным странам, причём самые крупные из займов получили: Франция — 250 млн. долл. и Голландия — 221,5 млн. долл. Франция получила эту сумму в связи с обещанием французского правительства усилить военные действия против народов Вьетнама. То же следует сказать о Голландии, получившей кредит в то время, когда она вела агрессивную войну против индонезийского народа. Это два характерных примера, показывающих, как кредиты банка были использованы в целях агрессии, осуществляемой колониальными державами против национально-освободительного движения народов Востока.

Анализ соответствующих данных показывает, что кредиты другим странам также предоставлялись прежде всего с учётом политических и военно-стратегических соображений.

Характерным в этом отношении является предоставление в сентябре 1951 г. двух займов Бельгии на сумму в 70 млн. долл., причём один из них — в 40 млн. долл. — был предоставлен непосредственно для использования в Бельгийском Конго. Официально займы предназначены для «экономического развития» Конго. Однако, что означает это экономическое развитие, видно из того, что займы предназначались (и были в действительности использованы) для строительства морских портов, железных и шоссейных дорог, внутренних водных путей, т. е. на объекты военно-стратегического значения. Кроме того, займы имели своей

целью увеличение добычи урановой руды, кобальта и других ценных материалов. В соответствующем сообщении банка о предоставлении займов Бельгии прямо подчёркивается значение Конго как источника важных видов стратегического сырья.

Среди получателей займов от банка фигурирует Турция, на территории которой под руководством американской военщины создаются военные базы. Даже в официальных сообщениях банка значится, что два займа Турции на общую сумму 16,3 млн. долл. были предназначены для строительства портовых сооружений, что имеет прежде всего военное значение.

Эфиопии было предоставлено три займа на 8,5 млн. долл., в том числе 5 млн. долл. для строительства дорог военно-стратегического значения, ведущих к портам Красного моря.

Крупный заём в 100 млн. долл. получила Австралия для финансирования увеличения добычи цветных металлов и выпуска железа и стали, т. е. для развития отраслей, обслуживающих потребности армии и флота, в соответствии с военно-стратегическими планами США на Дальнем Востоке. Характерно, что Австралии предоставлен был заём сразу же после согласия австралийского правительства послать свои военные подразделения в Корею для участия в агрессивной войне против корейского народа в августе 1950 г.

Таиланд только в 1950 г. получил три займа на сумму в 25,4 млн. долл. Займы были предоставлены после того, как правительство Таиланда открыто и неоднократно заявляло о своей поддержке политики США на Дальнем Востоке и проявило враждебное отношение к Корейской Народно-Демократической Республике. Займы были предназначены отнюдь не для развития национальной промышленности и подъёма материального благосостояния населения, живущего в нищете, а для прокладки стратегических железных дорог и модернизации портов в соответствии с рекомендациями американских «экспертов», которых постоянно полно в Таиланде, особенно военных.

Бразилия получила от банка несколько займов, в том числе заём в 15 млн. долл. в январе 1951 г. «для промышленного развития». Однако использование займов обусловлено сотрудничеством банка с Американско-бразильской комиссией экономического развития, созданной в соответ-

ствии с упомянутым выше «четвёртым пунктом» программы Трумэна. Эта комиссия, в которой командуют американские дельцы, является орудием, при помощи которого ещё больше усиливается зависимость бразильской экономики от США и проводятся проекты использования сырьевых ресурсов страны в интересах американской военщины. В какой степени эти проекты влияют на экономическое положение страны, видно из отчёта самого банка. За хвастливым заявлением о том, будто финансируемые им проекты производят в стране «благоприятные изменения», следует вынужденное признание того, что эти изменения «сопровождались резким скачком в бюджетном дефиците».

В августе 1950 г. банк предоставил заём в 33 млн. долл. Уругваю, официально на развитие средств связи. Заём получен государственным трестом электростанций и телефонов и гарантирован уругвайским правительством. На деле же он рассчитан на усиление зависимости экономики Уругвая от Соединённых Штатов. После того как стали известны условия займа, раздались резкие протесты со стороны самых различных слоёв общественности Уругвая. Из послания уругвайского правительства конгрессу, опубликованного 17 февраля 1951 г. в газете «Диарио офисиаль», видно, что соглашение с банком содержит статьи, которые предусматривают:

1) Обязательство Уругвая предоставлять банку информацию об импорте материалов из других стран, кроме США, и о стоимости этих материалов;

2) Одностороннее право банка прекратить в любой момент по своему усмотрению выдачу очередных ссуд в счёт займа;

3) Лишение уругвайской стороны права распоряжаться собственностью упомянутого треста по своему усмотрению без ведома банка;

4) Обязательство уругвайского правительства, гарантирующего заём, предоставлять банку информацию об экономическом и финансовом положении страны, которую банк может запросить, и предоставлять «соответствующие возможности» для посещения Уругвая разного рода исследовательскими миссиями банка.

Даже консервативные политические деятели страны вынуждены были открыто заговорить о кабальных условиях займа и о несовместимости их с принципом государственного суверенитета. Так, один из сенаторов (независимый), выступая против ратификации соглашения, заявил: «Мы по-

лагали, что Международный банк будет органом содействия реконструкции экономики слаборазвитых стран без ущемления их достоинства. Но действительность совсем другая». Он обратил внимание также на то, как разного рода технические комиссии банка распоряжались в Уругвае, как у себя дома, изучая «самые секретные экономические детали».

Депутат палаты представителей Флорес (католик) заявил, что банк контролируется правительством США, где известные лица имеют «империалистическую наклонность». «Если мы будем, — заявил далее Флорес, — анализировать это соглашение с точки зрения старой теории суверенитета, то мы должны полностью его отвергнуть»¹. По сообщению газеты «Ла трибуна популяр» от 30 апреля 1951 г., уругвайский представитель в банке Карлос Вихано, жалуясь на американский диктат, заявлял в своём конфиденциальном докладе в министерство иностранных дел Уругвая, что требования банка обычно «предъявляют только странам, потерявшим доверие к себе, или полукOLONиальным странам».

Те из политических деятелей Уругвая, которые выступили за поддержку соглашения, вынуждены были также признать, что за ним стоят далеко не деловые мотивы. Так, сенатор Лоренс Латль Пачеко заявил, что заём предоставлен «по политическому расчёту и политическим мотивам Соединённых Штатов»².

Время от времени вынуждены выступать с критикой деятельности банка официальные представители и других стран, прибегающих к его услугам. Так, например, при обсуждении доклада банка на первой объединённой сессии банка и Международного валютного фонда (1951 г.) представитель Пакистана заявил, что он был «сильно удручён» недостатками программы банка в отношении финансирования экономического развития в слаборазвитых странах. Далее, представитель Пакистана жаловался на то, что процентная и комиссионная ставки, взимаемые банком, очень высоки, что страны, получившие заём, не всегда могут его использовать ввиду трудностей в приобретении необходимого оборудования. К тому же они обязаны выплачивать полученные от банка займы в долларах даже тогда, когда они получены в другой валюте.

Среди получателей займов значится Исландия. Официально займы предназначаются для расширения энерго-

¹ «El Bien Publico», Mayo 18, 1951.

² «La Tribuna Popular», Mayo 8, 1951.

системы и для других экономических нужд страны. В действительности, однако, они используются для строительства объектов, связанных с обслуживанием американских военных баз в Исландии.

Банк саботировал и продолжает саботировать предоставление займов тем странам, которые отвергают американский диктат и руководствуются принципами такого сотрудничества в международных организациях, которое основано на уважении суверенитета государств и невмешательства в их внутренние дела. Он отказал Польше в предоставлении займа для целей экономического строительства в 1946 и 1947 гг., так как правительство Польской республики отклонило всякие попытки использовать займы для вмешательства во внутренние дела Польши.

По указке Уолл-стрита банк отказал в предоставлении займа Чехословакии также по политическим мотивам.

На протяжении длительного времени правительство США пыталось вынудить Иран принять кабальные условия займов банка с целью поставить нефтяную промышленность Ирана под контроль иностранного капитала. Фактически американскому и английскому капиталу удалось достигнуть этого в 1954 г. при помощи навязанного Ирану кабального соглашения.

Условия, которые банк пытался навязать Ирану, предусматривали ни больше ни меньше, как:

а) передачу управления нефтяной промышленностью Ирана в руки банка,

б) предоставление всей власти по управлению нефтяной промышленностью правлению директоров, назначаемых банком,

в) передачу всего дела сбыта нефти в руки банка, а доходы лишь частично должны поступать Ирану,

г) предоставление банку права расторгнуть соглашение в любое время.

В случае с Ираном банк выступил как прямая агентура американских монополий. В отчете банка откровенно указывается, что «события в Иране в марте 1951 г. заставили банк подождать до тех пор, пока ситуация достаточно прояснится и даст возможность банку сделать переоценку положения в Иране»¹.

¹ «International Bank for Reconstruction and Development. 6th Annual Report, 1950—1951», p. 22.

Банк получает часто непосредственные поручения от американских миллиардеров, направленные на защиту интересов Уолл-стрита. Одним из них является обращённое к банку требование так называемого Консультативного совета международного развития (возглавляемого Нельсоном Рокфеллером) относительно создания специальной корпорации по частным капиталовложениям. Этот факт свидетельствует о том, что американские банкиры используют Международный банк реконструкции и развития для разработки планов экспансии на будущее, учитывая, что это учреждение в их глазах достаточно зарекомендовало себя как подходящий инструмент такой экспансии и к тому же имеющий международную марку.

В своих заявлениях о роли банка и о том месте, которое ему отводится американскими монополиями, государственные деятели США довольно откровенны. Если во время конференции в Бреттон-Вудсе американские представители выступали с фальшивыми заявлениями о том, будто банк будет преследовать экономические задачи по оказанию помощи странам, пострадавшим от войны, в восстановлении их экономики, то более поздние заявления представителей США о задачах банка свидетельствуют о том, что американские монополистические круги и не стараются больше маскировать действительной природы этого учреждения. Не кто иной, как бывший президент Трумэн, в одном из своих посланий конгрессу, в котором испрашивались 7900 млн. долл. на осуществление так называемой программы «взаимного обеспечения безопасности», заявил:

«Мы будем продолжать поощрять в максимально возможных размерах вложения частного капитала для экономического развития за границей, и мы будем продолжать связывать ассигнования по программе взаимного обеспечения безопасности с займами, которые предоставляются Экспортно-импортным банком и Международным банком реконструкции и развития»¹.

Трумэн отбросил всякую маскировку и говорил о банке, как о филиале Уолл-стрита.

Эта же точка зрения была высказана Трумэном в сентябре 1951 г. при открытии им объединённого заседания Международного банка реконструкции и развития и Международного валютного фонда. Выступивший вслед за Тру-

¹ «New York Times», March 7, 1952.

мэном министр финансов США Снайдер также призывал участников заседания к тому, чтобы они примирились с мыслью, что банк должен служить гонке вооружений. Он прикрывал эти требования лицемерными фразами о нуждах обороны. Снайдер заявил, что настоящий период обороны может создать особые проблемы для проектов банка по развитию, так как программа обороны конкурирует с обычными гражданскими потребностями стран-членов.

Бывший министр финансов Англии Гэйтскелл полностью поддержал призыв Трумэна и Снайдера и со своей стороны призывал участников совещания понять необходимость поставить банк на службу военным планам Атлантического блока.

Это лишний раз подчёркивает, насколько прав был Советский Союз, отказавшись участвовать в такого рода «международном» учреждении, так как в настоящем его виде оно не имеет ничего общего с целями действительного международного сотрудничества в деле оказания финансовой помощи нуждающимся странам.

Фактически лишена реальной возможности повлиять на направление деятельности банка и Организация Объединённых Наций. По соглашению, заключённому между этой организацией и банком и утверждённому на второй сессии Генеральной Ассамблеи ООН, связи между ними носят чисто формальный характер. Фактически всё дело в этом соглашении сведено к взаимной консультации. Организация Объединённых Наций не имеет права делать даже рекомендаций банку по своему усмотрению относительно его деятельности. Такие рекомендации могут делаться только по взаимному предварительному согласованию. В ст. 4 соглашения прямо говорится: «Ни та, ни другая организация, ни их вспомогательные органы не представляют друг другу никаких официальных рекомендаций без заблаговременной консультации по вопросу о таких рекомендациях».

Далее в той же статье соглашения говорится: «Организация Объединённых Наций признаёт, что операции банка в связи с каким-либо займом предпринимаются на основании его собственного самостоятельного решения, в соответствии с его статутом. Организация Объединённых Наций поэтому признаёт правильной политикой воздерживаться от предоставления банку рекомендаций относительно

отдельных займов или относительно сроков или условий финансовых операций банка».

Как бы с целью издевательства над Организацией Объединённых Наций в соглашении говорится, что ООН, не имея права делать какие-либо рекомендации по существу деятельности банка, имеет, однако, право делать рекомендации «относительно технических аспектов планов, программ и проектов, касающихся реконструкции и развития».

Разумеется, при нынешних условиях, когда ряд стран — членов ООН находится в зависимости от США и, как правило, штампует американские предложения, предоставление ООН возможности делать рекомендации банку относительно его деятельности тоже не дало бы должных результатов. Однако оно по крайней мере дало бы больше возможностей разоблачать его деятельность как одного из инструментов в руках американских монополистов при обсуждении в ООН соответствующих рекомендаций. Положение же, создавшееся в настоящее время в связи с соглашением между банком и ООН, даёт возможность скрывать от общественности подлинный характер деятельности банка. Организация же Объединённых Наций лишь принимает к сведению получаемые от банка информационные доклады.

Вся система соглашений, касающихся банка, построена так, что прямо или косвенно контроль над всеми сторонами его деятельности находится в руках США. Например, ст. 3 основного соглашения, принятого на конференции в Бреттон-Вудсе, содержит подробный перечень условий, при наличии которых «банк может гарантировать, участвовать или предоставлять займы любой стране-члену или любому её политическому подразделению и любому деловому, промышленному и сельскохозяйственному предприятию на её территории»¹. Эти условия предусматривают, что банк должен следить за тем, чтобы займы предназначались для «определённых объектов», чтобы условия предоставления займов были «разумными» и т. д. Другими словами, решение вопросов, относящихся к условиям предоставления займов, передано целиком в руки банка, т. е. в руки американских представителей.

¹ «International Bank for Reconstruction and Development. Proceedings and Related Documents», 1946, p. 120—122.

Более того, в том же соглашении Соединённым Штатам предоставляется возможность и другим путём осуществлять абсолютный контроль над предоставлением займов. В ст. 4 соглашения указывается, что банк может занимать средства или гарантировать займы «только с одобрения страны-члена, на рынках которой получены эти средства, а также страны-члена, в валюте которой выражен заём, и только если эти страны-члены согласятся, что суммы, поступившие по займу, могут быть обменены на валюту любой другой страны-члена без ограничений»¹. Так как на деле займы могут размещаться, за небольшими исключениями, только в США, то без одобрения США уже по самому соглашению нельзя получить никакого займа, особенно если учесть, что займы банка, как правило, предоставляются в американских долларах и на деле предназначаются для закупок американских товаров.

Важное место в деятельности Международного банка реконструкции и развития занимают так называемые «обследовательские» функции. Прежде чем принимается решение о займе, страна подвергается тщательному обследованию. Десятки американских чиновников изучают состояние промышленности, сельского хозяйства и в целом экономику соответствующей страны для получения подробных и прежде всего разведывательных сведений. Обследование, как правило, ведёт к навязыванию банком такой стране планов, выгодных американским монополиям. По форме это делается путём дачи рекомендаций, в действительности же банк оказывает грубый нажим на обследуемое государство. Альтернативой непринятию таких рекомендаций является просто отказ в займе.

Только на протяжении 1951 г. банком было направлено в различные страны 30 миссий, а всего со времени его создания были направлены сотни таких миссий.

В 1948 и 1949 гг. были направлены миссии в Эквадор и Коста-Рику для собирания информации об экономике этих стран и о различных проектах развития их народного хозяйства. Обе миссии обсуждали с правительствами Эквадора и Коста-Рики вопрос об очередности финансирования проектов, словно речь шла о подведомственных банку странах. В декабре 1948 г. посетивший Коста-Рику

¹ «International Bank for Reconstruction and Development. Proceedings and Related Documents», p. 122.

президент банка добивался назначения в качестве советника при правительстве Коста-Рики специального представителя банка.

В марте — апреле 1948 г. миссии банка посетили Боливию и Перу, где подробно изучали экономику этих стран и намечаемые мероприятия, на финансирование которых должны были пойти запрашиваемые у банка займы.

В ноябре 1948 г. банк направил миссии в Гватемалу и Парагвай для изучения экономики этих стран и планов их хозяйственного развития. Миссии произвели подробное обследование их промышленности, сырьевых ресурсов и сельского хозяйства.

В 1948 г. банк направил миссию в Венесуэлу для изучения общего экономического положения в стране. Главное внимание миссия уделила естественным богатствам страны и прежде всего нефти. Хозяева банка прежде всего старались не допустить использования займов в ущерб интересам американских монополий, занимающих командное положение в нефтяной промышленности Венесуэлы. Но интереснее всего то, что Венесуэла не просила у банка займов. В оправдание «инициативы» банка приводились просто ссылки на желание «помочь» Венесуэле в развитии её экономики.

В конце 1948 г. президент банка совершил турне по странам Центральной Америки и району Караибского моря (Гондурас, Панама, Никарагуа, Доминиканская республика). В результате банку был представлен подробный доклад об экономике, сырьевых ресурсах и вообще об экономическом потенциале этих стран.

Тот же результат был получен от посещения президентом банка Кубы в феврале 1949 г. Кубинская экономика, которая и без того направлена вопреки национальным нуждам страны на обслуживание потребностей американских монополий, является объектом усиленного внимания банка. Монополисты США используют банк для того, чтобы и впредь сохранить одностороннее развитие экономики Кубы путём подчинения её главной отрасли — сахарной промышленности американскому рынку, монопольно диктующему цены на кубинский сахар.

Ещё в 1947 г. банк направил специальную миссию для изучения экономики Италии — её промышленности, сельского хозяйства, сырьевых ресурсов, транспорта и т. д.

В начале 1948 г. для той же цели была направлена вторая миссия в Италию, правительство которой, жертвуя национальными интересами страны, широко распахнуло двери для разного рода иностранных «обследователей». Именно по следам этих миссий в Италию стала направляться «помощь» по «плану Маршалла», сковавшая развитие самостоятельной итальянской промышленности и в значительной мере поставившая её в зависимость от американских монополий. Тем не менее миссии банка ещё продолжали обследовать итальянскую экономику, о чём говорит посещение Италии специальными миссиями в 1950 г. и в последующем.

Страны Ближнего и Среднего Востока на протяжении нескольких лет регулярно обследуются миссиями банка. Экономика Египта, например, была обследована только на протяжении 1948 и 1949 гг. тремя миссиями банка.

В марте 1948 г. в Иран была направлена миссия для подробного исследования экономики страны и прежде всего её сырьевых ресурсов. В июне того же года в Иран была направлена ещё одна миссия уже для наблюдения за тем, как правительственные органы Ирана разрабатывают планы развития ресурсов страны. Направлена была миссия под предлогом наблюдения за «прогрессом», достигнутым в деле создания в Иране аппарата помощи Иранскому Верховному бюро планирования. И по сей день банк не перестаёт время от времени направлять своих представителей в Иран для обследования экономики Ирана.

Ирак только на протяжении 1948 и 1949 гг. трижды посетили специальные миссии банка. Экономика Ливана на протяжении 1948 и 1949 гг. дважды была подвергнута такому обследованию.

Систематическому и подробному обследованию подвергаются страны Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока. Миссия, посетившая в 1948 г. Филиппины, не только представила подробнейший доклад о состоянии экономики страны, но и бесцеремонно вмешивалась путём дачи «рекомендаций» во внутренние дела Филиппин, в частности, в связи с проектами строительства гидроэлектростанций. В результате эти проекты рассчитаны больше на обслуживание американских военных баз на Филиппинах, чем на развитие национальной экономики Филиппин.

В 1949—1950 гг. и в последующем ряд миссий банка посетил Пакистан. Во всех случаях они под-

вергли детальному обследованию экономику и финансы страны.

Несколько раз специальные миссии банка обследовали экономику европейских стран — Франции, Бельгии, Дании, Голландии, Люксембурга. Характерно, что обследованию подвергались экономика и финансы этих стран не только в порядке изучения вопроса о целесообразности предоставления займов, но и в порядке проверки уже использованных займов. Это показывает, что исследовательские функции банка расширены до таких пределов, что обследования на деле превратились в перманентное явление.

Большое внимание банк уделял по вполне понятным причинам Турции, экономика и финансы которой были подвергнуты тщательному обследованию несколько раз. В 1949 г. исследовательскую миссию возглавлял видный представитель финансово-промышленных кругов США Баркер, представивший подробный доклад о состоянии экономики Турции. Более того, Международный банк реконструкции и развития организовал в Турции фактически свой филиал, так называемый Банк промышленного развития Турции, под предлогом содействия финансированию турецкой промышленности. Такой интерес к Турции не случаен, так как ей отводится важное место в американо-английских внешнеполитических планах на Ближнем и Среднем Востоке.

Обследовательские миссии в слаборазвитые страны в числе своих рекомендаций банку по вопросу о целесообразности или нецелесообразности предоставления той или иной стране займа и об условиях займа неизменно включают рекомендацию о необходимости сохранения аграрного характера экономики страны. Американские монополисты стремятся не допустить создания национальной промышленности этих стран, сохранить за ними роль аграрно-сырьевых придатков к экономике США.

Перечень подобных фактов можно намного увеличить. Но и приведённых достаточно, чтобы составить представление о том, какие цели преследуются теми, кто контролирует Международный банк реконструкции и развития, и какие методы применяются ими для подчинения экономики ряда стран мира планам и интересам монополистических кругов США.

Банк служит важным средством, используемым Соединёнными Штатами для увеличения американского экспорта.

Подавляющее большинство средств, предоставляемых банком в виде займов, расходуется в Соединённых Штатах на закупку американского оборудования и материалов. Это объясняется, во-первых, тем, что займы, как правило, предоставляются в американской валюте, и, во-вторых, тем, что по условиям кредита выплата займов странами, их получающими, должна также производиться в американских долларах.

В этой связи представляют интерес данные о расходах, финансируемых банком в счёт предоставленных им кредитов.

Географическое распределение расходов
по состоянию на 30 июня 1950 г.¹

Районы, в которых произведены расходы	Сумма (в млн. долл.)
США	452,3
Канада	34,8
Латинская Америка	55,5
Европа	66,7
Ближний Восток	2,5
Африка	2,2
Дальний Восток	0,1
Итого	614,1

Таким образом, почти три четверти всех расходов приходится на Соединённые Штаты (73,6%), где эти суммы реализуются на закупку американского оборудования и материалов, причём страны, получающие кредиты от банка, встречаются с большими трудностями при закупке нужных видов оборудования, особенно тяжёлого, в США. Это и не удивительно, так как политика американских монополий направлена на то, чтобы сбывать в порядке экспорта слабо развитым в экономическом отношении странам, как правило, такое оборудование, которое не дало бы возможности подняться их национальной промышленности.

¹ «International Bank for Reconstruction and Development. 5th Annual Report, 1949—1950».

Сказанное находит подтверждение и в данных за более поздний период.

Географическое распределение расходов банка ¹

Районы	Сумма расходов на 30 июня 1953 г.		Сумма расходов на 30 июня 1954 г.	
	в млн. долл.	в %	в млн. долл.	в %
Соединённые Штаты	770,3	69,8	947,7	67,4
Европа	193,2	17,5	308,3	21,9
Канада	71,4	6,5	78,6	5,6
Латинская Америка	61,0	5,5	62,2	4,4
Африка	4,0	0,4	5,2	0,4
Средний Восток	2,2	0,2	2,3	0,2
Азия	1,2	0,1	1,2	0,1
	1 103,3	100	1 405,5	100

Приведённые данные показывают, что 947,7 млн. долл., или 67,4 %, полученных в виде займов от банка, по данным на 30 июня 1954 г., были израсходованы в США на закупку американских товаров, продаваемых по вздутым ценам.

Насколько использование банка не имеет ничего общего с теми экономическими задачами, о которых говорилось в соглашении о его создании и о которых лицемерно заявляли американские представители на конференции в Бреттон-Вудсе, видно также из того, что он постоянно имеет большие резервы неиспользуемого капитала. Например, по состоянию на 30 июня 1955 г. подписка стран-членов достигла 9028 млн. долл. ², однако большая часть этого капитала не использовалась. Объясняется это тем, что представители США лишь в том случае дают согласие на реализацию займа, когда соответствующая страна безоговорочно принимает американские условия.

Уместно отметить, что организаторы банка и с коммерческой стороны постарались обеспечить себе солидные доходы. Предоставляемые банком займы, являющиеся, как правило, долгосрочными, имеют процентную ставку 2—3,5 % годовых,

¹ «International Bank for Reconstruction and Development. 9th Annual Report, 1953—1954».

² «International Bank for Reconstruction and Development. 10th Annual Report, 1954—1955».

помимо комиссионных в размере 1%. Из годовых отчётов банка, в частности из 6-го, а также 10-го видно, что многие займы предоставляются из 4% и выше¹.

Высокий процент даёт двойкий выигрыш американским банкирам: во-первых, непосредственный выигрыш от высоких процентов; во-вторых, и это главное, высокая процентная ставка позволяет поддерживать на рынке ссудного капитала высокий уровень процентной ставки по займам вообще. Так как США и после второй мировой войны являются основной страной-кредитором для капиталистического мира, а Англия и Франция — должники США, то выигрывают от такого высокого процента прежде всего монополии США; выигрывают непосредственно, так как являются основными вкладчиками в фонд капитала банка (дело не меняется от того, что взнос США в банк поступает от государственного казначейства); ещё более выигрывают косвенно, так как займы, предоставляемые через банк, есть лишь один из каналов, через которые осуществляется экспорт американского капитала.

Всё это проливает свет на тот интерес, который был проявлен американскими финансовыми кругами к конференции в Бреттон-Вудсе, и на некоторые имевшиеся тогда расхождения по вопросу о задачах банка. Эти круги настаивали на том, чтобы основной задачей банка являлось кредитование путём гарантирования им кредитов, поступающих из частных источников. То обстоятельство, что до сих пор банк предоставляет займы в основном из сумм, образованных взносами государств в соответствии с их квотами, является результатом договорённости между правительством США и финансовыми кругами Уолл-стрита, предпочитающими в данной обстановке выдвигать на первый план правительство в качестве кредитора либо непосредственно, либо через Международный банк. Однако это не умаляет роли высокой процентной ставки на займы банка в повышении прибылей американских монополистов. В любое время, когда им будет выгодно, они прибегнут непосредственно к предоставлению гарантированных банком займов.

б) МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ ФОНД

Той же цели экспансии США служит Международный валютный фонд, созданный одновременно с Международным банком реконструкции и развития. Решение о его создании

¹ «International Bank for Reconstruction and Development. 10 th Annual Report, 1954—1955».

также было принято в 1944 г. на конференции в Бреттон-Вудсе. Одобренное конференцией соглашение является уставом этого органа.

Как и вопрос о Международном банке, вопрос о фонде имеет свою любопытную историю. Характерно, что и в этом случае Соединённые Штаты использовали опыт своих взаимоотношений со странами Латинской Америки, с которыми они заключали ещё в годы второй мировой войны двусторонние соглашения, имевшие своей целью упорядочение валют этих стран, когда положение их финансов наносило ущерб американским монополиям. Однако в связи с благоприятной обстановкой для США, вставших в годы войны на путь ещё более широкой экспансии, американские монополисты не удовлетворялись паллиативными мерами в отношении отдельных стран. Поэтому уже накануне конференции министров иностранных дел американских республик в январе 1942 г. правительство США готовилось к созданию особого международного органа, который занимался бы вопросами стабилизации валют. На упомянутой конференции оно предложило, чтобы «правительства американских республик приняли участие в специальной конференции министров финансов или их представителей, которая должна быть созвана для рассмотрения вопроса об учреждении Международного стабилизационного фонда»¹.

Тем временем в стенах министерства финансов США проводилась работа по подготовке проекта соответствующего международного учреждения. Вместо плана учреждения регионального органа с участием только стран Западного полушария разрабатывался план уже более широкого международного органа. Американские предложения в ходе предварительных переговоров подверглись некоторым изменениям, главным образом в интересах англичан. Представитель Англии Кейнс представил свои предложения о создании «Международного клирингового союза». Главное различие этих двух планов состояло в том, что американский допускал изменения паритета валют лишь в исключительных случаях и с одобрения 4/5 голосов всех стран—членов фонда, в то время как английские предложения были более эластичными, допускали коррективы в этом отношении по усмотрению непосредственно заинтересованной страны.

¹ «Documents on American Foreign Relations, World Peace Foundation», Boston, v. IV, p. 317.

В вопросе о квотах взносов в фонд английское предложение также отличалось от американского, главным образом в том отношении, что величина квоты ставилась в зависимость от объёма внешней торговли страны.

В случае принятия английского предложения первоначальная квота Англии составляла бы более 4 млрд. долл., а в последующем возросла бы ещё больше, в то время как по принятому в Бреттон-Вудсе плану она равнялась только 1300 млн. долл. Учитывая, что по плану Кейнса страна имела право получить от фонда краткосрочный кредит в сумме, на три четверти превышающей её квоту, Англия явно пыталась выторговать для себя более выгодные позиции. Но это как раз не соответствовало интересам американских финансовых кругов. Последние добивались путём создания фонда не ослабления зависимости экономики и финансов Англии, как и других стран — членов фонда, от США, а, напротив, усиления этой зависимости. США настаивали на ином плане квот, дающем им большой перевес над Англией, установленная квота которой не составляет и половины американской, а также на более строгих условиях пользования средствами фонда и на ряде других выгодных для США и невыгодных для Англии положений.

Указанное расхождение точек зрения отражало противоречивые интересы США и Англии, вытекающие из экономического положения обеих стран, претерпевшего серьёзные изменения в результате войны. Предложения Кейнса по вопросам паритета валют и квот имели целью сохранить в руках Англии известные средства сопротивления экономическому нажиму США.

В основу проекта были по существу положены американские предложения. Они затем и явились базой соглашения об учреждении Международного валютного фонда.

Официально целями фонда являются:

1) содействовать международному валютному сотрудничеству;

2) облегчить расширение международной торговли и тем самым содействовать поддержанию высокого уровня занятости, доходов населения и развитию производительных сил всех стран-членов;

3) способствовать стабильности валют, поддерживать упорядоченные валютные отношения между странами и избегать обесценения валют;

4) содействовать созданию многосторонней системы расчётов по текущим операциям между странами и устранению валютных ограничений, препятствующих росту мировой торговли;

5) оказать помощь странам — членам фонда в устранении нарушений равновесия их платёжных балансов путём предоставления им соответствующих средств;

6) сокращать продолжительность и уменьшать степень нарушения равновесия в международных платёжных балансах стран-членов.

Как и Международный банк реконструкции и развития, Международный фонд является инструментом правящих кругов США. В отличие от банка, занимающегося долгосрочным кредитованием, фонд осуществляет краткосрочное кредитование, целью которого является извлечение экономических и иных выгод для США путём воздействия на валюты других стран и регулирования цен на золото в интересах американских монополий.

Руководство фондом осуществляется целиком Соединёнными Штатами. В Совете управляющих, состоящем из представителей всех стран-членов, США всегда имеют послушное большинство голосов. То же следует сказать о Совете директоров, ведающем текущей работой фонда. Как и в Международном банке реконструкции и развития, аппарат фонда, насчитывающий до 500 человек, состоит в основном из американцев, направляющих работу всех звеньев этого аппарата в нужном для американских монополий направлении.

Принципы, на которых основано соглашение о фонде, таковы, что США имеют возможность почти полностью контролировать его деятельность и направлять эту деятельность по своему усмотрению. Так как и в этом органе влияние страны при решении вопросов, относящихся к деятельности фонда, определяется величиной её квоты взносов, то, имея наибольшую квоту, США получили возможность осуществлять командную роль. В соответствии с квотой США имеют 27 750 голосов, или 32,85% от общего числа голосов всех стран — членов фонда. Таким образом, одни США имеют треть голосов, не считая голосов зависимых стран¹.

Приводимая ниже таблица показывает удельный вес квоты США в фонде по сравнению с квотами других стран.

¹ Квота Соединённых Штатов — 2750 млн. долл., что составляет 36,8% от общей суммы капитала фонда.

Страны — члены МВФ на 30 июня 1955 г. и их квоты
(в млн. долл.)¹

Страна	Квота	Страна	Квота
Австралия	200	Иран	35
Австрия	50	Ирак	8
Бельгия	225	Израиль	4,5
Боливия	10	Италия	180
Бразилия	150	Япония	250
Бирма	15	Иордания	3
Канада	300	Ливан	4,5
Цейлон	15	Люксембург	10
Чили	50	Мексика	90
Колумбия	50	Нидерланды	275
Коста-Рика	5	Никарагуа	2
Куба	50	Норвегия	50
Дания	68	Пакистан	100
Доминиканская Респуб- лика	5	Панама	0,5
Эквадор	5	Парагвай	3,5
Египет	60	Перу	25
Сальвадор	2,5	Филиппины	15
Эфиопия	6	Швеция	100
Финляндия	38	Сирия	6,5
Франция	525	Таиланд	12,5
Федеративная Республи- ка Германии	330	Турция	43
Греция	40	Южно-Африканский Союз	100
Гватемала	5	Великобритания	1300
Гаити	2	Соединённые Штаты	2750
Гондурас	2,5	Уругвай	15
Исландия	1	Венесуэла	15
Индия	400	Югославия	60
Индонезия	110		
		Итого	8178*

* Не считая квоты в 550 млн. долл., незаконно выделенной клике Чан Кай-ши.

¹ «International Financial Statistics», September 1955, v. VIII, № 9.

Из отчётов фонда видно, что с 1 марта 1947 г., т. е. с начала валютных сделок фонда со странами-членами, его кредитная деятельность носила сравнительно ограниченный характер. В 1947—1948 гг. сделки фонда выразились в сумме, эквивалентной 544 млн. долл. В 1948—1949 гг. они составляли в пересчёте на доллары 119,4 млн., а в 1949—1950 гг. — только 51,8 млн.

Несмотря на тот факт, что многие государства — члены фонда испытывают серьёзные валютно-финансовые затруднения, кредитная деятельность фонда и в последующем носила ограниченный характер. Располагая средствами, превышающими 8 млрд. долл., из которых 1740 млн. в золоте, фонд предоставил, например, в 1954 г. кредитов только на 37,5 млн. долл., из которых на Мексику приходится 22,5 млн. долл. и на Индонезию — 15 млн. долл.

С начала своей деятельности по 1 января 1955 г. фонд предоставил кредиты 25 странам на общую сумму в 1163,9 млн. долл., в то время как членами его являются 55 стран. Это значит, что большинство стран ничего от фонда не получило. Следует также отметить, что из указанной общей суммы кредитов 500,3 млн. долл. приходится на участников Североатлантического блока — Англию, Францию и Голландию. Остальная часть кредитов предоставлялась также главным образом странам, так или иначе связанным с указанным военным блоком западных держав.

Объяснение этого факта кроется в том, что фонд под диктовку представителей американского бизнеса на деле руководствуется не задачей стабилизации валют, развития международной торговли и облегчения расчётов между государствами, а военно-стратегическими планами США и корыстными интересами американского монополистического капитала. В отчёте фонда, например, за 1947—1948 гг. прямо указывается, что Совет директоров пересмотрел свою позицию в отношении использования ресурсов фонда «в свете нового и важного события, каким является помощь, оказываемая странам по программе восстановления Европы». Далее указывается, что Совет признал целесообразным, чтобы страны, получающие эту «помощь», обращались к фонду за покупкой американских долларов лишь в исключительных случаях. Выраженная в отчёте концепция показывает, что США вовсе не заинтересованы в стабилизации валют стран — участников фонда.

Составители отчётов фонда, под давлением США неизменно одобряющихся большинством его членов, пытаются подвести своего рода «теоретическую» основу под эту концепцию, утверждая, что фонд вовсе не имел в виду настаивать на сохранении прежних валютных курсов, поскольку это означало бы «пустой жест». Авторы всячески пытаются доказывать, что стабилизация валюты невозможна, если имеет место рост цен, и что обесценение денег является часто неизбежностью.

Не удивительно поэтому, что фонд уже в 1949 г. открыто выступил в поддержку девальвации валют многими капиталистическими странами, от которой выиграли прежде всего Соединённые Штаты. Первой осуществила девальвацию валюты Англия, установив в сентябре 1949 г. новый курс фунта стерлингов в 2,8 долл. вместо ранее действовавшего курса в 4,0 долл. Этот новый курс означал обесценение фунта в отношении доллара на 30%. За Англией девальвацию своих валют осуществили многие другие страны, с обесценением этих валют в отношении доллара до 30% и выше.

В оправдание девальвации валют стран-членов фонд выдвигал обычно тот аргумент, что западноевропейские страны могут ожидать увеличения своего экспорта в страны Западного полушария лишь в том случае, если цены на экспортируемые ими товары не будут конкурировать с ценами на тех рынках, где конкурирует доллар. Эта концепция проводится в отчётах фонда, в которых девальвация вопреки фактам характеризуется как важное средство развития торговли между странами.

Фонд сыграл роль прислужника в отношении США, поддержав девальвацию валют примерно 30 стран мира. Девальвация привела к дальнейшему снижению жизненного уровня населения этих стран, ибо буржуазия Англии, Франции и других капиталистических государств постаралась переложить все тяготы девальвации на трудящиеся массы. Всё это дало миллиарды новых прибылей американским монополиям, которые, навязав десяткам стран новый курс их валют в отношении доллара, резко изменили соотношение цен на экспортируемые ими товары в свою пользу.

При помощи фонда Соединённые Штаты получили возможность прямого воздействия на паритет валют стран-членов. В одобренном на Бреттонвудской конференции соглашении (ст. 4) предусматривается, что паритет валюты

каждой страны должен выражаться в золоте или в долларах США, причём в основу положена выгодная США проба золота. Страна может менять паритет только после консультации с фондом. Иначе говоря, без согласия США страна не свободна решать этот вопрос, а если бы она решилась использовать своё суверенное право и изменить паритет валюты, то по соглашению она была бы лишена права пользоваться ресурсами фонда и, может быть, исключена из его состава. Так поступили с Чехословакией в 1954 г. после того, как она провела денежную реформу и изменила паритет кроны.

Учитывая, что вопрос о паритете является важным рычагом экономического воздействия, США осуществляют строгий контроль в этом отношении. Например, прежде чем приступить к своим операциям, фонд рассмотрел паритеты стран-членов под углом зрения их соответствия соглашению. После девальвации валют в ряде стран Международный фонд установил новые паритеты валют в этих странах с большим снижением их золотого содержания.

Не всё, однако, идёт гладко в отношениях между США и другими странами, входящими в состав фонда. По ряду вопросов существуют серьёзные расхождения. К числу таких вопросов относятся вопросы об устранении валютных ограничений и о цене на золото.

Необходимо отметить, что уже само соглашение о фонде сформулировано так, что в конечном счёте США осуществляют контроль, если не прямо, то косвенно, над политикой государств — его участников в области валютных ограничений. Странам предоставляется право применять валютные ограничения только в течение «послевоенного переходного периода». Однако соглашение предусматривает, что по истечении трёх лет после начала операций фонда каждая страна обязана консультироваться с последним относительно целесообразности или нецелесообразности дальнейшего сохранения ограничений, и фонд может лишить права пользоваться его ресурсами страну, которая не принимает его рекомендаций об отмене таких ограничений.

На деле большинство стран пользуется валютными ограничениями как одним из средств против утечки капиталов за границу и прежде всего в США. Эти ограничения представляют собой защитную меру, к которой прибегают страны в связи с нехваткой долларовых фондов, истощением золотых запасов и неблагоприятным балансом их внешней торговли.

Более того, некоторые страны вводят новые ограничения. Фонд вынужден был неоднократно отмечать, что общего стремления к ослаблению валютных ограничений не наблюдалось и не наблюдается, а в ряде стран были введены даже новые ограничения. Уже в 1951 г. в своём специальном докладе по вопросу о валютных ограничениях фонд вынужден был констатировать, что валютные ограничения существуют в 42 странах — членах фонда и, кроме того, в 11 капиталистических странах, не состоящих его членами. Вопрос о валютных ограничениях не урегулирован и по сей день. Это, однако, даёт весьма небольшой выигрыш экономически зависимым от США государствам, так как мало помогает их платёжным балансам с США, и они продолжают прибегать к кабальным американским займам.

В годовом отчёте фонда за 1954 г. указывается, что большинство капиталистических стран будто бы добились в 1954 г. «значительного улучшения» валютного положения и ослабления валютных ограничений. В частности, отмечается успех в установлении обратимости валют. На самом же деле наблюдающееся в отдельных случаях улучшение валютного положения стран носит крайне неустойчивый характер. Этим объясняется, в частности, тот факт, что и до сих пор остаётся нерешённой задача обратимости валют, для решения которой требуется устойчивое экономическое и финансовое положение страны.

Примером может служить Англия, которая в 1947 г. пыталась ввести обратимость фунта стерлингов. Однако эта обратимость просуществовала лишь 35 дней. В 1953 г. Англия в переговорах с США по вопросу об обратимости фунта выдвигала условия: уменьшить импортные таможенные пошлины, отменить правило о перевозке 50% американских товаров на судах США, повысить официальную цену на золото, оказать помощь Англии в деле образования специального стабилизационного фонда в 5 млрд. долл. и др. Как известно, соглашение по этому вопросу не было достигнуто.

На девятом совещании Совета управляющих фонда в 1954 г. высказывалось недовольство протекционистскими мероприятиями США, высокими таможенными пошлинами и разного рода торговыми ограничениями. В ответ на это министр финансов США заявил, что Соединённые Штаты и впредь намерены руководствоваться посланием президента от 30 марта 1954 г., основанном на рекомендациях известной

комиссии Рэндолла, в которых изложена широкая программа экономической экспансии американского монополистического капитала.

Другим вопросом, по которому Соединённые Штаты не нашли общего языка с рядом участников фонда, является вопрос о продажной цене на золото. Под диктовку США фонд решительно выступает против увеличения цены на золото выше 35 долл. за так называемую тройскую унцию, т. е. цены, установленной Соединёнными Штатами ещё в 1934 г. Между тем в связи с большими экономическими изменениями цена на золото на свободном рынке изменилась, достигнув 55 и даже 69 долл. за тройскую унцию. Учитывая, однако, что основным покупателем золота являются США, фонд решительно возражает против какого бы то ни было повышения его цены.

Попытки Южно-Африканского Союза и Канады добиться увеличения цены на золото оказались безуспешными. Дело свелось к тому, что Канаде было разрешено в течение трёх лет выплачивать золотопромышленникам субсидии в виде компенсации за потери, понесённые в результате сбыта ими золота по официальной цене. Требования же Южно-Африканского Союза об изменении цены золота категорически отвергаются, в том числе его предложение о разрешении странам свободно продавать 50% добываемого золота по рыночной цене, а остальные 50% продавать фонду или другим валютным учреждениям по указанной официальной цене.

Насколько США придают большое значение вопросу о цене на золото, видно из того, что из года в год позиция фонда в этом вопросе не только подтверждается, но и становится всё более жёсткой. Это видно из решений Исполнительного совета директоров, в которых позиция Южно-Африканского Союза неизменно осуждается, а аппарату фонда поручается после консультации с заинтересованными государствами подготовить предложения относительно ещё более эффективных мер по предотвращению нарушений существующего с ценой на золото положения.

Эгоистический интерес банковских кругов США в этом вопросе вполне понятен. Сосредоточив в своих руках большую часть золотых резервов капиталистического мира, США тем не менее продолжают увеличивать эти резервы. Согласно отчёту фонда за 1949 г., американские золотые запасы за три послевоенные года (1945—1948 гг.) увели-

чились с 20 млрд. до 24,4 млрд. долл., в то время как запасы золота остальных стран мира (без учёта золотых запасов СССР и самого фонда) снизились за указанный период с 13,7 млрд. до 9 млрд. долл. Положение существенно не изменилось и в последующие годы.

По данным на июнь 1955 г., видимые золотые запасы США составили 21 730 млн. долл.¹

Международный валютный фонд, таким образом, отнюдь не оказывает помощи странам-членам в стабилизации их валют, в развитии их внешней торговли и в производстве взаимных расчётов между государствами-членами. Будучи орудием американских монополий, он служит всецело делу обогащения этих монополий, содействует экспансионистской внешней политике США. В той мере, в какой он осуществляет функции по краткосрочному кредитованию (как мы видели выше, в весьма ограниченном объёме), он способствует дискриминации в области внешней торговли, проводимой в отношении Советского Союза и стран народной демократии, хотя эта дискриминация наносит ущерб прежде всего внешней торговле западных стран. Другими словами, эта дискриминация приводит к результатам, прямо противоположным тем, достижение которых было провозглашено на конференции в Бреттон-Вудсе в качестве основной цели деятельности фонда.

В Англии, как и в других странах, всё чаще раздаются голоса, что Международный валютный фонд не оправдывает надежд, которые на него возлагались. Характерно в этом отношении следующее высказывание профессора экономики Ноттингемского университета Брайана Тью:

«Читатель, очевидно, разделяет разочарование автора относительно весьма небольшого прогресса, сделанного фондом в достижении его целей... Главной причиной довольно разочаровывающих достижений фонда является позиция его членов... Члены фонда предпочитают рассматривать его устав не как торжественное обязательство, которое они постоянно должны стремиться выполнить, но, скорее, как нечто такое, что должно быть «обойдено», всякий раз, когда это противоречит эгоистическим национальным интересам»².

¹ «International Financial Statistics», September 1955, v. VIII, № 9, p. 16.

² *Brian Tew*, International Monetary Cooperation, London 1952, p. 94—95.

Тью, далее, сетует на то, что вопреки провозглашённой в соглашении об учреждении фонда задаче — устранение ограничений во внешней торговле — такие ограничения существуют.

При всей нерешительности и робости критики английского профессора, который не называет даже США по имени, ясно, однако, что он недвусмысленно выражает недовольство политикой США в отношении фонда, в том числе политикой ограничений и введения торговых барьеров, препятствующих нормальному развитию международной торговли.

Нельзя отказать в некоторой дальновидности инициаторам фонда. Повидимому, отдавая себе отчёт в том, что фонд не может быть популярен даже среди официальных кругов входящих в его состав государств, членство в фонде было выдвинуто в качестве условия вступления в состав членов Международного банка реконструкции и развития.

В своей практической деятельности фонд проводит грубую дискриминацию, в результате чего Польша вынуждена была выйти из состава фонда. В своём заявлении от 13 марта 1950 г. о выходе из состава членов фонда правительство Польской Народной Республики указывало:

«Практика показала, что Международный валютный фонд не выполнил своих задач. Фонд стал послушным инструментом в руках правительства США, чья экономическая и политическая экспансия находится в прямом противоречии с целями, которым призван служить фонд. Поддерживая эгоистическую политику правительства США, фонд сотрудничал с правительством США в навязывании многим странам девальвации их валют»¹.

Посылаемые во многие страны мира «обследовательские» миссии фонда по примеру Международного банка реконструкции грубо вмешиваются во внутренние дела государств-членов.

Приведённые выше данные о деятельности Международного валютного фонда с начала его создания показывают, что он является одним из важных рычагов экономической экспансии американских монополий. Его деятельность определяется теми задачами, которые ставятся перед ним монополистическим капиталом США. Во-первых, он исполь-

¹ «International Monetary Fund. Annual Report, April 30, 1950», p. 102.

зуется как один из каналов для экспорта американского капитала на условиях, которые по существу диктуются Соединёнными Штатами. Во-вторых, он используется как одно из средств для осуществления внешней политики США.

в) ЕВРОПЕЙСКИЙ ПЛАТЁЖНЫЙ СОЮЗ

В Европейский платёжный союз, созданный в своё время в качестве придатка к «плану Маршалла», формально входят только европейские государства. В действительности же, поскольку речь идёт об основных целях этой организации, участником её являются и Соединённые Штаты, хотя формально они стоят в стороне.

Впервые проект создания такой организации был выдвинут в декабре 1949 г. американскими представителями в так называемом Совете Организации европейского экономического сотрудничества. Тогдашний администратор по осуществлению «плана Маршалла» Гофман, выступая на сессии Совета, выдвинул предложение создать в Западной Европе единый обширный рынок, внутри которого должны быть окончательно упразднены все ограничения, валютные барьеры, равно как и таможенные тарифы¹.

Уже начальные шаги, связанные с созданием союза, не оставляли сомнений в том, чего от него хотят его американские инициаторы. В принятой в феврале 1950 г. упомянутым Советом резолюции прямо указывается, что «все страны — члены Организации европейского экономического сотрудничества должны отменить, как только начнёт действовать межевропейская платёжная система, количественные ограничения по крайней мере в размере 60% импорта каждой страны из других стран — членов ОЕЭС». Далее указывалось, что отмена ограничений должна касаться продовольственных товаров, сырья и промышленных товаров².

Американские монополисты с самого начала поставили перед вновь создаваемой организацией задачу способствовать увеличению экспорта американских товаров в Европу и уменьшению конкурентоспособности западноевропейских стран. Когда бывший государственный секретарь США Маршалл в своей речи 5 июня 1947 г. в Гарвардском университете изложил основы своего плана закабаления Европы монополистическим капиталом США, торговля между евро-

¹ «Keesing's Contemporary Archives», 1949, p. 10358.

² «Keesing's Contemporary Archives», 1950, p. 10521.

пейскими странами почти исключительно осуществлялась на основе двусторонних соглашений, чему соответствовали и двусторонние формы платежей. Существовавший порядок исключал возможность вовлекать в расчёты по платежам третьи страны. Однако эти формы торговли и платежей между европейскими странами не устраивали монополистов Уолл-стрита. Отсутствие у европейских стран необходимых резервов золота для покрытия дефицита в платёжном балансе и их стремление достигнуть равновесия в платёжном балансе путём взаимного регулирования экспорта и импорта на основе двусторонних платежей сужали возможности многих стран для закупок американских товаров. В результате Соединённые Штаты решили навязать европейским странам такую систему платежей, которая означала бы, что двусторонние активные и пассивные сальдо каждой страны — члена этого союза взаимно засчитывались бы, а расчёты по получающемуся в результате активному или пассивному сальдо в отношении всех стран в целом производились бы в соответствии со специальным соглашением о создании этого союза.

Одна из целей, к которой США стремились, добиваясь создания Европейского платёжного союза, состоит в том, чтобы в максимальной степени высвободить золотые и долларовые резервы европейских стран для закупки американских товаров. Для этого была введена специальная система кредитования стран, имеющих пассивное сальдо, из фонда, образуемого путём взносов в соответствии со шкалой квот, и система расчётов между союзом и странами — его участниками.

В соглашении о создании союза, принятом 1 июля 1950 г. Советом Организации европейского экономического сотрудничества, указывается, что целью союза является: «облегчение путём многосторонней системы платежей урегулирования всех сделок между валютными зонами стран-членов, разрешаемых надлежащими властями в соответствии с их политикой в отношении перевода валюты, и, таким образом, оказание помощи странам-членам для проведения в жизнь решений Организации европейского экономического сотрудничества по вопросам торговой политики и либерализации торговли...»¹.

Уже в первый период деятельности Европейского платёжного союза было ясно, что его задачи, как они были сформулированы официально, не выполняются. Одни евро-

¹ «Documents Relating to the European Payments Union», London 1950.

пейские страны имеют большие пассивные сальдо платёжного баланса, другие — большие активные сальдо. Никакого восстановления равновесия в торговых отношениях западноевропейских стран не получилось. Пассивное сальдо в расчётах с союзом у ряда стран имеет хронический характер, ввиду чего они всё больше прибегают к покрытию своего дефицита золотом. К таким странам принадлежит и Англия, всё больше истощающая свои золотые и долларовые резервы, которые на июнь 1955 г. составляли 2400 млн. долл. ¹

Согласно данным о четырёхлетней деятельности союза на 30 июня 1954 г., Англия и Франция являлись крупными должниками союза. Общий дефицит Англии на 1 января 1955 г. составил 686,9 млн. долл. Франция занимала второе место по дефициту, который у неё на ту же дату составил 482,7 млн. долл. Дефицит Италии также был велик и составил на 1 января 1955 г. 233,8 млн. долл.

Приводимая ниже таблица показывает состояние расчётов стран — членов союза с 1 июля 1950 г. по март 1952 г. включительно (в млн. долл.) ².

Страны-должники	Общий дефицит	Выплаченное союзу золото	Полученный от союза кредит
Англия	990,2	369,2	622,0
Франция	445,1	82,3	362,9
Турция	85,2	55,2	30,0
Дания	10,4	—	30,0
Норвегия	8,1	—	8,1
Австрия	17,1	17,1	—
Греция	—	—	—
Исландия	—	—	—
Италия	251,4	105,2	146,2
Бельгия — Люксембург . .	733,3	309,4	423,9
Португалия	107,9	46,7	61,3
Швеция	246,2	97,1	149,1
Швейцария	176,0	63,0	113,0
Голландия	177,1	53,0	124,0
Западная Германия	135,1	17,6	117,6

¹ «International Financial Statistics», September 1955, v. VIII, № 9, p. 16.

² «Federal Reserve Bulletin», April 1952.

И правда, западноевропейские страны — члены союза увеличили объём своей внешней торговли как между собой, так и с другими странами. Однако это увеличение достигнуто ценой усиления зависимости торговли этих стран от американского рынка, истощения золотых и долларовых резервов западноевропейских стран, роста дефицита главных европейских участников — Англии и Франции — в расчётах с союзом в связи с ввозом стратегического сырья для выполнения программы вооружения.

Так называемая Организация европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС) уделяет большое внимание «либерализации» торговли стран Западной Европы, используя для этого Европейский платёжный союз. Происходит это под постоянным нажимом США, заинтересованных в создании обширного западноевропейского рынка для американского монополистического капитала.

Указанная «либерализация» неизменно сопровождается требованием упразднения всех количественных ограничений в части торговли, а также валютных барьеров, стоящих на пути расширения импорта американских товаров в страны Европы. Не удивительно поэтому, что деятельность союза, в основе которой лежат в конечном счёте интересы американских монополий, приводит к углублению противоречий между странами — участниками этой организации, а также между этими странами и США.

Неспособность Европейского платёжного союза выполнить официально поставленные перед ним задачи не раз вынужден был констатировать и упомянутый Совет Организации европейского экономического сотрудничества. Например, на своей сессии в марте 1952 г. Совет принял решение о необходимости поручить экспертам изучить внутреннее положение каждой из стран—членов союза, для того чтобы наметить пути для улучшения его деятельности, которая была признана не отвечающей поставленным целям.

Но если Европейский платёжный союз не разрешил тех задач, которые перед ним ставились официально, с точки зрения положения европейских стран, то он, несомненно, выполняет отведённую ему Соединёнными Штатами роль с точки зрения экспансионистских планов монополий США, так как способствует усилению зависимости экономики западноевропейских стран от США, способствует перека-

чиванию их золотых и долларовых резервов в Соединённые Штаты Америки.

Деятельность союза ослабляет способность Англии и Франции сопротивляться американской конкуренции. Европейский платёжный союз нанёс также новый удар по фунту стерлингов, так как в основу расчётной единицы союза положено золотое содержание американского доллара.

В той мере, в какой этот орган способствует увеличению торговли между странами, он является одним из средств усиления гонки вооружений, так как это увеличение идёт за счёт роста закупок стратегического сырья. Тем самым он способствует не созданию нормальных экономических отношений между странами, нормальному развитию торговли между ними, а одностороннему развитию экономики ряда государств, её милитаризации. Он используется монополиями США в качестве одного из препятствий к восстановлению нормальных торгово-экономических отношений между государствами на основе равноправия и взаимной выгоды. Отсутствие таких отношений всё более тяжело сказывается на английской экономике и, в частности, на фунте стерлингов.

Тревога Англии по поводу положения фунта стерлингов в связи с деятельностью Европейского платёжного союза в последние годы не только не уменьшилась, но ещё больше возросла. Это нашло своё выражение и в заявлении бывшего министра финансов Англии Батлера 4 октября 1955 г. на собрании английских банкиров и бизнесменов, в котором он характеризовал экономическое положение Англии. Батлер призывал к тому, чтобы «любой ценой» защищать фунт и укреплять стерлинговую систему, принимая решительные меры против инфляции, которая постоянно даёт себя чувствовать. Заявление представителя английского правительства отражает не только трудности, с которыми встретила Англия в связи с её участием в Европейском платёжном союзе, но и серьёзные противоречия между экономическими интересами её как участника этой организации и интересами США. Это является одним из проявлений глубоких противоречий между Англией и США, которые не только не сглаживаются, но ещё более обостряются.

Наконец, Европейский платёжный союз используется для возрождения военнопромышленного потенциала Запад-

ной Германии, являясь одним из источников финансирования западногерманской военной промышленности. Обзоры экономического положения Европы, составляемые Европейской экономической комиссией, указывают, что военная промышленность Западной Германии уже в первый период деятельности союза щедро финансировалась этим учреждением.

Всё это показывает, каково подлинное назначение Европейского платёжного союза и какие цели преследовали его инициаторы.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ЭКСПОРТ КАПИТАЛА КАК СРЕДСТВО ЗАХВАТА АМЕРИКАНСКИМИ МОНОПОЛИЯМИ ИСТОЧНИКОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО СЫРЬЯ

1. Мальтузианство на службе монополистического капитала США

Одной из главных задач, которые ставят перед собой правящие круги США, осуществляя экспорт капитала, является захват источников стратегического сырья — нефти, каучука, олова, свинца, урановой руды, марганцевой руды и т. д. Уже в годы второй мировой войны Соединённые Штаты сделали всё возможное, чтобы наложить свою руку на наиболее богатые источники важнейших видов сырьевых ресурсов за границей. Уже тогда для этой цели широко использовались такие рычаги экспансии, как займы Экспортно-импортного банка США, поставки по ленд-лизу, а также торговые соглашения, по которым десятки стран мира обязывались поставлять Соединённым Штатам стратегическое сырьё, большая часть которого предназначалась вовсе не для применения в войне против фашистской Германии и милитаристской Японии, а для создания огромных запасов на будущее.

Стремление монополистических кругов США наложить руку на главные мировые источники важнейших видов стратегического сырья «оправдывается» на протяжении длительного времени ссылками на ограниченные возможности увеличения добычи некоторых видов сырья внутри США. Если до второй мировой войны об этом в США говорили вскользь, то в годы войны и особенно в послевоенный период американские политические деятели и представители деловых кругов говорят об этом всё чаще, особенно когда рассматривается очередной бюджет, предусматривающий ассигнования на вооружения и военное производство. При этом американского налогоплательщика всячески

запугивают, будто запасы многих видов стратегического сырья в США истощаются. Внушается мысль, что если США не примут мер к накоплению ряда сырьевых материалов, то они окажутся в критическом положении.

Характерными в этом отношении являются выводы образованной президентом США в январе 1951 г. комиссии Поули, перед которой была поставлена задача выработать рекомендации относительно шагов, способствующих предотвращению голода в сырье на длительный период времени. Комиссия, оперируя данными, известными на 1951 г., пришла к выводу, что, если не будут приняты меры по увеличению запасов сырьевых материалов, то США будто бы к 1975 г. встретятся с серьёзным недостатком сырья. Отсюда делается вывод о необходимости завладеть источниками сырья в других странах.

Эта в основе своей мальтузианская концепция широко популяризируется буржуазными экономистами, преимущественно американскими, которые пытаются доказывать, будто добыча сырья и в мировом масштабе неизбежно будет уменьшаться ввиду истощения источников сырьевых материалов, а производственные возможности людей будут обгонять добычу сырья. Для того чтобы придать видимость «научности» этой концепции, идеологи американского империализма связывают её с главным мальтузианским тезисом о том, будто рост населения в мире обгоняет производство предметов потребления.

Касаясь этой концепции, получившей широкое хождение в буржуазных странах, где в её защиту выступают руководящие государственные деятели (в том числе Уинстон Черчилль и бывший государственный секретарь США Ачесон), английский Королевский институт по международным вопросам пишет:

«Призрак Мальтуса появляется почти каждое десятилетие, чтобы предупредить мир, что его население увеличивается быстрее, чем производство предметов потребления. Тем не менее массовый голод теперь более редкое явление, чем 150 лет тому назад, и когда он имеет место, то охватывает определённые ограниченные районы. Но в 1950 г. призрак Мальтуса нарядился в другие одежды; его новый сигнал состоит в том, что производственная способность мира обгоняет добычу сырьевых материалов и что мир находится под угрозой не столько массового голода, сколько массовой безработицы. Впервые он наблюдался во время

войны, когда Англия и Соединённые Штаты были отрезаны от многих обычных источников снабжения. Перевооружение, которое в срочном порядке было начато после начала военных действий в Корее в июне 1950 г., было другим случаем, когда появился новый призрак Мальтуса»¹.

Хотя институт по существу разделяет указанную концепцию, тем не менее в одном отношении с ним нельзя не согласиться. Появление «призрака Мальтуса» обычно совпадает с периодами усиления гонки вооружений или с прямой агрессией США в отношении других стран, как это было в 1950 г.

Сторонники этой антинаучной теории, политическое назначение которой вполне очевидно, либо вовсе не упоминают, либо затушёвывают значение двух важных обстоятельств, которые не оставляют камня на камне от их рассуждений. Во-первых, они по понятным причинам умалчивают о том, что увеличение потребления за последние годы некоторых видов сырья, в частности в США, объясняется искусственно созданными в связи с гонкой вооружений условиями и что при нормальных экономических связях между государствами не возникает вопроса о каком-то голоде в сырье, тем более в международном масштабе. Во-вторых, технические достижения в области промышленности сопровождаются усовершенствованием способов добычи сырья, что не раз подтверждалось и на примере США. Это значит, что утверждения о неизбежности отставания добычи сырья от роста производственных возможностей не соответствуют опыту, особенно если учесть огромные возможности в связи с развитием химической промышленности и производством разного рода заменителей. В данном случае авторы «теории» о неизбежности отставания добычи сырья от развития перерабатывающей промышленности перекликаются со сторонниками так называемого «закона убывающего плодородия почвы», несостоятельность которого была показана В. И. Лениным в его работах по аграрному вопросу.

Характерно, что упомянутый английский Королевский институт, приводя факты, касающиеся добычи сырья, указывает, что в некоторых странах разработку сырьевых запасов лимитирует отсутствие соответствующих транспорт-

¹ «World Production of Raw Materials». Royal Institute of International Affairs, London 1953, p. 1.

ных возможностей, что, разумеется, нельзя считать непреодолимым препятствием. При этом не без основания упоминается о возможностях, которые открываются в связи с использованием атомной энергии в мирных целях. Сравнимая существующее положение в этом отношении с открывающимися возможностями, институт пишет:

«В настоящее время не существует изобретения, подобного изобретению парового двигателя 150 лет тому назад. Это может прийти с развитием промышленного использования атомной энергии... Но в настоящее время одним из главных факторов, мешающих развитию континентов, таких, как Африка и Австралия, является отсутствие соответствующих транспортных возможностей»¹.

Если оставить в стороне рассуждения насчёт того, что является «главными факторами», задерживающими развитие слаборазвитых стран и районов (такими факторами, как известно, являются вековая эксплуатация и грабёж этих стран империалистическими державами), то приведённое признание представляет интерес в том отношении, что подтверждает несостоятельность всяких попыток изобразить дело так, будто мир стоит перед абсолютным голодом на важнейшие виды сырьевых материалов.

«Научная» фразеология насчёт перспектив добычи сырья понадобилась идеологам американского монополистического капитала для того, чтобы найти лишний предлог для проведения широкой внешней экспансии, одной из целей которой является грабёж сырьевых богатств других стран.

После окончания войны усилия Соединённых Штатов в направлении захвата иностранных источников возросли во много раз. Нет ни одного важного вида сырья, который не привлекал бы внимания американских монополий. Причём, как и во время войны, правительство США оказывает активную политическую и финансовую поддержку частным монополиям в деле их проникновения в экономику многих стран, не говоря уже о том, что оно само непосредственно использует все доступные рычаги, в том числе займы и кредиты для достижения этой цели. Только теперь захват американскими монополиями источников важнейших видов стратегического сырья за границей осуществляется ещё в более широких масштабах, чем в годы войны, и для достижения этой цели они прибегают к ещё более

¹ «World Production of Raw Materials». Royal Institute of International Affairs, p. 2.

грубым средствам политического и экономического давления на соответствующие государства.

Захват главных источников сырья, которыми располагает капиталистический мир, стал одним из важнейших факторов внешней политики США. Его значение всё возрастает по мере усиления гонки вооружений. Изысканием способов проникновения в районы, богатые стратегическим сырьём, занимаются как правительственный аппарат США, так и непосредственно крупные корпорации и компании.

Насколько мероприятия США в области стратегического сырья носят открыто захватнический, экспансионистский характер, видно из многочисленных заявлений американских политических деятелей и разного рода комиссий, которые изыскивают наиболее надёжные способы прибрать к рукам сырьевые богатства других стран. Характерной в этом отношении является программа, намеченная упомянутой выше комиссией Рэндолла. Констатировав, что при существующей гонке вооружений США зависят от иностранных источников: на 30% — в свинце, меди, цинке, на 75% — в хrome и марганце, на 50% — в вольфраме, бокситах и сурьме и почти на 100% — в никеле, олове, натуральном каучуке и джуте, комиссия рекомендует в гораздо больших масштабах привлекать частный капитал с целью захвата источников стратегического сырья. В обоснование этой империалистической программы грабежа других стран приводятся такие соображения, как дешевизна добычи некоторых видов сырья за границей по сравнению с его добычей в США, желание сохранить собственные резервы некоторых видов сырья и т. п.¹

Программа комиссии Рэндолла отвечает не только военно-стратегическим планам США, но и меркантильным расчётам крупных монополий, которые, закупая многие виды сырья за границей по низким ценам и сбывая его для армии и военной промышленности США по высоким ценам, получают огромные прибыли. Не удивительно поэтому, что в качестве главной рекомендации правительству и конгрессу комиссия выдвинула прямое требование — привлекать частный капитал для захвата источников стратегического сырья гораздо смелее, чем это делалось ранее. В упомянутом выше её докладе прямо говорится:

¹ «Commission on Foreign Economic Policy. Report to the President and the Congress», January 1954, p. 39—40.

«Комиссия считает, что наиболее эффективным вкладом, который правительство Соединённых Штатов может сделать в дело развития заграничных источников сырьевых материалов, в которых мы... испытываем недостаток, является политика благоприятствования в отношении частных вложений за границей... и внушение странам необходимости поддерживать принципы и практику благоприятствования в отношении иностранных инвесторов»¹.

Будучи рупором наиболее агрессивно настроенных финансово-монополистических групп США, комиссия, не стесняясь, предупреждает правительство о необходимости позаботиться о том, чтобы частный капитал не пострадал от тех или иных внутренних мероприятий в странах, являющихся объектом американской экспансии, называя такие мероприятия пренебрежительно «капризами». Комиссия учитывает, очевидно, при этом опыт, с которым столкнулись американские монополии в некоторых странах в прошлом.

2. Экспансия нефтяных монополий США и её империалистический характер

Соединённые Штаты стремятся прежде всего захватить в свои руки богатейшие запасы нефти в странах Ближнего и Среднего Востока, в Латинской Америке и др. Это и понятно, ибо в настоящее время нефть имеет огромное значение как в мирной, так и в военной экономике. Борьба за источники её добычи уже давно породила острые противоречия между империалистическими державами. Эти противоречия своими корнями уходят в период, предшествующий первой мировой войне.

После первой мировой войны главными соперниками в борьбе за нефть являлись Соединённые Штаты и Англия. Временное устранение Германии как серьёзного конкурента в борьбе за рынки и источники сырья повело к резкому обострению англо-американского соперничества. Причём в этой борьбе преимущество было явно на стороне США с их громадными производственными и финансовыми ресурсами.

Анализ англо-американских противоречий в борьбе за рынки сбыта, источники сырья и сферы влияния в период

¹ «Commission on Foreign Economic Policy. Report to the President and the Congress», January 1954, p. 40.

между двумя войнами является ключом к пониманию обстановки, сложившейся в этом отношении и после второй мировой войны. После разгрома гитлеровской Германии и милитаристской Японии и временного устранения этих двух держав как конкурентов США и Англии борьба за рынки сбыта, источники сырья и сферы влияния между американским и английским капиталом продолжается, причём с ещё большим перевесом на стороне США, чем это было в 1920-х и 1930-х годах. Захват Соединёнными Штатами источников сырья сопровождается дальнейшим вытеснением Англии из тех районов мира, где прежде основную роль играл английский капитал. Ныне в ещё большей степени, чем прежде, этот захват источников сырья отвечает военно-стратегическим целям США.

Агрессивные устремления Соединённых Штатов, направленные на захват многочисленных источников сырья за границей, находят наиболее яркое проявление в усилиях американских монополистов захватить все главные источники нефти, которыми располагает капиталистический мир. Соединённые Штаты стали на путь активной борьбы за захват мировых источников нефти уже в 1920 г. Как указывалось выше, правительство США пыталось создать специальный правительственный орган («Юнайтед Стейтс корпорейшн»), который сотрудничал бы с нефтяными компаниями в поисках и добыче нефти за границей. Хотя план создания такого органа провалился, так как нефтяные монополии хотели держать всё дело захвата нефтяных резервов за границей непосредственно в своих руках, усилия правительства США, направленные на захват этих источников, продолжались.

Официальные американские круги неизменно поощряли нефтяные компании, направившие во многие страны, имеющие естественные резервы нефти, тысячи специалистов по разведке нефти, бурению нефтяных скважин и т. п. В обоснование усилий США, направленных на захват иностранных нефтяных источников, апологетами экспансионистской политики американского монополистического капитала приводился обычно тот довод, что собственных запасов нефти для США хватит не более чем на шесть-восемь лет. Так называемое Федеральное управление по сохранению нефтяных ресурсов в 1926 г. оценивало запасы нефти в США в 0,6 млрд. т. Характерно, что ссылка на ограниченные запасы собственных нефтяных ресурсов привлекается всякий раз, когда нефтяные монополии США предпринимают

очередную акцию, направленную на захват нефтяных источников в других странах.

Эти утверждения не имеют ничего общего с действительностью. Даже по официальным данным, резервы сырой нефти в США на 1 января 1953 г. исчислялись в 3,9 млрд. *т* из общего объёма резервов нефти в Западном полушарии, исчислявшегося на ту же дату в 6,2 млрд. *т*¹.

Согласно же подсчётам «Юнион ойл компани оф Калифорния», запасы нефти в США на то же время исчислялись в 4,4—4,7 млрд. *т*. Та же компания исчисляет неразведанные резервы нефти в США примерно в 13 млрд. *т*. По другим данным, они исчисляются примерно в 26 млрд. *т*.

По мере увеличения добычи нефти в США усилия американских монополий поставить под свой контроль все главные нефтяные резервы капиталистического мира отнюдь не ослабевают. Напротив, чем больше нефти добывается в США, тем больше эти монополии стремятся захватить источники нефти в других странах. Американский капитал всё больше проникает во все наиболее богатые нефтью районы капиталистического мира, хотя за последние 10—15 лет добыча нефти в США намного увеличилась, что видно из приводимой ниже таблицы.

Добыча нефти в капиталистических странах
(в млн. *т*)²

Весь капиталистический мир	1938 г.		Весь капиталистический мир	1954 г.	
	В том числе США			В том числе США	
	объём	в % ко всей добыче в капиталистическом мире		объём	в % ко всей добыче в капиталистическом мире
242	164	67	627	313	50

Та же тенденция быстрого роста как в целом мировой добычи нефти, так и добычи нефти в США видна и из данных за более длительный период. Приведём соответствующие данные за 74-летний период начиная с 1880 г., когда нефть ещё не получила широкого применения.

¹ «Report of the Committee on Interior and Insular Affairs made by its Minerals, Materials and Fuels Economic Subcommittee», July 9, 1954, p. 236—237.

² «Monthly Bulletin of Statistics», April 1955, p. 31.

Добыча нефти в США
в сопоставлении с мировой добычей
(в млн. баррелей) ¹

Страны	Годы					
	1800	1900	1920	1940	1950	1954
США	26	63	442	1 353	1 973	2 564
Мексика	—	—	157	44	72	85
Венесуэла	—	—	—	185	546	694
Иран	—	—	12	66	242	22
Ирак	—	—	—	24	50	229
Саудовская Аравия — Кувейт	—	—	—	50	336	695
Мировая добыча . . .	30	149	688	2 149	3 786	5 244
Процентное отноше- ние добычи США к мировой добыче неф- ти	87	42	64	63	52	50

Как видим, увеличение общей добычи нефти в капиталистических странах несколько даже обгоняло увеличение её добычи в США. Причём всё большая часть нефти, добываемой в других капиталистических странах, попадала под контроль американского капитала. Импорт нефти в США систематически увеличивался.

О масштабах проникновения американских нефтяных монополий в нефтяную промышленность других стран даёт представление тот факт, что уже в начале второй мировой войны доля американских монополий только в виде прямых вложений капитала в нефтяную промышленность других стран составляла 18% общей суммы прямых вложений США за границей. В 1946 г. доля таких вложений составляла уже 26%, а к началу 1954 г. — 30,2% ². Причём 98% всех заграничных вложений в нефтяную промышленность приходилось на пять крупнейших американских

¹ O'Connor, The Empire of Oil, New York 1955, p. 256.

² «American Petroleum Interests in Foreign Countries. Hearings, Special Committee Investigating Petroleum Resources», U. S. Senate, 79th Congress, 1st Session, June 27 and 28, 1954, p. 277 ff.

нефтяных компаний: «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси», «Галф ойл корпорейши», «Техас ойл компани», «Стандард ойл компани оф Калифорния», «Сокони-вакуум ойл компани». После войны эти вложения намного увеличились.

Роль нефти как одного из важнейших видов стратегического сырья объясняет те лихорадочные усилия, которые в настоящее время прилагают американские монополии к захвату максимально возможного числа нефтяных источников мира. В этой связи необходимо указать, как на весьма показательный факт, на то, что нефтяная промышленность — это одна из немногих отраслей промышленности, куда американские монополии в настоящее время не боятся вкладывать огромные капиталы за границей. Если в отношении других отраслей они предпочитают действовать путём предоставления правительственных займов, а также частных займов, но гарантированных правительством или соответствующим «международным» органом (вроде Международного банка реконструкции и развития), то в нефтяную промышленность, преимущественно в странах Ближнего и Среднего Востока и Латинской Америки, они ежегодно вкладывают сотни миллионов долларов.

Так, орган департамента торговли США — журнал «Сарвей оф каррент бизнес» в ноябре 1954 г. привёл данные, показывающие, что только с 1950 по 1953 г. включительно американские частные прямые капиталовложения в нефтяной промышленности за границей возросли на 1541 млн. долл., что составляло более одной трети общего увеличения прямых капиталовложений американских монополий в других странах. Из 722 млн. долл., экспортированных США в 1953 г. в форме прямых капиталовложений монополий (исключая реинвестиции), 440 млн. долл. приходилось на нефтяную промышленность¹.

Среди упомянутых крупных нефтяных монополий, всё больше простирающих свои щупальца за границу, ведущее место занимает рокфеллеровский концерн «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси».

Остальные четыре нефтяные компании, осуществляющие крупные вложения капитала за границей, также связаны каждая с одной или несколькими крупнейшими финансовыми группами США — Морганом, Меллоном и др.

¹ «Survey of Current Business», November 1954, p. 10.

«Стандард ойл компани оф Нью-Джерси» владеет многочисленными нефтяными источниками, нефтеочистительными заводами, нефтепроводами и торгово-распределительными учреждениями в разных частях мира, в том числе в странах Ближнего и Среднего Востока, в Латинской Америке, в Канаде. Свыше одной трети её производства нефти сосредоточено за границей. Её филиал в Венесуэле — «Креол петролеум компани» сосредоточил в своих руках половину производства нефти в этой стране. В орудующей на территории Саудовской Аравии «Арабиэн-америкен ойл компани» 30 % акций принадлежат американской «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси», финансируемой находящимся под контролем Рокфеллера «Чейз нэшил бэнк оф Нью-Йорк». Компания является партнёром в «Ирак петролеум компани» (владеет 12 % акций), которая имеет нефтяные концессии в Ираке, Аравии, Сирии, Ливане, Израиле, Иордании.

До известного иранско-английского нефтяного конфликта в связи с национализацией иранской нефтяной промышленности при правительстве Мосаддыка «Стандард ойл» имела соглашение с английскими компаниями о закупке части иранской нефти. Компания совместно с другой крупной американской компанией — «Сокони-вакуум ойл компани» развивает активную деятельность в Индонезии, Индии, Австралии, Африке. Только в 24 странах Западной Европы и Северной Африки её торговые филиалы продают около 25 % потребляемых там нефтепродуктов.

«Стандард ойл компани оф Калифорния», контролируемая Рокфеллером и связанная с крупным чикагским банком «Континентл Иллинойс нэшил бэнк энд траст компани оф Чикаго», имеет большие вложения капитала в Европе, Канаде, Латинской Америке, в странах Ближнего и Среднего Востока, в Австралии и Новой Зеландии. В арабских странах она владеет 30 % акций «Арабиэн-америкен ойл компани», а также акциями других компаний, созданных крупнейшими нефтяными американскими корпорациями специально для эксплуатации нефтяных богатств на Ближнем и Среднем Востоке.

«Сокони-вакуум ойл компани», контролируемая Рокфеллером, также имеет широко разветвлённую торговую сеть за границей. Через свои английские и другие филиалы она держит в руках многочисленные торгово-распределительные учреждения на Ближнем и Среднем Востоке, в Латинской Америке, Африке, Японии и в других районах

мира, имеет 10% акций в упомянутой «Арабиэн-американ ойл компани». До ирано-английского конфликта через компанию осуществлялась продажа значительной части нефти, добывавшейся «Англо-иранской нефтяной компанией».

«Техас ойл компани», находящаяся под совместным контролем Моргана и Рокфеллера, имеет большие вложения в нефтяную промышленность и в торговую сеть по продаже нефтепродуктов в Латинской Америке (в том числе в Венесуэле и Мексике), в Африке, Азии, Австралии, Англии. Она обладает 30% акций «Арабиэн-американ ойл компани» и половиной акций «Бахрейн петролеум компани», созданной американскими компаниями для эксплуатации нефтяных залежей в районе Бахрейна.

«Галф ойл корпорейшн» контролируется группой Меллона и действует в Южной Америке, в Мексике, на Ближнем и Среднем Востоке. Совместно с «Англо-иранской нефтяной компанией» она владеет так называемой «Кувейт ойл компани», созданной для эксплуатации богатейших нефтяных залежей в районе Кувейта. Компания имеет также широкую торгово-распределительную сеть в Западной Европе, Индии, Бразилии.

В США имеется и ряд менее крупных компаний, которые также занимают видное место в нефтяной промышленности ряда стран и во многих случаях держат контрольные пакеты акций в местных компаниях. Они захватывают то, что остаётся по тем или иным причинам от упомянутых крупнейших компаний. Последние часто сами заинтересованы в деятельности мелких компаний, которая создаёт видимость, что всё происходит на основе «свободной конкуренции», а не на основе картельных соглашений. В действительности же почти всё дело добычи и перегонки нефти и продажи нефтепродуктов в перечисленных районах прямо или косвенно держат в своих руках пять крупнейших американских нефтяных компаний, а также три-четыре английские и англо-голландские компании.

Огромные вложения капитала в нефтяную промышленность за границей явились для монополий США экономически весьма выгодным предприятием. По официальным данным, с 1946 по 1953 г. включительно прибыли американских монополий от прямых капиталовложений в нефтяную промышленность превысили 5,3 млрд. долл. Только в 1953 г. из 2216 млн. долл. прибылей, полученных американскими монополиями от прямых капиталовложений за границей,

1003 млн. долл. было получено от вложений в нефтяную промышленность¹.

И до второй мировой войны доходы нефтяных монополий США от заграничных капиталовложений были высокими. В годы войны и особенно в послевоенный период они достигли ещё больших размеров. По официальным данным, они достигали в первые три-четыре послевоенных года 25% и более на вложенный капитал. В одном из номеров журнала «Сарвей оф каррент бизнес» содержится следующее официальное признание департамента торговли США:

«Доходы от прямых американских инвестиций в главные виды промышленности за границей колебались с 2,4% от вложений в предприятия по обслуживанию бытовых нужд населения до 25,6% от нефтяных предприятий. Доходы от других отраслей экономики составили: 17,6% от перерабатывающей промышленности, 14,7% от торговых предприятий, 11,9% от сельскохозяйственных предприятий и 10,6% от горнорудной промышленности»².

Как видим, по доходам от прямых вложений за границей нефтяная промышленность занимает первое место. Эти доходы чрезвычайно велики. К тому же их получали пять-семь крупнейших американских нефтяных компаний, три из которых непосредственно контролируются рокфеллеровской группой. Одна из них, упомянутая «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси», по её собственному признанию, получила за 1948 г. от заграничных вложений 234,4 млн. долл. дохода из общей суммы дохода за тот же год в 365,6 млн. долл., эта же компания получила за 1954 г. от заграничных вложений 450 млн. долл. из общей суммы чистых прибылей за тот же год в 584 млн. долл. Доход компании за 1954 г. от вложений капитала внутри США составил 11%, в то время как доход от вложений её капиталов за границей равнялся 33%. В 1953 г. норма прибыли компании от вложений капитала внутри США была немногим выше 9%, в то время как от вложений её капитала за границей она достигла 28%³. Следовательно, норма прибыли на капитал, вложенный этой монополией за границей, в 3 раза превосходила норму прибыли на капитал, вложенный в США.

¹ «Survey of Current Business», November 1954, p. 12.

² «Survey of Current Business», November 1949, p. 12.

³ Подсчитано по данным «Moody's Industrial», 1954, p. 1942.

Особенно большие прибыли получали и продолжают получать американские компании от эксплуатации нефтяных богатств стран Ближнего и Среднего Востока. Газета «Нью-Йорк таймс» в 1949 г. опубликовала заявление специалиста по нефтяным вопросам Дж. Х. Кармайкла, сообщившего, что стоимость одного барреля нефти с доставкой из Саудовской Аравии на побережье Персидского залива составляет не больше 0,45 долл., в то время как баррель нефти продаётся в странах Западной Европы за 2,65 долл. Если даже учесть, заявляет Кармайкл, расходы по транспортировке нефти в Западную Европу, то и тогда получится, что каждый баррель нефти приносит доход около 2 долл. или по крайней мере свыше 1 долл., что считается «обычным» доходом ¹.

Понятно поэтому то внимание, которое уделяют Соединённые Штаты району Ближнего и Среднего Востока с его громадными естественными нефтяными запасами. Американские монополии рассматривают этот район в качестве выгодного поля приложения капитала, могущего принести и уже приносящего американским королям нефти ежегодно многие сотни миллионов долларов.

Нефть, добываемая американскими компаниями в арабских странах, обходится намного дешевле, чем нефть, добываемая в США. Это видно из следующего сравнения стоимости одного барреля неочищенной нефти, добываемой в арабских странах, со стоимостью нефти, добываемой в США (в долларах) ²:

	Арабская нефть	Нефть, добываемая в США
Стоимость производства	0,30	1,85 (рыночная цена на восточном побережье США)
Налоги и сборы в пользу соответствующей арабской страны.	0,21	—
Транспортировка	0,75	0,35
Американские импортные пошлины	0,105	—
Прибыль	0,25	—
Прочие расходы	0,20	—
Общая стоимость	1,82	2,20

¹ «New York Times», January 4 1949.

² R. F. Mikesell and H. Chenery, *Arabian Oil*, New York 1949, p. 19.

Если учесть, что осуществляемое строительство нефтепроводов на Ближнем и Среднем Востоке и крупных танкеров для перевозки нефти будет снижать ещё больше стоимость транспортировки арабской нефти, а также то, что стоимость нефти, добываемой в США, имеет постоянную тенденцию к повышению, то разница между стоимостью арабской нефти и американской будет ещё более разительной. Американские нефтяные монополии предвкушают в будущем ещё большие прибыли, чем в настоящее время, от эксплуатации нефтяных источников арабских стран.

О том, какие богатства эти монополии прибирают к своим рукам в указанных странах, говорят следующие данные: (см. таблицу на стр. 274).

Таблица показывает не только огромный и всё более растущий объём добычи нефти на Ближнем и Среднем Востоке американскими и английскими монополиями, но и быстрое увеличение доли США в добыче этой нефти. Темпы роста американской добычи нефти значительно превосходят темпы роста английской добычи, а по абсолютному объёму добычи Англия осталась далеко позади США уже в 1951 г.

Не менее показательными являются следующие данные:

Доля США в контроле над ресурсами и добычей нефти на Ближнем и Среднем Востоке в 1953 г.¹

Страны и районы	Разведанные ресурсы нефти		Добыча нефти	
	всего (в млрд. т)	в том числе под контро- лем США (в %)	всего (в млн. т)	в том числе под контро- лем США (в %)
Саудовская Аравия . . .	2,2	100	41,4	100
Бахрейн	0,03	100	1,5	100
Кувейт	2,7	50	43,3	50
Ирак	1,6	23,2	28,2	23
Иран	2,0	—	1,0	—
Катар	0,16	23,2	4,0	23
Египет	0,01	23	2,4	23
Другие	—	—	0,2	—
В с е г о	8,7	45,7	122,0	59,2

¹ По данным «Petroleum Times», 23. VII. 1954; «Petroleum Press Service», December 1954; А. А. Санталов, Империалистическая борьба за источники сырья, М. 1954, стр. 478.

Добыча нефти в странах Ближнего и Среднего Востока
(среднемесячная, в тыс. т)¹

Годы	Под контролем американского капитала						Под контролем английского капитала				
	Саудовская Аравия	Бахрейн	Кувейт	Ирак	Катар	Всего	Иран*	Ирак	Кувейт	Катар	Всего
1938	6	94	—	82	—	182	863	193	—	—	1 056
1948	1 590	124	262	65	—	2 041	2 106	157	262	—	2 525
1950	2 221	126	720	122	31	3 220	2 688	297	720	74	3 779
1951	3 094	125	1 176	157	40	4 592	1 404	382	1 176	108	3 070
1952	3 359	125	1 568	351	64	5 467	—	822	1 568	147	2 537
1953	3 431	125	1 804	548	84	5 992	—	1 211	1 804	167	3 182
1954	3 849	125	1 989	575	95	6 633	—	1 296	1 989	208	3 497

* До соглашения между Ираном и так называемым Международным нефтяным консорциумом. Согласно этому соглашению, подписанному 19 сентября 1954 г., 40% добычи нефти фактически передаётся под контроль американского капитала, 54% — под контроль англо-голландского капитала и 6% — под контроль французского капитала.

¹ «Monthly Bulletin of Statistics», April 1955, p. 30—31.

Резервы нефти в странах Ближнего и Среднего Востока составляют около 50% мировых запасов капиталистических стран против примерно 25%, приходящихся на США. Если взять только нефтяные ресурсы тех стран этого района, в которые американский капитал уже успел внедриться и из которых нефть уже поступает в американские резервуары, то получится, что эксплуатируемые Соединёнными Штатами запасы нефти составляют более половины нефтяных ресурсов этих стран.

Необходимо отметить, что приведённые данные о резервах нефти в странах Ближнего и Среднего Востока являются минимальными. Судя по опыту других стран, эти данные могут значительно увеличиться по мере усовершенствования методов разведки нефти и охвата поисковыми работами всё новых территорий.

В американской экономической литературе уже появились сообщения о том, что запасы нефти в указанных странах ещё выше, а именно ¹:

Страны	Разведанные запасы (в млрд. баррелей)
Саудовская Аравия . . .	28
Кувейт	20
Иран	15
Ирак	13
Катар	1,5

Цифры добычи нефти на одну скважину в странах Среднего и Ближнего Востока в сотни раз превышают соответствующие данные по США. В опубликованном в марте 1955 г. Экономической комиссией ООН для Европы докладе о ценах на нефть приводились данные, показывающие, что в 1950 г. в США в среднем добывалось на одну скважину 11,6 барреля нефти в сутки.

В то же время среднесуточная добыча нефти на одну скважину в странах Среднего и Ближнего Востока составляла 5 тыс. баррелей в сутки, а на некоторых буровых скважинах Кувейта производительность доходила до 9 тыс. баррелей в сутки.

Если исходить из расчёта естественных запасов нефти в этих странах в 8,7 млрд. т, то ежегодная добыча нефти

¹ O'Connor, The Empire of Oil, p. 255.

составит около 1,4% этих запасов. Это значит, что при сохранении существующего объёма добычи нефти, исходя из уже известных запасов нефти, этих запасов хватит на период около 75 лет. Увеличение добычи нефти должно сокращать этот период, однако американские нефтяные компании не без основания считают, что вновь выявляемые запасы могут привести не к сокращению, а к увеличению этого срока, даже при значительном расширении добычи нефти.

Огромные естественные запасы нефти в странах Ближнего и Среднего Востока в сочетании с крайне низкой заработной платой и кабальными для этих стран условиями соответствующих контрактов, навязываемых им империалистическими державами, объясняют дешёвизну добычи нефти на их территориях и те колоссальные прибыли, которые получают иностранные нефтяные монополии. По официальным данным, содержащимся в сборнике материалов специального комитета конгресса США по обследованию нефтяных ресурсов, на доллар, вложенный в нефтяную промышленность стран Ближнего и Среднего Востока, приходится в 3,5 раза больше нефти, чем на доллар, вложенный в нефтяную промышленность в зоне Карибского моря¹.

Дешёвизна арабской нефти позволяет монополиям Соединённых Штатов свободно покрывать все издержки по доставке нефти в США, не говоря уже о доставке её в Европу, и получать в то же время громадные прибыли. Она позволяет им также определять цены на нефть на мировом рынке в тех случаях, когда они не согласованы между американскими нефтяными компаниями и англо-голландскими компаниями в порядке картельных соглашений, к которым часто прибегают и те и другие.

Главными потребителями арабской нефти, как и в целом нефти, добываемой в капиталистических странах, являются Соединённые Штаты и страны Западной Европы. Гонка вооружений в странах Атлантического блока и усиленное развитие авиации, широкое строительство военноморского флота и создание военно-стратегических резервов нефтепродуктов означают, что американские монополии будут стремиться получать новые многомиллионные доходы от грабежа нефтяных богатств арабских стран.

¹ «American Petroleum Interests in Foreign Countries», Washington 1945, p. 169.

Всё это объясняет ту лихорадочную деятельность, которую развернули крупнейшие американские нефтяные компании на Ближнем и Среднем Востоке при прямом и активном содействии правительства США. Тысячи инженеров, техников и просто разведчиков рыщут по этим странам в поисках новых месторождений нефти. В тех странах, где американский капитал уже свил себе гнездо в нефтяной промышленности, в частности в Саудовской Аравии, предпринимаются меры к расширению добычи и усилению разведки нефти, к прокладке нефтепроводов, к снижению стоимости добычи нефти и удешевлению её транспортировки.

Дипломатические средства давления на соответствующие страны как раньше, так и в настоящее время представляют один из методов, к которым прибегают американские монополисты, чтобы наложить свою руку на нефтяные богатства других стран. Причём эти средства применяются как в отношении экономически слабо развитых стран, на территории которых находятся нефтяные источники, так и в отношении других государств, которые успели раньше Соединённых Штатов внедриться в экономику этих стран, например в отношении Англии и Голландии.

Ещё до второй мировой войны правительство США, не стесняясь, пользовалось дипломатическими средствами для защиты интересов американских нефтяных монополий, устремивших свои взоры в сторону иностранных источников нефти. Эти средства в основном состояли: 1) в защите нефтяных американских монополий от дискриминации в сравнении с английскими и голландскими нефтяными компаниями, 2) в отстаивании принципа «открытых дверей» и «равных возможностей» для всех иностранных компаний в деле получения контрактов на добычу в той или иной стране нефти и на её продажу, 3) в отстаивании принципа «достаточной компенсации» американским нефтяным компаниям за собственность этих компаний в случаях её экспроприации, 4) в прямом дипломатическом давлении на соответствующие правительства через своих дипломатических представителей за границей или через государственный департамент на дипломатических представителей других стран, аккредитованных в Вашингтоне.

Перечисленные выше формы, в которых осуществлялось дипломатическое давление США на другие государства для защиты интересов нефтяных монополий США, применялись

не только в связи с их деятельностью в районе Ближнего и Среднего Востока. Они применялись и в отношении других стран, в нефтяную промышленность которых внедрялся американский капитал. Однако богатство нефтяных запасов стран Ближнего и Среднего Востока и стремление американских монополистов ещё больше потеснить здесь своих английских и голландских конкурентов вызывали особую активность американской дипломатии в отношении стран этого района.

Перечисленные формы дипломатического вмешательства, разумеется, применяются Соединёнными Штатами для защиты интересов не только нефтяных компаний, но и других монополий США, ставших на путь внешней экспансии. Однако опыт показывает, что дипломатия США, когда речь идёт о защите интересов нефтяных монополий, прибегает к особенно грубым приёмам, что в значительной мере объясняется огромным влиянием этих монополий на государственный аппарат и на конгресс, в котором они всегда имеют немало своих защитников, особенно от таких штатов, как Техас, Калифорния, Оклахома и Нью-Йорк.

Можно указать на ряд случаев, когда Соединённые Штаты использовали все средства давления для того, чтобы добиться своих целей за счёт ущемления интересов английских и голландских партнёров по грабежу нефтяных богатств слабо развитых в экономическом отношении стран. Один из таких случаев относится к участию американских нефтяных компаний в эксплуатации нефтяных богатств Ирака (месопотамские нефтяные источники), который, как известно, после первой мировой войны являлся британской подмандатной территорией.

На конференции в Сан-Ремо (1920 г.) Англия и Франция в своё время заключили соглашение, по которому вся добываемая в этом районе нефть должна делиться пополам, а любая частная компания, которая может оперировать в данном районе, «должна находиться под постоянным английским контролем». Правительство США ещё в 1920 г. заявило решительный протест английскому правительству, обвиняя англичан в применении мер, направленных на ограничение деятельности американских компаний путём запрещения иностранцам приобретать в собственность или принимать участие в производстве нефти не только в английских колониях, но и в странах, находившихся под мандатом. При

этом американцы ссылались на то, что согласно условиям управления подмандатными территориями в отношении последних должен применяться принцип «открытых дверей».

Англичане не отрицали, что этот принцип должен применяться в отношении подмандатных стран, но указывали, что США, не являясь участником Версальского договора и членом Лиги наций, не имеют права участвовать в развитии экономики и эксплуатации естественных ресурсов подмандатных территорий. После переговоров, продолжавшихся несколько лет, в ходе которых США не стеснялись в выборе средств политического нажима на Англию, англичане вынуждены были отступить и «открыть двери» для широкого участия американского капитала в эксплуатации нефтяных богатств Ирака. К подобным результатам привело и дипломатическое столкновение США и Англии в связи с приобретением американскими нефтяными компаниями права на эксплуатацию нефтяных ресурсов на островах Бахрейн и в Кувейте, которые находились под протекторатом Англии.

Характерным примером такого рода являются также споры, которые возникли в своё время между США и Голландией, правительство которой пыталось преградить доступ американским нефтяным компаниям в нефтяную промышленность голландской Ост-Индии (в настоящее время Индонезийская республика) и не допустить получения ими там новых концессий. Правительство США не только заявило формальный протест голландскому правительству по этому поводу, но и предприняло такие меры ущемления экономических интересов Голландии, как запрет сдачи в аренду «Роксана петролеум компани» (являвшейся филиалом «Ройял датч шелл») нефтеносных земель в штате Оклахома. От этой меры правительство США отказалось только после того, как голландское правительство предоставило американской «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси» концессии на острове Суматра и в других частях Ост-Индии.

Можно привести немало примеров дипломатического давления США на страны Среднего и Ближнего Востока, как и на ряд других стран, для защиты интересов американских нефтяных монополий, ставших на путь широкой экспансии в отношении стран, располагающих нефтяными ресурсами.

Добиваясь всё большего проникновения в нефтяную промышленность стран Среднего и Ближнего Востока и подчинения этих стран своему влиянию, США действуют, как и прежде, двумя путями: во-первых, частные нефтяные компании США путём финансовых подачек получают всё новые и новые концессии на добычу нефти. Во-вторых, там, где частные компании нуждаются в помощи правительства США, последнее всемерно использует своё экономическое и политическое влияние с целью принудить эти страны идти на уступки американским монополиям и удовлетворять их требования, направленные на захват нефтяных источников.

Примером могут служить действия США в отношении Саудовской Аравии, которой американские империалисты отводят особое место в своих планах экономического и политического проникновения в страны арабского Востока. Пользуясь крайней отсталостью страны как в экономическом, так и в политическом отношении, они ещё в годы второй мировой войны стали на путь навязывания ей кабальных сделок.

На первых порах американцы использовали давно возникшую среди населения этой страны (как и других арабских стран) неприязнь к Англии, которая на протяжении десятилетий, эксплуатируя естественные богатства, бесцеремонно вмешивалась во внутренние дела Саудовской Аравии, мало считаясь с национальными традициями населения, не говоря уже о коренных национальных интересах её народа, о его суверенном праве распоряжаться своими богатствами.

Контракты, которые заключаются американскими компаниями, формально содержат оговорки о невмешательстве во внутренние дела страны. Однако эти оговорки служат лишь для отвода глаз и предназначены главным образом для внешнего мира. В действительности американские монополии стремятся не только вмешиваться во внутренние дела Саудовской Аравии, но и контролировать её внешнюю политику.

Однако в Саудовской Аравии, как и в целом на Ближнем и Среднем Востоке, продолжает ещё сильно сказываться влияние Англии, которая упорно отстаивает свои пошатнувшиеся позиции в этом районе. Эта борьба между двумя державами за влияние, происходящая на протяжении значительного периода времени, не прекращается.

О том, что американские компании стремятся всё более проникнуть не только в экономическую, но и в политическую жизнь Саудовской Аравии, говорит хотя бы тот факт, что в Саудовской Аравии находятся многочисленные советники и эксперты из США. Действующая в Саудовской Аравии «Арабиэн-американ ойл компани» фактически выступает в качестве дипломатического представительства США. Американские экономисты Раймонд Майкселл и Холлис Чинери признают, что «во всех отношениях Саудовской Аравии с правительством Соединённых Штатов «Арабиэн-американ ойл компани» играла главную роль. Представители компании обычно служат в качестве неофициальных советников... и выполняют функции неофициальных послов в Вашингтоне, где компания создала своё представительство»¹.

Авторы указывают, что такой характер отношений между компанией и Саудовской Аравией приводит к злоупотреблениям. Однако, будучи сторонниками экспансионистского внешнеполитического курса США, они пытаются в то же время оправдывать эти взаимоотношения, утверждая, что они якобы на пользу и Саудовской Аравии. О том, какая польза от такого положения народу Саудовской Аравии, авторы предусмотрительно умалчивают. Как верные защитники экспансионистской политики США, они прямо заявляют, что «до тех пор, пока внешняя политика Соединённых Штатов в области нефти будет более или менее совпадать с внешней политикой нефтяной компании, проводимые мероприятия могут рассматриваться как полезные и впредь для правительства Соединённых Штатов»².

В последние годы американское проникновение в нефтяную промышленность арабских стран характеризуется ещё большим непосредственным вмешательством правительства США во внутренние дела этих стран, чем прежде. Мы уже указывали, что ещё в годы второй мировой войны оно намеревалось стать прямым участником в американских нефтяных концессиях за границей.

В 1943 г. была создана «Петролеум резервс корпорейшн», которой были предоставлены широкие полномочия на добычу за границей сырой нефти, создание нефтеперегонных заводов, строительство нефтепроводов и других предприятий. Эти планы, рассчитанные в основном на

¹ R. F. Mikesell and H. Chenery, *Arabian Oil*, p. 81.

² Там же.

страны Среднего и Ближнего Востока, не были осуществлены по двум причинам: во-первых, правительство США не сторговалось с американскими компаниями, которые требовали солидного вознаграждения ввиду благоприятных перспектив, открывавшихся уже тогда для них в этом районе; во-вторых, эти компании не хотели, чтобы собственником предприятий по добыче, переработке и продаже нефти было бы правительство, ввиду чего некоторые из них («Стандард ойл компани оф Калифорния» и «Техас ойл компани») изъявляли готовность уступить свои права только на находящиеся в земле запасы нефти, но не на предприятия по переработке нефти и другие уже действующие предприятия. Компании объясняли свою позицию тем, что продажа правительству США всего своего имущества, включая и предприятия по переработке нефти, отрицательно отразится на их интересах в других районах мира.

Вторая попытка была предпринята правительством США в 1944 г., когда той же «Петролеум резервс корпорейшн» поручалось строительство и эксплуатация нефтепроводов для доставки нефти из Саудовской Аравии в один из портов на восточном побережье Средиземного моря. Эта попытка также потерпела неудачу, в основном по той же причине, что и первая.

За обеими попытками стояли, разумеется, не коммерческие интересы, а чисто политические. Правительство США имело определённый план использовать арабскую нефть как орудие внешней политики, ввиду чего его не могло удовлетворить предложение частных компаний о передаче ему лишь прав на сырую нефть, находящуюся в земле, с оставлением в их руках заводов и торгово-распределительной сети. Подлинные цели, которые преследовало правительство США, добиваясь получения непосредственно в свои руки всех средств добычи, переработки и распределения нефти, видны из текста предполагавшегося соглашения, опубликованного правительством США в 1944 г. в связи с его переговорами с частными компаниями¹. Министр внутренних дел США Икес в своём заявлении об упомянутом соглашении прямо указывал, что компании должны взять обязательство не продавать нефтепродуктов правительству или гражданам любой страны, продажа

¹ «Congressional Record», Senate Proceedings, February 9, 1944, p. 1468 ff.

которым, по мнению государственного департамента, не будет соответствовать интересам США. В заявлении указывалось, что коммерческая политика и практика компаний должны соответствовать внешней политике Соединённых Штатов.

Важным шагом в борьбе американских нефтяных монополий против своих английских конкурентов является англо-американское нефтяное соглашение от 24 сентября 1945 г. Это соглашение имеет весьма любопытную историю. Его первый вариант был подписан 8 августа 1944 г. В нём выявилось стремление США и Англии как-то урегулировать вопрос о месте обеих стран в эксплуатации нефтяных ресурсов стран Среднего и Ближнего Востока.

Хотя это соглашение прямо не упоминает о странах Среднего и Ближнего Востока, тем не менее фактически оно было предназначено для дележа между США и Англией нефтяных богатств этого района. Целью соглашения, которое целиком соответствовало интересам американских монополий, являлось:

1) Установление принципа «равных возможностей» в приобретении концессий; в соответствии с соглашением ни одна из сторон не могла препятствовать другой стороне в приобретении концессий при помощи дипломатических средств воздействия. На деле это означало явные преимущества для США в силу находящихся в их руках гораздо больших возможностей воздействия на соответствующие страны, чем у Англии, позиции которой в этом районе за период войны были сильно подорваны. Правда, соглашение предусматривало сохранение в силе ранее заключённых контрактов с соответствующими странами на получение нефтяных концессий, что было уступкой англичанам. Однако эта уступка отнюдь не балансировала тех преимуществ, которые получили США на основе принципа «равных возможностей».

2) Признание принципа «равного доступа» и недопущения дискриминации в области распределения и торговли нефтью и нефтепродуктами. Это также было выгодно США, которых беспокоило то обстоятельство, что ввиду близости к источникам арабской нефти европейского рынка, издавна находившегося в основном в руках англичан, последние могут иметь преимущество.

3) Признание того, что принцип «равного доступа» ограничивается для обеих стран в том смысле, что на первый

план выдвинуты военно-стратегические соображения. Предусматривалось, что нефть и нефтепродукты должны прежде всего удовлетворять эти потребности.

4) Установление механизма для разрешения споров между сторонами и для рассмотрения проблем, которые могут время от времени возникать перед ними. С этой целью была создана специальная так называемая Международная комиссия, уполномоченная в соответствующих случаях давать рекомендации обоим правительствам.

Тем не менее, когда соглашение 1944 г. было представлено в сенатскую комиссию по иностранным делам, то выяснилось, что ряд компаний, в том числе не имеющих непосредственно интересов за границей, возражает против него. Они прямо указывали, что их возражения продиктованы опасением, что на основе англо-американского соглашения правительства обеих стран возьмут в руки регулирование всего дела международной торговли нефтепродуктами и контроль над их импортом в США и Англию, а также над производством и распределением нефтепродуктов внутри этих стран. Никакие разъяснения правительства США не могли удовлетворить критиков соглашения, в результате чего оно было отозвано президентом из конгресса.

Вместо него появился новый вариант соглашения, которое затем было подписано представителями обоих правительств 24 сентября 1945 г. и вступило в силу в 1947 г. В отличие от упомянутого первого варианта в соглашении от 24 сентября 1945 г. было ясно указано, что правительства обеих стран не намерены регулировать импорт нефтепродуктов и вообще коммерческую сторону международной торговли этими продуктами, равно как производство и распределение их внутри стран — участниц соглашения. Хотя оппозиция в отношении этого соглашения была слабее, тем не менее необходимо отметить, что и оно встретило возражения со стороны ряда нефтяных компаний, ссылавшихся на то, что предусматриваемое соглашением создание Международной нефтяной комиссии, за которой попрежнему сохраняется право давать рекомендации, хотя и необязательного характера, на деле означает создание некоего международного картеля под эгидой правительств США и Англии, от чего могут пострадать интересы частных компаний, занятых добычей нефти внутри страны.

Это соглашение фактически явилось основой сотрудничества Англии и США в расхищении нефтяных богатств стран Среднего и Ближнего Востока.

В течение нескольких последующих лет в Экономическом и Социальном совете ООН время от времени обсуждался вопрос о заключении международного нефтяного соглашения и о созыве с этой целью соответствующей международной конференции. Ещё в 1946 г. госдепартамент США добивался созыва такой конференции упомянутым советом. Однако вскоре выяснилось, что как США, так и Англия потеряли вкус к какому-либо международному соглашению о нефти. Объясняется это тем, что на практике в важнейших нефтяных районах капиталистического мира, в том числе в странах Среднего и Ближнего Востока и в Латинской Америке, нефтяные источники и их эксплуатация оказались в руках небольшой, но влиятельной олигархии, представленной главным образом американскими, а также английскими нефтяными компаниями.

Не случайно, когда в августе 1947 г. представитель Международного кооперативного альянса в Экономическом и Социальном совете ООН внёс предложение о создании международного органа по вопросам нефти, ни представитель США, ни представитель Англии не поддержали этого предложения¹. В равной мере ни США, ни Англия не проявляют склонности предпринять какие-либо шаги к тому, чтобы использовать для целей проведения международных мероприятий в области нефти так называемую Международную торговую организацию, которая ввиду серьёзных противоречий в лагере капиталистических государств так ещё и не создана.

Тем временем борьба между монополистами США и Англии за обладание нефтью в районе Среднего и Ближнего Востока продолжает нарастать. Американские нефтяные монополии шаг за шагом всё больше теснят своих английских конкурентов. Факты показывают, что темпы проникновения американского капитала в нефтяную промышленность этого района всё увеличиваются и достигли небывалых размеров. Уже к началу 1952 г. Соединённые Штаты контролировали около 42% вложений в нефтяную промышленность стран Среднего и Ближнего Востока.

¹ «Verbatim Record, 111th and 112th Meetings of the Fifth Session of the Economic and Social Council», August 11—12, 1947.

О соотношении иностранных вложений в нефтяную промышленность стран Среднего и Ближнего Востока (включая Иран и Израиль) даёт представление следующая таблица ¹:

Национальные капиталовложения

(в %)

Соединённые Штаты	42
Иран (после национализации в 1951 г.)	35
Англия (до национализации ей принадлежало приблизительно 49% собственности «Англо-иранской нефтяной компании»)	14
Голландия	4
Франция	4
Египет, Турция и др.	1

США, как видим, уже на начало 1952 г. выдвинулись на первое место по капиталовложениям в нефтяную промышленность этих стран.

Относительная дешевизна производства сырой нефти в странах Среднего и Ближнего Востока видна из следующей таблицы, содержащей сравнительные данные по этим странам и по США ²:

Структура вложений

(в %)

	Средний и Ближний Восток (на конец 1951 г.)	Соединённые Штаты Америки (на конец 1951 г.)
Переработка нефти	40	18,4
Транспортировка	33	13,2
Производство (добыча)	11	55,6
Торговля и др.	16	12,8

¹ «The Middle East Journal», 1952, vol. 6, № 2, p. 243.

² Там же, стр. 244.

Рост американских вложений капитала в нефтяную промышленность стран Среднего и Ближнего Востока, дешевизна производства нефтепродуктов и грубый нажим на эти страны со стороны США привели к резкому увеличению доли США в нефтедобыче этого района и соответственно к снижению доли Англии. Если в 1937 г. монополии США контролировали 13,1% нефтедобычи в этом районе, а английские и англо-голландские компании — около 80%, то в 1953 г. американские монополии контролировали уже 59,2% нефтедобычи, а англо-голландский капитал — только 32,8%¹.

Согласно данным, опубликованным в американской печати, уже в 1953 г. американские нефтяные монополии контролировали 100% добычи нефти в Саудовской Аравии, 50% — в Кувейте, 23% — в Ираке и 32% добычи нефти в странах Дальнего Востока.

Всё это приводит к огромному росту прибылей нефтяных американских компаний. За период с 1948 по 1952 г. американские монополии только в Саудовской Аравии получили прибылей 1,2 млрд. долл. В докладе американской Федеральной торговой комиссии, опубликованном в августе 1952 г. под названием «Международный нефтяной картель», указывается, что крупные американские нефтяные компании, действующие на Среднем и Ближнем Востоке, — «Арамко» и «Бахрейн ойл компани», — получали чистой прибыли примерно в размере 91 цент с каждого добытого, очищенного и проданного барреля нефти в 1948 г., 95 центов — в 1949 г. и 85 центов — в 1950 г.²

Приведённые выше данные показывают, как глубоко проник американский капитал в нефтяную промышленность Среднего и Ближнего Востока и каковы те прибыли, которые получают американские монополисты в результате эксплуатации нефтяных ресурсов этого района. Такова цена, которую платят народы указанных стран за американские капиталовложения и подачи в виде займов и кредитов, в том числе предоставляемых от имени таких организаций, как Международный банк реконструкции и развития и Международный валютный фонд.

Характерным в этом отношении является пример с той же Саудовской Аравией. Одним из эффективных

¹ «Petroleum Times», July 23, 1954, p. 753.

² «The International Petroleum Cartel», Washington 1952, p. 377.

средств внедрения американского капитала в экономику этой страны явились послевоенные лендлизские поставки и другая «помощь» Саудовской Аравии, выразившиеся в сумме, превышающей 99 млн. долл. Саудовская Аравия по объёму этих поставок занимает второе место после Турции среди стран этого района. Лендлизские поставки были, разумеется, использованы прежде всего для упрочения положения американских концессий в этой стране.

Не лишне в этой связи привести довольно откровенное заявление одного американского журнала, который писал в 1952 г.:

«... «Арабиэн-американ ойл компани» за 14-летний период выкачала из Аравии более миллиарда баррелей нефти. Добыча нефти производится в размере около 850 000 баррелей в день. По подсчётам, резервы уже обнаруженных нефтяных залежей превышают 11 млрд. баррелей. «Арабиэн-американ ойл компани» исследовала 400 000 квадратных миль своих концессий.

... Стакан солоноватой воды продаётся за 1 долл. Каждое лето тысячи людей гибнут от эпидемических болезней...

В настоящее время «Арабиэн-американ ойл компани» имеет около 600 млн. долл. инвестированного капитала в Саудовской Аравии.

... Неграмотное население страны составляет более 90%. Жизненный уровень, в общем, остаётся низким»¹.

Американский монополистический капитал уже давно стремился внедриться в нефтяную промышленность Ирана и поставить её под свой контроль. После национализации Ираном своей нефтяной промышленности монополии США постарались прибрать к своим рукам то, что было потеряно здесь Англией.

На протяжении трёх лет Иран подвергался нажиму со стороны США и Англии, задавшихся целью заставить его пойти на попятную и предоставить вновь возможность иностранным монополиям взять в свои руки добычу, переработку и распределение иранской нефти. Фактически усилия этих стран были направлены на то, чтобы свести на нет результаты национализации, поставить иранскую нефть

¹ «United States News and World Report», May 16, 1952, p. 30—32.

под контроль американских и английских монополий. С этой целью была организована настоящая блокада Ирана, не позволявшая ему сбывать свою нефть. Делалось всё возможное, чтобы ухудшить экономическое положение Ирана. Страна была лишена возможности получать доходы от нефтяной промышленности.

США и Англии удалось навязать Ирану кабальную сделку, о чём свидетельствует заключённое в августе 1954 г. сроком на 40 лет соглашение по вопросу об иранской нефти. Соглашение предусматривает фактически отказ Ирана от национализации своей нефтяной промышленности. Как известно, закон о национализации, принятый в марте 1951 г., устанавливал контроль Ирана над своей нефтью, в том числе над активами и сооружениями «Англо-иранской нефтяной компании», которая с начала XX в. монопольно владела нефтяными богатствами Ирана. За период своего хозяйничанья в Иране компания получала колоссальные прибыли, доходившие в последние годы до 100 и более млн. ф. ст. в год. Иран же получал от всего этого предприятия ничтожные доходы. Это видно прежде всего из того, что доходы компании (АИНК) в последний год до национализации превысили все доходы, отчисленные ею в пользу Ирана за 50 лет.

Всё это показывает, насколько выгодно это предприятие для иностранных монополистов и насколько невыгодно оно для Ирана, особенно если учесть, что хозяйничанье иностранных монополий в иранской нефтяной промышленности даёт им возможность в большой степени контролировать экономику страны. Особое внимание, которым пользуется Иран со стороны некоторых государств и прежде всего США, объясняется не только экономическими, но и политическими, а также военно-стратегическими причинами.

Навязанная Ирану сделка показывает, что главную роль в группе иностранных монополий, прибравших к своим рукам нефтяные богатства Ирана, начинают играть американские монополии. Из восьми крупных нефтяных монополий, образовавших специальный консорциум по добыче, переработке и сбыту иранской нефти, пять монополий — американские: «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси», «Стандард ойл компани оф Калифорния», «Сокони-вакуум ойл компани», «Техас ойл компани» и «Галф ойл корпорейшн». На их долю приходится 40% акций. От Англии

участниками консорциума являются контролируемая английским правительством «Англо-иранская нефтяная компания» (40% акций) и «Ройял датч шелл», считающаяся формально англо-голландской. В состав консорциума входят также французская «Компани франсез де петроль» и голландская «Н. В. де Батафше Петролеум Матшапан». Такое распределение акций в консорциуме между американскими и английскими монополиями на деле даёт преимущество монополиям США, так как они держат в своих руках другие главные источники нефти в странах Среднего и Ближнего Востока и имеют возможность оказывать решающее влияние на условия производства и особенно сбыта нефти, добываемой во всём этом районе.

Нефтяное соглашение с Ираном показывает, таким образом, что в борьбе за иранскую нефть больше всего выиграли крупнейшие монополистические концерны США, потеснившие своих английских партнёров. Но это вместе с тем означает, что империалистический сговор за счёт Ирана отнюдь не устранил глубоких противоречий между США и Англией в районе Среднего и Ближнего Востока, острота которых не только не уменьшается, но, напротив, усиливается.

Другим важным по своему значению районом нефтедобычи, в который также успел глубоко внедриться американский капитал, является Латинская Америка и прежде всего Венесуэла, располагающая огромными запасами нефти. По официальным американским данным, запасы сырой нефти в Венесуэле на 1 января 1953 г. исчислялись в 1396 млн. *т* из общего объёма резервов нефти в Южной Америке, исчисляемых на ту же дату в 1599 млн. *т*¹. Приведённые данные о естественных резервах нефти в Венесуэле в общем подтверждаются и более поздними сообщениями, опубликованными в экономической литературе США. Согласно данным, опубликованным в 1955 г., разведанные запасы нефти в Венесуэле составляли в 1954 г. 9,9 млрд. баррелей.

Добыча сырой нефти в Венесуэле в 1954 г. составляла 16% добычи нефти в капиталистическом мире. В период

¹ «Report of the Committee on Interior and Insular Affairs Made by its Minerals, Materials and Fuels Economic Subcommittee», July 9, 1954, p. 236.

второй мировой войны и после неё добыча нефти в Венесуэле резко возросла. Об этом увеличении даёт представление следующая таблица:

1938 г.	2 292
1948 »	5 973
1950 »	6 663
1951 »	7 584
1952 »	8 048
1953 »	7 852
1954 »	8 432

До первой мировой войны нефтяные монополии США не имели концессий на добычу и переработку венесуэльской нефти. Тогда в Венесуэле господствовали английские нефтяные компании, успевшие проникнуть в её богатейшие нефтяные источники гораздо раньше своих североамериканских конкурентов. Английская компания «Ройял датч шелл» господствовала в Венесуэле тогда почти не встречая препятствий. Однако в период между войнами, в годы второй мировой войны и особенно после её окончания монополии США стали усиленно теснить своих английских конкурентов. В настоящее время американские монополии осуществляют контроль более чем над двумя третями всей добычи нефти в Венесуэле.

Иностранные компании захватили под концессии для добычи нефти огромные территории в Венесуэле, площадью в 6,3 млн. га. Подавляющая часть этой площади принадлежит американским компаниям и их американо-венесуэльским филиалам. В 1952 г. только 25% указанной площади приходилось на долю английской «Ройял датч шелл» и контролируемых ею мелких филиалов².

Резкое увеличение добычи нефти в Венесуэле сопровождалось столь же резким ростом вложений иностранного капитала в нефтяную промышленность этой страны. Бразильская газета «Коррейю да манья» указывала, что иностранные, главным образом американские, капиталовложения в нефтяную промышленность Венесуэлы составляют

¹ «Monthly Bulletin of Statistics», April 1955, p. 31.

² «Moody's Manual of Investments», 1954, p. 2007.

2,5 млрд. долл. Только на долю компании «Креол петролеум корпорейшн» (филиал «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси») приходится около 45% всей добываемой в стране нефти. Доля вложений американских монополий из года в год увеличивается, в том числе за счёт ввоза из США оборудования для строительства нефтеперегонных заводов.

Приводимая ниже таблица показывает, насколько резко увеличился ввоз оборудования из США в Венесуэлу в послевоенный период:

**Стоимость оборудования,
ввезённого из США в Венесуэлу
нефтяными компаниями**

(в млн. боливаров;
3,09 боливара = 1 ам. долл.)¹

1941 г.	56
1942 »	48
1943 »	26
1944 »	86
1945 »	172
1946 »	211
1947 »	426
1948 »	589
1949 »	566

Американское оборудование шло главным образом на расширение производственной мощности крекинговых установок за счёт строительства двух больших установок в Кордоне и Амуау².

Согласно данным, опубликованным в печати США, американский «Чейз нэшил бэнк» провёл исследование, показавшее, что компании США вложили в нефтепромыслы Венесуэлы более чем 1 млрд. долл. Печать сетует на то, что в ряде других стран Латинской Америки добыча нефти ещё не развита и что, несмотря на то что все 20 латиноамериканских республик являются потенциальными источниками нефти, добыча производится пока только в 10 республиках, причём из них только 5 — Венесуэла, Мексика, Колумбия, Перу и Эквадор — являются экспортёрами нефти³.

¹ «Venezuela», London 1951, p. 70.

² Там же.

³ «Journal of Commerce», June 26, 1952.

Эксплуатация нефтяных богатств Венесуэлы даёт монополиям США огромные прибыли. По сведениям, публикуемым время от времени в венесуэльской печати, эти прибыли составляют более одной трети суммы вложенного капитала. Например, указанная компания «Креол петролеум корпорейшн» получает 36 центов прибыли на каждый доллар вложенного капитала. Из каждого занятого в Венесуэле рабочего компания выжимает около 14 тыс. долл. прибыли в год, между тем как средняя заработная плата рабочего за год в 11 раз меньше указанной суммы прибыли.

Всё более прибирают к рукам монополии США нефтяные богатства и других стран Латинской Америки. Они уже фактически контролируют добычу и переработку нефти в Перу, Колумбии, Кубе и в ряде других стран, имеющих достаточные для коммерческой эксплуатации естественные запасы нефти. И в этих странах английский капитал всё более вытесняется.

До 1955 г. в Гватемале не производилась добыча нефти. Однако американские нефтяные компании уделяют серьёзное внимание этой стране в связи с выяснившейся возможностью открытия на её территории источников нефти, имеющих промышленное значение. Согласно сообщению американского агентства Ассошиэйтед Пресс от 5 октября 1955 г., нефтяные компании США стали проявлять большой «интерес» к получению прав на разведку и добычу нефти в Гватемале. Согласно тому же сообщению, полдюжины американских нефтяных компаний уже послали своих представителей в эту страну, а другие собираются это сделать. Характерно, что принятый в 1955 г. в Гватемале свод законов, разработанных с участием юристов нефтяных компаний США, уже предусматривает разрешение этим компаниям производить разведку и добычу нефти на территории Гватемалы. Предусматривается, что права на добычу и переработку нефти могут распространяться на срок в 40 лет, причём этот срок может быть продлён. Особенно усилилась активность американских нефтяных компаний в Гватемале после государственного переворота в этой стране в 1954 г., организованного извне и вызвавшего волну негодования в широких общественных кругах мира.

Большие усилия прилагают нефтяные монополии США для того, чтобы прибрать к своим рукам нефть Аргентины. Следует, однако, отметить, что это оказалось не простым

делом ввиду сопротивления, которое оказывает Аргентина попыткам навязать ей кабальное соглашение.

В отличие от стран Среднего и Ближнего Востока, где английские компании хотя и потеряли своё прежнее ведущее положение, но всё же ещё имеют значительное влияние, в странах Латинской Америки монополии США фактически установили своё полное господство. На нефтяных рынках таких, например, стран, как Куба, Панама, Доминиканская республика, а также в Пуэрто-Рико и на острове Тринидад господствует «Эссо стандарт ойл компани оф Саус Америка», являющаяся торговым филиалом крупнейшей американской компании — «Стандарт ойл компани оф Нью-Джерси».

Английские компании, однако, всё ещё удерживают некоторые нефтяные источники стран Латинской Америки и притом не только в Венесуэле. Они пытаются закрепиться также на рынках Аргентины, Уругвая и некоторых других стран. В 1953 г. английский и голландский капитал совместно всё ещё контролировал примерно 30% добычи нефти в странах Центральной и Южной Америки. Однако борьба происходит в условиях, когда преимущества находятся явно на стороне монополистов США, имеющих в своём распоряжении гораздо больше экономических возможностей и политических рычагов воздействия на эти страны, чем Англия.

Компания «Креол», 95% акций которой находится во владении «Стандарт ойл компани оф Нью-Джерси», получила в 1954 г. чистой прибыли 240 млн. долл., из которых 194 млн. долл. были выплачены в виде дивидендов. Чистая прибыль этой компании равна сумме всех выплат правительству Венесуэлы по условиям соответствующего соглашения. Эта прибыль равна также сумме всех выплат по зарплате и другим расходам компании¹. Другими словами, примерно одну треть стоимости добытой нефти компания присвоила в виде чистой прибыли, причём всё это по официальным данным компании, которые часто искажают действительное положение, так как американские компании в таких случаях стремятся преуменьшить получаемую ими долю чистой прибыли в общей стоимости произведённого продукта.

Какие тяжёлые последствия для Венесуэлы и, в частности, для её рабочего класса принесла эксплуатация её

¹ O'Connor, The Empire of Oil, p. 264.

нефтяных богатств, видно из сообщений, часто появляющихся и в американской экономической литературе, в которой вскрывается засилье американского капитала в экономике Венесуэлы. Отметим характерное высказывание американского экономиста О'Коннора. Приведя цифры о прибылях американских нефтяных компаний автор пишет о тяжёлых последствиях засилья американского капитала для экономики Венесуэлы:

«До появления нефти Венесуэла кое-как кормила себя. Сегодня она производит только половину потребляемых ею кукурузы, мяса, одну треть овощей и зерна и половину молока. Сейчас на обширных равнинах, простирающихся до Ориноко, пасётся меньше голов крупного рогатого скота, чем во время революции 1812 года. Экономика страны в целом полностью зависит от доходов от нефти. 25 лет назад экспорт товаров, исключая нефть, составлял 20 млн. долл.; сегодня этот экспорт продолжает вертеться около этой цифры, но ни одно зерно кофе или какао не покинуло бы сегодня пределы страны, если бы не субсидии. Крупные землевладельцы получают правительственные субсидии, отрасли, удовлетворяющие нужды паразитических потребителей, существуют на субсидии и тарифные пошлины. Вся структура развалилась бы, как карточный домик, если бы исчезли эти подпорки.

Цены так же высоки, как Анды; боливар — это единственная валюта в мире, не считая швейцарского франка и канадского доллара, которая превосходит американский доллар по устойчивости. Цены на импортируемые товары — основные предметы потребления средней и крупной буржуазии — равны нью-йоркским ценам плюс транспортные расходы, плюс пошлины, плюс расходы на доставку в Каракас, плюс наценки, устанавливаемые импортёрами, оптовыми и розничными торговцами. Отечественные товары продаются по цене, равной нью-йоркской, плюс тарифные пошлины и прибыль.

Всё это, конечно, вызывает просто изумление у 90% людей, живущих за пределами очаровательного мира нефти. Вся надежда этих людей, поражённых болезнями и истощённых голодом, так же как и до обнаружения нефти, — это крошечные земельные участки на склонах гор или крестьянские хаты, принадлежащие латифундистам. По меньшей мере 200 000 человек уехали из сельских районов в позолоченный Каракас, где они живут под мостами, вдоль водо-

сточных канав или на горных склонах в так называемых «ранчо», построенных из городского хлама»¹.

Монополии США, всё более проникая в экономику Канады, захватили в свои руки контроль и над канадской нефтью. По данным американской печати, в 1952 г. ими контролировалось около 60% добычи нефти в Канаде. Капиталовложения США в нефтяную промышленность Канады систематически увеличиваются. Чрезвычайно показательно также и то, что доля монополий США в контроле над разведанными ресурсами нефти в Канаде выросла с 37% в 1939 г. почти до 73% в 1953 г.

Капиталовложения в канадскую нефтяную промышленность чрезвычайно выгодны американским нефтяным монополиям. Для канадской же экономики они означают ещё большее подчинение капиталу США. Это особенно становится очевидным, если рассматривать факт подчинения американским капиталом канадской нефтяной промышленности в связи с его проникновением вообще в экономику Канады. О степени этого проникновения красноречиво свидетельствует то, что уже в 1954 г. капиталовложения США в Канаде достигли 9 млрд. долл., превысив более чем в 4 раза английские капиталовложения. Согласно данным, приводимым прогрессивными канадскими авторами, США контролируют около 65% капитала, вложенного в нефтяную промышленность Канады.

На первый взгляд может показаться, что проникновение американского монополистического капитала в нефтяную промышленность Канады, как и в целом в её экономику, не имеет прямой связи с использованием США займов и кредитов как орудия внешней экономической экспансии, так как Канада сама в последние годы предоставляет кредиты некоторым странам, в том числе Англии. Однако, во-первых, необходимо иметь в виду, что внедрение американских монополий в экономику Канады осуществлялось на протяжении длительного периода времени; в своё время важную роль в этом деле сыграли американские займы и условия, которыми сопровождалось их предоставление. Во-вторых, даже тогда, когда Канада сама выступает как кредитор, предоставляемые ею займы и кредиты соответствуют общему плану правящих кругов США, использующих всю систему финансовых отношений между зависимыми

¹ O'Connor, The Empire of Oil, p. 266—267.

от них странами для выкачки стратегического сырья из всех доступных для них районов мира.

Выше были приведены данные, показывающие, как американские монополисты прибирают к своим рукам наиболее богатые источники нефти, которыми располагает капиталистический мир, и какое место отводится ими при этом экспорту капитала, в частности займам и кредитам, как средству экономического проникновения в соответствующие страны. Щупальца американского капитала, однако, простираются и в страны, располагающие сравнительно незначительными резервами нефти. Целью в данном случае является взять в свои руки контроль над этими резервами на случай открытия в той или иной стране новых источников нефти. К таким странам относятся некоторые страны Азии, Африки и др.

США давно уже пытаются поставить под свой контроль нефть Индии, Пакистана, Цейлона, Индонезии, Австралии, Новой Зеландии. В некоторых из этих стран уже имеются американские концессии, полученные в обмен на разного рода подачки в виде займов от Международного банка реконструкции и развития и от Международного валютного фонда. Например, обнаруженные на острове Ява нефтяные залежи сразу привлекли внимание нескольких нефтяных компаний США. Американские «Техас ойл компани» и «Стандард ойл компани оф Калифорния» через свою дочернюю компанию «Калтекс Пасифик ойл компани», согласно появившимся в печати сведениям, пытаются развернуть эксплуатацию упомянутых нефтяных источников.

В странах Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока, которые издавна были сферой монопольного влияния Англии, также развёртывается усиленная борьба за контроль над нефтяными источниками между американскими и английскими монополиями.

Американские нефтяные компании всё более проникают в Африку, в том числе в английские и бельгийские колонии. «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси» уже имеет там нефтяные концессии. Во французских владениях в Африке и в Бельгийском Конго действуют крупнейшие американские компании — «Техас ойл компани» и «Галф ойл корпорейшн», а английские компании постепенно и здесь теряют свои позиции.

Удельный вес капитала США в добыче нефти в капиталистическом мире в целом и по отдельным главным районам

В сопоставлении с удельным весом англо-голландского капитала виден из следующей таблицы (по состоянию на 1953 г. в %) ¹:

Удельный вес США в добыче нефти

Основные районы добычи нефти	Удельный вес добычи, контролируемой капиталом			Удельный вес района в добыче капиталистического мира
	английским и голландским	американским	прочих капиталистических стран	
<i>Капиталистический мир</i>	16,9	77,5	5,6	100
<i>Северная Америка</i>	5,0	93,5	1,5	57,6
В том числе:				
США	5,1	94,7	0,2	55,8
Канада	1,1	59,5	39,4	1,8
<i>Латинская Америка . . .</i>	29,3	56,8	13,9	19,3
В том числе:				
Венесуэла	29,4	69,1	0,5	15,0
<i>Ближний и Средний Восток</i>	32,8	59,2	8,0	19,8
В том числе:				
Саудовская Аравия . .	—	100,0	—	6,7
Кувейт	50,0	50,0	—	7,0
<i>Юго-Восточная Азия . .</i>	65,9	32,3	1,8	2,7
В том числе:				
Индонезия (включая Новую Гвинею)	49,5	50,5	—	1,6
<i>Западная Европа</i>	15,8	20,3	63,9	0,6

К началу 1953 г. под контролем мирового нефтяного картеля в составе пяти крупнейших американских компаний, одной английской и одной англо-голландской находилось 65,7% разведанных запасов нефти капиталистических стран и 55,7% добычи нефти. На долю пяти крупнейших американских нефтяных компаний в 1954 г. приходилось около 45% нефти, добываемой в капиталистическом мире (без США) ².

¹ По данным «Petroleum Times», July 23, 1954, p. 753.

² «Petroleum Press Service», May 1955, p. 172; «Monthly Bulletin of Statistics», April 1955, p. VI, 31.

В равной мере не удивительно, что при таких масштабах экспансии американских нефтяных монополий последние получают огромные прибыли от грабежа нефтяных богатств других стран. Даже по официальным отчётам, чистые прибыли пяти наиболее крупных американских нефтяных монополий достигли в 1954 г. 1389 млн. долл., причём большая часть прибылей была получена ими от заграничных капиталовложений¹.

В этой связи необходимо подробнее коснуться доклада Федеральной торговой комиссии США о Международном нефтяном картеле. Этот доклад — типичный пример надувательства людей, не посвящённых во все сложные махинации, которые время от времени проделываются в США в отношении тех или иных частных компаний. Мы уже указывали выше, что и в прошлом проводилось немало разного рода расследований в связи со злоупотреблениями со стороны крупных компаний и фирм, обходящих так называемые антитрестовские законы и использующих своё монопольное положение в производстве и на рынке для получения огромных прибылей. Так было после первой мировой войны. Это же повторилось и после второй мировой войны. Все эти «расследования» были затеяны отнюдь не потому, что имелось желание наказать кого-нибудь, но исключительно потому, что скандальные проделки некоторых американских корпораций и фирм, особенно их сотрудничество с германскими концернами, настолько привлекли внимание общественности, что дальше уже невозможно было этого скрывать. Каждый раз, однако, дело ограничивалось составлением объёмистых досье комиссий по «расследованию» таких проделок с показательными выступлениями нескольких американских сенаторов, за которыми следовало обычно молчание, и все эти «истории» попрежнему предавались забвению.

Так было и с американскими нефтяными компаниями. Когда уже нельзя было скрыть того, что получаемые ими миллиардные прибыли являются в большой степени результатом их сговора как между собой, так и с крупными иностранными и в первую очередь английскими компаниями (относительно цен на нефтепродукты и проведения других методов ограбления трудящихся), тогда появился доклад, «разоблачающий» деятельность этих нефтяных монополий.

¹ «Petroleum Press Service», May 1955, p. 172.

Уже первые месяцы, последовавшие за опубликованием этого доклада, показали, что ни правительство США, ни конгресс не имеют серьезного намерения принимать меры против этих могущественных нефтяных концернов, за которыми как прежде, так и теперь неизменно маячат тени крупнейших представителей американской финансовой олигархии — Рокфеллеров, Меллонов, Морганов и др.

Как и следовало ожидать, правительство США фактически прекратило всё дело преследования нефтяных монополий, возникшее в связи с опубликованием упомянутого доклада о Международном нефтяном картеле. В январе 1954 г. министерство юстиции США официально предоставило гарантии *пяти* крупнейшим американским нефтяным монополиям от преследования на основе антитрестовского законодательства. Это было сделано в связи со сговором, достигнутым американскими, английскими, голландскими, французскими нефтяными компаниями в деле эксплуатации иранской нефти, и созданием с этой целью «нефтяного консорциума». Хорошо известно, что видную роль в этой сделке сыграл представитель государственного департамента Герберт Гувер-младший, тесно связанный с нефтяными монополиями.

Финансовые воротилы Уолл-стрита, связанные тысячами нитей с крупными американскими корпорациями и контролирующими их, имеют многочисленных представителей в конгрессе и правительстве, готовых похоронить любое дело, если оно невыгодно монополистам и особенно если оно прямо против них направлено. Не случайно опубликование доклада ничуть не отразилось на деятельности американских нефтяных компаний ни на Среднем и Ближнем Востоке, ни в Латинской Америке, ни в других районах мира. Сводки, публикуемые в американской же прессе о деятельности этих компаний, показывают, что эта деятельность охватывает всё новые районы, преимущественно в слаборазвитых странах Азии, Африки и Латинской Америки.

Напрасно в указанном докладе мы будем искать освещения фактов, относящихся к покровительству со стороны правительства США американским нефтяным монополиям. Между тем правительство фактически содействовало тому, что между крупнейшими компаниями США и Англии были установлены картельные соглашения, особенно в области

цен на нефтепродукты. Оно меньше всего заботилось о том, чтобы эти цены не были высоки, ибо в конечном счёте это падает на плечи широких народных масс США и других стран. Даже в той части, в которой само правительство США и его государственные органы (департаменты армии, авиации, военно-морского флота и др.) являлись потребителями нефтепродуктов, уплата высоких цен за потребляемые этими ведомствами нефтепродукты падала на плечи американских налогоплательщиков, которые несут всё увеличивающееся бремя налогов в связи с гонкой вооружений и милитаризацией страны. В связи с устанавливаемыми нефтяными монополиями грабительскими ценами на нефтепродукты правительство США заботится о налогоплательщике не больше, чем, например, в связи с проведением пресловутого «плана Маршалла». Издаваемый в Англии журнал «Петролеум пресс сервис» отмечал, что пять американских нефтяных компаний, сбывая европейским странам нефтепродукты, как известно, за счёт американских налогоплательщиков «заработали» только в 1948—1949 гг. более 300 млн. долл., а в 1952 г. они «заработали» 250 млн. долл. в связи с аналогичными более поздними американскими программами «помощи».

Доклад представляет, однако, интерес с точки зрения содержащихся в нём фактических данных. Последние, конечно, далеки от того, чтобы дать полную картину сговора нефтяных монополий и тем более разграбления нефтяных богатств других стран кучкой империалистических хищников. Тем не менее и в той части, в которой они приоткрывают завесу над некоторыми сторонами этой деятельности, особенно в части установления цен на нефтепродукты, они позволяют сделать любопытные выводы.

В докладе указывается, что упомянутые семь компаний, в том числе пять американских, осуществляли контроль над всей нефтяной промышленностью капиталистического мира, начиная от добычи нефти и кончая её сбытом. Контроль осуществлялся путём непосредственного корпоративного владения основными, дочерними компаниями и филиалами этих семи крупных компаний, через объединение правлений, заключение между компаниями соответствующих контрактов относительно закупки переработанной нефти и торговых соглашений. Таким путём семь компаний сосредоточили в своих руках не только основную массу нефтяных

резервов и добычи нефти капиталистических стран, но также 77% мощности всех нефтеперегонных заводов и 84% мощности крекинговых установок в капиталистическом мире (без США). Уже в 1950 г. на них приходилось 47% крекинговой мощности США и 53% крекинговой мощности Западного полушария в целом.

Средства перевозки за пределами Соединённых Штатов также в большой степени контролируются этими компаниями, сосредоточившими в своих руках по крайней мере половину танкерного флота мира.

Все главные нефтепроводы за пределами США, в районах, где эти компании оперируют, находятся в руках этой семёрки.

В особенно большой степени их доминирующая роль сказывается на мировом капиталистическом рынке. В докладе указывается, что «существующая система цен до сих пор является весьма прибыльной для небольшого числа крупных международных нефтяных компаний».

По понятным причинам в докладе обходится вопрос о той острой борьбе, которая происходит между американскими и английскими нефтяными монополиями. Этот щекотливый вопрос излагается главным образом под углом зрения англо-американской конкуренции в прошлом, между первой и второй мировыми войнами. Между тем сговор крупных монополий США и Англии относительно цен, как нами показано выше, отнюдь не исключает борьбу между ними за захват источников иностранной нефти, за влияние в том или ином районе. Эта борьба не только продолжается, но и обостряется. Даже те компании, которые вступают в соглашение о ценах, о разделе сфер влияния, о регулировании производства, ведущем к искусственному сдерживанию добычи нефти в некоторых странах, подобно паукам в банке, ведут ожесточённую борьбу между собой. Они ведут борьбу за захват новых источников нефти, ущемляют интересы друг друга везде, где только это возможно сделать.

Наконец, существует ряд более мелких компаний США, Англии и некоторых других стран, которые также ведут усиленную борьбу со своими более мощными конкурентами. И в данном случае действуют характерные для империализма экономические закономерности, которые были вскрыты В. И. Лениным в его труде «Империализм, как высшая стадия капитализма».

Немало содержится в докладе фактов, свидетельствующих о попытках в прошлом американского монополистического капитала прибрать к своим рукам нефтяную промышленность СССР, а когда это не удалось, создать для неё в максимальной степени неблагоприятные условия на мировом рынке. Известно, однако, что из этих попыток ничего не вышло. Монополия внешней торговли СССР позволила Советскому государству сорвать планы империалистических кругов США. Тем более такие попытки обречены на провал теперь, когда наряду с капиталистическим мировым рынком сложился мировой рынок социалистических государств во главе с СССР.

3. Монополии США пытаются прибрать к своим рукам мировые источники каучука

Правящие круги США прилагают немало усилий к тому, чтобы захватить мировые источники естественного каучука.

Место, которое они отводят каучуку в своих планах внешней экономической экспансии, определяется той ролью, которую он играет в народном хозяйстве, а также его стратегическим значением. В конце XIX и в начале XX в. масштабы его применения были несравненно меньшими по сравнению с периодом, последовавшим за окончанием первой мировой войны. Прежде всего это связано с развитием средств транспорта, особенно автотранспорта. Быстрый рост автомобилестроения и столь же быстрый рост спроса на покрышки и камеры сделали добычу каучука одной из важнейших отраслей народного хозяйства.

Всё большее значение приобретал каучук и как вид стратегического сырья. Механизация армий, быстрое развитие авиации превратили каучук в необходимый атрибут военной подготовки многих государств.

Указанными причинами объясняется быстрый рост производства каучука, кривая которого неуклонно идёт вверх. Приводимая ниже таблица даёт представление о росте производства этого вида сырья в сопоставлении с его потреблением и ростом автомобильного парка.

**Динамика роста автомобильного парка,
производства и потребления каучука в капиталистическом мире
(в % к 1929 г.)¹**

Годы	Число автомобилей в эксплуатации		Производство каучука в капиталистическом мире	Потребление каучука	
	весь капиталистический мир	США		весь капиталистический мир	США
1929	100	100	100	100	100
1939	134,3	120,1	107,7	124,1	107,6
1949	173,3	165,7	199,1	207,1	174,0
1951	213,9	199,8	297,1	267,3	223,9
1952	224,4	209,0	273,8	257,1	221,4
1953	234,8	213,6	—	—	232,2

Приведённые данные, как всякие средние данные, характеризующие те или иные стороны экономики капиталистического мира, равно как той или иной группы капиталистических стран, скрывают многие существенные черты, представляющие интерес при анализе положения разных стран. Анализ данных о производстве каучука, о его распределении, об источниках его добычи показывает, что вокруг него ведётся упорная и длительная борьба, прежде всего между главными империалистическими государствами. Крупные капиталистические монополии этих государств стремятся в максимальной степени взять в свои руки контроль над производством естественного и искусственного каучука, а также над его торговлей.

Одной из важных особенностей этой борьбы является то, что в ходе её происходит значительное усиление позиций американских монополий и соответственно ослабление позиций английских, французских, голландских и других монополий. Как известно, США вступили в борьбу за захват источников естественного каучука после того, как эти источники уже прибрали к рукам другие капиталистические страны, главным образом Англия и Голландия. Они сделали это ещё в домонополистический период развития капитализма, а также в процессе империалистической экспансии и передела мира в результате первой мировой

¹ См. А. А. Санталов, Империалистическая борьба за источники сырья, стр. 390.

войны. Наиболее богатые источники каучука в своё время попали к Англии (Малайя, Цейлон, Британская часть Борнео) и к Голландии (голландская Ост-Индия).

Тот факт, что американский империализм вступил в борьбу за источники естественного каучука уже после того, как эти источники были поделены, сделал эту борьбу, в том числе в области международной торговли каучуком довольно острой. Это и понятно, ибо речь идёт фактически о борьбе за передел уже поделённых территорий, пригодных для добычи каучука, и за сферы приложения капитала.

Другая важная особенность этой борьбы за каучук и источники его производства состоит в том, что США с их разбухшим производством автомобилей и гонкой вооружений являются главным потребителем каучука в капиталистическом мире. Это обстоятельство показывает, что существующие между США и другими капиталистическими государствами противоречия в данной области не являются конъюнктурными, а имеют глубокие причины и связаны с общим состоянием экономики главных капиталистических стран, с их экономической мощью. Об удельном весе потребления каучука Соединёнными Штатами Америки в общем потреблении каучука в капиталистическом мире даёт представление следующая таблица:

Удельный вес крупнейших капиталистических стран
в общем потреблении каучука капиталистическим миром
(в тыс. т) ¹

Годы	Общее потребление натурального и синтетического каучука	Удельный вес стран в общем потреблении (в %)		
		США	Англия	Франция
1914	122,3	53,9	—	—
1929	785,1	60,8	9,3	8,0
1937	1 068,0	51,8	10,9	5,6
1946	1 437,1	73,5	9,0	4,1
1951	2 285,0	53,9	10,6	5,8
1952	2 250,0	56,9	9,1	5,8

¹ «Statistical Yearbook. United Nations», New York 1953; К. И. Куниц, Мировой рынок каучука, Внешторгиздат, М. 1937; «Rubber Statistical Bulletin», London, March 31, 1953.

Прежде всего монополии США внедряются в Малайю, которая известна богатейшими в мире плантациями каучукового дерева. При этом они, естественно, сталкиваются с Англией, ещё до недавнего времени монопольно эксплуатировавшей Малайю как богатый источник естественного каучука.

Малайя ежегодно производит более 600 тыс. *t* естественного каучука, что составляет почти половину его мирового производства. Воспользовавшись экономическими затруднениями Англии в период после второй мировой войны и используя предоставленные ей кабальные американские займы и кредиты, Соединённые Штаты сумели сделать большие вложения капитала в экономику Малайи. В опубликованном в 1952 г. докладе «Об экономическом и торговом положении Малайи» английский торговый комиссар в этой стране Маккензи привёл весьма интересные данные о росте там американских капиталовложений. Согласно этим данным, капиталовложения США в каучуковые плантации Малайи составляли уже на 1952 г. 467 млн. долл. США почти догнали Англию, капиталовложения которой на тот же период составляли 575 млн. долл. Богатейшие каучуковые плантации в Паханге и Негри-Сембилане в большей своей части попали под контроль американцев, в то время как прежде они находились полностью в руках английских монополий.

Будучи одним из видов сырья, которое США из года в год накапливают в военно-стратегических целях, каучук является объектом внимания американских правящих кругов не только с точки зрения вложений капитала в эту отрасль экономики Малайи. Они стараются также закупать каучук и у англичан. Необходимо отметить, что закупки каучука у англичан американские монополисты используют в качестве лишнего рычага экономического нажима на Англию.

Яркой иллюстрацией такой политики являются манёвры, к которым США прибегали, закупая малайский каучук у англичан в послевоенный период. Учитывая резкое увеличение спроса США на каучук в 1950 г. в связи с войной в Корее, Англия подняла цены на каучук, так же как и на малайское олово. Однако от этой меры Англия должна была вскоре отказаться в результате принятых Соединёнными Штатами соответствующих ответных мер. С 1951 г. США ввели, как известно, эмбарго на многие товары, экспор-

тируемые получающими американскую «помощь» странами в Советский Союз и народно-демократические государства. Со своей стороны они также сократили или целиком прекратили закупки таких товаров у Англии. В результате и закупки малайского каучука были резко сокращены, что повело к резкому снижению цен на этот товар, так как главным потребителем малайского каучука были Соединённые Штаты. Это снижение цен не могло не сказаться отрицательно на английской экономике, в целом переживающей хронические затруднения. США, таким образом, использовали старый испытанный приём для давления на Англию.

Не лишне напомнить, что вопрос о ценах на каучук явился предметом острой экономической и дипломатической борьбы между Англией и США, начиная со времени окончания первой мировой войны. В первые годы потребление каучука отставало от его производства. Это повело к значительному падению цен на него, в результате чего Англия прибегла к сокращению добычи каучука. Согласно так называемой схеме Стивенсона, действовавшей до 1928 г., плантаторы должны были ограничить экспорт каучука 60% его нормальной продукции на первый квартал будущего года, причём за норму в данном случае была принята продукция каждой плантации за 1920 г. Дальнейшее увеличение или уменьшение производства каучука было поставлено в зависимость от складывающихся цен на него. Таким путём Англии удалось поправить положение с ценами на каучук, что видно из следующих данных: если в 1922 г. цена на каучук составляла только 6,75 пенса за англофунт, то средняя цена на каучук за период действия упомянутой схемы была 19,5 пенса за англофунт.

В период экономического кризиса 1929—1933 гг. в связи с сокращением потребления каучука цены на него вновь резко упали и составляли в 1932 г. всего лишь 1,68 пенса за англофунт.

В последующем по инициативе Англии вопрос о ценах сделался предметом ряда международных соглашений с участием Англии, Голландии, Франции, Индии и Таиланда. Соглашениями предусматривалась система квот и регулирования экспорта каучука, для чего был создан специальный Международный комитет, в котором принимали участие с совещательным голосом и США. Этот комитет, как и соглашение 1934 г., по которому он был создан, в основном отражал интересы стран, экспортирующих каучук.

Это видно из того, что в результате соглашения 1934 г. мировые запасы натурального каучука сократились с 1934 по 1936 г. с 725 тыс. до 464 тыс. т¹.

Так как США такое положение не устраивало, там стало усиленно развиваться производство синтетического каучука. США использовали это обстоятельство для того, чтобы свести на нет значение ранее заключённых соглашений, защищавших в основном интересы Англии и Голландии (в руках последней находились каучуковые плантации Индонезии). С 1944 г. соглашение перестало действовать и формально, а правительство США отказывалось от всякой сделки с Англией и другими заинтересованными странами на прежней основе. В том, что прежние соглашения по каучуку потеряли своё практическое значение на период войны, не было ничего удивительного, так как Япония оккупировала тогда важнейшие районы по добыче каучука на Дальнем Востоке. То же обстоятельство, что США отказались пойти на какие бы то ни было соглашения, объясняется их политикой дальнего прицела, суть которой состояла в том, чтобы, во-первых, захватить возможно больше каучуковых плантаций в свои руки и, во-вторых, регулировать распределение ресурсов каучука и цены на него путём использования соответствующих рычагов давления на Англию, как и на другие страны, производящие каучук.

Достигнутые в 1946 г. между США и Англией соглашения об условиях закупок Соединёнными Штатами у Англии и Голландии каучука не устранили англо-американских противоречий в этой области. Они хотя и предусматривали фиксированные цены, которые должны были выплачивать США за каучук, но давали вместе с тем Соединённым Штатам выгоду в том отношении, что позволяли им закупать у Англии, Голландии и Франции значительную часть их каучука. Соглашения явились по существу временной сделкой на основе некоторых взаимных уступок, за которой вскоре вновь развернулась острая англо-американская борьба вокруг каучука. Именно отражением этой борьбы явились рекомендации специального Межведомственного комитета по каучуку, который уже в 1946 г., т. е. сразу же после достижения с Англией и некоторыми другими странами упомянутых соглашений, стремился оказать всестороннее содействие американской промышленности синтети-

¹ См. *К. И. Лукашёв*, Империалистическая борьба за послевоенные рынки и источники сырья, М. 1947, стр. 83.

ческого каучука в её борьбе с иностранной конкуренцией. Вскоре в системе рекомендованных мер, которые были положены в последующем в основу политики США в вопросе о каучуке, всё более видное место стало отводиться таможенным тарифам, импортным квотам на натуральный каучук и субсидиям местной промышленности.

Вся эта история англо-американской конкуренции и острой борьбы вокруг вопроса о каучуке показывает, к каким средствам на разных этапах Соединённые Штаты прибегали в борьбе за этот важный вид стратегического сырья. США стремятся не просто прибрать к своим рукам мировые запасы натурального каучука и использовать его для обслуживания нужд своей промышленности, но и решить эту задачу с наименьшими издержками для себя с экономической точки зрения и соответственно с большими издержками для своего партнёра — Англии, являющейся основным поставщиком каучука. Именно поэтому меры прямого контроля над английским экспортом каучука, навязываемые в порядке диктата, неизменно сопровождаются мерами коммерческого порядка, направленными на снижение цен на каучук.

Значительные накопленные запасы натурального каучука вместе с развитой промышленностью по производству синтетического каучука позволяют США маневрировать на мировом рынке и фактически диктовать Англии цены. Не без основания в английской печати не раз отмечалось, что экономика Малайи зависит от цен на каучук на мировом рынке, а эти цены устанавливаются в Нью-Йорке.

Только учитывая всю совокупность мер и приёмов, к которым прибегает монополистический капитал США в связи с борьбой вокруг источников производства каучука, можно понять некоторые явления в международной торговле каучуком. Только в этом случае можно понять, почему происходит снижение доли импорта Соединёнными Штатами Америки каучука из стран Британской империи, что относится прежде всего к Цейлону и Малайе. В то время как доля американских закупок ряда важных видов сельскохозяйственного сырья (шерсть, кожсырьё и др.) либо растёт в странах Британской империи, либо поддерживается на сравнительно высоком уровне, поскольку это прямо или косвенно связано с военной подготовкой, доля закупок США каучука в этих странах, напротив, уменьшается. Это видно из следующей таблицы:

Доля США в экспорте каучука из стран Британской империи¹
(в %)

Страны	1938 г.	1950 г.	1951 г.	1952 г.	1953 г.
Цейлон	47	51	20	18	8
Малайя	41	28	31	26	22

Не считая некоторого увеличения доли закупок США каучука в Малайе в 1951 г., вызванного войной в Корее, приведённые данные показывают, что доля американских закупок этого вида сырья падает: в Малайе — с 1938 г. и в Цейлоне — с 1950 г.

Американские монополии пытаются прибрать к своим рукам каучук Индонезии и Таиланда. Используя займы, они стремятся захватить экспорт каучука из этих стран, вытесняя оттуда своих английских конкурентов. Особенно постарались американские монополисты подчинить своему контролю добычу каучука в Таиланде. Используя так называемую «помощь» по «четвёртому пункту» программы Трумэна, США заключили с Таиландом военные, экономические и культурные соглашения, в большой степени ставящие страну, особенно её экономику, под американский контроль. Об этом говорит, в частности, тот факт, что основные виды экспорта Таиланда, в том числе каучука, захвачены крупными американскими монополиями.

Используя рычаги экономического давления, США в 1951 г. заключили с индонезийским правительством соглашение о поставках Индонезией каучука. И в данном случае Англия вытесняется и возможности экспорта ею каучука сужаются. Какое значение имеет для Англии проникновение США в Индонезию и всё большее подчинение американскому контролю добычи каучука в этой стране, видно, во-первых, из того, что Индонезия по добыче каучука, начиная с 1951 г. обогнала Малайю и, следовательно, занимает первое место в мире, и, во-вторых, из того, что в значительной своей части добываемый в Индонезии каучук экспортировался ранее через Сингапур.

В 1948 г. в Индонезии было добыто 432,4 больших тонн каучука, или 28,5% мировой добычи натурального кау-

¹ «Внешняя торговля» № 7, 1955 г., стр. 21.

чука за этот год. В том же 1948 г. около одной четверти вывезенного из Малайи каучука падало на каучук индонезийского происхождения¹.

Какое значение имеет для Индонезии добыча каучука и влияние иностранного капитала в соответствующей отрасли экономики, видно из того, что в производстве каучука занято 12% всего населения страны, а что касается экспорта Индонезии, то, по данным за 1954 г., каучук занимал в нём 30%². Учитывая, что внутреннее потребление каучука в Индонезии является ничтожным, от цен на каучук, складывающихся на международном рынке, в большой степени зависит общий торговый баланс страны, а также материальное положение миллионов трудящихся, занятых в этой важной отрасли хозяйства.

Империалистическая борьба за каучук и, в частности, меры со стороны США, направленные на снижение цен на него на международном рынке, затрагивают, таким образом, непосредственно жизненные интересы Индонезии. Это особенно следует сказать в связи с мероприятиями, проводимыми США. Стремление добиться максимального снижения цен накупаемый США на международном рынке каучук и быстрое развитие производства в США синтетического каучука имеют для Индонезии особо важное значение с точки зрения влияния этих мероприятий на её экономику, так как до 40% индонезийского каучука экспортируется в США³.

Подобное же влияние хотя и в разной мере оказывают мероприятия США в области каучука и на экономику других стран, ибо, несмотря на растущее внутреннее производство синтетического каучука, США продолжают закупать значительную часть натурального каучука. Эти закупки составили за период 1936 — 1938 гг. в среднем 506 тыс. *т* в год, в 1953 г. — 656 тыс. *т*, в 1954 г. — 606 тыс. *т*⁴.

¹ The Sterling Area, Economic Cooperation Administration Special Mission to the United Kingdom, London 1951, p. 634—635.

² См. «Внешняя торговля» № 6, 1956 г., стр. 8.

³ См. там же.

⁴ См. «Экономическое положение капиталистических стран в 1954 г.», 1955, стр. 275.

Хотя каучуковые плантации Бразилии не оправдали надежд, которые возлагались на них ранее, когда Форд проводил свой указанный нами выше эксперимент, тем не менее добываемый в Бразилии каучук также полностью идёт в распоряжение США, отнюдь не оставивших надежд на то, что Бразилия ещё может стать в будущем важным источником естественного каучука.

Со времени второй мировой войны особенно большое внимание американских монополистов стала привлекать и Либерия, условия в которой оказались благоприятными для добычи каучука. Одним из инициаторов превращения Либерии в огромную каучуковую плантацию являлся государственный секретарь в правительстве Рузвельта Стеттиниус, который, не успев ещё свернуть своих дел после замены его в 1945 г. на упомянутом посту Бирнсом, создал специальную компанию для развёртывания нового бизнеса в Либерии. Эта компания получила концессию на добычу сырья в Либерии на срок до 2027 г., что уже само по себе свидетельствовало, какие кабальные условия навязываются этой небольшой африканской стране. Американская печать в последующем сообщала, что это новое предприятие по своему масштабу не оправдало возлагавшихся на него надежд. Тем не менее деловые круги США при поддержке и поощрении правительства продолжают свои эксперименты в Либерии, причём уже в 1948 г. там было добыто 24,5 тыс. *t* каучука против 2,6 тыс. *t* ежегодной добычи за период 1934—1938 гг.¹

Для этой цели используется большая экономическая и политическая зависимость Либерии от Соединённых Штатов, правящие круги которых рассматривают её в качестве одного из своих военно-стратегических плацдармов, создаваемых на африканском континенте.

Торговый оборот созданной ещё ранее и действующей в настоящее время в Либерии американской компании «Файрстон тайр энд раббэр», которая получила там в виде концессии для эксплуатации 1 млн. акров земли, из года в год увеличивается.

Заслуживает внимания тот факт, что главную роль в проникновении американского капитала в Либерию играет моргановская монополистическая группа. Магнаты стальной промышленности США не жалеют средств, для того

¹ The Sterling Area, p. 634.

чтобы превратить Либерию в выгодный объект экономической экспансии, связать по рукам и ногам эту небольшую страну, лишь недавно ставшую на путь независимого национального развития. Насколько американские монополии проявляют «заботу» о подъёме экономики Либерии, видно из следующего примера. Упомянутая концессия для эксплуатации земли площадью в 1 млн. акров (400 тыс. га) была получена на кабальных условиях. «Файрстон тайр энд раббэр компани» должна по соглашению уплатить лишь 2,4 долл. в год за каждые 100 га фактически обрабатываемой земли.

Это является одним из характерных примеров экономического грабежа богатств слабо развитой в хозяйственном отношении страны иностранным капиталом. Всё это происходит при таких условиях, когда Либерия испытывает острую нужду в средствах для развития своей промышленности, подъёма сельского хозяйства путём внедрения в производство современных методов обработки почвы, производства сельхозмашин и подъёма материального благосостояния её населения, испытывавшего длительный и тяжёлый колониальный гнёт. Подобно Индонезии, Либерии предстоит пройти ещё тяжёлый путь в борьбе за завоевание подлинной независимости от иностранного капитала, за то чтобы её народ сам распоряжался своими богатствами, своей землёй.

Получаемые Либерией время от времени займы и кредиты в порядке оказания экономической и технической помощи используются Соединёнными Штатами как средство для навязывания этой стране кабальных экономических и политических условий. На эти займы и кредиты строятся объекты военно-стратегического значения, проводятся мероприятия по созданию условий для всемерного увеличения добычи каучука и других видов сырья, накапливаемого Соединёнными Штатами для нужд военного производства.

Таким образом, Соединённые Штаты поставили под свой контроль почти весь натуральный каучук, добываемый в капиталистических странах Азии, Африки и Америки. Они добились этого: во-первых, путём прямого диктата, во-вторых, путём использования политики цен в борьбе против своего главного конкурента — Англии и, в-третьих, путём прямого проникновения американского капитала в страны, являющиеся наиболее богатыми источниками каучука:

Малайю, Индонезию, Таиланд и др. Какое значение имеет прямое проникновение американских монополий в производство каучука в ряде стран и районов мира, видно из следующей таблицы ¹:

Мировое производство естественного каучука

Страны	Среднегодовое в 1934—1938 гг.		1948 г.	
	в тыс. больших тонн	в %	в тыс. больших тонн	в %
<i>Стерлинговая зона</i>				
Бирма	8,3	0,8	9,1	0,6
Цейлон	60,8	6,1	95,0	6,3
Индия	13,2	1,3	15,5	1,0
Северное Борнео	33,5	3,4	61,9	4,0
Малайя	416,2	41,7	698,2	46,1
Золотой Берег	0,4	—	0,5	—
Нигерия	1,7	0,2	8,1	0,5
Другие африканские зави- симые территории	1,3	0,1	0,1	—
Папуа	1,1	0,1	1,3	0,1
<i>Долларовая зона (экспорт)</i>				
Зависимые территории Аф- рики, не принадлежащие к стерлинговой зоне	3,6	0,4	7,7	0,5
Индо-Китай	38,2	3,8	43,9	2,9
Индонезия	347,8	34,9	432,4	28,5
Бразилия	16,0	1,6	19,9	1,3
Таиланд	48,4	4,8	96,0	6,3
Либерия	2,6	0,3	24,5	1,6
Итого	997,6	100,0	1514,9	100,0

В последующем объём добычи натурального каучука в указанных странах и районах ещё больше возрос, достигнув в 1952 г. 1747,2 тыс. т ².

¹ The Sterling Area, p. 634.

² См. А. А. Санталов, Империалистическая борьба за источники сырья, стр. 400.

Перечисленные в таблице страны и районы и по сей день являются главными источниками натурального каучука, хотя их удельный вес в общей добыче каучука меняется. Заметно возрастает роль Индонезии, являющейся одним из богатейших источников каучука. Приведём таблицу, показывающую размещение производства натурального каучука по капиталистическим странам.

Сдвиги в размещении производства натурального каучука по капиталистическим странам¹

Страны и районы	1912 г.	1929 г.	1937 г.	1946 г.	1951 г.	1952 г.
Все капиталистические страны (в тыс. т) . . .	105,6	877,2	1176,5	829,9	1857,9	1747,2
В том числе (в %):						
Латинская Америка . . .	53,1	3,3	1,8	4,5	1,4	1,9
Бразилия	39,6	1,7	1,3	2,9	1,1	1,5
Азия	31,6	96,1	97,1	89,7	94,4	93,7
Малайя		52,9	43,2	49,4	33,1	34,0
Индонезия		29,5	38,9	21,4	44,5	43,4
Цейлон		9,3	6,3	11,5	5,8	5,6
Британское Борнео . .		2,2	3,5	1,8	3,6	3,1
Индия		1,6	1,5	1,9	0,9	1,1
Бирма			0,6	0,7	0,5	0,8
Таиланд		0,6	3,1	3,0	6,0	5,7
Африка	15,3	0,5	1,0	5,7	4,0	4,3
Океания		0,1	0,1	0,1	0,2	0,1
Британская империя . .	31,3	65,6	55,6	69,3	44,7	45,0
Под контролем англий-ского капитала вне Британской империи .		6,4	7,8		7,3	7,2

Таблица примечательна во многих отношениях. Прежде всего она показывает исключительно большой рост удельного веса добычи натурального каучука в странах и районах Азии. С 1912 по 1952 г. их удельный вес возрос в 3 раза. Она

¹ См. А. А. Санталов, Империалистическая борьба за источники сырья, стр. 400.

показывает также, что удельный вес Латинской Америки во много раз уменьшился. Она показывает далее, что главные районы добычи натурального каучука представляют собой территории, куда издавна проник английский и голландский капитал.

Происшедшие изменения в размещении производства натурального каучука были выгодны Англии и Голландии. В результате этих изменений Англия и Голландия, монополии которых часто блокировались между собой в делёжке источников каучука, были поставлены в более благоприятное по сравнению с США положение. Это нашло своё выражение и на международном рынке каучука, где цены складывались главным образом под влиянием стран, контролирующих главные источники его добычи.

В свою очередь внутри англо-голландской группы монополий отношения между английским и голландским капиталом складывались таким образом, что решающую роль, как правило, играл английский капитал. Последний успел глубоко внедриться в Индонезию, где ещё и по сей день он имеет значительное влияние. Индонезийской республике, осуществившей немало мероприятий по ликвидации влияния иностранного капитала и по укреплению своей экономической независимости, предстоит ещё тяжёлая борьба по устранению экономических последствий колониального прошлого, по устранению последствий господства колонизаторов, грабивших богатства индонезийского народа на протяжении столетий.

Изменения в размещении производства каучука во многом объясняют упорство американского монополистического капитала, с которым он проникает в настоящее время в указанные районы Азии, стремясь теснить своих партнёров по империалистическому грабежу. Выше указывалось, какие сложные формы принимала борьба, в том числе дипломатическая, вокруг вопроса о каучуке в связи с регулированием его производства и установлением цен на него. Надо сказать, что американские монополии проникают и непосредственно в экономику добывающих каучук стран и районов и это проникновение принимает значительные масштабы. Объём инвестиций американского капитала в каучуковые плантации за границей составил десятки миллионов долларов уже до первой мировой войны. Объём прямых инвестиций за период с 1914 по 1935 г. виден из следующей таблицы:

**Прямые вложения американского капитала
за границей в каучуковые плантации**
(в млн. долл.)¹

Страны	1914 г.	1929 г.	1935 г.
Индонезия	8	30	27,5
Малайя	—	12,5	11
Либерия	—	8	8
Бразилия	—	5	5
Мексика	15	1,5	1
Филиппины	—	0,5	0,5
В с е г о в л о ж е н о	23	57,5	53

Прямые инвестиции капитала США в каучуковые плантации, разумеется, не идут ни в какое сравнение с вложениями капитала нефтяными компаниями за границей. Тем не менее они являются важным показателем того, что монополистический капитал США и в области добычи каучука пытается внедриться непосредственно в экономику соответствующих стран и во всяком случае удержать уже завоёванные позиции. В результате значительная доля импортируемого США каучука поступает в США от американских компаний и их соответствующих филиалов за границей. Доля импорта такого каучука в его общем импорте в США составляла в 1953 г. 15%².

Мы уже указывали на то, что в Соединённых Штатах возникла развитая промышленность по производству синтетического каучука, что с этой целью проводились и проводятся протекционистские меры, направленные на поощрение этого вида производства. Время от времени применяются и другие меры, направленные на его увеличение. Так, например, в 1948 г. было установлено в законодательном порядке, что американская промышленность должна использовать в течение года 222 тыс. *t* синтетического каучука в области транспорта, т. е. преимущественно в автотранспорте. Потребление синтетического каучука в действительности составило 243 тыс. *t*³.

¹ C. Lewis, *America's Stake in International Investments*, Washington 1938.

² «Survey of Current Business», December 1953.

³ The Sterling Area, p. 634.

Гонка вооружений и всё большее переключение промышленности на военные рельсы в последние годы вызвали ещё больший рост производства синтетического каучука, особенно в связи с войной в Корее. Многие заводы, которые после второй мировой войны прекратили производство каучука, вновь его возобновили в ещё более широких масштабах.

Производство синтетического каучука значительно укрепило позиции США и соответственно подорвало позиции Англии и Франции. Укрепление положения американских монополий, занятых производством синтетического каучука, находится в прямой зависимости от объёма его производства и потребления, который систематически растёт. Доля синтетического каучука в общем потреблении его в США по сравнению с довоенным периодом и первыми военными годами во много раз увеличилась, что видно из следующей таблицы:

Доля синтетического каучука в общем объёме каучука, потребляемого в США ¹

Годы	Общий объём потреблённого каучука (тыс. т)	В том числе синтетического	
		в тыс. т	в %
1939	588,5	1,8	0,3
1941	809	6,4	0,8
1942	400,7	17,9	4,5
1943	496,3	173,6	35
1944	722,1	575,7	79,9
1945	811,6	704,5	86,8
1946	1056,2	774,2	73,3
1947	1140,4	568,7	49,9
1948	1086,6	449,2	41,3
1949	1004,7	421	41,9
1950	1278,7	546,9	42,8
1951	1232,4	771,1	62,6
1952	1281,1	820	64
1953	1356,1	794,1	58,6

Производство в США синтетического каучука достигло такого уровня, когда он уже становится заметной статьёй американского экспорта, что отнюдь не снимает вопроса

¹ «Statistical Yearbook. United Nations», New York 1953; «World's Rubber Position», London 31.III 1953; 31.III 1954; «Rubber Statistical Bulletin», London 1952.

об импорте натурального каучука ввиду ряда его преимуществ в сравнении с синтетическим.

Экспорт синтетического каучука из США за год, закончившийся 30 апреля 1956 г., составил в стоимостном выражении 83 млн. долл. и увеличился по сравнению с предыдущим годом на 76,7%¹.

Это развёртывание производства синтетического каучука внутри страны происходит параллельно с проведением мер по захвату американцами контроля над его распределением между странами. Одно дополняет другое, а всё это вместе отвечает прежде всего нуждам военной подготовки, а заодно и получению баснословных прибылей американскими монополиями. Огромные прибыли получают монополии, поставляющие естественный каучук из-за границы, от поставок его для производства вооружения, в том числе для авиационной промышленности. Не меньшие прибыли получают и те монополии, которые держат в своих руках производство синтетического каучука, ибо оно контролируется теми же крупнейшими финансово-монополистическими группами Рокфеллеров, Дюпонов, Морганов и др.

Характерно, что в послевоенный период прибыли, получаемые крупными компаниями резиновой промышленности США, значительно возросли, что в немалой степени связано с увеличением объёма производства синтетического каучука. Приведём данные о прибылях крупнейших компаний:

Прибыли крупнейших компаний резиновой промышленности США
(в млн. долл.)²

Годы	До вычета налогов		После вычета налогов	
	четыре крупнейшие компании	шесть крупнейших компаний	четыре крупнейшие компании	шесть крупнейших компаний
1936—1938	32,7	35	27	28,8
1940—1945	172,6	179,4	51,1	53,7
1946—1951	241,9	257,2	109,6	117,2
1948	183,1	194	95,7	102,4
1949	126,7	130,4	74,1	76,3
1950	290,7	311,9	127,7	139,2
1951	448,2	473,3	150,1	159,3
1952	369,6	384,8	142,3	150,2

¹ «U. S. News and World Report», 13 VII. 1956, p. 106.

² «Moody's Industrials», New York 1944—1953.

Львиная доля прибылей приходится на четыре крупнейшие американские резиновые компании, занимающиеся производством синтетического и добычей натурального каучука, — «Гудийр тайр энд раббэр компани», «Файрстон тайр энд раббэр компани», «Юнайтед Стейтс раббэр компани» и «Б. Ф. Гудрич компани». Все они тесно связаны с той или иной из крупнейших финансово-монополистических групп США. Именно эти группы в конечном счёте вершат делами и в данной области.

Интересы некоторых из них тесно переплетаются, особенно поскольку речь идёт о производстве синтетического каучука. Известно, что главным видом сырья, используемого для этого производства, является нефть. Это значит, что нефтяные монополии получают дополнительный спрос на нефтепродукты со всеми вытекающими отсюда последствиями для их доходов. Нефть, добываемая в арабских странах, в Венесуэле, Индонезии, Канаде и странах Африки, в значительной части идёт на производство искусственного каучука на предприятиях такой крупной монополии, как корпорация Дюпонов, контролирующая около четверти производственного аппарата всей химической промышленности Соединённых Штатов.

Корпорация Дюпонов тесно связана с другими крупнейшими промышленными корпорациями США, которым она сбывает свою продукцию. Все они вместе грабят широкие слои населения путём установления высоких цен на свои товары, в том числе на автопокрышки и многие виды резиновых изделий. Указанная связь имеет характер тесного сращивания капиталов этих корпораций. Например, корпорация Дюпонов держит в своих руках 23% собственности американской корпорации «Дженерал моторс», самой крупной в мире по производству автомобилей. Она контролирует также крупнейшую компанию по каучуку — «Юнайтед Стейтс раббэр» и ряд других компаний, которым сбывает свою продукцию. Влияние Дюпонов на «Дженерал моторс» осуществляется и непосредственно через их представителей в правлении последней, что является широко известным фактом.

Рост влияния концерна Дюпонов, чему в большой степени способствует расширение производства синтетического каучука и атомного оружия, привёл к тому, что после окончания второй мировой войны эта монополия прямо или косвенно контролирует производственный аппарат, капи-

тал которого оценивался на 1948 г. в 6 469 800 тыс. долл. ¹ Не удивительно поэтому, что когда возникает вопрос о «деятельности» этого могущественного американского концерна, часто не считающегося с так называемыми анти-трестовскими законами (с которыми, впрочем, мало считается и любая другая крупная корпорация), то акции его ничуть не обесцениваются. Все хорошо знают по опыту, что всякие претензии, предъявляемые иногда через суд к корпорации Дюпонов, остаются без последствий и в лучшем случае она отделяется небольшим штрафом. Так, например, в 1942 г. был случай, когда эта корпорация, контролирующая богатство, оценивающееся в миллиарды долларов, уплатила штраф в размере всего 65 тыс. долл. за нарушение законов о ценах на продукцию ².

Рассмотрение всяких жалоб на корпорацию Дюпонов в период корейской войны было вообще прекращено по той простой причине, что это, по мнению официальных кругов США, могло бы сказаться на военной продукции, поставляемой ею для армии и военно-морского флота.

Огромные военные правительственные заказы, выполняемые корпорацией Дюпонов, большое место в которых занимает производство каучука, привели к тому, что доходы её за последние годы возросли до небывалых ранее размеров. Только за 1949 г. её чистая прибыль составила 213,6 млн. долл., за вычетом налогов и прочих сборов, причём львиную долю этой прибыли получила непосредственно семья Дюпона ³. Что касается налогов, то, как это обычно бывает в практике крупных американских монополий, они выплачиваются корпорацией Дюпонов лишь частично и существующие на этот счёт законы ею сплошь и рядом обходятся. Всем в США хорошо известно, что один из штатов — Делавэр является настоящей вотчиной семьи Дюпонов. Законодательство штата диктуется её финансовыми интересами, что позволяет ей часто вообще не уплачивать налогов.

Руководители этой крупной американской корпорации, которая в экономической литературе США справедливо называется империей Дюпонов, сами не скрывают, что её быстрое расширение объясняется получением колоссаль-

¹ См. «Монополии сегодня», М. 1951, стр. 82.

² См. там же, стр. 81.

³ См. там же, стр. 83.

ных и всё растущих прибылей. Касаясь быстрого роста капитальных вложений, корпорация прямо заявляет, что «побудительным мотивом для капиталовложений, несомненно, является притягательная сила прибылей».

Приведённые выше факты показывают прямую связь между грабежом нефтяных богатств других стран, контролем над добычей каучука и его распределением и теми колоссальными прибылями, которые получают нефтяные компании и химический концерн Дюпонов, держащий в своих руках производство синтетического и импорт естественного каучука в США. Это объясняется в значительной степени тем, что между крупнейшими нефтяными монополиями, поставляющими сырьё для производства синтетического каучука, и концерном Дюпонов существует сговор, поскольку речь идёт об установлении цен на их товары и об ограблении народных масс, которые на своих плечах выносят бремя возрастающей дороговизны на продукцию этих монополий, идёт ли речь о поставках для армии или о продаже продукции широким потребителям. Рост цен на продукцию, поставляемую для вооружённых сил, неизбежно ведёт к увеличению налогов на население. Рост цен на продукцию для личного пользования (автомшины и др.) бьёт непосредственно по бюджету потребителя. Последнему способствует то обстоятельство, что цепочка связи между нефтяными монополиями и химическим концерном Дюпонов не замыкается в кругу этих монополий. Как мы видели выше, эта связь распространяется и на корпорации, являющиеся потребителями продукции империи Дюпонов (например «Дженерал моторс»). Подобно огромному осьминогу, эти монополии широко протягивают свои щупальца как внутри США, так и вне страны и координируют свои усилия по ограблению трудовых слоёв населения, ещё больше умножая свои колоссальные богатства, созданные руками трудящихся.

4. Захват монополиями США источников других видов стратегического сырья

Большое внимание уделяют американские монополии захвату в свои руки источников таких металлов, как олово, свинец, медь, никель, хром, а также марганцевой руды, и других важных видов сырья.

Олово является одним из видов стратегического сырья, которое широко применяется в промышленности, особенно в промышленности, обслуживающей вооружённые силы государств. Хотя в последние годы в связи с расширением производства алюминия и разного рода сплавов, заменяющих олово, последнее не играет уже такой роли, как прежде, тем не менее оно всё ещё занимает важное место, как один из видов сырья, используемого военной промышленностью.

Приведём данные о добыче (производстве) олова за 15-летний период с 1937 по 1952 г. и о месте США в этой добыче.

Производство олова в капиталистических странах ¹

	1937 г. (тыс. т)	1943 г.	1946 г.	1949 г.	1952 г.
		в % к 1937 г.			
Весь капиталистический мир . . .	196,5	69,1	44,4	81,2	85,3
Капиталистический мир без США	196,3	69,2	44,5	81,2	85,4
Соединённые Штаты Америки . .	0,2	4,0	—	40,0	50,0

Эти данные представляют интерес в двух отношениях. Во-первых, они показывают, что, хотя добыча (или производство) олова за указанный период сократилась, всё же оно добывается ещё в больших количествах. Сокращение добычи в США на 50% по существу не меняет положения ввиду незначительности количества олова, добываемого внутри страны. Во-вторых, они показывают, что США целиком зависят в части олова от импорта, что имеет важные последствия для стран, добывающих олово, особенно Боливии.

Если взять капиталистические страны, то добыча олова в основном сконцентрирована в трёх центрах — Малайе, Боливии и Индонезии, добывающих около 75% олова капиталистического мира. На протяжении многих лет усилия США были направлены на то, чтобы прежде всего завладеть боливийским оловом. Объясняется это тем, что Боливия — единственный богатый источник добычи олова

¹ См. А. А. Санталов, Империалистическая борьба за источники сырья, стр. 350.

в Западном полушарии. По размерам добычи этого металла она уступает только Малайе.

Добыча олова в виде концентрата
(в т)¹

Страны	Среднегодовая в 1934—1938 гг.	1948 г.
Малайя	53 476	44 815
Боливия	24 498	37 336
Индонезия	27 581	30 613

Приведённые данные показывают, что добыча оловянного концентрата в Боливии за десятилетие резко возросла, в то время как добыча его в Малайе, напротив, сократилась. Сокращение добычи олова в Малайе объясняется проводившимися на протяжении длительного времени ограничениями, рассчитанными на удержание цен на олово на высоком уровне. Рост добычи олова в Боливии отражает стремление США использовать боливийские запасы в максимальной степени в связи с большим спросом на него для военной промышленности.

Стараясь полностью завладеть боливийским оловом, Соединённые Штаты добились того, что существовавшее с 1931 г. соглашение между Англией, Голландией и Боливией, к которому в 1934 г. присоединился ряд других стран, включая Францию и Бельгию, фактически не действовало в годы войны, а в 1946 г. с роспуском так называемого Международного комитета по олову и вовсе перестало действовать. Упомянутое соглашение предусматривало ограничение добычи олова с целью поддержания высоких цен на него. Каждая страна-участник имела право добывать олово лишь в установленных по соглашению количествах, которые определялись в общем с учётом потенциальной производительной способности рудников и время от времени пересматривались.

В данном случае имело место то, что произошло с существовавшими ранее международными соглашениями по каучуку. США нашли для себя стеснительными такого рода соглашения, ограждавшие в некоторой степени интересы стран — производителей олова. Это видно, например, из

¹ The Sterling Area, p. 537.

первой статьи упомянутого соглашения, в которой сказано: «Эта схема имеет своей целью обеспечить справедливое и разумное равновесие между производством и потреблением с целью не допускать быстрых и резких колебаний цен»¹. Уже в годы войны Боливия была наводнена многочисленными американскими специалистами, изыскивавшими возможности увеличения добычи олова и его импорта в США. Боливия находилась и теперь находится под постоянным давлением Уолл-стрита, задавшегося целью во что бы то ни стало наложить руку на всё боливийское олово и окончательно вытеснить оттуда Англию. Начиная с 1942 г. уже почти всё боливийское олово поступало в Соединённые Штаты.

Во всём этом деле принимали участие не только соответствующие американские компании, но и непосредственно правительство Соединённых Штатов. Его участие не ограничивалось политическим давлением на Боливию, в том числе через дипломатические каналы. Правительство непосредственно финансировало строительство предприятий по переработке оловянного концентрата.

Так, в 1942 г. в штате Техас был пущен большой новый завод по переработке боливийского оловянного концентрата. Строительство завода полностью финансировалось правительством. Строительство этого крупного предприятия представляет интерес в двух отношениях: во-первых, им преследовалась цель вырвать дело переработки боливийского олова из рук Англии, которая до 1942 г. на своих предприятиях в Англии перерабатывала большую часть получаемого из Боливии оловянного концентрата; во-вторых, тот факт, что завод был построен в США, а не в Боливии, свидетельствовал о намерении США эксплуатировать Боливию, используя её как источник сырья. Имея указанное предприятие на американской территории, правительство США получило дополнительный рычаг воздействия на Боливию в последующем, чем оно не преминуло воспользоваться. Кроме того, правительство США не хотело, чтобы в Боливии появилось крупное современное предприятие по переработке оловянного концентрата и потому, что это противоречит всей политике американских монополий — держать страны Латинской Америки на положении аграрно-сырьевых придатков к экономике США.

¹ W. Gordon, *The Economy of Latin America*, New York 1950, p. 285.

Соединённые Штаты, отделив преднамеренно добычу оловянного концентрата в Боливии от его переработки и построив на территории США для переработки концентрата огромное предприятие, действовали с учётом потенциального увеличения добычи олова в Боливии. О мощности построенного завода говорит тот факт, что она достаточна для переработки примерно одной трети довоенной добычи олова во всех капиталистических странах мира.

Навязываемые Боливии соглашения относительно цен на олово являются типичным примером империалистического грабежа американским капиталом естественных богатств слабо развитых в экономическом отношении государств. Какое это имеет значение для Боливии, можно судить по тому, что поступления от продажи олова составляют примерно 50% государственного бюджета страны. Ещё бóльшая роль принадлежит олову как источнику поступления иностранной валюты ввиду одностороннего развития экономики Боливии. Поступления от продажи олова составляют примерно 80% запасов иностранной валюты Боливии¹.

Приведённые цифры достаточно красноречиво показывают, почему вопрос о боливийском олове рассматривается боливийским народом как вопрос огромной экономической и политической важности. Именно поэтому возмущение широких общественных кругов страны и прежде всего боливийских рабочих хозяйничанием иностранных монополий в стране за последние годы всё возрастало, принимая по существу антиимпериалистический характер, и сопровождалось требованиями национализации оловянных шахт и рудников. Именно в результате этих требований и всё усиливающихся протестов боливийских шахтёров, нещадно эксплуатируемых контролирующими США компаниями по добыче олова, правительство Пас Эстенсоро, пришедшее к власти в Боливии при широкой народной поддержке в апреле 1952 г., осуществило в конце 1952 г. национализацию главных рудников по добыче олова.

Данные о прибылях, получаемых находящимися под американским контролем компаниями, монополизировавшими добычу и сбыт боливийского олова, и об эксплуатации рабочих в Боливии опровергают всякие заявления о бескорыстии американской политики в отношении этой страны.

¹ The Sterling Area, p. 538.

Известный общественный деятель Боливии Рикардо Анайя в своей книге «Национализация рудников Боливии» указывает, что за период с 1940 по 1946 г. три самые крупные иностранные компании в Боливии получили прибыли, в 2—3 раза превышающие размер их капиталов. Компания «Арамайо де минас», капитал которой оценивался в 196 911 тыс. боливиано, получила за указанный период прибыль, в два с половиной раза превышающую размер её капитала ¹.

Соединённые Штаты прибрали к своим рукам другие важные виды стратегического сырья и металлов Боливии, как, например, вольфрам, свинец, сурьму. На закупке этих видов материалов по крайне низким ценам американские монополисты также наживают немалые прибыли за счёт ограбления народа Боливии.

В то же время многие тысячи боливийских рабочих, занятых на рудниках по добыче олова, живут в крайней нищете. Они получают в 8—9 раз меньшую зарплату, чем чернорабочие в США, хотя и миллионы последних, даже по официальным признаниям бывшего президента США Трумэна, живут в трущобах и влачат полуголодное существование, не говоря уже о безработных. Накануне национализации оловянных рудников в Боливии боливийский горняк получал зарплату, покрывающую лишь одну восьмую прожиточного минимума для семьи в 5 человек.

Медицинское обследование, проведённое на рудниках одной из национализированных компаний, показало, что 97,8% обследованных рабочих больны туберкулёзом. Боливийский врач В. Саравиа подсчитал, что занятые на оловянных рудниках рабочие потребляют менее одной трети нужного количества калорий. Такие тяжёлые условия жизни рабочих привели к тому, что средняя продолжительность жизни боливийца, занятого трудом на оловянных рудниках, представляющих главное национальное богатство страны, равна 26 годам ².

Таковы плоды капиталистического рабства, которыми неизбежно сопровождается подчинение американским монополистическим капиталом слабо развитых в экономическом отношении стран вообще и стран Латинской Америки в частности.

¹ R. Anaya, Nacionalizacion de las Minas de Bolivia, Cochabamba 1952, p. 44—45.

² Там же, стр. 113, 131.

Грабёж монополиями США национального богатства Боливии тяжело отражается и на положении её крестьянства, нищенские условия жизни которого хорошо известны. Крестьяне не в силах платить за промышленные изделия и сельскохозяйственный инвентарь, ввозимые из США, ввиду их дороговизны. Покупая у Боливии олово по низким грабительским ценам, монополисты США продают ей свои залежавшиеся и низкокачественные промышленные товары по вздутым ценам. В этом отношении они поступают с Боливией так же, как они поступают с другими странами, получающими американские займы, кредиты, субсидии и прочие подачки.

В результате тяжёлого состояния экономики страны в целом и нищеты крестьянства, в частности, систематически сокращается сбор пшеницы в Боливии. Например, за период с 1938 по 1951 г. её валовый сбор сократился в 3 раза. Боливия, несмотря на благоприятные естественные условия для пшеницы, вынуждена на 90% её импортировать. Такое же положение с сахаром, более 85% которого импортируется, а также с рисом, который импортируется на 65—70%.

Соединённые Штаты, захватывая источники важнейших военно-стратегических материалов, придавали и придают большое значение свинцу. Борьба за главные ресурсы свинца капиталистических стран ведётся по двум направлениям. Во-первых, США в ряде случаев непосредственно подчиняют своему контролю источники свинца, вкладывая туда свои капиталы. Это особенно практикуется в отношении стран Латинской Америки. Во-вторых, правительство США, используя средства политического и экономического нажима, запрещает свободный вывоз свинца тем странам, которые раньше систематически его экспортировали. В результате этот металл попал в списки товаров, запрещаемых к свободной продаже на рынке. Как и в отношении многих других видов цветных металлов, такие меры в отношении свинца были направлены прежде всего против СССР и народно-демократических государств Европы и Азии.

Правительство США широко использует предоставление некоторым странам займов и кредитов, для того чтобы завладеть их источниками свинца. Характерным в этом отношении примером является план расширения добычи свинца во Французской Экваториальной Африке и в Северной Родезии в обмен за помощь по «плану Маршалла». Одним из условий предоставления этой «помощи» было

расширение производства свинца в упомянутых районах в соответствии с требованиями США. В результате добыча свинцовой руды и производство свинца в этих районах находится фактически под американским контролем.

Соединённые Штаты распоряжаются производством и распределением свинца в Мексике, Канаде и в значительной мере в Австралии. Каждая из этих трёх стран уступает по добыче свинца (не считая СССР и стран народной демократии) только США. Относительный вес в добыче свинца отдельных капиталистических стран, располагающих наиболее богатыми запасами свинца, виден из следующей таблицы.

Добыча свинца в капиталистических странах ¹
(в тыс. т)

Страны	Среднегодовая за 1934—1938 гг.	1948 г.
США	390,3	461,3
Мексика	232,1	214,4
Канада	184,0	160,0
Австралия	241,7	211,5

Производство свинца в США в 1953 г. составило 335 тыс. т.

Что касается его потребления в США, то оно значительно превышает собственное производство. Потребление свинца в том же 1953 г. составило 1,18 млн. т. Оно значительно превысило также среднее поступление свинца (включая импорт) за период 1948—1952 гг. ²

Около одной четверти всего потребляемого в США свинца поступает из Канады и Мексики, причём по запасам свинца первое место занимает Канада. Запасы свинца в Северной Америке, не считая собственных запасов США, составляют, по официальным данным, 5 млн. т. Общие запасы этого металла в Западном полушарии в целом, включая все страны Латинской Америки, составляют, по тем же данным, около 15 млн. т ³. Однако общепризнанным является тот факт, что многие страны Латинской Америки,

¹ The Sterling Area, p. 555.

² «Accessibility of Strategic and Critical Materials to the United States in Time of War and for Our expanding Economy, Report of the Committee on Interior and Insular Affairs», U. S. Government Printing Office, Washington 1954, p. 88.

³ Там же, стр. 88, 93.

в частности Перу, ещё недостаточно изучены на предмет выявления естественных резервов свинца, которые потенциально значительно превосходят выявленные запасы.

Осуществляя контроль над добычей свинца в Мексике, Канаде и в Австралии, США таким образом контролируют более двух третей добычи свинца капиталистического мира. Если к этому добавить ресурсы свинца, добываемого в других зависимых от США странах, имеющих запасы свинцовой руды (в том числе в Испании) и добывавших вместе в 1948 г., по официальным опубликованным в США данным, 107,1 тыс. *т* свинца, то станет ясным, что США непосредственно контролируют около 70% добычи свинца в капиталистическом мире. Через систему же существующих ограничений, которые применяются ко всем находящимся в экономической зависимости от США странам, практически вся добыча свинца в этих странах подпадает так или иначе под американский контроль.

Необходимо подчеркнуть усиленные попытки США завладеть свинцом, как и всеми другими видами стратегического сырья, в Тунисе и Марокко. Американские компании «Ньюмонт майнинг компани», «Сент-Джозеф лид компани» и «Майнс инкоминг» завладели контрольными пакетами акций «Североафриканского свинцового общества». В Марокко свинцовые рудники в Зеллидже и Аули перешли под контроль монополий США, которые только за 1949—1950 гг. увеличили здесь добычу свинца с 60 тыс. до 66 тыс. *т*, а в 1951 г. — до 80 тыс. *т*. Почти весь добываемый в Тунисе и Марокко свинец, так же как цинк, марганец, кобальт, отправляется в США ¹.

Львиная доля свинца, добываемого в капиталистическом мире, ввозится в США.

**Импорт свинца в США
в виде слитков и листов ²**

Годы	тыс. <i>т</i>
1943	247
1947	162
1948	260
1949	280
1950	452

¹ См. «В защиту мира» № 13, июнь 1952 г., стр. 56.

² The Sterling Area, p. 557.

Таблица представляет интерес и в следующем отношении: она показывает, что импорт свинца в США в связи с развёртыванием военной подготовки резко возрос. Уже в 1948 г. этого металла было импортировано больше, чем в годы войны (в 1943 г.). В последующем количество импортируемого свинца ещё больше увеличилось, и в 1950 г. оно почти в 2 раза превышало импорт свинца в 1943 г.

США прямо или косвенно захватывают источники других важных видов сырья капиталистических стран: хрома, молибдена, никеля, вольфрама, марганца, бериллия, меди, кобальта и др.

Почти вся добыча хрома на Кубе, на Филиппинах, в Турции (среди капиталистических государств эти три страны обладают наиболее богатыми запасами хрома, после Южно-Африканского Союза) поступает в США. Предоставляя этим странам займы и кредиты, Соединённые Штаты неизменно навязывают им кабальные условия, предусматривающие грабёж их естественных сырьевых ресурсов.

Используя экономическую и политическую зависимость Бразилии от США, американские монополии полностью завладели богатейшими запасами бериллия в этой стране, составляющими примерно 80% всех запасов, находящихся в капиталистических странах. За займы, получаемые через Международный банк реконструкции и развития, и за разного рода частные кредиты народ Бразилии расплачивается тем, что экономика страны всё более превращается в придаток к экономике США.

Видное место в своих планах захвата источников стратегического сырья монополии США отводят меди. Подобно алюминию медь находит широкое применение как в гражданской, так и в военной промышленности. Она во всё большем объёме применяется в самолётостроении, танкостроении, судостроении и т. д.

О масштабах применения меди в США говорит тот факт, что в 1953 г. в пределах США было произведено 925 тыс. *т*. В последующем производство меди в США значительно увеличилось, причём, согласно так называемому «Дифэнз продакшн акт», увеличение должно составить 250 тыс. *т* ежегодно. Исходя из установленных резервов меди и при указанных темпах увеличения её производства, по официальным данным, имеющихся запасов в США хватит примерно на 20 лет,

а принимая во внимание усовершенствование техники добычи медной руды, а также металлургии, этот период может быть значительно удлинен¹.

Чили является страной, где американские монополии уже давно свили себе прочное гнездо. В особенно широких масштабах американский капитал стал внедряться в экономику Чили непосредственно после второй мировой войны. Широкое его проникновение в горнорудную промышленность Чили привело к тому, что почти около половины добываемых в стране минералов вывозится в США.

Не только чилийская селитра, но и чилийские медь и молибден выгружаются в американских портах. О значении этих добываемых в Чили материалов говорят приводимые ниже данные.

В Чили было добыто меди:

В 1936—1938 гг. (в среднем за год) . . .	334,9 тыс. <i>m</i>		
» 1946 г.	355,3	»	»
» 1949 »	365,2	»	»
» 1950 »	357,1	»	»
» 1951 »	373,8	»	»

По добыче меди Чили уступает из капиталистических стран только США, в которых было добыто в 1951 г. 837,6 тыс. *m*². Американские компании являются подлинными хозяевами медных и молибденовых рудников Чили. Как в Боливии и во многих других странах Латинской Америки, в Чили господство американских монополий придало экономике уродливый, однобокий характер со всеми вытекающими отсюда последствиями для независимости страны и материального благосостояния её народа. Два-три вида минерального сырья определяют характер экономики Чили, особенно её внешней торговли. Импорт меди в США в 1950 г. увеличился почти в 3 раза по сравнению с довоенным временем за счёт ввоза преимущественно чилийской меди, которая в американском импорте меди занимает первое место и превышает импорт меди из всех других стран, вместе взятых.

¹ «Accessibility of Strategic and Critical Materials to the United States in Time of War and for Our Expanding Economy, Report of the Committee on Interior and Insular Affairs», p. 72.

² World Production of Raw Materials, London 1953, p. 90.

Приводимая ниже таблица даёт представление об импорте меди Соединёнными Штатами.

Импорт меди в США ¹

Годы	тыс. т
1934—1938 (в среднем за год)	237
1943	715
1947	508
1948	498
1949	546
1950	651
1951	489
1952	619

Таблица показывает, что импорт меди резко увеличился в годы войны и в послевоенный период по сравнению с довоенным временем, что свидетельствует о прямой связи импорта меди с военной программой США.

В последующие годы положение осталось примерно таким же. Приблизительно одна треть потребляемой в США меди (если иметь в виду вновь добываемый металл) импортируется. В 1953 г. 35% потреблённой в США меди было импортировано. Какое значение имел импорт меди для промышленности США, видно из того, что в том же 1953 г. потребление вновь произведённой меди в Соединённых Штатах составляло 1,435 млн. т ².

В результате эксплуатации медных рудников Чили американские компании получают огромные прибыли. Главная из них — «Анаконда коппер» получила в 1948 г. 13% прибыли на вложенный ею в чилийские рудники и медеплавильные заводы капитал. Прибыль компании, получаемая от эксплуатации чилийских рудников, почти в 2,5 раза превышала

¹ The Sterling Area, p. 546; «Accessibility of Strategic and Critical Materials to the United States in Time of War and for Our Expanding Economy, Report of the Committee on Interior and Insular Affairs», p. 75.

² «Accessibility of Strategic and Critical Materials to the United States in Time of War and for Our Expanding Economy, Report of the Committee on Interior and Insular Affairs», p. 77.

получаемую ею прибыль на капитал, вложенный в США (5%)¹.

Чилийские рабочие, занятые на рудниках и медеплавильных заводах, подвергаются жестокой эксплуатации. Например, средняя заработная плата рабочего на рудниках, принадлежащих иностранным компаниям, в 1940 г. равнялась 273 долл. в год. Это составляет лишь около одной пятой средней заработной платы, которую тогда получал рабочий на медных рудниках в США. Между тем средняя годовая производительность на одного горняка в Чили не намного отличается от средней производительности на одного горняка в США (соответственно 23 и 27 т)².

Естественно, что тяжёлые материальные условия существования чилийских горняков заставляют их вступать в борьбу за повышение заработной платы, особенно в связи с ростом стоимости жизни, наблюдающимся во всех странах Латинской Америки, в том числе и в Чили. Эта борьба наталкивается на сопротивление объединённых сил внутренней реакции в лице крупных помещиков и капиталистов и империалистических монополий США. Она сопровождается грубым вмешательством американских монополий во внутренние дела Чили, предпринимаемым с целью ещё большего наступления на жизненный уровень рабочих.

Характерным в этом отношении является грубое вмешательство монополистов США во внутренние дела Чили в 1947 г. Чилийские рабочие развернули борьбу за повышение заработной платы, которое позволило бы им хотя бы частично компенсировать быстро растущую дороговизну жизни. Это, разумеется, означало бы некоторое уменьшение огромных прибылей, получаемых американскими компаниями. Тогда в Чили приехал с визитом президент контролируемой Морганом американской «Кеннекотт коппер компани». По его требованию тогдашний чилийский президент Видела предпринял широкое наступление на рабочих, грубо нарушив прежние обещания, данные им накануне президентских выборов профсоюзам, благодаря поддержке которых он пришёл к власти.

Американские компании, добывающие медь и другие цветные металлы военно-стратегического значения, при-

¹ См. В. Перло, Американский империализм, М. 1951, стр. 74.

² См. там же, стр. 90.

брали к своим рукам также добычу железной руды и производство стали в Чили. В «награду» за поставку железной руды для крупной американской компании «Бэтлехем стил» и за подавление забастовок рабочих на медных рудниках «Анаконда коппер» и «Кеннекотт коппер» воротилы Уолл-стрита обещали «содействие» в создании в Чили собственной стальной промышленности. Однако строительство и управление заводом «Консэпсон стил милл», который пока является единственным такого рода предприятием в Чили, они полностью взяли в свои руки, так же как строительство и управление аналогичным заводом в Бразилии («Вольта Редонда»). Строила завод и управляет им контролируемая Меллоном «Копперс компани».

Завод обошёлся в 2 раза дороже по сравнению с теми наметками, которые представили чилийскому правительству американские дельцы в 1947 г. Правительство Чили, прибегавшее с самого начала для строительства этого предприятия к американским займам, вновь вынуждено было попросить заём у Экспортно-импортного банка. Строительство завода на американские займы привело к тому, что упомянутая «Копперс компани» не только управляет заводом, но и осуществляет над ним полный контроль, так как является самым крупным владельцем его акций. Ряд других американских компаний также владеет акциями завода, который до его строительства мыслился чилийцами как национальное чилийское предприятие, но в процессе строительства, осуществлявшегося на американские займы, превратился по существу в чисто американское предприятие¹.

Медные рудники в Юго-Западной Африке, где в 1950 г. было добыто 33,4 тыс. *t* меди, также в значительной степени перешли под контроль США. Характерно, что случилось это тогда, когда только приступали к своей деятельности Международный банк реконструкции и развития и Международный валютный фонд с их программой займов и кредитов, продиктованной экспансионистскими интересами Уолл-стрита, когда в Организации Объединённых Наций возник вопрос о грубой расовой дискриминации, проводимой в Южно-Африканском Союзе в отношении

¹ «Economic Development in Selected Countries, United Nations», October 1947, p. 111—112; «New York Times», June 23, 1950.

туземного населения, и когда правительство США сопротивлялось принятию решений, которые были бы направлены против правительства Южно-Африканского Союза, несущего ответственность за принятие расистских законов.

Правительство Южно-Африканского Союза передало американским и английским компаниям медные рудники Цумеб, принадлежавшие до войны Германии и конфискованные в годы войны. Как и следовало ожидать, рудники попали фактически под контроль американских компаний, получивших две трети акций. Подлинным хозяином их стал Морган, а директором крупной компании «Ньюмонт майнинг» стал бывший государственный секретарь США Джеймс Бирнс.

О степени проникновения американского капитала непосредственно в горнорудную промышленность Южно-Африканского Союза говорит тот факт, что большая часть меди, импортируемой из этой страны в США, поступает от американских компаний. По данным за 1952 г., на эти компании приходилось 85% импортированной из Южно-Африканского Союза меди¹.

Не меньшее внимание уделяется правящими кругами США алюминию, имеющему, как известно, важное значение для военной и особенно авиационной промышленности.

Этот металл начинает играть всё большую роль и в гражданской промышленности. Он заменяет ряд металлов (сталь, олово, медь и др.), а также дерево во многих видах производства, причём значительно повышая качество продукции. Будучи примерно в 3 раза легче стали или меди и обладая высокой стойкостью против коррозии, алюминий становится одним из важнейших металлов со всё более широким диапазоном применения.

Этим и объясняется быстрое увеличение производства алюминия в последнее время, особенно начиная с периода второй мировой войны. До второй мировой войны, вызвавшей быстрое развитие авиации и военной промышленности, потребляющей алюминий, последний применялся в промышленности значительно меньше. Насколько увеличивался объём производства алюминия на протяжении последних 17 лет, видно из следующей таблицы:

¹ «World Economic Survey. United Nations», 1955, p. 83.

Производство алюминия в капиталистических странах
(в метрических тоннах) ¹

Страны	1939 г.	1954 г.	1955 г.	1960 г. (оценка)
Северная Америка:				
США	148 000	1 325 000	1 450 000	1 900 000
Канада	75 000	509 000	560 000	1 000 000
И т о г о по Северной Америке	223 000	1 834 000	2 010 000	2 900 000
Западная Европа:				
Западная Германия . .	195 000	129 200	137 000	190 000
Австрия	4 000	57 200	60 000	60 000
Испания	1 000	5 600	10 000	20 000
Франция	53 000	120 100	149 500	175 000
Англия	25 000	32 100	30 000	35 000
Италия	34 000	57 600	59 000	65 000
Норвегия	31 000	63 000	70 000	180 000
Швеция	2 000	10 900	11 000	15 000
Швейцария	28 000	26 000	26 000	30 000
И т о г о по Западной Европе	373 000	501 700	552 500	770 000
Другие страны:				
Азия:				
Япония	22 000	53 100	60 000	100 000
Индия	—	3 500	7 000	30 000
Африка:				
Камерун	—	—	—	45 000
Золотой Берег	—	—	—	80 000
Латинская Америка:				
Аргентина	—	—	—	10 000
Бразилия	—	1 500	3 000	50 000
Австралия	—	—	—	25 000
В с е г о по данной группе стран	22 000	58 100	70 000	340 000
В с е г о по капиталистическим странам .	618 000	2 393 800	2 632 500	4 010 000

¹ «Economie et Politique» № 21, Mars 1956, p. 71.

Если в целом производство алюминия в капиталистическом мире намного возросло по сравнению с довоенным временем, то особенно большие размеры оно имеет в таких странах, как США, Западная Германия (ФРГ), Канада, Франция, т. е. в странах Атлантического блока. Разбухшая военная промышленность в этих странах, ремилитаризация Западной Германии и гонка вооружений в странах — участниках указанного блока являются главными причинами столь быстрого развития производства алюминия. Следует оговориться, что таблица не содержит данных по некоторым странам, которые производят незначительное количество алюминия, но который также попадает в распоряжение США или их союзников по Атлантическому блоку и идёт преимущественно на военное производство.

Собственное годовое производство алюминия в США составляло за период 1934—1938 гг. 100 тыс. *т*, а в 1948 г. — 565 тыс. *т*. Таким образом, производство алюминия в США уже в 1948 г. более чем в 5 раз превысило довоенное.

В дальнейшем производство алюминия в США ещё больше увеличилось: в 1949 г. оно составляло 547,5 тыс. *т*, в 1950 г. — 652 тыс., в 1951 г. — 759,2 тыс. *т*¹. В 1953 г. производство алюминия в США уже составляло 1252 тыс. *т*, в то время как в Западной Европе в целом производство его в 1953 г. составляло 1800 тыс. *т*². Несмотря на огромный объём производства алюминия внутри страны, Соединённые Штаты фактически взяли под свой контроль алюминий, производимый в ряде других капиталистических стран. Это относится прежде всего к Канаде, Италии, Норвегии, Голландии, Франции, Западной Германии, Англии.

В ряде районов капиталистического мира США фактически полностью завладели источниками бокситов. Так обстоит дело с бокситами на английском острове Ямайка. Предоставив в 1950 г. кредит в 6 млн. долл. через так называемую Администрацию по экономическому сотрудничеству для разработки бокситов на Ямайке и построив там позже завод по производству алюминия, США стали получать по крайней мере 40 тыс. *т* алюминия ежегодно. Даже пога-

¹ «U. N. Statistical Yearbook», 1953.

² «Report of the Committee on the Interior and Insular Affairs Made by its Minerals, Materials and Fuels Economic Subcommittee, July 9, 1954», p. 48.

шение займа по условиям соответствующего соглашения должно производиться поставками алюминия ¹.

Главное внимание уделяют американские монополии вывозу в США алюминия из стран Западного полушария — из Канады, Британской Гвианы и Голландской Гвианы. Объясняется это не только близостью этих источников, но и тем, что Голландская Гвиана (Суринам) и Британская Гвиана дают каждая более 25% общей добычи бокситов капиталистического мира. Каждая из них добывает бокситов больше, чем США, что видно из следующих цифр:

Производство бокситов
(в тыс. т) ²

Страны	Среднегодовое производство в 1934—1938 гг.	1948 г.	1950 г.	1951 г.	1952 г.
США	305	1 480	1 356	1 878	1 744
Британская Гвиана .	248	1 996	1 679	2 107	2 426
Голландская Гвиана (Суринам)	244	1 983	2 045	2 700	3 164

Большая часть металла и значительная часть переработанных бокситов из Британской и Голландской Гвианы импортируются в США.

Тот факт, что монополистический капитал США прилагает немалые усилия к захвату прямо или косвенно таких источников бокситов, как Ямайка, Суринам, Британская Гвиана, Французская Западная Африка и др., объясняется тем, что эти страны и районы принадлежат к богатейшим в мире источникам этого ценного вида сырья. Относительная роль важнейших из этих стран и районов в добыче бокситов видна из следующей таблицы:

Предполагаемые резервы бокситов ³

Страны и районы	Миллионы тонн	Страны и районы	Миллионы тонн
Ямайка	320	Французская Западная Африка	140
Гаити и Доминиканская Республика . .	30	Бразилия	192
Суринам	42	Золотой Берег . . .	230
Британская Гвиана . .	52		

¹ The Sterling Area, p. 549.

² «U. N. Statistical Yearbook», 1953, p. 123.

³ «Accessibility of Strategic and Critical Materials to the United States in Time of War and for Our Expanding Economy, Report of the Committee on Interior and Insular Affairs», p. 49.

В каждом из указанных районов добывается бокситов больше, чем в США, где, согласно официальным данным, природные запасы бокситов составляют 35 млн. *т*.

Что касается Канады, то и здесь большей частью производимого алюминия распоряжаются также американские монополии. Деятельность американской и канадской алюминиевых компаний по разработке бокситов и производству алюминия (для производства алюминия Канада импортирует сырьё) возглавляется общей администрацией, где первую скрипку играют представители концерна Меллона. Через Канаду этот концерн протянул руки к разработке бокситов и производству алюминия в Италии, Норвегии и Швеции, где оперируют соответствующие филиалы.

Западная Германия также превращена правительством США совместно с правительствами Англии и Франции в источник производства алюминия. В нарушение Потсдамских соглашений, в соответствии с которыми производство алюминия в Германии запрещалось, оккупационные власти трёх держав совместно с правительством Аденауэра воссоздали алюминиевую промышленность Западной Германии. В результате уже в 1952 г. там было произведено 100,5 тыс. *т* этого металла, а в последующем его производство ещё больше возросло¹.

Прямая связь проводимых Соединёнными Штатами мер по захвату богатейших источников производства алюминия в капиталистических странах с военным производством и с накоплением этого металла для военно-стратегических целей видна из того, что импорт в США бокситов и алюминия (в виде металла и сплавов) систематически увеличивается. С июля 1949 по июнь 1950 г. США импортировали алюминия и бокситов по крайней мере в 15 раз больше по сравнению со среднегодовым импортом в период 1934—1938 гг. Если стоимость среднегодового импорта алюминия за период 1934—1938 гг. составляла 3,51 млн. долл., то за период 1949—1950 гг. она составляла 46,5 млн. долл. Это намного превышает стоимость импорта алюминия и бокситов в США в разгар войны — в 1943 г., когда она составляла 27,3 млн. долл. В 1953 и 1954 гг. импорт алюминия возрос ещё больше, стоимость его составляла 183 млн. и 143 млн. долл. соответственно².

¹ «U. N. Statistical Yearbook», 1953, p. 238.

² «Foreign Commerce and Navigation of the United States. Uni-

В 1953 г. 27% общих запасов бокситов, находящихся в распоряжении США, приходилось на бокситы, добытые в пределах США в том же году. Что касается чистого алюминия, то его внутреннее производство в том же году составило 80% от общих запасов этого металла (производство плюс импорт). Причём 70% импортированного металла поступило из Канады¹.

Контролируемая Меллоном «Алюминиум корпорейшн оф Америка» фактически контролирует всё производство алюминия не только в США, но и в Канаде, Франции, Британской и Голландской Гвиане и в других странах. Капиталы корпорации намного возросли за годы войны и особенно в послевоенный период в связи с гонкой вооружений и американской военной интервенцией в Корее. Возникновение двух новых алюминиевых компаний — Кайзера и Рейнольдса — не помешало увеличить капиталы корпорации с 1939 по 1948 г. в 3 раза и увеличить её долю в производстве алюминия в капиталистических странах с 40 до 65%. Вместе с упомянутыми двумя новыми компаниями американская финансовая олигархия контролирует около 85% производства первичного алюминия в капиталистических странах².

Производство никеля в капиталистических странах почти полностью находится в руках монополистов США. Богатейшие залежи никелевой руды в Канаде, на которую приходится примерно 90% добычи никеля в капиталистическом мире, находятся фактически в распоряжении Уолл-стрита. Разработка никелевой руды в Канаде осуществляется «Интернэйшнл никел компани». Известно, что у руководства этой компанией находятся некоторые государственные деятели США, занимающие видные официальные посты.

Канадские промышленники, являющиеся соучастниками контролируемых Уолл-стритом компаний, эксплуатирующих естественные богатства Канады, не сопротивляются дальнейшему проникновению американского капитала в Канаду.

ted States Imports of Merchandise for Consumption Reports», Washington 1950; «Foreign Commerce Weekly», March 28, 1955.

¹ «Accessibility of Strategic and Critical Materials to the United States in Time of War and for Our Expanding Economy, Report of the Committee on Interior and Insular Affairs», p. 48.

² См. В. Перло, Американский империализм, стр. 47—48.

Никелевые рудники — это один из каналов, по которым американский капитал проникает во всё больших масштабах в Канаду. В этом отдают себе отчёт и правящие круги Англии, которые ввиду ослабления её экономических и политических позиций после второй мировой войны не в состоянии исправить положение и вынуждены смириться с тем, что пребывание Канады в системе Британской империи начинает носить всё более призрачный характер.

Особое внимание правящие круги Соединённых Штатов уделяют захвату источников урановой руды. Это и понятно: сделав ставку на неограниченное производство атомного оружия и сопротивляясь любым планам, направленным на запрещение атомного оружия, монополии США пытаются прибрать к своим рукам побольше источников этого важного стратегического сырья и обеспечить себя максимальными его запасами.

По официальным признаниям, программа добычи урана внутри США ежегодно расширяется. По данным доклада соответствующего сенатского комитета, производство урана из руды, добытой в США, увеличилось уже в 1953 г. в 4 раза по сравнению с максимальной добычей в период второй мировой войны¹. Расширение масштабов добычи этого важного вида стратегического сырья внутри США сопровождается лихорадочной активностью по захвату его источников в других странах, зависимых от Соединённых Штатов.

Надо сказать, что Соединённые Штаты, используя экономические и политические рычаги давления на другие страны, захватили практически все главные известные источники урановой руды, которыми располагает капиталистический мир. Это относится прежде всего к залежам урановой руды в Канаде и к богатейшим залежам этой руды в Бельгийском Конго.

Борьба США за захват источников урановой руды осуществляется в двух формах: 1) путём прямого проникновения американских монополий в производство, связанное с добычей руды, и 2) путём заключения соответствующих соглашений с другими странами, при помощи которых разработка месторождений урановой руды так или иначе

¹ «Report of the Committee on Interior and Insular Affairs Made by its Minerals, Materials and Fuels Economic Subcommittee, July 9, 1954», p. 215.

ставится под американский контроль, а сама руда фактически полностью поступает в распоряжение Соединённых Штатов. В действительности обе эти формы переплетаются и дополняют одна другую, о чём красноречиво говорит практика деятельности монополий США в Канаде и в Бельгийском Конго, а также практика заключения соответствующих соглашений между США, с одной стороны, и Канадой и Бельгией — с другой. В зависимости от обстоятельств США определяют, какую роль должна играть та или иная из этих форм.

Ещё в период второй мировой войны Соединённые Штаты добились приоритета от правительств Канады и Бельгии на разработку урановой руды соответственно в Канаде и в Бельгийском Конго. После войны США путём заключения дополнительных соглашений на деле монополизировали добычу руды в этих странах. Насколько прочно они наложили руку на рудники в Конго говорит, например, тот факт, что само бельгийское правительство лишилось права использовать для своих целей добываемую в Конго руду. Газета «Нью-Йорк таймс» от 30 декабря 1948 г. опубликовала протест бельгийского учёного физика Макса Косинс по поводу того, что в результате заключённой с американцами сделки Бельгия не может использовать добываемый в Конго уран даже в размерах, требующихся для научно-исследовательских целей.

Параллельно с заключением соответствующих соглашений между США, с одной стороны, и Канадой и Бельгией — с другой, крупные американские монополии при активном содействии правительства США стали непосредственно прибирать к своим рукам добычу урановой руды в Канаде и Бельгийском Конго. Положение американских монополий облегчалось тем, что они уже раньше проникли в горнорудную промышленность этих стран. Благодаря специфике разработки урановых руд, состоящей в том, что эти руды часто добываются совместно с медной, оловянной, свинцовой, железной, никелевой, кобальтовой и другими видами руд, американские монополии, внедрившиеся в экономику Канады и Бельгийского Конго и их горнорудную промышленность, получили возможность сразу же взять в свои руки и добычу урана в этих странах.

Перед Соединёнными Штатами не стояла задача создания каких-то новых монопольных объединений специально для разработки урановых рудников. Сразу наготове оказались

крупнейшие монополии, уже имеющие богатый опыт деятельности в этих странах и располагающие большим производственным и техническим аппаратом, который нетрудно было приспособить и для выполнения новой задачи. Отдельно или в комбинации с соответствующими английскими и канадскими компаниями эти монополии сразу развернули в больших масштабах добычу урана в Канаде и в Бельгийском Конго, вкладывая в это дело огромные капиталы.

Среди крупных американских монополий, занятых разработкой урановых руд, в частности в Канаде, следует отметить прежде всего упоминавшуюся нами выше «Интернэйшнл никел». Тесно связанный со стальной промышленностью США, потребляющей половину его продукции, этот трест, как известно, играет важную роль в подготовке к войне. Накануне второй мировой войны он находился в картельном соглашении с германским концерном «ИГФарбениндустри», поставляя никель для гитлеровской военной машины.

Монополия «Интернэйшнл никел», как нами уже указывалось, контролируется американским капиталом, а английский и канадский капитал имеет в ней подсобное значение. Соответственно осуществляемая этим трестом добыча урановой руды также находится в основном под контролем американского капитала, представленного прежде всего такими крупнейшими монополистическими группами, как Морган, Дюпон, Рокфеллер, Меллон. Особенно влиятельными являются группы Моргана и Дюпона, захватившие в свои руки важнейшие посты в руководящих органах компаний, имеющих отношение к добыче никеля и урановой руды.

За последние годы значительно усилила свою роль в никелевом тресте вообще и в области разработки урановых руд в частности рокфеллеровская группировка.

Касаясь роли американского, английского и канадского капиталов в никелевом тресте, интересные данные приводит известный американский журналист Джеймс Аллен в своей книге «Атомный империализм».

Среди американских, английских и канадских вложений в добычу никеля американская доля самая большая. На конец 1937 г. — последний период, за который имеются соответствующие данные, — 46% акций «Интернэйшнл никел» находились в руках Соединённых Штатов, 32% —

Англии и 18% — Канады. Канадские акции были наиболее широко рассредоточены и поэтому имели меньше всего веса. Английские акции почти целиком находились в руках «Империял кемиклс», в то время как главные американские доли были поделены между группами, участвующими в тресте. Ввиду упорного проникновения американских монополий в канадскую экономику можно не сомневаться в том, что доля США в последующие годы стала намного больше.

Состав правления директоров «Интернэйшнл никел» в 1950 г. оставляет мало сомнений насчёт того, что группы американских монополий имеют доминирующее положение. Из 25 директоров — 12 живут в США, 5 — в Англии и 8 — в Канаде. Пять канадских директоров связаны с предприятиями Моргана и Дюпона. Административный комитет состоит из 7 американцев и 2 канадцев, в то время как совещательный комитет имеет в своём составе 3 англичан, 2 канадцев и 2 американцев. Административные и финансовые комитеты корпорации находятся на Уолл-стрите¹.

Доминирующая роль американского капитала в Канаде, особенно в такой крупной монополии, как никелевый трест, привела к тому, что запасы урановой руды в этой стране быстро уменьшаются. Но это мало беспокоит главарей американской финансовой олигархии. Не случайно разработанный под руководством представителей этой олигархии так называемый «план Баруха» предусматривает фактически ликвидацию всяких национальных барьеров, препятствующих монополиям США подчинить своему контролю экономику других стран, все ресурсы урановой руды мира. Канада является примером, показывающим, к чему стремились и стремятся авторы упомянутого плана, для которых национальные границы государств, а тем самым и национальный суверенитет — лишь помехи на пути осуществления их планов безудержной экспансии.

В Бельгийском Конго англо-бельгийский капитал, в руках которого на протяжении десятилетий находилась эксплуатация естественных ресурсов этого богатого африканского района, быстро ставится американскими монополиями в подчинённое от США положение.

¹ См. Дж. Аллен, Атомный империализм, М. 1952, стр. 239—240.

Ещё в 1950 г. в результате переговоров между США, Англией и Бельгией англо-бельгийский трест, в руках которого находилась ранее эксплуатация естественных ресурсов Конго, превратился в огромный комбинат, доминирующую роль в котором стали играть Соединённые Штаты. Одним из признаков того, что контроль над разработкой естественных богатств Конго переходит к США, является опубликованное в печати в апреле 1950 г. сообщение, что Английский банк ведёт переговоры о передаче своей доли акций, приобретённых в связи с эксплуатацией рудников в Танганьике, англо-американской корпорации в Южной Африке, в которой доминирующую роль играет моргановская группировка¹. Через полгода упомянутая корпорация продала 40% своих акций непосредственно американским банкам, в том числе рокфеллеровским.

Проникновение крупных американских монополий в Танганьiku послужило для них своего рода трамплином для проникновения в Бельгийское Конго, где орудуют те же финансовые группировки Моргана и Рокфеллера.

Бельгийское правительство не только не пыталось противостоять нажиму монополистов Уолл-стрита, поставивших перед собой задачу захватить в своё распоряжение залежи урановой руды, как и других ценных сырьевых богатств Конго, но, напротив, содействовало им в достижении этой цели. Объяснение этому факту не трудно найти. Это был период, когда приводился в движение «план Маршалла», связавший Бельгию по рукам и ногам экономически и политически. За незначительные займы и кредиты, предоставленные и обещанные Бельгии по этому плану, воротилы Уолл-стрита получили в эксплуатацию богатейший колониальный район с его огромными богатствами урана и других видов ценного сырья.

Если ранее, особенно в годы второй мировой войны, когда территория Бельгии была оккупирована гитлеровской Германией и когда бельгийское правительство находилось в Лондоне, в Конго распоряжались англичане, то в связи с появлением «плана Маршалла» влияние Англии в этой стране стало быстро ослабевать и заменяться влиянием США. Объясняется это не только тем, что правящие круги

¹ «New York Times», April 27, 1950.

Бельгии в ущерб национальным интересам страны и её суверенитету пошли на принятие кабальных условий американских займов и кредитов, но и тем, что сама Англия после войны попала в большую экономическую и политическую зависимость от США в результате получения американских займов и кредитов на таких же кабальных условиях. Поэтому Англия не оказала сколько-нибудь заметного сопротивления наступлению американских монополий на её позиции в Бельгийском Конго.

Осуществляющие свою деятельность в Бельгийском Конго американские компании в огромных масштабах увеличили добычу урановой руды. В упомянутой книге Аллена «Атомный империализм» приводятся данные о том, что экспорт урана из Конго увеличился по сравнению с довоенным периодом в 12 раз. Автор указывает, что, согласно неофициальным данным (официальные данные не публикуются), в Конго добывалось уже в 1949 г. 12 тыс. *т* урана¹. С тех пор добыча намного возросла.

Всё это показывает, какое значение придают США Бельгийскому Конго как источнику урана и какое место отводится ему в планах тех американских монополий, которые захватили в свои руки производство атомного оружия и которые всё больше и больше прибирают к рукам источники урана во всех капиталистических странах. Они рассматривают контроль над источниками урановой руды как неперемное условие их плана неограниченного производства атомного оружия, представляющего собой оружие агрессии и массового уничтожения.

Согласно данным, опубликованным в американской печати, только в 1949 г. прибыль, полученная монополиями США от эксплуатации урановых рудников в Бельгийском Конго, составляла 18 млн. долл., за вычетом налогов и прочих сборов. За период с 1944 по 1949 г. эти прибыли увеличились почти в 3 раза, что является следствием жестокой и бесчеловечной эксплуатации, которой подвергаются местные рабочие. Принудительный труд, почти даровой труд женщин и детей, нищета и голод, царящие среди 10 млн. негритянского населения Конго, дают современным работодателям колоссальные прибыли.

Характерной иллюстрацией тяжёлого, рабского положения туземных рабочих является сообщение, опубликованное

¹ См. Дж. Аллен, Атомный империализм, стр. 262.

в американской газете «Крисчен сайенс монитор»¹. Согласно сообщению газеты, рабочие даже сравнительно хорошо оплачиваемых групп, занятых на предприятиях по добыче урана, получают нищенскую зарплату, эквивалентную примерно 25 долл. в месяц. Условия труда предусматривают прикрепление рабочего к предприятию на 7 лет, причём в течение этого периода рабочим вообще не разрешается покидать отведённые для них территории.

Залежи урановой руды, находящиеся в Канаде и в Бельгийском Конго, — не единственные источники этого важного стратегического материала, привлёкшие взоры королей Уолл-стрита. В мировой печати неоднократно публиковались сообщения о том, что США получили концессии на разработку урановых руд в Австралии. Этот факт также показывает, как в погоне за этим важным видом сырья Соединённые Штаты проникают всё глубже в экономику и английских доминионов, где влиянию Англии наносится один удар за другим. Предоставление займов и кредитов Австралии помогло Соединённым Штатам получить доступ и к австралийской урановой руде.

28 июня 1956 г. агентство Юнайтед Пресс сообщило, что американская компания «Атлас корпорейшн» и связанные с ней другие компании обязались купить принадлежащие казне акции компании «Норт Острелиэн ураниум корпорейшн» на сумму около 1254 тыс. долл. Это обязательство было дано после того, как геологи от указанной американской компании обследовали район изысканий компании «Норт Острелиэн ураниум» возле реки Аллигатор, на севере Австралии, и после ряда других обследований, проведённых на предмет нахождения залежей урановой руды. В результате этой операции «Атлас корпорейшн» становится крупнейшим акционером австралийской компании, так как в её владение переходит примерно 30% всего акционерного капитала упомянутой компании. Опыт показывает, что во многих случаях влияние американских акционеров в той или иной иностранной компании гораздо больше, нежели доля находящихся в их руках акций этой иностранной компании. Это особенно относится к таким случаям, когда акции приобретают не разрозненные мелкие акционеры, а крупные и влиятельные компании и корпорации, за спиной кото-

¹ «Cristian Science Monitor», January 6, 1950.

рых стоят могущественные финансово-монополистические группы США, определяющие американскую внешнюю политику.

Не ускользает из виду американских монополий и такой важный вид сырья, как торий, используемый в производстве атомного оружия. В отличие от урана, определёнными запасами которого обладают и сами Соединённые Штаты, торий добывается в США в незначительных количествах. Поэтому горная промышленность двух стран, имеющих значительные запасы этого металла, — Индии и Бразилии является объектом упорных попыток проникновения капитала США. Каждый новый заём, предоставляемый этим странам Соединёнными Штатами или контролируемый США Международным банком реконструкции и развития и Международным валютным фондом, приводит к тому, что в их промышленность, в том числе в рудники по добыче тория, пытается проникать американский капитал. Здесь, как и в других случаях, его проникновение сопровождается соответствующей предварительной дипломатической подготовкой при помощи посылки в эти страны разного рода экспертов для «изучения» условий и целей использования займов. На деле всё это «изучение» означает не что иное, как подготовку почвы для такой сделки, которая была бы в максимальной степени выгодна американскому кредитору, стремящемуся поставить под контроль США все главные источники стратегического сырья капиталистического мира.

В свете приведённых выше фактов не следует удивляться тому, что представители американского монополистического капитала неизменно выступают участниками переговоров по вопросам международного контроля над атомной энергией, отстаивая в том или ином виде «план Баруха». Представители крупнейших финансовых династий США, медных, никелевых и других трестов, неизменно находились в составе американских делегаций, участвовавших в таких переговорах. Крупную роль при этом, в частности, играли лично Барух, являющийся представителем контролируемого Морганом медного треста Гугенхейма, Осборн — представитель крупного концерна «Додж», Хэнкок — представитель банковской группы «Лимэн бразерс» и др.

Защищаемый ими с теми или иными вариациями «план Баруха» в действительности есть план крупных американ-

ских монополистов, сосредоточивших в своих руках производство атомного оружия в США и стремящихся подвести под это производство сырьевую базу, соответствующую их внешне-политическим и стратегическим планам. Фразы авторов и защитников «плана Баруха» о «международном контроле» над атомной энергией и об эвентуальном запрещении атомного оружия, как показал опыт, составляют лишь фасад этого плана, за которым скрываются подлинные стремления хозяев Уолл-стрита, рассчитанные на неограниченное производство атомного оружия и на его применение в целях агрессии.

* * *

В задачу данной монографии не входит давать подробный анализ борьбы США за захват источников стратегического сырья с использованием экспорта капитала (прямые инвестиции, займы, кредиты) как средства такого захвата. Выше были приведены лишь наиболее характерные примеры по отдельным видам стратегического сырья. Как перечень примеров, так и перечень видов стратегического сырья можно было бы намного расширить, так как история американской экономической экспансии показывает, что экспорт капитала весьма широко используется для проникновения в экономику многих стран, главным образом экономически слабо развитых, с целью захвата ключевых позиций в них, выкачки из этих стран по грабительски низким ценам важных сырьевых материалов, создания запасов стратегического сырья для разбухшей военной промышленности США и выколачивания колоссальных прибылей американскими монополистами.

В заключение настоящей главы необходимо привести некоторые общие данные, касающиеся захвата американскими монополиями источников стратегического сырья и проникновения американского капитала в соответствующие отрасли экономики стран, являющихся объектом экспансии указанных монополий. Прежде всего бросается в глаза тот факт, что за последние 20—25 лет значительно увеличилась доля американских прямых вложений в экономику других стран, приходящаяся на нефтяную и горнодобывающую промышленность, связанную с получением ценных видов стратегического сырья. Это положение можно иллюстрировать следующей таблицей:

**Доля прямых инвестиций США
по отдельным отраслям экономики в общем объёме
американских прямых инвестиций за границей¹**

Отрасли экономики	Доля прямых инвестиций за границей на 1929 г.	Доля прямых инвестиций за границей за период 1948—1954 гг.
Перерабатывающая промышленность	24	15
Железные дороги и коммунальные учреждения	21	2
Горнодобывающая промышленность	16	19
Добыча нефти	15	45
Сельское хозяйство	12	1
Другие отрасли	12	18
В с е г о	100	100

На горнодобывающую и нефтяную промышленность приходится в период 1948—1954 гг. почти две трети объёма всех прямых инвестиций, в то время как в 1929 г. на эти отрасли промышленности приходилось менее одной трети.

Характерно, что доля прямых инвестиций за указанный период в перерабатывающей промышленности, в железнодорожном строительстве и в сельском хозяйстве резко упала. Явление это не случайное. Американские монополии избегают вкладывать капитал в те отрасли народного хозяйства, развитие которых содействовало бы укреплению экономической самостоятельности стран, увеличению в экономически слабо развитых странах численности квалифицированных индустриальных рабочих со всеми вытекающими из этого нежелательными для иностранного капитала последствиями. Это вовсе не исключает того, что в отдельных случаях прямые американские инвестиции, как и займы, используются там для строительства промышленных или железнодорожных объектов, когда соображения коммерческие или военно-стратегические берут верх над всякими иными соображениями.

Обращает на себя внимание также тот факт, что всё большая часть импорта Соединёнными Штатами Америки

¹ «World Economic Survey», United Nations, 1955, p. 82.

стратегического сырья поступает от американских компаний, обосновавшихся за границей. В 1952 г. в среднем более половины импорта 19 важнейших видов товаров поступало от этих американских компаний¹. Стоимость этого импорта составляла 20% общего импорта США в том же году и 30% стоимости импорта сырьевых материалов².

В качестве иллюстрации той роли, которую играют американские компании в импорте США стратегического сырья, иначе говоря, роли американского капитала в эксплуатации естественных богатств других стран и народов, приведём данные, касающиеся семи важнейших видов импортируемых в США материалов, в импорте которых часть, поступающая от американских компаний, составляет 50% и выше.

Импорт сырьевых материалов
(на 1952 г.)³

	Поступило от компаний, находящихся в собственности США (в %)
Сырая нефть	95
Очищенная нефть	70
Медь	85
Древесина	75
Никель	90
Алюминий	90
Свинец	55
Железная руда	50

В 1936—1938 гг. средняя стоимость ежегодного импорта этих материалов составляла примерно 17% общей стоимости импорта сырьевых материалов США. В 1948 г. она составляла более 31%, а в 1954 г. — почти 43%.

Приведённые цифры являются в высшей степени характерными, так как бросают штрих на одну важную особенность внешней экспансии американского монополистического капитала.

¹ «Survey of Current Business», December 1953, p. 14.

² «World Economic Survey», United Nations, 1955, p. 83.

³ Там же, стр. 83—84.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

НОВОЕ В ФОРМАХ ЭКСПАНСИИ АМЕРИКАНСКОГО КАПИТАЛА

1. Американская «помощь» иностранным государствам и её экономические последствия

Важным средством экономической экспансии Соединённых Штатов в период после окончания второй мировой войны явился «план Маршалла» и последующие займы и кредиты, предоставленные и предоставляемые Соединёнными Штатами ряду стран в соответствии с так называемыми законами «о взаимном обеспечении безопасности» и программами «помощи». Можно определённо сказать, что этим займам и кредитам с самого начала отводилась особая роль в новых условиях, в условиях роста агрессивности политики правящих кругов США. Это видно уже из того, что объём займов, кредитов и других видов «помощи» превзошёл масштабы кредитования Соединёнными Штатами других стран до сих пор. Американские кредиты периода первой мировой войны, предоставленные союзным державам, были далеко перекрыты по объёму этими новыми американскими займами и кредитами.

Начиная с 1947 г. в США был принят ряд законов об оказании «помощи» иностранным государствам. Основные из этих законов следующие:

1. «Закон 1947 г. об оказании военной и экономической помощи Греции и Турции».

2. «Закон 1948 г. о помощи иностранным государствам», предусматривавший оказание экономической помощи странам Западной Европы («план Маршалла»), а также помощь Греции, Турции, клике Чан Кай-ши.

3. «Закон 1949 г. о взаимной помощи в целях обороны», который предусматривал оказание военной помощи странам — участницам Североатлантического блока, а также Ирану и Чан Кай-ши.

4. «Закон 1950 г. о помощи иностранным государствам», одним из разделов которого предусматривалось также оказание «технической помощи» слаборазвитым странам («четвёртый пункт» программы Трумэна).

5. «Закон 1951 г. об обеспечении взаимной безопасности», который объединил в одну программу все программы «помощи» (экономическая, техническая и военная), осуществлявшиеся до этого Соединёнными Штатами.

На начало 1956 г. США заключили соглашения о предоставлении «помощи» более чем с 30 государствами.

По официальным данным, опубликованным в США, «помощь» (включая займы и кредиты, предоставленные по «плану Маршалла») Соединённых Штатов странам Западной Европы и лисынмановскому режиму в Корее начиная с 1948 г. составляла по бюджетным годам (в млн. долл.)¹:

Виды «помощи»	1948 и 1949 г.	1950 г.	1951 г.	1952 г.	1953 г.	1954 г.	1955 г.
Военная «помощь» . . .		1 314	5 222	5 744	4 219,8	3 230	1 580
Невоенная «помощь»		3 954	2 399	1 540	1 754,4	1 203	1 538,4
Без указания назначения					27,6	98	88,5
«Помощь» лисынмановскому режиму в Корее						200*	241,3
Итого	7 200	5 268	7 621	7 284	6 001,8	4 531	3 448,2

* Ассигнования лисынмановскому режиму проводились по министерству обороны, ввиду чего они не отражены в общем итоге ассигнований за 1954 г.

Таблица показывает, что общая сумма ассигнований на все виды «помощи» превышает 41 млрд. долл.

Всего за послевоенный период до августа 1955 г. США направили за границу по «плану Маршалла», в виде военной помощи по «четвёртому пункту» программы Трумэна и т. д. около 50 млрд. долл.² Что касается ассигнований на военную и экономическую «помощь» в бюджетном году, закон-

¹ «Foreign Relations Commission. Report 1799», 83 Congress, 2 Session, July 13, 1954, p. 16.

² W. Z. Foster, On the Fight against Keynesism, «Political Affairs», August 1955.

чивавшемся 30 июня 1956 г., то, по опубликованным в американской печати официальным данным, она составила 5051 млн. долл.¹

Приведённые в таблице данные показывают также, что подавляющая часть этих американских ассигнований начиная с 1951 г. непосредственно предназначалась для военных целей. Остальная часть предназначена была в конечном счёте для этих же целей — для перевода экономики западноевропейских стран и в первую очередь промышленности на обслуживание подготовки к войне. Они были использованы для того, чтобы придать экономике этих стран такое направление, которое отвечало бы не только экономическим потребностям американских монополий, заинтересованных в расширении рынков сбыта для своих товаров, но и потребностям производства оружия и военных материалов для разбухших вооружённых сил стран Атлантического блока.

Всё большую часть ассигнований на «помощь» другим странам США направляют неевропейским странам, преимущественно странам Азии и Дальнего Востока. Это видно из приводимой ниже таблицы (в млн. долл.):

Данные о «помощи» США странам Европы и неевропейским странам²

Виды «помощи»	Календарные годы				
	1949	1950	1951	1952	1953
Экономическая «помощь»					
Европа	3 961	2 761	2 100	1 438	1 126
Другие районы	1 049	708	869	497	647
Итого	5 010	3 469	2 969	1 935	1 773
Военная «помощь»					
Европа	166	513	1 111	2 143	3 464
Другие районы	36	61	351	450	820
Итого	202	574	1 462	2 593	4 284
Всего	5 212	4 043	4 431	4 528	6 057

¹ «Survey of Current Business», October 1956.

² Federal Reserve Bank of New York. «Monthly Review of Credit and Business Conditions», July 1954.

Особенно быстро увеличивались ассигнования по линии военной «помощи» неевропейским странам начиная с 1951 г., когда ряд стран Азии и Дальнего Востока стал в той или иной форме вовлекаться в военно-стратегические планы США (корейская война и т. д.). Наглядное представление о росте удельного веса ассигнований для неевропейских стран по линии оказания «помощи» даёт следующая таблица (в млрд. долл.).

Ассигнования для «помощи» иностранным государствам¹

Финансовые годы	Общая сумма ассигнований	В том числе неевропейским государствам	
		сумма	%
1951	7,6	0,87	11
1952	7,3	1,4	19
1953	6,0	1,6	27
1954	4,5	2,1	47
1955	3,4	2,1	62

60% всех сумм, направленных в маршаллизованные страны, приходится на Англию, Францию и Западную Германию, военная промышленность которой, как и накануне второй мировой войны, развивается в значительной мере за счёт миллиардных американских ассигнований. Вместе с кредитами и субсидиями, предоставленными Японии, получающей также миллиардные ассигнования на развитие военной промышленности и восстановление своей армии, ассигнования наиболее крупным странам составляли более двух третей общих ассигнований для маршаллизованных стран.

«Помощь» предоставлялась в виде правительственных субсидий, т. е. в том виде, который наиболее непосредственно отвечает требованиям военной подготовки.

По официальным данным Управления заграничных операций, в счёт этих субсидий на 30 июня 1955 г. Соединёнными Штатами было поставлено 35 странам вооружения на сумму 11 400 млн. долл., в том числе 7575 самолётов, 38 400 танков и боевых машин, 1079 военно-морских судов,

¹ «Foreign Relations Commission. Report 1799», 83 Congress, 2 Session, July 13, 1954, p. 15.

а также большое количество артиллерии, автоматов, электронное оборудование и др.

Из указанной суммы в 11 400 млн. долл. 70% приходится на Европу, 18% — на Азию и страны Тихого океана и 11% — на Ближний Восток и Африку¹.

В планах «помощи» видная роль отводилась «плану Маршалла», как первой наиболее широкой послевоенной программе экономической экспансии США.

История появления «плана Маршалла», как и подлинное назначение его, хорошо известны. Они получили освещение в советской литературе, в частности в работе А. Леонтьева, посвящённой анализу «плана Маршалла» как средства экономической экспансии США². Это позволяет нам не останавливаться подробно на вопросе о «плане Маршалла» и его истории.

Выдвигавшиеся и ранее Соединёнными Штатами требования «свободы торговли» и «равных возможностей», дополненные требованиями об устранении всяких защитных барьеров против конкуренции американских товаров, приводились и в защиту «плана Маршалла», который его авторы с Уолл-стрита и его европейские апологеты пытались изобразить как меру, способную восстановить экономику европейских стран и нормализовать торговые отношения как между этими странами, так и между ними, с одной стороны, и Соединёнными Штатами — с другой.

Являясь выражением экспансионистских устремлений монополистического капитала США в новых послевоенных условиях, при наличии в ряде стран серьёзных экономических затруднений, вызванных войной, а также внешнеторговой политикой Соединённых Штатов, «план Маршалла» на деле с самого начала был рассчитан не на оказание помощи странам, испытывавшим затруднения, выражавшиеся, в частности, в недостатке долларовых резервов, а на удушение их экономики. Он был направлен на свёртывание ряда важных отраслей их промышленности — автомобильной, угольной, машиностроения, текстильной, обувной и др., — на приспособление их экономики к экономическим и внешнеторговым потребностям американской военной экономики.

¹ «Report to the Congress on the Mutual Security Program, June 30, 1955», p. 1—2.

² См. А. Леонтьев, Империализм доллара в Западной Европе, М. 1949.

Особую роль должен был сыграть этот план в восстановлении германского милитаризма. Уже 25 июня 1947 г., т. е. через 20 дней после выступления бывшего государственного секретаря США Джорджа Маршалла в Гарвардском университете, где он изложил в общих чертах упомянутый план, его бывший заместитель, а в последующем также государственный секретарь США Ачесон заявил в Комиссии по кредитам палаты представителей о том, что американское правительство рассматривает задачу восстановления германского производства в качестве основы «плана Маршалла».

Эту мысль довольно откровенно высказал тогда же и бывший помощник Ачесона В. Торп, занимавшийся в государственном департаменте экономическими вопросами. Торп заявил, что увеличение германского производства является необходимой частью всякой программы германского восстановления и что это, по мнению правительства США, должно создать возможности для грандиозных инвестиций иностранных капиталов в Германию.

Установка на возрождение германского милитаризма красной нитью проходила не только в выступлениях деятелей США, когда план этот только выработывался, но и тогда, когда он был предметом обсуждения на Парижской конференции 1947 г. Она объясняет решительный и ультимативный характер требований Соединённых Штатов, предъявленных европейским странам во время конференции через своих представителей — главу крупной хлопковой фирмы Клейтона, посла США в Лондоне Дугласа, также крупного предпринимателя, и др. Последние хотя формально и не принимали участия в конференции, но фактически оказывали большое влияние на её участников от западноевропейских стран, непрерывно наблюдая за конференцией, находясь либо в Париже, либо поблизости от него, в Лондоне.

Сказанным не исчерпывались расчёты, которые связывали авторы «плана Маршалла» с его осуществлением. Его участники в обмен на американские кредиты должны были дать обязательства о строительстве на их территориях американских военно-стратегических баз, а также обязательства об усилении преследований и полицейских расправ в отношении демократических партий и демократических деятелей этих стран. Монополисты США стремились укрепить положение реакционных кругов, пришедших к власти

в ряде стран Западной Европы после войны, и нанести удар по тем демократическим силам, которые возглавляли там движение сопротивления против гитлеровской Германии, и прежде всего по коммунистическим партиям.

Таким образом, «план Маршалла» преследовал не только экономические, но и далеко идущие политические и военно-стратегические цели; он сопровождался прямым вмешательством США во внутренние дела других государств. Та зависимость, политическая и экономическая, в которую ставились от США государства, получающие кредиты и займы по «плану Маршалла», сыграла, как это показал опыт, на руку США и в том смысле, что за период действия этого плана и последующей системы займов и кредитов им удалось ещё более подорвать позиции Англии и Франции в других странах. Это относится особенно к позициям Англии в её доминионах и колониях. Тем самым главные европейские участники «плана Маршалла» в конечном счёте, как бы они ни пытались оправдывать свою политику, поступились гораздо большим, чем они получили от США по этому плану.

Предоставление всех этих американских кредитов и займов означало нанесение Соединёнными Штатами всё новых ударов по своим партнёрам, особенно по Англии. Одним из тяжёлых последствий этого является разрыв многосторонних экономических связей, исторически сложившихся между многими государствами, изоляция США и их партнёров от рынка социалистических государств, дальнейший подрыв международных экономических и политических позиций Англии. Как показал опыт, это приводит к ещё большему обострению противоречий между США и остальными капиталистическими государствами, причём главными из этих противоречий остаются противоречия между США и Англией, выливающиеся в открытую борьбу американских и английских монополий за рынки сбыта, за сферы приложения капитала, за источники сырья.

Неизбежность такой борьбы вытекает из самого характера отношений между главными капиталистическими державами, характеризующихся усилившейся неравномерностью развития капитализма и дальнейшим углублением общего кризиса капитализма. В основе этой борьбы лежит стремление к обеспечению капиталистических прибылей, что осуществляется монополистическим капиталом США

не только путём жестокой эксплуатации рабочего класса и трудовых слоёв фермерства США, милитаризации всей экономики страны, но и путём экономического закабаления и систематического ограбления народов других, особенно экономически слабо развитых, стран.

Факты, относящиеся к оказанию Соединёнными Штатами «помощи» Англии, Франции и ряду других капиталистических государств на основе «плана Маршалла» и других форм американской «помощи» и к экономическим отношениям, сложившимся в связи с этим между США и рядом других капиталистических стран, показывают, какие тяжёлые последствия повлекла эта американская «помощь» для ряда государств, правящие круги которых пошли на её принятие в ущерб жизненным интересам собственных народов. Американская «помощь» не только не облегчила положения народов капиталистических стран, но, напротив, ухудшила его, так как следствием её принятия явилось усиление гонки вооружений, увеличение налогового пресса, рост цен на предметы широкого потребления.

Касаясь влияния этой «помощи», в частности в виде поставок американского оружия, на жизненный уровень населения слаборазвитых стран и тяжёлых последствий, к которым она приводит эти страны, Н. С. Хрущев говорил:

«Государства, получившие такую «помощь» в виде оружия, неизбежно попадают в зависимость, становятся на путь увеличения своих армий, что влечет за собой рост налогов, снижение жизненного уровня населения слаборазвитых стран»¹.

Те временные, конъюнктурные «облегчения», которые иногда давало получение американских займов и кредитов Англии, Франции и некоторым другим западноевропейским странам в части расплаты за импорт американских товаров, не устраняли затруднений, переживаемых этими странами, а долларový голод, который они испытывали, вновь давал о себе знать с ещё большей остротой. Это и естественно, ибо американские кредиты и займы не устраняли причин, приведших многие страны к экономическим трудностям после войны.

¹ Н. С. Хрущев, Отчетный доклад Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XX съезду партии, стр. 26—27.

Для того чтобы устранить эти трудности, необходимо было поставить на ноги национальную промышленность этих стран, пострадавшую во время войны, увеличить производительность их сельского хозяйства, которая в годы войны была в значительной степени подорвана, особенно в странах, перенёсших фашистскую оккупацию.

Наконец, самое главное, необходимо было средства этих стран направить на развитие мирной экономики, а не военного производства и установить нормальные торговые отношения с Советским Союзом, Китаем и европейскими странами народной демократии на основе, исключаящей всякую дискриминацию.

Но всё это не соответствовало планам американских финансово-монополистических групп. Предоставляемые Соединёнными Штатами займы, кредиты, «дары» и т. д., подобно займам и кредитам, предоставляемым по линии Экспортно-импортного банка, Международного банка реконструкции и развития и Международного валютного фонда, неизменно сопровождались и сопровождаются навязыванием таких условий, которые ставят экономику получающих их стран в ещё более тяжёлое положение. Удушение тех отраслей промышленности, которые конкурировали с американскими товарами в странах, получающих американскую «помощь», и навязывание им американского экспорта создавали такое положение, что эти страны вновь должны были обращаться за американскими займами и кредитами, для того чтобы свести свой платёжный баланс. Иначе говоря, страны, пользующиеся американской «помощью», должны в своём экономическом развитии равняться на удовлетворение запросов военной экономики США.

К этому необходимо добавить, что, в то время как страны, получающие американскую «помощь», обязывались закупать американские товары, не находящие сбыта в США, их собственным товарам, как и прежде, фактически преграждён доступ на американский рынок при помощи высоких таможенных барьеров. Ещё во время действия «плана Маршалла», заставляя участников этого плана снимать или вовсе устранять таможенные пошлины, ограждавшие интересы промышленности этих стран от американской конкуренции, Соединённые Штаты сами и не думали ослаблять собственную систему таможенных барьеров. Более того, они делали эту систему ещё более жёсткой.

Всё это объясняет, почему после неоднократного получения займов и кредитов в соответствии с «планом Маршалла» и с законами «о взаимном обеспечении безопасности» большинство стран не могло преодолеть послевоенные экономические затруднения. Более того, за годы получения американской «помощи» в экономике многих стран произошли такие процессы, которые ещё больше ухудшили экономическое положение этих стран, если его рассматривать не с точки зрения требований конъюнктурного характера, в основном продиктованных гонкой вооружений, а с точки зрения перспективы развития их экономики. Внешнеторговый дефицит и несбалансированность платёжного баланса, особенно в части торговых отношений с США, стали носить хронический характер. Это в первую очередь относится к Англии, экономическое положение которой, несмотря на систематическое получение займов и кредитов от США, остаётся тяжёлым. Это признают и английские политические деятели, как консерваторы, так и лейбористы.

Большие надежды возлагало консервативное правительство Черчилля на то, что ему удастся существенно поправить экономическое положение страны по мере осуществления перестройки промышленности на военный лад. Однако, несмотря на огромные военные ассигнования и всё растущие расходы на вооружение, достигшие в 1954/55 бюджетном году 1554,5 млн. ф. ст.¹, эти надежды не оправдались. Характерны следующие данные за 1953 и 1954 гг.²

Промышленная продукция Англии
(без нового строительства)
(1947—1949 гг. = 100)

Годы	Общий объём продукции	Продукция длительного пользования			Продукция кратковременного пользования		
		общий объём	металлы	автоматические и др.	общий объём	текстиль и одежда	химическая продукция
1953	134	153	132	189	118	107	147
1954	125	138	108	175	115	100	148

¹ «The Economist», February 26, 1955, p. 742.

² Там же, стр. 757.

Как видим, 1954 год, если не считать данных, касающихся нового строительства, дал значительное снижение производства во всей обрабатывающей промышленности, за исключением химической, уровень которой оставался примерно тем же. Особенно заметно снижение в металлообрабатывающей промышленности и в автостроении, т. е. в отраслях, положение в которых оказывает наиболее глубокое влияние в целом на экономику страны.

Производство в ряде важных отраслей английской промышленности либо топчется на месте (угольная, пищевая, керамическая), либо сокращается ввиду сокращения рынка сбыта. В некоторых ведущих отраслях, например в судостроении, машиностроении, производстве нефтяного оборудования, резко уменьшается число заказов. Показательным в этом отношении является судостроение.

Поступление новых заказов
на продукцию английского судостроения¹

Годы	Количество судов	Тоннаж (млн. т)
1950/51	730	около 4,0
1951/52	310	около 1,8
1952/53	160	около 0,5

За трёхлетний период заказы на суда сократились в 8 раз (по тоннажу), что является большим ударом для судостроительной промышленности Англии. При этом необходимо учесть, что часть старых заказов в судостроении аннулируется. В 1954 и 1955 гг. положение было не лучше.

Не лучше положение и с заказами на оборудование для нефтяной промышленности, на электрогенераторы, а также с оптовыми ценами на важнейшие виды промышленной продукции — тракторы, грузовики, легковые автомашины, цветные металлы и др., — которые имеют тенденцию к падению в связи с растущими затруднениями в сбыте.

Правда, если учесть новое строительство, то за последние годы имеет место рост промышленного производства в Англии. Однако этот рост имеет неустойчивый характер и происходит главным образом за счёт выполнения промыш-

¹ «Parliamentary Debates», H.M.S.O., London, November 6, 1953.

ленностью военных заказов. Приведём соответствующие данные на этот счёт.

Индексы промышленного производства Англии
(1948 г. = 100)¹

Отрасли промышленности	1951 г.	1952 г.	1953 г.	1954 г.
Общий индекс	117	114	121	129
Горнодобывающая	108	109	109	110
Обрабатывающая	121	115	123	132
В том числе:				
Чёрная металлургия	113	117	118	124
Цветная металлургия	116	116	99	117
Машиностроение, судостроение и электротехническая	127	127	129	137
Автомобильная, авиационная и паровозо-вагоностроение	124	124	138	155
Химическая	134	132	151	166
Текстильная	119	96	114	118
Швейная и обувная	111	105	114	114
Кожевенная	97	86	95	96
Пищевая	105	108	114	116
Деревообрабатывающая	127	115	124	143
Бумажная и полиграфическая	140	118	133	155

Заслуживает внимания тот факт, что в 1952 г. общее промышленное производство не только не увеличилось, но и сократилось. Кроме того, бросается в глаза, что увеличение происходит главным образом в отраслях промышленности, связанных с военным производством. Что же касается тех отраслей, которые производят предметы личного потребления населения (текстильная, кожевенная и др.), то объём их производства либо повышается незначительно, либо даже снижается. Это относится и к 1954 г., несмотря на то что английское правительство и английские деловые круги прилагают усилия к тому, чтобы преодолеть затруднения, например, с текстильной промышленностью, положение в которой временами носит кризисный характер. Хорошо известно, что серьёзные затруднения в

¹ «Monthly Digest of Statistics», London, March 1955.

некоторых важнейших для английской промышленности отраслях производства часто вызывают прекращение работы ряда предприятий и перевод рабочих на сокращённую неделю.

Представляют интерес данные о производстве в угольной и хлопчатобумажной промышленности, а также данные о безработице:

**Индекс производства в угольной
и хлопчатобумажной промышленности**
(1948 г. = 100)¹

Отрасли промышленности	1951 г.	1952 г.	1953 г.	1954 г.
Угольная	107	108	107	108
Хлопчатобумажная	109	75	86	93
Безработица (в процентах от общего числа застрахованных рабочих) . .	1,3	2,1	1,8	1,11

Угольная промышленность, значение которой для экономики Англии огромно, в течение нескольких лет топчется на месте. Что касается хлопчатобумажной промышленности, то приведённые данные свидетельствуют фактически о кризисном состоянии этой важной отрасли промышленности, индекс производства которой в 1952, 1953 и 1954 гг. не достиг уровня 1951 г. В значительной степени положением в этих двух отраслях промышленности объясняется наличие значительного числа безработных, количество которых в переводе на абсолютные цифры составляло по крайней мере 300 тыс. человек.

Экономические закономерности, проявляющиеся в английской экономике, характерны и для ряда других стран Западной Европы. Например, общий индекс промышленного производства Бельгии по сравнению со средними данными за период 1936—1938 гг. составлял: в 1951 г. — 145, в 1952 г. — 134, в 1953 г. — 142 и в 1954 г. — 146. Это значит, что бельгийская промышленность в общем топчется на месте, а в 1952 г. дала даже значительное снижение производства.

¹ «International Financial Statistics», September 1955, v. VIII, № 9, p. 198.

Общий индекс промышленного производства Швеции по сравнению с 1935 г. составлял: в 1951 г. — 206, в 1952 г. — 202, в 1953 г. — 203 и в 1954 г. — 213¹.

По данным экономической комиссии ООН для Европы, промышленное производство в странах Западной Европы не носит устойчивого характера.

О переживаемых Англией затруднениях постоянно говорят английские политические деятели, постоянно пишет английская пресса. Правда, большинство как консервативных, так и лейбористских лидеров, а также большая часть буржуазной английской печати не находят в себе достаточно мужества взглянуть прямо в лицо фактам и указать на подлинную причину переживаемых Англией экономических затруднений. Это и понятно, ибо именно руководители консервативной и лейбористской партий несут ответственность за эти затруднения.

Ухватившееся за «план Маршалла» лейбористское правительство Эттли пожертвовало экономической самостоятельностью Англии в угоду американским монополиям. Сменившее его консервативное правительство Черчилля не только не отказалось от политики своих лейбористских предшественников, но, напротив, ещё больше стало втягивать Англию в сети американской финансовой «помощи», а тем самым и увеличивать бремя разного рода обязательств Англии в отношении Соединённых Штатов.

Тем не менее в Англии уже с самого начала действия «плана Маршалла» раздавались и критические голоса. Они стали ещё чаще раздаваться в последующем, когда всё более стали обнаруживаться пагубные для английской экономики последствия «плана Маршалла» и последующих займов и кредитов. Характерным в этом отношении является заявление видного консервативного английского журнала «Экономист», который ещё в 1947 г., касаясь политики США в связи с принятием «плана Маршалла» и тех условий, которые США навязывали странам — его участникам, указывал на то, что европейские правительства неизбежно будут испытывать нажим в отношении каждого аспекта их политики, что им будут напоминать, их будут учить, от них будут всюду требовать гарантий

¹ См. «Экономическое положение капиталистических стран в 1954 году», М. 1955, стр. 88.

или во всяком случае предложат им такие гарантии, как, например, американский контроль над осуществлением американской помощи, американская опека, видоизменение состава правительств некоторых стран, отказ от планов национализации, и что всё это будет выдвигаться в качестве условия оказания американской «помощи».

Уместно привести здесь высказывание другого консервативного органа английской печати — газеты «Обсервер» уже после того, как политика английских правящих кругов, пошедших на принятие «плана Маршалла», была проверена на многолетней практике. В статье «Что Британия должна сделать, чтобы она смогла существовать»¹, открывшей собой серию статей на тему об экономическом положении Англии, газета заявляла:

«Семь лет упорного труда и аскетизма не привели к тому, чтобы экономика Британии снова встала на прочную основу. Дело обстоит так, что предпринимаемые усилия с готовностью были направлены по неправильному руслу. Вместо того чтобы принять во внимание коренные изменения, происходящие в экономике стран мира, и приспособиться к этим изменениям, мы направили всю свою деятельность против этого течения, которое теперь угрожает опрокинуть нас, несмотря на наши усилия.

Нашу страну, подобно солдатам, участвовавшим в первой мировой войне, чья доблесть понапрасну растрачивалась легкомысленными генералами в плохо обдуманых в тактическом отношении наступлениях, постепенно охватывает мрачное и полумятежное настроение; она уже не реагирует на неоднократные призывы и предостережения, и она уже больше не верит в обещания конечной победы. Для того чтобы предотвратить падение морального духа в стране, нашим руководителям нужно направить свои усилия на то, чтобы как следует подумать, чего они все — правительства и оппозиции, политические деятели и экономисты, парламент и пресса — до сих пор избегали. Они должны изучить реально существующие основные факторы, определяющие положение нашей страны, и безжалостно и бесстрашно сделать из них неизбежные выводы».

Газета вынуждена признать, что экономика Англии стоит на шаткой основе. Развивая эту мысль, «Обсервер»

¹ «Observer», August 10, 1952.

далее задаёт вопросы: «Почему Англия никогда не свободна в течение длительного времени от экономического кризиса? Является ли это следствием последней войны или корни затруднения лежат глубже?»

Способна ли политика какой-либо политической партии справиться с положением? Или единственным средством, облегчающим положение, является далеко идущая революция в нашей экономической жизни, более решительная, чем любая партия себе представляет?»

Поставив эти вопросы, призвав «бесстрашно» сделать выводы и дав обещание указать пути преодоления экономических затруднений, переживаемых Англией, газета в последующих статьях ничего не нашла лучше, как предложить: меньше импортировать товаров, больше производить угля, соответственно меньше его потреблять внутри страны и увеличивать его экспорт, производить больше в Англии импортируемых в настоящее время материалов, в широких масштабах развивать синтетическое производство ряда материалов, сконцентрировать усилия на производстве тех идущих на экспорт товаров, на которые возрастает спрос, и особенно тех из них, производство которых не требует большого количества сырья, и использовать, таким образом, преимущество Англии перед некоторыми другими странами, заключающееся в достаточном наличии квалифицированного труда. В частности, в номере от 21 сентября 1952 г. в статье под претенциозным названием «Резюме: Путь к реальности» газета призывает побольше экспортировать самолёты с реактивными двигателями, считая это весьма доходной статьёй английского бюджета.

Интерес представляют, разумеется, не подобные программы, которые время от времени выдвигают для обсуждения те или иные представители деловых и политических кругов Англии, считающие, что самым лучшим выходом было бы устранение зависимости английской экономики от импорта ряда важных товаров, включая продовольствие, без которых Англия не может существовать. Авторы такой программы сами отдадут себе отчёт в том, что одно дело — рисовать перед собой радужную перспективу, как сделать экономику страны независимой, и любоваться этим миражем и другое дело — реальное положение и реальные сложившиеся экономические отношения Англии с другими странами. Для того чтобы действительно поставить экономику страны на ноги, необходимо поддерживать широкие

торговые связи не только с США, странами Западной Европы и британскими доминионами, но и с СССР, Китаем и другими народно-демократическими государствами.

Интерес представляет в данном случае признание влиятельной английской газетой того, что экономика Англии в результате принятия американской «помощи» зашла в тупик. Этот тупик можно преодолеть не путём эфемерных программ превращения Англии в экономически независимую страну, в которые и сами авторы их не верят. Его можно преодолеть, лишь освободив Англию от связавших её по рукам и ногам американских займов, кредитов, субсидий.

В связи с рекламируемыми в Англии время от времени различными программами «оздоровления» английской экономики и, в частности, упомянутой ширококвещательной программой, изложенной в «Обсервер», считающей, что все затруднения могли бы быть разрешены, если бы Англия в результате сокращения импорта могла расходовать за границей не 30% своего национального дохода, как это она делает теперь, а примерно 20%, уместно привести слова самой газеты:

«До тех пор, пока мы не опустимся из неизвестной теплоты иллюзий в прохладную атмосферу реальности, до тех пор мы не поймём, какая требуется энергия для переделки и модернизации нашей национальной жизни».

Этот призыв с успехом мог бы быть направлен самой газете и стоящим за ней влиятельным английским деловым кругам, которые часто близко подходят к пониманию подлинных причин экономических трудностей Англии, но которые столь же часто не находят у себя достаточно решимости, для того чтобы покончить с политикой, вызвавшей эти трудности, и стать на путь действительно международного сотрудничества, свободного от всякой дискриминации и диктата, сотрудничества, которого требуют и подлинные национальные интересы английского народа. Значение такого сотрудничества всё больше начинают осознавать и в самой Англии.

Говоря о состоянии английской экономики за последние годы и, в частности, о внешней торговле Англии, видный деятель английской лейбористской партии, бывший министр финансов в правительстве Эттли Хью Гейтскелл писал в феврале 1955 г.:

«За три последние года случилось следующее:

1. Темпы роста производства в два раза уступали темпам, которые были достигнуты лейбористским правительством.

2. Размеры экспорта не увеличились вообще...

Политика «консервативной свободы» привела к тому, что капитал с большой готовностью вкладывается во внутреннюю торговлю, капитал опасается риска конкуренции на внешнем рынке. Экспорт отстаёт, растёт импорт. Американские и немецкие товары вытесняют английские на внешнем рынке»¹.

В этом заявлении для нас важно не стремление представить в розовом свете экономическую политику бывшего лейбористского правительства Эттли, которая по существу ничем не отличалась от политики правительства консерваторов, а признание того, что состояние английской экономики остаётся тяжёлым и по сей день, несмотря на непрерывную американскую экономическую и иную «помощь». Это фактически признание банкротства экономической политики Англии за весь послевоенный период, а тем самым и её внешней политики, которой подчинили свои экономические мероприятия обе партии — консервативная и лейбористская.

Каковы результаты «плана Маршалла» и последующих американских займов и кредитов для маршаллизованных стран, можно видеть на некоторых конкретных примерах экономики Англии.

Не считая кредита 1946 г. в сумме 3750 млн. долл. и займа для погашения поставок по ленд-лизу в сумме 622 млн. долл., Англия получила от США на начало 1953 г. по «плану Маршалла» 1836 млн. долл. Кроме того, в последующем были получены в виде «даров» и других видов «помощи» по закону «о взаимном обеспечении безопасности» ещё большие суммы. За период с апреля 1948 г. по июнь 1954 г. Англией было получено 3785 млн. долл.

Вместе с кредитом 1946 г. (3750 млн. долл.) и займом для погашения поставок по ленд-лизу (622 млн. долл.) сумма полученных Англией от США займов, кредитов и «даров», составит 8157 млн. долл.²

¹ «Daily Herald», February 28, 1955.

² «Commission on Organization of the Executive Branch of the Government. Report to the Congress on Overseas Economic Operation», Washington, June 1955, p. 515—521.

Таким образом, суммы, полученные Англией от США, совсем не малые.

Однако, по данным, приведённым известным английским публицистом Болсовером в книге «Америка над Британией»¹, Англия под давлением США затрачивает ежегодно на подготовку к войне 1490 млн. ф. ст. Уже одно это обстоятельство показывает, какова цена американской «помощи» для английской экономики. Трудности стали для английской экономики постоянным спутником, а отдельные «успехи», например в области промышленного производства, значение которых всячески раздувается английскими политическими деятелями, имеют место не потому, что Англия получает финансовую «помощь» от США, а, скорее, вопреки этой «помощи». Трудности являются следствием ряда фактов, в том числе материальных лишений, которые несут английские рабочие и вообще трудовые слои населения Англии в связи с ростом цен на товары, ростом расходов на вооружение, составивших в 1954/55 г. 29,3 ф. ст. на душу населения против 2,5 ф. ст. в 1929/30 г. В отчётном докладе ЦК XX съезду КПСС отмечалось, что одним из факторов, способствовавших временному подъёму промышленного производства в капиталистических странах в послевоенный период, являлось резкое усиление эксплуатации рабочего класса и снижение жизненного уровня трудящихся. Это полностью относится и к Англии.

«В настоящее время, — говорил Н. С. Хрущев на XX съезде КПСС, — капиталистический мир подходит к такому рубежу; когда стимулирующее действие ряда временных факторов исчерпывается. Одни из них, как, например, массовое обновление основного капитала и благоприятная обстановка на внешних рынках, были характерны только для периода, непосредственно следовавшего за тяжелой и длительной войной. Другие вообще способны вызвать лишь временный рост производства. Внутренние силы капиталистической экономики, на основе которых она в прошлом добивалась подъема производства, действуют все слабее. Теперь, чтобы поднять производство, капитализм все более нуждается в искусственных факторах»².

¹ См. Ф. Болсовер, Америка над Британией, М. 1953, стр. 42.

² Н. С. Хрущев, Отчетный доклад Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XX съезду партии, стр. 14—15.

В силу неумолимых законов развития капиталистической экономики английская экономика также должна была встретиться с новыми серьёзными затруднениями, от которых её не могли и не могут спасти ни американская «помощь», ни гонка вооружений, которая не лечит болезнь, а загоняет её внутрь.

Одним из важных показателей состояния английской экономики является положение её внешней торговли. Экономические затруднения Англии ввиду её зависимости от внешнеторговых связей с другими странами и главным образом ввиду необеспеченности продовольствием и многими видами сырья находят своё отражение в её экспорте и импорте с наибольшей силой.

О соотношении экспорта и импорта Англии даёт представление следующая таблица ¹:

Внешняя торговля Англии

	1937 г.	1953 г.	1954 г.
Ценность (в млн. ф. ст.)			
Импорт	1029	3343	3379
Экспорт, включая реэкспорт	597	2687	2774
Сальдо	—432	—656	—605
Физический объём (1950 г. = 100)			
Импорт	121	112	114
Экспорт	71	98	104

Несмотря на то что с 1952 г. соотношение экспортных и импортных цен складывалось в пользу Англии, её импорт намного превышал её экспорт и в 1953 и в 1954 гг. Со второй половины 1954 г. начался рост импортных цен при стабильности экспортных цен, что значительно ухудшило положение внешней торговли Англии. Результатом этого явилось дальнейшее сокращение золотых резервов Англии и ещё большее осложнение её положения на международном рынке. Признанием неудач Англии в области экономических мероприятий вообще и внешней торговли в частности явилось освобождение в декабре 1955 г. Бат-

¹ См. «Экономическое положение капиталистических стран в 1954 году», стр. 284.

лера, известного деятеля консервативной партии, от обязанностей министра финансов.

В области платёжного баланса, особенно с США, Англия часто не сводит концы с концами. Такое положение используют Соединённые Штаты, которые всегда готовы предложить «выход» в виде новых займов и кредитов на условиях, ставящих Англию в ещё более затруднительное положение и требующих от неё ещё больших усилий и жертв.

На протяжении последних лет в связи с милитаризацией экономики капиталистических стран во внешней торговле Англии, как и США, всё больший удельный вес занимают материалы, идущие для военного производства. В её импорте за последние годы всё большее место занимает стратегическое сырьё, в то время как удельный вес столь необходимого для Англии продовольствия сокращается, что видно из приведённой ниже таблицы.

Удельный вес основных статей импорта Великобритании в её внешней торговле¹

	1938 г.	1946 г.	1947 г.	1948 г.	1949 г.	1950 г.	1951 г.	1952 г.
Весь импорт	100	100	100	100	100	100	100	100
Продовольствие, напитки, табак	46,8	49,0	44,8	42,5	42,7	39,5	33,2	34,9
Сырьё	27,0	30,0	31,6	32,9	34,0	38,2	43,8	40,2
Промышленные изделия и полуфабрикаты	25,4	18,9	22,2	23,4	22,3	21,6	22,6	24,4
Прочий импорт	0,8	2,1	1,4	1,2	1,0	0,7	0,4	0,5

В последующем — в 1953, 1954 и 1955 гг. — эта тенденция существенно не изменилась. Удельный вес импорта продовольствия значительно ниже, чем в 1938 г., а удельный вес импорта сырья — выше, чем в 1938 г.²

Эти данные красноречиво говорят о том, что милитаризация английской экономики находится в противоречии

¹ «Annual Abstract of Statistics», № 89, London 1952, p. 196.

² См. «Экономическое положение капиталистических стран в 1954 году», стр. 285.

с жизненными потребностями английского народа, материальные условия существования которого в большой степени зависят от экспорта английских товаров, а, следовательно, от поддержания широких торговых связей с другими странами на основе взаимной выгоды и устранения созданных за последние годы под нажимом правящих кругов США искусственных преград, мешающих развитию международной торговли.

Наличие такого противоречия не отрицают и официальные представители английского правительства, равно как не отрицают и того, что «помощь» со стороны США в виде разного рода субсидий и кредитов на милитаризацию английской экономики составляет лишь часть военных расходов Англии и что главное бремя этих расходов падает на плечи английского народа.

Так, например, в 1953 году английский министр финансов Батлер, касаясь экономического положения Англии, писал на страницах журнала «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт»:

«Все наши военные расходы за границей ложатся не только бременем на наш бюджет, но ударяют по экономике в её самом слабом месте — платёжном балансе. Это является одной из важных причин, почему мы должны вывозить на большую сумму, чем ввозить... Перевооружение затрагивает ресурсы — заводы, квалифицированных рабочих, конструкторский и руководящий персонал и т. д. — именно тех отраслей промышленности, которые являются главными производителями товаров на экспорт. Если бы мы могли использовать для производства на экспорт то количество ресурсов потребляющих металл отраслей промышленности, которое идёт на нужды обороны, мы увеличили бы общий объём нашего экспорта на 20%, что дало бы нам возможность легко разрешить все проблемы нашего платёжного баланса.

...Мы приняли с большой радостью помощь США на оборону в 1952 г. ...Но она покрыла лишь около одной трети наших военных затрат за границей в 1952 г...».

В последующем правительство Черчилля некоторые временные улучшения в платёжном балансе Англии и некоторый рост золотых и долларовых запасов пыталось изобразить в качестве показателя укрепления экономических позиций страны. Однако жизнь опрокинула подобные попытки. В начале 1955 г. положение с платёжным балансом

вновь резко изменилось в худшую сторону. По сравнению с декабрём 1954 г. золотые и долларовые резервы Англии в феврале 1955 г. сократились на 81 млн. долл. Если в декабре 1954 г. золотые и долларовые резервы составляли 2762 млн. долл., то в феврале 1955 г. они составили 2681 млн. долл.¹

К концу 1955 г. положение с золотыми резервами Англии ещё более ухудшилось. Согласно заявлению министра финансов Батлера от 4 октября 1955 г., золотой и долларовой запас только в сентябре 1955 г. уменьшился на сумму в 112 млн. долл., включая 59 млн. долл., выплаченных Европейскому платёжному союзу в покрытие дефицита, который Англия имела в августе. В целом же, по официальным данным, опубликованным в английской печати, золотые и долларовые запасы Англии с октября 1954 по октябрь 1955 г. сократились не менее чем на 650 млн. долл.

Не случайно официальные сообщения о положении с золотыми и долларовыми резервами вызывают большую озабоченность руководящих кругов Англии, которые не прочь время от времени хвастать по поводу того, будто экономические затруднения Англии остаются позади, а её зависимость от США ослабевает.

Не случайно и то, что в том же заявлении Батлер от имени английского правительства призывал англичан быть более сдержанными, изыскивать возможности увеличения английского экспорта как средства поправить экономическое положение Англии. Суть всей экономической программы английского правительства состояла в том, чтобы поменьше покупать, а следовательно, и потреблять продуктов английской промышленности в Англии и побольше их экспортировать. Вывод из всей этой программы ясен: английский рабочий класс не должен вести борьбу за повышение зарплаты, а должен довольствоваться тем, что ему дают английские монополии.

После изменений в английском правительстве в связи с уходом в отставку Уинстона Черчилля и назначением Антони Идена премьер-министром можно было слышать заявления о том, что новое правительство улучшит экономическое положение Англии. Высказывались прогнозы, что состояние внешней торговли Англии улучшится, укрепится её финансовое положение, стабилизируются цены и т. д.

¹ «The Times», March 3, 1955.

На деле получилось, однако, иначе. За время пребывания у власти правительства Идена экономическое положение Англии ухудшилось. Выросла инфляция, в результате чего покупательная способность фунта стерлингов составила в конце 1955 г. лишь 32% довоенного уровня, экспорт значительно превысил импорт, что привело к росту внешнеторгового дефицита и сокращению валютных резервов до «опасного» размера, возросла стоимость жизни.

Эти факты говорят сами за себя. Они показывают, что затруднения английской экономики носят хронический характер, а не просто вызваны конъюнктурными причинами.

Не лучше положение и Франции. С присоединением Франции к «плану Маршалла» развитие её экономики приняло уродливый характер. Развиваются преимущественно отрасли промышленности военного значения. Что касается мирного производства, то оно, как и в Англии, подчинено в значительной степени потребностям монополий США, сбывающих Франции товары, на которые не имеется спроса внутри Соединённых Штатов.

Навязанные по «плану Маршалла» и систематически в той или иной форме навязываемые ей в последующем при предоставлении займов и кредитов условия привели к резкому нарушению исторически сложившихся экономических связей Франции с другими странами. В результате её экономика переживает большие затруднения, что находит своё выражение прежде всего в хроническом дефиците торгового баланса.

Торговый баланс западноевропейских стран в целом в послевоенный период, в том числе со времени применения «плана Маршалла», характеризуется большим дефицитом. Среднегодовой внешнеторговый дефицит стран Западной Европы в 1946—1951 гг. составлял 6,5 млрд. долл. Это значит, что за шесть указанных лет дефицит «маршаллизованных» стран составил около 40 млрд. долл. Невыгодный для западноевропейских стран торговый баланс отражает характер их торговых отношений с США.

Развитие торговли между капиталистическими странами в условиях, когда Соединённые Штаты, используя своё экономическое и политическое влияние, подчиняют эту торговлю своим военно-стратегическим интересам, не означает, что общий рост объёма внешней торговли капиталистических стран исключается. Данные за последние годы показывают, что мировая капиталистическая торговля не-

сколько возрастает. Если до 1949 г. она не превышала уровня, достигнутого за 20 лет до этого, то начиная с 1949 г. её объём увеличился. Он превысил уровень 1929 г. на 25—30%. Однако, как уже указывалось выше в связи с анализом данных о внешней торговле Англии, общие цифры о внешней торговле капиталистических стран представляют положение в извращённом виде и не отражают действительное состояние их экономики. Указанное увеличение объёма внешней торговли в действительности происходит в значительной мере за счёт стратегических материалов.

Кроме того, необходимо принимать во внимание ряд других обстоятельств.

Общие данные о внешней торговле капиталистических государств скрывают разницу в положении разных стран. Они скрывают неравномерность развития внешней торговли капиталистического мира. Между тем действительное положение таково, что, в то время как Соединённые Штаты за последние годы увеличивают объём своей внешней торговли, ряд других государств переживает серьёзные затруднения в этой области.

Кроме того наблюдающийся рост объёма внешней торговли носит неустойчивый характер, так как происходит он не на основе нормальных, сложившихся на протяжении длительного времени связей между странами, а в условиях нарушения и разрыва этих связей, в условиях гонки вооружений и создания агрессивных военных группировок, направленных против Советского Союза и стран народной демократии.

Состояние внешней торговли капиталистических стран лишь частично отражает то влияние, которое оказывают Соединённые Штаты на другие капиталистические государства, используя для этого такие экономические рычаги, как займы, кредиты и другие виды «помощи».

2. Внедрение монополистического капитала США в экономику Западной Германии

Особого внимания заслуживает вопрос о формах и масштабах проникновения американского капитала в Западную Германию и о последствиях этого проникновения. При посредстве займов и кредитов по «плану Маршалла», путём осуществления последующих программ экономической и иной «помощи» американский капитал всё глубже проникает в экономику Западной Германии. Тесное сотру-

ничество многих монополий США с западногерманскими монополистическими объединениями является фактом, хотя оно тщательно скрывается от общественности. Можно определённо сказать, что история повторяется, что сейчас в Западной Германии происходит то, что в период между первой и второй мировыми войнами происходило во всей Германии, когда миллиарды долларов американского капитала помогали воссоздавать военную машину германского империализма.

Вторжение американского капитала в экономику Западной Германии происходит в различных формах. Большую роль при этом играют подставные немецкие фирмы, которые, используя иногда старые связи с монополиями США, охотно сотрудничают с этими монополиями и в настоящее время.

Американские монополисты после окончания второй мировой войны прежде всего решили погреть руки у известного германского концерна «ИГ Фарбениндустри» и не менее известного концерна «Ферейнигте штальверке». При этом они развили большую активность в связи с вопросом о так называемой ликвидации и разукрупнении «ИГ Фарбениндустри», принимая участие в ряде комиссий по ликвидации. Они старались использовать эту реорганизацию в своих интересах, в интересах усиления своего влияния в экономике Западной Германии.

Американские монополии фактически стали собственниками крупного немецкого стального концерна Стиннеса. Этот концерн фактически превратился в американское предприятие, делами которого заправляет балтиморская компания «Гуго Стиннес корпорейшн». Не лишне отметить, что одним из наиболее влиятельных лиц в этой компании является Дж. Э. Аллен, тесно связанный с официальными кругами Вашингтона, а также с известной группой Эммануэля с Уолл-стрита. В последнее время многие сравнивают Эммануэля с Морганом и Рокфеллером, и это не случайно, так как он контролирует несколько крупнейших концернов тяжёлой и авиационной промышленности США.

В последние годы стало известно, что Эммануэль и Аллен совместно с банком Шредера и группой «Кун — Леб» владеют «Дженерал энилайн энд филм корпорейшн», являвшейся раньше одним из филиалов «ИГ Фарбениндустри». Это характерная иллюстрация к тому, в чьих интересах была использована реорганизация крупного германского концерна.

Тесное сотрудничество американского монополистического капитала с западногерманскими монополиями находит своё выражение и в том, что многие промышленники, банкиры, адвокаты и другие представители монополий Западной Германии в последние годы полностью или частично перешли на службу к американскому монополистическому капиталу. В печати США не раз сообщалось, что среди этих людей фигурируют такие видные представители германского капитала, как Г. Бюхер, Ф. Шпеннрад, Г. К. Боден, связанный с американской «Дженерал электрик», Э. Бехтольф, связанный с «Вакуум ойл компани», Г. А. Вестрик, работающий на американскую «Интернэйшнл телефон энд телеграф корпорейшн».

Большим влиянием в Западной Германии пользуется группа Моргана. Влияние её совместно с «Ферст нэйшл бэнк оф Нью-Йорк» распространяется на бесчисленные фирмы, активы которых оцениваются в 55 млрд. долл. Эта группа представлена в Западной Германии рядом концернов. Виднейшее место среди них занимают «Интернэйшнл телефон энд телеграф корпорейшн» — в акционерном обществе «Штандарт электрицитетс», «Дженерал электрик компани» — в «Альгемейне электрицитетс гезельшафт», «Дженерал моторс» — в акционерном обществе «Адам Опель» и т. д.

Что означает участие, например, «Дженерал электрик компани» в указанном западногерманском электротехническом концерне, видно из того, что этот концерн не так давно имел 45 главных филиалов в Германии, которые в свою очередь владели многочисленными предприятиями. И в настоящее время этот концерн является одним из крупнейших в Германии.

Удельный вес капитала указанных американских монополий составляет, по опубликованным данным, по крайней мере 30% от общего капитала соответствующих западногерманских концернов.

Группа Моргана и контролируемые ею американские монополии принимают участие и во многих других западногерманских концернах и предприятиях, причём во многих случаях капитал Моргана является преобладающим, что позволяет ему фактически контролировать важные отрасли западногерманской промышленности.

Глубоко проник в экономику Западной Германии крупнейший химический концерн США «Дюпон де Немур»,

тесно связанный с моргановской группой и особенно с «Дженерал моторс». Этот концерн, могущество и влияние которого намного возросли в связи с производством им атомного оружия, имеет широкие международные связи, в частности, он связан с крупными французскими («Илле») и итальянскими («Монтекатини») монополиями. В последние годы «Дюпон де Немур» всё глубже проникает в химическую промышленность Западной Германии, например в акционерное общество «Лук унд фарбенфабрик», 51% акционерного капитала которого принадлежит тресту «Шеринг». «Дюпон де Немур» принимает также участие в акционерном обществе «Динамит-Нобель», 16 филиалов которого ранее принадлежали «ИГ Фарбениндустри», а теперь продолжают деятельность этого крупного концерна.

Упомянутая «Дженерал моторс» взяла под свой полный контроль некоторые западногерманские акционерные общества, например «Адам Опель», в законодательном совете которого нет ни одного немца.

Один из крупнейших каучуковых трестов США — «Б. Ф. Гудрич компани» представлен в Западной Германии через компанию «О. Вольф».

Известный международный трест по производству сельскохозяйственных машин «Интернэйшнл харвестер компани», контролируемый крупнейшей династией чикагских миллионеров Маккормиков, представлен в Западной Германии своим филиалом. Давние связи этой чикагской династии миллионеров в значительной степени объясняют тот факт, что наиболее реакционные организации в США вроде существовавшей в годы второй мировой войны фашистской организации «Америка прежде всего» находили всегда активную, в том числе финансовую, поддержку со стороны этого треста.

Разветвлённую сеть своих филиалов в Западной Германии имеет трест «Интернэйшнл телефон энд телеграф корпорейшн» (Нью-Йорк), тесно связанный с «Америкен телефон энд телеграф компани», принадлежащей к группе Моргана. Этот трест занимает видное место в электропромышленности Западной Германии.

Капитал группы Меллона представлен в Западной Германии предприятиями «Вестингауз электрик компани» и «Вестингауз эр брэйк», а также крупнейшим алюминиевым концерном США «АЛКОА» и нефтяным концерном Меллона «Галф ойл корпорейшн».

Династия миллиардеров Рокфеллеров имеет под своим контролем многие десятки компаний в Западной Германии — во Франкфурте-на-Майне, Штутгарте, Гейдельберге, Ганновере и др. Нефтеперегонные заводы, предприятия по торговле нефтепродуктами и дорожное строительство — таковы главные объекты применения капитала рокфеллеровской группы в Западной Германии, осуществляемого преимущественно через нефтяной концерн «Стандард ойл» и один из крупнейших американских банков — «Чейз нэшил бэнк» (Нью-Йорк).

Старые связи Форда с германскими монополиями не только не ослабли, но в последние годы значительно расширились. Крупное акционерное общество «Форд-верке А. Г.» в Кёльне с акционерным капиталом в 32 млн. марок является филиалом Форда. Последний владеет большей частью капитала этого общества. Филиалами Форда являются также общество «Кредит — А. Г. фюр Форд — Фарцейге» (Кёльн) и общество «Форд-мотор Хандельс унд Веркштеттен» (Зальцбург).

Характерно, что видные представители «ИГ Фарбенин-дустри» К. Бош и Г. Шмитц на протяжении длительного времени являлись также участниками кёльнских заводов Форда, что само по себе лишний раз подтверждает факт тесного сотрудничества монополистического капитала США с крупнейшими германскими военнопromышленными концернами.

То же следует сказать о связях с германскими монополиями одной из наиболее влиятельных банковских групп США — «Диллон, Рид энд компани» (Нью-Йорк), связанной с Морганом. Ещё в период между двумя мировыми войнами эта группа предоставляла большому числу немецких концернов и фирм кредиты — Круппу, Стиннесу, Тиссену, Сименсу, «Штальверке» и др. После второй мировой войны старые связи не только возобновились, но и значительно расширились при активном содействии американских военных властей в Западной Германии. Характерным примером такого содействия являлось назначение в 1945 г. на пост руководителя Экономического отдела Американской военной администрации в Германию банкира У. Дрейпера, вице-председателя одного из банков указанной группы. Этот же Дрейпер позже, в 1952 г., был назначен на пост уполномоченного так называемого Управления взаимного обеспечения безопасности в Европе. Цель этого назначения

нетрудно понять, если учесть, что средства, предоставленные США Западной Германии, были использованы для того, чтобы ещё больше укрепить положение проникших в западногерманскую экономику американских монополий и прежде всего банковской группы «Диллон, Рид энд компани».

Известный железнодорожный магнат США Гарриман имеет давние связи с Шахтом и другими представителями западногерманских монополий. Прежде Гарриман имел значительные вложения капитала в Силезии. Однако его позиции в Силезии были потеряны в связи с возвращением этих польских земель Польской Народной Республике.

Активное участие в концернах, имеющих интересы в Германии, принимают группы «Лимэн» и «Гольдман, Закс», играющие видную роль в авиационных, кинематографических предприятиях и в производстве предметов потребления. Характерно, что именно группа «Гольдман, Закс» в прошлом финансировала Круппа, который в 1924 г. был спасён ею от банкротства. Участник этой группы С. Д. Вейнберг играет видную роль в крупных концернах «Б. Ф. Гудрич» и «Дженерал электрик»; оба эти концерна имеют финансовые связи с западногерманскими монополиями.

Мощная монополистическая группа «Кун — Леб энд компани» вместе с Гарриманом владеет железнодорожными обществами в США, принимает участие в концерне «Вестингауз» и в некоторых других американских концернах. В Западной Германии эта группа тесно связана с одним из крупнейших западногерманских банков — «Банк Бринкман, Виртц унд компани» (Гамбург). Глава банка Р. Бринкман тесно связан с «Эссо А. Г.», которая является филиалом ведущего нефтяного концерна США «Стандард ойл», контролируемого Рокфеллером. Группа связана также и с рядом других банков и компаний в Западной Германии.

Крупнейший международный банк «Лазар», играющий видную роль среди монополий США, Англии и Франции, также связан с западногерманскими монополиями и находится в тесном сотрудничестве со шведским спичечным концерном и группой «Шелл».

Приведённые примеры далеко не исчерпывают всех случаев тесного сотрудничества крупнейших американских и западногерманских монополий. Это сотрудничество уже привело к тому, что американский капитал, как и накануне второй мировой войны, глубоко проник в экономику Западной Германии, способствуя возрождению её военно-

экономического потенциала. Притоком американского капитала в западногерманскую экономику, и прежде всего в тяжёлую, имеющую военное значение промышленность, в значительной степени объясняется тот факт, что за последние годы были не только пущены в ход, но и значительно реконструированы многие крупные промышленные предприятия Западной Германии, в том числе заводы Круппа, заводы «Стального треста», заводы, принадлежащие «ИГ Фарбениндустри», и др. В значительной степени этим объясняется и то, что Западная Германия уже стала серьёзным конкурентом Англии, Франции и других западноевропейских стран на международном рынке по многим видам промышленной продукции. Повторяется то, что имело место после первой мировой войны, когда восстанавливаемая при помощи иностранных займов германская промышленность с её обновлённым производственным аппаратом поставила в тяжёлое положение ряд отраслей французской и английской промышленности, неспособных выдерживать конкуренцию со стороны германской промышленности на международном рынке.

Разумеется, главную роль в восстановлении военнопромышленного потенциала Западной Германии играет ограбление трудящихся ФРГ — эксплуатация рабочего класса и трудящегося крестьянства. Однако важным фактором в этом восстановлении является широкий поток в западногерманскую промышленность американского капитала, шлюзы для которого были широко открыты при активном содействии американских оккупационных властей в Западной Германии, среди которых руководящую роль играют представители крупнейших американских банков и корпораций.

О роли американского капитала в восстановлении военнопромышленного потенциала западногерманской промышленности даёт представление тот факт, что экспорт этого капитала в Западную Германию выражается в миллиардах долларов. При этом основным каналом, по которому идёт американский капитал в западногерманскую экономику, являются правительственные американские займы, кредиты и субсидии в виде так называемой экономической «помощи». В период с 1 июля 1945 по 1 июля 1954 г. эта «помощь» составила 3830 млн. долл.¹

¹ «Commission on Organization of the Executive Branch of the Government. Report to the Congress on Overseas Economic Operation», Washington, May 1955, p. 3.

«План Маршалла», а также предоставление «помощи» на основе разного рода последующих программ предоставления займов, кредитов, субсидий и т. п. явились основными формами, в которых осуществлялся и в значительной мере продолжает осуществляться приток американского капитала в западногерманскую экономику. Эти программы, взятые вместе с пресловутым «планом Шумана», представляют собой рассчитанный план милитаризации экономики Западной Германии. Они представляют собой план перевода экономики Западной Германии на рельсы военной подготовки в соответствии с военными и политическими целями Атлантического блока.

Это значит, что миллиардные американские вложения в Западной Германии и те формы, в которых они осуществляются, служат целям, не имеющим ничего общего ни с национальными интересами германского народа, ни с интересами укрепления европейской безопасности.

К сказанному об объёме американской «помощи» Западной Германии и о тех целях, которые ею преследуются, необходимо добавить, что значительные суммы американских вложений в западногерманскую промышленность направляются по частным каналам в виде прямых инвестиций. По данным на июнь 1954 г., объём прямых американских капиталовложений лишь в основные отрасли промышленности Западной Германии составил, по явно заниженным официальным американским данным, 278 млн. долл. В действительности этот объём вложений гораздо больше, если учесть, что многие финансовые связи американских монополий с западногерманскими не только не афишируются, но и тщательно скрываются. Это особенно относится к тем случаям, когда капитал американских и западногерманских монополий представлен в одних и тех же предприятиях на паевых началах и вообще когда его переплетение носит особенно сложный характер. А такое переплетение интересов американских и западногерманских монополий, притом в разнообразных формах, как и после первой мировой войны, приняло сейчас огромные масштабы. Не лишне напомнить в этой связи заявление небезызвестного Яльмара Шахта, который, отбывая наказание как военный преступник, сказал в тюрьме американскому офицеру: «Если вы хотите предать суду промышленников, способствовавших вооружению Германии, то вы должны судить собственных своих промышленников. Ведь

заводы «Опель», принадлежащие «Дженерал моторс», работали только на войну»¹.

Одной из форм переплетения американских и западногерманских финансовых интересов является долевое владение акциями предприятий. Известно, что в практике капиталистических стран владение более чем 50% акционерного капитала предприятия даёт в руки владельца контроль над предприятием. Помимо этого, фактический контроль часто обеспечивается и тогда, когда стоимость акций меньше 50% от стоимости акционерного капитала, но когда эти акции сконцентрированы в руках одной группы. Раздробленные владельцы не могут согласованно действовать и обеспечить контроль над предприятием даже в тех случаях, когда они располагают большей частью акционерного капитала предприятия. Это обстоятельство широко используется американскими монополиями.

Другими формами указанного переплетения интересов монополий США и Западной Германии являются:

контроль над немецкими предприятиями путём предоставления патентов, обмена патентами и техническим опытом, предоставления лицензий;

предоставление кредитов с условием получения прав контроля;

покупка акций, что наблюдается в случаях неблагоприятной конъюнктуры, которая иногда складывается для той или иной отрасли промышленности или предприятия;

создание дочерних предприятий, которые контролируются создавшими их обществами.

Все эти формы широко используются американским капиталом, всё глубже проникающим в западногерманскую экономику вообще и в промышленность Западной Германии в особенности.

Кроме того, в первый период оккупации Западной Германии американские власти использовали и другие средства для усиления позиций капитала США в этой стране. Не последнюю роль при этом играл прямой захват американскими властями патентов и изобретений. По явно заниженной оценке, западные державы захватили в первые годы после войны по крайней мере 100 тыс. германских патентов, стоимость которых сами американцы оценивают минимум в 3—5 млрд. долл.

¹ См. *Альберт Норден, Уроки германской истории*, М. 1948, стр. 174.

Американские власти захватили большие немецкие активы за границей, а также осуществили в больших масштабах изъятие и демонтаж оборудования. Последнее изымалось не из предприятий военных отраслей промышленности вроде крупновских заводов, а из мирных отраслей промышленности и отнюдь не наносило ущерба военно-промышленному потенциалу Западной Германии, заботу о восстановлении которого западные державы стали проявлять сразу же после Потсдамской конференции вопреки решению этой конференции. В это же время США грубо нарушили Потсдамское соглашение и в отношении изъятия связанного с военным производством германского оборудования в виде репараций в пользу СССР и других стран, пострадавших от гитлеровской агрессии.

Все эти действия также усиливали позиции американского капитала в Западной Германии и способствовали его внедрению во многие ключевые отрасли промышленности Западной Германии.

Согласно данным Германского экономического института (ГДР), уже в 1953 г. иностранное влияние распространилось (по неполным данным) по крайней мере на 1241 предприятие в Западной Германии. Причём первое место среди стран-инвесторов занимают Соединённые Штаты. Характерна в этом отношении приводимая ниже таблица.

Число компаний, находящихся под иностранным влиянием¹

Страна-инвестор	Число ком. паний	% к итогу
США	447	36,01
Англия	232	18,70
Швейцария	224	18,05
Голландия	155	12,49
Франция	76	6,12
Швеция	44	3,55
Бельгия	36	2,90
Прочие страны	27	2,18
Итого	1241	100,00

¹ См. «Иностранный капитал в предприятиях Западной Германии», М. 1953, стр. 21.

Как видим, влияние США распространялось более чем на одну треть учтённых компаний. Кроме того, хорошо известно, что американские монополии связаны с наиболее крупными предприятиями в Западной Германии и что, следовательно, их действительное влияние гораздо больше, нежели доля предприятий с влиянием США.

Большой интерес представляют данные указанного института относительно прямых иностранных инвестиций в Западной Германии с учётом их распределения по странам.

Прямое участие иностранного капитала
в учтённых 495 компаниях по странам¹

Страны	В тыс. рейхсмарок	% к итогу
США	683 882	30,82
Англия	458 352	20,65
Швейцария	306 453	13,81
Голландия	247 615	11,16
Франция	200 618	9,04
Бельгия	183 890	8,29
Швеция	103 783	4,68
Прочие страны	34 441	1,55
Итого	2 219 034	100,00

Как показывает таблица, около одной трети прямых инвестиций приходится на США. Разумеется, и в данном случае следует сделать оговорку, а именно: американский капитал в виде прямых инвестиций также связан с наиболее влиятельными западногерманскими концернами и предприятиями. Кроме того, число компаний, по которым приводятся соответствующие данные, представляет собой далеко не полный перечень предприятий с участием иностранного, в том числе американского, капитала в форме прямых инвестиций.

Анализ данных о распределении прямых иностранных инвестиций в предприятиях учтённых компаний по отраслям промышленности показывает, что первое место в этом

¹ См. «Иностранный капитал в предприятиях Западной Германии», стр. 26.

отношении занимает нефтяная промышленность («Стандард Ойл» и др.), а затем следуют химическая, пищевая, каменноугольная, металлообрабатывающая, электротехническая промышленность, точная механика и оптика, чёрная металлургия, цветная металлургия.

По приблизительным данным института, исчисленным с учётом соответствующих прецедентов, общая сумма невидимых частей иностранного капитала должна быть определена по крайней мере в 800 млн. марок. Первое место и в этом случае занимают США, на которые приходится более 200 млн. марок. В итоге общая сумма прямых вложений иностранного капитала в западногерманскую экономику (в млн. марок) представляется в следующем виде¹:

Общая сумма прямых частей иностранного капитала

Страны	Учтено путём подсчёта	Невидимые участия (оценка)	Итого
США	684	216	900
Англия	458	117	575
Швейцария	306	194	500
Голландия	248	102	350
Франция	201	74	275
Бельгия	184	51	235
Швеция	104	16	120
Прочие страны	34	11	45
Итого	2 219	781	3 000

Приведённые в таблице цифры о прямых инвестициях, несмотря на известную условность данных, относящихся к неучтённому участию иностранного капитала в западногерманской экономике, всё же более точно отражают положение, нежели официальные американские данные.

Финансовые связи американских и западногерманских монополий и всё усиливающееся проникновение американского капитала в экономику Западной Германии отнюдь не означают, что между монополистическим капиталом обеих этих стран не существует противоречий. Противоречия эти существуют, и, более того, они во многих отношениях обостряются. Переплетение интересов американ-

¹ См. «Иностранный капитал в предприятиях Западной Германии», стр. 31.

ского и западногерманского капиталов в ряде областей не исключает конкуренции между США и Западной Германией. Известно, что американский экспорт промышленных товаров уже на протяжении нескольких лет встречается на международном рынке с конкурирующим западногерманским экспортом промышленных товаров. Причём часто преимущество находится на стороне последнего. Объясняется это рядом особенностей западногерманской экономики и прежде всего наличием развитого и вполне современного промышленного оборудования, а также квалифицированных кадров рабочих при относительно более низкой заработной плате. Не случайно США, не говоря уже о других капиталистических странах, проявляют всё большую тревогу в связи с перспективой усиления конкуренции на международном рынке со стороны Западной Германии.

И в данном случае подтверждается ленинское положение о том, что появление монополий и их усиление не только не ведёт к ослаблению конкуренции при капитализме, но, напротив, делает её ещё более острой. Переплетение интересов американского и западногерманского капитала придаёт ту специфическую особенность этой конкуренции, что со стороны Германии часто выступают на международном рынке монополии, в которых активное участие принимает американский капитал. Иначе говоря, повторяется то, что имело место во время второй мировой войны, когда во многих западногерманских военнопромышленных концернах участвовал американский капитал.

Противоречие между США и Западной Германией начинает сказываться также и в сфере экспорта капитала, к которому в последние годы стала прибегать Западная Германия. В этом отношении имеет место аналогия между положением Западной Германии в настоящее время и положением США в конце XIX и в начале XX в., когда, являясь объектом приложения иностранного капитала, США в то же время сами встали на путь экспорта капитала, притом во всё возрастающих масштабах.

Одной из главных форм, в которой западногерманские монополии осуществляют экспорт капитала, является учреждение в ряде стран своих филиалов. При этом особое внимание ими уделяется проникновению в слаборазвитые страны Азии, Африки и Латинской Америки. Характерным примером является соглашение, заключённое между

Западной Германией и Ираном, предусматривающее восстановление действия довоенных договоров о дружбе, торговле и мореплавании, об учреждении западногерманских филиалов в Иране и об охране инвестиций в случае национализации. Кроме того, многие западногерманские фирмы предоставили Ирану кредит, стремясь закрепить за собой иранский рынок.

Надо сказать, что активность германских монополий в Иране, так же как американских и английских, в последнее время значительно возросла. Политика Ирана, присоединившегося к агрессивному Багдадскому пакту, создаёт ещё большие возможности для проникновения иностранного капитала в экономику Ирана. Этот пакт, преследующий наряду с политическими и военно-стратегическими целями западных держав и прежде всего Англии также цели экономического порабощения Ирана, открывает ещё шире ворота для проникновения иностранного капитала в иранскую промышленность, сельское хозяйство, торговлю. Это не что иное, как политика колониализма, проводимая империалистами в отношении экономически слабо развитых стран Азии и Африки, наиболее грубым выражением которой является агрессия Англии и Франции против Египта в 1956 г.

Приведённые выше данные о проникновении американского капитала в экономику Западной Германии, о переплетении интересов американских и западногерманских монополий, а также о противоречиях, которые возникают между Западной Германией и другими капиталистическими государствами в области международной торговли и экспорта капитала, лишней раз показывают, какой огромный контраст существует между путём развития Западной Германии и тем путём, на который встала Германская Демократическая Республика. Выражая коренные интересы германского народа, трудящиеся ГДР достигли огромных успехов в строительстве новой жизни. Вся общественная и экономическая жизнь ГДР, являющейся суверенным государством, развивается на социалистических основах. Именно в силу этого Германская Демократическая Республика является оплотом миролюбивых сил всей Германии и показывает путь к объединению страны как подлинно миролюбивого и демократического государства. Только создание такой Германии отвечает интересам европейской безопасности и интересам поддержания всеобщего мира.

3. Рост прямых инвестиций США за границей и их роль как средства экспансии в современных условиях

Проводимая в послевоенный период монополистическим капиталом США политика предоставления правительственных займов, кредитов и различных субсидий в порядке оказания так называемой экономической и военной «помощи» ряду капиталистических государств привела к тому, что экономическая экспансия США в форме экспорта капитала получила в этот период особенно широкий, невиданный ранее размах.

Выше мы уже отмечали, что экспорт американского частного капитала в послевоенный период отступил на задний план и на передний план выдвинулся экспорт капитала по правительственным каналам. Тем не менее экспорт частного капитала США, вкладываемого в экономику других стран в форме прямых инвестиций, продолжается на протяжении всего послевоенного периода. По официальным данным департамента торговли, за период с 1946 по первую половину 1954 г. включительно США вложили в виде прямых инвестиций за границей около 10 млрд. долл. В результате общий объём прямых американских инвестиций за границей достиг на 1 июля 1954 г. почти 17 млрд. долл. против 7 млрд. долл. на конец 1946 г.¹

Большая часть этих вложений, как и прежде, падает на страны Западного полушария — Латинскую Америку и Канаду. В этом отношении последние годы лишь подтвердили ту тенденцию в распределении иностранных прямых инвестиций США, которая проявилась до войны, в годы войны, а также в первые послевоенные годы.

Из общего объёма прямых американских инвестиций на конец 1950 г. в 11 800 млн. долл. в странах Западного полушария было вложено 8200 млн. долл., причём на долю Канады приходится 3564 млн. долл. Остальная сумма приходится на Латинскую Америку. К концу 1953 г. прямые инвестиции США в странах Латинской Америки удвоились по сравнению с 1946 г. и составляли более 6 млрд. долл.²

¹ «Survey of Current Business», November 1954, p. 6.

² H. Olden, U. S. over Latin America, New York 1955, p. 35.

В 1952 г. больше всего американских капиталов в виде прямых инвестиций вне Западного полушария было вложено в Англию — 840 млн. долл. За Англией следуют: страны Персидского залива — 726 млн. долл., Франция — 285 млн., Австралия — 198 млн., Южно-Африканский Союз — 140 млн., Филиппины — 149 млн., Индонезия — 58 млн., Египет — 40 млн. и Индия — 38 млн. долл.¹

В последующие годы проникновение американского капитала в виде прямых инвестиций в экономику других стран, как и раньше, осуществлялось неравномерно. Одни страны, допуская вложения американского частного капитала в свою экономику, всё же проявляют осторожность, ставя этому определённые пределы, несмотря на нажим, которому они часто подвергаются со стороны США (Индия, Египет, Индонезия и др.). Другие, напротив, всё шире распахивают двери для капитала США. Характерным в этом отношении является пример с Австралией. Согласно сообщению министерства национального развития Австралии, опубликованному 30 сентября 1955 г., в австралийскую экономику вкладывают свои капиталы более 700 американских промышленников. Многие из них строят в Австралии свои заводы, а другие приобретают акции австралийских фирм и фактически прямо или косвенно берут под свой контроль деятельность соответствующих предприятий. Министр национального развития Австралии Спунер указывал, что опубликованное число американских предприятий далеко не полное, так как невозможно получить точные данные об американских капиталовложениях в Австралии. Однако и приведённое число весьма внушительное, особенно если учесть, что, по тем же данным, около половины из 700 американских промышленников вложили в экономику Австралии капиталы, исчисляемые в каждом случае миллионами долларов.

Все эти факты говорят сами за себя. Надо удивляться только тому, что само обнародование данных о проникновении американского капитала в экономику Австралии, оказывается, сделано, как заявил об этом австралийский министр, для того, чтобы вызывать у других американских промышленников «интерес» к австралийской промышленности.

Займы и кредиты, предоставляемые Соединёнными Штатами слабо развитым в экономическом отношении странам,

¹ «Financial Times», December 23, 1952.

используются преимущественно в отраслях промышленности, связанных с добычей стратегического сырья. Это свидетельствует о стремлении американских монополистов проникнуть прежде всего в отрасли промышленности, обеспечивающие сырьём военное производство.

Виднейшее место при этом занимает нефтедобывающая и нефтеперерабатывающая промышленность, в которую на конец 1950 г. было вложено более 3400 млн. долл., а только в одном 1953 г. было вложено 640 млн. долл.¹

В литературе капиталистических стран, в том числе в американской и английской, мало сообщается о глубоком и всё усиливающемся проникновении капитала США в форме прямых инвестиций в развитые страны Западной Европы. Особенно мало пишется о внедрении этого капитала в английскую экономику. Однако по тем отрывочным данным, которые время от времени сообщаются, видно, что это проникновение достигло больших размеров.

В Англии, например, американские прямые вложения составляли в 1955 г. по крайней мере 1300 млн. долл., причём тяготеют эти вложения преимущественно к северным районам страны (Шотландия). Особую активность в этом отношении проявляют крупнейшие американские корпорации. Английский журнал «Директор» сообщал в 1954 г., что американская компания «Дженерал моторс» приняла решение дополнительно вложить в Англию 36 млн. ф. ст. в течение пятилетнего периода, а Форд — 65 млн. ф. ст.² Журнал не без злой иронии отмечает, что всё это проделывается без шума, от чего английской экономике отнюдь не легче.

Только частные прямые вложения американского капитала в английскую экономику составили уже на конец 1952 г. 1038 млн. долл. Это составляло 40% частных вложений США за указанный период в странах Европы.

Американские банкиры и промышленники получили только за период после окончания войны по 1951 г. включительно 9077 млн. долл. прибылей от прямых инвестиций. Насколько выгодным продолжает оставаться этот вид экспорта капитала для Уолл-стрита, видно, например, из того, что доля доходов от прямых инвестиций за указанный период, по данным департамента торговли США, составила 86,3% всех доходов США от инвестиций за

¹ «Survey of Current Business», November 1954, p. 7.

² «The Director», London, November 1954, p. 246.

границей, причём большая часть этих доходов приходится на нефтяные монополии США¹.

За период с окончания войны по 1953 г. включительно доходы от прямых инвестиций США составили 13 695 млн. долл. Причём первое место занимают опять-таки доходы нефтяных компаний.

Доходы от прямых инвестиций США по годам, а также по видам вложений видны из следующей таблицы:

Доходы от прямых инвестиций США за границей
(в млн. долл.)²

Годы	Всего	Сельское хозяйство	Горнодобывающая промышленность	Нефтяная промышленность	Перерабатывающая промышленность	Предприятия общего пользования	Торговля	Другие отрасли
1946	832	84	72	234	305	21	72	44
1947	1 239	108	111	404	434	24	96	62
1948	1 607	109	135	606	553	20	112	72
1949	1 519	75	112	562	566	23	106	75
1950	1 766	115	148	627	637	41	117	81
1951	2 236	140	220	896	696	43	143	98
1952	2 280	113	209	1 013	643	48	146	109
1953	2 216	87	142	1 003	667	48	141	129

Данные о послевоенном экспорте капитала США используются многими американскими буржуазными экономистами для того, чтобы обосновать необходимость экспорта капитала в ещё больших масштабах. При этом делаются ссылки на то, что рост валовой продукции США за последнее десятилетие удвоился и что в стране имеется накопление «избыточного» капитала, который потенциально мог бы найти применение за границей.

Видный американский экономист С. Сликтер в своей работе «Внешняя торговля и послевоенное положение» утверждает, что США могли бы без затруднений увеличить экспорт только частного капитала за границу до 3 млрд. долл. в год против экспорта частного капитала примерно в объёме до 880 млн. долл. в год в течение первого послевоенного десятилетия.

¹ «Private United States Investment in Europe and the Overseas Territories», Paris 1954, p. 18.

² «Survey of Current Business», November 1954, p. 12.

Аналогичный вывод делает в своей работе «Международная экономика: проблемы и перспективы», опубликованной в 1956 г., генеральный секретарь Экономической комиссии ООН для Европы Г. Мюрдаль. Ссылаясь на упоминавшийся нами выше доклад Комиссии Рэндолла, Мюрдаль утверждает, что причиной того, что США не используют имеющихся потенциальных возможностей в области экспорта капитала, является отсутствие у них достаточного опыта и организационных талантов по осуществлению заграничных инвестиций, в отличие от Англии, которая имеет такой опыт, приобретённый 200-летней практикой инвестиций за границей.

Разумеется, нельзя присоединиться к этому упрощённому и далеко не точному анализу причин, почему США не экспортируют частный капитал в больших масштабах, чем это имеет место в настоящее время. Несмотря на известную ценность ряда расчётов и данных, а также сделанных на основе их выводов, в книге Мюрдаля содержится упрощённое объяснение причин указанного явления в области экспорта капитала, как и некоторых других фактов, касающихся экономики капиталистических стран. В действительности основные причины кроются гораздо глубже. Главной из них является то обстоятельство, что многие страны оказывают сопротивление планам проникновения в их экономику американского капитала, так как такое проникновение сопровождается навязыванием кабальных условий, подрывает суверенитет и независимость стран, придаёт их экономике однобокое развитие, выгодное для американских монополий.

Это отнюдь не значит, что экспорт английского капитала не сопровождается навязыванием кабальных условий. Однако необходимо принимать в расчёт исторические особенности экспорта капитала США и Англии. В то время как иностранные инвестиции Англии — в основном результат далёкого прошлого, за небольшими исключениями, американские инвестиции — это в основном результат последних 20—30 лет, в течение которых определённо выявилась тенденция к изменению соотношения возможностей США и Англии в борьбе за сферы приложения капитала за границей в пользу США.

Кроме того, как мы уже указывали выше, монополисты США проявляют известную сдержанность в области экспорта частного капитала и потому, что условия в ряде

стран в настоящее время не те, что существовали ранее. Многие страны стали на путь независимого развития и вовсе не хотят следовать диктату магнатов Уолл-стрита, а стремятся обеспечить для себя политическую и экономическую самостоятельность. Это относится прежде всего к ряду государств Азии и Африки, которые недавно ещё были на положении колоний или полуколоний.

Нельзя, однако, сбрасывать вовсе со счёта то обстоятельство, что Англия имеет более старый, чем США, опытный и разветвлённый финансово-банковский аппарат, который используется ею для удержания своих позиций в области инвестиций за границей и противодействия США. Следующая таблица даёт представление о соответствующем финансово-банковском аппарате США, Англии и некоторых других стран.

Распределение по районам заграничных филиалов, агентств или контор главных банков (по данным на 1954 г.)¹

Страны и районы, в которых действуют финансовые учреждения	Национальная принадлежность финансовых учреждений						всего
	США	Англия	другие страны стерлинговой зоны	континентальная Европа	Канада	другие страны	
По всем районам	112	500	96	376	118	46	1248
США	—	5	—	19	11	13	48
Англия	13	—	12	21	8	6	60
Другие страны стерлинговой зоны	4	220	56	33	43	13	369
Континентальная Европа	13	66	—	58	1	4	142
Канада	—	3	—	1	—	—	4
Латинская Америка	65	54	—	48	55	1	223
Средний Восток и Африка	—	110	2	118	—	6	236
Дальний Восток	17	30	21	68	—	3	139

¹ «Federal Reserve Bulletin», April 1955, p. 9, table 7; «Location of Foreign Branches, Agencies, or Offices of Principal Banks», 1954.

Сама по себе численность финансово-банковских учреждений той или иной страны за границей даёт далеко не полное представление о влиянии этой страны, так как она далеко не прямо отражает её финансовую и экономическую мощь. Однако этот фактор необходимо принимать во внимание как один из показателей, имеющих определённое значение, в данном случае — для исхода соперничества Англии и США в борьбе за сферы приложения капитала.

Рост заграничных капиталовложений США сопровождается всё более далеко идущими требованиями Соединённых Штатов по отношению к странам, в экономику которых проникает американский капитал.

В главе первой уже указывалось на основные политические требования, которые предъявляются финансово-монополистическими кругами США в связи с инвестициями частного капитала за границей. Эти требования простираются вплоть до прямого дипломатического вмешательства правительства США в случае возникновения угрозы интересам американских инвесторов. Большое место в них отводится также вопросу об экономических условиях. Комиссия Рэндолла в своих рекомендациях конгрессу и президенту указывает, что мероприятия государств, ограничивающих возможности для американского капитала, в частности по линии цен, должны повлечь за собой ограничения вложений этого капитала, так как они сократят выгоды деловых кругов США от заграничных американских инвестиций.

Комиссия пишет: «Страны, желающие привлечь капитал, должны обеспечить наличие юридического статуса для частного капитала и предприятий как внутренних, так и иностранных. Едва ли следует рассчитывать, что американские вкладчики будут действовать в тех странах и областях применения капитала, которые местный капитал и предприятия рассматривают как не имеющие притягательной силы и не обеспеченные. С другой стороны, американские вкладчики будут действовать в стабильных в политическом и экономическом отношении областях... с возможностями получения разумных доходов»¹.

¹ «Commission on Foreign Economic Policy. Report to the President and the Congress, January 1954», p. 17.

Если отбросить сделанное явно для отвода глаз указание на «местный капитал», то приведённое выше заявление комиссии представляет собой фактически ультиматум тем странам, которые служат полем приложения американского капитала.

Заодно комиссия представила ряд рекомендаций, касающихся внутреннего законодательства США, которые предусматривают льготы для инвестируемого за границей капитала: сокращение на 14% налога с заграничных капиталовложений корпораций в районах, считающихся не вполне надёжными для американского капитала; отмена законов США, в какой-либо степени связывающих американских инвесторов в их деятельности за границей, и др. Кроме того, комиссия поставила вопрос о более надёжных гарантиях со стороны правительства против «риска войны, революции и восстания»¹, явно учитывая опыт, полученный американскими монополиями в некоторых странах после второй мировой войны, в частности в странах Центральной и Юго-Восточной Европы.

Рассматривая перспективы американских капиталовложений за границей и всячески доказывая необходимость поощрять частные капиталовложения, комиссия открыто заявляет, что такое поощрение будет способствовать «дальнейшему расширению рынка для американского экспорта». Это признание уже само по себе достаточно срывает покров со всей этой программы внешней экспансии американского капитала, которая преподносится как «помощь» слаборазвитым странам в развитии их экономики.

Рекомендации комиссии, одобренные президентом и положенные в основу соответствующего законодательства и практики в области американских заграничных инвестиций, представляют собой одно из наиболее далеко идущих требований монополистического капитала США в отношении слаборазвитых и зависимых от США стран. Они свидетельствуют о том, что аппетиты американских корпораций-миллиардеров с каждым днём растут, что получаемые ими ежегодно в результате экспорта капитала колоссальные прибыли их не удовлетворяют, что стремление к получению всё больших прибылей придаёт особую агрессивность американскому монополистическому капиталу.

¹ «Commission on Foreign Economic Policy. Report to the President and the Congress, January 1954», p. 23.

Государственные деятели США и представители американского «большого бизнеса» не перестают разрабатывать всякого рода планы увеличения американских вложений за границей. Один такой план сменяется другим, ещё более далеко идущим. Особенно усердствует в этом деле в последние годы Управление заграничных операций. Касаясь планов этого органа, разрабатываемых им совместно с магнатами Уолл-стрита, влиятельный реакционный американский журнал «Тайм» писал:

«Государственный секретарь Даллес настаивает на огромном расширении американских капиталовложений за границей. Руководитель Управления заграничных операций Гарольд Стассен... предложил грандиозный план, который уже называют «планом Маршалла для Азии»¹.

При этом указывается, что по крайней мере 2—3 млрд. долл. должны быть направлены в экономически слабо развитые страны, так как это — особенно прибыльное дело.

Ослабление международных экономических позиций Англии в послевоенный период находит своё выражение не только в том, что Англия оказалась опутанной экономическими и политическими обязательствами, навязанными ей Соединёнными Штатами, но и в серьёзном подрыве позиций Англии как экспортёра капитала. В этой связи представляют интерес следующие данные об английских прямых инвестициях.

Прямые инвестиции Англии
(в млн. ф. ст.)²

	1938 г.	1949—1950 гг.
Все прямые инвестиции	4 500	4 200
В том числе:		
в странах Британской империи	2 550	2 600
в колониях других держав и в зависимых странах	850	550
<hr/>		
Итого в странах Британской империи и колониях других держав и в зависимых странах	3 400	3 150
В % к общей сумме прямых ин- вестиций	75	75

¹ «Time», December 13, 1954.

² «The Sterling Area», London 1952, p. 121.

Данные об английских прямых вложениях за границей представляют интерес не только с точки зрения изменения их общего объёма, который в 1949—1950 гг. сократился на 300 млн. ф. ст. по сравнению с 1938 г., но и в других отношениях.

Во-первых, за более чем десятилетний период прямые инвестиции Англии в страны Британской империи увеличились только на 50 млн. ф. ст.

Во-вторых, что касается её инвестиций в других колониях и зависимых странах, то они значительно сократились, что явно свидетельствует о вытеснении Англии Соединёнными Штатами.

Американские капиталовложения всё более проникают в стерлинговую зону. Характерным в этом отношении является тот факт, что доходы от британских инвестиций в долларовой зоне сокращаются. Журнал деловых кругов США «Мэгэзин оф Уолл-стрит» писал: «Владельцы частных капиталовложений США в странах стерлинговой зоны в 1954 г. получили 477 млн. дохода. В то же время владельцы британских инвестиций в долларовой зоне, прежде всего в США и Канаде, получили доходов 155 млн. долларов, т. е. в 3 раза меньше, чем их американские коллеги «заработали» в Британской империи»¹.

Это лишний раз показывает глубину противоречий между экономическими интересами монополистического капитала США и интересами английского капитализма, позиции которого значительно подорваны и в области экспорта капитала в пользу первого.

Правда, общий объём иностранных прямых инвестиций Англии ещё превышал общий объём соответствующих инвестиций США. Однако в данном случае важна прежде всего не абсолютная цифра, а тенденция. Английские инвестиции — это старые вложения капитала, осуществлённые на протяжении длительного периода времени, когда Англия была ещё на положении мирового банкира. Инвестиции же США, в том числе в экономически слабо развитых странах, имеют то отличительное от английских инвестиций качество, что они быстро увеличиваются, причём, как указывалось выше, соотношение экономи-

¹ «The Magazin of Wall Street», October 15, 1955.

ческих возможностей США и Англии на будущее складывается далеко не в пользу Англии, хотя борьба между ними за сферы приложения капитала неизбежна и в будущем. Более того, развитие экономики капиталистических стран в нынешних условиях углубляющегося общего кризиса капитализма и возросшей агрессивности американского капитала неизбежно обостряет борьбу в лагере империализма за рынки и сферы приложения капитала.

Это во многом осложняет экономические отношения внутри капиталистического лагеря, особенно если учесть рост и укрепление экономики социалистических стран и расширение торговых связей между этими странами.

Те формы разрешения затруднений с реализацией товарной продукции США вне американского рынка, которые применяются правящими кругами Соединённых Штатов в последнее время (займы, кредиты, субсидии, «дары» и т. п.), каков бы ни был масштаб их применения, имеют характер паллиатива. Они объясняются гонкой вооружений и милитаризацией экономики ряда капиталистических государств. В этом смысле всё здание в виде сложной системы подчинения производства, внешней торговли и финансовых взаимоотношений между главными капиталистическими государствами потребностям подготовки к войне построено на искусственном основании.

Это видно уже из того, что бремя осуществляемого Соединёнными Штатами финансирования военного производства в ряде капиталистических стран выносят на своих плечах трудовые слои населения США (рабочие, фермеры, служащие). Именно они оплачивают издержки, связанные с демпингом в области внешней торговли, к которому сплошь и рядом прибегают США в последние годы, а также с многомиллиардными кредитами и субсидиями другим странам.

Только со времени введения «плана Маршалла» стоимость жизни в США, по официальным данным на ноябрь 1955 г., увеличилась примерно на 15%, а расходы на жилище — на 21%. В этом отношении представляет интерес следующая таблица, содержащая, скорее, заниженные данные о росте стоимости жизни в США (по данным департамента труда):

Стоимость жизни в США

(1947—1949 гг. = 100) ¹

	Общая стоимость жизни	Продукты	Одежда	Расходы на жилище	
				всего	только квартплата
Ноябрь 1948 г.	103,5	102,7	105,3	103,4	102,3
» 1949 »	101,6	99,4	97,4	103,9	106,6
» 1950 »	105,5	104,4	101,6	108,8	110,0
» 1951 »	112,8	114,6	108,5	113,7	115,4
» 1952 »	114,3	115,0	105,2	115,7	119,5
» 1953 »	115,0	112,0	105,5	118,9	127,3
» 1954 »	114,6	111,1	104,6	119,5	129,2
Декабрь 1954 »	114,3	110,4	104,3	119,7	129,4
Январь 1955 »	114,3	110,6	103,3	119,6	129,5
Февраль » »	114,3	110,8	103,4	119,6	129,7
Март » »	114,3	110,8	103,2	119,6	130,0
Апрель » »	114,2	111,2	103,1	119,5	129,9
Май » »	114,2	111,1	103,3	119,4	130,3
Июнь » »	114,4	111,3	103,2	119,7	130,4
Июль » »	114,7	112,1	103,2	119,9	130,4
Август » »	114,5	111,2	103,4	120,0	130,5
Сентябрь » »	114,9	111,6	104,6	120,4	130,5
Октябрь » »	114,9	110,8	104,6	120,8	130,8
Ноябрь » »	115,0	109,8	104,7	120,9	130,9

Снижение доходов трудовых слоёв населения в результате высоких налогов, роста стоимости жизни и хронически существующей массовой безработицы в США, как и в ряде других капиталистических государств, ведёт неизбежно к сокращению внутренних возможностей для реализации товарной продукции. Существование внутри США огромного рынка на продукцию военной промышлен-

¹ «Business Week», December 31, 1955, p. 67—68.

ности не противоречит основному марксистскому положению о том, что в конечном счёте реализация массы товаров будет зависеть от реализации товарной продукции II подразделения, т. е. подразделения, производящего средства потребления.

Нельзя считать также решением проблемы серьёзных и всё растущих затруднений с реализацией товарной продукции США развернувшуюся в последние годы широкую продажу товаров в кредит. Общая сумма потребительского кредита в США возросла по сравнению с довоенным периодом более чем в 6 раз и составила в 1955 г. 36,2 млрд. долл. против 5,6 млрд. долл. в конце 1945 г. Потребительский кредит — это лишь временная отдушина, не устраняющая трудностей с реализацией товаров широкого потребления в связи с ухудшением материального положения трудящихся США и ограниченными возможностями платёжеспособного спроса на товары. Продажа товаров в кредит означает их физическую реализацию, в то время как их экономическая реализация завершается лишь после оплаты продажной стоимости товаров. Это значит, что на ту сумму, на которую осуществлена в данное время продажа в кредит, будут сужены возможности реализации соответствующей товарной продукции в будущем.

Таким образом, противоречия капиталистического способа производства, главное из которых — противоречие между общественным характером производства и частной формой присвоения, нашедшие наиболее яркое проявление в США, как в стране наиболее развитого капитализма, на протяжении по крайней мере последних 25 лет (со времени экономического кризиса 1929—1933 гг.) осложняются, как никогда ранее.

Всё это неизбежно будет заставлять монополистический капитал США искать новых путей экономической экспансии вне собственной страны для обеспечения колоссальных прибылей американским миллиардерам. Столь же неизбежно это поведёт к дальнейшему обострению борьбы за рынки сбыта товаров и сферы приложения капитала между США и другими крупными капиталистическими странами и прежде всего Англией. Эта борьба не может не сопровождаться стремлением других крупных капиталистических государств освободиться от американской зависимости.

Подробный анализ современного состояния экономики капиталистических стран, в том числе и внешней торговли капиталистического мира, выходит за пределы данной работы. Задача настоящей монографии, как отмечалось выше, состоит в том, чтобы на примерах, относящихся к экспорту капитала, показать, как американские монополии используют этот рычаг в своей внешней экономической экспансии. При этом значительное внимание уделено и фактам прошлого, так как проводимая в настоящее время американским монополистическим капиталом экономическая экспансия имеет прямую связь с прошлым, является продолжением политики и практики в отношении других стран и народов, проводившейся им на протяжении многих десятков лет.

Эти факты вскрывают всю фальшь попыток современных американских буржуазных экономистов, социологов, историков, философов представить дело так, будто Соединённые Штаты с самого начала их выступления на международную арену как крупной державы свои экономические отношения с другими государствами строили не на основе корыстных интересов американского капитала, а на основе интересов взаимной выгоды и альтруистических побуждений. Как и в настоящее время, американский капитал всегда руководствовался своими эгоистическими расчётами, грубо попирая права и интересы других стран, когда это было в его силах.

Так было в конце XIX в., когда Соединённые Штаты выступили как одна из крупных империалистических держав, ставшая на путь прямых колониальных захватов и агрессии против других стран и народов (например, захват Филиппинских островов, Гавайских островов и Кубы). Так было в начале XX в., ознаменовавшегося широкой экономической экспансией США в отношении ряда стран, особенно стран Латинской Америки, экономическому и политическому подчинению которых американские монополии всегда придавали большое значение. Вступление США в первую мировую войну означало новую стадию в экономической экспансии Соединённых Штатов.

Так обстоит дело и в настоящее время с той лишь разницей, что американский капитал осуществляет эту

экспансию в ещё более широких масштабах и при помощи ещё более грубых форм и методов.

Всё это заставляет здоровые общественные силы всех стран и народов объединить свои усилия в борьбе против экспансионистских планов монополистов Уолл-стрита, для которых суверенитет и независимость других стран являются помехой на пути осуществления их планов достижения мирового господства. В лице Советского Союза, Китайской Народной Республики и возглавляемого ими социалистического лагеря эти силы имеют могучего союзника в борьбе за подлинное сотрудничество между народами, за мир и национальную независимость всех народов, больших и малых.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

АМЕРИКАНСКАЯ «ПОМОЩЬ» — ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАБАЛА ДЛЯ СЛАБОРАЗВИТЫХ СТРАН

1. Американская экономическая и техническая «помощь» слаборазвитым странам и её несовместимость с принципом суверенитета государств

Как отмечалось в предыдущих главах, проводимая Соединёнными Штатами Америки политика внешней экономической экспансии в период после второй мировой войны осуществляется в большой степени под флагом оказания экономической и технической «помощи» слабо развитым в экономическом отношении странам. Эта политика нашла своё выражение в разного рода программах, направленных на экономическое, и не только экономическое, порабощение этих стран монополистическим капиталом США. К ним относится, в частности, «помощь» по так называемому «четвёртому пункту» программы Трумэна, одобренной конгрессом. К ним относятся также разного рода предложения Соединённых Штатов, вносимые ими непосредственно или через представителей зависимых от США стран в Организацию Объединённых Наций. Предложения касаются многих вопросов экономического положения этих стран: земельной реформы и положения крестьянства, состояния промышленности, состояния внешней торговли, влияния в их экономике иностранного капитала и т. д.

Пожалуй, ни одно мероприятие, касающееся экономических отношений США с другими странами, не сопровождалось такой шумной рекламой, как все эти программы оказания экономической и технической «помощи» слабо развитым в экономическом отношении странам. Это, конечно, не случайно. Объясняется это той ролью, которая отводится правящими американскими кругами экономическим рычагам в их планах, направленных на достижение мирового господства.

Главной задачей всех таких программ и предложений является защита интересов крупных американских монополий. Не случайно представители США в Организации Объединённых Наций прилагают усилия к тому, чтобы принимаемые органами ООН решения не могли быть использованы в какой бы то ни было мере для ущемления интересов этих монополий. Более того, они постоянно добиваются, чтобы в этих решениях прямо указывалось на недопустимость создания в экономически слабо развитых странах условий, ущемляющих интересы иностранного капитала, хотя такого рода позиция находится в грубом противоречии с целями и принципами ООН в области экономического и социального сотрудничества между государствами.

Именно тем, что экономическая и техническая «помощь», предоставляемая Соединёнными Штатами указанным странам, полностью отвечает экспансионистским устремлениям крупных американских монополий, и объясняется тот факт, что объём этой «помощи» за последние годы достиг многих миллиардов долларов. Из общей суммы, предоставленной Соединёнными Штатами в виде экономической «помощи» другим странам за период с 1949 по 1953 г. включительно (14 456 млн. долл.), около 4 млрд. долл. приходится на страны вне Европы, главным образом на страны Азии и Латинской Америки¹. Все эти средства ассигновывались с учётом обстановки в том или ином районе мира и положения в соответствующих странах. Например, в 1953 г. 266 млн. долл. были отпущены в качестве специальных ассигнований для стран Ближнего и Среднего Востока и Юго-Восточной Азии², причём особо подчёркивалась роль этих ассигнований в связи с нажимом на Иран с целью навязать ему кабальные условия по нефтяному вопросу, а также на Пакистан, которому отводится не последнее место в англо-американских планах создания разного рода агрессивных военных блоков на Ближнем и Среднем Востоке и в Юго-Восточной Азии.

Практика США по оказанию «помощи» слабо развитым в экономическом отношении странам, как и принимаемые под нажимом США соответствующие решения органов ООН, не только не дала положительных результатов для

¹ «Federal Reserve Bulletin», July 1954.

² «Commission on Foreign Economic Policy. Report to the President and the Congress, January 1954», p. 7.

экономического развития этих стран и подъёма благосостояния их народов, но, напротив, привела к ещё большему засилью американского капитала в их экономике, к усилению их зависимости от Соединённых Штатов со всеми вытекающими отсюда последствиями для их народов. Это находит своё подтверждение в многочисленных фактах, относящихся к экономическому положению в этих странах. Подлинная сущность этой «помощи» подтверждается также данными, публикуемыми время от времени и органами ООН, хотя, как правило, эти данные приукрашены, являются односторонними, так как характеризуют лишь те или иные отдельные стороны экономики слаборазвитых стран, но не в целом их тяжёлое экономическое положение, обусловленное в значительной мере проникновением американского капитала в их народное хозяйство под флагом экономической и технической «помощи».

Но даже эти данные говорят о том, что, несмотря на природные богатства указанных стран и огромные человеческие ресурсы, которыми многие из них располагают, следовательно, при наличии важных условий, необходимых для развития их экономики, население их находится в особенно тяжёлом положении, в состоянии постоянной нужды и нищеты, а многие десятки миллионов людей — на грани голодной смерти. Народы этих стран в действительности лишены возможности распоряжаться своими богатейшими ресурсами и ввиду векового засилья иностранного капитала не в состоянии до сего времени использовать их для собственного блага. Об этом свидетельствует прежде всего исключительно низкий уровень национального дохода большинства стран Азии, Африки, Южной Америки.

На седьмой сессии Генеральной Ассамблеи ООН (1952 г.) представитель Чили, касаясь экономики своей страны, в которую глубоко внедрился американский капитал, а также положения ряда других стран, обращал внимание на то, что доход на душу населения в слаборазвитых странах, общая численность населения которых равна более полутора миллиардам человек, не превышает 200 долл. в год. Он справедливо отметил, что нищета народов экономически слабо развитых стран ещё больше увеличивается, что они становятся ещё беднее, чем прежде. Ту же мысль выразил на упомянутой сессии и представитель Боливии, приводивший факты разграбления богатств боливийского народа крупным «иностраным капиталом», иначе

В этих странах системы феодального и полуфеодального землепользования, которая поощряется американскими программами оказания «помощи». В силу этого большая часть земли попрежнему сосредоточена в руках крупных землевладельцев и иностранных собственников. Крестьяне, напротив, лишены земли или страдают от острого малоземелья. Такое положение наблюдается во многих странах мира, в том числе в Турции, в ряде стран Ближнего и Среднего Востока и др. Во многих из них большая часть обрабатываемой земли принадлежит крупным помещикам-феодалам.

В Чили две трети земельных собственников владеют примерно 2% обрабатываемой земли. В Бразилии более 70% обрабатываемой земли находится в руках 10% земельных собственников. В то же время половина земельных собственников владеет только 3,5% обрабатываемой земли. 10% собственников, на которых приходится 75% обрабатываемой земли, имеют в среднем на одно хозяйство 5250 акров.

На Кубе 75% обрабатываемой земли находится в руках иностранцев, контролирующих огромные массивы земли, на которой возделывается сахарный тростник.

Только американская «Юнайтед фрут компани» владеет 4 млн. акров земли в странах Центральной Америки. Безземелье и малоземелье крестьян в странах Латинской Америки во многом объясняет тяжёлое материальное положение основной массы крестьянского населения этих стран. Экономическая комиссия ООН для стран Латинской Америки констатировала почти непрерывное падение производства продуктов питания на душу населения в этих странах. При этом комиссия, сравнив производство этих продуктов на душу населения в 1953 г. с соответствующими данными за предвоенный период, указала на то, что сокращение в 1953 г. равнялось примерно 10%¹.

Причины такого положения коренятся в общих условиях, созданных в странах Латинской Америки проникновением туда в широких масштабах американского капитала. Важнейшей из этих причин является дороговизна на сельскохозяйственные машины и минеральные удобрения. Высокие монопольные цены, устанавливаемые Соединёнными

¹ «U.N. Economic Survey of Latin America», 1951—1952; 1953.

Штатами на сельскохозяйственные машины, инвентарь и минеральные удобрения, подрывают сельское хозяйство этих стран и обрекают десятки миллионов их крестьян на голодное существование.

Уже одно это достаточно характеризует положение сельскохозяйственного населения стран, получающих американскую «помощь».

Кроме того, огромные земельные пространства в экономически слабо развитых странах скупаются иностранными, прежде всего американскими, монополиями и переходят в их собственность, что даёт им возможность в ещё большей степени эксплуатировать богатые земельные ресурсы этих стран. Захватив во многих странах значительные земельные площади, эти монополии поставили в прямую зависимость от себя многочисленные слои крестьянского населения. Огромные площади земли под сахарными плантациями и плантациями конопли на Филиппинах скуплены монополиями США. В Юго-Западной Африке, куда всё больше проникает американский капитал, капиталистические компании и колонисты владеют 40% самой лучшей земли. Обширные земельные площади под каучуковыми плантациями в Индонезии, под сахарными плантациями на Кубе также принадлежат иностранным, главным образом американским, монополиям.

Американские нефтяные монополии, а также монополии по скупке фруктов и др. всё больше прибирают к своим рукам огромные земельные площади в странах Латинской Америки. Эти факты широко известны и находят освещение в прессе латиноамериканских стран, равно как и в заявлениях некоторых политических и общественных деятелей этих стран, которые часто призывают к необходимости оказать сопротивление засилью американского капитала, оградить законные национальные интересы этих государств.

Вот некоторые факты: компания «Креол петролеум корпорейшн», субсидируемая американской «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси», владеет в Венесуэле площадью в 1698 тыс. га. Не трудно подсчитать, сколько миллионов крестьян могло бы прокормиться, если бы эта земля принадлежала своему действительному хозяину — венесуэльскому народу, а не иностранным толстосумам, которые на протяжении десятков лет грабят национальные богатства Венесуэлы.

За американскими монополиями пытаются тянуться и английские, хотя их позиции в странах Латинской Америки всё более слабеют под нажимом более сильных заокеанских соперников. В той же Венесуэле группа «Ройял-Датч Шелл» владеет 1417 тыс. га земли.

Таких примеров можно было бы немало найти и в других странах Латинской Америки, да и не только в этих странах.

Вторжение американских монополий в сельское хозяйство экономически слабо развитых стран, в частности скупка ими огромных земельных площадей, в ещё большей степени осложняет и без того тяжёлое положение крестьянства в этих странах. Сосредоточение земли в руках крупных землевладельцев и иностранных монополий создаёт обстановку земельного голода среди крестьян. Для десятков и сотен миллионов крестьян в этих странах получение земли является неосуществлённой мечтой.

При таком положении, когда большинство земельной площади находится либо в руках местных помещиков-феодалов, либо в руках иностранного капитала, доход от сельского хозяйства, являющегося главной отраслью экономики этих стран, присваивается небольшой группой помещиков и иностранных предпринимателей, а основная масса населения живёт в нищете. Вот почему неизменным спутником крестьян при таких условиях является их постоянная задолженность, которая ещё больше ухудшает положение подавляющей массы сельского населения, ставит его в кабальную зависимость от помещиков, ростовщиков и иностранного капитала.

Всё это приводит к тому, что земля используется хищнически, непроизводительно, в зависимости от того, как в каждый данный момент складывается рыночная конъюнктура на сельскохозяйственные товары. В то же время огромная масса крестьянского населения не имеет возможности приложить свой труд и обречена на голодное существование. По данным секретариата ООН, даже в Аргентине, сравнительно развитой стране Латинской Америки, используется лишь 20,7% земли, в Мексике — 16,7%, а в таких странах, как Сирия и Алжир, — соответственно 23,5 и 23,8%.

Производительность в сельском хозяйстве ряда таких стран чрезвычайно низкая. Сельское хозяйство, особенно зерновое хозяйство и животноводство, носит экстенсивный

характер, рассчитанный на удовлетворение потребностей капиталистического рынка, а не насущных нужд населения.

Тяжёлое положение крестьянства в экономически слабо развитых странах показывает, что изменение ныне существующего положения в области аграрных отношений имеет для этих стран огромное значение. Оно показывает, что аграрные реформы, осуществляемые в интересах безземельных, мелких, а также средних крестьян, которые должны проводиться, разумеется, с учётом конкретных национальных особенностей каждой из таких стран, являются для них насущной потребностью.

Понятно, что положительные результаты в области аграрных преобразований и обеспечения нужд средних и мелких землевладельцев и безземельных сельскохозяйственных рабочих, т. е. подавляющей массы сельскохозяйственного населения, могут иметь место лишь в том случае, если будет обеспечено должное распределение земли, если посредством применения современной техники будут привлечены к производительному использованию огромные земельные массивы, до сих пор остающиеся неиспользованными в силу причин, кроющихся в существующих аграрных отношениях и в вековой колониальной и полуколониальной зависимости этих стран от империалистических держав.

Аграрные реформы, как это видно на примере Китайской Народной Республики, могли бы освободить производительные силы многих стран Востока от сковывающих их развитие феодальных пут и обеспечить крестьян землёй. Это в свою очередь способствовало бы созданию условий для индустриализации таких стран, для развития их собственной национальной промышленности, в том числе тяжёлой. Факты показывают, что с проведением земельной реформы меняется социальная структура деревни, уменьшается численность бедноты, крестьяне избавляются от феодальной кабалы, в которой они находились ранее.

Официальные представители США, а также представители американских деловых кругов часто выступают с хвастливыми заявлениями, пытаясь представить США в роли инициатора земельных реформ в слаборазвитых странах. В действительности же политика указанных кругов США в этом вопросе рассчитана не на обеспечение интересов крестьянства в слаборазвитых странах, а на обеспечение

интересов крупных земельных собственников, капиталистической, кулацкой верхушки крестьян и американских монополий.

Предложения США и заявления их представителей в ООН по вопросу об аграрных реформах на деле не имеют ничего общего с подлинными интересами десятков и сотен миллионов крестьян в слаборазвитых странах. Крестьяне требуют для улучшения своего положения покончить с вековыми феодальными путами в области аграрных отношений в деревне, с засильем иностранного капитала в сельском хозяйстве, сконцентрировавшего в своих руках огромные сельскохозяйственные ресурсы. Именно этим объясняется тот факт, что, когда речь идёт об аграрных мероприятиях, способных затронуть интересы иностранных собственников, земельная реформа неизменно встречает возражения со стороны Соединённых Штатов.

Известно, например, что Экономический и Социальный совет, а затем и Генеральная Ассамблея ООН приняли резолюцию о земельной реформе, содержащую рекомендации правительствам предпринять меры по проведению земельной реформы в интересах безземельных, мелких и средних крестьян. Однако рекомендация, содержащаяся в этой резолюции, ввиду позиции США не выполнена, и вообще не сделано каких-либо практических шагов к её реализации. Понятно, что, учитывая ненормальность такого положения, Советский Союз обращал внимание Организации Объединённых Наций на этот факт, показывающий, что практическое значение даже тех недостаточных решений, которые иногда удаётся принять этой организации по тому или иному вопросу, относящемуся к положению в экономически слабо развитых странах, сводится на нет, они остаются мёртвой буквой.

Анализ фактов, характеризующих положение в слаборазвитых странах и отношения, которые сложились между этими странами и крупными капиталистическими державами, и прежде всего США, показывает, что положение указанных стран не только не улучшается, но, напротив, ухудшается.

Известно, что монополистические круги США стремятся сохранить эти страны в качестве сырьевых придатков к своей экономике, в качестве рынка сбыта для своих товаров в ущерб жизненным интересам этих стран. Американские монополисты всячески стремятся подчинить эконо-

мику таких стран своим агрессивным военным планам, в частности, в целях получения из этих стран стратегического сырья.

Более того, предоставление экономической и технической «помощи», как правило, используется правящими кругами США для навязывания условий военного характера. Не является секретом, что Соединённые Штаты при заключении соответствующих соглашений неизменно требуют для себя права, и часто получают его, строить в указанных странах свои военные базы (аэродромы, порты), автострады стратегического значения и др.

Всё это приводит к тому, что самостоятельное экономическое развитие этих стран всячески тормозится, их внешняя торговля ограничивается и ставится под американский контроль, а кабальные условия соглашений связывают их по рукам и ногам на будущее, так как ориентируют развитие их экономики на удовлетворение запросов милитаризованной экономики США и стратегических планов американской военщины.

Касаясь «помощи» США слаборазвитым странам и тех условий, на которых она предоставляется, тов. Н. С. Хрущев говорил на XX съезде КПСС:

«Естественно, что так называемая «помощь» слаборазвитым странам предоставляется на определенных политических условиях, на условиях вовлечения этих стран в агрессивные военные блоки, подписания совместных военных пактов, на условиях поддержки американской внешней политики, направленной на завоевание мирового господства или, как сами американские империалисты называют, «мирового руководства».

СЕАТО, Багдадский пакт являются не только агрессивными военными и политическими группировками, но и инструментом порабощения, новой формой колониальной по своему характеру эксплуатации слаборазвитых стран»¹.

Существующий в США Консультативный совет по вопросам международного развития, обращая внимание на то, что США получают из таких стран три четверти импорта стратегического сырья, прямо рассматривает их экономику в качестве существенной части военной подготовки США

¹ Н. С. Хрущев, Отчетный доклад Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XX съезду партии, стр. 27.

и предлагает под видом технической и экономической «помощи» прибрать к своим рукам источники сырья в этих странах.

Директор так называемого Управления технического сотрудничества США Дж. Т. Росс заявил, что «более трёх четвертей дефицитного сырья, импортируемого Соединёнными Штатами, должно приобретаться в слаборазвитых странах». Поэтому он рекомендует, чтобы «некоторым странам, значение которых весьма велико, оказывалась техническая помощь, в особенности для строительства дорог; к таким странам относятся Индия, Ирак и Пакистан...»¹

Аналогичные рекомендации содержатся в докладе специального помощника бывшего президента Трумэна Гордона Грея, датированном 10 ноября 1950 г., в резолюции 38-го национального съезда США по вопросам торговли, состоявшегося в конце 1951 г., и в выступлениях различных американских политических деятелей, поддерживающих теперешний внешнеполитический курс США и стремление американского «большого бизнеса» выкачивать всё большие прибыли от экономической эксплуатации слаборазвитых стран.

Правящие круги Соединённых Штатов стремятся создать впечатление, будто политика США в отношении слаборазвитых стран является «бескорыстной». С этой целью они часто заявляют, будто экономическая и техническая «помощь» таким странам, например по упомянутому «четвёртому пункту» программы Трумэна, представляет собой проявление этих «бескорыстных» намерений.

Такого рода заявления не имеют, однако, ничего общего с действительностью и представляют собой издевательство над фактами. Соглашения, заключаемые Соединёнными Штатами со слаборазвитыми странами о так называемой «помощи», и вся практика реализации этих соглашений показывают, что «помощь» по указанной программе, сопровождаемая звонкой фразеологией со стороны американских государственных деятелей, на деле является не чем иным, как особой формой экспансионистской политики США, проводимой с целью установления контроля над экономикой слаборазвитых стран и всё большего подчинения их диктату Уолл-стрита.

¹ «New York Times», May 14, 1952.

Факты показывают, что Соединённые Штаты навязывают этим странам такие условия, которые ведут ко всё большему вмешательству США во внутренние дела этих стран, в частности под видом наблюдения и контроля за использованием «помощи». Как и предоставление займов, предоставление экономической и технической «помощи» сопровождается навязыванием многочисленных американских советников и экспертов. Согласно данным, публикуемым в американской печати, на середину 1954 г. в странах, получающих техническую «помощь», находилось по крайней мере 3 тыс. американских экспертов и советников. Навязываются также обязательства о предоставлении подробной информации об экономике слаборазвитых стран, а в ряде случаев — условия, регулирующие их отношения с другими государствами и фактически лишаящие эти страны возможности проводить самостоятельную внешнюю политику.

Предоставление американских займов, кредитов и разного рода других видов «помощи», а также прямые американские инвестиции капитала в этих странах, как правило, сопровождаются требованиями предоставления политических, экономических и военных привилегий, что находится в грубом противоречии с принципами суверенитета и национальной независимости государств. Лучше всего содержание всех этих программ оказания «помощи» характеризуют выступления представителей официальных кругов в самих Соединённых Штатах, а также видных американских политических обозревателей.

Возглавлявший так называемое Управление технического сотрудничества США Генри Беннет, характеризуя «четвёртый пункт» программы Трумэна, прямо назвал выраженную в этом пункте установку «оружием американской дипломатии» не только будущего, но и настоящего. Характеристика, как видим, достаточно откровенная.

Известный обозреватель газеты «Нью-Йорк геральд трибюн» Уолтер Липпман писал 5 марта 1952 г., что «помощь» по «четвёртому пункту» рассматривается теми, кому она оказывается, как «попытка продолжить старый западный империализм в новой форме»¹.

Тоже весьма интересное признание того, что представляют собой все эти программы «помощи».

¹ «New York Herald Tribune», March 5, 1952.

На состоявшемся в 1952 г. в Чикаго съезде демократической партии бывший президент Трумэн тоже достаточно ясно раскрыл цели политики оказания «помощи» слабо-развитым странам. Он заявил, что эта программа для США «является хорошим предприятием... Она означает расширение торговли, больше рынков сбыта... и лучшее снабжение сырьём»¹.

Касаясь одной из главных задач, связываемых с осуществлением указанной программы выкачивания из слабо-развитых стран стратегического сырья, специальный комитет под председательством Нельсона Рокфеллера прямо указывал в своём докладе президенту, что США получают от экономически слабо развитых стран не менее 75 % стратегических и остро дефицитных материалов.

Однако наиболее откровенно высказался о сугубо корыстных интересах, преследуемых Соединёнными Штатами в связи с осуществлением «четвёртого пункта», бывший государственный секретарь США Ачесон, который, по сообщению журнала «Стейтсмен» от 28 января 1952 г., заявил: «Не филантропия движет нами. В этой программе мы имеем свою практическую заинтересованность». Сказано достаточно откровенно, даже подчёркнуто грубовато.

В этой связи заслуживает также внимания признание органа деловых кругов США — журнала «Интернэйшнл маркетс». В февральском номере за 1952 г. этот журнал указывал, что слаборазвитые страны дают США 57 % импорта и потребляют 44 % американского экспорта. Они являются источником не менее чем 73 % импорта США стратегических дефицитных материалов, таких, как вольфрам, олово, слюда, для которых нет удовлетворительных местных заменителей.

Нельзя не согласиться с членом Верховного суда США Дугласом, заявившим: «... в районах, где несколько семей владеют всем богатством, помощь по четвёртому пункту обогащает собственников и ничего не даёт миллионам трудящихся, которые живут в нищете, на грани голода»².

В одном отношении это заявление требует поправки, а именно: обогащаются не только и не столько собственники в странах, получающих эту «помощь», но прежде и больше всего те, кто её оказывает, — американские крупные корпорации-миллиардеры.

¹ «New York Times», July 27, 1952.

² «New York Herald Tribune», March 20, 1952.

Предоставление американской «помощи», как известно, обставляется заключением со слаборазвитыми странами соглашений по оказанию этой «помощи», иногда с использованием марки ООН. Но что это за соглашения и каково отношение к ним со стороны слаборазвитых стран? Характерны в этом отношении следующие высказывания влиятельных органов печати в некоторых из этих стран.

Индийская газета «Хиндустан стандарт», рассматривая соглашение о помощи, подписанное 5 января 1952 г. между Соединёнными Штатами и Индией, в частности, содержащее в нём положение о том, что никакая часть американских денег не может быть истрачена без согласия на это американского представителя, в своей статье, озаглавленной «Позолоченные пути», говорит:

«Ясно поэтому, что «подарок» сделан не без пут, хотя таковые и являются изящными верёвочками»¹.

Египетская газета «Аль-Мысри», касаясь политики США в отношении Египта, характеризует её как стремление проглотить египетскую экономику.

Заключая подобные соглашения, американские монополисты неизменно стремятся навязать слаборазвитым странам условия, превращающие их в арену своего хозяйничания. Свой успех они измеряют тем, насколько им удаётся диктовать планы экономического развития той или иной стране из банковских центров Нью-Йорка, Чикаго, Сан-Франциско и др.

Опыт показывает, что в тех случаях, когда экономически слабо развитые страны обнаруживают известную твёрдость и нежелание подчиниться навязываемым им извне обязательствам, со стороны американских монополий раздаются окрики по адресу этих стран, на них оказывается нажим.

Отношения между Соединёнными Штатами Америки и государствами, которые получают американскую «помощь», дают немало примеров грубого давления со стороны правительства Соединённых Штатов на страны, получающие эту «помощь». Такое давление оказывается на страны Латинской Америки, Ближнего и Среднего Востока, на страны Азии и Дальнего Востока и др.

Нельзя сказать, чтобы подобные приёмы США нравились тем, кто пользуется услугами американских миллиардеров. Однако факты показывают, что из государств,

¹ «Hindustan Standard», January 7, 1952.

прибегающих к американской «помощи», к сожалению, не все находят в себе достаточно решимости, чтобы громким голосом заявлять о неприемлемости тех кабальных условий, которые им навязывают Соединённые Штаты. Многие правительства стран, получающих эту «помощь», как показывают факты, недостаточно считаются с национальными интересами собственных стран и принимают эти условия. Вместе с тем широкие общественные круги экономически слабо развитых стран всё более начинают отдавать себе отчёт в том, куда ведёт этот путь и какими последствиями он чреват для государственной самостоятельности этих стран и их суверенитета. Нельзя не отметить в этой связи всё более трезвую оценку, которую дают в Индии, как и в некоторых других странах Востока, экспансионистской политике США, проводимой в отношении слабо развитых стран Азии и Дальнего Востока под флагом оказания экономической и технической «помощи».

Становится всё более очевидным даже для тех, кто раньше верил в «альтруистические» мотивы и «бескорыстность» широковещательных американских программ «помощи», что такая характеристика — это обман. Всё яснее выступает подлинная природа этих программ, всё чаще начинают раздаваться требования оградить законные интересы этих государств и дать должный отпор американскому диктату. Их можно слышать с трибун парламентов, со стороны общественных деятелей, органов печати и т. д. В них всё громче звучит горькое признание того, что следствием получения американской «помощи» является усиливающаяся зависимость от США, рост налогов, рост стоимости жизни, рост безработицы.

Всё меньше становится людей, не замечающих, что за всякими американскими программами «помощи» слаборазвитым странам скрываются прежде всего захватнические требования Соединённых Штатов в Восточной Африке, Азии, на Ближнем и Среднем Востоке и в других районах мира. Не удивительно, что так называемая экономическая и техническая «помощь» тесным образом переплетается с военной «помощью», что находит своё подтверждение во многих фактах. Это в своё время подтвердил и бывший президент США Трумэн в экономическом докладе, направленном конгрессу в январе 1951 г., в котором прямо говорится, что «чёткой границы между военной помощью и экономической помощью не существует».

Это лишний раз показывает, что фальшивая пропаганда проводимая официальными кругами США в связи с указанными программами «помощи», не имеет ничего общего с задачами и с принципами Устава ООН, поскольку проведение её не только не способствует развитию слаборазвитых стран, но, напротив, направлено на сохранение их экономической отсталости, на их закабаление американским монополистическим капиталом.

2. Внедрение американского капитала в экономику слаборазвитых стран

Трубадуры экспансионистской политики монополий США — буржуазные экономисты и историки, не говоря уже об официальных американских кругах, касаясь вопроса о «помощи» слаборазвитым странам, часто указывают, будто слабость экономического развития этих стран объясняется недостаточностью у них иностранного капитала. Что только не предпринимается для того, чтобы доказать выгоды, которые сулит этим странам проникновение в их экономику американского капитала. Вся трескучая реклама американского бизнеса используется для того, чтобы на все лады расхваливать «блага», которые якобы несёт с собой империализм доллара слаборазвитым странам.

Однако бесспорным является факт, что США преднамеренно стремятся принизить значение и роль внутренних ресурсов и внутренних возможностей слаборазвитых стран, толкают их искусственно на путь непрерывного увеличения спроса на иностранный капитал с целью ещё большего подчинения их экономики контролю извне. В действительности дело не в том, что в слаборазвитых странах недостаточно иностранного капитала, а в том, что политика монополистических кругов США не рассчитана на развитие национальной экономики и на обеспечение национальной независимости этих стран. Вкладывая свой капитал в экономику слаборазвитых стран, американские монополии захватывают в свои руки важнейшие экономические рычаги, при помощи которых они ставят такие страны под свой контроль, нещадно их эксплуатируют, грабят их недра, уродуют их экономическое развитие, приспособлявая его к потребностям милитаризованной экономики США.

Выразительно характеризовала экономическую экспансию Соединённых Штатов аргентинская газета «Демокрасия». Газета писала: «Безудержная экспансия Соеди-

нённых Штатов и усиление империалистической тенденции в их политике проявились главным образом в области эксплуатации стран Латинской Америки; создавать анархию в политическом устройстве этих стран, подчинять себе их правительства силой или с согласия последних, опутать эти правительства долгами, тормозить экономическое развитие Латинской Америки и мешать её индустриализации, держать её в состоянии пауперизма и тем самым превращать в поставщика послушной и дешёвой рабочей силы — так в целом выглядит «сотрудничество», осуществляемое Соединёнными Штатами в течение 62 лет».

Факты показывают, что одним из главных рычагов закабаления слаборазвитых стран Соединёнными Штатами является вывоз капитала в эти страны под видом оказания финансовой «помощи». США постоянно пытаются внушить слаборазвитым странам мысль об исключительной пользе иностранных капиталов для развития их экономики. Такие попытки вполне понятны, ибо данные, приводимые в американской печати, свидетельствуют о неуклонном росте заграничных прямых инвестиций США в этих странах.

Следующая таблица даёт представление о росте прямых инвестиций США в экономически слабо развитых странах (в млн. долл.).

Прямые инвестиции США ¹

	1936 г.	1950 г.	1953 г.
Все прямые инвестиции за границей	6 690	11 804	16 304
в том числе:			
в странах Латинской Америки . .	2 803	4 675	6 001
в колониях европейских держав	170	430	593
в других колониях и зависимых странах	323	1 120	1 635
Итого в колониях и зависимых странах	3 296	6 225	8 229
В % к общей сумме инвестиций	50	53	50,4

¹ «Survey of Current Business», December 1952, p. 8; November 1954, p. 11.

Наибольший объём иностранных инвестиций США приходится на Латинскую Америку. Это и не удивительно, учитывая, что ей американские монополии придают особое значение и отводят особое место в своих экспансионистских планах. По данным того же источника, наибольший объём инвестиций в 1953 г. приходился (в млн. долл.): на Венесуэлу — 1308, Бразилию — 1013, Кубу — 686, Чили — 666, Мексику — 509.

Приведённая таблица любопытна в том отношении, что показывает не только резкое увеличение общего объёма прямых американских вложений в слаборазвитых странах, но и столь же резкое его увеличение в колониях европейских держав. Последнее обстоятельство свидетельствует о том, что экспансия монополистического капитала США, осуществляемая в форме прямых инвестиций, наносит серьёзный удар по позициям других крупных капиталистических держав, и прежде всего Англии, в слаборазвитых странах и колониях, что не может не усиливать противоречий между этими державами, с одной стороны, и США — с другой.

Представляют значительный интерес данные о прямых инвестициях США по отраслям экономики. Ниже приводятся соответствующие данные по странам Латинской Америки.

**Прямые инвестиции США
в Латинской Америке на 1953 г.**
(в млн. долл.)¹

Отрасли экономики	Объём инве- стиций
Сельское хозяйство	548
Транспорт, связь и коммунальные предприятия	1 630
Горнодобывающая промышлен- ность	1 002
Нефтяная промышленность	1 683
Обрабатывающая промышлен- ность	1 139

¹ «Survey of Current Business», November 1954, p. 11.

Как видим, прямые инвестиции в нефтяную промышленность занимают первое место. Вместе взятые с инвестициями в горнорудную промышленность они составляют около 45% всей суммы инвестиций. Инвестиции в горнорудную промышленность осуществляются главным образом с целью увеличения добычи железной руды, в чём заинтересованы крупные стальные корпорации: «Юнайтед Стейтс стил», «Бетлехем стил» и др. Поскольку железная руда перерабатывается на заводах в Соединённых Штатах, страны Латинской Америки ничего не получают от эксплуатации их железорудных богатств, которые за бесценок скупаются американскими монополиями.

Инвестиции во все отрасли обрабатывающей промышленности немногим превышают 20% от общей суммы инвестиций. Это лишний раз подчёркивает тот факт, что американский капитал не заинтересован в развитии тех отраслей промышленности стран Латинской Америки, которые имеют решающее значение для их экономического развития, для укрепления их независимости.

Приведённые данные показывают, что прямые капиталовложения США применяются в подавляющей своей части в добывающей промышленности стран Латинской Америки, что связано с вывозом из них в США важных видов сырья, а также в транспорте и связи, развитие которых рассматривается как необходимое условие эксплуатации соответствующих предприятий и рудников в указанных странах.

Приводимые в печати США данные о распределении американских вложений в других слаборазвитых странах по отраслям экономики подтверждают вывод, который следует из приведённых выше данных по странам Латинской Америки.

Например, из общей суммы 593 млн. долл. американских инвестиций в колониях западноевропейских стран на 1 января 1954 г. только 11 млн. долл. приходится на обрабатывающую промышленность. Остальная сумма падает преимущественно на нефтедобывающую и горнодобывающую промышленность¹.

Американские банкиры и промышленники строят обширные планы увеличения своих иностранных вложений в будущем. На состоявшемся ещё в 1952 г. в США съезде предста-

¹ «Survey of Current Business», November 1954, p. 11.

вителей деловых американских кругов по вопросам внешней торговли и на конференции Национальной ассоциации промышленников рассматривались предложения о том, чтобы ежегодный экспорт капитала из США в форме прямых инвестиций увеличить по крайней мере до 5 млрд. долл. Согласно этим планам, экспортируемый капитал должен направляться прежде всего в экономически слабо развитые страны.

Та же установка была высказана председателем так называемого Консультативного совета по вопросам международного развития (связанного с осуществлением «четвёртого пункта» программы Трумэна), известного представителя американского крупного бизнеса Эрика Джонстона, выразившего надежду, что частные капиталовложения Соединённых Штатов в иностранных государствах в недалёком будущем достигнут 4 млрд. долл. в год. При этом Джонстон особенно подчеркнул значение частных американских капиталовложений в слаборазвитых странах для получения Соединёнными Штатами стратегического сырья. Он не преминул также привести нелепый довод о том, будто необходимость для США увеличения капиталовложений за границей диктуется тем, что оно является «решающим фактором в защите некоммунистического мира от коммунизма»¹.

Иностранные инвестиции американских монополий представляют собой один из рычагов, используемых ими для внешней экономической экспансии со всеми вытекающими из этого последствиями для экономики, политики и национальной независимости слаборазвитых стран.

В одном из выпусков американского журнала «Сайенс энд сосайэти» эксперты в области иностранной экономической политики США Герман Олден и Пауль Филиппс заявили, что, по мнению правительственных чиновников, указанная программа усилит поток частных американских капиталов за границу, так что американская промышленность и сельское хозяйство смогут отделаться от своих излишков, а также найти новые источники сырья для военных целей.

Американский капитал, всё глубже проникающий в экономику колониальных и зависимых стран, вытесняет оттуда своих английских, французских и других конкурентов.

¹ «Financial Times», September 12, 1952.

Факты показывают, что, систематически внедряясь в экономику стран, бывших до сих пор сферой английского влияния, капитал США задерживает их индустриализацию, а, следовательно, подлинное промышленное развитие этих стран.

В заявлении упомянутых выше Германа Олдена и Пауля Филипса откровенно говорится, что при оказании «помощи» слаборазвитым странам вовсе не предусматривается их промышленное развитие. Оказание американской «помощи» предусматривает почти исключительно развитие добывающей промышленности и некоторое улучшение сельскохозяйственной техники, преимущественно в крупных помещичьих и кулацких хозяйствах. Они пишут: «Развитие, направленное к экономической независимости, основанное на гармоничной индустриализации, не охватывается американским определением. Такое развитие противоречило бы американскому экспорту промышленных товаров и американскому экономическому контролю слаборазвитых районов... Американские промышленные корпорации, являющиеся основным источником потока капитала за границу, заинтересованы в минералах и другом сырье».

3. Рост прибылей американских монополий и рост нищеты населения слаборазвитых стран

Огромная часть национального дохода экономически слабо развитых стран выкачивается иностранными и в первую очередь американскими монополиями в форме получаемых ими колоссальных прибылей. Инвестируемый за границу капитал, как правило, приносит гораздо больше прибыли, нежели капитал, вложенный внутри США, что является одним из стимулов, заставляющих американских монополистов искать всё новых сфер приложения своих капиталов вне Соединённых Штатов.

Погоня за высокими прибылями всегда была главной причиной, стимулирующей экспорт иностранного капитала в слаборазвитые страны. Богатые сырьевые ресурсы, низкая цена на землю, наличие дешёвой рабочей силы и другие экономические преимущества, а также привилегии, которые выторговывают у этих стран путём нажима монополий США, ведут к тому, что получаемые последними при-

были растут из года в год за счёт разорения и обнищания миллионов населения этих стран.

О том, какие прибыли выколачивают заправилы Уолл-стрита в результате эксплуатации дешёвой рабочей силы и хищнического использования сырьевых ресурсов в слабо-развитых странах, говорят следующие данные: в 1946 г. прибыли от заграничных инвестиций США составили сумму в 832 млн. долл.; в 1950 г. они уже увеличились более чем в 2 раза и были равны 1766 млн. долл.; прибыли за 1953 г. достигли 2216 млн. долл. Львиная доля этих прибылей была получена из стран Латинской Америки, а также из владений западноевропейских стран и из других слабо развитых в экономическом отношении стран. Из общей суммы прибылей за 1953 г. в 2216 млн. долл. 747 млн. долл. было получено в латиноамериканских странах ¹.

Американские монополии получают особенно большие прибыли в результате экспорта капитала в слаборазвитые страны в виде прямых инвестиций. Последние являются исключительно доходной статьёй корпораций-миллиардеров. Только от инвестиций в странах Латинской Америки эти корпорации получают миллиарды доходов. За восьмилетний период с 1946 по 1953 г. ими было получено 5154 млн. долл. прибылей. Эти доходы не включают 100 млн. долл., выплаченных в виде налогов в государственный бюджет США ².

Следует также иметь в виду, что в целом сумма 5154 млн. долл. далеко не исчерпывает действительных доходов указанных корпораций, получаемых ими в данном случае в странах Латинской Америки. Она не включает доходов от транспорта, страхования, кино, патентов. Но даже, если бы были учтены и эти доходы, то картина также была бы далеко не полной. Действительные доходы, получаемые американскими монополиями в результате прямых инвестиций в странах Латинской Америки, намного превышают прямые, поддающиеся учёту доходы. Они должны включать огромные прибыли, которые получают американские корпорации в результате навязываемых этим странам низких цен на их сырьё, а также в результате вздувания цен на промышленные товары, реализуемые в странах Латинской Америки.

¹ «Survey of Current Business», November 1954, p. 12.

² Там же.

Как росли доходы монополистов США от прямых инвестиций в странах Латинской Америки на протяжении послевоенного периода, видно из следующей таблицы:

**Доходы США от прямых инвестиций
в странах Латинской Америки
в 1946—1953 гг.**

(включая капитализированную прибыль)¹

Годы	Млн. долл.
1946	347
1947	521
1948	672
1949	475
1950	616
1951	888
1952	888
1953	747

Особо следует указать на огромные прибыли нефтяных монополий, которые они получают в результате капиталовложений в слаборазвитых странах. Так, крупнейшая из них — «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси» 66% своих прибылей получила, по заявлению самой корпорации, «в результате деятельности вне США»². Норма прибыли, полученной этой корпорацией на капитал, вложенный за границей, т. е. преимущественно в слаборазвитых странах, составляла свыше 25%, в то время как внутри США она была немногим выше 9%. Только на капиталовложения в Канаде и в Латинской Америке эта корпорация получила в 1951 г. 31% прибыли. Это значит, что норма прибыли на капитал, вложенный за границей, почти в 3 раза превосходит норму прибыли на капитал, вложенный в США.

Прибыли «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси», получаемые от вложения капитала за границей, не исключение. Департамент торговли США сообщил в октябре 1953 г., что нефтяные компании, вложившие свои капиталы в предприятия нефтяной промышленности за границей, получили в 1952 г. около 1 млрд. долл. чистой прибыли на капитал в 4,5 млрд. долл. Это значит, что норма прибыли

¹ *H. Olden, U. S. over Latin America, p. 37.*

² «Standard Oil Company of New Jersey. Annual Report», 1952, p. 11.

была выше 20%. Такие прибыли получены, как уже указывалось нами выше (в главе, посвящённой вопросу о стратегическом сырье), от вложений главным образом в странах Ближнего и Среднего Востока, Венесуэле и Канаде. Во многих других странах норма прибыли на капитал, вложенный американскими монополиями, ещё выше.

Следует ли удивляться поэтому, что выступающие ежегодно на форуме газеты «Нью-Йорк геральд трибюн» влиятельные представители американского делового мира так много уделяют внимания вопросу о необходимости «создания благоприятных условий» для американских капиталовложений в слаборазвитых странах, в том числе в нефтяную промышленность.

Согласно данным экономической комиссии ООН для Латинской Америки, опубликованным в «Экономическом обзоре стран Латинской Америки за 1951—1952 гг.», приток иностранного капитала в латиноамериканские страны за период 1945—1952 гг. составил 2090 млн. долл. За тот же период из указанных стран было переведено в виде прибылей и процентов 5820 млн. долл. В колониях маршаллизованных западноевропейских стран норма прибыли на прямые капиталовложения США в 1951 г. была выше нормы прибыли в обрабатывающей промышленности США на 45%, а в прочих колониальных и зависимых странах — на 114%.

Американских миллионеров и миллиардеров интересует не подъём экономики слаборазвитых стран и территорий. Напротив, они стремятся к тому, чтобы удушить малейшие попытки этих стран поднять свою промышленность и стать на ноги в экономическом отношении. Всем известно, в чём заключается американская «помощь» Англии и Франции и каковы её последствия. Но положение малых и экономически слабо развитых стран ещё более тяжёлое. Эти страны в буквальном смысле воют от этой «помощи», часто ищут пути от неё избавиться, так как она является настоящим грабежом их естественных ресурсов и богатств.

Эксплуатация слаборазвитых стран Соединёнными Штатами осуществляется также путём определения политики цен. Хорошо известно, что Соединённые Штаты сбывают свои товары по максимально высоким ценам и скупают продукцию слаборазвитых стран по исключительно низким ценам. Факты подобного произвола в отношении определения цен на продукцию слаборазвитых стран широко

известны. США снижают цены на сырьевые материалы, ввозимые из слаборазвитых стран. Только с 1951 по 1953 г. включительно цены на эти материалы на мировом рынке упали на 13,6%, в том числе на сельскохозяйственное сырьё на 30%¹. Они захватывают рынки слаборазвитых стран, навязывая им низкопробные бракованные товары по вздутым ценам и скупая вместе с тем сырьё в этих странах по ими же устанавливаемым грабительно низким ценам. Какое это имеет значение с экономической точки зрения, видно из того, что Соединённые Штаты на рынки этих стран направляют 44% своего экспорта.

Практика показывает, что в торговых отношениях между крупными колониальными державами и экономически слабо развитыми странами нет ни тени соблюдения принципа равенства и взаимного уважения интересов. Например, в отношениях с Филиппинами США навязывают такой режим торговли, который обязывает Филиппины отменить всякие ограничения импорта американских товаров и освобождает этот импорт на многие годы от каких бы то ни было обложений тарифами. В то же время в отношении филиппинского экспорта в США применяются высокие тарифные барьеры.

Такая практика, разумеется, отнюдь не похожа на взаимное уважение интересов. Заявления американских официальных представителей, расхваливающих подобную политику в отношении слаборазвитых стран, опровергаются фактами; они явно имеют своей целью пустить пыль в глаза наивным людям, обмануть народы относительно подлинных планов, которые связываются правящими кругами США с проведением программ по оказанию «помощи» слаборазвитым странам.

Начиная с руководящих государственных деятелей США и кончая делегатами США в ООН представители США пытаются доказывать, будто страны, которым оказывается американская «помощь», достигли значительных успехов в экономическом развитии, причём вопреки фактам стремятся приписать это усилиям США. Однако имеется больше оснований прислушиваться к словам, произнесённым, например, с трибуны ООН представителями Боливии, Чили, Бразилии, Египта, Аргентины и ряда других стран, которые указывают, чего хотят слаборазвитые

¹ «Monthly Bulletin of Statistics», December 1954, p. 119.

страны и что им в действительности навязывает Уолл-стрит.

Правительство США иногда и само вынуждено признать, что с его «помощью» слаборазвитым странам дело не всегда обстоит благополучно. Однако, как оно объясняет это? Оно, видите ли, допускает наличие злоупотреблений в этом деле со стороны «отдельных американских бизнесменов». Объяснение это явно несостоятельно. Факты показывают, что дело не в злоупотреблениях «отдельных» бизнесменов, а в общей политике монополий США, стремящихся не допустить развития в слаборазвитых странах самостоятельной промышленности, сохранить их в качестве рынков сбыта своих товаров и в качестве поля приложения американского капитала.

Представляют интерес в этой связи заявления на седьмой сессии Генеральной Ассамблеи ООН представителей Ирана и Бразилии, указавших, что господствующий в слаборазвитых странах частный иностранный капитал лишь «увеличивает зависимость» этих стран. Не меньшего внимания заслуживает заявление представителя Египта, который, указав, что принятые до сих пор органами ООН решения об оказании помощи некоторым странам не дали практических результатов, справедливо отметил, что такое положение является следствием политики «гонки вооружений». Это не что иное, как протест против экспансионистской политики американского монополистического капитала в отношении экономически слабо развитых стран.

Аналогичные заявления можно было слышать на этой сессии от представителей Гватемалы, говоривших о хозяйничании иностранного капитала в ряде слаборазвитых стран.

Нельзя, понятно, разделять надежд представителей этих стран на то, что создание некоей международной финансовой корпорации или иного подобного органа, который специально занимался бы финансированием этих стран, способно изменить положение. Как мы уже указывали выше, есть немало органов, которые при ином положении могли бы оказывать должную помощь таким странам. Но на деле все эти органы выглядят как американские конторы, где фактически всеми делами заправляют представители американского бизнеса.

Политика США, проводимая в деле оказания «помощи» слаборазвитым странам, уже достаточно себя скомпромети-

ровала. Для оказания действительной помощи нужен другой подход, основанный на соблюдении принципов ООН не на словах, а на деле; нужен подход, продиктованный интересами народов стран, нуждающихся в помощи. Именно этим руководствовался Советский Союз, когда он изъявил готовность принять участие в программе оказания через ООН технической помощи экономически слабо развитым странам и ассигновал для этой цели соответствующие средства.

Само собой разумеется, что для того, чтобы радикально изменить положение, нужно отказаться от навязывания слаборазвитым странам кабальных условий, которыми сопровождается предоставление Соединёнными Штатами «помощи» этим странам, нужно прекратить гонку вооружений, проводимую западными державами. Для этого нужно прекратить использование территории таких стран для строительства американских военных баз и наладить нормальные экономические отношения между государствами, которые были бы свободны от американского диктата. Наконец, для этого нужно свернуть военное производство и развернуть мирное производство, так как не только экономически развитые государства, но и экономически слабо развитые страны испытывают на себе всю тяжесть милитаризации экономики и подготовки к войне, которая проводится странами Атлантического блока и в первую очередь Соединёнными Штатами. Гонка вооружений и подготовка к войне неизбежно ведут к ещё большему росту военных расходов, к инфляции, сокращению продукции гражданских отраслей производства, к ещё большему ухудшению материального положения населения этих стран.

Между тем Соединённые Штаты и их союзники по Атлантическому блоку ещё больше мобилизуют свои материальные и технические ресурсы на развёртывание военного производства. Именно этим целям служит вся система займов, кредитов, субсидий и т. п., которые предоставляются Соединёнными Штатами ряду государств на основе закона о так называемом «взаимном обеспечении безопасности». Этим целям служит также пресловутый «план Шумана», направленный на милитаризацию экономики западноевропейских государств, на мобилизацию угольных и стальных ресурсов этих стран для осуществления военно-стратегических планов указанного блока. Им же служат и всякие международные «банки» и «фонды»,

в которых прямо или косвенно хозяйничают американские дельцы.

Гонка вооружений и рост налогового бремени в капиталистическом мире, в том числе в слаборазвитых странах, втягиваемых в военные мероприятия агрессивного блока западных держав, неизбежно ведут к росту дороговизны жизни. В докладах «О мировом экономическом положении» Экономического и Социального совета ООН отмечается, что в слаборазвитых странах розничные цены и стоимость жизни растут с неимоверной быстротой.

Систематически растут стоимость жизни и цены на предметы широкого потребления в странах Латинской Америки. Даже по заведомо приукрашенным данным, публикуемым в статистических сборниках секретариата Организации Объединённых Наций, рост стоимости жизни, в том числе цен на продукты питания, в этих странах является обычным явлением. Причём это относится и к несколько более развитым в экономическом отношении странам, таким, как Аргентина. Приведём соответствующие данные:

**Индекс стоимости жизни
в некоторых странах Латинской Америки
(1948 г. = 100) ¹**

Страны	1951 г.	1952 г.	1953 г.	1954 г. за 8 месяцев
Аргентина:				
общий	225	312	325	325
продукты питания . . .	227	330	339	325
Бразилия:				
общий	113	133	162	184
продукты питания . . .	108	131	172	201
Чили:				
общий	167	204	256	398
продукты питания . . .	169	216	263	437

Согласно выступлению представителя Чили на седьмой сессии Генеральной Ассамблеи ООН, и без того недо-

¹ «Monthly Bulletin of Statistics», December 1954, p. 136—137.

статочный рацион питания населения в странах Латинской Америки к 1952 г. за предшествующие 15 лет сократился на одну треть.

В мексиканской прессе¹ сообщалось о том, что «около 80% детей, посещающих школы системы министерства образования, не получают достаточного питания и, следовательно, возможности детей к приобретению знаний очень низкие. Эти 80%, по скромным подсчётам, составляют в общем значительную цифру: 200 000 детей находится в ненормальных физиологических условиях... Средства, которыми министерство образования располагает для борьбы с подобными явлениями, довольно скудные. В его распоряжении имеется незначительное число интернатов, рассчитанных на 13 000 нуждающихся учеников. Но что значит 13 000 детей, получающих достаточное питание, в сравнении с 200 000 детей, не имеющими его!».

О тяжёлом материальном положении народов экономически слабо развитых стран и о хроническом голоде в этих странах говорят многие данные ООН.

Несмотря на острую нехватку продуктов питания, во многих слаборазвитых странах производство продовольствия до сих пор ниже, чем было до войны. Так, в 1953—1954 гг. производство продуктов питания на душу населения в процентах к довоенному уровню составляло: в странах Латинской Америки — 96, в капиталистических странах Дальнего Востока — 87, в странах Тихого океана — 93². В целом по капиталистическим странам Азии потребление населением продуктов питания в 1949 г. уменьшилось на 12% по сравнению с довоенным временем³.

Всё это происходит в условиях, когда в Соединённых Штатах скопляются огромные запасы нереализованной сельскохозяйственной продукции, в том числе продуктов питания. Эти продукты недоступны ни голодному населению США, которое, по признанию официальных американских деятелей, исчисляется многими миллионами, ни голодному населению экономически слабо развитых стран, о «по-

¹ «El Universal», Agosto 2, 1952.

² «The State of Food and Agriculture. Food and Agricultural Organisation of the United Nations», Rome, August 1954, p. 19.

³ «U. N. Economic Survey of Asia and the Far East», 1949, p. 7—8.

мощи» которому на каждом шагу трезвонят государственные деятели США. Характерной иллюстрацией к этому являются следующие данные о скоплении на складах правительства США продовольственных товаров по состоянию на 31 мая 1950 г., т. е. на то время, когда многие слаборазвитые страны, в том числе страны Азии, особенно нуждались в продовольственной помощи:

Запасы продовольственных товаров
на складах США¹

Виды продовольствия	Единица измерения	Количество	Стоимость (в млн. долл.)
Пшеница	млн. бушелей	334,4	771,7
Кукуруза	»	303,4	464,6
Яичный порошок	млн. ам. фунтов	87,9	104,1
Бобы	млн. бушелей	9,5	76,9
Масло	млн. ам. фунтов	117,5	72,7
Ячмень	млн. бушелей	33,5	47,4
Молочный порошок	млн. ам. фунтов	311,1	39,2

Общеизвестно, что смертность среди населения слабо развитых в экономическом отношении стран очень высока, на что не раз указывалось с трибуны ООН. Если общая смертность в Северной Америке равна примерно 10 на тысячу в год, то в Латинской Америке она равна 17, а в слаборазвитых капиталистических странах Азии — ещё выше. В экономически слабо развитых странах, где средняя продолжительность жизни человека равна всего 30 годам, социальные болезни — туберкулёз, малярия — опустошают население целых областей. О том, сколько людей уносит в могилу туберкулёз в странах Латинской Америки, видно из следующих данных:

¹ «Survey of Current Business», August 1950, p. 2.

**Сравнительные данные о смертности от туберкулёза
в латиноамериканских странах и США**
(на 100 тыс. человек) ¹

Страны	Годы	Число умерших
Соединённые Штаты Америки	1953	12,3
Аргентина (Буэнос-Айрес)	1947	80
Боливия	1940	46,6
Бразилия (Рио-де-Жанейро)	1950	184,7
Чили	1952	113,8
Колумбия (Богота)	1950	42,9
Коста-Рика	1949	52,4
Доминиканская Республика	1950	63,2
Эквадор	1945	72,4
Сальвадор	1950	38,8
Гватемала	1946	42,5
Гондурас	1946—47	23,3
Никарагуа	1946	23,8
Панама	1946	101
Парагвай	1946	60,2
Уругвай	1950	54,3
Венесуэла	1946	97,4
Мексика	1952	37,2

Хотя в США, по официальным признаниям, со смертностью от туберкулёза дело обстоит далеко не благополучно, особенно в южных штатах, где проживает основная масса негритянского населения, тем не менее смертность в странах Латинской Америки во много раз выше. В некоторых из этих стран — Бразилии, Чили, Панаме — смертность в 10—15 раз выше, чем в США. Все эти страны представляют собой объект эксплуатации для американского капитала с давних времён, эксплуатации, которая приносит огромные и всё увеличивающиеся прибыли нефтяным, фруктовым, стальным и другим монополиям США.

Особенно велика в слаборазвитых странах смертность детей.

¹ *H. Olden, U. S. over Latin America, p. 18.*

Смертность детей в странах Латинской Америки и США ¹

Страны	Число умерших детей на тысячу рождений	Страны	Число умерших детей на тысячу рождений
Соединённые Штаты		Никарагуа	82
Америки	29	Сальвадор	85
Уругвай	43	Куба	99
Панама	51	Мексика	100
Аргентина	70	Перу	105
Гватемала	75	Бразилия	107
Парагвай	76	Колумбия	111
Доминиканская Рес-		Эквадор	115
публика	79	Боливия	127
Венесуэла	79	Чили	134
Коста-Рика	80		

Как видно из приведённых данных, смертность детей во многих странах Латинской Америки в 3—4 раза превышает смертность детей в США.

Массовая безработица — постоянное явление в слабо развитых странах. Большая безработица существует в странах Латинской Америки, Африки, Среднего и Ближнего Востока. Говоря об Иране, влиятельная американская газета писала в 1952 г.: «Новая опасность для и без того шаткой экономики и финансовой структуры Ирана вырисовывается в медленном, но неуклонном росте безработицы. По довольно точным подсчётам, из 300 тыс. промышленных рабочих страны без работы находятся 70 тыс. — 90 тыс. человек» ². Не лучше положение было в Иране и в 1954 и 1955 гг. Число безработных в 1955 г., по данным печати, было по крайней мере не меньше, чем в 1952 г.

Милитаризация и непрерывный рост вооружений в странах Атлантического блока сопровождаются сокращением вывоза промышленного оборудования в экономически слабо развитые страны. Оно всё больше заменяется военной «помощью» с навязыванием кабальных условий. Промышленное оборудование, которое предоставляется слаборазвитым странам, является устарелым, малоэффективным.

¹ «Report of the President to the Congress on the Mutual Security Programm, June 30, 1954».

² «New York Times», June 5, 1952.

Ввиду того что американская экономическая «помощь» и условия, которыми сопровождается её предоставление, достаточно себя скомпрометировали в глазах народов слабо-развитых стран и всё чаще вызывают критику с их стороны, руководящие круги США постепенно начинают терять вкус к прежним формам этой «помощи». При этом они всё более определённо дают понять, что экономическая помощь, как таковая, если она не имеет прямого отношения к военной подготовке, себя изживает. На заявления о том, что некоторые страны ожидают от США помощи безотносительно к тому, идёт ли она на нужды, связанные с военной подготовкой, или нет, со стороны влиятельных американских кругов прямо указывается, что идти навстречу подобным пожеланиям не входит в расчёты США.

В наиболее откровенной и грубой форме это было высказано той же комиссией Рэндолла, в докладе которой говорится:

«Наша программа иностранной помощи до настоящего времени представляла собой субсидии, займы и гарантии, с преобладанием субсидий, объём которых уменьшался для экономических целей и увеличивался для военных целей. В настоящее время, по мере того как потребность в экономической помощи для послевоенного восстановления сокращается, растут требования общей экономической помощи, не связанной с послевоенным восстановлением или оборонными мероприятиями. Слаборазвитые районы в своих предложениях, вносимых в Организацию Объединённых Наций, добиваются права на получение экономической помощи от Соединённых Штатов... Мы не признаём такого права»¹.

Указанная рекомендация комиссии, которая фактически положена в основу политики, проводимой США в настоящее время в отношении оказания «помощи» другим странам, сама по себе достаточно разоблачает насквозь корыстный характер всяких программ оказания такой «помощи». Это одно из наиболее откровенных заявлений о действительных целях таких программ, срывающее всякие маски с тех, кто пытался представить их как проявление бескорыстной политики США.

¹ «Commission on Foreign Economic Policy. Report to the President and the Congress, January 1954», p. 9.

Комиссия рекомендовала впредь оказывать помощь в виде субсидий лишь в тех случаях, когда это диктуется чисто стратегическими, а не иными соображениями.

В свете всех этих фактов становится очевидным, что всякие заявления представителей официальных кругов США об оказании Соединёнными Штатами «бескорыстной помощи» слаборазвитым странам делаются лишь для того, чтобы фальшивыми фразами о такой «помощи» прикрыть подлинную экспансионистскую политику американских монополистов в отношении этих стран.

Руководствуясь интересами укрепления сотрудничества между странами на основе уважения принципа суверенитета и независимости государств и интересами укрепления мира, Советский Союз при обсуждении в ООН вопроса о помощи слаборазвитым странам постоянно настаивает на том, чтобы экономические и торговые отношения с этими странами содействовали развитию их национальной промышленности, сельского хозяйства и транспорта. Торговля и сотрудничество в области экономической, технической и культурной, которые ныне осуществляются между Советским Союзом и другими социалистическими странами, основываются на принципе суверенного равенства и взаимного уважения интересов и содействуют непрерывному подъёму экономики этих стран.

В отличие от экономики слабо развитых в экономическом отношении стран, низведённых политикой колониальных держав до состояния нищеты, экономика социалистических стран Европы и Азии непрерывно развивается в результате мобилизации их собственных усилий и ресурсов, в результате нормальных экономических и торговых отношений между ними и бескорыстной помощи со стороны Советского Союза.

«История, — говорилось в отчётном докладе ЦК КПСС XX съезду партии, — доселе не знала примеров, когда высокоиндустриальное государство добровольно помогало бы индустриализации других стран. Наоборот, та небольшая группа высокоразвитых стран, которая выделилась в свое время в капиталистическом мире, всегда мешала индустриализации других, особенно колониальных или полуколониальных государств. Из-за этого подавляющая часть стран Азии, Южной Америки и Африки не имеет своей крупной промышленности. Советский Союз, которому чужды подобные цели, делает все для того, чтобы помочь братскому народу Китая создать свою мощную индустрию.

Наша страна оказывает содействие Китайской Народной Республике в строительстве только за одну пятилетку 156 предприятий и 21 отдельного цеха, с общей стоимостью поставляемого нами оборудования около 5 миллиардов 600 миллионов рублей»¹.

Помощь, оказываемая Китайской Народной Республике в строительстве и реконструкции многих промышленных предприятий, является одним из показателей огромной помощи, оказываемой Советским Союзом народно-демократическим странам.

В телеграмме на имя Советского правительства тов. Мао Цзе-дун отметил:

«Центральный Народный Правительственный Совет единодушно считает, что, благодаря согласию правительства Великого Советского Союза систематически оказывать экономическую и техническую помощь Китаю в строительстве и реконструкции 91 нового предприятия и 50 ныне строящихся и реконструируемых предприятий, китайский народ, энергично изучая передовой опыт и новейшие технические достижения Советского Союза, сможет постепенно построить свою мощную тяжёлую индустрию»².

Уже одно это показывает, какой контраст существует между теми принципами, которые лежат в основе экономического сотрудничества Советского Союза с другими государствами, и теми принципами, которые составляют основу экономических отношений США с другими странами, особенно со слаборазвитыми странами Азии, Африки, Латинской Америки. Это в свою очередь вытекает из диаметрально противоположных линий экономического развития. С одной стороны, линия развития капиталистических государств, главнейшие из которых, и прежде всего Соединённые Штаты Америки, стали на путь безудержной гонки вооружений и не только по существу не оказывают помощи экономически слабо развитым странам, но, напротив, душат их экономически и политически. С другой стороны, линия развития Советского Союза и других социалистических государств, в основе которой лежит стремление к мирному, созидательному труду, широкому международному сотрудничеству,

¹ Н. С. Хрущев, Отчетный доклад Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XX съезду партии, стр. 10—11.

² «Правда», 18 сентября 1953 г.

в том числе экономическому, в интересах укрепления мира между народами.

Такое сотрудничество охватывает всё более широкий круг государств, о чём свидетельствует укрепление экономических и иных связей стран социалистического лагеря с такими государствами, как Индия, Бирма, Афганистан, Индонезия, Египет и др. Расширение этого сотрудничества не случайно. Советский Союз показал на деле, что он готов развивать свои торговые отношения со слабо развитыми в экономическом отношении странами, готов поставлять им оборудование, различные машины и другие необходимые товары для развития их промышленности, транспорта и сельского хозяйства в обмен на товары их обычного экспорта и тем самым способствовать экономическому подъёму этих стран. Советский Союз исходит при этом из того, что важной формой эффективного экономического содействия слаборазвитым странам в подъёме их экономики является прежде всего расширение их нормальных торговых связей с другими странами без дискриминации, без вмешательства во внутренние дела, без диктата извне.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ данных, относящихся к разным этапам внешней экономической экспансии США, показывает, какое место американские монополии отводили и отводят в своей политике экспорту капитала. Вся история развития американского капитализма на его высшей, империалистической стадии свидетельствует о том, что экспорт капитала был и является орудием проникновения американских монополий в экономику многих государств Азии, Африки, Латинской Америки и других районов мира. Даже тогда, когда США сами ещё являлись объектом применения иностранного капитала (конец XIX — начало XX вв.), они использовали вывоз капитала в другие страны в целях экономической и политической экспансии.

По мере того, как американский капитализм набирал силы и США превращались в крупнейшую империалистическую державу, экспорт капитала стал играть всё большую роль во внешней экспансии монополий США. Миллиарды долларов текли из банковских кварталов Уолл-стрита в десятки стран мира, принося колоссальные прибыли американским толстосумам. Вместе с тем эти миллиарды неизменно служили средством экономического закабаления стран, являвшихся объектом приложения американского капитала. Вопреки утверждениям многих буржуазных экономистов и историков США американский капитал не только не служил, как и теперь не служит, целям экономического развития слаборазвитых стран, но, напротив, использовался и продолжает использоваться как средство удушения их экономики.

Так было в конце XIX и начале XX в., когда США как экспортёр капитала ещё уступали Англии и Франции. Так было после первой мировой войны, а также в период между двумя мировыми войнами, когда США превратились в главного экспортёра капитала. Так обстоит дело и теперь, когда масштабы экспорта монополистического капитала США приняли невиданные ранее размеры.

Приведённые в работе данные из истории экспорта американского капитала показывают лживость утверждений буржуазных экономистов о том, будто приложение этого капитала в слаборазвитых странах является взаимовыгодным предприятием и результатом взаимного согласия. Они показывают, что американские займы и кредиты, так же как и прямые инвестиции капитала США, в Китае, в странах Латинской Америки, в Канаде и во многих других странах всегда отвечали эгоистическим расчётам американских банкиров и промышленников, а не интересам народов этих стран.

Данные об экспорте капитала США на разных этапах показывают, какие формы экспорта американские монополии считают наиболее выгодными для себя в тех или иных конкретных исторических условиях. В зависимости от обстоятельств на первый план выдвигаются то займы и кредиты, то прямые инвестиции. Причём в одно и то же время в отношении разных стран применялись разные формы в зависимости от конкретных условий — состояния экономики страны, её законодательства, политического положения в стране, международной обстановки и т. д.

В последние годы, особенно со времени введения пресловутого «плана Маршалла» и последующих программ оказания американской так называемой экономической и финансовой «помощи» другим странам, всё большее место в экспорте капитала США начинают занимать такие формы, как займы, кредиты, субсидии, «дары» и т. п. Ныне этот экспорт капитала почти полностью осуществляется по линии американского правительства, которое всё больше подчиняет его внешнеполитическим задачам американского капитализма.

Анализ содержащихся в работе данных показывает тесную и прямую связь форм экспорта капитала с агрессивным внешнеполитическим курсом США. Это относится ко всем этапам экспорта американского капитала. Особенно, однако, наглядно это видно в период после

второй мировой войны, когда многочисленные, достигающие сумм в десятки миллиардов долларов, займы, кредиты и разные другие виды кабальной американской «помощи» тесным образом связаны с внешнеполитическими и военно-стратегическими планами американской буржуазии, направленными на сколачивание агрессивных военных блоков.

Такая связь не только не скрывается, но всячески афишируется буржуазией США с целью оказать давление на другие государства, использовать экономические рычаги для того, чтобы путём нажима добиться вовлечения всё большего числа стран в агрессивные военные группировки. Десятки миллиардов долларов бросаются на военную «помощь» странам — их участникам и используются непосредственно для военной подготовки, для гонки вооружений, которая принимает всё более широкие масштабы. Предоставление такой «помощи» сопровождается навязыванием кабальных политических, военных и иных условий, ставящих соответствующие страны в зависимость от США и, в частности, их экономику в зависимость от американских монополий.

Процесс экспансии монополистического капитала США путём экспорта капитала происходит в условиях, когда империалистические противоречия не только не устраняются, но принимают ещё более острый характер. Это особенно относится к противоречиям между США и Англией. Содержащиеся в работе данные, например о прямых инвестициях и о вытеснении американским капиталом английского в ряде стран и районов мира, являются яркой иллюстрацией к этому положению. Соперничество двух крупнейших капиталистических держав, начавшееся примерно полстолетия тому назад, продолжается и в сфере экспорта капитала. Причём продолжается оно при условии, когда перевес явно на стороне американского капитализма, уже серьёзно потеснившего своего английского партнёра. Именно об этом свидетельствует вытеснение американским капиталом английского с ряда позиций, которые раньше прочно удерживали английские монополии. Примером могут являться английские доминионы, куда американский капитал в форме прямых инвестиций проникает всё глубже и глубже, подрывая и без того пошатнувшиеся позиции Англии.

Данные об англо-американских противоречиях в сфере экспорта капитала и об ослаблении прежних позиций Анг-

лии в этой области отнюдь не дают основания сделать вывод, что эти противоречия будут уменьшаться и что в дальнейшем процесс экспансии монополистического капитала США будет происходить без сопротивления со стороны английского капитала. Более того, факты последнего времени, в частности в области борьбы за нефть, свидетельствуют о росте противоречий между этими странами, о стремлении каждой из них прорваться к наиболее богатым источникам стратегического сырья и поглубже внедриться в экономику стран, являющихся объектом приложения иностранного капитала. Отдельные соглашения, в которые вступают США и Англия, вроде соглашения, касающегося дележа иранской нефти, лишь временами приглушают постоянную борьбу за нефть и за другие виды стратегического сырья между этими империалистическими державами. Это подтверждается данными о борьбе между ними за влияние в районе Ближнего и Среднего Востока, в Азии, Латинской Америке и других районах мира, где интересы монополистического капитала Англии и США перекрещиваются.

Всё это подтверждает ленинское положение о том, что монополии не только не устраняют конкуренции, вытекающей из природы самого капиталистического строя, но, напротив, ещё больше обостряют эту конкуренцию. Образование международных картелей придаёт борьбе между отдельными картельными объединениями особо острый характер, так как объектом их эксплуатации являются часто одни и те же страны и территории. К тому же сами картельные объединения часто раздираются внутренними противоречиями, ввиду того что в них сталкиваются интересы капитала нескольких государств, например в борьбе за нефть (США, Англия, Франция, Голландия). Примером может служить международный никелевый трест, где решающую роль играет капитал США, захвативший в свои руки богатейшие запасы никеля, урана и других ценных видов сырья. Английский капитал не может примириться с тем, что богатейшие запасы урана из Бельгийского Конго и Канады поступают в порты Америки, а не Англии.

Данные, относящиеся к экспорту капитала в слаборазвитые страны, показывают также всю глубину противоречий между империалистическими державами, с одной стороны, и странами, являющимися объектом экспорта капитала, —

с другой. Эти противоречия носят не преходящий характер, а вытекают из всего характера отношений между слабо развитыми в экономическом отношении государствами и крупными империалистическими державами. В основе этих отношений лежат диаметрально противоположные интересы капиталистических монополий, стремящихся сохранить колониальные порядки в слаборазвитых странах, и народов этих стран, ведущих борьбу за своё право на самостоятельное, независимое национальное развитие.

Поездка товарищей Хрущева и Булганина в Индию, Бирму и Афганистан в конце 1955 г. не только продемонстрировала огромное влияние СССР и его миролюбивой политики на эти страны, но и вместе с тем вскрыла, какие горы ненависти накопились в странах Востока против колонизаторов. Поездка и её огромное влияние, далеко выходящее за пределы Индии, Бирмы и Афганистана, вскрыла серьёзную слабость позиций колонизаторов, грабивших многие страны Азии и Африки на протяжении столетий, расхищавших их национальные богатства. Она явилась мощной поддержкой народам этих стран, ведущим самоотверженную борьбу за свою независимость, за свою национальную свободу. Она ещё раз показала, насколько глубоким является великий процесс пробуждения народов Востока, вставших на путь возрождения своей национальной свободы. «Особенностью нашего времени, — говорил тов. Н. А. Булганин в своей речи 21 ноября 1955 г. в парламенте Республики Индии, — является глубокое изменение политической обстановки в странах Азии и всего Востока. Происходит великий исторический процесс пробуждения и приобщения народов Востока к активной политической жизни. Этот процесс идёт полным ходом, и нет силы, которая могла бы его остановить. Кое-кто, правда, пытается не замечать или игнорировать великие исторические сдвиги, происходящие сейчас на Востоке. Однако они существуют и, более того, оказывают и неизбежно будут оказывать громадное влияние на всю международную жизнь»¹.

Наличие серьёзных противоречий между монополистическим капиталом крупных капиталистических государств и интересами народов Азии и Африки вскрывает

¹ Н. А. Булганин, Н. С. Хрущев, Речи во время пребывания в Индии, Бирме и Афганистане, М. 1955, стр. 27.

огромные ещё не использованные резервы сил мира и прогресса. Бандунгская конференция, огромную роль в которой сыграли Китайская Народная Республика и Республика Индия, а также совместные советско-индийское, советско-бирманское и советско-афганское заявления, в которых были выражены взгляды этих стран по важнейшим международным проблемам, имеют историческое значение в борьбе за суверенитет и независимость народов, в борьбе за мир. Они вместе с другими шагами Советского Союза, Китайской Народной Республики и других миролюбивых государств способствовали дальнейшему укреплению сил мира и нанесли новый серьёзный удар по силам войны и агрессии. Они способствовали укреплению уверенности народов этих стран в своих силах.

Укреплению этой уверенности способствовала также солидарность народов Востока в связи с агрессией Англии, Франции и Израиля против Египта. События на Ближнем и Среднем Востоке не только вскрыли всю глубину противоречий между народами Востока, вставшими на путь независимого развития и сбросившими ярмо колониального гнёта, и колонизаторами, но ещё больше укрепили волю и решимость народов стран Азии и Африки в борьбе за свою независимость, за свои права.

Отмечая успехи народов стран Востока в борьбе за их национальную свободу и независимость, тов. Н. С. Хрущев говорил на политическом митинге в Рангуне 6 декабря 1955 г.:

«В мире произошли за последние годы огромные изменения. Непреодолимое стремление угнетённых народов к независимости и свободе стало знаменем времени. Колониальная система рушится, несмотря на отчаянные усилия колонизаторов сохранить своё господство в угнетаемых ими странах»¹.

Анализ противоречий, в частности экономических, между слаборазвитыми странами и капиталистическими монополиями США вскрывает также большие неиспользованные ещё возможности развития сотрудничества этих стран с Советским Союзом и другими социалистическими государствами, сотрудничества на основе уважения принципов суверенитета и независимости, территориальной целост-

¹ Н. А. Булганин, Н. С. Хрущев, Речи во время пребывания в Индии, Бирме и Афганистане, стр. 160.

ности, невмешательства во внутренние дела, ненападения, взаимной выгоды, мирного сосуществования.

Анализ данных и фактов, относящихся к экспорту капитала США как средству экономической экспансии, отвечает потребностям, вытекающим из внешнеполитических интересов Советского Союза, неуклонно ведущего борьбу за уменьшение международной напряжённости, за расширение и укрепление фронта миролюбивых государств, за упрочение мира.

Академия Наук СССР
И-т мировой экономики
и международных
отношений
БИБЛИОТЕКА

1813
57

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
<i>Глава первая.</i> ЗНАЧЕНИЕ ЭКСПОРТА КАПИТАЛА ДЛЯ МОНОПОЛИЙ США	5
<i>Глава вторая.</i> ФОРМЫ ЭКСПОРТА АМЕРИКАНСКОГО КА- ПИТАЛА И ИХ СВЯЗЬ С ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИМ КУРСОМ БУРЖУАЗИИ США	26
<i>Глава третья.</i> ВНЕШНЯЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭКСПАНСИЯ США ДО ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И РОЛЬ ЭКС- ПОРТА КАПИТАЛА В ЭТОЙ ЭКСПАНСИИ	47
1. Экспорт американского капитала в период, предшест- вовавший первой мировой войне.	—
2. Из истории экспансии американского капитала в отно- шении России и Китая	59
<i>Глава четвёртая.</i> ЭКСПОРТ АМЕРИКАНСКОГО КАПИТАЛА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И РОЛЬ «ВОЕН- НЫХ ЗАЙМОВ»	83
1. Американские займы странам Антанты	—
2. Вопрос о «русских долгах» и экспансионистские планы Уолл-стрита	102
3. Американские займы как источник финансирования рус- ской контрреволюции	120
4. Американские военные долги — орудие давления и шантажа в отношении стран-должников	124

Глава пятая. РОЛЬ АМЕРИКАНСКИХ ЗАЙМОВ В ВОЗРОЖДЕНИИ ГЕРМАНСКОГО МИЛИТАРИЗМА МЕЖДУ ПЕРВОЙ И ВТОРОЙ МИРОВЫМИ ВОЙНАМИ	131
1. Вопрос о «военных долгах» и подготовка Соединённых Штатов к финансированию германской военной промышленности	—
2. Американские займы Германии и их роль в возрождении германского милитаризма	148
3. Роль финансовых связей американских и германских монополий в возрождении германского милитаризма . .	163
4. Усиление роли американского капитала в Европе и других частях мира после первой мировой войны.	170
 Глава шестая. ЭКСПОРТ КАПИТАЛА КАК СРЕДСТВО ВНЕШНЕЙ ЭКСПАНСИИ США В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ . . .	183
1. Экспортно-импортный банк — орудие экспансии монополий США	184
2. Ленд-лиз как источник обогащения американских монополий	193
3. Американо-английское финансовое соглашение 1945 г. и его кабальный характер для Англии	206
4. Международные кредитные учреждения на службе монополистического капитала США	215
а) Международный банк реконструкции и развития . .	218
б) Международный валютный фонд	241
в) Европейский платёжный союз	253
 Глава седьмая. ЭКСПОРТ КАПИТАЛА КАК СРЕДСТВО ЗАХВАТА АМЕРИКАНСКИМИ МОНОПОЛИЯМИ ИСТОЧНИКОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО СЫРЬЯ	259
1. Мальтузианство на службе монополистического капитала США	—
2. Экспансия нефтяных монополий США и её империалистический характер	264
3. Монополии США пытаются прибрать к своим рукам мировые источники каучука	303
4. Захват монополиями США источников других видов стратегического сырья	322
 Глава восьмая. НОВОЕ В ФОРМАХ ЭКСПАНСИИ АМЕРИКАНСКОГО КАПИТАЛА	353
1. Американская «помощь» иностранным государствам и её экономические последствия	—
2. Внедрение монополистического капитала США в экономику Западной Германии	377

3. Рост прямых инвестиций США за границей и их роль как средства экспансии в современных условиях . . .	391
<i>Глава девятая.</i> АМЕРИКАНСКАЯ «ПОМОЩЬ» — ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАБАЛА ДЛЯ СЛАБОРАЗВИТЫХ СТРАН	406
1. Американская экономическая и техническая «помощь» слаборазвитым странам и её несовместимость с принципом суверенитета государств	—
2. Внедрение американского капитала в экономику слаборазвитых стран	421
3. Рост прибылей американских монополий и рост нищеты населения слаборазвитых стран	426
З а к л ю ч е н и е	442

АНДРЕЕВ Г.

ЭКСПОРТ АМЕРИКАНСКОГО КАПИТАЛА

Редактор С. Рыбкин

Оформление художника Л. Юркевича

Художественный редактор Г. Семиреченко

Технический редактор Ю. Мухин

Ответственный корректор М. Новицкая

Сдано в набор 20 сентября 1956 г.

Подписано в печать 8 февраля 1957 г.

Формат 84 X 108¹/₃₂. Физ. печ. л. 14¹/₈. Условн. печ. л. 23,165.

Учётно-изд. л. 23,47. Тираж 20 тыс. экз. А-01231.

Заказ № 1623. Цена 8 руб.

Государственное издательство политической литературы.

Москва, В-71, Б. Калужская, 15.

Министерство культуры СССР.

Главное управление полиграфической промышленности.

2-я типография «Печатный Двор» имени А. М. Горького.

Ленинград, Гатчинская, 26.

1914

Г. АНДРЕЕВ

ЭКСПОРТ
АМЕРИКАНСКОГО
КАПИТАЛА

